

ИСТОРИЯ РОССИЙСКАЯ

отъ
древнѣйшихъ временъ,
сочинена

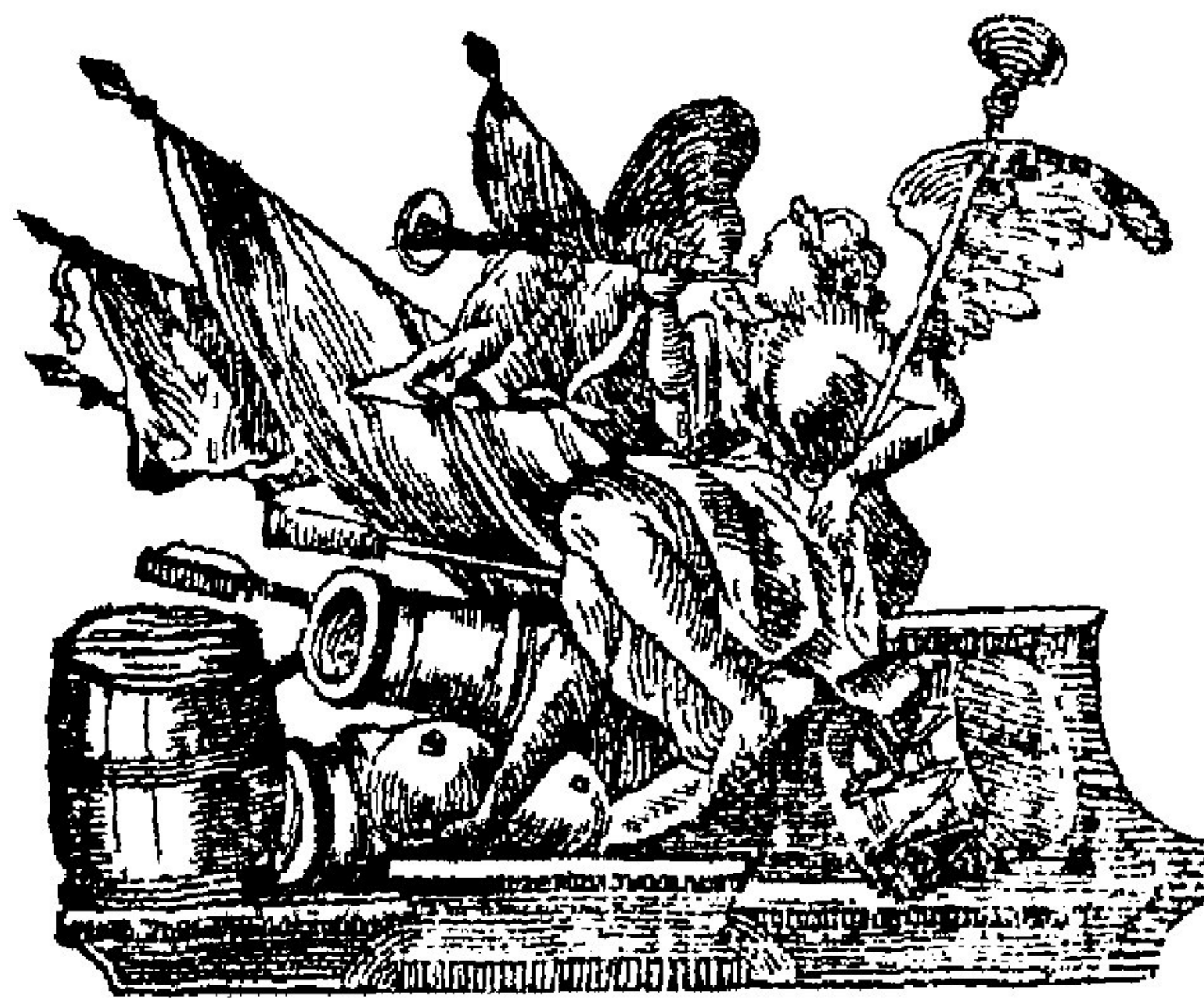
Князь Михайломъ Щербатовымъ.

Томъ V.

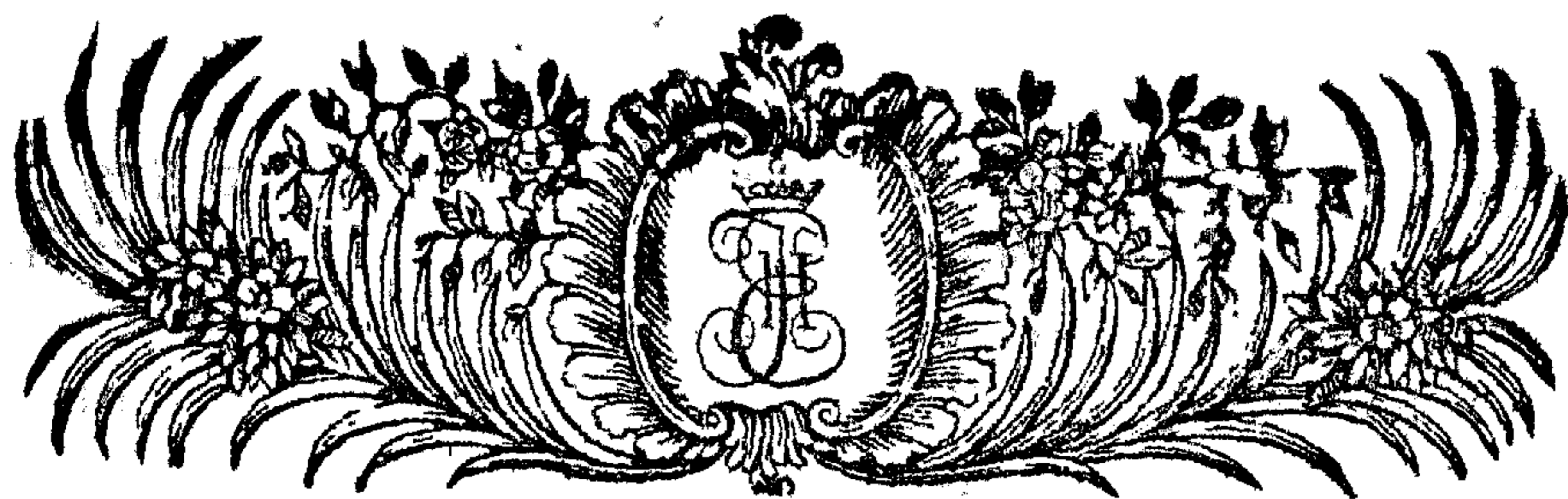
Отъ начала царствованія Царя Іоана Васильевича ,
до кончины Царя Θεодора Ивановича, и до избра-
нiя въ Цари Василья Іоановича Шуйскаго.

Часть I.

Отъ начала царствованія Царя Іоана Васильевича ,
до покоренія царства Астраханскаго.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
Изданіемъ Императорской Академии наукъ ,
1786 года.

И С Т О Р І Я
РОССИЙСКАЯ.
ТОМЪ ПЯТЫЙ,
КНИГА ПЕРВАЯ НАДЕСЯТЬ

Отъ начала царствованія царя Іоанна Васильевича до кончины царя Теодора Іоанновича.

Г Л А В А І.

Царствованіе царя Іоанна Васильевича,
лодѣ олекою его машери.

По кончинѣ Великаго Князя Василья Івановича, Іоаннъ Ва-
какъ по праву рожденія, такъ и по за савльевичъ
вѣщанію его оставался наслѣдникомъ Рос- савльевичъ
сійскаго престола перворожденный его сынъ, Іоаннъ савльевичъ
Васильевичъ, бывшій тогда на пятомъ году отъ роду. 1534 годѣ.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
пятнаде-
сяти пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1534 годѣ.

Малолѣтство Великаго Князя и самое его рож-
деніе слабость правленія предвѣщало. Въ четвертомъ
томѣ сея исторіи уже показано было, какимъ обра-
зомъ Великій Князь *Василій Иоанновичъ* по долготѣшнемъ
сожитіи съ супругою своею *Саломонією Юрьвною*
отъ рода *Сабуровыхъ*, ради безплодія ея отъ себя
отгналъ, неволею постригъ, и совокупилъ бракомъ
съ Княжною *Еленою Васильвною Глинскою*, отъ
которыя родился сей Князь *Иоаннъ Васильевичъ*.
Хотя не сумнительно есть то, что Великій Князь
Василій Иоанновичъ сего поступка безъ согласія ду-
ховнаго чина Россійскія Церкви не учинилъ; но сіе
согласіе не могло испребитъ впечатлѣніе прежде у-
чиненное во многихъ Россіанахъ, что бракъ окромъ
нѣкоторыхъ законныхъ причинъ, о каковыхъ при семъ
разводѣ не поминается, есть неразрушимъ; что
не единая причина бездѣтствія Великаго Князя къ
сему побудила, и наконецъ, что вторичный бракъ
при живой супругѣ есть прелюбодѣяніе; что Князь
Георгій и Князь *Андрей Ивановичи* его братья, ожи-
дающіе и желающіе престола, чаятельно тайно
подкрѣпляли.

Во время самаго вступленія въ сей второй
бракъ, многіе ему тогда сопротивлялись, между
которыми именитѣйшіе были (*) единый мужъ,
происхо-

(*) О семъ *Вассганѣ* въ родословныхъ не поминается; а что
здѣсь сказано, что онъ былъ внукъ *Патрехя* Князя *Ли-
товскаго*, то въ неизвѣстности оставляетъ, котораго
изъ трехъ его сыновей, *Феодора* ли, *Георгія* ли, или
Александра онъ былъ сынъ: но показаніе, что онъ былъ
свойственникъ Князю *Василію Иоанновичу*, сіе является
рѣшимъ; ибо Князь *Георгій Патрекевичъ* былъ женатъ
на Княжнѣ *Аннѣ Васильвнѣ*, сестрѣ Князя *Василія Ва-
сильевича Темнаго*, и по тому сей *Вассганъ* былъ ему
двоюродной дядя.

происходящій отъ рода Князей Литовскихъ , внукъ ^{Иоаннъ} Патрекея Александровича , и по машери своей ^{Васильевичъ} своей сшвенникъ Великому Князю : сей изъ ^{пяти} младыхъ ^{десяти} своихъ лѣтъ постригшись , пустынное и безмолвное ^{первый} въ набожныхъ упражненіяхъ житіе препровождалъ , и ^{В. К. по Р. І. Х. 1534} святоштію своею именитъ въ Россіи былъ ; и отъ ^{годъ.} роду Князей Смоленскихъ и Ярославскихъ Князь Симонъ Курбскій. Но Великій Князь Василій первого сослалъ въ Іосифовъ монастырь , гдѣ онъ , отъ худаго содержанія , монахами того монастыря былъ уморенъ , а втораго отдалилъ отъ себя. Многіе и другіе въ семъ дѣлѣ прешерпѣли , и между сими единый именитый своею наукою и святоштію житія Грекъ Максимъ философъ (1).

Но щещно гоненіе сіе простиралось на сихъ свяшыхъ мужей : самая ихъ кончина въ гоненіи учинила ихъ мучениками за испинну закона почишашъ , и шѣмъ паче дѣлало сумнѣніе на законность сего брака. Я не буду входить въ разсмотрѣніе , справедливо ли было сопрошивленіе сихъ богобоязныхъ мужей , или нѣтъ , и до коихъ мѣстъ : причины пользы государшвенной позволяють нѣкоторое нарушеніе , не говорю , вѣрѣ , но обрядамъ церковнымъ учинишъ ; а шокмо предложилъ сіе для показанія мыслей народныхъ о рожденіи Великаго Князя , которыя и надъ всемъ его царшвованіемъ много дѣйствія имѣли.

Нѣсть прилично исторіи писателю собирать всѣ слухи охулишельные , которыя о государяхъ разглашають : но не долженъ же историкъ и скрывать , что до свѣденія его можешъ достигнуть : и шако , не яко испинну , но яко слухъ народный здѣсь предложу , что самая милость Великія Княгини Елены Васильвны къ Князь Ивану

(1) Патріарш. Библіот. Курбскаго Лѣтописецъ въ началѣ.

Иоаннъ Ва-^{Отедорвичу} Овчинъ Телелневу Оболенскому , подавала смальеничь ,
 пиянде- причину ко многимъ поноснымъ прошиву ея разгла-
 сямъ пер-шеніямъ (2). Не осмѣлюся я сказать, что она ли ка-
 вый В. К. кимъ неоспорожнымъ поступкомъ къ тому причину
 по р. 1. X. 1534 годѣ. подала , или оныя производили отъ ненависти на-
 родныя прошиву ея , или онаго Князя Оболенскаго ,
 или наконецъ и самые братья покойнаго Великаго
 Князя оныя учинили , для открытія себѣ пути
 къ престолу.

Митропо-
 литъ Да-
 нилъ
 приво-
 дитъ къ
 присягѣ
 братьевъ
 Великаго
 Князя.

При шаковыхъ обстоятельствахъ , извѣстныхъ
 Московскому Митрополиту *Данилу* и совѣту Ве-
 ликаго Князя, надлежало при возшествіи на престолъ
 младаго царя , подъ опекою его матери , пріять
 надлежащія осторожности прошиву всякаго смуще-
 нія. Усердіе къ вѣрѣ и страхъ гнѣва Божія сочи-
 няли тогда главное умоначерпаніе Россійскаго на-
 рода ; клятва шоль священною и ненарушимою по-
 читалась, что самые преступники спрашились ея
 нарушить. Сего ради Митрополитъ *Даниль* по са-
 момъ преставленіи Великаго Князя *Василья Ивано-
 вича* , призвавъ братьей его , Князей *Георгія* и *Андрея
 Ивановичей* въ переднюю палату , и шутъ объявля-
 имъ о кончинѣ ихъ брата и Государя, о послѣднихъ
 его изволеніяхъ, и о воцареніи племянника ихъ Вели-
 каго Князя *Юанна Васильевича* , привелъ ихъ къ
 присягѣ въ вѣрности ему, и матерѣ его Великой Кня-
 гинѣ *Еленѣ Васильевнѣ* ; подробно изъясняя въ оной
 всѣ должности, къ коимъ они обязуются по службѣ
 своей младому Великому Князю и матерѣ его ; между
 прочимъ точно изъясняя , что имъ ни подъ ка-
 кимъ видомъ престола себѣ не добиваться , ни лю-
 дей

(2) Anecdotes du Nord Russe. p. 29 et Fastes de Russie T. II. p. 34.

дей отъ Великаго Князя изъ службы къ себѣ не подзываютъ.

По семъ привелъ къ присягѣ и всѣхъ бояръ, дѣшей боярскихъ, и всѣхъ служивыхъ людей обрѣтающихся при дворѣ Великаго Князя; и хощя и не упоминается, чшобъ и прочіе всѣ Московскіе Гражданѣ привожены были къ присягѣ, но по тому, что послано было и въ другіе града Россійскіе со объявленіемъ о возшествіи на престолъ Князя *Іоанна Васильевича*, и о приведеніи народа къ присягѣ (3), надлежитъ мнѣ, что сіе не упущено было и въ Москвѣ.

Все сіе происходило въ самую ту ночь, и въ слѣдующій день кончины Великаго Князя *Василья Ивановича*, и прежде его погребенія, которое, яко являея по лѣтописцамъ, на завпришній день послѣдовало. Великая Княгиня *Елена Васильевна* ради огорченія ея не могла слѣдовать пѣшкомъ шѣлу; супруга своего: и шого ради была несена до церкви въ санѣхъ дѣшми боярскими, и при ней были слѣдующіе бояре: Князь *Василій Васильевичъ Шуйскій*, *Михайло Семёновичъ Воронцовъ*, Князь *Михайло Львовичъ Глинскій*, Князь *Иванъ Ѳеодоровичъ Овчина Телчневъ Оболенской*, и боярыни: Князя *Ѳеодора Мамистовскіа*; Княгиня *Анастасія*, племянница Великаго Князя; Князя *Ивана Даниловича Пенкова* Княгиня *Миръ*; супруги, *Ивана Даниловича Челядина Аграфена*, *Михайлы Юмевича Ѳеодосія*, *Василья Ивановича Аграфена*; да супруга же Князя *Василья Львовича Глинскаго*, Княгиня (4) *Анна*.

А 3

Я

(3) Царственная книга стр. 31 Никоновской Лѣтописецъ Г. 11 Л. 259. Типографск. Вѣд. въ числѣ № 55 л. 63 № 7 противу 7042 года. la Combe Histoire des Revolutions de Russie. р. 133. Ядро Россіи кон, Исторія стр. 188.

(4) Царственная книга стр. 34.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
пятиде-
сятъ пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1534 годѣ.
Учрежде-
ніе пра-
вленія.

Я думаю, что малое время протекшее между кончины и погребенія Великаго Князя, не позволило тогда помышлять о учрежденіи правленія во время малолѣтства Великаго Князя; а ежели кто и помышлялъ, то сего не открылъ; а самая надежда бысть правителями и опекунами младаго государя, клонила дядьевъ Князя *Георгія* и *Андрея* безспорно требуемую присягу учинить: но вскорѣ по погребеніи скончавшагося государя объявлено было, якобы по чинилось поволѣ Великаго Князя *Василья Иоанновича*, что мать младаго государя будетъ правительницею государства, и опекуномъ сына своего до пятнадцати лѣтъ его возраста, уповашельно предоставляя ей избрать совѣтъ, каковой она пожелаетъ для спомоществованія въ правленіи.

Княгиня
Елена
Прави-
тельница
Государ-
ства.

Избран-
ный ею
совѣтъ
для пра-
вленія
Государ-
ства.

Коль важно сіе обстоятельство ни есть, кого она въ сей совѣтъ тогда избрала; однако лѣтописатели наши сохраняютъ о семъ глубокое молчаніе: что же таковой совѣтъ былъ, то не токмо по обстоятельствамъ тогдашняго времени, въ которое она должна была себя подпереть силою знатнѣйшихъ боярѣ, и что Царицы тогда послѣдуя Россійскимъ обычаямъ мало себя показывали, можно сіе заключить; но и чужестранные писатели почно свидѣтельствуютъ, что таковой совѣтъ былъ, и между прочими почно вышеименованнаго Князя *Ивана Федоровича Овчину Телелня Оболенскаго*, единого изъ такихъ правителей называютъ: и тако остается намъ хотя по нѣкоторымъ догадкамъ, по дѣламъ, въ какія были употреблены, дойти, кто изъ Боярѣ были удостоены въ сей совѣтъ правленія.

Не сумнительно есть, что Митрополитъ *Даниилъ*, какъ по почтенію къ его сану, такъ и по известному его усердію къ Великой Княгинѣ, былъ первый изъ особъ составляющихъ сей совѣтъ. Второй, являющійся, былъ Князь *Василій Васильевичъ Шуйскій*, старшій изъ оставшихся Бояръ Великаго Князя *Василья Іоанновича*, и не токмо по старшинству его можно заключить, что онъ былъ въ семъ совѣтѣ, но и по тому, что по кончинѣ Великой Княгини *Елены Васильевны*, онъ купно съ братомъ своимъ Князь *Иваномъ Васильевичемъ Шуйскимъ* возсталъ на Князь *Ивана Васильевича Бѣльскаго*, обвиняя его въ неправильныхъ совѣтахъ, данныхъ о произведеніи нѣкоторыхъ въ Бояре и Околничіе; по чему самому мы можемъ заключить, что и сей Князь *Бѣльскій* въ совѣтѣ находился. Князь *Ворисъ Ивановичъ Горбатый*, вторгій Бояринъ изъ бывшихъ Бояръ при Великомъ Князь *Васильѣ Іоанновичѣ*. Присудствіе его въ совѣтѣ и изъ самаго того я заключаю, что когда Князь *Юрья Ивановичъ* прислалъ подзывать къ себѣ въ службу Князя *Андрея Михайловича Шуйскаго*, который, какъ мнѣ, тогда еще Бояриномъ не былъ (ибо въ Царствованіе сего Великаго Князя въ достоинство сіе произведенъ, а можетъ статься и за самое сіе), тогда онъ о семъ, чаятельно яко въ совѣтѣ находящейся особѣ, сему Князю *Горбтому* о призывѣ Князя *Георгия* сбѣявалъ. Князь *Иванъ Васильевичъ Шуйской*, который хотя былъ и не изъ самыхъ старшихъ Бояръ, но столь былъ силенъ въ государствѣ, что могъ и самаго Митрополита *Даниила* съ его престола низвергнуть, и по тому присудствіе его въ совѣтѣ ушверждается. На конецъ Князь *Иванъ Федоровичъ Овчина Телпневъ Оболенскій*, къ которому Великая Княгиня особливую имѣла довѣренность, и о коемъ и чу-

жестран-

Іоаннъ Ва-
сильевичъ
пятиде-
сятъ пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1534 годѣ.

Иоаннъ Васильевичъ
пянде-
сятъ пер-
вый В. К.
по Р. I. X.
1534 годѣ.

жестоканые писатели утверждаютъ, что онъ былъ единъ изъ правителей государства (5).

Сія суть тѣ, которые, по мнѣнію моему, утвержденному на вышепоказанныхъ причинахъ, имѣли засѣданіе въ совѣтѣ правительства. Можеть спасться были и другіе, но не видно по дѣламъ, которые бы сіе утверждали: но Князя Георгій и Андрей Ивановичи, братья покойнаго Великаго Князя, дядя же младаго государя, такъ же и Глинскіе Князя Василій и Левъ Михайловичи, первый родитель, а другой родной дядя Великія Княгини, въ сей совѣтѣ были не вмѣщены.

Трудно проникать пошасенныя причины давно прошедшихъ дѣлъ: но какъ люди всегда во одинаковыхъ обстоятельствехъ почти одинаково понимаютъ, то, мню, возмогъ мои догадки о семъ представить. Я мню, что Великая Княгиня справедливо опасалась, что, естли допустишь въ совѣтѣ сей дядьевъ своего сына, особь шолко близкихъ къ престолу, то вскорѣ власть ихъ и сила превозможеть самую ея власть, и бывъ сперва правителями государства, а самымъ шѣмъ имѣя случай приумножить свою силу, могутъ учиниться и покишителями престола. Отрѣшеніе отъ сего правительства дядьевъ родныхъ, рожденныхъ отъ Россійскаго государя, не позволяло уже ей своихъ родственниковъ, то естъ родителей и дядю въ совѣтѣ сей допустить, не токмо по сей причинѣ, но и яко чужестранныхъ, дабы шѣмъ не подасть зависть другимъ Боярамъ: а можеть спасться, что сія властолюбивая

госу-

(5) Царственная книга, стр. 35. 75 и 76. Опытъ трудовъ вольнаго Россійскаго собранія Г. II № XII. Продолженіе послужнаго списка, Anecdotes du Nord, Russe p. 29. Fautes de Russe p. 34.

государыня и не хотѣла имѣть въ своемъ совѣтѣ такихъ людей, которые по крови своей сохраняли надъ ней непреоборимое владычество; предоставляя въ прощемъ себѣ совѣщивать съ ними токмо въ тѣхъ дѣлахъ, о которыхъ заблагоразсудитъ.

Иоаннъ Васильевичъ
пятидесять
первый В. К.
по Р. І. Х.
1534 годѣ.

Таковое неопредѣленіе въ совѣтѣ правленія государства дядевъ младаго Великаго Князя, Князей *Георгия* и *Андрея Ивановичей*, весьма ихъ огорчило; второй бывъ человекъ нраву шихаго за лучшее разсудилъ съ терпѣніемъ сіе сносить: но Князь *Георгій*, которому и по первородству его чувствительная была обида, немедленно предпріялъ, подговоривъ къ себѣ въ службу знатнѣйшихъ бояръ усилить сперва свою сторону, а по томъ что и важнѣйшее предпріяшь. Сего ради по семи дняхъ послѣ кончины Великаго Князя *Василья Иоанновича*, то есть Декабря 11 числа, послалъ онъ вѣрнаго себѣ мужа дьяка *Третьяка Тишкова*, увѣщавать Князя *Андрея Михайловича Шуйскаго*, оставя службу Великаго Князя итти въ его службу, яко таковую, въ которой болѣе можетъ щастіе себѣ приобрести, и полезенъ опечеству бытъ; ибо мало можно было ожидать отъ малолѣтнаго Государя. Между другими можетъ стать причинами, которыя побудили Князя *Георгия*, перваго сего Князя *Андрея Шуйскаго* къ себѣ въ службу подзывать, являясь была и та, что нѣкоторые лѣтописцы утверждаютъ, что сей Князь *Шуйскій* еще и при жизни Великаго Князя *Василья Ивановича* отъѣзжалъ въ службу Князя *Георгия*, и всегда благосклоненъ къ нему являлся; но бывъ имъ выданъ Великому Князю содержался до самыя кончины онаго въ темницѣ, и токмо что былъ тогда освобожденъ.

Не проникая во глубину сердець человѣческихъ, Князь *Андрей Михайловичъ Шуйскій*, мщеніемъ ли

Іоаннъ Ва-
сильевичъ
пятде-
сятъ пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1534 годѣ.

побужденъ за выданіе его Княземъ *Георгіемъ* Великому Князю, или изъ благодарности и усердія къ новому правительству, на призываніе Князя *Георгія* не токмо не хотѣлъ согласиться, но и укорялъ присланного къ нему Дьяка *Тишкова*, что Князь *Георгій Іоанновичъ* таковымъ поступкомъ нарушаетъ недавно предъ симъ учиненную имъ присягу, въ которой точно упоминалось, чтобы людей отъ Великаго Князя не подзывать. На сіе Дьякъ *Третьякъ Тишковъ* отвѣщствовалъ Князю *Шуйскому*, оправдывая посланшаго его, что присяга сія дѣйствительною почестся не можетъ; ибо приводили его заперщи при великомъ числѣ такихъ людей, которые конечно бы не дозволили ему какое сопротивленіе учинить, и по тому присяга сія была невольная; что и въ самой сей нарушенъ былъ обрядъ издревле хранящійся между рода Великихъ Князей, въ томъ, что бояре ему взаимственной присяги о сохраненіи его правъ не учинили; заключая, что по симъ обстоятельствамъ присяга сія не можетъ обязывать Князя *Георгія Іоанновича*.

Однако всѣми сими словами не склонилъ онъ Князя *Шуйскаго* на желаемое себѣ, который отпустилъ *Тишкова* пошелъ немедленно къ Князю *Борису Ивановичу Горбатову*, единому изъ избранныхъ въ совѣтъ, и обстоятельно ему о семъ объявилъ (6).

Прежде продолженія слѣдствія сего дѣла, за нужное я почишаю сказать, что единый лѣтописецъ (7) иначе сіи обстоятельства повѣствуетъ, говоря сперва, какъ Князь *Андрей Михайловичъ Шуйскій*

(6) Царственная стр : 35. Никон. лѣт. Т. II. л : 260. Типографск. Библ. въ листѣ N. 50 л : 208, N. 55 л : 63 въ четв. N. 95 л : 120, N. 56 л : 425. Степенная, степень XVII гл : 2.

(7) Типогр. Библ. въ четв. N. 55 л : 120.

скій еще при жизни Великаго Князя *Василья Иоанновича* отъѣзжалъ къ Князю *Георгию Ивановичу* его брату, и сей его безпрекословно выдалъ посламъ Московскаго Государя, за что Князь *Шуйскій* и былъ посаженъ въ шемницу, гдѣ пребывалъ въ заключеніи до кончины Князя *Василья Иоанновича*, а по кончинѣ его по просьбѣ боярѣ и митрополита былъ освобожденъ. Нещастіе его не токмо не произвело въ немъ лучшихъ мыслей, но паче возбуждало его честолюбіе; и тако, лишь узрѣлъ себя освобожденна, и видя слабость правленія при младенчествѣ Великаго Князя, паки принялъ намѣреніе, не токмо вступишь въ службу Князя *Георгия Иоанновича*, но и возвести его на престолъ Великаго Княженія Московскаго. Прежде исполненія своего намѣренія, не открывая то и Князю *Георгию*, разсудилъ онъ стараться, именишѣйшихъ людей къ подобнымъ себѣ мыслямъ склонить; и для того первому объявилъ свое намѣреніе Князю *Борису Ивановичу Горбатову*, представляя ему, что при младенчествѣ Великаго Князя *Иоанна Васильевича* они мало, могутъ чески и награды за службы свои получить: а какъ напрошыву того Князь *Георгій* былъ уже въ совершенныхъ лѣтахъ, то возведя его на престолъ Московскій, болѣе щастія себѣ могутъ приобрѣсти. Князь *Борисъ Горбатовъ* съ презрѣніемъ отвергнулъ таковыя предложенія; а Князь *Андрей Шуйскій* опасаясь, что когда сіе чрезъ него явно учинится, претерпѣтъ достойную казнь, поспѣшилъ самъ донощикомъ быти на Князя *Горбатаго*, обвиняя его въ самомъ томъ, что самъ ему предлагалъ, и на что тотъ не согласился: но когда сей доносъ дошелъ до извѣстія Князя *Бориса Ивановича Горбатаго*, тогда онъ легко отъ сего оправдался, и истинну сего дѣла, что онъ самъ призыванъ былъ симъ доносителемъ Княземъ *Шуйскимъ*,

Иоаннъ Васильевичъ пятидесяти первый В. К. по Р. 1. X. 1534 годъ.

Іоаннъ Ва-
сильевичъ
пятнаде-
сятъ пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1534 годъ.

не токмо объяснилъ, но и изобличилъ его такъ, что паки Великая Княгиня повелѣла взять его подъ спражу, и окованнаго посадить въ шюрму.

Хотя никакъ не видно, чтобы Князь *Георгій* во всемъ семъ дѣлѣ наималѣйшее участіе имѣлъ; однако бояре, желающіе во время младенчества Великаго Князя власть свою разпространить, и опасаясь Князя *Георгія*, дабы во всякомъ случаѣ народъ въ немъ помощника и защитника не имѣлъ, не упустили сего случая представить Великой Княгинѣ, чтобы для безопасности ея сына и ея правительсва, хотя не яко виновнаго, но могущаго быть виновнымъ въ таковомъ намѣреніи, Князя *Георгія* посадить подъ спражу; на что по нѣкоемъ сопротивленіи, хотя Великая Княгиня точнаго повелѣнія и не дала, однако сказавъ, чтобы они дѣлали то, что почитаютъ быть полезнѣе ея сыну, довольно согласиѣ свое ~~оказала~~.

Между тѣмъ временемъ доходили уже слухи до Князя *Георгія Іоанновича*, что бояре намѣрены его взять подъ спражу, усерднѣйшіе изъ окружающихъ его ему представляли, чтобы онъ уѣхалъ на удѣлъ свой въ *Дмитровъ*, и тогда, говорили они ему, сами сіи бояре его будутъ страшиться. На сіе Князь *Георгій* отвѣщствовалъ, что онъ таковымъ поступкомъ не хочетъ на себя подать справедливаго сумнѣнія, якобы то было истинно, что онъ хотѣлъ что прошиву присяги своей предпріять на Великаго Князя, и бывъ увѣренъ въ своей невинности будетъ спокойно ожидать всего.

Такое есть повѣствованіе вышепомянутаго мною лѣтописца, спарающагося оправдать во всемъ Князя *Георгія Іоанновича*: но скорое послѣ сего пожалованіе Князя *Андрея Михайловича Шуйскаго* въ бояре

бояре (8) доказуемъ , что не самъ зачинщикъ и лживый доносишель былъ онъ, какъ сей писатель увѣряетъ , но конечно показалъ въ семъ случаѣ услугу ; а симъ единымъ и все сіе повѣствованіе опровергается : и шако, послѣдую царственной книгѣ и сходственной съ нею лѣтописцамъ, продолжаю разсказаніе о семъ приключеніи Князя Георгія.

Иоаннъ Васильевичъ пятнадцатый первый В. К. по р. I. X. 1534 годъ.

Князь Борисъ Ивановичъ Горбатой , дошедшее до него столь важное извѣстіе не оставилъ немедленно сообщить совѣту, и совѣтъ не могши самъ въ семъ дѣлѣ рѣшиться, пошелъ о семъ доложить Великой Княгинѣ, копорая на докладъ ихъ отвѣщивала , что они недавно предъ симъ въ вѣрности присягали сыну ея Великому Князю Иоанну , то чтобы они и дѣлали то къ чему обязанность ихъ по долгу присяги ихъ понуждаетъ , и когда является зло, тобъ не дали ему разпространяться.

И шако, когда въ сихъ словахъ бояре получили соизволеніе Великой Княгини о взятіи Князя Георгія Иоанновича подъ стражу , немедленно сіе исполнили , и посадили его подъ крѣпкую стражу въ ту же самую палату , гдѣ прежде содержанъ былъ несчастный Князь Дмитрій Ивановичъ, внукъ Великаго Князя Иоанна Васильевича : взятіе же сіе Князя Георгія случилось Декабря 11 числа, въ седмый день по преставленіи Великаго Князя Василья Иоанновича.

Симъ первымъ твердымъ поступкомъ оказавъ свою власть Великая Княгиня , начала помышлять о посланіи посольствъ въ разныя окружныя области, дабы объявишь о возшествіи сына своего на престолъ Великихъ Княженій Московскаго и Владимирскаго.

Посольство въ Крымъ.

(8) Опытъ трудовъ вольнаго Россійскаго собранія, часть II. стран. 270.

Іоаннъ Ва-
сильевичъ
пятде-
сятъ пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1534 годъ.

При паденіи *Сарайской* орды: *Крымская* орда *Татаръ* весьма усилилась, и немалое дѣйствіе надѣ дѣлами Россійскими имѣла какъ по частымъ своимъ впаденіямъ въ области Россійскія для грабежа, такъ и по близости съ *Поляками*, которыхъ всегдашнихъ не-пріятелей Россіи Великіе Князья Московскіе находили способъ союзами своими съ Крымскими Ханами въ страхъ содержать: почти непрерывное пребываніе Россійскихъ пословъ въ Крымъ, и частыя псылки гонцовъ, такъ же и частыя посольства въ Крымъ союзъ сей утверждали; а паче посланные дары склоняли корыстолюбивыхъ Мурзъ всегда не токмо стараться, увѣщаніями своими Хановъ въ добромъ согласіи съ Россійскими Великими Князьями содержать, но иногда и явно ему въ какой либо не-пріязни на Россію сопротивляться: къ тому жъ и сами Ханы Крымскіе, яко опшешившіеся отъ *Заволской Орды*, всегда опасались оныя, для укрощенія ~~которыхъ равнымъ образомъ~~ союзъ Россійскаго государя не меньше имъ нуженъ былъ.

Тогда былъ на Крымскомъ престолѣ Ханомъ *Сайлъ - Гирей*, да знатнѣйшій изъ Князей *Исламъ*, которыхъ великую силу въ Крыму имѣлъ, и еще прежде кончины Великаго Князя *Василья Іоанновича* отъ обѣихъ отъ нихъ были присланы въ Москву гонцы, отъ перваго *Девлетъ Келдей Мелекинъ*, а отъ втораго *Будалый Мурза*, которые ради отлучки отъ Москвы покойнаго Великаго Князя, и по томъ приключившейся болѣзни и смерти предъ него представлены не были: и тако разсуждали, перьвое начашъ, повелѣшь имъ предстать предъ государя, которымъ по ласковомъ и пристойномъ по обстоятельствамъ пріемъ объявилъ, что онъ съ ними отправляетъ, съ объявленіемъ о возшествіи своемъ на престолъ Великихъ Княженій, посла своего *Ивана Ильича*

Ильича Челищева, а въ Крыму тогда прежде посланный Посланецъ Россійскій находился *Василій Сергѣевичъ Левашевъ*.

Іоаннъ Васильевичъ
пятидесять пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1534 годъ.

Сему *Ивану Ильичу Челищеву* предписано было, объявляя *Саилъ Гирей* Царю и *Исламу* о возшествіи на престолъ Великаго Князя *Іоанна Васильевича*, требовать, чтобы *Саилъ-Гирей* съ своимъ *Калгою*, и съ другими Крымскими Князьями, о бышій въ дружбѣ и въ брашствѣ съ Великимъ Княземъ Россійскимъ присягу учинили, по шой грамотѣ, каковая еще покойнымъ Великимъ Княземъ *Василемъ Ивановичемъ* была послана въ Крымъ; и объявишь Хану, что вскорѣ отъ Великаго Князя будетъ прислано большее посольство, котораго Посломъ назначенъ былъ Князь *Александръ Ивановичъ Оболенской Стригинъ*.

При томъ предписано было ему предостерегать: 1) чтобы пошлины ни какой *Ташарамъ* не платилъ; 2) чтобы по обычаю *Ташарскому*, по почтенію ихъ къ старости, и по тому по пріемлющему старыми людьми всегда преимуществу предъ юными, Великаго Князя *Іоанна Васильевича* въ княшвенной грамотѣ сыномъ не написали; 3) что, когда согласится на грамоту княшвенную по присланному образцу, и она привезется на границы Россійскія, тогда и большой посолъ Князь *Оболенскій Стригинъ* пойдетъ въ Крымъ изъ *Путивля*. 4) Старайся ему *Челищеву* освѣдомишься, въ какомъ положеніи *Саилъ-Гирей* съ *Исламомъ*, любимъ ли онъ народомъ *Ташарскимъ*, не имѣетъ ли союзу *Саилъ-Гирей* или *Исламъ* съ *Поляками*, съ господаремъ *Волоскимъ* и съ *Королемъ Венгерскимъ*, или во враждѣ, и въ какомъ въ разсужденіи сего дѣла положеніи: такъ же не было ли присылки какой въ Крымъ изъ *Казани* и, ежели была, кого присылали, и за чѣмъ; 5) на какомъ положеніи *Салтанъ Турецкій* съ
Коро-

Іоаннъ Ва-
сильевичъ
пятнаде-
сятъ пер-
вый В. К.
по р. І. Х.
1534 годъ.

Королемъ Венгерскимъ, не ходилъ ли на него войною и, ежели ходилъ, какое было происшествіе, и какія нынѣ намѣренія двора Турецкаго.

Напрошиву же того предписано было *Челищеву*, чтобы на вопросы, ежели учинены ему будущъ отъ Крымцовъ о состояніи Россійскаго двора и его союзехъ, отвѣтствовалъ онъ шако, что во время малолѣтства Великаго Князя управляютъ государствомъ дядя его *Князь Андрей Иоанновичъ*, съ другими бывшими боярами при покойномъ государѣ; что *Князь Георгій Иоанновичъ* ради учиненныхъ имъ прошивныхъ поступокъ подъ стражу посаженъ; что Россійскій государь, посадя отъ руки своего Царя на престолъ царства Казанскаго съ нимъ въ дружбѣ находится, и Казанцы дружбу и вѣрность оказываютъ, что съ Королемъ Польскимъ въ перемиріи, и что съ Нагайцами въ дружбѣ.

Наконецъ повелѣно было ему, естли Ханъ Татарской будетъ подъ разными видами замѣшкивать дѣлами, чтобы немедленно далъ о томъ извѣстіе Великому Князю: естли прямо отъ *Крымскаго* двора, за непозволеніемъ, послашь гонца сего учинишь не можешь, тобъ хопя чрезъ *Кафу*, пославъ въ сей градъ подъ другимъ какимъ видомъ, нашелъ способъ увѣдомить правителей государства, или какъ можешь удобнѣе сіе исполнишь.

Такія были данныя наставленія *Ивану Ильичу Челищеву*, котораго посольства успѣхи мы ниже будемъ имѣть случай предложить (9).

Тогда же отправленъ былъ посломъ *Василій Беречинскій* къ *Яналею* Царю Казанскому, со извѣстіемъ о возшествіи на престолъ Великаго Князя *Іоанна Васильевича*. Мы не имѣемъ сташейныхъ списковъ, копо-

Посоль-
ство въ
Казань.

(9) Архивы Иностранной коллегіи, сташейные списки, дѣла Крымскія № 6.

которыя бы намъ сохранили обстоятельно о всѣхъ порученныхъ дѣлахъ сему *Беречинскому*, при казенномъ дворѣ: но думаю, что они почти такія же были, какъ были даны *Челищеву* и съ прибавленіемъ, чтобъ ласкою своею, и можетъ быть дарами, доброжелательныхъ *Казанцовъ* старался въ ихъ доброжелательствѣ *Россійскому* государю содержать, и стараться познать чрезъ сихъ, или какими другими способами, имѣли ли какого соединенія или переписки между *Казанцовъ* и *Крымцовъ* въ предосужденіе *Россіи*.

Иоаннъ Васильевичъ, пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1534 годѣ.

Мы видѣли уже, что *Россія* была въ перемиріи съ *Польшею* и *Сигисмундъ первый* послѣ одержанныхъ имъ побѣдъ надъ *Волохами* старался добрымъ своимъ управленіемъ подвластные ему народы благополучны учинить. Для сохраненія сего перемирія отъ правителей *Россіи* посланъ былъ именемъ Великаго Князя *Иоанна Васильевича* въ *Польшу* съ извѣстіемъ о возшествіи его на престолъ великаго княженія *Московскаго* сынъ боярской *Тимоѣй Васильевичъ Заблоцкой Бражниковъ*, со изъясненіями при томъ, что Великій Князь желаетъ сохранять ту дружбу и братство, которое между родителемъ его Великаго Князя *Василья Иоанновича* и Короля *Сигисмунда* пребывало.

Посольство въ Польшу.

По вышепредложеннымъ мною обстоятельствомъ *Казани* въ разсужденіи *Московскаго* великаго княженія, надлежало имѣть скорый отвѣтъ на посланное въ сей градъ посольство, что самое и воспослѣдовало; ибо въ *Апрѣлѣ* мѣсяцѣ уже приѣхало въ *Москву* торжественное посольство отъ *Аналея Царя Казанскаго*, котораго послы были *Кудай Уланъ Бурнакъ* и *Хозя-Офмать Бактей*, для утвержденія прежнихъ пребывающихъ договоровъ новыми

Посоль изъ Казани.

Іоаннѣ Ва-
сильевичъ
пятде-
сятѣ пер-
вый В. К.
по Р І Х,
1534 годѣ.

грамотами. Хошя лѣтописцы наши и повѣствуютъ крашко, что сии послы таковыя же мирныя грамоты написали, каковыя были ушверждены при родителѣ царствующаго Великаго Князя ; однако замѣшканье отпущка ихъ, продолжившагося Іюля по 14 число , подаетъ мнѣ причину мнить, что происходили нѣкоторыя трудности , которыя однако окончаны были : послы были отпущены , и означеннаго числа посланъ былъ посломъ въ Казань Ѳеодоръ Ивановичъ Беззубцовъ , который тамъ и скончался (10).

Набѣгъ
Татаръ на
Рязань.

Еще не возвратился посланный въ Крымъ, ни же могъ дать какого извѣстія о успѣхѣ порученныхъ ему дѣлъ , когда вѣроломные Татары побуждаемы корыстолюбіемъ, и можетъ быть за слабостію малолѣтнаго государя не надѣясь обрѣсти себѣ сопротивленія, Асвцы соединясь съ нѣсколькими Крымцами учинили впаденіе въ Рязанскія области, и по обычаю своему ~~стали~~ все грабить и огню и мечу предавать.

Прогнан-
ны и раз-
биты.

Нападеніе сіе началось въ началѣ Маія мѣсяца , и какъ скоро о семъ извѣстіе дошло въ Москву, то посланы были воеводы Князь Семень Ивановичъ Пунковъ и Князь Иванъ Татъ Ѳеодоровичъ Хрипуновъ, которые пришедъ въ Рязанскія области, вскорѣ встрѣтясь съ Татарами на рѣкѣ Пролѣ, ихъ разбили и прогнали. И тако свобода сію страну отъ сихъ грабителей, и возстановя спокойствіе возвратилися въ Москву (11).

Возвраще-
ніе послан-
наго изъ
Польши.

Вскорѣ послѣ прогнанія сихъ враговъ , то есть Іюля 22 числа, возвратился посланный въ Польшу

Тимо-

(10) Царственная, стр. 36 и 37. Никонов. Т. II. л. 261. Тип. библ. въ листѣ № 58 л. 63. № 57 противу 7042 года.

(11) Тип. библ. въ чешв. № 55 л. 126.

Тимоѣй Васильевичъ Бражниковъ, съ ошвѣтомъ отъ Короля Сигисмунда Iго. Лѣтописатели намъ ни спашейные списки не сохранили сего ошвѣта : но первые увѣряютъ, что онъ исполненъ былъ гордоспи; видно, что честолобивый Сигисмундъ, надѣясь воспользоваться младенчествомъ Великаго Князя, тогда уже намѣрился противу Россіи воевать; яко вскорѣ сѣе и учинилъ.

Иоаннъ Васильевичъ пятнадцатый В. К. по Р. I X. 1534 годѣ.

Таковое извѣстіе предвозвѣщая безпокойство Россіи съ стороны Польши, подало причину правителямъ государства спарашься грады и самую столицу укрѣпить. Въ Новѣ городѣ великомъ была сдѣлана по тогдашнему обычаю рубленая ограда, съ насыпаніемъ камня и земли; а въ округѣ Москвы распроспранившіяся уже предмѣстія были вмѣщены въ здѣланной тогда земляной валъ, которой уже и Великій Князь Василій Ивановичъ намѣренъ былъ дѣлать, но смерть до исполненія сего намѣренія его не допустила.

Строеніе деревянной ограды кругѣ Новагорода, и земляного вала кругѣ Москвы.

До сего времени управленіе государства, при малолѣтствѣ Великаго Князя, намъ ничего предосудительнаго правителямъ, окромѣ взятія подѣспражу Князя Георгія Ивановича, не представляеть; но трудно естѣ, чтобъ люди вошедъ на вящшія спешени, учиняся самовластны, долго могли безвредно свою добродѣтель сохранить, а паче, когда воспитаніе не подкрѣпляеть ихъ поступокъ. Во всѣхъ таковыхъ управительствахъ во время малолѣтства государей примѣчаемъ мы, что съ коликою добродѣтелію оныя ни начинаются, но наконецъ спраши къ собственнымъ своимъ прибышкамъ или честолобію и пристрастія къ своимъ родственникамъ и любимцамъ, разрушаютъ сію добродѣтель, и ушѣсняють другихъ : съ другой стороны спашейно являеться другимъ бышь подвластными

Побѣгъ боярѣ въ Литву.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
пятде-
сятъ пер-
вый В К
по Р. І Х.
1534 годѣ.

себѣ равнымъ, и сіе, производя въ нихъ неудоволь-
ствія, дѣлаетъ, что и малѣйшія огорченія неснос-
ными себѣ считаютъ; и хошя чувствуютъ что безъ
власпи бытъ не могутъ, но стараются разрушить
токмо шу, которая тогда владычествуетъ, дабы и
на новыхъ тѣже огорченіи имѣтъ, или шоже пре-
терпѣвать, что и отъ прежнихъ правителей. Оп-
шуда происходятъ смущенія, побѣги въ чуждыя го-
сударства, измѣны и прочее подобное. Такія, ду-
маю я, были причины побѣгу изъ россіи въ Польшу
боярина Князь Семена Ѳедоровича Бѣлскаго, да околь-
ничего *Ивана Васильевича Ляцкаго*.

Поиманіе
многихъ
боярѣ, и

Сей побѣгъ вышешомянутыхъ боярѣ, и другимъ
ихъ родственникамъ и друзьямъ нещасіе приклю-
чилъ; ибо вскорѣ отъ Великія Княгини и правите-
ли государства сумнѣнія на сихъ распространились,
и они повелѣли брата Князя Семена Ѳедоровича Бѣл-
скаго, Князя *Ивана Ѳедоровича*, да Князя *Ивана Ми-
хаиловича Воротытскаго*, и съ дѣтьми ихъ поимать и
посадить подъ крѣпкую спражу.

Князя Ми-
хайла
Львовича
Глинскаго.

Часто прежде поминаемый нами, именишый мужъ
Князь *Михайло Львовичъ Глинскій*, оставя опечесиво
свое, перешедъ въ Россію, наконецъ долгое время въ
заточеніи содержанъ былъ, и лишь супружесствомъ
племянницы своей Княжны Елены Васильевны за Ве-
ликаго Князя *Василья Иоанновича* изъ заключенія о-
свободился; а наконецъ, когда зрилъ племянницу
свою правительницею Россійскаго государства во вре-
мена малолѣтства ея сына, меньше бы могъ ожи-
дать какого себѣ нещасія; Россійскіе лѣтописа-
тели повѣствуютъ, якобы сей честлюбивый мужъ
не довольствуясь бытъ уважаемъ, яко родственникъ
государевъ, хотѣлъ всю опеку и правленіе государ-
ства, со изключеніемъ самой матери Великаго Князя,
себѣ

себѣ присвоишь, и о семѣ умышляя съ другомѣ своимѣ Михайломѣ Семеновичемѣ Воронцовымѣ. Хотя ей объявляемый нашими лѣтописцами поступокѣ Князя Глинскаго и сходствуеѣ со всегдашнимѣ оказуемымѣ имѣ честолюбіемѣ, страсть, кошорая и въ старости можетѣ силу свою сохранять; но не сходенѣ съ его мудростію: ибо, какѣ онѣ могѣ надѣяться, чтобѣ Россійскій народѣ и бояре могли ему чужестранцу, яко правителю государства покориться, и согласіе одинаго Воронцова и его сообщниковѣ не могло его увѣриѣ въ согласіи другихѣ. И хотя разныя суть о семѣ повѣствованія чужестранныхѣ писателей; однако я, предпочтительно послѣдуя Россійскимѣ лѣтописцамѣ, почишаю, что въ семѣ случаѣ толико его честолюбіе ослѣпило, что онѣ забывѣ все, что долженѣ Россіи, племянницѣ своей Великой Княгинѣ Еленѣ, и шрудности, какія могутѣ отѣ сего произойти, взиралѣ токмо, что страсть его можетѣ удовольствоваться, слѣпо покушался на исполненіе таковаго дѣла, кошорое не могло иначе почесться какѣ бунтомѣ и оскорбленіемѣ Величества. Происки его не могли укрыться отѣ правителей, старающихся познать о прошивомыслящихѣ имѣ; и онѣ, не взирая на сродство свое съ Великою Княгинею, съ ея же позволенія былѣ поиманѣ, и посаженѣ въ шуже пласу, гдѣ и прежде сидѣлѣ, и шуть наполненную премѣнѣ жизнь свою чрезѣ нѣсколькѣ лѣтѣ послѣ сего втораго несчастія прекратилѣ (*), яко ниже буду имѣть случай помянуть.

В 3

Нагай-

(*) Чужестранные писатели стараются оправдать Глинскаго, повѣствуя, якобы предѣ кончиною своею Великій Князь Василій Иоанновичъ самѣ опекунство сына своего и супруги, яко родственнику, и извѣстной мудрости му-

Иоаннѣ Васильевичъ пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1534 годѣ.

Іоаннъ Ва-
силевичъ,
пянде-
сятъ пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1534 годъ.
Послы
отъ На-
гайцовъ.

Нагайскіе Татары, раздѣленные во многія части, подѣ правленіемъ разныхъ князей были всегда въ ма-ломѣ согласіи съ Крымскими Татарами; и самая Рос-сія отъ набѣговъ ихъ и грабительствъ претерпѣвала. Тщешно, какъ покойный Великій Князь, такъ и прави-тельство при семъ новомъ государѣ старались сихъ разныхъ владѣльцовъ соединить и привести въ со-юзъ Россіи: разныя пользы каждаго изъ сихъ князей, непреодолимаѣ склонность Нагайскаго народа къ гра-бительствамъ, всегда сему предѣ приключали, не взирая, что польза торговли ихъ, и непріязнь къ нимъ Крымскихъ Татаръ, требовали, чтобы они въ союзѣ съ Россіею были. Знавшійшій изъ ихъ Кня-зей былъ именемъ *Шейдякъ*, который, не взирая на неокончанныя дѣла его съ Россіею, осмѣлился согла-сѣ съ семидесятью другими Мурзами прислать знашное посольство въ Россію, состоящее въ 70 по-слахъ, изъ которыхъ главный былъ *Кудояръ*, и при нихъ ~~четыре тысячи семь сотъ~~ купцовъ, и восемь тысячъ лошадей. Хотя сіе посольство являлося бытъ ради утвержденія союзу : но въ самомъ дѣлѣ оно

жу, ему Князю *Михайлу Львовичу Глинскому* препоручилъ. По смерти же Великаго Князя, какъ неосторожный по-ступокъ и опличная милость Великой Княгини *Елены Васильевны* къ Князю *Ивану Федоровичу Овчинъ Телелису* *Оболенскому*, подавали причину ко множимъ вреднымъ для нее разглашеніямъ, огорчало народъ, и къ возмущенію его побуждали; тогда сей *Глинскій* пользуяся тѣмъ правомъ, каковое ему давали престарѣлыя его лѣтны, всѣмъ из-вѣстная его мудрость, довѣренность покойнаго Вели-каго Князя и ближнее его родство съ Великою Княги-нею, осмѣлился сильно ей прошиву ея поступка пред-сказывать, и она по симъ словамъ, почипая его своимъ непріателемъ, не токмо не внушила его совѣтовъ, но и повелѣла его взявъ подѣ стражу посадить въ темницу, гдѣ онъ и скончался. *Fastes de Russie*, прошиву 1515 года.

оно было токмо для торгу: ибо, когда отъ правителей, имѣющихъ причину уважать сей народъ, они благопріятно были приняты, испросили себѣ позволеніе торговать, и чрезъ то немалую прибыль получили. Въ прочемъ изъ сохранныхъ намъ грамотъ въ сшашейныхъ спискахъ отъ сего Шейдяка князя видно, что причина сего посольства болѣе токмо состояла, чтобъ нѣкоторыхъ Нагайскихъ подданныхъ, взятыхъ въ плѣны во время ихъ разныхъ на Россію набѣговъ, освободить, и получить себѣ нѣкоторые дары, къ которымъ они весьма были жадны. (12).

Іоаннъ Васильевичъ пятнадцатый В. К. по Р. І. Х. 1534 годъ.

Однако, желая уважить свою дружбу, не оставилъ Кудоярь, окромѣ поданныхъ грамотъ, предлагать требованія о многихъ, якобы учиненныхъ Россіанами и Мещерскими Татарами Нагайцамъ обидахъ: но когда на всѣ его требованія отъ Россійскаго двора обстоятельно отвѣствовано было, и требовано, дабы прежнія всѣ несогласія, которыя не можно будетъ исправить, преданы были забвенію; тогда Кудоярь наконецъ согласился, присяжную грамоту дать: (13) и тако исполня свое посольство, и распродавъ излишнихъ лошадей и привезенные товары, получа отъ Великаго Князя грамоту (14), которой отпустилъ и своего посла къ Нагайцамъ Данилу Губина, отправился чрезъ Рязань обратно въ Нагаи.

Хотя послы сіи и учинили миръ, и яко пріятельны бы должны были Россійскими странами проходить; но корыстолюбивый ихъ обычай и привычка къ

(12) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Нагайскія. Но 2.

(13) Тутъ же.

(14) Тутъ же.

Иоаннъ Ва-кѣ грабежу и наглосшамъ учинили, что возвратное
 сильевичь-ихъ шествѣе въ опечесшво было, яко шествѣе
 пшде-вражескаго воинства; ибо вскорѣ по отходѣ *Кудояра*
 сятъ пер-и другихъ пословъ получено было правителями госу-
 вый В. К. дарства отъ Князя *Петра Репнина* Рязанскаго на-
 по Р. I. X. мѣшника извѣстїе, что Нагайскїе послы, проходя
 1534 годѣ. чрезъ Рязанскїя области, страну опустошаютъ,
 пожигаютъ селенїя, и людей берутъ въ плѣнъ. Се-
 го ради немедленно былъ посланъ гонецъ въ слѣдъ
 за *Кудояромъ* съ письмомъ (15) отъ имени Велика-
 го Князя, дабы какъ плѣнниковъ, такъ и другїя
 пограбленныя вещи, повелѣлъ Нагайцамъ возвратить,
 и возбранилъ бы такїя наглосши: но *Кудояръ* оп-
 вѣтсшвовалъ, что онъ по прїѣздѣ своемъ о семъ у-
 чиненномъ грабежѣ *Шейдаку* князю своему государю
 доложилъ.

Сей единый отвѣтъ довольно доказуетъ вѣро-
 ломство и безсшдное корыстолюбіе сего народа;
 ибо посланный для союзу сей посолъ никакого права
 не имѣлъ допустить послѣдующихъ ему наглосши
 и грабительства чинить, и не было нужды ему о
 семъ государю своему и докладывать, для возвраще-
 нїя шоль незаконнымъ образомъ похищеннаго, развѣ
 для взятїя предосторожности, дабы впредь подоб-
 наго чинено не было, и для наказанїя виновныхъ.

Поляки и
 Липовцы
 прихо-
 дятъ съ
 войскомъ
 къ Старо-
 дубу.
 1534 годѣ.

Однако возвращаюсь къ продолженїю повѣстшова-
 нїя о приключенїяхъ Россїи. Когда правители государ-
 ства такими дѣлами были упражнены, скрывающїйся
 огонь вражды Польскаго Короля *Сигисмунда* военными
 дѣйствїями съ страны его оказался.

Польской Король, въ разсужденїи младенчества
 Великаго Князя, надѣялся возмочь легко при шак-
 вой

(15) Тутъ же.

вой слабости въ правленіи воспользоваться, и мно-
 гя мѣста отъ Россіи отторгнушь къ Польшѣ. Сего Иоаннъ Ва-
 сильевичъ
 пятде-
 сятъ пер-
 вый В. К.
 по Р. І. Х.
 1534 годѣ.
 ради въ концѣ лѣта послалъ Липовскія воинства,
 подъ предводительствомъ Князя *Андрея Нелирова*,
 учинить нападеніе на Россійскія обласпи. Воевода
 сей со врученными ему войсками первое свое стрем-
 леніе учинилъ на градъ Стародубъ, близъ Липов-
 скихъ границъ лежащій, подъ копорой Сентября 11
 числа и подступилъ. Взятіе сего града могло при-
 обрѣсти пропитаніе для его воинствъ, по причи-
 нѣ хлѣбородности окружныя страны; а, имѣя вну-
 при Россіи укрѣпленное мѣсто, могъ опшуда и да-
 лѣе предпріяшя свои распроспранять; и по тому,
 что нападеніе сіе было учинено безъ всякаго пред-
 шествующаго объявленія войны, то надѣялся *Неми-
 ровъ* обрѣсти сей градъ въ такомъ состояніи,
 что онъ силѣ оружія его ни мало сопротивляться
 не можетъ. Но хладный учиненный приемъ Коро-
 лемъ *Сигисмундомъ* посланному съ извѣстіемъ о кон-
 чинѣ Великаго Князя *Василья Іоанновича*, и о возше-
 ствіи на престолъ Князь *Іоанна Васильевича*, подавалъ
 уже причину правителямъ Московскаго государства
 подозрѣвать о недружескихъ намѣреніяхъ Польска-
 го Короля: чего ради грады близъ лежащіе храбры-
 ми воеводами, войсками и оружіемъ довольно были
 снабжены. Въ Стародубѣ тогда обрѣтался воево-
 дою Князь *Федоръ Васильевичъ Телепневъ Озчина Обо-
 ленской*, мужъ храбрый и искусный въ военномъ дѣ-
 лѣ. Сей, видя приближеніе Липовскихъ войскъ, не
 токмо ни мало не устрашился, но какъ со обрѣ-
 тающимися при немъ воинами, такъ и гражданами,
 и изъ окружностей града пришедшими людьми; ибо,
 за неимѣніемъ тогда порядочныхъ и всегда содер-
 жаныхъ войскъ, всѣ сіи къ нападенію на враговъ,

Іоаннъ Ва-
сильевичъ
пятнаде-
сятъ пер-
вый в К.
по Р І Х.
1534 годъ.

а паче къ защищенію жилищъ ихъ градовъ, упошреблялись; спалъ твердо Липовскому воинству сопрошивляясь, равно поражая ихъ со спѣнъ разными орудіями и частыми вылазками, такъ что не толь приключенный великій уронъ Липовцамъ коль зрѣніе твердога супрошивленія принудило ихъ съ нѣкоторымъ урономъ отступити.

Отбиты.

Не извѣстно намъ о числѣ убіенныхъ ни съ кошой стороны; а шокмо повѣствуютъ намъ Россійскіе лѣтописатели, что въ плѣнъ, окромъ осьми человекъ пищальниковъ, впалъ Россіанамъ *Желтырскій воевода Суходолскій*, которыхъ всѣхъ Князь *Телепиевъ* отослалъ въ Москву, дабы чрезъ нихъ могло правительство увѣдашь о намѣреніяхъ Липовскихъ, и о числѣ бывшихъ подъ *Стародубомъ* войскъ.

Сожженіе
Родого-
ша

Липовскія войска отступая, шли мимо града *Родогша*, въ которомъ такъ же узря изгнмовленіе имъ сопрошивляясь, не разсудили за нужное подъ градомъ симъ терять людей; и для того довольствовались шокмо мимоходомъ зажечь находящійся посадъ близъ онаго: видно, что бывший тогда великій вѣтръ обратилъ все пламя на градъ, а защитники онаго, видя близость войскъ Липовскихъ, опасались вышедъ изъ града ими бытъ истребленны, такъ что вскорѣ градъ загорѣлся, и не малая часть его жилищей и защитниковъ въ немъ отъ пламени погибли. Бывшій путь намѣстникомъ *Матвей Льковъ*, при таковомъ несчастіи паче иныхъ кидаясь, дабы градъ и защитниковъ его елико возможно спасти, самъ бывъ пламенемъ захваченъ путь погибъ.

Липовцы
подсту-
паютъ
подъ Чер-
ниговъ.

Однако Липовскій воевода *Андрей Непировъ*, продолжая непріятельскія дѣйствія, пошелъ къ *Чернигову*, и въ томъ же Сентябрѣ мѣсяцѣ его обложилъ. Поставленные имъ по разнымъ мѣстамъ, по

тогда-

погдашнему обычаю, великія пушки потрясали стѣны градскія, а частые приступы не давали защитникамъ покоя. Тогда былъ въ Черниговѣ воеводою Князь Федоръ Семеновичъ Мезецкій, мужъ неуспрашимый въ брани, и мудрый въ своихъ предпріятіяхъ. Сей видя превосходящую Литовскую силу, не предпріялъ дневными вылазками стремление вражеское остановить; ибо легко бы въ семъ случаѣ превосходящее число могло слабѣйшихъ одолѣть; но дождавшись ночи, когда Литовскія войска отъ дневныхъ приступовъ ослабѣвъ, не ожидая на себя нападенія, покоились, вдругъ при темношѣ осення ноши сильная вылазка послана была изъ града, которая прежде, нежели Литовцы почти увѣдали о изшествіи ея, была уже среди ихъ стану. Ночная темноша, способствуя храбрости Россіанъ, вскорѣ въ совершенной безпорядокъ Литовцовъ привела: множество ихъ были тушъ избіенны, и какъ пушки, такъ и другія ихъ стѣнобитныя орудія у нихъ взяты. И тако Немировъ, потерявъ при семъ случаѣ не малое число своихъ войскъ и пушки, на завтра привужденъ былъ отступить, и возвращающись со стыдомъ въ Литву.

Іоаннъ Васильевичъ пятнадцатый В. К. по Р. І. Х. 1534 годѣ.

Побиты.

Не единое сіе войско изъ Литовскія земли было послано на Россію; но было и другое, уповательно сильнѣйшее, подъ предводительствомъ воеводы Князя Александра Вишневецкаго, который обратилъ походъ свой къ Смоленску, граду такому, котораго потеря имъ немалое огорченіе приключала. Въ томъ же Сентябрѣ мѣсяцѣ Вишневецкій подступилъ подъ градъ Смоленскъ, и какъ для удобнѣйшаго приступа ко граду, такъ и по погдашнему обычаю производить войну, начиная дѣлать всевозможныя и часто ни мало не нужныя опустошенія,

Литовцы приходятъ къ Смоленску.

Іоаннѣ Ва-
силъевичѣ
пятиде-
сятѣ пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1534 годѣ

нїя, спалѣ покушашься предмѣстїя сего града за-
жечь: но какѣ уже выше мною сказано, что пра-
вители Россїи заблаговременно взяли нужныя осно-
вности ради учиненїя сопротивленїя вѣ случаѣ
нападенїя отѣ Липовцовѣ; то и вѣ семѣ градѣ быв-
шїй тогда намѣстникомѣ Князь *Никита Васильевичѣ*
Обленскїй, имѣлѣ при себѣ довольное число воиновѣ
дѣшей боярскихѣ и другихѣ. Сихѣ онѣ, соединя сѣ
Смольянами, выслалѣ прошиву Липовцовѣ, которые
не допусшя ихѣ до предмѣстїй града имѣли сѣ ними
сраженїе, вѣ которомѣ вражескія Россїанемѣ воин-
ства были сѣ урономѣ прогнашы. *Вишневецкїй* не
споль, видно, надѣялѣся силою оружія получишъ успѣ-
хи, коль нечаянно учиненнымѣ нападенїемѣ и произве-
деннымѣ отѣ того страхомѣ воспользовашься, видя
прошиву чаянїя своего Россїанѣ готовыхѣ ему со-
противляшься, за лучшее разсудилѣ возвратишься вѣ
Липву.

Посыла-
юшя
Россїй-
скїя вол-
ска на
Липву.

Однако дошедшїя вѣ Москву извѣстїя о сихѣ
непрїятельскихѣ дѣйствїяхѣ Липовскаго народа по-
нудили правителей государства помышляшъ, силѣ
силою сопротивляшься, и войну внутрь Польши и
Липвы разпространишъ. Но какѣ всякое начинанїе
брани не можетѣ бышъ безѣ нѣкоего ошягощенїя на-
рода; то правители государства ищилишъ такимѣ
образомѣ учредишъ поступокѣ свой, чтобы отѣ
всякаго нареканїя избѣжашъ: сего ради былѣ со-
бранѣ большой совѣтѣ, вѣ которой былѣ пригла-
шенѣ и Московскїй митрополишъ *Даниилѣ*, мужѣ
по сану своему свяшительскому почтенный отѣ на-
рода. Вѣ сей совѣтѣ введенѣ былѣ самѣ малолѣт-
ный Великїй Князь, дабы болѣе важности опредѣ-
ленїямѣ онаго придашъ. Тутѣ были обьяснены всѣ

обиды

обида и вражескіе поступки, чиненныя отъ короля Сигисмунда, Поляковъ и Литовцовъ противу Россіи, то есть, что не только посланіемъ своихъ войскъ на Россійскіе предѣлы открытыми врагами Россіи себя оказали, но что при томъ подущаютъ и Крымскихъ Татаръ противу Россіи же воевать; и для сего требовалось согласіе о начатіи войны противу Польши и Литвы. Первый митрополитъ рѣчию своею изъясняя должность Государя, защищать отъ напрасныхъ нападеній народъ свой, и сказавъ, что въ правдѣ будетъ Богъ помощникъ, согласіе свое далъ; а по томъ и всѣ единогласно совѣщывали не мешкавъ послать на Литву и Польшу войска.

Исаниъ Васильевичъ пятдесятъ первый В. К. по Р. І Х. 1534 годъ.

По учиненіи такого опредѣленія Великая Княгиня Елена Васильевна опредѣлила вскорѣ воеводъ, и повелѣла сдѣлать нарядъ войскамъ для сей брани изъ разныхъ мѣстъ. Вдругъ было повелѣно разнымъ воинствамъ подъ предводительствомъ своихъ воеводъ итти въ Литовскія обласи. Изъ Москвы были посланы: въ большомъ полку бояринъ Князь Михайло Васильевичъ Горбатово (*) и Князь Никита Васильевичъ Оболенской (**); въ передовомъ полку бояринъ и конюшей Князь Иванъ Федоровичъ Овчина Телелневъ Оболенскій (***) и Князь Никита Борисовичъ Туренинъ,

Г 3

(*)

(*) Сей былъ пожалованъ въ бояре во владѣніе Великаго Князя Василья Ивановича въ $\frac{7021}{1513}$ году, и проименовался Кислой Горбатой. Опытъ трудовъ вольнаго Россійскаго собранія No XII. продолженіе послужнаго списка.

(**) Сей былъ пожалованъ въ бояре при владѣніи Великаго Князя Василья Ивановича въ $\frac{7021}{1513}$ году: онъ проименовался Храмой Оболенской. Тутъ же.

(***) Сей былъ, о которомъ и выше поминали, любимецъ Великой Княгини Елены; пожалованъ былъ въ бояре въ $\frac{7040}{1532}$ году; знашно, что сей чинъ конюшого и тогда особливо важности былъ, что токмо случайныхъ людей въ немъ обрѣтаемъ. Тутъ же.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
пятиде-
сятъ пер-
вый В. К.
по Р. I X
1534 годѣ

(*); въ правой рукѣ бояринъ Князь *Петръ Ивановичъ Релнинъ* (**), и Князь *Петръ Ѳедоровичъ Охлебининъ*; въ лѣвой рукѣ Князь *Василій Ивановичъ Релнинъ* и Князь *Иванъ Семеновичъ Мезецкій*; въ Спорожевомъ полку Князь *Иванъ Ивановичъ Бѣлевскій* и *Василій Петровичъ Борисовъ*. (***)).

Наряженное изъ Нова Города и изъ Пскова воинство имѣло слѣдующихъ начальниковъ: Въ большомъ полку бояринъ и намѣстникъ Новгородскій Князь *Борисъ Ивановичъ Горбатово*, (†) и *Василій Андреевичъ Шереметевъ*; въ передовомъ полку, Князь *Михайло Михайловичъ Курбскій*, и Князь *Дмитрій Ѳедоровичъ Палецкой*, (††); въ правой рукѣ бояринъ Князь *Михайло Ивановичъ Кубенской* (†††) и *Иванъ Семеновичъ Воронцовъ*; въ лѣвой рукѣ Псковскій намѣстникъ *Дмитрій Семеновичъ Воронцовъ*, и *Ѳедоръ Семеновичъ Колычевъ*

(*) О семъ мы въ спискахъ послужныхъ не обрѣтаемъ, что онъ бояриномъ, или окольнічимъ былъ; изъ чего должны заключить, что онъ токмо по роду своему, безъ всякихъ другихъ преимуществъ, служилъ, какъ и многие другіе.

(**) Онъ былъ предъ симъ пожалованъ въ бояре. Опытъ трудовъ вольнаго Россійскаго собранія No XII. продолженіе послужнаго списка.

(***) Сей былъ пожалованъ въ окольніче въ $\frac{7063}{1555}$ году; въ семъ же случаѣ ходилъ по роду своему. Тутъ же.

(†) Сей былъ единый изъ старшихъ бояръ; ибо еще былъ въ сіе достоинство произведенъ при владѣніи В. К. *Василія Ивановича* въ $\frac{7021}{1513}$ году, и при семъ Государѣ соснолялъ по списку вторымъ бояриномъ. Тутъ же.

(††) Въ сей походъ ходили они воеводами по роду своему, и первый въ $\frac{7048}{1540}$ году, а второй въ $\frac{7051}{1547}$ году, пожалованы въ бояре. Тутъ же.

(†††) Сей былъ пожалованъ изъ окольнічихъ въ бояре въ $\frac{7014}{1526}$ году, при владѣніи Великаго Князя *Василія Ивановича*; и достойно сіе примѣчанія, что хотя онъ единый изъ старшихъ бояръ былъ; однако нижнее мѣсто пропиху другихъ и неимѣющихъ чиновъ занималъ. Тутъ же.

Лычевъ ; въ Сторожевомъ полку Князь Федоръ Михайловичъ Курбскій , да Князь Михайло Ивановичъ Забѣкинъ.

Иоаннъ Васильевичъ пятьдесятъ первый В. К. по р. I X. 1534 годъ. Учинены въ Липевъ опустошенія сими войсками.

Первые изъ сикъ войскъ выступили изъ Москвы Октября 28 числа , и пошедъ отъ Смоленска вступили въ Липовскія области. Предпріятія ихъ простирались на Дубровну, Оршу, Друческъ, Борисовъ ; приходы Соколенъ, Бобыличи, Заборовье, Свѣсиновой и другія мѣста, которыя они пограбили и, по тогдашнему образу производить войну, опустошили.

Второе же отправленное изъ Нова города воинство, подъ предводительствомъ боярина и Новгородскаго намѣстника Князь Бориса Ивановича Горбатого , пошедъ отъ Олочки , вступило въ Липовскіе предѣлы, и шуть кругъ Полоцка, Витекова, Бяславля, Осиповець, Сенна и Латыгошева великія опустошенія учинили.

Тако съ двухъ разныхъ сторонъ вступя въ Липовскія области Россійскія воинства, чинили опустошенія ; однако не удаляясь отъ предмету своего, дабы соединясь далѣе опустошенія и страхъ распространить ; что наконецъ ими исполнено и было. Сими соединенными силами пошли Россійскіе воеводы къ Виленъ , опустошая безъ всякаго сопротивленія страну и доходя за сорокъ верстъ до Вилены : но какъ ни время бывшее среди самыя зимы , ниже намѣреніе, съ каковымъ было учинено сіе нападеніе, имъ не позволяло упражняться въ осады и взятіи градовъ ; то отъ Виленскихъ предѣловъ паки поворотились къ Полоцку , и идучи по Лифляндскимъ границамъ опустошенія свои продолжали, даже какъ наконецъ Марта 1 числа вышли безъ всякаго урона на Олочку, и вступили внутрь Россіи.

1535 годъ.

Тогда

Іоаннъ Ва-
сильевичъ
пятнаде-
сяти пер-
вый В. К.
по р. І. Х.
1535 годѣ.
Третіе
войско
изъ Ста-
родуба.

Тогда же третіи воинства были посланы изъ *Стародуба*, кошорыхъ главные предводители были воеводы, въ большомъ полку Князь *Өгдоръ Васильевичъ Телелневъ Овчнна Оболенской*, да Князь *Иванъ Тимѳеевичъ Тростенской*, въ передовомъ полку Князь *Константинъ Ивановичъ Курлетевъ*, въ спорожевомъ полку Князь *Дмитрій Ивановичъ Курлетевъ* же.

Сїи, вспутивъ въ Липовскія области, учинили опустошенія во кругъ *Речица, Свислача, Горваль, Петрова городка, Мозыря, Случеска, Рогачева, Боруческа, Турова, Брятина, Лебзча*, и даже до *Нова городка Литовскаго*, и равнымъ образомъ не нашедъ нигдѣ сопротивленія, съ великою корыстію и съ многочисленнымъ плѣномъ въ Россію возвратились. (16).

Достойно есть примѣчанія, что *Сигисмундъ* Король Польскій, начавшій самъ сію брань и находившійся тогда въ *Вильнѣ*, и бывъ человекъ храбрый и предприимчивый, никакого сопротивленія опустошеніямъ ~~Россійскихъ войскъ~~ не учинилъ. Старался я писателямъ Польскія исторіи сыскать, не было ли внутреннихъ какихъ неустройствъ въ Польшѣ, или внѣшнихъ дѣлъ съ стороны *Валахїи, Венгріи* и *Германїи*, кошорыя бы препятствовали *Сигисмунду* столь нужное защищеніе странъ своей учинить; но либо ничего въ нихъ не нашелъ, или какъ другіе увѣряютъ, что *Сигисмундъ* по одержанной имъ славной побѣдѣ въ 1530 году, спокойно и славно, къ блаженству своего народа, по смерти своей царствовалъ. Единый

писа-

(16) Царственной лѣтописецъ стр. 37 до 44. Никонов. лѣт. л. 261 до 265. Тип. биб. въ л. No 50, л. 408 и 409, No 55. л. 63, 64 и 65. No 57, противу 7042 года. Патриарш. биб. въ чет. No 305, противу 7042 и 43 годовъ. Тип. биб. въ ч. No 55. л. 126 до 128. No 56. л. 420 до 428 Степ. гр. XVII. гл. 6. La combe abrégé chronologique, p. 556. Ядро Рос. ист. стр. 207 Maffuet. Hist. de Pologne. p. 278 et 279.

писашель, (17) поминая о семъ нахожденіи Россіанъ на Липовскія области, крашко поминаетъ, якобы они храбрымъ графомъ *Тарно* были изъ Липвы выгнаны, но шоль крашко повѣствуя, не можетъ уничтожить согласнаго увѣренія всѣхъ Россійскихъ лѣтописателей, шочно ушверждающихъ, что Россійскія войска нигдѣ себѣ сопротивленія не обрѣшали. Тако, видя сіе обстоятельство въ такую глубокую шемному погруженное, осмѣлюся предсавишь единую мою на малыхъ блескахъ справедливости основанную догадку. Мы видѣли здѣсь выше, (18) что бояринъ *Князь Семень Ѳедоровичъ Бѣльской*, и окольнічій *Иванъ Васильевичъ Ляцкой*, опѣхали въ Польшу, кошорымъ *Сигисмундъ* далъ во удѣлъ: первому области *Жижморя*, *Стоклиски* и *Кармялово*; а второму съ его сыномъ, *высокій дворъ* и *Желудокъ* въ *Трокскомъ воеводствѣ* (19): шо не можетъ ли спашься, что сіи предсавляли обрѣтающемся тогда въ *Вильнѣ Сигисмунду*, что Россіане, бывъ сѣверныхъ странъ народъ, болѣе могутъ сносить спужу, нежели Поляки и Липовцы, и для того бы въ сіе хладное время ко изнуренію, а можетъ спашься и къ разбитію, своихъ воинствъ не подвергалъ; что сіи войски, бывъ неспройные изъ земли собранные, вскорѣ возвращась разойдутся по своимъ странамъ, и что оказанная, яко робость опѣ *Поляковъ* приведетъ въ ослабленіе высокомѣрныхъ правителей Россіи, такъ что при наступленіи весны можетъ со славою и съ пользою себѣ

Иоаннъ Васильевичъ, пятьдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1535 годѣ.

Томъ V. Часть I.

Д

опише-

(17) *Massuet. Hist. des Rois de Pologne p. 278 et 279.*

(18) Стр. 20.

(19) *Ядро Россе. Ист. кн. IV. и III. и Стриковскій.*

Іоаннъ Ва- опмщеніе получить; совѣты, каковыя могли бытъ,
сильевичъ хоша оправдывать ихъ, ни увѣрять о нихъ не на-
пятиде- мѣренъ; ибо для будущаго неподлиннаго блага,
сянъ пер- являеяся, сносишь настоящаго и вѣрнаго зла не
вый В. К. по Р. І. Х. 1535 годѣ. надлежало: однако узримъ мы послѣдовавшее въ
сіе лѣто отъ Поляковъ и Литовцовъ на Россію на-
паденіе.

Приѣздъ въ Москву и вольноспяхъ Великаго Новагорода, хоша сіи по-
Архіепискупа Новагородскаго. слѣднія и гораздо спали уменьшены Великимъ Княземъ Іоанномъ Васильевичемъ, дѣдомъ сего государя, о которомъ теперь исторію пишу; такъ же и о томъ, коликую власть Архіепискупы надъ народомъ сего града имѣли. Тогда бывшій Архіепискупъ, яко единый изъ первыхъ сановниковъ Россійскія церкви, при возшествіи младаго царя на родительскій его престолъ, восхопѣлъ приѣздомъ своимъ изъяснить свою, и врученнаго ему спада подданность новому государю: и тако прежде еще возвращенія войскъ изъ Литвы, по естѣ Генваря 11 числа, прибывъ въ Москву, и поднесши Великому Князю пристойныя дары, былъ съ великимъ уваженіемъ какъ отъ младаго государя, такъ отъ матери его Великой Княгини и правителей государства принятъ, и 28 числа того же мѣсяца, обратно пушь въ Новгородъ воспріялъ.

Послы изъ Швеціи. Въ Швеціи тогда царствовалъ Великій государь Густавъ Ериксонъ Вазл. Сей изъ частныхъ людей, бывъ изгоняемъ всею силою Дацкаго Короля Христьерна, властителя трехъ сѣверныхъ королевствъ, пришедъ изъ темницы скрываться въ Минахъ Далекардіанскихъ, достигъ возмутить Далекардіанъ противу Датчанъ, освободилъ свое отечество

чество отъ жестокаго ихъ ига; славными своими дѣлами и услугами отечеству довелъ себя до престола, изгнавъ Римское Каполицкое духовенство, всегда доброжелательное къ Дацкому правленію; перемѣнилъ вѣру Швеціи, усмирилъ буншы и непокойствы сею перемѣною приключенные; царшвовалъ самодержавно надъ вольнымъ народомъ: но самодержавство его простиралось, щасшіе его и силу государства умножашъ; и наконецъ самимъ Дашчанамъ, то есть королю ихъ *Христану III.* союзникомъ, и помощникомъ учинился. *Густавъ* въ самое сіе время совокупно съ Дашчанами производилъ войну противу *Любика*, града желающаго тогда владычествовать надъ сѣверными державами, а паче захватить всю торговлю Балшійскаго моря. Сей государь довольно былъ просвѣщенъ, чтобъ усмащривать въ пространной, почти дикой тогда и многимъ незнаемой, странѣ Россіи сѣмена ведущія ее сильною Монархіею учиниться: и сего ради старался утвердить союзъ съ Московскимъ Великимъ Княземъ, и заключить перемиріе съ *Великимъ Новымъ градомъ* и со *Псковымъ*. Трое было присланныхъ пословъ изъ *Швеціи*, которыхъ хотя имена и сохранены въ нашихъ лѣтописцахъ, но съ такимъ поврежденіемъ, что почти не видать слѣдовъ ихъ Швецкихъ именъ: однако я шокмо ради догадки ихъ предложу: *Гутманъ Лавровъ*, *Макеящъ Лавровъ* и *Обрехтъ Овкимовъ*. Сіи поздравствовавъ Московскаго Государя съ возшествіемъ его на родительскій престолъ, просили о заключеніи мира, или перемирія съ *Новымъ городомъ* и со *Псковымъ*, на что послѣднее, по ласковомъ и уважительномъ приемѣ, Великій Князь и правители государства соизволили, и повелѣли перемиріе съ сими градами въ оныхъ самыхъ заклю-

Юаннъ Васильевичъ пипде- сятъ пер- вый В. К. по Р. І. Х. 1535 годъ.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ,
пятнаде-
сятъ пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1535 годѣ.

чишь, на таковыхъ же договорахъ, какъ оныя были при покойномъ Великомъ Князѣ Васильѣ Иоанновичѣ.

Достойно сіе есть примѣчанія, что обыкновенно Россійскіе Новгородскіе и Псковскіе намѣстники производили всѣ дѣла со Швеціею, и всѣ договоры заключали съ Швецкими Королями, не вникшіе въ обстоятельство дѣла. Приписуютъ сіе къ гордости Россійскимъ государей и къ великому превышенію, каковое всегда Россія надъ Швеціею имѣла: но я, хотя не меньше никого есмь любитель моего отечества и его славы, однако не меньше долженъ и истинну въ историческихъ повѣствованіяхъ наблюдать, никакъ начала сего обычая таковой гордости и преимуществу приписать не могу: ибо не вижу тогда ни Россію, еще спрашающуюся Татаръ шоль сильну, ни Швецію такъ презрительну, что бы первая могла и подумать о такомъ гордомъ поступкѣ, а вторая бы могла его снести: и для того почитаю, ~~что, понеже~~ права и преимущества градовъ Великаго Новгорода и Пскова были таковы, что великіе Россійскіе Князья, хотя власнители въ сихъ градахъ, однако не могли никакого внѣшняго обязательства безъ согласія гражданъ оныхъ заключишь, то и принуждены были, давъ общее согласіе о мирѣ, или перемиріи, отсылать въ тѣ самые грады заключать оныя съ подробными объясненіями, дабы все то и согласіе народное, паче договоръ утверждающее, получило; а и Швецкіе Короли, зная сіи обстоятельства, завѣриѣ почитали, таковымъ образомъ дѣлашь въ самыхъ сихъ градахъ договоры. Правда, что когда сіи два вольные града стали лишены всѣхъ своихъ правъ и преимуществъ, обычай сей болѣе по его давности, нежели по какой гордости сохранился.

Еще

Еще въ прошедшемъ году, въ Юнѣ мѣсяцѣ, посланный изъ Москвы къ Саилъ Гирю Хану въ Крымѣ Иванъ Ильичъ Челищевъ возвратился къ Великому Князю со извѣстіемъ, что Исламъ, взбунтовавшись противъ Саилъ Гирея, его съ престола низвергнулъ и самъ учинился Крымскимъ Царемъ; прилагая еще, что Саилъ Гирей дружбы и союза съ Великимъ Княземъ Московскимъ имѣть не хочетъ, и что самыхъ пословъ Россійскихъ, сего Челищева, Василья Сергѣевича Левашева и подъячего Алексѣя Ефимьева, захватя хотѣлъ побить, которые однако Исламомъ опяты у его были; а вмѣстѣ съ Челищевымъ и отъ Ислама приѣхалъ посланный Будалый Мурза съ увѣреніемъ и съ грамотами, оказующими желаніе его быть въ союзѣ съ Россією, такъ же и отъ другихъ князей и мурзъ, увѣдомляющихъ о избраніи Ислама и оказующихъ ихъ желаніе быть въ дружбѣ и союзѣ съ Великимъ Княземъ. (20) Великій Князь и правители государства, не имѣя нужды въ Крымскія замѣшательства вступаться, намѣрены были послать отъѣшественнаго посла для поздравленія Ислама съ возшествіемъ на престолъ: но какъ между тѣмъ временемъ пришло въ Москву извѣстіе, что Исламъ вышелъ изъ Крыму стоитъ на Днепрѣ близъ Очакова, то уже не разсудили благоприсойно посылать посла, до вѣрнаго извѣстія о состояніи его; а довольствовались послать съ грамотами казаковъ (21) однако по другимъ извѣстіямъ, съ посломъ Исламъ былъ Будалый Мурзою посланъ былъ посломъ Ѳдоръ Логиновъ, который и отправился

Иоаннъ Васильевичъ пятдесятый В. К. по Р. І. Х. 1535 годъ. Возращеніе пословъ изъ Крыма.

Д 3

изъ

(20) Архивы Иностранной коллегіи, Спашейные списки, дѣла Крымскія No 6. л. 34 и далѣе.

(21) Тутъ же л. 56.

Іоаннѣ Ва-
силъевичѣ
пятнаде-
сятѣ пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1535 годѣ.

изъ Москвы Августа 13 числа чрезъ пять дней по-
слѣ *Будалый Мурзы*. (22) Окромѣ сему данныхъ гра-
мотѣ, повелѣно было ему учинитъ договорѣ о по-
сылкѣ и большаго посольства въ Крымѣ, такѣ же
и о приѣздѣ изъ Крыму большаго посольства; и гра-
моты были даны къ *Василью Сергѣевичу Левашову*,
который еще въ Крымѣ пребывалъ (23).

Посольства сіи, яко открывающія внутрен-
ное состояніе государства, мнѣ являются бытъ
особливой важности; и для того прежде поступле-
нія далѣ предложу, какія наставленія сему были
даны: 1. чтобы онѣ ни у кого изъ знатныхъ Татарѣ
не становился, а требовалъ бы себѣ, какѣ то было
и прежнимъ посламъ, или посланцамъ, особливаго
дому: 2. чтобы ни прежде, ни идучи предѣ Хана
у дверей, никакой пошлины не платилъ: 3. чтобы
объявилъ о томъ, что идеши отъ Великаго Князя
къ нему большою посломъ *Князь Александръ Ивановичъ
Оболенской*, ~~который ожидаетъ~~ Крымскаго посла въ
Путивль; но чтобы Ханѣ въ дружбѣ и союзѣ Вели-
кому Князю присягу учинилъ, съ своимъ Калгою
и съ другими князьями и мурзами, и шерстную бы
грамоту далъ точно противу прежде посланного
списка: 4. чтобы требовалъ, дабы посланъ былъ
большимъ посломъ отъ Хана къ Великому Князю
кто изъ нижеименованныхъ; именно же *Габяба Мурза*
или *Салимша Князь*, или *Талгады мурза*, отговори-
ваясь принять кого другаго, яко такихъ людей,
съ которыми трудно будетъ, ради неупражненія
ихъ въ шоль важныхъ дѣлахъ, Московскому двору о-
кончить свои дѣла; и въ случаѣ ошказа въ сихъ,
еще

(22) Тутъ же л. 58.

(23) Тутъ же л. 67.

еще о нѣкоторыхъ именно повелѣно было спарашься. 5. Естли Исламъ будетъ требовать, чшобъ Великій Князь далъ ему такую грамоту, каковую Великій Князь Московскій далъ дѣду его Менлигрею, что, естли будетъ изгнанъ изъ Крыму, чшобъ имѣшь убѣжище въ Россіи, въ томъ повелѣно было ему учинить и съ клятвюю обѣщаніе. 6. Ежели будутъ требовать числомъ съ урокомъ даровъ, шо на сіе ни какъ не соглашашься. 7. Ему же Федору Логинову провѣдашь, не прошивно ли шо Портъ Ошманской, что Исламъ взошелъ на Крымской престолъ; въ какомъ состояніи нынѣ Турки; былалъ у нихъ брань съ Персіанами, и съ какими успѣхами; такъ же въ какомъ положеніи Исламъ съ господаремъ Велоскимъ, съ королемъ Польскимъ, съ Нагайцами, съ Астраханцами, и съ Казанью, и былъ ли кто опѣ сѣхъ у него за чѣмъ, и кого онъ посылалъ въ сіи области. 8. На вопросы, ежели ему учинятъ, въ какомъ положеніи Россія съ Казанью, съ Польшею, и съ Нагайцы, отвѣтствовать: что съ Казанью Московскій Государь въ мирѣ и согласіи; съ Польшею сохраняется перемиріе, установленное еще опцемъ его; а изъ Нагай ради дальнаго разстоянія мѣстѣ, гдѣ сіи кочуютъ, еще никто не бывалъ. 9. Наконецъ, естли Исламъ будетъ мешкать заключеніемъ грамоты и дѣлами, шо повелѣно Посланцамъ, чрезъ кого могутъ, прямо ли чрезъ гонца, или чрезъ Кафу, дашь извѣстие въ Москву.

Іоаннъ Васильевичъ
пятдесять
первый В. К.
по Р. І. Х.
1535 годѣ.

Тако изо всего вышеписанного довольно видно, что правители Московскаго государства желали сохранять миръ и союзъ съ Ханомъ Крымскимъ; но учинившееся приключеніе съ отбѣхавшимъ изъ Москвы Будатый Мурзою, посланникомъ Крымскимъ, могло препятствіе сему союзу приключить.

Приключеніе съ
Будатый
Мурзою.

Бу-

Іоаннъ Ва-
силевичъ
пятиде-
сяти пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1535 годѣ

Будалый Мурза приѣхалъ въ Новгородъ Сѣверской ; и спадъ въ единой корчмѣ , и шумъ не извѣстно ради какой причины учинилася у его ссора съ людьми Князя *Ивана* (*) *Барбашина*, намѣстника сего града , и вскорѣ произошла драка , въ которой не токмо бывшіе при *Будалый Мурзѣ* были биты , но и самъ онъ рогашиною пораненъ. Какъ скоро извѣстіе о таковой учиненной наглости Крымскому послу дошло до правительства Московскаго , то немедленно опредѣлено было , послать нарочнаго къ Хану Крымскому и съ нимъ людей, поколовшихъ *Будалыя* и учинившихъ драку, для наказанія по его волѣ , разграбленное у Ташарскаго посланника возвратишь вдвое и отослать въ Крымъ, а на намѣстника и на другихъ начальниковъ , за неучиніе ихъ таковой драки и за неучиненіе защищенія *Будалыю* положишь гнѣвъ государевъ , что , я почишаю , тогда состояло въ помѣ , чтобъ лишить ихъ должностей , и запретишь являться предъ государя. Сіе все исполнено было, и посланъ былъ *Юрья Юматовъ* къ *Исламу Хану* съ грамотою Великаго Князя, въ которой всѣ сіи обстоятельство изъяснены. (24).

Послы изъ
Крым у.

Однако *Исламъ* не меньше и самъ желалъ имѣть союзъ съ Великимъ Княземъ ; ибо , хотя получилъ извѣстіе , что Султану Турецкому возведеніе его на престолъ не прошивно, и что, для прекращенія всякихъ смущеній въ Крымъ, прежнему Хану *Саиль-Гирею* повелѣлъ бытъ въ Константинополь (25); но
самое

(*) Въ списокѣ боярѣ родителя Царя *Ивана Василевича* отрѣшаемъ Князя *Ивана Ивановича Барбашина*. Опытъ трудовъ, списокъ боярѣ.

(24) Архивы Иностранной коллегіи, дѣла Крымскія № 6.
л. 81.

(25) Тутъ же л. 96.

самое сіе требованіе , чшобъ Саилъ-Гирей Ъхалъ ко двору Султанскому , и устращало Ислама , дабы шшбъ низверженный Ханъ пребываніемъ своимъ при СултанѢ не получилъ отъ него защищенія , вѢ предосужденіе ему ; и для шго скорымъ заключеніемъ союзу, учиненіемъ съ знатнѢйшими Ташарами присяги, каковой требоваъ Великій Князь Московскій, и посланіемъ большаго посла, спарался по крайней мѢрѢ убѢжище себѢ, вѢ случаѢ какой перемены, приобрѢсти ; о чемъ о всемъ чрезъ нарочнаго гонца грамошою своею увѢдомилъ Великаго Князя, и что единый изъ требуемыхъ Великимъ Княземъ Уразлыи Князь назначается посломъ вѢ Москву (26): шакъ же и другіе Крымскіе царевичи, князья и знатнѢйшіе Крымцы писали съ симъ гонцомъ свои грамоты, засвидѢтельствующія союзъ и преданность свою Московскому государю.

Иоаниъ Ва-
сильевичъ
пятиде-
сятъ пер-
вѢй В. К.
по р' 1. X.
1535 годѢ.

Мы уже выше сказали (27) , что назначенъ былъ большимъ посломъ вѢ Крымъ Александръ Ивановичъ Оболенской , которѢй и ожидалъ вѢ ПутивлѢ пришествія большаго Крымскаго посла ; однако между шѢмъ временемъ по нѢкоимъ обстоятельствомъ Исламъ-Гирей желаемаго Великимъ Княземъ Московскимъ и назначеннаго имъ Уразлыи князя не могъ послать , а вмѢсто его послалъ Темеша Князя Кия : шо какъ самое сіе обстоятельство , шакъ и другія употребилъ Князь Александръ Ивановичъ Оболенской ко отговоркѢ , дабы ему вѢ Крымъ не Ъхать. Онъ чрезъ письмо свое представлялъ Великому Князю , или лучше сказать, шогда правящему Россіею

Томъ V. Часть I.

Е

совѢ-

(26) Архивы Иностранной коллегіи. Статейные списки, дѢла Крымскія No. 6. л. 96.

(27) Выше стр. 38.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
пятнаде-
сятъ пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1535 годѣ.

совѣту, что еще *Исламъ-Гирей* не довольно утвердился на престолѣ, и сумнительно, признанъ ли онъ Ханомъ, и что посылаетъ посломъ въ Россію не *Уразмъ Князя* но *Темеша*, человека неизвѣстнаго: чего ради ему и невѣстно въ соотвѣтствіе тако-го посла ѣхать къ Хану неутвержденному, и опречался отъ сего посольства. Колико ни слабо правленіе при малолѣтствѣ государевомъ бываетъ, и колико ни достойно почитать благородное рожденіе и заслуги сыновъ отечества, но въ дѣлахъ полищическихъ, неперпящихъ времени, и пребующихъ наивышшихъ подвиговъ сихъ сыновъ отечества, опасно есть, таковыя опреченія по своеправію, или по безумной гордости учиненныя упускать; и являешся мнѣ, что правители государства со всею надлежащею мудросію въ семъ случаѣ поступили: ибо съ одной стороны почитая его значное происхождение со всевозможною строгосію не наказали, но довольствовались ~~только полагая на него~~ опалу или гнѣвъ государевъ, а съ другой, посланіемъ другаго показали, что государство и безъ его услугъ обойшиться можетъ: и для того въ скорости и былъ назначенъ въ сіе посольство *Пушिवлской* намѣстникъ *Князь Василій Мезецкій*.

Данныя
наставле-
ніи Кня-
зю Мезец-
кому.

Въ данномъ отъ правителей государства наказѣ князю *Мезецкому* было предписано: 1) Чтобы въ разсужденіи несогласія между Россією и Польшею старался побуждать *Исламъ-Гирея* итти на Польшу, или бы по крайней мѣрѣ калгу своего *Сафакъ-Гирея* царевича послалъ. 2) Чтобы просилъ Хана, дабы посланнаго отъ Великаго Князя *Петра Прокудина* повелѣлъ проводить къ *Петру* воеводѣ *Волошскому*, для заключенія съ нимъ союза, какъ о семъ его желаніи и самъ Ханъ *Исламъ* Великаго Князя увѣдомлялъ

ляль; и когда возвратишя сей посланный и будущъ послы въ Россію отъ воеводы Волошскаго , проводишь бы ихъ повелѣль въ Россію. 3) Чтобъ излишнихъ даровъ, каковыя предъ симъ посыланые послы давали, *Наумовъ*, *Заболоцкой*, *Поллевинъ* и *Мамоновъ* , не давань, но дашь токмо такіе , каковыя прежде сихъ пословъ даваны были. Все сіе знаменуетъ, что Россія ежедневно силу свою начинала болѣе ощущать, и тѣмъ менѣе страшиться Татаръ. 4) Чтобъ ни подъ какимъ видомъ и нигдѣ никакой пошлины не давалъ. 5) Чтобы по требованію Ханскому никакого обѣщанія не давань о посылкѣ изъ Россіи даровъ къ Хану и къ именишымъ Ташарамъ: видно, сіе повелѣно было для того, дабы таковыя дары Ташарами не почлися должною данію. 6) Еслии будетъ *Исламъ-Гирей* требовать обѣщанія и кляшвы о томъ, что прошиву данной кляшвенной отъ него Хана Крымскаго грамоты Великій Князь ему дастъ такую, каковая дана была отъ Россійскаго Великаго Князя *Менлигирею* , и въ случаѣ какого несчастія дастъ ли Великій Князь ему Хану мѣсто въ своей землѣ для убѣжища; по все сіе Князю *Василью Семеновичу Мезецкому* велѣно было именемъ своего государя обѣщать , и кляшву въ томъ учинишь. 7) Дабы прислалъ извѣстіе о всѣхъ Крымскихъ и Турецкихъ обстоятельствахъ, колико можеть увѣдать. 8) Чтобъ на требованіи Ханскія , ежели они будутъ, дабы Великій Князь не имѣлъ союзу съ Нагайцами , и далъ бы помощь ему на Астрахань, отвѣтствовалъ нерѣшительно, что онъ ничего на сіе сказать не можеть, а по возвращеніи своемъ въ Москву о семъ Великому Князю донесеть. 9) Ежелижъ будетъ требовать о посаженіи на Казанской прешолѣ сына или племянника своего, от-

Іоаннъ Васильевичъ
пятидесять
первый В. К.
по Р. І. Х.
1535 годѣ.

ІоаниѢ Ва-
сильевичѢ
пятиде-
сяти пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1535 годѢ.

вѣспововати, что уже по просьбѢ КазанцовѢ Царе-
вичѢ *Анадей*, сынѢ Царевича *Шихавлеяра*, отѢ Велика-
го Князя на престолѢ сей посаженѢ. 10) ЧшобѢ
Князь *Мезецкій*, окромѢ самого Хана, Калги, старшей
супруги Хана, и старшаго Князя *Ширинскаго*, ни къ
кому не ходилѢ съ посольствомѢ; а дары бы другимѢ
довольствовался разослать. 11) Ежели кто присланѢ
будетѢ къ Князю *Мезецкому* отѢ *Саиль-Гирея* Царя
съ жалобою, чего ради Великій Князь къ *Исламъ-Ги-
рею*, а не къ нему посла своего послалѢ, свѣш-
ствовати на сіе: что, когда по кончинѢ Великаго
Князя *Василья Іоанновича* посланѢ былѢ *ИванѢ ИльичѢ*
ЧелищевѢ къ нему со извѣстіемѢ, о возшествіи на
престолѢ Великаго Князя *Іоанна Васильевича*, онѢ
не токмо сего, но и прежде находящагося въ Крыму
посланника *Василья Сергѣевича* прибилѢ, и обоихѢ ихѢ
убить хотѢлѢ, которые были спасены *Исламъ-Гире-
емѢ*, и тогда же принялѢ посланника Польскаго Ко-
роля, и заключилѢ съ нимѢ союзѢ; по послѢ ша-
коваго поступку не можно, чшобѢ и Великій Князь
Россійскій могѢ его своимѢ союзникомѢ почишати.
(28).

СверхѢ сего повелѢно было ему ожидать при-
шествія Татарскаго посла въ Путивль; а когда онѢ
во градѢ сей прибудетѢ, тогда и самому въ КрымѢ
отправитѢся.

Еще уповашельно прежде отѢѣзду Князя *Ме-
зецкаго* изѢ Путивля присланѢ съ грамотою отѢ
Исламъ-Гирея часшо помянутый *Будалый* гонцомѢ,
въ которой грамотѢ *Исламъ-Гирей* увѣдомляетѢ Ве-
ликаго

(28) Архивы Иностранной коллегіи, Статейные списки,
дѣла Крымскія № 6. л. 120 и далѢе.

ликаго Князя не токмо, что въ союзѣ съ нимъ, съ главными своими Татарами, учинилъ присягу предъ посланникомъ Россійскимъ *Васильемъ Сергѣевымъ*, но что и воинство послалъ воевать Польскаго Короля области, и также увѣдомляетъ о посланіи отъ себя посломъ *Темеша* Князя, съ тою клятвенною грамотою : и наконецъ изъясняя свое удовольствіе о присланіи людей учинившихъ наглость и грабительство *Будалю*, возвращено ихъ отсылаетъ, требуя, чтобы Великій Князь, повелѣлъ изслѣдовавъ ихъ наказать, а за пограбленное *Будалю* заплащать. (29).

Іоаннъ Васильевичъ пятнадцатый первый В. К. по Р. І. Х. 1535 годѣ.

Въ исходѣ сего года, то есть въ Декабрѣ мѣсяцѣ, посолъ Крымскій Князь *Темешъ* прибылъ въ Москву, и былъ представленъ предъ Великаго Князя Декабря 24 числа. По первомъ представленіи пословъ, гдѣ о дѣлахъ ничего говорено не было, повелѣлъ Великій Князь перевести присланную изъ Крыма клятвенную грамоту, и по переводѣ усмотрѣно было, что, кто недругъ Великому Князю, а Исламу другъ тотъ и Великому Князю другъ же; и что есть упоминовеніе о немедленной посылкѣ даровъ въ Крымъ. Легко можно понять, что такія изъясненія не могли быть пріятны Великому Князю и правителямъ Московскимъ ; ибо те. обязывали Россію быть въ союзѣ со всѣми шѣми, съ кѣмъ Исламъ Гирей за благо разсудитъ въ союзѣ быть ; а 2е. яко къ нѣкоторой дани подвергали. Сего ради и разсуждено было о семъ съ Татарскимъ посломъ говорить. По призваніи посла въ государской домъ, посланы къ нему были *Федоръ Ивановичъ Карловъ*, и дьяки *Меншей Путятинъ* и *Федоръ Мишуринъ* съ объявленіемъ, что Великій Князь требовалъ, дабы клятвенная

Послы Крымскіе въ Москвѣ.

Іоаннъ Ва-
сильевичъ
пятде-
сятъ пер-
вый В. К.
по р. І Х.
1535 годѣ.

грамота отъ *Исламъ-Гирея* была написана слово въ слово такая, каковъ былъ списокъ посланъ отъ покойнаго Великаго Князя *Василья Иоанновича* съ *Васильемъ Сергѣевымъ*; и Ханъ хотя сей списокъ взялъ, но учинилъ кляшвенную грамоту съ опмѣнами, которую съ вышечисаннымъ *Васильемъ Сергѣевымъ* прислалъ. На сіе Крымскій посолъ отвѣтствовалъ, что думать должно, что при списываніи сея грамоты писецъ учинилъ ошибки; ибо де она прежде казана была *Василью Сергѣеву*, и была прежде совсемъ сходна съ присланною образцовою изъ Москвы; а для исправленія сего предложилъ, послать събравъ списокъ въ Москвѣ, къ которой Ханъ и другіе печати свои приложашъ.

По таковымъ словамъ посольскимъ и разсудилъ Великій Князь и правители, единого гонца Крымскаго, именемъ *Баганду* обратно въ Крымъ отпустишь, и съ нимъ послать сына своего боярскаго *Данилу Дмитриевича Загрязскаго*; съ коими и послать грамоту, къ которой требовать отъ Хана приложенія печати.

Загрязской отправился изъ Москвы марта 8 дня, и какъ тогда и самымъ гонцамъ препоручалось исполнять дѣла, то ему и повелѣно было, по допущеніи, изъясня ему о несходствѣ грамоты и о учиненномъ отвѣстѣ его посломъ, просить о запечатаніи той, которая съ нимъ прислана. (30).

Въ данномъ же сему *Загрязскому* наказѣ особливо повелѣно изъясняться, въ чемъ между образцовою и присланною разности состояшъ, и по чему на сіи разности Великій Князь согласиться не можетъ,

(30) Архивы Иностранной коллегіи, Сташейные списки, дѣла Крымскія, Но б. л. 160 и далѣе до 181 и л. 196.

жесть; не оставляя и то сказать, что хотя предъ *Васильемъ Сергѣевымъ* грамота сія была и чтена, и въ ней онъ ничего прошивнаго не нашель; но какъ сей посланникъ Россійскій не разумѣеть Татарскаго языка, то легко могъ и въ данномъ согласіи своемъ ошибиться; но ясно такія прошивности образцовой грамотѣ стали примѣчены въ Москвѣ.

Иоаннъ Васильевичъ пятнадцатый В. К. по Р. І. Х. 1535 годѣ

Состояніе Крымскаго Хана *Исмаиль-Гирея*, не шоль было утверждено, чтобы онъ хотѣлъ въ Великомъ Князѣ Россійскомъ новаго себѣ врага имѣть: и тако, когда *Загрязской* приѣхавъ въ Крымъ, пребываніе Великаго Князя предложилъ, Ханъ не споривъ по прежней своей клятвѣ, къ самой привезенной грамотѣ изъ Москвы, которая нарочно была послана, писанная находящимся *Бакшеемъ* Крымскимъ при посольствѣ, печать свою и другія повелѣлъ приложить, и съ извѣстіемъ о семъ отправилъ обратно *Загрязскаго*, а за нимъ съ грамотою сею и съ другими своего гонца послалъ, который и прибылъ въ Москву Августа 7 числа; а представленъ былъ предъ государя и грамоты подалъ 10 числа. (31).

Казался бы такой поступокъ долженствовалъ совсемъ безопасну учинить Россію отъ набѣговъ Крымскихъ Татаръ; но не было въ Крыму довольно власти, которая бы могла унять своевольствы жадныхъ къ корысти частныхъ людей: ибо и въ самое сіе время, то есть Августа 20 числа, толпа Крымскихъ Татаръ, подъ предводительствомъ *Чалмонъ* Мурзы, да *Аглызь* Князя учинили нападеніе на Рязанскія области, гдѣ учиня многія опустошенія, возвратились. Таковъ поступокъ не могъ не произвести сумѣнія и на весь поступокъ Татарской: чего

(31) Тамъ же л: 200 и 201.

Іоаннъ Ва-
сильевичъ
пятнаде-
сятъ пер-
вый В. К.
по Р. І Х.
1535 годѣ.

чего ради правители Московскаго государства, получа известіе о семъ впаденіи въ Россійскія области Крымскихъ Татаръ, повелѣли именемъ Великаго Князя до яснѣйшаго познанія, отъ чего сей въ ролонный поступокъ происходитъ, взять подъ стражу находящихся въ Москвѣ Крымскихъ пословъ, и никуда ихъ со двора не спускать (32).

Миръ
между
Крымски-
ми Хана-
ми.

Но въ самое сіе время паки премѣнившіяся обстоятельствова въ Крыму, о которыхъ былъ увѣдомленъ Великій Князь чрезъ нарочно приѣхавшихъ отсюда гонцовъ отъ Салимши князя, и отъ Текталды Мурзы, которые грамотою своею увѣдомляли, что Салпъ-Гирей и Исламъ Гирей Цари между собою помирились, и взаимно въ залогъ вѣрности ихъ дружбы дѣшей своихъ дали, что шѣ, которые приходи-ли на области Россійскія, вышли изъ Крыму безъ Царскаго повелѣнія а шелъ Али-Азей Князь, который отъ Хана Исламъ Гирей посланъ былъ съ пятью или шестью тысячами воевать Польскія области; но хотѣлъ напрошыву того учинить нападеніе на Россію: однако ими Салимшею княземъ и Текталдой Мурзою былъ возвращенъ, а прежніе не могли уже постигну-ты бытъ; что Салпъ-Гирей Царь желаетъ и самъ бытъ также, какъ Исламъ-Гирей въ шѣсной дружбѣ съ Великимъ Княземъ Московскимъ, и дать ему та-кую же княшвенную грамоту; и наконецъ пребыва-ли, чтобы позволено было Крымскимъ войскамъ чрезъ Россійскія области переходить для учиненія набѣговъ на Польшу. (33).

Таковыя Крымскія обстоятельствова, а паче учи-ненный набѣгъ Татаръ на Россійскія области, по-
даю-

(32) Тутъ же л: 208.

(33) Тутъ же л: 209. и далѣ.

дающій сумнѣніе на вѣрность *Исламъ - Гирей*, склонилъ Великаго Князя и правителей Московскихъ, послать паки къ *Саилъ - Гирею* вѣрнаго человека, который бы и не забѣжалъ къ *Исламу*, къ чему и назначенъ былъ *Теодоръ Быковъ*. Прежде отправленія сего, возвратился изъ Крыму прежде посланный Россійскій посолъ Князь *Мезецкой*, который доношеніемъ своимъ о мирѣ между *Саилъ - Гирей* и *Исламъ - Гирей* подтвердилъ, объявляя при томъ что *Исламъ - Гирей* въ Перекопи, и конечно никого посланного изъ Россіи къ *Саилъ - Гирею* не допуститъ; но ежели Великій Князь соизволитъ послать къ сему послѣднему своихъ казаковъ и грамоту, по лучше имъ ѣхать чрезъ Азовъ въ Кафу: по чему и было опредѣлено въ совѣтѣ, съ присланными *Саилъ - Гирезыми* людьми, *Томачемъ* съ поварищи, послать казаковъ къ нему; посланіе же *Быкова* до времени отсрочили; и тогда же опредѣлено было послать и къ *Исламъ - Гирею* казаковъ съ грамотами: но уже царемъ его не именовать, а просто *Калгою* (34).

Иоаннъ Васильевичъ пятдесятый В. К. по Р. І. Ж. 1535 годѣ.

Съ сими казаками послана была грамота, въ которой, ни мало не упоминая ни о заключенномъ союзѣ съ *Исламъ - Гиреемъ*, и ни о чемъ другомъ, токмо требовалъ Великій Князь отъ *Саилъ - Гирей* Царя объявленія: хочетъ ли онъ съ нимъ въ дружбѣ и брательствѣ быти, такъ какъ были его предки, извѣщая, что по сему объявленію, ежели онъ отъ союза не отречется, и вѣрнѣйшаго своего человека пошлетъ къ нему *Теодора Быкова*, который ожидаетъ его отсрочка въ Путивлѣ (35).

Томъ V. Часть I.

Ж

Тогда

(34) Тутъ же л: 214.

(35) Тутъ же л: 218.

Іоаннѣ Ва-
сильевичѣ
пянде-
сятѣ пер-
вый В. К.
по Р. І Х.
1535 годѣ.

Тогда же была послана грамота съ Казакомъ Акъ Бердеемъ съ товарищи и къ Исламъ-Гирею, въ копто-рой, по упоминовеніи о всѣхъ происшедшихъ дѣлахъ и о союзѣ, приносима была жалоба о учиненномъ набѣгѣ на Россійскія области отъ Крымскихъ Ташарѣ.

Между симъ временемъ посланный и вторичный посолъ отъ Исламъ-Гирея въ Москву приѣхалъ, и Великій Князь съ совѣту правителей Государства повелѣлъ изъ подъ стражи перваго Исламова посла Темеша Князя освободить, и объявить ему причину, чего ради онъ взятъ былъ подъ стражу, по естѣ, ради учиненного нападенія отъ Крымскихъ Ташарѣ на Россійскія области; и какъ невѣденіемъ о всемъ семъ Князь Темешъ отговаривался, то вторичный Исламовъ посолъ объявилъ ему все обстоятельство дѣла, какимъ образомъ Исламъ-Гирей съ Саилъ-Гиреемъ помирились, и какъ безъ вѣдома Исламова и ~~и некоторых~~ Ташары учинили нападеніе на Россійскія области (36).

Въ такомъ состояніи были переговоры о заключеніи швердаго союза съ Ташарами Крымскими, иѣмъ наипаче трудные, что почти не извѣстно было, съ кѣмъ ихъ и заключать надлежало; ибо съ одной стороны два Царя въ Крымѣ, Саилъ-Гирей и Исламъ-Гирей, раздѣляли на двѣ противныя стороны Ташарѣ, и шѣ, которые съ однимъ Ханомъ присягу о союзѣ заключаютъ, учиня мало помощи, побуждаютъ другихъ воевать Россійскія области: ибо, не взирая на заключенной между сими ханами мирѣ,

(36) Тутъ же л. 218 и далѣе; Царственная, стр. 45. Никон. Т. II. л. 265; Тип. Библ. въ листѣ No 55, л. 65 и 66; въ чешв. No 55, л. 139 и 142.

миръ, ясно видно, что они никогда искренно его не имѣли; а съ другой стороны, таковое междуусобіе чинило, что Хань принуждены были, позволяя своевольствамъ и лаская Татаръ, народъ къ себѣ привлекать: и такъ между двухъ сопрошивляющихся власшей многія неподвластныя жили; а сіе неподвластіе употребляли для исполненія своихъ своевольствъ, яко между прочимъ, чинишь набѣги и грабительства въ областяхъ самыхъ союзниковъ ханскихъ. Но какъ я слѣдствіе сихъ переговоровъ и посольствъ довелъ до конца 1536 года; шо, оставя оныя, теперь о другихъ бывшихъ дѣлахъ въ Россіи упомяну.

Иоаннъ Васильевичъ пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1535 годѣ.

Положеніе Лифляндскихъ рыцарей въ разсужденіи Польши и Литвы было таковое, что союзъ Великаго Князя Московскаго всегда имъ нуженъ былъ: и для того орденсѣ-мейстеръ Германъ Бругеней, недавно предъ симъ избранный на мѣсто Валтера Плеттенберга, прислалъ въ Москву пословъ Ивана Лодена, Теодора Оптала и Гануса, которые въ сей спольной градѣ приѣхали Марта 8 числа, купно поздравшовавъ Великаго Князя съ возшествіемъ его на Россійской престолъ, и о избраніи своемъ объявить; а при томъ и подшвердитъ прежніе союзы между Великаго Князя и Лифляндскихъ рыцарей. И хотя лѣтописцы наши, помянувъ шокмо о пришествіи сихъ пословъ, уже умалчиваютъ о бывшихъ съ ними дѣлахъ, спашейныхъ же списковъ сего посольства не остается; однако по обстоятельствомъ дѣлъ мы можемъ заключить, что, въ разсужденіи уже извѣстнаго недоброхотства Польскаго Короля къ Россіи, сіе посольство отъ Лифляндскаго орденсѣ-мейстера весьма пріятно было Великому Князю, и что конечно онъ и совѣтъ его не замѣшкались пре-

Послы отъ магистера Лифляндскаго.

ІоаниѢ Ва-
смальевичѢ
пятде-
сятиѢ пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1535 годѢ.
ПередѢлѢ
монеты.

жніе союзы съ Лифляндскими рыцарями подтверди-
сихъ послонѢ съ надлежащимъ удовольствіемъ от-
пустить. (37).

Таковыя съ чужестранными дворами дѣла проис-
ходили; однако въ то же время правители государ-
ства не меньше упражнялись о внутреннемъ благо-
устройствѢ: и подлинно сказать, что первый ихъ
шагъ въ таковыхъ дѣлахъ былъ шагъ смѣлый; ибо
они начали передѣломъ тогда ходячія монеты.

До сего въ МосквѢ и ея обласяхъ ходила
монета серебряная, которой хотя шочнаго именова-
нія не знаемъ, сирѣчь шой, которая съ надписані-
емъ имени Великаго Князя Василья Іоанновича была;
однако, естли судить по другимъ, которыя Мо-
сковскою монетою назывались, то видимъ, что они
были именованы, иногда *деньга Московская*, а иногда
поуло Московское: (*) однако, какое бы ихъ именованіе
ни было, обрѣщаемъ мы многія монеты Вели-
каго Князя *Василья Іоанновича*, на коихъ изображенъ
всадникъ съ обнаженнымъ мечемъ, и съ надписью на
иныхъ, *Князь Великии Василии Івановичъ*; а на другихъ
Осло-

(37) Царственная, стр. 46. Никонов. Т. II. л. 265. Тип.
библ. въ листѢ, No 55, л. 66; въ четверть No 55. л. 142.

(*) Въ МинсѢ-кабинетѢ Академіи Санктпетербургской на-
ходятся такія монеты, подѢ названіемъ, деньги Россійскія
разныхъ городовъ, No VII. и изъ сихъ I. Московскія, 1) двѢ
звѣзды и цвѣтокъ съ подписью, *Князь Великии Василий*; на
оборотѢ розовой цвѣтокъ съ подписью: *деньга Москов-
ская*. 2) Тоже съ подписью, *Князь Великии Иванъ*; на обо-
ротѢ тоже, что и у прежней. 3) Гарпія, на оборотѢ под-
пись, *Поуло Московское*. 4) Одноглавый орелъ съ рас-
простертыми крыльями, на оборотѢ подпись такая же,
какъ на прежней. 5) Орелъ, или подобная птица съ раз-
пущенными крыльями; на оборотѢ тоже, что и на преж-
нихъ двухъ.

Осподарь Всея Руси: на концеѣ инья имѣющія на одной сторонѣ пицу съ распростертыми крыльями, а на оборотѣ надпись: *Государь* (38). Монета сія Великаго Князя *Василья Ивановича* была дѣлана изъ чистаго серебра, и каждый фунтъ серебра не болѣе содержалъ въ себѣ дву рублей съ половиною; слѣдственно каждая долженствовала бытъ въ $\frac{48}{127}$ золотника. Кто возришъ на какую бы то ни было Европейскую монету, легко увидишъ, что всѣ они къ разнымъ похищеніямъ подвергнуты были: свидѣтельствуютъ сіе дѣланныя закраины и другія по краямъ учиненныя украшенія, всѣ изобрѣшенныя, дабы не можно было монету обрѣзывать, и шѣмъ уменьшать ея вѣсъ и цѣну. Къ такому похищенію подвергнута была и Московская монета, которая, бывъ сдѣлана изъ чистаго серебра и не малой величины, а при томъ и не весьма порядочнаго виду, подавала болѣе способовъ и покушенія ея обрѣзывать; а при томъ, какъ мы обрѣшаемъ часто многихъ чужестранныхъ именованныхъ денежниками, которые однако не просые денежные мастера были, но были люди именитые, и часто употребляемые и въ важныя дѣла; то, кажется, изъ сего можемъ съ вѣроятностію заключить, что шаковые имѣли и позволеніе дѣлать деньги, однако по предписанному вѣсу и добротѣ; уповательно, что и сіи для приобрѣщенія себѣ болѣе прибытка спали болѣе подмѣшивать мѣди въ серебро; злоупотребленіе которое трудно могло спознано бытъ, а въ самомъ дѣлѣ настоящую цѣну монеты убавляли.

Иоаниѣ Васильевичъ
пятидесять
первый В. К.
по Р. 1. X.
1535 годѣ.

Ж 3

Видно

(38) Санктпетербургской Академіи Минсъ-кабинетѣ, монеты Князя *Василья Ивановича*.

Іоаннъ Ва-
сильевичъ
пятиде-
сятъ пер-
вый В. К.
по Р І Х.
1535 годѣ.

Видно , что сіи разныя злоупотребленія дове-
ли до такого состоянія Московскую монету, что
она никакъ уже настоящей своей цѣны не имѣла,
копороа ей шѣмъ нужнѣе была, что Россія, бывъ
раздѣлена на разныя княженія, каждое княженіе, а па-
че торговые и богатые грады , Великій Новгородъ
и Псковъ , свои имѣли монеты, копорыя взаимспвен-
но мѣнялись на Московскія, или Московскія на шѣ;
то, съ умноженіемъ вышепоказанныхъ похищеній ,
уже мѣна часъ отъ часу въ ущербъ Московской мо-
нетѣ становилась ; а сіе самое приключало разоре-
ніе торговлѣ и отягощеніе народу. Взирая на такіа
обстоятельства правители великаго княженія Мо-
сковскаго, предпріяли, всю сію подложную монету
испробить , и давъ ей другой вѣсъ , другую цѣну ,
другое клеймо и именованіе , замѣнили ее новою.

Толь важное предпріятіе , во время младенче-
ства государева учиненное , достойно бытъ изслѣ-
дуемо , какіе къ тому способы были употреблены.
Изъ самаго уменьшенія вѣсу монеты видно, 1. что
было сперва сдѣлано изчисленіе , около чего обхо-
дится введенное злоупотребленіе обрѣзкою моне-
ты, и прибавленіемъ въ серебро излишней мѣди : 2.
что таковое уменьшеніе могло учинить правителей
государства въ состояніи, обирая старую монету,
новою безъ дальнаго убытка за нее платишь. Сіе
самое доказуется и шѣмъ , что клеймо монеты и
наименованіе ея стало перемѣнено; а самое сіе пока-
зуетъ, 3. что не вдругъ старая монета отсбрана
была, но по мѣрѣ , какъ въ казну входила, употре-
блялася въ передѣлку; а чрезъ сіе, мало по малу сіа
старая поврежденная стала испроблена , и шѣмъ
скорѣе, что въ торгу и во всякомъ обращеніи ка-
ждый лучше хотѣлъ легковѣсную, но вѣрную монет-
у

шу брашь, нежели поврежденную старую; а и народъ чрезъ сѣ никакого попрясенія ни въ торговлѣ своей, ни въ имѣніяхъ не имѣлъ; по крайней мѣрѣ не обрѣщаемъ мы, чшобы сѣ дѣйствіе произвело какое негодованіе или возмущеніе.

ІоаниѢ Васильевичѣ пшдсѣтѣ первыѢ В. К. по р. І. X. 1535 годѣ.

Тако учиня сѣи размышленіи, ведущія къ показанію, какъ сѣ дѣйствіе исполнено было, приступаю къ показанію самого дѣйствія. Правители Московскаго великаго княженія по довольномѣ разсмотрѣніи нашедѣ, что старая монета повреждена шокмо шoliko, что еспльи изѣ нее повелѣшь передѣлывашь изѣ фунша по шри рубли, шо казна гсударева большаго убышка прешерпѣшь не можешѣ, повелѣли всѣ входящія денъги въ казну передѣлывашь въ новую монету, состоящую изѣ чисшаго серебра, и дѣлая по шри рубли изѣ фунша; и дабы сѣю новую монету ошѣ старой опличить, на оной повелѣли выѣивашь изображеніе воина съ копьемъ, ошѣ чего и монета сѣя наименованіе копѣйки получила. Подлинно удивительно естѣ, что первыхѣ шаковыхѣ копѣекѣ битыхѣ во время младенчества Великаго Князя *Іоанна Васильевича* ни гдѣ не осталось; ибо находящіяся принащцать серебряныхѣ, и чешвершая надсѣшь золошая, въ Санктпетербургской Академіи въ медальномѣ кабинетѣ, всѣ имѣюшѣ надписаніи Царя, и слѣдстввенно не въ сѣе время, но гораздо послѣ были биты.

Однако, какъ бы пошеря сѣихѣ первыхѣ монетѣ ни учинилась, видно, что по обѣявленіи хожденія сѣя новыя народѣ съ охотою ее сталѣ принимашь, а по мѣрѣ умноженія сѣей новой старая шеряла повѣренность такѣ, что нѣсколько времени уже не было опасности и совсемѣ старую запрешить; позволяя однако ее на новую промѣнивать.

Можешѣ

Іоаннъ Ва-
силъевичъ,
пятде-
сятъ пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1535 годѣ

Строеніе
каменной
ограды
кругѣ
Москвы.

Можетъ статься, что между многихъ другихъ причинъ, послужившихъ къ отнятію вѣроятности къ старой монетѣ, а ко учиненію ея къ новой, послужило и наказаніе многихъ монетчиковъ, которые вышеописанныя злоупотребленія дѣлали, и о чемъ, такъ какъ и о признаніи ихъ, при казни ихъ народу было объявлено. (39).

Окончавъ, или лучше сказать, приведши уже въ дѣйствіе важное дѣло передѣлыванія монеты, (ибо не мнѣю, чтобъ сіе могло не шокмо въ малое число мѣсяцовъ, но и въ годѣ окончаться) правители Московскаго государства зачали помышлять, исполнишь другое важное дѣло, намѣренное еще при Великомъ Князѣ Васильѣ Ивановичѣ, то есть, чтобъ Москву, имѣющую еще единую ограду Кремль, второю каменною стѣною оградить по тому мѣсту, гдѣ былъ уже прежде сдѣланъ валъ земляной, и чрезъ то всѣ торговыя мѣста и гостиныя дворы вмѣстѣ въ сію вновь сооружаемую ограду. Спокойство, въ которомъ тогда Россія находилась, подавало къ сему удобной случай; а приобретенная можетъ статься прибыль отъ передѣла монеты довольно наполняла казну для понесенія сего убытка; а при томъ народъ упражненный таковою работою, и удивленный симъ по тогдашнему великимъ предпріятіемъ, отвращалъ мысли свои отъ всякаго роптанія, къ каковому бы слабость малолѣтства Великаго Князя причину подавала. И тако, учиня нужныя къ сему заготовленію, Мая 16 числа сего 1535 года, при освященіи воды и при другихъ духовныхъ

(39) Царственная книга, стр. 46. Никонов. лѣт. Т. II. л. 265. Тип библ. въ листѣ No 55 л. 66; въ четв. No 55, л. 143. Моей библиотеки записки касающіяся до Россійск. исп.

ховныхъ учиненныхъ Митрополитомъ обрядахъ , начали строеніе сей ограды, кошорая именуется городъ *Китай* , начинающійся отъ Неглинной , и простирающійся до Москвы рѣки, въ которомъ стали вмѣщены всѣ лавки, гостинные дворы и другія торговыя мѣста. (40).

Іоаннъ Васильевичъ пятнадцатый В. К. по Р. І. Х. 1535 годъ.

Прежде продолженія далѣе о бывшихъ приключеніяхъ , не бесполезно я уповаю мнѣніе мое сказать о самомъ наименованіи сего града *Китай*. По многимъ вышеписаннымъ обстоятельствомъ уже видно, что въ сіе время Россійская торговля во многія восточныя страны простиралась , и хощя не съ самымъ *Китай* , но по крайней мѣрѣ съ ближними ко оному народами сообщеніе имѣла, и могла великое число товаровъ *Китайскихъ* чрезъ оныя получать; шо можешъ спашься, что великое число такихъ товаровъ привезенныхъ въ Москву подало мысль самому архисекшору *Петру малому Фрязину* , строителю сей ограды , построить башни и бойницы сей стѣны нѣсколько сходственны съ архисекшурою *Китайскою* , а великое число *Китайскихъ* товаровъ, находящихся на гостинномъ дворѣ и въ лавкахъ , заставило почиташь , что яко бы и самыя всѣ сокровища *Китайскія* вмѣщались въ сіи торговыя мѣста. Не рѣдко люди мыслями своими шо увеличивающъ , что ихъ льстившъ ; и все сіе можешъ спашься подало причину и весь сей градъ *Китай* наименовашь: сіе однако яко шокмо догадку предлагаю, оставляя проницательнѣйшимъ меня другія причины искашъ , кошорыя можешъ спашься и основательнѣе сихъ будутъ.

Томъ V. Часть I.

3

Ска-

(40) Царственная, стр. 47. Никонов. Т. II. стр. 266, и другіе лѣтописцы.

ІоаниѢ Ва-
силъеричѢ
пятиде-
сятѢ пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1535 годѢ.

СказалѢ уже я здѢсь выше , что строитель сея сѣбѣны былѢ *Петръ малой фрязинѢ*, и единожды, уповаю, случилось мнѢ примѣнить, что подѢ именемѢ *фляговѢ* Россіане разумѢли всѢхѢ полуденныхѢ ЕвропейскихѢ народовѢ, такѢ какѢ и нынѢ Турки Франками многихѢ же ЕвропейскихѢ народовѢ поселившихся у нихѢ людей называющѢ. И шако не можемѢ мы извѣстны быти , какого онѢ былѢ народа; а токмо обрѣшаемѢ , что онѢ живѢ вѢ Россіи приялѢ Греческой законѢ, и какѢ для созиданія сея сѣбѣны, такѢ и другихѢ зданій по искусству своему вѢ АрхитекшурѢ былѢ употребляемѢ. Единый изѢ имѢющихся у меня лѢтописцовѢ (41), умалчивая о строеніи ограды города Кишая , говоритѢ , что вѢ сіе время были заложены и построены слѣдующія врата и бойницы , Никольскія , Троицкія , Сесвятскія и Кузмодемьянскія: и хоша шаковыя врата вѢ городѢ КремлѢ и возлѢ каменнаго мосту (*) и находящяся, что и подаемѢ причину мнѢ , что они подлинно тогда были заложены, и симѢ архитекторомѢ построены ; однако сіе не отвергаемѢ общаго повѣствованія всѢхѢ другихѢ лѢтописцовѢ , что тогда градѢ Кишай былѢ заложенѢ и построенѢ: но можемѢ спасться, что сей писатель имѢлѢ токмо свѣдѣніе о строеніи сихѢ вратѢ вѢ Кремлевской сѣбѣнѢ, кѢ кошорой и у каменнаго моста построенныя причисались , тогда какѢ другіе имѢли вѢ виду значнѣйшее строеніе , то есть цѣлыя ограды.

Строеніе
градовѢ вѢ
Перми.

Попеченіе правителей государства тогда простиралось не токмо на украшеніе и укрѣпленіе
своль-

(41) Типограф. библиот. вѢ чет. Но 55. л. 144.

(*) Кузмодемьянскія и Сесвятскія , бывшія у каменнаго моста , уже сломаны.

стольнаго града, но также получа извѣстіе, что построенный укрѣпленный градъ въ Перми, для сдержанія Пермскихъ народовъ подъ властію Великаго Князя Московскаго, сгорѣлъ; но немедленно посланъ былъ туда *Давыдъ Семеновъ* сынъ *Курчовъ* для строенія вновь такого града.

Іоаннъ Васильевичъ, пятдесяти первый В. К. по Р. І. X. 1535 годѣ.

Мы выше уже помянули о побѣгѣ въ Литву Князя *Сенена Бѣльскаго* и *Ивана Ляцкого*, (42) которые и понынѣ обрѣшались въ Польшѣ; и хотя наши лѣтописцы и вездѣ ихъ измѣнниками называютъ, однако должно мнѣшъ, что они оставили Россію, бывъ принуждены произведеннымъ на нихъ отъ тогдашнихъ вельможъ гоненіемъ: но усердіе ихъ и вѣрность къ Россіи всегда были ненарушима, яко весьма легко можемъ заключить изъ того, что, бывъ въ сей странѣ снабжены благодѣяніями, какъ скоро увѣдали о намѣреніи Короля *Сигисмонда* воевать противу Россіи, такъ скоро прислали тайно отъ себя вѣрныхъ людей со извѣстіемъ о семъ въ Москву, извѣщая при томъ, колико могли, и о великости его приугошвленій.

Извѣстіе, что Польскій Король хочетъ воевать Россійскія области.

Получа таковыя извѣстія, немедленно Великая Княгиня съ правителями Московскаго государства, опредѣлила изъ Москвы ищи воинству къ Литвѣ, нарядя слѣдующихъ воеводъ: въ большемъ полку боярина Князь *Василья Васильевича Шуйскаго* (*), и Князь *Данила Дмитриевича Пронскаго* (**; въ

Посланіе воеводъ для сопропшвленія Польскому Королю.

3 2

пере-

(42) Выше, стр. 20.

(*) Сей былъ пожалованъ въ бояре при самомъ вступленіи на престолъ Великаго Князя *Василья Ивановича* въ 7014¹⁴ / 1505⁰⁵ году, и при семъ государѣ былъ старшій изъ боярѣ. Зри *Опытъ трудовъ вольнаго Россійскаго собранія*.

(**) Сего ни въ боярехъ, ни въ Окольничихъ въ семъ году не обрѣшаемъ; а видно, что онъ по рожденію своему

Гоаннъ Ва-
сильевичъ
пятиде-
сятъ пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1535 годѣ.

передовомъ полку, боярина и конюшева Князь Ива-
на Ѳедоровича Телелнева Оболенскаго (*), и Князей
Ѳедора Михайловича Курбскаго, и Василья Ѳедоровича
Охлябинина (**); въ правой рукѣ, боярина Князя Ан-
дрея Дмитриевича Ростовскаго (***) , и Князь Никиту
Борисовича Туренина (†) ; въ лѣвой рукѣ Князя Ва-
силья Ивановича Релнина (††), и Князя Ивана Михай-
ловича Троекурова (†††) ; въ Сторожевомъ полку,
Князя Ивана Даниловича Пенкова (*), и Василья Пе-
тровича Борисова (**).

Симъ воеводамъ предписано было, чшобы они
шли къ Смоленску, и естли тупь не вспрѣшятъ
Лишовскія войска, то бы взявъ съ собою надлежащія
для

токмо въ сіе начальство опредѣленъ; а чрезъ 12 лѣтъ
послѣ, то естъ $\frac{7055}{1547}$ году, пожалованъ былъ въ бояре.
Тутъ же.

(*) Выше, стр. 29. примѣч. ***.

(**) О сихъ въ послужныхъ спискахъ упоминовенія нѣтъ;
и тако видно, что они по единому благородству сво-
ему имѣли начальствы.

(***) Сей былъ пожалованъ въ бояре при самомъ возше-
ствии сего государя на престолъ, то естъ въ прошед-
шемъ 1534 году.

(†) Имени сего Князя въ спискахъ чиновъ не находится.

(††) Имени сего Князя въ спискахъ чиновъ не находится.

(†††) Въ семъ походѣ Князь Троекуровъ служилъ, и имѣлъ
начальство только по благородству своему, а въ $\frac{7064}{1556}$ го-
ду былъ пожалованъ въ бояре. Опытъ трудовъ вольнаго
Россійскаго собранья.

(*) Сей былъ еще при отцѣ его Великаго Князя пожало-
ванъ въ бояре, и какъ въ семъ походѣ онъ былъ старшій
по Князѣ Васильѣ Васильевичѣ Шумскомъ, то можемъ за-
ключить, что въ степени полковъ сторожевой полкъ
по большемъ первымъ считался.

(**) Сей былъ въ семъ походѣ безъ чину, имѣя начальство
по одному рожденію; а въ $\frac{7063}{1555}$ году пожалованъ былъ въ
Окольничіи. Опытъ трудовъ вольнаго Росс. собр. и проч.

для осадъ спѣнобинныя огнестрѣльныя орудія, Иоаннъ Васильевичъ ишши осаждашь Мстиславль.

Тогда же повелѣно было и второму войску ишши пятидесять изъ великаго Новагорода: первый В. К. по Р. I X. 1535 годѣ. намѣстникамъ сего града, Князю Борису Ивановичу Горбтому (*), и Михайлѣ Семеновичу Воронцову (**), копорымъ съ Новгородскими и Псковскими войсками повелѣно было ишши спашь на Опочкѣ, предохраняя Россійскія спраны отъ нападенія Липовцовъ съ сей спраны; боярину же и дворецкому Новгородскому Ивану Никитичу Бутурлину (***) повелѣно было ишши съ Псковскими войсками, взявъ съ собою довольное число артиллеріи, къ озеру Себежъ, и на ономъ поспроить градъ и крѣпость, дабы шакимъ образомъ, имѣя уже укрѣпленное мѣсто внутри вражескихъ областей, Россійскія воинства имѣли себѣ вѣрное убѣжище, и во всякое бы время могли враговъ своихъ безпокоить.

Россійскія войска по даннымъ имъ повелѣніямъ Поляки идутъ къ Стародубу и берутъ Гомель. единыя вступили въ Липовскіе предѣлы, другія же предохраняшь спали Россійскія границы; однако все сіе дѣйствіе производя отъ спранъ Смоленска и Пскова, оставляли шакъ называемую Россійскую Украину, по теченію рѣки Днепра откровенну. Сигисмондъ король Польскій былъ государь

33

(*) Сей былъ пожалованъ въ бояре при покойномъ Великомъ Князѣ Васильѣ Ивановичѣ въ $\frac{7021}{1513}$ году, и нынѣ находился вторымъ по старшинству изъ боярѣ. Тутъ же.

(**) Въ семъ походѣ имѣлъ Воронцовъ начальство токмо по благородству своему, а въ $\frac{7047}{1539}$ году онъ былъ пожалованъ въ бояре. Тужъ же.

(***) Иванъ Никитичъ Бутурлинъ, былъ пожалованъ въ бояре при государѣ Великомъ Князѣ Васильѣ Ивановичѣ въ $\frac{7021}{1513}$ году, и при семъ государѣ былъ единый изъ старшихъ боярѣ. Опытъ трудовъ волнаго Россійскаго общества, слисокъ боярѣ, илр.

Іоаннъ Ва-
сильевичъ
пяшле-
славъ пер-
вый В. К.
по р. 1 X.
1535 годѣ.

даръ довольно пронизательный, дабы не подвергаться ко опасности побоища, для защищенія Липовскихъ своихъ областей довольно огражденныхъ крѣпкими на тогдашнее время градами, сыскалъ способъ съ вѣщшими для себя выгодами, пламя военное и мечъ внутрь Россійскихъ областей, яко въ землю плодоносную, то есть Украину, распространишь. Сего ради призвавъ своихъ воеводъ Юрья Ралзивиля, Андрея Немирова и Яна Торновскаго, или какъ чужестранные писатели называютъ *Тарло*, который тогда былъ Гетманъ Липовскій, и коему оныя чужестранные всю и честь успѣховъ сего походу приписуютъ, симъ король *Сигисмундъ* повелѣлъ чрезъ *Гомь* вступить въ Россійскіе предѣлы и ишти осаждаютъ Стародубъ. Липовскіе воеводы, исполняя сіе повелѣніе, вступили въ области Россійскія Украины, имѣя при себѣ и Россійскаго бѣглеца Князя *Сенна Бѣльскаго*, направили походъ свой къ Стародубу: но какъ выше сказано, что надлежало имъ ишти къ сему граду чрезъ малой градъ *Гомь*, который ни довольнонаго укрѣпленія, ни достаточнаго числа защитниковъ не имѣлъ; то бывший шутъ воевода Князь *Дмитрій Дмитриевичъ Пенинь* не шокмо не предпріялъ никакого сопротивленія учинить, но и встрѣшилъ съ жителями града идущихъ къ оному Липовскихъ воеводъ. Хотя древнѣйшіе лѣтописцы не полагаюшъ никакого охуленія на сего Россійскаго воеводу, и симъ являющся утверждать, что онъ имѣлъ довольно важныя причины къ таковому поступку, и конечно, яко ближе къ тому времени жившіе и мало упускающіе обвинять людей въ поступкахъ вредныхъ государству, вѣрояшя достойны, и его довольно оправдываютъ: однако не могу я не показать моего

уди-

удивленія, что сей Князь *Щелинъ* вмѣсто, чтобы осшановить стремящагося на опустошеніе Россіи внутрь ея спранъ врага, и шѣмъ бы дасть время какую помощь прислать, или бы оставя слабой и не укрѣпленной градъ, уйши въ шакое мѣсто, гдѣ бы умноженіемъ находящихся при немъ воиновъ можно было сильной отпоръ учинить, ничего сего не исполнилъ, и самъ врагамъ предался.

Юаннъ Васильевичъ пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1535 годъ.

Такимъ образомъ Липовцы, взявъ безъ сопротивленія градъ Гомье, продолжали походъ свой къ Стародубу. Во градъ семъ былъ воевода Князь *Федоръ Васильевичъ Овчина Оболенской*, (*) мужъ исполненный храбрости, и довольно по тогдашнему времени знающъ въ военномъ искусствѣ. Сей хотя съ одной стороны видѣлъ приближающееся сильное воинство, составленное не токмо изъ Польскихъ и Липовскихъ воиновъ, но также великаго числа нанятыхъ и Нѣмецкихъ войскъ, подъ предводительствомъ испытаннаго храбростію и мудростію воеводы *Тарю*, который и предъ симъ знашныя побѣды надъ Волохами одержалъ; а съ другой не имѣя надежды получить себѣ помощь, не оставилъ однако взять всѣмѣры къ храброму сопротивленію.

Осада и взятіе Стародуба Липовцами.

Когда уже Поляки и Липовцы градъ окружили, и стали, становя передъ собою туры, къ стѣнамъ градскимъ приближашся, тогда Князь *Оболенскій* усиліямъ храбрости свою прошивополагая, изъ пушекъ

и

(*) Чужестранные писатели ошибаются, говоря, якобы сей Стародубской воевода былъ самой любимецъ Великой Княгини *Елены*; но тотъ назывался Князь *Иванъ Федоровичъ Телелень Овчина Оболенской*, внукъ Князь *Василья Телелня*; а сей Князь *Федоръ Васильевичъ* былъ сынъ *Телелня*, и по тому дядя любимцу Великой Княгини. Зри родословныя, родъ Князей *Оболенскихъ*.

Іоаннъ Ва-
силевичъ
пятнаде-
сятъ пер-
вый В. К.
по р. І. Х.
1535 годѣ.

и другихъ дальнострѣльныхъ оружіѣй началъ ихъ поражать, и ни одной пяди земли безъ пролишїа крови имъ занять не допустилъ, такъ, что хотя естественнаго есть, что градъ можно скорѣе взять приступомъ, нежели подкопомъ, начальникъ Польскихъ войскъ не осмѣлился перваго предпрїять, а рѣшился на второй способъ. Сїе тѣмъ онъ спобобнѣе могъ учинить, что искусство брать града чрезъ подкопы, и чрезъ вложеніе въ оныя пороху, кошорымъ бы вдругъ, съ ужаснымъ трескомъ разрушить великую часть стѣнъ, было ново въ сѣверныхъ странахъ, а и совсѣмъ незнаемо въ Россїи. Войска Польскія, окопавшись и закрывшись турами въ недалномъ разстояніи отъ стѣнъ градскихъ, начали шайно свой подкопъ подъ стѣны, и хотя Россійскій воевода видимыхъ его враговъ старался поражать, и равную своей храбрости вложилъ въ сердца всѣхъ градскихъ защитниковъ; но не зрилъ и не предвидѣлъ приближающагося къ нему непрїателя подъ землею, когда вдругъ съ ужаснымъ трескомъ, со изблеваніемъ пламени и дыму, купно и съ потрясеніемъ земли опверзлась подземная хлябь, разрушила великую часть стѣнъ градскихъ, немалое число жителей умертвила, и пламенемъ своимъ ближнія зданїи зажгла. При такомъ нечаянномъ и неслыханномъ до того защитникамъ Стародуба приключенїи, всякой можешь себѣ болѣе изобразить, нежели возможно описать, каковыя въ нихъ чувствованїя страха были! Поляки же и Лишовцы, бывъ готовы къ приступу, тотчасъ учиненнымъ проломомъ во градъ вошли, Князь *Федора Васильевича Овчину Обленскаго* плѣнили, и другихъ защитниковъ градскихъ, единыхъ плѣнили же, а другихъ избили, и не продолжая болѣе своихъ успѣховъ, возвратились въ Лишву. Такія

Такіе были успѣхи Польскихъ и Липовскихъ войскъ, по впаденіи ихъ въ Россію: возримъ же теперь, какіе имѣли успѣхи и Россійскіе воеводы, посланные съ разныхъ сторонъ въ Липву. Московскій воевода Князь *Василей Васильевичъ Шуйской*, по данному ему наставленію отъ правителей государства, вошедъ въ Липовскія области, направилъ походъ свой прямо ко граду *Мстиславу*, имѣя при себѣ не малое число пушекъ, и подошедъ къ сему граду предмѣстїи его сжегъ, и не малое число жилищей въ нихъ плѣнилъ; а хотя и учинилъ покушеніе, чтобъ и самымъ градомъ овладѣть, но сильное сопротивленіе, которое ему начали чинить, вскорѣ ему доказало, что онъ успѣху въ семъ предпрїятіи своемъ имѣть не можетъ: и для того, напраснымъ упрямствомъ не теряя людей, оставя сїю осаду, пошелъ другія Липовскія области опустошать, и прошедъ немалое разстояніе оныхъ, все огню и мечу предавая, разоря многія мѣстечки, избивъ великое число жилищей, съ великимъ плѣномъ и корыстїю, съ малою же поперею Россійскихъ воиновъ возвратился въ Россію.

Съ другой стороны посланные изъ *Новгорода* воеводы, Князь *Борисъ Ивановичъ Горбатой* и *Михайло Семеновичъ Воронцовъ*, по учиненному имъ предписанію пришедъ на Опочки, остановились, и послали въ Липовскую землю *Ивана Никитича Бутурлина* для строенія внутри оныхъ городовъ и укрѣпленій, дабы, имѣя уже укрѣпленныя мѣста внутри вражескія страны, можно было безпрестанно оной вредъ приключать. Воевода *Бутурлинъ*, вошедъ въ Липовскія области и учиня путь многія опустошенія, достигъ наконецъ до озера *Себжа* Юня въ 29 день, на берегахъ онаго заложилъ земляной городъ, которой и

Иоаннъ Васильевичъ пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1535 годъ
Успѣхи Московскихъ воеводъ въ Липвѣ.

Успѣхи Новгородскихъ войскъ.

Строеніе града на озерѣ Себжѣ.

Іоаннѣ Васи-
льевичѣ
пятна-
дцать пер-
вый В. К.
по р . І. Х.
1535 годѣ.

окончалъ слѣдующаго мѣсяца 20 числа. По оконча-
нїи сего укрѣпленїя, снабдилъ его всѣмъ нужнымъ ,
яко довольнымъ числомъ воиновъ для защищенїя въ
случаѣ осады, пушками и всякими военными снаря-
дами, также и сѣспными припасами, и тако испол-
ня порученное ему дѣло, возвратился къ главному
воинству въ Опочку.

Возобно-
вленїе
Почепя.

Во время взятїя Поляками города *Стародуба* ,
не въ дальномъ отъ сего разстоянїи градъ *Почель*
долженъ былъ таковой же судьбы ожидать, и шѣмъ
наипаче, что и самого опредѣленнаго отъ правите-
лей главнаго начальника Князь *Юрья Васильевича*
Ушатаго въ немъ не было, который за приключив-
шейся ему тяжкою болѣзнію принужденъ былъ по-
велѣть себя въ Москву везти; а остался во градѣ
начальникомъ осадникъ *Федоръ Сукинъ*. Сей узнавъ
о взятїи града *Стародуба* , и разсуждая по величи-
нѣ и по крѣпости града *Почепя* , что онъ никакъ
съ шѣмъ сравниться не можеть, шѣмъ наипаче, что
не имѣлъ и довольнаго числа защитниковъ , за луч-
шее разсудилъ его съечь , дабы онъ не достался въ
руки вражескія , и сохранилъ жителей и имѣнїя ,
чтобы они корыстїю вражескою не учинились. Се-
го ради , повелѣвъ жителямъ ийти въ другїе от-
даленные и крѣпкіе города; имѣнїе, которое не мо-
гутъ унести, повелѣлъ скрыть ; а наконецъ весь
градъ сожегъ такъ , что , когда послѣ сего вскорѣ
Поляки пришли къ сему граду , и видя его сожжен-
ной , нашедъ только весьма малое число людей
оставшихся на пожарищѣ, довольствовались ихъ къ
присягѣ Польскому Королю привести , и сами ото-
шли; однако правители Московскаго государства ,
разсуждая по мѣстоположенїю сего града о его ва-
жности , повелѣли въ Октябрѣ мѣсяцѣ сего года
на

на старомъ мѣстѣ вновь его строить и сдѣлать во кругъ его земляныя укрѣпленія, что тогда же и исполнено было.

Однако не взирая на притворную склонность, содержащую миръ и согласіе съ Россією, Крымскаго двора, не престававъ оный имѣть безпрестанное тайное сообщеніе съ Казанскими Татарами, всегда стараясь оныхъ, съ отрѣшеніемъ отъ власти Великаго Князя, къ Крымской присоединить, а паче, чтобъ царей себѣ изъ рода Крымскихъ Хановъ избирали. Единозаконіе и единоплеменство къ тому многихъ Казанцовъ склоняло, которые хоша, силѣ повинувась, и принуждены были опредѣляемыхъ отъ Великаго Князя царей признавать, но внутренно себѣ то за безчестіе считали, и царей сихъ не иначе, какъ невольниковъ Великаго Князя и хищниковъ престола почитали. Такое было расположеніе великаго числа Казанскихъ Татаръ, и состояніе опредѣленнаго съ согласія Казанскаго народа Великимъ Княземъ Васильемъ Иоанновичемъ царя ихъ Аналея.

Между тѣми, которые тогда наиболѣе власти надъ народомъ имѣли, была единая *Ковгоршадъ* царица, которая не взирая на полъ ея, исключенной самымъ Магомешанскимъ закономъ и обычаями Татарскими не токмо отъ всякаго правительсва, но даже и отъ свободнаго сообщенія съ другимъ поломъ, однако проницательствомъ своимъ приобрѣла себѣ и болѣе самого мужа власти, и нашла способы учиниться начальницею заговора. Толь есть истинно, что тщетно неправильные законы нудятъ естество вещей; оно всегда поверхность беретъ, и законы таковыя токмо презрѣніе на себя наводятъ. Впрочемъ желательнѣе бы было намъ извѣстнымъ быть, кто была сія *Ковгоршадъ* царица;

Иоаннъ Васильевичъ пятдесятъ первый В. К. по Р. 1. X. 1535 годѣ. Измѣна Казанцовъ, убіеніе Царя Аналея и взятіе на царство Сафакъ Гирей царевича.

Іоаннѣ Ва-
сильевичъ
пашде-
сянѣ пер-
вый В. К.
по Р. 1. X.
1535 годѣ.

но молчаніе нашихъ лѣтописателей насъ о семъ въ совершенномъ невѣденіи оставляетъ: и тако должны шокмо къ догадкамъ прибѣжище имѣшь, по копорымъ мнимъ, что она была или сестра, или дщерь какого изъ прежнихъ царей Казанскихъ, и наименованіе ея царвною ясно показуесть, что она была дѣва; чего ради можетъ бышь и желали, учиня премѣну царя въ Казани, возвести какого такого, съ которымъ бы бракомъ соединясь могла царицею учинишься. Вшорый изъ недовольныхъ былъ единый именитый мужъ между Татаръ, именуемый Булатъ Князь.

Сіа двое учиня заговоръ съ большею частію Казанцовъ, убили царя *Ачалея*; а тогда же обще опрекаясь отъ власни Великаго Князя Россійскаго, учиня совѣтъ, гдѣ они владычествовали, не взирая на противныя мнѣніи нѣкоторыхъ другихъ Казанцовъ вѣрныхъ Великому Князю Россійскому, избрали себѣ на престолъ *Сафакъ-Гирея* царевича Крымскаго, брата *Исламъ-Гиреева*, при кошоромъ онъ былъ Калгою, яко князя единоплеменнаго и единозаконнаго, независящаго отъ разновѣрныхъ, и такого роду и державы, кошорая можетъ ихъ отъ самаго мщенія Великаго князя защищити.

Против-
ная сто-
рона Ка-
занцовъ
проситъ,
къ себѣ
на пре-
столъ Ца-
ря *Шихъ-
Алея*.

Противная же *Сафакъ-Гирею* и склонная къ Рос-сіи сторона избраніемъ симъ не учинилась истреблена, но напрошиву шого наивящше спала старашься о отрѣшеніи сего Крымскаго царевича отъ Казанскаго престола. Начальники сея стороны были князи Казанскіе, *Шабанъ Еланчинъ*, и братъ его *Шабалатъ*, да *Карамышъ* съ братомъ своимъ *Евлушемъ*, *Хурсуловы* братья, кошорые имѣли въ заговорѣ съ собою князей и мурзъ до пяти сотъ человекъ, кошорые сопрошивляясь избранію *Сафакъ-Гирея* желали, чтобъ

чтобъ *Шихъ-Алея* ихъ прежняго царя, находящагося Иоаннъ Ва-
силевичъ
пятиде-
сятъ пер-
вый В. К.
по р. 1. X.
1535 годъ тогда въ зашоченіи на Бѣлѣ Озерѣ, паки на пре-
столѣ Казанской возвести, и чтобы симъ самымъ
союзъ и доброе согласіе съ великимъ Княземъ Мо-
сковскимъ содержать, которое имъ не токмо нуж-
но было для освобожденія *Шихъ-Алея*, находящагося
во власти Великаго Князя, но и ради защищенія
ихъ противъ противной имъ стороны и Крымцовъ.

Бывъ въ такомъ расположеніи, и увѣдавъ, что
подданные Россіи Городецкіе Ташары, *Евгастей Ита-
ковъ* съ шоварыщи, въ числѣ ста человекъ, пришли
на Волгу и обрѣтаются на единомъ острову близъ
Казани, вышеименованные Казанскіе князья съ шестью-
десятью человекъ казакъ, пришедъ на островъ
къ нимъ, извѣстили ихъ о убіеніи *Аналея*, о избра-
ніи *Сифкъ-Гирет*, и тогда же о непремѣнной вѣрно-
сти своей Великому Князю, и о числѣ людей на-
ходящихся съ ними въ заговорѣ, прося при томъ,
дабы угодно было Великому Князю *Шихъ-Алея* ца-
ря изъ зашоченія освободить и позволить паки ему
на престолѣ Казанской взойти. Сіи городскіе Таша-
ра, получа такое извѣстіе со всѣми обстоятель-
ствами, спѣшили увѣдомить Великаго Князя, и вѣ-
домость сія достигла въ Москву Октября 25 числа.

Какъ скоро Великая Княгиня Елена и прави-
тели Московскаго государства увѣдали о семъ про-
изшествіи, то уповательно разсуждаемо было: по-
лезно ли будетъ Россіи паки *Шихъ-Алея*, содержа-
наго за повпоренныя его измѣны Московскимъ
Великимъ Князьямъ не малое время въ зашоче-
нїи, паки, шоль естественнаго должнства
быть озлоблена, на престолѣ возвести. Съ одной
стороны представлялось, ежели допустить Крым-
скому Царевичу взойти на престолѣ Казанской, то
Крым-

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
пятнаде-
сятъ пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1535 годъ.

Крымскіе Таттары, и безъ того уже страшные Рос-
сіи, и часто дѣлающіе всякія опустошенія на ея
границахъ, приобретениемъ столь значнаго владыче-
ства и столь плодородной страны, также и съ дру-
гаго краю Россіи весьма усилятся, и Московское
великое княженіе уже несумнительно лишится
всей власти, которую многими трудами и многимъ
временемъ приобрѣло надъ Царствомъ Казанскимъ.
Второе: хотя уже нѣсколько времени и всѣ почти
цари Казанскіе отъ Великихъ Князей Московскихъ
опредѣляемы были, однако по не яко надъ под-
даннымъ, но яко надъ союзнымъ народомъ, и съ со-
гласія самого сего народа; по, есшли какого Татар-
скаго царевича противу желанія народнаго опредѣ-
литъ въ Казань Царемъ, сіе не токмо не ушвер-
дитъ власти Россійской, но паче ее разрушитъ: ибо
и самые доброжелатели ея узря, что съ ними не
яко съ союзниками, но яко съ рабами поступаютъ,
паче въ озлобленіе придутъ, и усилятъ доброже-
лательную сторону Крымцамъ; а опредѣленный царь
или будетъ безъ всякія власти, или будетъ убіенъ,
или изгнанъ. Третье: возвращеніе на престолъ царя
Шихъ - Аля не меньшимъ трудностямъ подвергну-
то было: ибо справедливо должно было опасаться,
чтобъ сей царь, долгое время содержащійся въ запо-
ченіи, при возведеніи его паки на престолъ не сохра-
нилъ за по озлобленія, къ чему особливо по испытан-
ному его въ ролломству къ Московскимъ Государямъ
склоннымъ себя оказалъ, и не соединился бы проти-
ву Россіи съ недоброжелательными ей народами же.
Но какъ сторона Крымская всегда сильная въ Каза-
ни, противу кошорой онъ не могъ инаго защищенія
имѣть окромъ Московскаго Великаго Князя, паки
низверженіемъ или и самою смертію ему угрожала;
по

по собственная его польза требовала; чтобы онъ сохранялъ вѣрность Московскому Государю: другіе же окружные Татарскіе народы не довольно сильны были, дабы его подкрѣпить на престолѣ; а соединеніебъ его съ шѣми могло на него навлечь общее мщеніе отъ Россійскаго Великаго Князя и самыхъ Крымскихъ Татаръ, которые равно шѣмъ непріятели были. Тако по симъ разсужденіямъ опредѣлено было послать по царя Шихъ-Алея находящагося въ изгнаніи на Бѣлѣ Озерѣ, освободить и привести его въ Москву: и посланъ былъ по него Князь Никита Борисовичъ Туренинъ (*) съ дѣтьми боярскими.

Иоаннъ Васильевичъ пятидесять первый В. К. по Р. 1. X. 1535 годѣ.

Декабря 10 числа сего года, царь Шихъ Алей изъ заоченія съ Бѣла озера приѣхалъ въ Москву, и Великій Князь по совѣту матери своей и правителей государства повелѣлъ ему: вскорѣ бысть къ себѣ. Тутъ сей Государь пришедъ предъ Великаго Князя, палъ предъ нимъ на землю, изъясняя, какимъ образомъ родители его Великій Князь Василій Ивановичъ, взявъ его еще въ юныхъ лѣтахъ подъ свое зашитіе, наконецъ по снабженіи многими милостями возвелъ его на престолъ царства Казанскаго; какимъ образомъ при бывшихъ неустройствахъ въ Казани онъ паки искалъ себѣ убѣжища въ Москвѣ при дворѣ Великаго Князя, и коликими милостями былъ снабженъ, и какъ наконецъ его происки, прошивные изволеніямъ его благодѣшала и пользамъ Россійскія державы, принудили Великаго Князя тягость гнѣва своего на него изъяснить и послать его въ заоченіе, коего наказанія себя достойнымъ признавалъ и изъяснилъ, что къ единому милосердію

Пріѣздъ Царя Шихъ-Алея съ Бѣла озера.

(*) О семъ не поминается, чтобъ онъ какой чинъ имѣлъ, кромѣ преимуществва по рожденію своему.

Юаннъ Ва-
сильевичъ
пятнаде-
сятъ пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1535 годѣ.

дію его Великаго Князя *Юанна Васильевича*, и къ на-
памятованію прежней милости къ нему отъ роди-
теля его, онъ нынѣ возвращеніе свое приписуемъ;
и наконецъ что онъ всю судьбу свою передаетъ
на волю его Великаго Князя.

Таковой униженный поступокъ прежде но-
сившаго царскій вѣнецъ и безъ всякихъ бы другихъ
политическихъ причинъ могъ подвигнуть на жалость
младое и неомраченное спрасъми сердце Великаго
Князя ; но коль напротивъ, когда самая польза Госу-
дарственная побуждала къ нему въ тогдашнихъ об-
стоятельстввахъ особое уваженіе имѣть. И тако
Великій Князь поднявъ припадающаго къ ногамъ его
Князя , повелѣлъ ему сѣсть близъ себя на правой
рукѣ , и по довольно ласковомъ привѣтствіи пода-
рилъ его шубою ; что по сходству съ Азіатскими
обычаями, я почишаю, особливую честь составляло
тому, кто такой даръ получалъ. Наконецъ, когда
Великій Князь позволилъ ему итти къ себѣ въ
приготовленной домъ , *Шихъ-Алей* просилъ Ве-
ликаго князя о позволеніи , чтобъ ему бысть у Ве-
ликой Княгини его родительницы.

Видно , что при семъ случаѣ Великій Князь
ничего рѣшительнаго на требованіе царю *Шихъ-
Алею* не сказалъ ; ибо сіе прошеніе Татарскаго госу-
даря подало причину совѣту , въ кошоромъ
Великая Княгиня вопрошала : прилично ли, въ раз-
сужденіи младости Великаго Князя допустить ,
бысть у нее царю *Шихъ Алею* ? Хотя бы при
нынѣшнихъ обычаяхъ сіе не могло учинить ни
малаго затрудненія , но по тогдашнимъ обычаямъ,
когда самыя Великія Княгини отъ всего общества
съ мужскимъ поломъ удалялись , могло сіе нѣко-
торое затрудненіе произвести ; однако правители
госу-

государства, и призванные для сего бояре, видя, что Великая Княгиня по любочестію своему желала, чтобы Царь *Шихъ-Алей* предъ нее яко предъ самодержавную правительницу Московскаго государства представленъ былъ, единогласно сходственно ея мыслямъ отвѣщивовали: что, понеже вся шягоспъ правительства государственнаго положена на ней, и что ей вручено по изволенію Божію соблюденіе и сохраненіе какъ Россійскія церкви, такъ и государства, при шаковыхъ обстоятельствахъ считающъ они не токмо благоприсойно, но и совершенно нужно, чтобы Царь *Ташарскій* былъ представленъ предъ нее.

Іоаннъ Васильевичъ пятнадцатый В. К. по Р I X. 1535 годъ.

Генваря 9 число было назначено для представления *Шихъ-Алея* предъ Великую Княгиню. Самъ Великій Князь пришелъ въ комнаты матери своей, и когда Царь *Шихъ-Алей* приѣхалъ на дворъ Великаго Князя, тогда повелѣно было его встрѣшить у саней боярамъ, Князю *Василью Васильевичу Шуйскому* и Конюшему Князю *Ивану Ѳедоровичу Телелню Озчинъ Оболенскому*, да дьякамъ, *Ѳедору Мишурину*, да *Меньшепу Пулятину*. Въ комнатахъ тогда у Великой Княгини, какъ выше сказано, находился сынъ ея Великій Князь *Іоаннъ Васильевичъ*, и боярыни, Князь *Ѳедора Михайловича Мстиславскаго* Княгиня *Настасья*, *Ивана Андреевича* супруга *Елена*, *Василья Андреевича* супруга *Аграена*, и многія другія боярыни, такъ же и бояре пришедшіе съ Великимъ Княземъ. Когда царь *Шихъ-Алей* пришелъ въ сѣни, то встрѣченъ былъ самимъ Великимъ Княземъ, который и ввелъ его въ комнату матери своей.

Представленія Шихъ Алея Великой Княгини. 1536 годъ.

Шихъ-Алей, вшедъ предъ Великую Княгиню, сперва палъ предъ нею на землю, по шомъ изъяснялся о многихъ милостяхъ, каковыя онъ отъ покойна-

Іоаннъ Ва-
силевичъ
пятиде-
сятъ пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1536 годѣ.

го Великаго Князя имѣлъ, какъ съ самаго своего младенчества, такъ и во время разныхъ перемѣнъ своего щастія; признавался въ учиненной имъ измѣнѣ, и наконецъ называя себя холопомъ, предавалъ себя во всемъ на волю Великаго Князя и Великой Княгини; токмо изъясняя желаніе, дабы службою своею могъ впредь доказать свою вѣрность, и вину свою заслужить. По окончаніи сей толкое подобострастіе оказующей рѣчи, Великій Князь повелѣлъ ему съести; а въ отвѣтъ отъ Великія Княгини *Федоръ Карловъ* говорилъ, крѣпко напомянувъ ему о прежде-бывшихъ дѣлахъ, побуждалъ его бытъ впредь вѣрну Великому Князю, увѣряя при томъ его о всегдашней милости и защищеніи, за что паки земнымъ поклоненіемъ Царь *Шихъ-Алей* Великую Княгиню благодарилъ.

Симъ и кончилось представленіе *Шихъ-Алея* Великой Княгинѣ, которая, давъ ему приличные по тогдашнимъ обычаямъ дары, отпустила; и онъ равнымъ образомъ, какъ былъ встрѣченъ, такъ бывъ и провожаемъ, возвратился въ назначенной для жишья его домъ.

Предста-
вленіе су-
пруги
*Шихъ-
Алеевой*
Великой
Княгинѣ

Супруга *Шихъ-Алеева Фасима*, Салтанъ Царица, такъ же просила дозволенія видѣть Великую Княгиню и Великаго Князя, что ей и было дозволено. Когда она пришла въ домъ Великаго Князя, тогда встрѣчена была у саней боярынею *Аграфеною*, женою *Ивана Волынскаго* (*) съ нѣсколькими молодыми боярынями; среди лѣстницы была встрѣчена боя-

(*) Въ спискахъ въ числѣ боярѣ, ни сего Великаго Князя, ни отца его Князя *Василья Ивановича*, *Ивана Волынскаго* не находимъ; по чему и должно заключить, что сія не по чину мужа своего, но по знатности рода боярынею именована.

боярынею *Аграфеною*, женою *Василья Андреевича* (*), Иоаннъ Васильевичъ пятдесять первый В. К. по Р. I X. 1536 годъ. сама Великая Княгиня ее встрѣшила, и ввела ее въ свою комнашу. Тогда вошелъ шутъ и Великій Князь, и сдѣлалъ ей въ двухъ словахъ привѣтствіе на Ташарскомъ языкѣ, а по томъ сѣлъ въ комнашѣ и у Великой Княгини, по правой рукѣ возлѣ царицы, и были шутъ многія именишѣйшія боярыни. Великая Княгиня, для оказанія болѣе ласки сей Ташарской царицѣ, пригласила ее остаться у стола своего, который и былъ изгошовленъ въ палапѣ возлѣ церькви Лазаря свяаго; и шутъ она посадила за столомъ царицу по правую руку; и другія боярыни сидѣли по старшинству своему за столомъ. Во время кушанья Царица была услужена такъ, какъ и сама Великая Княгиня, имѣя и особливаго для себя крайчего, по естъ опредѣленнаго на сей случай; а при Великой Княгинѣ, за неимѣніемъ тогда настоящаго крайчего, (**), сію должность *Иванъ Ивановичъ Челядинъ* исправлялъ. Великій же Князь за столомъ симъ не былъ, но кушалъ особливо въ комнашахъ

I 2

чашахъ

(*) Въ спискахъ боярѣ мы не обрѣтаемъ никого, простѣ *Василья Андреевича*, а естъ Князь *Василій Андреевичъ Миклулинскій*, пожалованный въ бояре при Великомъ Князѣ *Васильи Ивановичѣ* въ $\frac{7030}{1531}$ году; по можеть статься, сія была его супруга; и хотя въ семъ мѣстѣ она Княгинею и не именована, но се могло произойти отъ ошибки писателя.

(**) Послѣдній предъ симъ крайчій былъ Князь *Иванъ Ивановичъ Кубелской*, который въ прошедшемъ 1535 году былъ пожалованъ въ бояре и дворецкіе, а въ семъ году пожалованъ былъ въ крайчіе Князь *Юрья Васильевичъ Глинскій*, но видно, послѣ сего приключенія; ибо естли бы по было прежде, то бы конечно при семъ столѣ находился. Опытъ трудовъ волянаго Россійскаго собранія. часть II. Но XII. Продолженіе послужнаго списка.

Иоаннъ Ва-напахъ матери своей, отославъ къ ней для лучшей
 сильевичъ почести Царицы и для услуги всѣхъ своихъ столь-
 пяде-никовъ и чашничихъ.

пятер-
 сятъ пер-
 вый В. К.
 по р. I X.

1536 годъ.

Такимъ образомъ угостивъ ее Великая Кня-
 гиня , и послѣ сполна почтивъ приличными дара-
 ми, съ таковымъ же провожаніемъ, съ каковымъ она
 встрѣчена была , отпустила ее въ назначенной ей
 домъ.

Коль мѣлко для исторіи ни является таковое
 подробное описаніе обрядовъ : но какъ исторія
 не токмо намъ должна описывать единыя при-
 ключенія, но также и самые нравы и обычаи, и умо-
 начертаніе прошедшихъ вѣковъ; то, какъ сіи обря-
 ды въ единыя страны показываютъ тогдашніе обы-
 чаи, а съ другой показуется, какое состояніе Мо-
 сковскаго двора было въ разсужденіи царства Ка-
 занскаго , за нужное я разсудилъ сіе описаніе учи-
 нишь.

Прибздъ
 Смагина
 изъ Ка-
 Казани.

Однако между шѣмъ временемъ, хотя Казанцы,
 какъ выше сказано, убивъ своего царя Аналея добро-
 желательнаго Россіи, и взявъ къ себѣ на престолъ
 Сафакъ-Гирея Крымскаго царевича, чрезъ что явнымъ
 образомъ отъ защищенія Россійскаго отреклись , а
 предались подъ защищеніе Крымскихъ Татаръ ; но
 и сей вновь возведенный ихъ царь зная , колікія
 тогда неустройства колебали Крымъ , по причинѣ
 несогласій между Ислакъ-Гирея и Саилъ-Гирея , кото-
 рые оба требовали на Крымской престолъ, за лучшее
 разсудилъ сохранять союзъ съ Россіею до удобнаго
 времени: сего ради и обрѣтающагося въ Казанѣ бла-
 городнаго Россіанина Данилу Смагина съ грамотами
 какъ отъ себя, такъ и отъ народа Казанскаго при-
 слалъ.

Присворство сіе желанія миру и союзу Казан-цами съ Россіею не долго продолжалось, или лучше сказать, оно шокмо для того сдѣлано было, дабы чрезъ таковой поступокъ успокоить правителей Московскаго государства, дабы они прошиву Казанцевъ не взяли нужныхъ осторожностей, и они между шѣмъ временемъ могли учинить набѣгъ и хищеніе въ Россійскихъ областяхъ. Такія, я мню, имѣль намѣренія корыслолюбивый и непросвѣщенный народъ, хошя царь и лучшіе люди могли разположенія свои по вышепомянущимъ важнѣйшимъ причинамъ дѣлать; но, либо слабость новаго царствования, немогущаго обуздать беспокойство народное, либо нѣкоторое обнадеживаніе изъ Крыму и царя понудило, отъ оказанныхъ имъ миролюбивыхъ мыслей шоль вскорѣ отступитъ: ибо обрѣтаемъ мы, что Смагинъ со оказующими миролюбіе грамотами присланъ Ноября 28 числа; а Января 6 числа Казанскіе Татары, учиня нападеніе на Россійскія области, приходили къ Нижнему Нову-городу и къ Балахнѣ, у котораго послѣдняго града и посадъ сожгли; шакже въ разсужденіи обильности въ низъ по Волгѣ лежащихъ мѣстъ находилось шущъ множество бѣжавшихъ людей изъ нутри Россіи, шо и сихъ они великое число порубили. (43).

Иоаннъ Васильевичъ
пятидесять пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1536 годъ.
Приходъ
Татаръ
Казан-
скихъ къ
Нижнему
Нову го-
роду.

(43) Никоновск. Т. II. стр. 266 до 268. Царствен. стр. 47 до 59. Тип. библ. въ листъ, No 50. л. 409 и 410, No 55. лист. 67 и 68 въ чет. No 55 л. 144 до 156. No 56. л. 428. Патр. библиот. противу 7043 года. Степени: степень 17. гл. 6. Lacombe abrégé chronologique. Tome I. p. 434. Abbé de Fontanie, Hist. des Revolutions de Pologne Tome I. p. 207. Masfuet Histoire des Rois de Pologne, T. I. p. 278 et 279.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ,
пятиде-
сяти пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1536 годѣ.
Посланіе
воеводѣ
противу
ихѣ.

Какъ скоро извѣстіе о такомъ Татарскомъ набѣгѣ дошло до Великаго Князя и до правителей государства, то немедленно посланъ былъ Князь *Федоръ Михайловичъ Мстиславской* съ немалымъ числомъ воинства, дабы симъ врагамъ ошпоръ учинить. Понеже Казанскіе Татары учинили сей набѣгъ токмо для прибрѣщенія себѣ корысти, то увѣдавъ о скоромъ приходѣ противу ихъ воинствѣ, не разсудили за благо онаго дожидаться, но не мѣшкая съ поспѣшеніемъ въ страну свою отошли.

Строеніе
Заволочья.

Однако открывшійся сей новый непріятель Россіи не толь упражнилъ правителей Московскаго государства, дабы они не прилагали всѣхъ нужныхъ попеченій, чтобы обезпечить Россійскую границу съ стороны Литовской. Градъ *Ржевъ*, построенный близъ границъ Литовскихъ, не толь въ удобномъ и крѣпкомъ мѣстѣ былъ расположенъ, чтобы въ случаѣ впаденія сего народа въ Россійскіе предѣлы могъ оному сопротивленіе и большей вредъ приключить: чего ради и сыскано было другое удобнѣйшее мѣсто для строенія града, куда жители изъ Ржевы были переведены, и сей градъ, тогда построенный на самой Литовской границѣ, *Заволочье* наименовали.

Строеніе
Буй го-
родка.

Не меньше же нужно было строеніе городовъ и внутри Россіи; ибо тогда грады строили не ради данія жителямъ какихъ особливыхъ преимуществъ, или внутренняго управленія: ибо градъ такимъ образомъ учредить не можно, но сами града строятся и возрастаютъ по разнымъ выгодамъ. Сіи же грады строились во время младенчества Великаго Князя, что послѣ Царемъ себя наименовалъ, *Иоанна Васильевича*, токмо для защищенія, и яко крѣпости. И такимъ образомъ примѣчая, что Казанскіе Татары, чиня нападенія на Нижегородскія области, проникаютъ

юшѣ гораздо далѣе и даже до Костромскихъ предѣловѣ: чего ради разсуждено было, для сдержанія шаковыхъ набѣговъ и чинимыхъ опустошеній, на сысканномъ удобномъ мѣстѣ въ Костромскихъ областяхъ построить градъ на рѣкѣ Корегѣ, которой по построеніи своемъ былъ наименованъ *Буйгородокъ*.

Іоаннъ Васильевичъ пятидесять первый В. К. по р. І. X 1536 годѣ

Построенный же предѣ симъ градъ въ Липовскихъ областяхъ на озерѣ Себежѣ, также Себежъ именуемый, не малое безпокойство Липовцамъ наносилъ. Сіи въ началѣ сего года вознамѣрились пришедши въ зимнее время къ оному взять его и раззорить. Воевода ихъ *Андрей Немировъ*, съ знашнымъ числомъ воинства и съ довольнымъ числомъ стѣнобитныхъ орудій, Февраля 27 числа подѣ градъ сей подступилъ, и началъ онаго осаду. Естественное состояніе дѣлъ человеческихъ не позволяеть мнѣ мнись, чшобѣ сіи многочисленныя Липовскія воинства, снабженныя великимъ числомъ артиллеріи, не исполнили своего намѣренія взятіемъ города отдаленнаго отъ границъ Россійскихъ, и слѣдственно немогущаго вскорѣ помощи получить, и имѣющаго малое число защитниковъ въ сравненіи осаждающихъ, ешлы бы совсемъ непредвидимые и посторонніе случаи тому препоною не были. Изъ крапкаго повѣствованія нашихъ лѣтописателей, мало свѣдущихъ о военной наукѣ, а еще меньше о силѣ и употребленіи артиллеріи, я примѣчаю, чшо какъ изобрѣшеніе артиллеріи вездѣ весьма ново было, и способъ дѣйствовать ею былъ весьма не совершенъ; шо вмѣсто, чшобы оной великое число могло спомоществовать взятію града, оно самое было причиною отгнанія Липовцовъ. Сіи, полагая главную свою надежду на сіи огнеспрѣльные орудія, пришедѣ окружили

Приходѣ Липовцовъ подѣ Себежѣ.

Іоаннъ Ва-
сильевичъ
пятиде-
сятъ пер-
вый В. К.
по р. І. Х.
1536 годъ.

жили градъ, и поставя свои орудія, уповали въ краткое время въ пепелъ его обратишь и разрушишь спѣны до основанія : но малое искусство дѣйствовашь большими пушками и неисправное ихъ лише учинило, что многія перенося чрезъ градъ своихъ же прошиву стоящихъ побивали; другія, бывъ разорваны отъ неумѣренныхъ зарядовъ и отъ худаго лишья, не малой вредъ вокругъ стоящимъ Литовскимъ войскамъ приключили; а защищающіе Россіане градъ Себежъ частыми вылазками, усмрашенныхъ худымъ успѣхомъ своей артиллеріи и безпокоенныхъ самымъ зимнимъ временемъ Литовцовъ безпокоили, такъ что, по продолженіи нѣсколькихъ у ней осады, поперявъ немалое число людей, Литовцы принуждены были отступить. Россіане, защитники Себежа, не оставили сіи упруженныя вражескія войска преслѣдовать, и шувъ еще побивъ у нихъ не малое число людей, нѣскольکو знаменъ и муссійскихъ военныхъ орудій въ знакъ побѣды своей взяли.

Въ Москву къ Великому Князю и къ правителямъ государства въ единое время пришло извѣстіе о осадѣ Литовцами града Себежа и отгнаніи ихъ отъ онаго : по почитая сіе приключеніе, яко особливоу знакъ ниспосланнаго милосердія отъ Господа, повелѣли въ знакъ истинной благодарности къ даровавшему сію побѣду, и въ память оныя, поставишь храмъ во имя свяшья Троицы съ тремя предѣлами, Успенія пресвяшья Богородицы, Покрова и Чудотворца Сергія.

Переносъ
града Тем-
ликова на
другое мѣ-
сто

Въ то же самое время, когда военныя дѣйствія, такъ съ разныхъ сторонъ Россію безпокоили, по усмотрѣнію ли самими правителями Московскаго государства, или по просбѣ самыхъ жителей, что я въроятнѣе бышь почитаю, перенесенъ былъ на другое мѣсто рѣки же Мокши градъ Темниксвъ. Выше

Выше уже представлено было, какимъ образомъ градъ *Стародубъ* претерпѣлъ разореніе отъ *Литовцевъ*; а самое сіе, что градъ сей лежалъ близъ границъ сего тогда вражескаго народа и былъ преградою впаденія ихъ внутрь Россіи, и подало причину помышлять, такимъ образомъ его возобновя укрѣпить, дабы онъ болѣе былъ въ состоянїи врагамъ симъ сопротивляться. Частое испытаніе довольно уже показало, что деревянные оплоты, яко подвергнутые къ западенію, не могутъ прошиву огнестрѣльныхъ орудій Европейскихъ народовъ большѣю защитою быть: и тако разсуждено было, возобновя его на старомъ мѣстѣ, обнести спѣною земляною и валомъ; что и повелѣно было немедленно дѣлать, и по случаю тогдашней опасности отъ *Литовцевъ* съ такимъ поспѣшеніемъ работа сія была производима, что Юля къ 20 числу сего года строеніе сего града совсемъ было окончано.

Иоаннъ Васильевичъ пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1536 годѣ. Возобновленіе Стародуба.

Ограда такимъ образомъ съ сей стороны границы Россійскія, Великій Князь съ правителями Московскаго государства разсудилъ за полезное, послать нѣкоторое число войскъ, безпокоить *Литовцевъ* въ самыхъ ихъ предѣлахъ. Избранъ для сего былъ Князь *Иванъ Васильевичъ Горецкой*, которому приданы были другіе воеводы, и препоручено было ему немалое число войска съ повелѣніемъ, вошедъ въ *Литовскія* области, итти ко граду *Любичю* и дѣлать всевозможныя опустошенія во всей странѣ. Сей воевода исполняя данное ему повелѣніе, проникнувъ въ *Литву*, доходилъ даже до *Витебска*, и шуть посадъ у сего града сжегъ, и такъ же округъ лежащія мѣста его походу огню и мечю предавалъ, и наконецъ съ великою корыстію и со мно-

Посланіе воеводъ воевать *Литовскія* области.

Іоаннъ Ва-
сильевичъ
пятыя пер-
вый В. К.
по р. І. Х.
1535 годъ.

гимъ плѣномъ , не имѣвъ ни малаго себѣ сопроти-
вленія , безъ всякаго ущербу возвратился.

Я не знаю, къ чему приписать ослабленіе Ли-
товскихъ народовъ , что во все сіе опустошеніе
ихъ страны никакого они сопротивленія не учи-
нили ; и царствующій тогда надъ Польшею и Ли-
твою король *Сигисмундъ*, довольно храбрый и мудрый
государь былъ , чтобы , имѣя извѣстіе о семъ учи-
ненномъ набѣгѣ Россіанъ , не далъ нужныхъ повелѣ-
ній объ опорѣ имъ. Надлежало бы намъ для се-
го изслѣдовать , какія внутреннія обстоятельства
Польши и Литвы были , дабы чрезъ сіе проникнуть
въ причину сего ослабленія: но шѣ писатели, кото-
рые сочиняли Польскую исторію (44), учиня намъ
повѣствованіе о одержанной *Сигисмундомъ* побѣдѣ надъ
Волохами въ 1531 году, сказавъ кратко, что оста-
токъ его царствованія былъ благополученъ, ни о ка-
кихъ въ прочемъ дѣлахъ до самой его кончины, слу-
чившейся въ 1548 году, не повѣствуютъ. И тако
я принужденъ за недостаткомъ у меня другихъ сви-
дѣтельствъ токмо сказать , что знатно походъ
Князя *Горецкого* съ Россійскими войсками поль-
былъ успешенъ, нападеніе поль неожиданно , что и
самыя ближайшія Литовскія войска въ сопроти-
вленіе ему собратся не могли.

Строеніе
градовъ.

Не могу я себѣ представить, чтобы вездѣ требо-
валась нужда строить и возобновлять града, кото-
рыхъ безпрестанное строеніе по разнымъ мѣстамъ у-
чиненное зримъ: и тако склоняюся мнѣ , не дѣй-
ствіе ли сіе было какихъ политическихъ видовъ , дабы
народъ съ нѣкоторою заплаатою въ упражненіи содер-
жать, а самымъ бы симъ уменьшитъ разглагольствія,
како-

(44) Кавалеръ *Солиньякъ* , и Аббатъ *Дефоншенъ* и *Стри-
ковскій*.

каковыя конечно долженствовали бытъ во время слабаго младенческаго правительствва, подѣ присмотромъ мапери почти чужестранки, да и въ добродѣтели кошорой мало увѣрены были, и боярѣ несогласныхъ и враждующихъ между собою. И тако обрѣшаемъ, что въ семъ году обнесенъ былъ весь новымъ оплошомъ градъ *Устюгъ*, и что при работѣ сей былъ опредѣленъ для скорѣйшаго и лучшаго окончанія *Данило Загрянской*; въ Юль же мѣсяцѣ 9 числа случился въ Ярославѣ пожаръ, отъ котораго весь градъ выгорѣлъ, и былъ тогда же новый построенъ на старомъ мѣстѣ. Тогда же повелѣно и зачатъ былъ дѣлать земляной валъ во кругъ *Балахны*, и еще новый градъ построенъ былъ на рѣкѣ *Пронѣ*; но какъ сей градъ былъ нареченъ, въ лѣтописцахъ не упоминается.

Иоаннъ Васильевичъ, пятидесяти первый В. К. по Р. I. X. 1536 годѣ.

Устюга.

Ярославля.

Балахны на Пронѣ.

Однако, хотя открытой брани между Московскаго великаго княженія и царства Казанскаго не было, несогласіе уже было явное, и токмо ожидали съ обѣихъ сторонъ удобнаго случая войну начатъ. Жадные же къ корысти казанскіе Таттары въ сихъ обстоятельстввахъ не упускали ни единого случая, гдѣ могли для грабительства дѣлать впаденія въ Россійскія обласши, такъ какъ и въ семъ году учинили въ области Костромскія. Предосторожности отъ такихъ набѣговъ уже были учреждены, и засшавы подѣ предводительствомъ воеводъ разставлены. На единой изъ такихъ засшавъ находился воеводою Князь *Петръ Васильевичъ Засѣкинъ Пестрой*, мужъ болѣе храбрый, нежели осторожный. Сей, услыша о впаденіи Татарѣ въ Костромскіе предѣлы, вмѣсто чтобы собрать окружныя воинства, и по крайней мѣрѣ съ равною силою Татарамъ пойти на нихъ, надѣясь на свою храбрость пошелъ съ единными при немъ нахо-

Приходѣ Казанскихъ Татарѣ на Костромскія обласши.

Іоаннъ Ва-
сильевичъ
плате
сянъ пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1536 годѣ.

дѣющимися войсками; но въ бывшемъ вскорѣ сраженіи Россіане были разбиты, и какъ самъ Князь Заскинъ, такъ и другой бывший при немъ воевода Меншикъ Полевъ, были убиты.

Сія побѣда Ташарская не имѣла никакихъ важныхъ слѣдствій для Россіи; ибо и тогда, когда Князь Заскинъ пошелъ противу враговъ, уже повсюду войска стали собираться, а разбитіе его и паче къ скорѣйшему собранію другихъ Россіанъ понудило, такъ что Ташары довольно чувствуя сами, что не храбрости своей, но весьма превышающему числу своему и неосторожности Россійскаго воеводы, должны были побѣдою, узнавъ о собирающихся на нихъ многочисленныхъ воинствахъ, съ поспѣшеніемъ отступили въ страну свою.

Кончина
Князя
Георгія
Ивановича.

Выше уже предложено было, (45) какимъ образомъ, при началѣ царствованія Князя Іоанна Васильевича, родной его дядя Князь Георгій Ивановичъ былъ взятъ и посаженъ подѣспражу. Сей Князь рожденный отъ государя, столь близкій родственникъ скипетроносца, зря себя около двухъ лѣтъ заключеннаго въ темницѣ, претерпѣвающаго во всемъ великую нужду (*) и неимѣющаго надежды освободиться, вдалъ себя въ столь великую печаль, что вскорѣ она произведши въ немъ великую болѣзнь, наконецъ Августа 3 числа дни его прекратила, на 57 году отъ рожденія его; и былъ однако онъ погребенъ съ другими своими праотцами въ Архангельскомъ соборѣ (46). Прежде

(45) Выше, стр. 9

(*) Типографск. библиот. въ чет. № 55. на страницѣ 176. Лѣтописецъ точно увѣряетъ, что онъ скончался страдальческою смертію, бывъ голодомъ въ темницѣ умеренъ.

(46) Никонов. Т. II. стр. 268 и 269. Царствени. стр. 59 и 62. Тип. библ. въ листѣ, № 55, л. 68 и 69. въ четв.

Прежде продолженія говорить о дѣлахъ, которыя послѣдовали внутри Россіи по кончинѣ Князя *Георгия*, за нужное я почитаю, помянуть о нѣкоторыхъ дѣлахъ Россійскихъ въ разсужденіи окружныхъ народовъ. *Азовъ* тогда находился еще подъ владѣніемъ Крымскихъ Татаръ; и хоня сіи и казались въ добромъ согласіи съ Великимъ Княземъ бытъ, но не признаніе избраннаго на Казанское царство *Сафакъ-Гиря*, Крымскаго царевича, не мало ихъ внутренно озлобляло; и хоня общимъ и открытымъ образомъ не открывали еще себя непріятелями Россіи, однако дали послабленіе нѣкоторымъ грабешъ любящимъ Татарамъ учинить нападеніе на Россійскія области. Таковъ былъ учиненъ отъ Азовскихъ Татаръ, который чѣмъ болѣе былъ неожиданъ, тѣмъ болѣе могли они даже внутрь Россіи проникнуть, яко то и учинили, дошедъ до *Белева*: но какъ часныя нападенія непріятельскія, которыми тогда Россія подвергнута была, дѣлали, что всегда старались града укрѣплять и вооружать самыхъ жителей; то бывший въ семъ градѣ воевода и намѣстникъ Великаго Князя, увѣдавъ приближеніе Татаръ къ сему граду, собравъ чѣшей боярскихъ и другія воинства, вышедъ ихъ побилъ и прогналъ; и такъ безъ дальнаго вреда для Россіи окончился сей набѣгъ Татарской.

Иоаннъ Васильевичъ пятнадцатый В. К. по Р. І. Х. 1536 годѣ. Приходъ Азовцовъ подъ Белевъ.

Съ другой стороны, какъ я имѣлъ уже случай недавно предъ симъ помянуть, что мы не имѣемъ въ писателяхъ о Польской исторіи никакихъ извѣстій о бывшихъ дѣлахъ въ семъ государствѣ до самыя кончины *Сигисмунда*; то и должны мы мнить,

Предложеніе о мирѣ отъ Липвы.

К 3

что

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
платде-
сянъ пер-
вый В. К.
по Р. I X.
1536 годъ.

что сей государь, одержавъ многія побѣды, остатокъ своихъ дней старался сдѣлать, вкушать благополучіе мира своимъ подданнымъ, и по тому видя, что производимая имъ война противу Россіи никакого дѣйствительнаго блага Польшѣ и Литвѣ принести не можетъ, а напротиву того чинимые Россіанами набѣги и опустошеніе страны разоряютъ Литовскіе народы: и для того старался, чтобы миромъ такія вражды прекратить, и народъ свой успокоить. Сего ради нѣкоего Князя *Ивана Ѳедоровича* слуга *Ѳедоръ Сназинъ*, и съ нимъ отъ Литовскаго начальника, котораго наши лѣтописцы панъ *Юрье Николаевъ* называютъ, слуга его *Владиславъ Роговской*, къ единому боярину Великаго Князя, именуемому Князь *Иванъ* (*), были присланы съ предложеніями, дабы онъ съ другими боярами постарались преклонить Великаго Князя къ заключенію мира съ Польшею и Литвою. Князь *Иванъ Ѳедоровичъ* грамоту сію предъ Великаго Князя, Великую Княгиню и предъ правителей государства предложилъ, и разсуждено было, повелѣть ему Князь *Ивану Ѳедоровичу* отвѣтствовать къ Польскому вельможѣ, что онъ съ другими боярами, хотя не безъ труда, на согласіе о мирѣ у Великаго Князя испросилъ, и съ тѣмъ приобщаетъ къ посланному отъ него служителю, котораго отпускаетъ обратно, и служителя своего, дабы чрезъ возвращеніе его скорѣйшій о всемъ получишь отвѣтъ.

Послан-
никъ изъ
Польши.

Не по долгомъ пребываніи въ Литвѣ посланный служитель Князь *Ивана Ѳедоровича Бѣльскаго Иванъ Тарасовъ* возвратился со извѣстіемъ, что вскорѣ при-

(*) Сей Князь *Иванъ Ѳедоровичъ* былъ Бѣльскій. Опытъ трудовъ вольнаго Россійскаго собранія, часть II.

пришлется отъ Короля Сигисмунда посланникъ съ грамотою къ самому Великому Князю , который посланникъ, подъячей *Никодимъ Яновъ сынъ Тихоновскій*, и дѣйствительно въ самый томъ же мѣсяцѣ въ Москву прибылъ , и 30 числа былъ допущенъ предъ Государя, и подалъ свои грамоты, состоящія токмо въ томъ, чтобъ Великій Князь соблаговолилъ согласиться на миръ съ Польшею и Литвою; и Великій Князь, какъ уже прежде чрезъ Князя *Бѣльскаго*, далъ свое согласіе, то шаковые же написавъ ихъ Королю, посланника его отпустилъ. Не могу я окончатъ сего повѣствованія, не сдѣлавъ примѣчанія : первое . о посылкѣ первой служителя Князя *Ивана Ѳедоровича Бѣльскаго*, и второе: о поступкѣ Короля Польскаго, что онъ наконецъ самъ чрезъ грамоту свою миру отъ Великаго Князя требовалъ. Выше (47) уже предложено было , какъ въ началѣ правительства государсва во время малолѣтства Великаго Князя *Юанна Васильевича* многія знанныя особы , страшая какой либо мести отъ правителей и чувствуя личныя неудовольствія, ушли въ Литву, и между ними находился бояринъ Князь *Семень Ѳедоровичъ Бѣльскій*, думаю, братъ часто поминаемаго нами Князь *Ивана Ѳедоровича*. По всѣмъ повѣствованіямъ нашихъ лѣтописцовъ видно , что сіи , хотя ушли во вражескую Россіи страну подъ покровительство, однако не учинились врагами и изменниками Россіи: и шако симъ своимъ поступкомъ показуя свою вѣрность, не подалъ ли между другими случаи Князь *Семень Ѳедоровичъ* брату своему Князь *Ивану Ѳедоровичу* стараться о возвращеніи его и о отпущеніи

Юаннъ Васильевичъ пятнадцатый первый В. К. по Р. І. Х. 1536 годѣ.

(47) Выше, стр. 20.

Иоаннъ Ва-
 сильевичъ
 пятде-
 сятъ пер-
 вый В. К.
 по р. І. Х.
 1536 годѣ.

отпущеніи ему вины его побѣга; что, можетъ статься-
 ся, сія и была причина посылки перваго служителя
 въ Литву, съ позволенія же правительства учиненная.
 Второе: что касается до причинъ, которыя пону-
 дили Сигизмунда просить миру у Великаго Князя,
 что, хотя я внутри Польши и Литвы, также и съ
 стороны Линфляндскихъ крестоносныхъ рыцарей, и
 не обрѣшаю никакой причины, которая бы могла
 его къ такому поступку повудить; но съ стороны
 Германіи разлившееся уже ученіе Лютера и стараніе
 Императора Карла V. чрезъ учиненныя опредѣленія
 на имперскихъ съѣздахъ во градахъ *Вормъ* и *Аугсбургъ*,
 приводили всю Германію въ движеніе, и князья
 приняшіе сіе ученіе; отъ какого либо успѣшенія
 отъ Императора и Римскихъ Каполиковъ, въ 1531
 году собравшись въ *Смаккадъ*, учинили между со-
 бою союзъ и соединеніе, и къ брани изгошовлялись.
 Таковыя движенія, по сосѣдству имперіи къ Польшѣ
 и по единозаконію съ Императоромъ, не могли не
 привлечь нѣкоего вниманія отъ Короля Сигизмунда,
 тѣмъ наипаче, что и въ самой Польшѣ какъ сіе,
 такъ и другія прошивныя Римскому Каполицкому
 закону ученія начинали разсѣваться. Къ тому же
 Солиманъ II. по взятіи острова Родоса и по изгна-
 ніи оттуда крестоносныхъ рыцарей, не полагая уже
 предѣловъ своему честолюбію, еще въ 1532 году
 не токмо часть Венгріи, но и ближнія страны Гер-
 маніи опустошилъ, и отъ дальнѣйшаго вреда спа-
 сены были области владѣнія; Аустрійскаго дому
 токмо помощію князей Протестантскихъ; а въ семъ
 году и еще изгошовлялся новое нападеніе на Вен-
 грію учинишь, которое и дѣйствительно возпослѣ-
 довало въ слѣдующемъ году. И тако приближеніе
 равно толь сильнаго и предприимчиваго врага пону-
 ждало

ждало наипаче *Сигисмунда* стараться Польшу и Липш-
тву въ мирѣ со всѣми окружными странами содер-
жать, дабы возмочь съ вѣщшимъ усиленіемъ учинить
отпоръ сему врагу Христіанскому, есѣли коснешся
до его границъ (48).

Иоаннъ Ва-
славичъ
пятнаде-
сятъ пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1536 годѣ.

Однако между симъ временемъ несогласія ме-
жду разныхъ князей въ Крымѣ продолжались, и пра-
вишели Московскаго государства зная оныя, не оста-
вляли чрезъ нарочно посланныхъ таковыя несогласія
побуждать и приобретать себѣ дружбу отъ тѣхъ,
которыя были противники недоброжелателямъ къ
Россіи. Съ такими повелѣніями, мною, посланъ
былъ въ Крымъ къ *Исламу* царевичу посланникомъ
единый *Василій Беречинскій*, который съ начала осени
сего года и возвратился съ послами отъ сего *Исла-*
ма, княземъ *Киаатомъ*, шестемъ *Исламовымъ*, Тешя-
комъ его *Еди Уланомъ* и *Бакшею*. Сии послы объявили
Великому Князю о доброжелательствѣ къ Россіи
пославшаго ихъ, и что онъ обѣщается Московскому
Государю помогать противу *Сафакъ-Гирея*, избраннаго
въ Цари на Казанской престолѣ.

Имѣлъ уже я случай выше помянушь (49) о
взяшій подъ спражу Князя *Михайла Львовича Глин-*
скаго, роднаго дяди Великія Княгини *Елены Василь-*
евны, гдѣ онъ пребывъ болѣе двухъ лѣтъ, преста-
вился. Хотя темнота исторіи и самое противурѣ-
чїе писателей скрываютъ отъ насъ причину сего
его послѣдняго несчастія; однако входя въ человѣ-
чество не можно безъ прискорбія видѣшь сего мужа,
толико во многихъ странахъ почтеннаго, одаренна-

О Кончинѣ
Князя
Михайла
Львовича
Глинскаго.

Томъ V. Часть I.

Л

го

(48) Отецъ Баръ Нил d'Allemagne T. VIII. I и II. части, про-
тиву 1531, 1532 и 1537 годовъ.

(49) Выше стр. 20.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
пятде-
сятъ пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1536 годѣ.

го особливою мудростію и просвѣщеніемъ, бывшаго дядю роднаго Московской Великой Княгини, матери сѣдѣющему на престола, толь несчастно жизнь свою прекратившаго въ жестокомъ содержаніи подъ стражею, по повелѣнію самья шоя, отъ которой бы имѣлъ причину надѣяться наиболѣе себѣ щастія получить. Такая есть неподлинность дѣлъ чело-вѣческихъ, такая есть тщета надежды и упованія смертныхъ, и таковой есть поступокъ владыкъ народа, забывающихъ кровь текущую въ жилахъ ихъ, дабы шокмо взирать на свое честолюбіе, и что можеть льстить ихъ страсти. Страшные и несчастливые примѣры, которые исторія ежечасно намъ представляеть!

Посланіе
къ царю
Аспрахан-
скому.

Но возвращаюсь къ общимъ дѣламъ государ-ства. Не шокмо старались правители Московскаго государства приобрести себѣ доброжелателей въ Крымѣ, но въ разсужденіи положенія царства Аспраханскаго, съ одной стороны касающагося Казанскимъ предѣламъ, искали приобрести себѣ союзникомъ и царя онаго прошиву Казанскаго народа. Сего ради посланъ былъ къ царю онаго *Абдыль-Рахману* единый сынъ боярскій *Федоръ Федоровъ* сынъ *Быковъ* съ грамошами о утверженіи мира и союзу между имъ и Великимъ Княземъ Московскимъ.

Возвраще-
ніе послан-
ника изъ
Нагай и
послы На-
гайскіе.

Колико непостоянство и разномысліе Нагайскихъ разныхъ владѣльцовъ ни было извѣстно Московскимъ правителямъ, но и при оныхъ часто держа Россійскихъ пословъ старались они союзъ съ Россією содержать; и возвратившійся изъ тако-го посольства *Петръ Левской* вмѣстѣ съ послами Нагайскими, просящими Великаго Князя о позволеніи имъ торговать въ Россію, подали случай правите-лямъ Московскимъ, самымъ симъ дозволеніемъ, яко
льстя;

льстиящимъ ихъ корыстолоубіе, оныхъ къ пребыва-
нію въ мирѣ съ Россіею удержашъ. И сіи суть бы-
ли шоліко разные способы, кошорыхъ они лишали
бунтующихъ Казанцовъ.

Іоаннъ Ва-
сильевичъ
пяде-
сятъ пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1536 годѣ.
Возвраще-
ніе посла
изъ Польш-
ши.

Понеже желаніе мира или перемирія Польскаго
Короля и Россійскаго Государя взаимно имъ извѣспи-
ны были ; шо и посыланъ былъ единый Тимоѳей
Хлуденевъ изъ Москвы къ Королю Сигисмунду , дабы
сіе полезное дѣло къ скорѣйшему началу догово-
ровъ привести , видно со извѣсненіемъ при помѣ ,
на какихъ договорахъ желаетъ Великій Князь миръ ,
или перемиріе заключитъ , и требовашъ , чшобы для
учиненія договоровъ присланы были изъ Литвы по-
слы въ Москву. Сей Россійскій посланный , съ осо-
бливымъ уваженіемъ бывъ въ Польшѣ принятъ ,
возвратился въ началѣ Ноября сего года въ Москву
со извѣстіемъ , что за нимъ идутъ и Литовскіе
полномочные послы для заключенія мира , или пе-
ремирія , и со увѣреніемъ о желаніи того короля
Польскаго миру (50).

Въ слѣдующемъ году Генваря 14 числа
прибыли и Литовскіе послы , воевода Полоцкой
и Маршалокъ королевскій панъ Янъ Юрьевичъ
Глебовича , да маршалокъ же и воевода Вишеп-
скій , державецъ Дорогинка , Матвѣй Воитевичъ
Охлистровъ и писарь Вейцлавъ Николаевъ , съ нема-
лымъ числомъ другихъ Поляковъ и Литовцовъ. Во
первыхъ они поздравляли великаго Князя Іоанна Ва-
сильевича съ возшествіемъ его на родительской пре-
столъ , а по помѣ всступили и въ договоры о мирѣ.
Понеже уповашельно , что съ обѣихъ споронъ были
великія требованія , шо и не могли вѣчнаго мира

Послы изъ
Литвы и
перемиріе.
1537 годѣ.

Л 2

заклю-

(50) Лѣтописецъ Тип. библ. въ чет. No 55. листъ ошъ 172
до 179.

Иоаннъ Ва-
силевичъ
пятиде-
сятъ пер-
вый В. К.
по Р. 1. X.
1537 годѣ.

заклѹчишь; а довольствовались заклѹчишь перемиріе на пять лѣтъ, считая съ Благовѣщеньева дни сего 1537, до Благовѣщеньева же дни до 1542 года: одна ко сіе перемиріе учинено было съ такою выгодою для Россіи, что не токмо вновь построенный градъ *Сежежъ* остался за Россіею, но какъ къ нему, такъ и къ *Заволочью* нѣсколько изъ королевскихъ волостей было уступлено.

Послы изъ
Швецїи.

Уповашельно, что во время еще продолженія сихъ договоровъ прибыли послы изъ Швеціи ошѣ *Густава Вазы*, *Кнутъ* и *Андрей* съ другими, для поздравленія Великому Князю съ возшествіемъ его на престолъ, и для возобновленія прежнихъ перемирій. Понеже дѣла, каковыя Россія имѣла со Швеціею, были наиболѣе по Великому Нову - городу, который издревле и мирные договоры со Швеціею особливо заключалъ: и хотя градъ сей бывъ уже приведенъ въ совершенное подданство Московскимъ Великимъ Княземъ, не имѣлъ права самъ собою мирныхъ постановленій заключать, но что сперва по вольности своей исполнялъ сей градъ; то въ разсужденіи знаемости границъ и разныхъ пользъ, по самому обстоятельству дѣла за нужное починая, а можешъ спашься и по нѣкоей гордости, правители Московскаго Государства, основываясь на древнемъ обычаѣ, отослали пословъ, дабы они въ самомъ томъ градѣ съ намѣстникомъ Великаго Князя, на основаніи прежнихъ перемирій и сіе заключили.

Послы въ
Польшу.

Между тѣмъ временемъ, когда договоры окончались съ Липовскими послами, разсуждено было для вѣщаго утвержденія постановленнаго перемирія послать изъ Москвы большее посольство въ Польшу къ королю *Сигисмунду*; для котораго и были назначены

боя-

бояринъ *Василій Григорьевичъ Морозовъ* (*), нижняго ⁷Иоаннъ Ва-
 Нова-города дворецкій *Дмитрій Ѳедоровичъ Палецкой*, ^{силъевичъ}
 да дьякъ *Григорій Дмитриевъ* сынъ *Загрянской*, ^{пятиде-}ко-
 шорые и отправились шуда *Апрѣля 22 числа*. ^{сятъ пер-}
^{вый В. К.}

Тогда, когда спокойствіе на границахъ государ- ^{1537 годѣ.}
 ства утверждалось, самая внутренность двора бы- ^{Несогласіе}
 ла въ колебаніи отъ разныхъ людей, или имѣю- ^{между Ве-}
 щихъ участіе въ правленіи, или разными образами ^{ликаго}
 привязанныхъ ко двору. Рожденіе Князя *Андрея Ис-* ^{Князя и}
анновича, поставляющее его шоль близко къ престолу, ^{Князя}
 родство его съ Великимъ Княземъ, которому ^{Андрея}
 онъ родной дядя былъ, и недопущеніе его въ пра- ^{Ивано-}
 вительство государства, все учиняли его опасна и ^{вича.}
 подозрительна людямъ, хотящимъ страсти свои
 въ правительствѣ исполнять. Нещастіе же и за-
 ключеніе Князь *Юрья Ивановича* подавало имъ на-
 дежду, что могутъ тоже съ симъ учинить, что
 первый претерпѣлъ. Пріавъ такія намѣренія, двойкимъ
 образомъ на погубленіе его устремились; первое:
 внушали самому ему, что бывъ родной дядя Велика-
 го Князя нѣсть впущенъ въ правленіе государства;
 что удѣлу никакого ему не прибавлено, о которомъ
 хотя онъ и просилъ, ниже по кончинѣ брата его
 Князя *Юрья Васильевича*, показываетъ недоувѣренность
 на него Великія Княгини, Великаго Князя и прави-
 телей государства, и что въ таковыхъ обстоя-
 тельствахъ онъ долженъ былъ ожидать себѣ той
 же судьбины, каковую братель его Князь *Юрья* пре-
 терпѣлъ; о чемъ увѣряли, что уже и намѣре-
 ніе принято взять его подъ стражу. Съ другой

Л 3

спор-

(*) Сей былъ пожалованъ въ бояре при жизни Великаго
 Князя *Василья Ивановича* въ $\frac{7040}{1532}$ году. Труды вольнаго
 Россійскаго собранія, часть I: а возвратясь изъ Польши
 умеръ въ $\frac{7046}{1538}$ году. Тутъ же часть II.

Иоаннъ Васильевичъ пятнадцатый В. К. по р. 1. X. 1537 годъ

стороны внушали Великой Княгинѣ и Великому Князю тѣ самыя неудовольствія отъ Князя *Андрея Ивановича*, которыми старались его раздражить, прибавляя, что онъ имѣетъ намѣреніе бѣжать и произвести какое возмущеніе. Князь *Андрей Ивановичъ* еще прежде, убѣгая отъ всякаго подозрѣнія, уѣхалъ въ удѣлъ свой въ Спарицу, дабы чрезъ то отъ всякаго подозрѣнія избѣжать, не мѣшаяся ни въ какія дѣла: но самое сіе его оплученіе отъ Москвы наиболѣе навлекло на него сумнѣніе, такъ что посланы были къ нему бояринъ Князь *Иванъ Васильевичъ Шуйской* и дьякъ *Меньшей Путятинъ*, увѣрили его въ благоволеніи родственнической дружбы и въ томъ, что никакого подозрѣнія на него не имѣютъ, и звать его въ Москву.

Приѣздъ Князя Андрея Ивановича въ Москву.

Князь *Андрей Ивановичъ* никакъ не помышляя ничего противу тогдашняго правительсва предпринимать, услыша такія увѣренія и изволенія Великой Княгини и Великаго Князя, чтобы ему быть въ Москву, не мѣшкая въ приѣхалъ въ сію столицу, и чрезъ *Данила Митрополита* представлялъ Великому Князю и матери его Великой Княгинѣ о дошедшихъ до него слухахъ, что хотятъ его взять подъ стражу. На сіе Государь Московскій купно съ матерью своею учинили ему увѣреніе, что они никогда такого намѣренія не имѣли, и всегда почиютъ въ немъ брата скончавшагося Великаго Князя, а своего ближняго родственника. Хотя не можно почто узнать, искренно ли было сіе увѣреніе, и совершенно ли сему Князь *Андрей Ивановичъ* повѣрилъ; однако по тому, что съ обѣихъ сторонъ не объявили клеветниковъ, мы въ искренности сего примиренія имѣемъ причину сумнѣваться: ибо тѣ зловредные люди, которые чинятъ зависть щастіе

стїе свое въ раздорахъ двора и въ озлобленіи на ко-
го отъ Государя, оставшись въ своей силѣ, вскорѣ ^{сильевичъ}
пагубу Князя *Андрея Иоанновича* приключили : одна- ^{пятиде-}
ко на сей разъ при свиданіи его съ Великимъ Кня- ^{сятъ пер-}
земъ и Великою Княгинею учинены были ему наи- ^{вый В. К.}
сильнѣйшія увѣренія въ томъ , что они никакого ^{по р. 1 Ж.}
вреднаго намѣренія противу его не имѣютъ ; и ^{1537 годѣ}
какъ онъ спарался удалиться отъ двора , то они
и позволили ему паки возвратиться во удѣлъ его въ
Шарицу, гдѣ онъ жишье свое расположилъ.

Однако поль скорый его отъѣздъ изъ Москвы ^{умноже-}
подавалъ причину сумнѣваться Великому Князю и ма- ^{нїе вза-}
терѣ его о искренности его премирения. Не оставили ^{имствен-}
же при семъ случаѣ непріятели Князя *Андрея Ивановича*, ^{ныхъ не-}
клеветавъ на него, якобы онъ конечно твердое на- ^{довѣрїй.}
мѣреніе имѣлъ бѣжать изъ Россіи, умножая уже
вкоренившіяся подозрѣнія : но политическія при-
чины понуждали ласкою внутреннее озлобленіе въ
сердцѣ Великой Княгини скрывать ; ибо, какъ выше
сказано, избраніе *Сафакъ-Гирея* на царство Казанское
и учиненныя уже нѣкоторыя нападенія отъ Казан-
скихъ Ташаръ на Россійскія области ближнею вой-
ною съ Казанью угрожали, въ которую могли съ
сторонъ сего царства вмѣшаться находящаяся подъ
владѣніемъ *Исламъ-Гирея* часть и Крымскихъ Ташаръ;
то и малѣйшимъ озлобленіемъ спрашились раздра-
жить сего Князя, любимаго въ своихъ обласяхъ
и сожалѣемаго самымъ Московскимъ народомъ по-
гда, какъ не безвѣстно было Великой Княгинѣ
и другимъ правителямъ государства, что народъ
не весьма былъ доволенъ правленіемъ ихъ : и сего
ради справедливо опасались, чтобъ Князь *Андрей*
Ивановичъ при такихъ обстоятельствахъ не произ-
велъ какого возмущенія внутри Россіи. Съ другой
же

Гоаннѣ Ва- же стороны и самый Князь *Андрей Ивановичь*, не взисильевичъ рая на всю оказываемую ему ласку, съ немалымъ не-
 пятаде- ра на всю оказываемую ему ласку, съ немалымъ не-
 сятѣ пер удовольствіемъ оспался; ибо желаніе его было по-
 вѣй В. К. лучишь прибавокъ волостей къ своему удѣлу, какъ
 по р. І Х. прежде и требованіе его было: но и въ семъ слу-
 1537 годѣ. чаѣ ничего не получилъ.

Великій Такъ взаимственно подозрѣнія часъ опчасу у-
 Князь по- множаясь, привели въ нѣкоторое раскаяніе Великую
 сылаетѣ Княгиню и Великаго Князя, что они позволили Князь
 по Князя Княгиню и Великаго Князя, что они позволили Князь
 Андрея *Андрею Ивановичу* паки въ удѣлѣ свой уѣхать; и
 Ивановича. для того, дабы его опшуда извлечь, послали звать
 его въ Москву, якобы для совѣту по причинѣ на-
 чинающейся войны съ Казанью.

Князь Ан- Такое призываніе паче умножило сумнѣнія Кня-
 дрей Ива- зя *Андрея Ивановича*, который, не осмѣляся однако
 новичъ не опкрытымъ образомъ не повиновашься повелѣнію
 ѣдетѣ въ Великаго Князя, опвѣпспвовалъ, что ради приклю-
 Москву. чившейся ему болѣзни онъ исполнить воли его не
 можешъ, и требовалъ присланія къ нему врача.
 Какъ съ единой стороны требованіемъ врача хо-
 тѣлъ Князь *Андрей* имѣть излишнее время, шакъ
 скорою посылкою онаго хотѣла Великая Княгиня
 извѣдать, не пришворная ли есть его болѣзнь, и по
 тому взявъ свои мѣры: и сего ради немедленно оп-
 правленъ былъ единый по шогдашнему времени ис-
 кусный мужъ во врачебной наукѣ именовъ *Егофиль*.
 Сей, уповаю, по данному ему наспавленію, по краш-
 комъ пребываніи при Князѣ *Андрѣ Ивановичѣ* возвра-
 тясь въ Москву объявилъ, что его болѣзнь есть
 весьма легка, и шокмо состоитъ, какъ онъ ска-
 зывашъ, въ болячкѣ на стегнѣ, но что онъ лежитъ
 на постелѣ.

Такое доношеніе *Егофилова* паче умножило на
 него подозрѣнія Великаго Князя и Великой Княгини,
 ни,

ни ; однако все сохраняя умѣренность, посланы бы Иоаннѣ Ва-
сильевичъ
пянде-
сятѣ пер-
вый В. К.
по Р. 1. X.
1537 годѣ. ли посланники къ нему, подѣ видомѣ, якобы освѣдо-
мишься о его здоровьѣ и ради другихъ дѣлъ ; въ
самой же вещи учинишь примѣчанія о его намѣре-
ніяхъ. И сіи вскорѣ возвращаясь донесли Великой
Княгинѣ и Великому Князю , что они нашли при
дворѣ его немалое умноженіе прежде небывалыхъ
людей, отъ которыхъ однако ничего увѣдать не
могли; другіе же, которые имѣ пріятели, тайно имѣ
сказали , что онѣ притворяетѣ себя больна для
того, чшобы въ Москву не ѣхашь.

Однако Князь *Андрей Иоанновичъ*, предусмапри-
вая , что сіи разныя присылки умножатѣ на него Намѣре-
ніе его
бѣжатѣ. подозрѣніе, могутѣ учинишь препятствіе намѣрені-
ямъ его, за лучшее разсудилѣ, съ нѣкоими извиненія-
ми , купно и со увѣреніями о своей вѣрности , по-
слашь отѣ себя въ Москву боярина своего Князя
Федора Дмитриевича Пронскаго. Еще сей посланный
отѣ него бояринѣ не доѣхалѣ до Москвы , когда
наспѣхѣ приѣхалѣ къ князь *Ивану Федоровичу Теле-*
пню Обленскому находящагося въ дѣшяхъ боярскихъ
при Князѣ *Андрѣ* Князь *Василья Федоровича Голубзго*,
происходящаго отѣ Князей Ростовскихъ, человекѣ
именемѣ *Ермей* , съ вѣрнымѣ извѣстіемѣ, что ко-
нечно на завтрашний день по утру , по отѣѣздѣ
означенного служителя, Князь *Андрей Иоанновичъ* на-
мѣренѣ бѣжатѣ.

Получа такое извѣстіе, немедленно разсуждено Посланіе
духов-
ныхъ
особѣ
къ Кня-
зю Ан-
дрею. было , чтобы послашь имениныхъ духовныхъ лицѣ
къ Князю *Андрею Иоанновичу*, стараться обратишь
его къ надлежащей вѣрности Великому Князю. Свя-
щенный санѣ сихъ пословѣ, толико тогда почтен-
ный въ Россіи, подавалѣ надежду Великой Княгинѣ и
Великому Князю, что слова ихѣ его увѣряшѣ, и

Иоаннъ Ва-наставленія ихъ проникнутъ внутрь сердца его. Для сильеричъ, сего посольства были избраны, Досиѳей Елискульпяпиде-Крутицкий, филоѳей Симоновскій Архимандритъ, и отецъ сянъ пер-духовный Князь Андрея Иоанновича Симеонъ, Прото-вый В. К. по Р. 1 X. 1537 годъ. лопъ Сласкій, которые и отправились съ тѣмъ, что-бы увѣрили сего Князя, что всѣ подозрѣнія его на Великую Княгиню и на Великаго Князя, суть несправедливы, и что они ничего болѣе не жела-ютъ, какъ съ нимъ въ родственнической дружбѣ и согласіи жить.

Посланіе боярѣ съ воин-ствомъ прошиву его.

Однако Великая Княгиня и Великій Князь, такожъ и совѣтъ ихъ, не шоль увѣрились на власть сихъ духовныхъ особъ, и на почтеніе Князя Андрея къ ихъ сану, чтобы не взять нужныхъ осторожно-стей, въ случаѣ, естли увѣщаніи сихъ пословъ бу-дутъ тщетны. Сего ради немедленно посланы бы-ли за Княземъ Андреемъ Иоанновичемъ бояре, Князь Никита Васильевичъ (*), и Конюшій Князь Иванъ Федоровичъ Овчина Телелень Оболенскій, любимецъ Ве-ликія Княгини, и по тому для спасенія собственно себя долженствующій наиболѣе стараться начи-нающееся такое смятеніе укротить, съ немалымъ числомъ войскъ, съ повелѣніемъ стоять имъ на Влокѣ и стараться всякое смущеніе, каковое мо-жешь покусишься произвести Князь Андрей Иоанно-вичъ, упреждать и искоренять.

Посланіе, взявъ подъ стражу боярина Князя Андрея Иоанно-вича.

Понеже извѣстно уже было, что Князь Андрей Иоан-новичъ послалъ въ Москву, для извиненія себя, боярина сво-

(*) Сей былъ Князь Оболенской пожалованный въ бояре въ 7021 при жизни еще покойнаго Великаго Князя, и по по- 1513 му онъ въ сіе время единый изъ старшихъ боярѣ былъ: прозвище его еще было Хромой. Труды вольнаго Россійскаго общества части I. и II. сликки боярь.

своего Князя *Федора Пронскаго*; то чрезъ самаго сего посланнаго желали Великій Князь и Великая Княгиня увѣдать болѣе о его намѣреніяхъ: сего ради и пославо было на встрѣчу его, дабы, гдѣ его найдушъ, взять подѣ стражу и привести въ Москву.

Иоаннъ Васильевичъ
пянде-
сяти пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1537 годѣ.

Въ то самое время, когда сего именованнаго посла Князя *Андрея Иоанновича* вимали подѣ стражу, бывшій при немъ единый сынъ боярской Судокъ *Дмитревъ*, сынъ *Сатинъ*, нашелъ способъ уйти, и прибѣжавъ въ *Спарицу* донесъ Князю *Андрею Иоанновичу*, что посланный отъ него бояринъ взялъ подѣ стражу, и что слухъ носится, что бояре Князя *Никита Васильевичъ* и *Иванъ Федоровичъ Оболенскіе* посланы уже съ воинствомъ, дабы и его самаго плѣнить: а тогда же и другой сынъ боярской *Яковъ Веригинъ*, пришедъ съ *Волока* въ *Спарицу*, тѣже извѣстія подтвердилъ.

Князь Ан-
дрей Иоан-
новичъ
получа-
етъ извѣ-
стіе, что
намѣренія
его извѣ-
стны.

Князь *Андей Иоанновичъ*, видя себя въ шоль худыхъ обстоятельствѣхъ, не могъ уже болѣе мѣшкать, скрывать свои намѣренія, ни спокойно ожидать плѣненія своего: сего ради Маія 2 числа съ супругою и съ дѣтьми своими побѣжали изъ *Спарицы*: но какъ отбѣздъ его учинился скорѣе, нежели онъ думалъ, и мысли его предвидѣніемъ Великаго Князя и Великія Княгини стали разрушены; то выѣхавъ безъ всякаго намѣренія, не зналъ, куда и путь свой устремить. Не глубокое размышленіе и твердое намѣреніе управляло его побѣгъ и намѣреніи; но неподлинность, и ею производимая робость, шущъ владычество свое оказывали: однако поѣхалъ онъ къ *Новоторжскому уѣзлу*, и отбѣхалъ верстъ съ шестьдесятъ до границъ онаго, приѣхавъ въ *Берновы села* остановился; и отшуда ушелъ отъ него вышепоминаемый ему измѣнникъ, Князь

Побѣгъ
Князя
Андрея
Иоанно-
вича.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
пянде-
сятъ пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1537 годѣ.

Походъ
его къ
Ново-го-
роду и
его гра-
моты.

Василей Ѳгдоровичъ Голубого, и пришедъ въ Москву Великому Князю и Великой Княгинѣ объявилъ купно о побѣгѣ Князя *Андрея Ивановича* и о неподлинности его, куда бѣжать.

Таковой поступокъ Князя *Андрея Иоанновича* являлся бы показывать нѣкоторую неподлинность и слабость въ его обычаяхъ: но крайность, въ которой онъ находился, вскорѣ возвратила всю силу его души, ослабленную долговременнымъ утѣсненіемъ. Два пути ему предлежали изъ *Берновыхъ селъ*, единый въ *Литву* и въ *Польшу*, гдѣ бы долженъ былъ яко бѣглець покровительсва себѣ просить, и второй къ *Ново-граду*, граду сильному, памяшующему еще свои вольности и права, и желающему ихъ возвратить. Сей послѣдній онъ и избралъ; однако не доходя еще до сего града сей Князь, хотя лишившійся своего удѣлу и бѣгающій яко странникъ, восхотѣлъ испытать мысли Россіянъ, коихъ неудовольствіе на правленіе младенчества Великаго Князя ему извѣстно было. Сего ради написавъ грамоты такого содержанія: изъяснялъ въ нихъ младенчество Великаго Князя, что государство есть управляемо боярами не пекущимися о благѣ онаго, но по страстямъ своимъ раздирающими его; что нѣсть преступнымъ наказанія, естли отъ правителей защищены; нѣсть и за прямое къ Государю и ошечеству усердіе награжденія; изъяснялъ имъ, что онъ, у коего кровь въ жилахъ шечетъ ихъ прежнихъ благодѣтелей и Государей, испытавъ собственнымъ своимъ утѣсненіемъ утѣсненія народа, приемлетъ днесь ихъ защищеніе, и призываетъ вѣрныхъ подданныхъ Россійскихъ прийти къ нему съ надеждою достойной награды за службу ихъ, и для предупрежденія Россіи отъ паденія. Неизвѣстно, себѣ ли онъ хотѣлъ

хотѣлъ въ предосужденіе племянника своего присвоить престолъ Всероссійской, или требовалъ шокмо главнаго управленія государства во время младенчества Великаго Князя: однако, какъ бы сіе ни было, грамоты сіи къ дѣтямъ боярскимъ, помѣщикамъ и въ погосты разослалъ, и многія изъ дѣшей боярскихъ приѣхали къ нему служить. И тако поднявъ оружіе на своего Государя, уже явнымъ себя буншовщикомъ оказалъ.

Иоаннъ Васильевичъ пятнадцатый В. К. по Р. І. Х. 1537 годѣ.

Вскорѣ извѣстія о всемъ происходящемъ дошли до Великія Княгини и до Великаго Князя, и подлинныя обнародованныя Княземъ *Андреемъ Ивановичемъ* грамоты въ Москву были привезены. Въ такихъ обстоятельствахъ, которыя часъ отъ часу труднѣе становились, повелѣно было боярину Князю *Никитѣ Васильевичу Хромому Оболенскому*, съ частію войскъ обѣхавъ Князя *Андрея Иоанновича*, поспѣшить къ Нову городу, жителей сего града привести паки къ присягѣ Великому Князю, и обще съ Архїепискупомъ и намѣстниками сего града стараться оной защищать, въ случаѣ нападенія Князя *Андрея*, и содержать спокойствіе между гражданъ; а Князю *Ивану Федоровичу Овчинѣ Телелнѣ Оболенскому* повелѣно было, стараяся приумножить свои войски, ишши въ слѣдъ Князю *Андрея Ивановича*: Новгородскимъ же дворянамъ, въ вѣрности которыхъ сумнѣвались, повелѣно было собравшись ишши на службу въ Москву, такъ чтобы, бывъ отдалены отъ жилищъ ихъ, не могли ничего въ пользу Князя *Андрея* предпріять; а Новъ-городъ сталъ защищенъ Московскими войсками: не оказуя открытой недовѣренности Новгородцамъ, но скрывая еще болѣе сію недовѣренность, повелѣно было симъ войскамъ ишши въ слѣдъ за Князю *Иваномъ Федоровичемъ Овчиною Телелнемъ Обо-*

Взятыя осторожности Великимъ Княземъ.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
пятьде-
сятъ пер-
вый В. К.
по р. І. Х.
1537 годѣ.

ленскимъ ; и симъ самымъ они разныя полезныя дѣй-
ствія могли произвести : идучи во слѣдъ войскамъ
Князя Оболенскаго, а не сообщаяся съ нимъ, самымъ симъ
отъ всякаго возмущенія удержаны были, бывъ ош-
далены отъ ихъ града и имѣя предъ собою войска,
о коихъ мысляхъ имъ было неизвѣстно : шѣ вой-
ска, зная о идущихъ во слѣдъ ихъ войскахъ и гото-
выхъ ихъ подкрѣпимъ, вѣрные паче ободрялись ;
а шѣ, коихъ и вѣрность колебалась, страшились
оказать свои мысли, видя подикія отовсюду спе-
кающіяся силы.

Походъ
Князя Ан-
дрея Иоан-
новича и
поспиге-
ніе его.

Поспи-
гнутъ
Княземъ
Оболен-
скимъ.

Пересылка
Князя Ан-
дрея Иоан-
новича съ
Княземъ
Оболен-
скимъ.

Между симъ временемъ изъ Берновыхъ селъ
пошелъ Князь *Андрей Ивановичъ* къ Заячьему яму ;
а отшуда, своротя въ лѣво отъ Новгородской до-
роги, пошелъ къ Старой Русѣ. Лишь токмо онъ ото-
шелъ отъ сего яму пять верстъ (*), и пришелъ
на урочище называемое Тюхоли, былъ поспигнутъ
Княземъ *Иваномъ Федоровичемъ Телелеиъ Овчиною Обо-*
ленскимъ. Тогда Князь *Андрей Ивановичъ*, не могши
дальше походъ свой продолжать, началъ для бою у-
спроевать свои полки ; что равнымъ образомъ и
Князь *Оболенскій* учиня, въ добромъ устройствѣ по-
шелъ на Князя *Андрея Ивановича*. Уже два единопле-
менные воинства въ присутствіи были, и жаръ воен-
ный объемля всѣ сердца приводилъ въ забвеніе,
что они единые противу другихъ, братья противу
брата, и родственники противу родственника, бу-
дущъ сражаться ; когда Князь *Андрей Ивановичъ*,
всегда нешвердый въ своихъ мысляхъ, видя, что
сей бой долженъ рѣшить его судьбину, или возвы-
ситъ

(*) Нынѣшнихъ десять ; ибо тогда версты были по 1000
саженъ и болѣе.

силь его по его желанію до престола, или яко бун-
шовщика и измѣнника ввергнушь въ крайнія неща-
спія, надѣясь, учиня премирненіе, и оказывая чрезъ
сіе отвращеніе свое отъ междоусобной брани, благо-
состояніе свое сохранить.

Іоаннъ Ва-
сильевичъ
пяде-
сятъ пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1537 годѣ.

Сего ради послалъ отъ себя единого вѣрнаго
человѣка къ Князю Ивану Ѳедоровичу Овчинѣ Телпню
Оболенскому, со изъясненіями, что никогда междо-
усобныя брани начинать не былъ намѣренъ; а если-
ли что и учинилъ, то былъ принужденъ къ тому
недовѣренностію на него Великія Княгини и Вели-
каго Князя, и что днесъ хотя и вооруженъ къ бою
гошовъ, власти племянника своего, яко законнаго
Россійскаго Государя, не опречается повиноваться,
однако съ тѣмъ, чтобъ онъ не былъ ни посаженъ
подъ спражу, ни въ гнѣвъ у Великаго Князя.

Князь Оболенскій, который съ своей стороны ^{Договоръ}
не меньше опасался успѣху сея брани, хотя и не ^{его.}
имѣлъ почнаго повелѣнія на предложенія такія согла-
ситься; но видя ихъ толико умѣренныя, и что симъ
всегда опасная междоусобная война, а паче во время
младенчества Государева, прекратится, немедленно
на сіи требованія согласился, и именемъ Великаго
Князя и Великія Княгини во исполненіи своихъ
обѣщаній клятвою Князю Андрею Іоанновичу обяза-
лся. Тщешная клятва и щещные договоры, когда
уже тайно опредѣлено было испребитъ всѣхъ род-
ственниковъ покойнаго государя, дабы никто, окро-
мѣ двухъ его сыновей, не былъ близокъ къ престо-
лу. Полишка Азіатская, часто губящая государ-
ствы, ввергая ихъ, за недостаткомъ крови госуда-
ревой, въ междоусобныя войны между жадными
людьми похищаетъ вышнюю власть.

Прекра-

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
пятде-
сятъ пер-
вый В. К.
по р. 1. X.
1537 годъ
ѣдепъ въ
Москву.

Посажде-
нїе его
подъ
стражу.

Прекращаясь такимъ образомъ сія начинающаяся междоусобная война, вскорѣ два ополченія въ единое соединились, каждый, обрѣшая себѣ знакомыхъ друзей и родственниковъ до того во вражескомъ ему ополченїи, радовался, что миромъ симъ отвращена была рука его ошѣ пролишїя крови тѣхъ; однако Князь *Овчина Оболенскій*, не получа еще подтвержденїя учиненнаго имъ обѣщанїя, поѣхалъ вмѣстѣ съ Княземъ *Андреемъ Иоанновичемъ* въ Москву.

Немедленно по приѣздѣ въ Москву, Князь *Андрей Иоанновичъ* увидѣлъ ошибку въ своемъ поступкѣ, приключенную въ немъ ошѣ его слабости и легковѣрности; ибо по самомъ приѣздѣ его былъ пойманъ, посаженъ въ палашу, и оковы на него были наложены; а для единого виду словесный гнѣвъ Великія Княгини и Великаго Князя былъ объявленъ Князю *Оболенскому*, за то, что якобы онъ вышелъ изъ предѣловъ данной ему власпи, учиня такїе договоры. Я говорю, для виду; по тому, что въ самомъ дѣлѣ не можно было лучше желать, какъ учиненїя таковыхъ договоровъ, которыми Князь любимый народомъ и имѣя готовыя у себя войска, и совсемъ въ готовности ко брани, предавался въ руки своимъ непрїятелямъ, единственно токмо пребуя сохраненїя живота, вольности своей, и нѣкоего благосостоянїя, и за сіе прекращалъ готовую съ жесточайшею свирѣпостїю воспылатъ междоусобную брань; да и сей Князь *Иванъ Федоровичъ Овчина Телелень Оболенскій* ни мало не упалъ въ силѣ своей у двора; чтобы конечно должно было воспослѣдовать, естлибы не для виду на него словесный гнѣвъ былъ.

Взятїе
подъ
стражу
супруги
и сына
его.

Простирая гнѣвъ свой и учинившуюся уже нужною строгость, тогда же повелѣно было взять
подъ

подъ стражу супругу и сына Князя *Андрея Иоанновича*, которые и были посажены на дворъ Берсенево, яко преступники государственные.

Иоаннъ Васильевичъ пятнадцатый пер- вый В. К. по Р. 1 X. 1537 годъ. Казнь ком- нарныхъ его 60- ярь.

По заключеніи сихъ знашныхъ плѣнниковъ, приступили ко изслѣдованію тѣхъ, кто у его во услуженіи были, находились при его дворѣ и могли намѣреніе его знашь: сего ради взяли бояръ его, Князей *Федора Дмитриевича Пронскаго*, *Ивана Андреевича Пенинскаго Оболенскаго*, дворецкаго его Князя *Юрья Андреевича меньшаго Пенинскаго Оболенскаго*, конюшего Князя *Бориса Ивановича Палецкаго*, и Князей и дѣтей боярскихъ, бывшихъ у его въ совѣтѣ, Князя *Юрья Андреевича большаго Пенинскаго Оболенскаго*, *Ивана Умнаго Иванова сына Лобанова Колычева*, шурина сего несчастнаго Князя, Князя *Ивана Андреевича Хованскаго*, которыхъ всѣхъ съ пыткою и съ мученіями, свойственными тѣмъ суровымъ временамъ допрашивали, а по томъ повелѣли ихъ на площади высѣчь кнутомъ. И хотя болѣе и не упоминается, но конечно, какъ тогда обычай былъ, въ дальные города въ зашоченіе разослали, или въ Москвѣ были въ темницы посажены.

Якобы изслѣдованіемъ вышепомянутыхъ ближнихъ его служителей усугубилась вина Князя *Андрея Иоанновича*, забывая, что есть братъ покойнаго государя и родной дядя царствующаго, выведши его изъ палаты, гдѣ онъ прежде содержался, окривавъ посадили его въ наугольную стрѣльницу, гдѣ онъ содержанъ былъ съ великою строгостію и въ такомъ состояніи, что даже и въ самыхъ нужныхъ вещахъ для жизни человѣческой чувствовалъ недостатокъ. Таковое заключеніе и нужда учинили, что не долго жизнь сего Князя продолжалась;

Посаженіе Князя Андрея Иоанновича въ стрѣльницу.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
пятде-
сятъ пер-
вый В. К.
по р. I X.
1537 годъ.
Его кон-
чина.

ибо по полугодичномъ его шутъ содержаніи онъ пре-
спавился, и былъ положенъ въ Архангельскомъ собо-
рѣ вмѣстѣ съ предками своими, въ головахъ брата
своего Князя *Георгия Иоанновича*, также во время сего
царствованія въ заключеніи скончавшагося. Такимъ
образомъ прекрашили несчастнымъ образомъ пече-
ніе своея жизни два родные дяди царствующаго
государя, Великаго Князя *Юанна Васильевича*, брата
же покойнаго государя *Василья Иоанновича*: но мы не
спараясь изыскивать шутъ преступленій, гдѣ мо-
жетъ статься ихъ и не было, возвратимся къ по-
вѣствованію о слѣдствіяхъ вышеозначеннаго побѣга
Князя *Андрея Иоанновича*.

Заключе-
ніе Князя
Федора
Дмитріе-
вича Прон-
скаго.

Выше уже помянуто взятіе подъ стражу, и
чиненное слѣдствіе надъ боярами и надъ ближни-
ми людьми Князя *Андрея Иоанновича*. Изъ сихъ, яко
всегда первый поминаемый, и по тому, мню, имени-
тѣйшій былъ Князь *Федоръ Дмитріевичъ Пронскій*,
который также былъ посаженъ въ оковахъ и подъ
строгую стражу и заключеніе въ ту же стрѣльни-
ницу, куды былъ посаженъ Князь *Андрей Иоанновичъ*,
и по краткомъ времени, яко является, еще прежде
онаго въ семъ заключеніи скончался.

Казнь дѣ-
шей бояр-
скихъ.

Не кончилось сими заключеніями и наказанія-
ми строгое правосудіе тогдашняго правленія: учи-
ня такія наказанія именишѣйшимъ, простерли его и
на нижнихъ. Выше уже помянуто, что по разо-
сланнымъ грамотамъ отъ Князя *Андрея Иоанновича*
многіе дѣши боярскіе, оставя свои деревни, гдѣ
они жишельство имѣли, къ нему приѣхали, и между
прочими находились *Андрей Ивановъ сынъ Пулковъ* и
Гаврило Владимировъ сынъ Колычевыхъ, съ при-
дашью челобѣками другихъ, которые всѣ были по-
мѣщики Новгородскіе, которые приѣхавъ къ нему

и пошли съ нимъ къ Новгороду. Можетъ статься, ^{Иоаннъ Ва-} что самое ихъ состояніе помѣщиковъ Новгород-^{сильевичъ} скихъ по сумнѣнію, которое имѣли на сей градъ, ^{пятиде-} въ прежнія времена часто прошивающійся Великимъ ^{сянъ пер-} Князьямъ и нынѣ находящійся подъ самодержавною ^{вый В. К.} властію, но стѣнящій о своей вольности, вину ихъ ^{по Р. X.} усугубило. И тако по единой догадкѣ предложивъ ^{1537 годѣ.} мое мнѣніе, возвращаюся къ описанію наказанія сихъ. Вышеименованные Пулковъ и Колычевъ съ ихъ сообщниками, не токмо за приѣздъ ихъ къ Князю *Андрею* были биты кнутомъ въ Москвѣ, но по томъ и перевѣшаны по Новгородской дорогѣ, учреждая казнь сихъ несчастныхъ, что нѣкошорые уже близъ самого Новгорода повѣшены были (51).

Тогда, какъ такія внутреннія безпокойства ^{Возвраще-} Россію колебали, по крайней мѣрѣ она съ стороны ^{ніе послѣ} Крымскихъ Ташаръ ихъ собешвенными раздорами обез- ^{изъ Кры-} печена была; ибо часто выше имѣли мы уже случай ^{му.} упоминашь, что въ слѣдствіе разныхъ возмущеній *Саилъ-Гирей* управлялъ единою частію Крыма тогда, какъ другая *Исламу* повиновалась, и Московскій Великій Князь, не входя въ сіи междоусобіи, съ обоими съ ними миръ и сообщеніе чрезъ грамоты имѣлъ, и пословъ своихъ къ обоимъ посылалъ, что шѣмъ ему способнѣе было; ибо и сіи оба владѣтели, равно спршася прошивной себѣ стороны, никогда открытой и жестокой вражды между себя не оказывали, но довольствовались шайными образами другъ другу

Н 2

другу

(51) Царствен. кн. стр. 63 и 75. Никонов. лѣт. Т. II. стр. 269 по 275. Типограф. библ. въ листъ, No 50. прошиву ⁷⁰⁴⁵/₁₅₃₇ и ⁷⁰⁴⁶/₁₅₃₈ годовъ, No 55. л. 69. No 57. прошиву ⁷⁰⁴⁵/₁₅₃₇ году въ четв. No 55, листъ 177 по 194. No 56. л. 430 и 431. Степенная гр. XVII. гл. 2.

Иоаннъ Ва
 сильевичъ
 пятде-
 сятѣ пер-
 вый В. К
 по Р. 1 X
 1537 годѣ.
 Посолъ
 изъ Кры-
 му.

другу вредъ наносить и власть свою ушверждать.
 Тогда былъ при *Исламѣ* отъ Великаго Князя по-
 словъ *Федоръ Наумовъ*, который вскорѣ по бывшемъ
 смущеніи изъ Крыма въ Москву возвратился вмѣ-
 стѣ съ посломъ отъ *Ислама*, *Карачель* княземъ, ко-
 торый наиболѣе былъ присланъ отъ сего Татарска-
 го владѣльца, дабы увѣришь Великаго Князя въ
 искренности его дружбы, и просить о продолженіи
 оныя, и во изъясненіе своей искренности увѣдомлялъ,
 что Князь *Семень Федоровичъ Бѣлскій*, о побѣгѣ ко-
 тораго изъ Россіи мы выше упомянули (52), бывъ
 въ Константинополѣ, нынѣ обрѣтается въ Кафѣ,
 и ежели по угодно будетъ Великому Князю, то
 онъ повелитъ поймавъ его прислать въ Москву.

Переѣзжа
 въ Крыму
 и убѣненіе
 Ислама
 царевича.

Обычай былъ тогда чрезъ нарочно посланныхъ
 гонцовъ, или чрезъ нижнихъ степеней посланниковъ,
 немедленно на грамоты окружныхъ государей отвѣ-
 чать: того ради по полученіи таковыхъ грамотъ
 отъ *Ислама* царевича немедленно былъ наряженъ
 ѣхать къ нему въ Крымъ посланникомъ *Басалай*
Никифоровъ, сынъ *Келшинъ*, съ отзывными подобными
 же дружескими грамотами, и конечно съ требова-
 ніемъ о поиманіи Князя *Бѣлскаго* и о присланіи его
 въ Москву: но какъ Россія должна была такія о-
 ссторожности брать, чтобы оказывая дружбу еди-
 ному изъ Крымскихъ владѣтелей другаго не раздра-
 жить; то въ самое же то время опущенъ былъ съ
 подобными же дружескими грамотами посланникъ
Сайль - Гиреевъ Бичакъ князь.

Между тѣмъ временемъ Нагайскіе Татары съ
 Крымскими, подъ предводительствомъ Князя *Баки*
Аса.

Асанова сына, Темирееа внука, шоль приближились Иоаннъ Васильевичъ пятнадцатый первый В. К. по р. 1. X. 1537 годъ.
 къ полуострову Крыму и вошли уже на степь принадлежащую Крымскимъ Татарамъ, что принудили *Ислама* царевича выйти противу ихъ въ поле, гдѣ въ бывшемъ сраженіи онъ былъ убитъ, жены его въ плѣнъ были взяты, и области его впади во власшь побѣдителей; такъ же и Князь *Семена Федоровича Бѣльскаго*, кошорый видно уже былъ при *Исламѣ*, плѣнивъ съ собою въ Нагайскія орды отвели.

Басалай Квашинъ, не имѣя никакого извѣстія о семъ приключеніи, безъ дальней опасности продолжалъ путь свой въ Крымъ къ *Исламу* царевичу; но смерть онаго учиня, что вся власшь надъ полуостровомъ Крымомъ учинилась въ рукахъ у *Саилъ-Гирея*, кошорый началъ уже явнымъ образомъ себя врагомъ объявлять шѣмъ, кто былъ другъ *Исламу*, и простираетъ свое мщеніе на шѣхъ, кошорые съ нимъ въ союзъ были: и тако, когда *Басалай* пришелъ на *Аргичикъ*, не доходя за три дни пуши до Крыма, шуть встрѣтились съ нимъ *Абреилъ Баша* и *Кунтуланъ*, служители *Саилъ-Гиреевы*, кошорые не взирая на сообщеніе дружеское, кошорое Великій Князь и съ *Саилъ-Гиреемъ* имѣлъ, токмо для того, что онъ шелъ къ *Исламу*, его ограбили, грамоты посылскія его у него отняли, и привезли его плѣннаго въ Крымъ и со всѣми бывшими при немъ.

Въ подобномъ *Басалаеву* положеніи находились плѣненіе возвращающихся Московскихъ пословъ изъ Волохъ.
 Московскіе послы *Тимоѣй Бражниковъ* и *Шеметь Воробьевъ*, возвращающіеся отъ *Петра* воеводы *Воложскаго*. Сіи такъ же, не зная о убитіи *Ислама*, шли къ нему; ибо пушь ихъ лежалъ на подваспныя ему области; но такъ же по повелѣнію *Саилъ-Гирея* были ограблены, и плѣненные привезены въ Крымъ.

Иванъ Ва-
сильевичъ,
и яшде-
сятъ пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1537 годѣ.
Опущеніе
изъ
Москвы
пословъ
Крым-
скихъ.

Однако учинившаяся премѣна въ Крыму смер-
тню *Ислама* царевича, слѣдственно и плѣнъ пословъ
Россійскихъ, еще неизвѣстны были въ Москвѣ,
и Великій Князь съ правителями Московскаго Вели-
каго княженія, желая миръ и союзъ содержать съ
владѣльцами Крыма, разсудили тогда опустить
находящихся въ Москвѣ отъ обоихъ оныхъ ихъ по-
сланниковъ, царя *Саилъ-Гирея* посланника *Баила* и
Исламова Алабердея, и съ ними посланы были по-
сланники отъ Великаго Князя съ грамотами, къ пер-
вому сынъ боярской *Никита Васильевъ сынъ Мясной*,
а ко второму *Василей Михайловъ сынъ Гиреевъ*.

Увѣдомле-
ніе о смер-
ти Исла-
мовой и
грамота
отъ Саилъ
Гирея.

Извѣстія изъ окружныхъ областей, столь нуж-
ныя для управленія государства, весьма поздно тогда
да до двора Великаго Князя Московскаго достигали;
ибо почти черезъ три мѣсяца послѣ опущенія
вышепомянутыхъ пословъ, то есть Ноября 24 дня,
приѣхалъ изъ Крыма въ Москву единъ изъ каза-
ковъ бывшій при *Басалаѣ*, *Карачъ Мошинъ сынъ*, ко-
торый отъ самаго царя *Саилъ-Гирея* былъ отпу-
щенъ; и сей первый, учинивъ обстоятельное извѣ-
стіе о всемъ происшедшемъ и происходящемъ въ
Крымѣ, подалъ посланныя съ нимъ грамоты царя
Саилъ-Гирея, который хотя въ оныхъ и увѣрялъ
Великаго Князя въ своей дружбѣ, и оказывалъ же-
лать продолженія союзу; однако тогда же требо-
валъ, чтобъ ради его Великій Князь помирился съ
Сафакъ-Гиреемъ, Крымскимъ царевичемъ, возведен-
нымъ въ противность воли Великаго Князя на Ка-
занской престолѣ.

Поступокъ сей *Саилъ-Гирея* достоинъ примѣ-
чанія; ибо съ одной стороны, пограбивъ и плѣнивъ
Россійскихъ пословъ, учинилъ не токмо нарушеніе
пребывающаго союза съ Великимъ Княземъ, но и са-
мыхъ

мыхъ народныхъ правъ; а съ другой стороны, тогда же чрезъ грамоты свои и продолженія союза и дружбы требовалъ. Такой двойкй поступокъ, мнѣ кажется, иначе истолковаться не можеть, какъ шѣмъ, что первое учинено было въ горячности смущенія народомъ неизвѣстнымъ и непочитающимъ народныя права; а второе онъ учинилъ, по размышленію, опасаясь, чтобы при слабомъ его еще состоянїи вновь покоренія всего Крыма, гдѣ множество народа имѣли привязанность къ Исламу, и которые бывъ нынѣ изгоняемы, въ неудовольствїи находяся, могли какого другаго царевича паки въ противники ему поставить, и для сего взаимствовати помощь отъ Великаго Князя: къ тому же и желаніе его утвердитъ Сафакъ-Гирей, родственника своего, на Казанскомъ царствѣ и шѣмъ паче Крымскую силу умножитъ, могло быть единое изъ побужденій склоняющихъ его къ такому поступку.

Въ такихъ уповашельно расположенїяхъ бывъ *Саилъ-Гирей*, не довольствовался чрезъ единыя свои грамоты, посланныя съ вышеименованнымъ казакомъ, спараться сохранить дружбу и союзъ съ Московскимъ Великимъ Княземъ, но вскорѣ, то есть Декабря 9 дня, и посланникъ его *Будалый-Мурза* съ подобными же предложенїями въ Москву прибылъ. Толь скорое послѣдованіе посланника за казакомъ доказуетъ намъ искреннее желаніе о мирѣ и союзѣ *Саилъ-Гирей* царя; ибо обыкновенно прежде чрезъ гонцовъ и грамоты Крымскіе ханы и Россійскіе государи взаимственно мысли свои объясняли, а потомъ уже посылали посланниковъ; каковой обрядъ въ семъ случаѣ уже наблюденъ не былъ.

Іоаннъ Ва-
сильевичъ
пятде-
сятъ пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1537 годѣ.
Возвраще-
ніе посла
изъ Польш-
ши.

Хотя внутренняя вражда между Россіи и Польшою пребывала, однако Московскаго великаго княженія правители старались по крайней мѣрѣ открытую войну отъвергнуть, и уповашельно для сихъ причинъ посланы были изъ Москвы послы, *Василей Григорьевичъ Морозовъ*, *Князь Дмитрій Федоровичъ Палецкой*, да *Дьякъ Григорей Загрязской*, которые въ семъ году въ Августѣ еще мѣсяцѣ и возвратились отъ короля *Сигисмунда*: но какъ обычай тогда былъ, въ соотвѣтствіе посольства другое подобное же посылать, а мы не обрѣщаемъ никакого посольства изъ Польши около сего времени; то сіе и показуеши, что вражда никакъ не уменьшилась, и сіи послы никакъ не могли ни въ чемъ согласиться для прекращенія оной.

Посолъ
изъ Астра-
хани.

Но съ другой стороны, прежде шоль спрашанные Россіи соединеніемъ своимъ Ташара, раздѣлившись на малыя области, уже принуждены были мира и союза Великаго Князя Московскаго искать. Таково было между прочими царство Астраханское, слабое само собою, и всегда страшящееся нападенія отъ *Нагайцовъ*, на степяхъ близъ его границъ кочующихъ. Но тогда же полезно было и Россіи имѣть царство сіе себѣ союзнымъ въ разсужденіи смежности его съ царствомъ Казанскимъ, гораздо сильнѣйшимъ онаго, и часто бунтующимъ противу Великаго Князя, дабы имѣя съ другой стороны вѣрнаго себѣ союзника, кичливость и неспокойные обычай Казанскихъ Ташаръ сократить. Сего ради и посланъ былъ посланникомъ въ Астрахань къ Царю сего града *Абдыль Рахману*, единый *Федоръ Быковъ*, для утвержденія сего нужнаго обимъ государямъ союза, который въ осень сего года возвращаясь, не токмо привезъ съ собою отъ царя Астра-

Аспраханского увѣрительныя грамоты о его дружбѣ и союзѣ, но съ шѣми же увѣреніями и отъ *Абдыль-Рахмана* значное посольство вмѣстѣ съ *Быковыль* въ Москву прибыло, котораго былъ главный посолъ *Ишилъ* Князь. Октября 17 числа, по естѣ, по краш-комѣ пребываніи Аспраханскаго посла въ Москвѣ, онъ былъ обратно со взаимшвенными увѣреніями дружбы и союза опущенъ, и съ нимъ посланы были посланниками ко *Абдыль-Рахману* царю дѣти боярскіе, *Иванъ Ивановичъ Клушинъ* и *Никифоръ Дыдилдинъ*, съ подобными же увѣреніями. Когда Аспраханскій посолъ обще съ Россійскими посланниками достигли до степей *Нагайскихъ*, тогда подданные единого изъ Князей сего народа, именуемаго *Малай Мурза*, учинили нападеніе на сихъ пословъ, и они принуждены были бѣгствомъ обратно въ области Россійскія спастись.

Иоаниъ Ва-
сильевичъ
пянде-
силѣ пер-
вый В. К.
по Р. I. X.
1537 годѣ.

Въ то же самое время *Нагайскіе Ташары* пришедъ войною на Аспрахань и шумѣ царствующаго царя *Рахмана* согнали, а на мѣсто его посадили единого *Дервешелея*: однако Великій Князь, не мѣшаясь въ сіи внутренніе раздоры *Ташарскихъ* народовъ, повелѣлъ ваки *Ишима* Князя посла Аспраханскаго, дабы миновашъ *Нагайскія* степи, мимо *Казани* *Волгою* опущити, и съ нимъ уповашельно уже къ новому Аспраханскому царю послалъ своихъ казаковъ, *Барашату* *Лунгозина* съ поварищи, съ грамотами дружескими.

Перемѣна
въ Аспра-
ханѣ.

Нагайцы же, находя себѣ прибытокъ торговашъ съ Россійскими народами, старались сего ради дружбу съ Московскимъ дворомъ сохраняшъ; и сего ради отъ единого изъ главнѣйшихъ ихъ Князей, именуемаго *Шейдякъ*, и отъ Мурзъ *Нагайскихъ* присланъ былъ посломъ въ Москву *Кудояръ* Князь, съ

Послы
отъ На-
гайцовъ.

Иоаннъ Ва- прозбою о позволеніи Нагайцамъ шовары свои въ Рос-
сильевичъ сію привозить и лошадей табунами пригонять; на
пятде- что Великій Князь и правители государства дозво-
сянъ пер- чило Великій Князь и правители государства дозво-
ый В. К. лили, и для содержанія дружбы съ сими народами,
по Р. І Х. всегда опасными по нечаяннымъ и скорымъ ихъ на-
1537 годѣ. паденіямъ, разсуждено было послать къ нимъ по-
сланникомъ единого *Якова Кашинцова*.

Послан-
никъ въ
Польшу

Съ того времени, какъ началъ Великій Князь
Иоаннъ Васильевичъ, дѣдъ сего царствующаго Госуда-
ря, стараться о приобрѣщеніи союзовъ съ Европей-
скими государями, не преставаеъ Россійскій дворъ
о сохраненіи оныхъ старанія свои прилагать: и
какъ въ разсужденіи Польши полезно было Россіи,
имѣть дружество и союзъ съ Цесарскимъ дворомъ;
то и посланъ былъ посланникомъ въ Польшу *Са-
винъ Михайловичъ Алябьевъ*, просить *Сигисмунда*,
короля Польскаго, дабы посылаемый посолъ къ Цеса-
рю *Фердинанду* чрезъ Польскія области былъ без-
препятственно пропущенъ; на что и получилъ въ
началѣ слѣдующаго года чрезъ возвратившагося
своего посланника требуемое позволеніе.

Грамоты
отъ Са-
винъ-Ги-
рея.

Однако *Силъ-Гирей* царь Крымскій не преста-
валъ стараться, дабы родственника своего *Сафакъ-Ги-
рея* на Казанскомъ престолѣ утвердить, и воспре-
пятствовать посланію Россійскихъ войскъ на Казань.
Сего ради съ посланными гонцами отъ обрѣщающа-
гося посланника Московскаго въ Крыму *Никиты Мяс-
наго* присланъ былъ въ Москву повѣренный человекъ
отъ *Силъ-Гирей*, именемъ *Байма*, съ грамотою къ
Великому Князю, въ которой онъ просилъ, что-
бы онъ, ради его и ради соблюденія взаимственна
дружбы между Крыма и Московскаго великаго кня-
женія, помирился съ *Сафакъ-Гиреемъ* избраннымъ въ
цари Казанскіе.

Толико важное предложеніе не могло бытъ въ единый часъ рѣшено и для сего многожды совѣтъ боярѣ по сей причинѣ собирався, разсуждая съ единыя стороны, что соединеніе по близости родства царствующиѣхъ, царствѣ Крымскаго и Казанскаго, и примѣръ, что Казанцы сами могутъ независимо отъ Великихъ Князей Московскихъ царей себѣ избирать, конечно весьма казалось бытъ опасно для Россіи, чтобы паки ее, насилу освобожденную, подѣло сихъ суровыхъ народовъ не подвергнуть; а съ другой стороны, младость Великаго Князя, слабость правленія держимаго не самимъ Государемъ, но опекунами государства, несогласіе боярѣ, ихъ взаимственныя вражды паче оное умножающія, несогласіе съ Польшею и Литвою, сила Саиль-Гиреева учинившагося единодержателемъ Крыма, и можетъ спастись извѣстное негодованіе народа на тогдашнее правительствво, показывали имъ Россію не въ такомъ состояніи, чтобы она могла, для избѣжанія будущихъ золъ, настоящимъ сильнымъ ударамъ сопротивляться. Сего ради и было разсуждено, чтобы брани противу Казани не начинать, а послать во градъ сей къ новоизбранному царю Сафакъ-Гирею единогласно избѣшающихся въ Москвѣ Саиль-Гиреевыхъ служителей, именемъ Телевлю, да съ нимъ младшаго сына боярскаго Гордея Брецина, съ предложеніями къ царю Казанскому, на какомъ основаніи можетъ государь Московскій признасть его законнымъ царемъ сего града, и вступиши съ нимъ въ дружбу и союзъ.

Іоаннѣ Васильевичѣ пятнадцатый В. К. по Р. І. Х. 1537 годѣ.

Какой поступокъ приемлютъ въ разсужденіи Казани 1538 годѣ.

Я ни мало не сомнѣваюсь (хотя письменнаго свидѣтельства о семъ и не остается), чтобы правители Московскаго государства упустили въ требованіяхъ сихъ что либо такое, которое показывало власть Московскаго государя надъ Казанскимъ

Иоаннъ Ва- царствомъ, каковую уже нѣсколько лѣтъ Москов-
 сивъевичъ скіе государи при избраніи царей Казанскихъ сохра-
 няли, яко то, что хопя и народъ Казанскій неза-
 висиимо себѣ царя избиралъ, однако пребо-
 валь по
 1538 годѣ избраніи подтвержденія отъ Московскаго государя :
 то можеть спашься, что и въ семъ случаѣ пребо-
 валось, чтобы Сафакъ-Гирей и избравшіе его просили
 Великаго Князя о подтвержденіи его на царствѣ
 Казанскомъ, и чтобы вновь посаженный на сей пре-
 столъ царь въ дружбѣ, союзѣ и вѣрности Москов-
 скому государю, по закону своему учинилъ присягу
 при присланномъ послѣ для посаженія его на пре-
 столъ. И съ такими предложеніями были посла-
 ны вышепомянутые мужіе въ 1538 году Февраля
 22 числа, съ повелѣніемъ возвратиться черезъ мѣ-
 сяцъ, то есть Марта 23 числа ; чрезъ каковыя пе-
 ресылки Московскіе правители приобрѣтали еще
 себѣ время для разсмотрѣнія, какія могутъ быть
 обстоятельство.

Послан-
 никъ и
 грамоты
 онъ сул-
 тана Ту-
 рецкаго.

Солиманъ I. прославившійся многими побѣдами;
 царствовалъ въ Константинополѣ. Сей государь то-
 лико исполненный гордости, колико былъ честолю-
 бивъ, хотя извѣстенъ былъ о возникающей силѣ
 Россіи; однако не хотѣлъ дружбы ея начать искаши;
 но особый, видно, случай подалъ ему причи-
 ну писати къ Великому Князю. Единый Грекъ, име-
 немъ Андрей, яко видно, производящій торгъ и,
 можеть спашься, бывши употребленъ для за-
 купки вещей на сераль, или дворъ Султанской,
 просилъ дозволенія ѣхать торговать въ Россію,
 и грамоты о дозволеніи ему шамъ покупать то-
 вары, чайтельно, мягкую рухлядь, яко соболи, гор-
 носная и бѣлки, къ чему всегда Турки жадны бы-
 ли, и получали оныя вещи чрезъ Россію. Султанъ
 снисходя

снизходя на прозбу сего Грека, писалъ къ Россій-^{Иоаннъ Ва-}скому государю, дѣлая ему нѣкоторыя пени, что ^{силъевичъ} онъ при возшествіи своемъ на Россійской престолъ ^{пятиде-}не прислалъ его увѣдомить и возобновить прежнюю ^{сянъ пер-}дружбу и согласіе между двѣхъ дворовъ; и пребывалъ, ^{вый В. К.} ^{по р. I X.} ^{1538 годѣ.} чтобъ Великій Князь для таковаго союза прислалъ къ нему посла; а на конецъ просилъ, чтобъ вышенаменованному Греку позволено было безъ пошлины въ Россіи торговать, и купленной имъ товаръ также безъ пошлины въ Турецкую вывезти; на что уповашельно Великій Князь и правители Московскаго государства соизволили. Съ симъ же Грекомъ приѣхали и нѣкоторые монахи отъ Патриарха съ грамотами для испрошенія милостины, яко у единовѣрнаго государя и народа, въ разсужденіи отягощенія, каковое Греческая церковь претерпѣваетъ отъ налоговъ Турецкихъ.

Въ назначенный срокъ, то есть Марта 10 чь-^{Возвраще-}сла, вышепомянутый посланникъ Великаго Князя, ^{ніе Рос-}посланный въ Казань, *Гордей Березинъ*, возвратился ^{сійскаго} въ Москву, и съ нимъ присланъ былъ отъ *Сафакъ- ^{ника} *Гирея* посланникъ *Усеинъ* съ грамотою къ Россійско-^{изъ Ка-}му Государю, чрезъ которую сей царь Казанскій ^{зани.} также желаніе свое къ миру съ Россійскимъ Государемъ показывалъ: но какъ по всему сему миру и союза заключено не было; то мы справедливую причину имѣемъ мнить, что предложенія его совсемъ не соотвѣтствовали съ желаніемъ Великаго Князя и правителей Московскаго государства (52).*

Во время продолженія сихъ дѣлъ не остави-^{Строеніе} ли Великій Князь, мать его Великая Княгиня и пра-^{града Ве-} ^{лижа.} вители Московскіе, имѣть попеченія, дабы могущій вредъ отъ вражды Польши и Литвы на Россію опи-

Гоаниъ Ва-врашишь. Сего ради, предупреждая могущее бытъ
 сильевичь впаденіе въ Россію ошъ сихъ вражескихъ наро-
 клнде-довъ, разсудили повелѣшь, въ Торопецкомъ уѣздѣ
 сятъ пер-на Велижскомъ Городищѣ построить, или лучше
 вхй В. К. по р. І. Х. сказашъ, возобновишь градъ, и его укрѣпимъ, что
 1538 годѣ. тогда же начало исполняшья, и градъ сей также
 Велижъ наименовался.

Посыла-
 ешь сво-
 ихъ вое-
 водъ на
 Липов-
 скую
 землю.

А тогда же пользуясь хотя не заключеніемъ
 мира, но по крайней мѣрѣ и въ некоторомъ успокоеніемъ
 съ стороны царя Казанскаго, въ разсужденіи можешъ
 спашься подаваемой ему надежды достигнуть до миру
 и утверженія его на царствѣ Казанскомъ, Великій
 Князь обще съ матерью своею и съ правителями госу-
 дарства, послалъ своихъ воеводъ Князь *Ивана Ивановича*
Барбашина (*) и другихъ въ Липовскую землю: по вид-
 но, что походъ сихъ воинствъ или желаемого успѣха
 не имѣлъ, или ради случившейся вскорѣ кончины Ве-
 ликія Княгини *Елены*, матери Великаго Князя, и
 происшедшей вражды между боярѣ и въ дѣйствіе
 не былъ произведенъ; ибо въ слѣдующіе годы
 лѣтописатели о немъ ничего не поминаютъ.

Кончина
 Великія
 Княгини
 Елены.

Сія Великая Княгиня, бывъ дщерь выѣхавшаго
 въ Россію Князя *Василья Львовича Глинскаго*, не ток-
 мо имѣла щастіе бытъ супругою своего государя, и
 по смерти ея супруга матерью вновь вступившаго
 на Россійской престола, но учинилась и правитель-
 ницею государства во время малолѣтства сына
 своего, владычествуя со всемъ самодержавствомъ,
 яко точный государь. Среди такого возвышенія и
 ща-

(*) Сей былъ пожалованъ въ бояре при покойномъ Вели-
 комъ Князѣ *Васильѣ Иоанновичѣ* въ $\frac{7037}{1534}$ году. Зри оныи
 ольнаго Россійскаго собранія, Часть І. Списокъ боярѣ.

жаспія, бывъ еще не въ старыхъ лѣтахъ, по крат-^{Иоаннъ Ва-}
кой болѣзни (ибо лѣтописцы ни мало о ея болѣз-^{сильевичъ}
ни не поминаюшъ, изъ чего и краткоснъ ея заклю-^{пятде-}
чаю) преставилась Апрѣля 3 числа, по утру въ среду ^{снѣтъ пер-}
пятыя недѣли великаго поста, и была погребена въ ^{вый В. К.}
церквѣ Вознесенія Господня возлѣ Великія Княгини ^{по р. 1 X.}
Софїи, супруги Великаго Князя *Иоанна Васильевича* (53).

Прежде, нежели приступаю я говорить, какимъ ^{Ея обычай.}
образомъ сей Великій Князь во время продолженія его
младенчества царствовалъ, бывъ управляемъ еще боя-
рами, за нужное почитаю въ краткихъ словахъ обы-
чай сей Государыни, правящей Россійское государство
около четырехъ лѣтъ, описать. По всему ея поступку
въ правительствѣ видно, что она была жена толь
обширнаго разума, коль неумѣреннаго честолюбія;
власполюбива до крайности, яко все сіе можетъ за-
свидѣтельствовано бытъ мудрымъ ея управленіемъ,
и недопущеніемъ ни кого не токмо изъ родствен-
никовъ Великаго Князя, но ниже и своихъ, имѣшъ
участіе въ правленіи. дабы шѣмъ болѣе власши ей
единой имѣшъ: искусна была обуздовать гордость
и честолюбіе боярѣ; ибо во все время ея правленія
никакого смятенія и безпокойства не видимъ, ка-
ковыя немедленно по кончинѣ ея произошли; хотя
не видно въ ней духу мучительскаго и жаднаго къ
крови; ибо мало жестокостей свойственныхъ шѣмъ
временамъ и казней при ней обрѣщаемъ: однако ви-
дно, что не спрашилась она прѣступленій, естли
они

(53) Царствени. лѣп. стр. 76. Никонов. Т. II. л. 274. Ти-
пограф. библ. въ л. № 50. л. 412. № 55. л. 69. въ четв.
№ 55. л. 194. № 56. л. 432. № 88. противу $\frac{70+6}{1538}$ года Па-
триарш. библ. въ четв. № 305. противу $\frac{70+6}{1538}$ году, степен.
гр. 17 гл. 7. Ядро Росс. ист. стр. 189.

Иоаннъ Ва- они могли ее до желаемаго ею конца довести , яко
 сивичъ сіе показуешъ заключеніе (и вѣроятно, какъ Великій
 пише- Князь *Иоаннъ Васильевичъ* и самъ признался при Москов-
 скомъ соборѣ (54); хошя сіе боярамъ приписуешъ)
 по р і х. и умореніе двухъ деверей своихъ Князей, *Георгія* и
 1538 годѣ. *Андрея*. Во внутреннія дѣла государскія входитъ
 непристойно исторіи писателю; но естли то прав-
 да , какъ многіе писатели ее обвиняютъ въ любо-
 спраснїи; то видно, что она въ семъ случаѣ, усту-
 пая своей склонности , давала шоль излишнюю
 власть любимцу своему , Князю *Ивану Федоровичу*
Овчинѣ Телешю Оболенскому , что поступокъ его
 шоль раздражилъ всѣхъ бояръ на него, и что наконецъ
 отъ самаго сего претерпѣлъ нещастіе; а поступокъ
 его, огорчающій другихъ бояръ, конечно не могъ не
 тягостенъ и народу бытъ.

(54) Стоглавъ, или Харетейная.

ГЛАВА II.

*Отъ кончины Великія Княгини Елены,
матери Великаго Князя Іоанна Ва-
сильевича, до вѣнчанія его царскимъ
вѣнцемъ.*

По кончинѣ родительницы своей Княгини Елены Іоаннъ Ва-
сильевичъ,
Васильевны, Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ сильевичъ,
пятиде-
сяти пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1538 годъ.
остался на осмомъ году отъ рожденія своего, и
слѣдственно не могъ еще ради шликія младости
управлять государствомъ: слѣдовательно, правленіе
и осталось на томъ же основаніи, какъ прежде было,
то есть, что почтеннѣйшіе изъ бояръ именемъ
малолѣтнаго государя правили государствомъ.

Вскорѣ вышепоказанныя нами неудовольствія
на Князя Івана Федоровича Телелня Овчину Оболенскаго,
любимца, преставившейся Великія Княгини, оказались;
ибо какъ скоро онъ сталъ лишенъ сея опоры,
такъ скоро всѣ прежде бывшіе или казавшіеся
его друзьями, забывая, какія благодѣянія отъ
его имѣли, а токмо памятуя приключенныя отъ
его имъ неудовольствія, явно прошиву его возста-
ли. Могущій прежде все сей бояринъ, не могъ тогда
ни въ комъ помощи и защищенія себѣ сыскать; ибо
всѣ бояре, какъ сочиняющіе совѣтъ правительства,
такъ и обще весь народъ, гордыми и наглыми его
поступками были огорчены. И тако князя *Шуйские*
Василей и *Иванъ Васильевичи*, иже были главные въ
Томъ V. Часть I. П пра-

Иоаниѣ Ва- правительствѣ, по общему согласію, сего Князя Обо-
 сильевичъ ленскаго) и единомышленниковъ его, и сестру его
 пятидесяти лѣтъ пер- *Агрифену Федоровну*, супругу нѣкоего именишаго мужа
 сый В. К. *Василья Андреевича*, взявъ подъ стражу, Князя Обо-
 по Р I X. *Василья Андреевича*, взявъ подъ стражу, Князя Обо-
 1538 годѣ ленскаго посадили за дворцомъ у конюшни, гдѣ отъ
 Взятіе тяжости возложенныхъ на него оковъ и отъ нужды,
 подъ каковую онъ въ самой пищѣ претерпѣвалъ, вскорѣ
 стражу умеръ, оставя по себѣ примѣръ скорыя премѣны
 Князя изъ вышняго сана и верьху мнимаго благополучія
 Ивана изъ жесточайшее паденіе и смерть. Щастливъ еще,
 Федоро- на жесточайшее паденіе и смерть. Щастливъ еще,
 вича Обо- что и поносная смерти не претерпѣлъ! Сестру же
 ленскаго. его, уповашельно соучастницу его дѣлъ, сослали въ
 Каргополь, и тамъ повелѣли ее неволею поспричь
 въ монахини (1).

Не могу оставить я здѣсь безъ упоминовенія, что лѣтописатели наши, тщаясь нѣсколько оправдать Князя *Ивана Федоровича Тетелня Овчину Оболенскаго*, говорятъ, что бояре безъ доклада Великаго Князя и своимъ своевольствомъ взяли его подъ стражу за то, что Великій Князь его жаловалъ: но самое ихъ повѣствованіе нѣсколько страницъ выше (2) показуешь, что Великій Князь былъ тогда токмо по осмому году, и по тому совершеннаго рѣшенія въ важныхъ дѣлахъ требовать отъ Великаго Князя было не можно; а довольно, когда въ такомъ случаѣ соправители съ *Шуйскимъ* согласны были на сіе задержаніе Князя *Оболенскаго*, и слѣдственно сіе уже боярѣ въ самовольствѣ оправдываетъ. Что же касается до самыхъ винъ сего Князя *Оболенскаго*, то я не хочу ни защитникомъ, ни обви-

ни-

(1) Типограф. библ. въ четв. № 55. л. 194 и 195. № 56. л. 518. Никонов. Т. II. стр. 275.

(2) Тамъ же.

нишелемъ его бысть, и подлинно нахожу великое ^{Иоаниъ Ва-}чесполобие въ князьяхъ *Шуйскихъ*: но съ другой ^{сильевичъ} стороны, понеже при всѣхъ бывшихъ ^{пятде-}перемѣнахъ ^{сятъ пер-}никогда они въ безвинномъ умореніи сего Князя ^{вый В. К.}Укоряемы не были: а съ другой стороны, видя уже ^{по Р. І. Х.}и при жизни Великія Княгини многія негодованія на ^{1538 годѣ.}сего ея любимца, хотя до крайности виновнымъ его почишашь и не могу; но разсуждая по слабостямъ ^{человѣческимъ}, и по представленнымъ намъ ^{мно-}гимъ примѣрамъ въ свѣтѣ, не могу же почестъ, ^{чшобъ онѣ и своими поступками ко многимъ спра-}ведливымъ на него огорченіямъ причины не подалъ.

Мы здѣсь выше прошиву 1534 года помянули ^{Возвраще-}о побѣгѣ въ Литву Князя Семена ^{нѣ Кня-}Федоровича ^{зей Бѣль-}Бѣлскаго, и о взятіи подъ стражу Князя ^{скаго и}Ивана ^{Шуйскаго.}Федоровича, (*) такъ же обрѣтаемъ, что и единый Князь *Андрей Михайловичъ Шуйскій* также подъ стражею ^{содер-}жался (**). Князь *Василій Васильевичъ Шуйскій* низверженіемъ Князя *Озчины Обленскаго* учинясь всемогущъ въ ^{государствѣ}, съ единой стороны желая оказаннымъ ^{благодѣяніемъ} Князя *Бѣлскаго* обязаннаго себѣ ^{имѣть}, и усилить же свою сторону ^{однородцомъ} своимъ Княземъ *Шуйскимъ*, просилъ Великаго Князя о ^{освобожденіи ихъ}; что и не шрудно ему было отъ ^{малолѣтнаго} Государя испросить, котораго ^{име-}немъ однако всѣ дѣла исполнялись. И тако сѣи оба, ^{не малое время} содержанные подъ ^{стражею} Вельможи, не токмо были освобождены, но и ^{прежніе ихъ}чины боярскіе были ^{возвращены}.

II 2

ВЪ

(*) Сей былъ уже бояриномъ при Великомъ Князѣ *Василѣ Иоанновичѣ*. Труды вольнаго общества Г. II. списокъ боярѣ.
 (***) Сей былъ пожалованъ въ бояре въ ²⁰⁴³~~1532~~ году при началѣ ^{владычествованія} сего государя.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
пятде-
сятъ пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1538 годъ.
Возвраще-
ніе послан-
ника изъ
Казани.

Въ такомъ состояніи были дѣла во внутрен-
ности правленія Россійскаго, когда посланный пре-
жде посланникъ въ Казань Юрья Свиньинъ возвра-
тился съ единымъ именимымъ мужемъ двора царя
Казанскаго, и съ грамотами отъ сего Ташарскаго
владѣльца, чрезъ которыхъ онъ изъяслялъ искреннее
свое желаніе учинить твердой миръ съ Московскимъ
Государемъ: но либо правители Россіи справедливо
подозрѣвали искренность Сафакъ - Гирееву, или
сїи предложенія его были таковы, что Россій-
скій дворъ на оныя согласиться не могъ, дѣло сіе,
яко являюща, тогда слѣдствія не имѣло, даже какъ
еще бывшія многія вражескія дѣйствія довели до
открышій и съ упорствомъ содержащей съ обѣихъ
сторонъ войны, которая наконецъ совершеннымъ по-
кореніемъ Казани подъ Россійскую власть окончалась.

Великій
Князь
выдаетъ
родствен-
ницу свою
за Князя
Шуйска-
го.

Паденіе Князя Обленскаго, приключенное по боль-
шей части Княземъ Васильемъ Васильевичемъ Шуй-
скимъ, не научило сего послѣдняго надлежащей умѣ-
ренности, приличной тому, кто въ великіе чины
возведенъ и допущенъ до правленія государства;
но слѣпо стремясь на крушизу опасныя горы че-
столюбія не твердыми подпорами, иже есть, добро-
дѣшель, снисхожденіе, правосудіе и умѣренность,
подкрѣплять себя щилъ, и мнилъ таковую подпо-
ру найши учиняся свойственникомъ Великаго Князя.
И тако, не взирая на преспарѣлыя свои лѣта, ибо
онъ при началъ царствованія Великаго Князя Ва-
силья Иоанновича, то есть въ 1505 году, пожалованъ
былъ въ бояре, (з) въ шестъ самый годъ, когда сей
Государь выдалъ сестру свою княжну Евдею Ва-
сильевну за вновь просвѣщеннаго святымъ крещеніемъ
царе-

(з) Труды вольнаго собранія. Часть І. Списокъ боярѣ.

царевича Таптарскаго, наименованнаго въ Христіанѣхъ Іоаннѣ Васи-
льевичѣ *Петроль* (4). Отъ сего царевича *Петра* осталась пятиде-
сятъ пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1538 годѣ. единая дочь, именованная *Анастасія*, которая слѣд-
ственно была двоюродная сестра Великому Князю;
и сію младую княжну восхошѣлъ сей честолюбивый
вельможа пояти за себя, дабы чрезъ таковой бракъ
учинясь свойственникомъ Великаго Князя паче силу
и власть свою подкрѣпить; и вскорѣ, испрося
у осмилѣшняго государя дозволеніе, неровный сей
бракъ заключилъ.

Князь *Іванъ Ѳедоровичъ Бѣльскій*, котораго мы Бражды
видѣли предъ симъ стараніями Князя *Василья Ва- боярѣ
сильевича Шуйскаго освобожденна изъ подъ стражи, между
вскорѣ началъ друзей и доброжелателей себѣ при- собою.
бирать, дабы учинить какую преграду Князю *Шуй-*
скому. Не трудно ему было таковыхъ людей сы-
скать во множествѣ боярѣ и другихъ при дворѣ
Великаго Князя служащихъ, которые по большей ча-
сти или были огорчены гордостію и самовластіемъ
Шуйскаго, или завидовали непомѣрной его силѣ. И
тако между прочими наискреннѣйшимъ образомъ
съ нимъ соединились, *Михайло Васильевичъ Тучковъ*,
Митрополитъ Данилъ, Князь *Юрья Михайловичъ Го-*
лицынъ, *Іванъ Ивановичъ Хобаровъ* и дьякъ *Мишу-*
ринъ. Князь *Бѣльскій* желая болѣе возвысить имено-
ванныхъ Князя *Голицына* и *Хобарова*, хотя и не-
давно былъ освобожденъ изъ подъ стражи, однако
довольно уже къ себѣ милости государственной при-
обрѣлъ, дабы обще съ *Тучковымъ* представлять о про-
изведеніи перваго въ бояре, а другаго въ Окольни-
чѣе. Таковое предложеніе учиненное безъ вѣдома *Шуй-**

(4) Выше противу 1505 года.

Иоаниѣ Ва-скаго, и можетъ статься, что онѣ и другія причи-
 сыльевичъ ны имѣлъ быть озлобленѣ на сего Князя Голлицына
 пянде и на Хабанова, весьма его огорчили, такъ что онѣ
 снѣ пер-ый В. К. уподиребилъ всѣ свои силы сему сопротивляшъся,
 по Р. I. X. 1538 годѣ. и тогда же на Князя Ивана Ѳедоровича Бѣлскаго, на
 Мишрополита Данила, и на всѣхъ ихъ друзей, на-
 чалъ злобою дышати. Мы выше уже помянули, что дьякъ Мишури-
 Дьяка мишу-ринъ былъ единый изъ доброже-
 лателей Князя Ивана Ѳедоровича Бѣлскаго: и какъ си-
 люди упражняющіеся въ исполненіи законовъ и въ
 лѣлахъ письменныхъ, въ такое время, когда мало
 боярѣ и грамотѣ умѣли; то сіе имѣ давало не ма-
 лую силу и нѣкоторое просвѣщеніе, которое чини-
 ло, что совѣтамъ ихъ многожды предпочтительнѣо
 послѣдовали; а съ другой стороны, не бывъ благо-
 родные, и низверженіе ихъ легче было, нежели бояр-
 ское. Сей дьякъ, можетъ статься, понадѣясь на свой
 разумъ и на чиненное имѣ подкрѣпленіе Княземъ
 Бѣлскимъ, презря могущество Князя Шуйскаго, началъ
 Великому Князю противу его представляти. Гор-
 дый и самовластный вельможа, видя шоль малаго
 человѣка возстающаго противу себя, не удостоилъ
 и происковъ къ погубленію его употребити; но
 пользуясь слабостію малолѣтства Великаго Князя,
 призвавъ сего дьяка къ себѣ въ домъ, повелѣлъ его
 съ ругательствомъ ободрати до нага, и выведши
 передъ тюрьмы тако обнаженнаго, положи на плаху,
 повелѣлъ голову отсѣчь; и все сіе учинилъ безъ
 всякаго законнаго порядка и безъ позволенія Госуда-
 ря (5).

Послѣ

(5) Царствен. кн. стр. 75. Типографск. библ. въ четв. No
 55. л. 195 и 196. No 50, л. 412 и 413. въ листѣ, No 53. л. 70
 въ четв. No 56. л. 532. Никоновск. Т. II. стр. 275. Anecdotes
 de Russie T. IV. p. 29. Hist. Moderne T. XV. p. 82.

Послѣ сего дерзкаго и самовластнаго дѣла, непристойнаго ни въ какомъ вельможѣ, и которое на всегда память сего боярина омерзительну шворитѣ, онѣ вскорѣ преставился, по естѣ, или въ концѣ 1539, или въ самомъ началѣ слѣдующаго года.

Иоаннѣ Васильевичъ пятый В. К. по Р. І. Х. 1539 годѣ.

Кончина

Князя

Василья

Васильевича Шуйскаго.

Смертію Князя *Василья Васильевича Шуйскаго* власть и могущество, или лучше сказать мучительство сего роду, не кончилось, и братѣ его Князь *Иванѣ Васильевичѣ*, соучастникѣ его во всѣхъ его дѣлахъ, учинился главнымъ надъ всѣми тѣми, которые недоброжелательство къ роду сему имѣли. Онѣ пользуясь слабостію малолѣтства государева, вскорѣ съ однородцами и друзьями своими шже могущество приобрѣлъ, каковое имѣлъ братѣ его. Привычка къ преступленіямъ часто зашущаетъ въ чловѣкѣ всѣ чувствія сердечныя и всякое угрызеніе совѣсти; а удача въ исполненіи оныхъ творитъ людей дерзновеннѣе. Санѣ митрополичій, яко первосановника церкви Россійскія, толико былъ почтенъ въ Россіи, что сами государи великое уваженіе къ нимъ имѣли, допускали ихъ во всѣ важныя дѣла, и ничего значнаго безъ благословенія ихъ не предпринимали. На сей самой санѣ и наступилъ вскорѣ Князь *Иванѣ Васильевичѣ Шуйской*. Еще братѣ его Князь *Василій Васильевичѣ* имѣлъ уже озлобленіе на Митрополита *Данила*, какъ выше о семъ имѣли случай помянуть; но никогда не дерзнулъ ничего наглаго прошиву сего преосвященнаго учинити: но сей дерзостнѣе его, безъ всякаго должнаго духовнаго и гражданскаго изобличенія въ его преступленіяхъ, а токмо злобствуя за то, что по его предшательству обще съ *Бѣльскимъ* Князь *Юлья Михайловичѣ Голицынѣ* былъ произведенъ въ бояре, наглымъ образомъ

Сведеніе Митрополита Данила съ митрополити.

Иоаннъ Ва- зомъ взявъ его изъ дому Митрополичья, лишилъ его спавевичъ правленія церкви Россійскія, и опослалъ его въ планде- Иосифовъ монастырь, гдѣ сей преосвященный чинъ савъ пер- монашеской прежде принялъ, дѣлая видѣ, якобы на вый В К обѣщаніе его ссылаешъ, въ самомъ же дѣлѣ по по р. 1. X. 1539 годѣ было въ започеніе.

Избраніе
Иосифа
Митро-
полиша.

Можетъ статься такой видѣ и дали сему по- ступку предъ молодымъ государемъ и предъ сановниками церкви Россійскія; и первый бывъ обма- нутъ сими людьми коварными, а впорые, хошя и довольно разумѣли обстоятельство сего дѣла, но стр.хомъ поражены отъ мучительства *Шуйскаго*, не смѣли сопротивляться. Тако надлежало наполнишь мнимо праздный оснавшійся первостепенный пре- столъ Россійскія церкви: и хошя, видя неурядоч- ное сверженіе съ престола Россійской митрополіи Митрополиша *Даншпа*, не могу я не мнить, чтобы по- гдаже Князь *Шуйскій* намѣренія не имѣлъ кого изъ до- брожелателей себѣ на сей первостепенный престолъ Россійскія церкви возвести; однако въ семъ случаѣ хошѣлъ соблюсти церковный обрядъ, дабы тѣмъ боуѣ того вновь возведеннаго утвердитъ. Сего ради по приказу малолѣшнаго Великаго Князя были собраны въ Москву Архіепискупы и Епискупы Рос- сійскія церкви, копорымъ повелѣно было на мѣсто опшедшаго на обѣщаніе Митрополиша *Даншпа* из- браться другаго. Сїи духовныя особы, прешавъ си- лы *Шуйскаго*, не вошедши въ подробное изысканіе оставленія митрополіи прежнимъ архипасшыремъ, видно согласно съ желаніемъ того же *Шуйскаго* из- брали на митрополичей Московской престолъ *Иоси- фа Скрыпницына*, Игумна Троицкаго монастыря, копо- рый Февраля 6 числа былъ введенъ въ домъ митро- поли-

поличей, а сегожѣ мѣсяца 9 числа и въ Епискупы Иоаниѣ Ва-
сильевичѣ
пятде-
сятѣ пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1539 годѣ.
Посланіе
въ Казань.
посвященѣ (6).

Таковыми поступками *Шуйскіе* поль себя силь-
ными и спрашными учинили, что уже никто не
смѣлъ имѣ сопротивляться, и внутреннїя Россій-
скїя дѣла въ нѣкоемѣ спокойствѣ, или лучше ска-
зашь онѣмѣлости пребывали. Что же касается до
внѣшнихъ дѣлъ, шо Сентября 12 числа былѣ оп-
пущенѣ въ Казань служитель царя Казанскаго *Усе-
инѣ* князь, а съ нимѣ посланѣ былѣ служитель Ве-
ликаго Князя *Неклюдѣ Дѣвочкинѣ*, съ опасными гра-
мошами для пословѣ Казанскихъ.

Также тогда оппущенѣ былѣ служитель *Рах-
мана* царя Астраханскаго, къ которому посланѣ
былѣ отѣ Великаго Князя съ грамотою *Андрей Сте-
пановѣ*, сынѣ *Поводинѣ*. Посланіе
въ Аст-
рахань.

Съ стороны же Крымскихъ Татарѣ *Саипѣ-
Гирей Ханѣ* дѣлалѣ видѣ желанїя доброе согласїе меж-
ду Крыму и Россїи содержать; и сего ради послан-
ный прежде *Иванѣ Борисовѣ* сынѣ *Неведцевѣ* съ шер-
стною или кляпвенною грамотою о мирѣ и союзѣ
отѣ Хана возвратился, съ которыми вмѣстѣ Ханѣ
прислалѣ и своего человекѣ *Егулѣ Мурзу*. Возвраще-
ніе по-
сланнаго
изъ Крым-
му.

Равнымѣ образомѣ *Федорѣ Ивановѣ* сынѣ *Сукинѣ*, Возвраще-
ніе по-
сланнаго
изъ Ли-
твы.
прежде посланный въ Литву съ грамотою о воз-
шествїи Великаго Князя на Московскїй престолѣ,
возвратился (7).

Россїя, какѣ выше сказано, въ мирѣ съ Ханомѣ
Крымскимѣ *Саипѣ-Гиреемѣ* находилась: но какѣ сей
Томѣ V. Часть I. Р Татар-
Извѣстїе
Вел. Кн.
о намѣре-
нїи Саипѣ-
Гирей иш-
ти на
Россїю.

(6) Царствен. кн. стр. 76 и 77. Типограф. библ. въ листѣ
№ 53. л. 70. Никоновск. Т. II. стр. 275. степен. гр. XVII
гл. 7.

(7) Типограф. библ. въ четв. л. 209.

Иоаннъ Ва- Татарскій владѣлецъ, вмѣщающій въ себѣ всѣ свой-
 славеннчъ ственные пороки сему народу, то есть, корысто-
 пятъ пер- любіе и вѣроломство, зная изгопволяющееся пред-
 ный В. К. прѣяшіе на Казань, не мирными договорами, или ка-
 по р. 1. X. кими другими способами родственнику своему царю
 1539 годѣ. Казанскому хотѣлъ помощь учинить, но надѣясь
 на безопасность отъ него Московскаго правительсва,
 яко отъ государя въ мирѣ находящагося, предпрі-
 ялъ нечаяннымъ нападеніемъ Россію опустошить ;
 Посоль Россійскій, Князь *Александръ Васильевичъ Ка-*
шинъ, тогда въ Крымѣ находился, и оказавъ шельствы
 привѣтствія яко дружескому послу чювствовалъ,
 въ самое то время, когда тайно уже войска собира-
 лись въ Крымѣ итти, учинилъ нападеніе на Россію.
 Лѣтописатели наши не извѣщаютъ намъ, чрезъ кого
 тайныя намѣренія Крымскаго Хана проникнуты бы-
 ли; довольствуясь токмо извѣстїемъ, что объ оныхъ
 получено было извѣстіе въ Москвѣ : но въ разсуж-
 деніи пребыванія Россійскаго посла въ Крыму и
 зная корыстолюбіе Татарское, изъ кошорыхъ мно-
 гіе, получая знатные дары отъ двора Россійскаго,
 ему преданы были, не могу инаго заключить, какъ что
 Князь *Кашинъ* о семъ отъ самыхъ вельможъ о сихъ
 тайныхъ намѣреніяхъ узналъ, и немедленное о семъ
 извѣстіе далъ правителямъ Московскаго великаго
 Княженія.

Младенчество Великаго Князя, начинающаяся
 война съ Казанью и раздоры боярѣ, учинили войну
 сію опасною почишашъ. Сего ради правители госу-
 дарсва для принятія нужныхъ предосторожностей
 разсудили, чтобы самъ Великій Князь ѣхалъ на
 Коломну, для учиненія нужныхъ распоряженій и
 отпору Татарамъ въ случаѣ ихъ нашествія, и что-
 бы сіи распоряженія самымъ присутвіемъ Госуда-

ря были утверждены; а и народъ бы усердный къ своимъ монархамъ онымъ вѣще ободренъ былъ: и тако Великій Князь на малое время съ правителями государства ъздилъ на Коломну, гдѣ и для самаго отдаленнаго нападенія нужныя учрежденія были учинены.

Между тѣмъ временемъ Сафакъ-Гирей, царь Казанскій, не токмо не привлекъ къ себѣ сердца избравшаго его народа, но паче мучительствомъ и налогами великую часть, да и изъ самыхъ именитѣйшихъ, во озлобленіе на себя привелъ. Между сими былъ единый именитѣйшій изъ Казанскихъ вельможъ Булатъ Князь, который учинился начальникомъ недовольныхъ правленіемъ Сафакъ-Гиреевымъ. Сей со единомышленниками своими послалъ отъ себя дяши Татаръ Казанскихъ, изъ коихъ главный былъ Чебыкей, къ Великому Князю въ Москву съ шѣмъ, чшобъ испроситъ себѣ и народу Казанскому прощеніе въ шомъ, что они безъ воли Великаго Князя Московскаго избрали себѣ въ цари Сафакъ-Гирея, и отъ власти Московскія опложились; принесли жалобы на мучительство сего ихъ избраннаго Царя, и что онъ у многихъ опнимая имѣнія и ясаки опдаешъ Крымцамъ, и разными беззаконными образами разоряя народъ собираешъ сокровища, и казну отсылаешъ въ Крымъ; шребовать себѣ отъ Великаго Князя защищенія и присланія воеводъ съ воинствомъ; съ своей же стороны обѣщался или убити, или поймавъ предати ихъ царя въ руки Россіанъ.

Посольство сіе прибыло въ Москву въ Маѣ мѣсяцѣ, и правители Московскаго Государства видя, что шоль легко можно паки Казань подъ нѣкой родъ подданства возвратитъ, и опшоргнушь сіе царство отъ власти царицей Крымскихъ, по

Иоаннъ Ва-
смльевичъ
пянде-
сятъ пер-
вый В. К.
по р. І Х.
1541 годъ.

есть и отъ швердаго союза съ Крымскими Ташарями, учинили, что Великій Князь не токмо опустилъ имъ всѣ вины, но и требуемую ими помощь обѣщаль немедленно послашь, и съ тѣмъ по словъ сихъ опустилъ.

Посла-
нїе во-
инствъ
на Ка-
зань.

Сего ради въ скорости и наряжено было воинство, состоящее изъ служилыхъ людей семнадцати городовъ, надъ которымъ главное начальство препоручено было боярину Князю *Ивану Васильевичу Шуйскому*, который по самому сему купно съ Княземъ *Михайломъ Михайловичемъ Курбскимъ* и предводительствовалъ большой полкъ. Лѣвой руки полкъ находился подъ начальствомъ Князя *Семена Алабышева* и *Михайлы Михайловича Троекурова*, а сторожевой Князей *Ивана Федоровича Стригина Рязоловскаго* и *Василья Васильевича Щербатова*. Симъ назначено было итти въ судахъ. Конное же воинство состояло подъ предводительствомъ Князя *Ивана Андреевича Булгакова Куракина*, *Ивана Васильевича Шереметева*, и Князя *Петра Ивановича Дѣва*. Всѣ сїи воинства опправились во Владимиръ, съ повелѣнїемъ, чтобы по писмамъ ошъ недовольныхъ изъ Казани и далъ походъ свой до Нижняго продолжашъ.

Предо-
сторож-
ности
проти-
ву Хана
Крым-
скаго.

Хотя, какъ выше помянули, союзъ между Россїи и Крымскихъ Ташаръ пребываеъ, и не токмо Россїйскїй посолъ Князь *Кашинъ* въ Крымѣ обрѣтался, но и Крымскїй *Тагодый* Князь тогда былъ въ Москвѣ; однако, зная въроломность Крымскихъ Ташаръ, надлежало предосперечься отъ ихъ нападенїя: сего ради по разнымъ городамъ прилежащимъ ко границамъ, откуда Ташары имѣли обычай дѣлать нападенїя на Россїю, разставлены были войска, и распредѣлены воеводы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ наиболѣе опасались нападенїя Ташарскаго; то есть:

подъ

подъ Рославлемъ поставлены были воеводы съ полками князя, *Дмитрій Ѳедоровичъ Бѣльскій*, *Иванъ Васильевичъ Михайловичъ Шуйской* и *Михайло Ивановичъ Кубенской*; въ передовомъ полку князя *Иванъ Ивановичъ Пронской Турунтай* и *Василей Ѳедоровичъ Охлябининъ*; въ правой рукѣ, князь *Иванъ Васильевичъ Шемяка Пронской*, да *Семень Семеновичъ Беззулцовъ*; въ лѣвой рукѣ князя *Иванъ Михайловичъ Троекуровъ*, да *Василей Семеновичъ Мезецкой*; въ Спорожевомъ полку князя *Юрья Ивановичъ Темкинъ Ростовской*, да *Василей Васильевичъ Ушатой*. Въ Серпуховѣ поставлены были воеводы съ полками князя *Константинъ* и *Дмитрій Курлетовы*; на урочищѣ именуемомъ Семкино, поставленъ былъ съ отрядомъ *Ѳедоръ Семеновичъ Колычевъ*; въ Калугѣ князь *Романъ Ивановичъ Одоевской*, *Иванъ Петровичъ Ѳедорова Челядинъ*, *Семень Константиновичъ Заболоцкой*, да князь *Михайло Марковкинъ*; у *Николы Зарайскаго*, князя *Семень Ивановичъ Микулинской*, и *Василей Семеновичъ Серебренной*; на Рязани за городомъ, князь *Михайло Андреевичъ Трубецкой*, *Семень Ивановичъ Жулебинъ*, князь *Юрья Ивановичъ Деевъ* и *Юрья Чавкинъ*; на Тулѣ наместниками, князя *Петръ Андреевичъ Булгаковъ Куракинъ* и *Иванъ Михайловичъ Хворостинъ*; наконецъ въ Одоевѣ стоялъ съ воинствомъ воевода князь *Иванъ Васильевичъ Горенской Оболенской* (8).

Когда такія учрежденія происходили, прибѣжали изъ Крыму два россиянина, которые плѣнными въ Крыму находились, и отсюда ушли. Они были *Акимъ Ивановъ*, служившій *Льбученинова* съ товарищемъ, и объявили правителямъ великаго князя

Р 3

женія

(8) Царственная книга, стр. 79. и розрядныя 7059 года.

Иоаннъ Ва- женія Московскаго , что предъ побѣгомъ ихъ при-
 снатьевичъ ѡхаль въ Крымъ служитель Крымскаго царя Ази-
 пятде- фергатъ , и доносилъ , что Великій Князь великую
 сятъ пер- частъ воинствъ своихъ послалъ на Казань , и по
 вый В. К. симъ извѣстіямъ Саипъ-Гирей немедленно началъ во-
 по Р. І. Х. оружаться, и шти учинить нападеніе на Россію , и
 1541 годѣ. уже выступилъ въ походъ , имѣя при себѣ и сына
 своего Еминъ-Гирея царевича , и Россійскаго бѣглеца
 Князя Симеона Бѣлскаго; войски же царя Крымскаго
 состояли, окромѣ всѣхъ Крымцовъ, которые въ со-
 сшоянїи были ему послѣдовать, а которые и не у-
 спѣли изъ сихъ на зборищѣ присоединиться, тѣмъ
 повелѣно было нагонять главное воинство Татар-
 ское въ Исики - Лиминъ городкѣ , гдѣ царь оспаль-
 ныхъ воиновъ своихъ будетъ ожидать; еще нѣсколь-
 ко Турецкихъ войскъ съ пушками и съ другими
 огнеспрѣльными орудїями ; изъ Нагайбака единый
 князь съ немалымъ числомъ воиновъ, также Кафили-
 цы, Астраханцы, Азовцы и Бѣлогородцы съ нимъ со-
 вокупилсь для разоренїя Россїи.

Съ таковыми многочисленными воинствами воз-
 двигнулся Саипъ-Гирей, въ намѣренїи не токмо учи-
 нить опустошенїя въ Россїи , но и совершенно ис-
 требить, или покорить себѣ народы сей страны ,
 или по крайней мѣрѣ привести ее въ такое состоя-
 нїе, чтобы Россїя не могла сопротивляться распро-
 страненїю Крымской власти къ сторонѣ Казани , и
 градъ бы сей во власти или удѣлѣ царевичей Крым-
 скихъ оставила. Имѣя такїя извѣстія, немедленно
 послано было къ Пушимльскому намѣспнику Федору
 осторож- Плещееву повелѣнїе, чтобъ онъ послалъ отрядъ при-
 ности противу мѣчатъ движенїя Татарскїя. Плещеевъ исполняя сіе
 сего врага. повелѣнїе, послалъ единого Гаврила полмача въ степь,
 сіе развѣданїе учинить, который вскорѣ возвратясь
 донесъ ,

донесъ, что хотя онъ войска Татарскаго и не видалъ, но наѣхалъ на великія сакмы идущаго воинства къ Россійскимъ границамъ, которое по симъ сакмамъ онъ считаетъ быть не менѣе ста тысячъ человекъ.

Іоаннъ Васильевичъ пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1541 годѣ.

По симъ извѣстіямъ немедленно отправленъ былъ изъ Москвы бояринъ и воевода Князь *Дмитрій Федоровичъ Бѣлской* съ повелѣніемъ, чтобы онъ съ другими воеводами вышедъ изъ Коломны спалъ на берегу рѣки Оки, для защищенія береговъ оныхъ, по шѣмъ самымъ мѣстамъ, гдѣ и прежде въ случаяхъ подобныхъ нападеній Россійскія войска ставили; Царевича же *Шихъ-Алея Шибанскаго* и боярина Князя *Юрья Васильевича Булгакова* отпустилъ съ Москвы, съ предписаніемъ имъ стояти на Похрѣ. Тогда же посланы были повелѣнія во Владимиръ, чтобы бояринъ и воевода Князь *Иванъ Васильевичъ Шуйскій* неподвижно стоялъ въ семъ градѣ до новаго указа; а въ Мещеру къ царю *Шихъ-Алею*, чтобы онъ со всѣми находящимися при немъ Татарскими войсками, и въ Кострому къ воеводѣ Князю *Федору Ивановичу Шуйскому*, чтобы онъ съ находящимися подъ предводительствомъ его полками, шли немедленно ко Владимиру.

Въ Іюль мѣсяцѣ приѣхалъ въ Москву изъ степи единый станичникъ *Алексѣй Купуковъ* съ извѣстіемъ, что на Московской сторонѣ Дона видѣлъ идущія Татарскія войска; и хотя онъ цѣлый день ожидалъ, чтобы видѣть конецъ ихъ шествія, но они столь многочисленны были, что не могли дожидаться конца сихъ воинствъ, сибшилъ учинить о семъ извѣстіе.

Извѣстія о приближеніи Хана на Крымскаго.

Іоаннѣ Ва-
силевичѣ
пятнаде-
сятъ пер-
вый В. К.
по р. І. Х.
1541 годѣ.

По таковымъ извѣстіямъ немедленно былъ по-
сланъ указъ къ Князю *Бѣлскому* съ повелѣніемъ ,
чшобъ отъ него были посланы повелѣнія , дабы
стоящіе воеводы съ войсками на Рязанѣ , на Угрѣ ,
въ Серпуховѣ и во всей Украинѣ , къ нему присо-
единились.

Осада
града
Осетра.

Между шѣмъ временемъ *Саилъ-Гирей* Іюля 28
числа подступилъ ко граду Осетру , на пуши его
находящемуся , и обнадѣясь на великое число своихъ
войскъ льспился , по краткомъ сопротивленіи симъ
градомъ овладѣть. Не малое число воиновъ его по-
сланы были на приступъ къ сему граду. Во градѣ
семъ находился тогда воеводою *Назаръ Глѣбовъ* , мужъ
равно искусный въ военныхъ дѣлахъ и исполненный
храбрости. Сей не устрашился великаго воинства
облегающаго градъ , въ коемъ онъ былъ начальникъ ,
ни многаго числа пришедшихъ для приступу Та-
таръ , ни суроваго ихъ стремленія ; но расположивъ
все къ сильной оборонѣ , вездѣ съ храбростію у-
порству ихъ сопротивлялся , и они шокмо по-
всюду смерть и пораженіе себѣ встрѣчали ; и не до-
вольствуясь со стѣнъ градскихъ враговъ сихъ по-
ражать , еще чинилъ и вылазки на нихъ , въ кото-
рыхъ , окромѣ побіенія многихъ Татаръ , плѣнилъ
изъ нихъ девятерыхъ , коихъ по отступленіи *Саилъ-
Гирей* немедленно для вѣрнѣйшаго о всемъ извѣстія
въ Москву отослалъ.

Извѣстіе
отъ плѣн-
ныхъ о
числѣ
войскъ
*Саилъ-
Гирее-
выхъ* и
прибавка
войскъ
на Оку.

Согласно первымъ извѣстіямъ плѣнники объя-
вили о многочисленныхъ воинствахъ Крымскаго ца-
ря , то есть , о помощныхъ съ нимъ войскахъ Ту-
рецкихъ , Нагайскихъ , и о многихъ другихъ Тата-
рахъ , которые , жадничая къ корысши , къ *Саилъ-Ги-
реевымъ* войскамъ присоединились. Равнымъ образомъ
утвердили они и то извѣстіе , что часто помяну-
тый

тый Россійскій бѣглець Князь Семенъ Бѣлской при
 воинствѣ Крымскомъ обрѣщается, согласно со вра-
 гами Россіи дѣйствуя, и подавая имъ совѣщанія про-
 тиву оныхъ. Сіи извѣстія немедленно были сообще-
 ны стоящимъ на берегу Оки рѣки воеводамъ; а въ
 разсужденіи многочисленнаго воинства Татарскаго
 повелѣно было, съ Похры рѣки царевичу Шихъ-Алею
 и Князь Юрью Булгакову иши въ соединеніе къ
 стоящимъ на Окѣ войскамъ: а дабы и на рѣкѣ По-
 хрѣ имѣть готовыя войска, то посланъ былъ изъ
 Москвы воевода Князь Василій Михайловичъ Щенятевъ
 и конюшей Иванъ Ивановичъ Челядинъ съ немалымъ
 числомъ воиновъ, составляющихъ дворъ государской,
 копорымъ велѣно было заступитъ мѣсто прежде
 стоящихъ войскъ на Похрѣ.

Иоаннъ Ва-
 сильевичъ
 пятде-
 сятъ пер-
 вый В. К.
 по р. 1 X.
 1541 годѣ.

По мѣрѣ настоящей опасности надлежало вѣщ-
 шія и оспорожности брать: сего ради учредя все
 для сопротивленія царю Крымскому для возбране-
 нія ему переходу чрезъ Оку рѣку, разсуждено было
 собрать общій совѣтъ, состоящій изъ Митрополи-
 та и бояръ Московскихъ, дабы совѣтовашь о томъ:
 должно ли Великому Князю остаться въ Москвѣ, и
 въ случаѣ перехода Татаръ чрезъ Оку ожидать о-
 сады; или надлежало ему заблаговременно, учредя
 все для защищенія сего престольнаго града, куда
 удались? Но прежде начатія совѣща, Великій
 Князь, дабы съ помощію Божіею всякое дѣло начи-
 нашь, и имѣть покровительство сильныя его руки
 и внушенія въ совѣтахъ премудрости его, пошелъ
 по соборнымъ церквамъ, и шупъ припадая ко ико-
 намъ чудотворнымъ и къ ракамъ мощей, просилъ
 о ниспосланіи себѣ помощи Божіей. Исполня сей
 долгъ Христіанскаго Государя, и весьма служащій
 ко ободренію унывающаго народа, возвратился въ

Совѣтъ,
 остаться
 ли въ Мос-
 ковѣ Вели-
 кому Кня-
 зю.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
плпде-
сянъ пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1541 годѣ.
Разныя
мнѣнія въ
совѣтѣ.

свои палашы, ведя съ собою и Митрополита Мо-
сковскаго *Юсафа*, и вшелъ съ нимъ въ собранный
уже и ожидающій его присудствія совѣтъ.

Предложено шутъ было собраннымъ бояремъ,
что царь Крымскій съ сильнымъ воинствомъ идетъ
на Россію; то въ таковыхъ обстоятельствахъ дол-
жно ли Великому Князю въ Москвѣ остаться, и въ
случаѣ подступленія Татаръ подъ сей преспольный
градъ осаду содержать: или надлежало ему, яко и
прежніе Великіе Князья чинили, оставя сей градъ
искать себѣ убѣжища въ какомъ другомъ от-
даленномъ отъ опасности градѣ? Разныя на сіе
мнѣнія были предложены: единые утверждаясь на
прежнихъ примѣрахъ, и полагая за главность, что
въ спасенія государя состоитъ спасеніе самаго госу-
дарства, совѣщовали Великому Князю оставить пре-
стольной свой градъ, и искать себѣ мѣсто въ
какомъ отдаленномъ отъ всей опасности Россій-
скомъ градѣ; другіе же напрошыву того, не токмо
разсматривая древніе примѣры, но и причины, ко-
торыя къ таковымъ поступкамъ тогда были, пред-
лагали, что когда Великіе Князья въ прежнія нахо-
жденія Татарскія оставляли градъ Москву, то не
для того, чтобы укрыться имъ самимъ отъ опасно-
сти, но чтобы шѣмъ болѣе поспѣшить къ собранію
сильнѣйшихъ воинствъ для учиненія вспоможенія
сему граду; что совершенный ихъ возрастъ служилъ
имъ для учиненія сего и для подвѣтїя надлежащихъ
трудовъ, дабы въ самой крайности оставя ихъ пре-
стольной градъ избѣгнуть отъ погони Татарской, че-
го нынѣ ради малолѣтства Великаго Князя и брата его
учинить не можно: а для вспоможенія Москвы есть
окромѣ стоящихъ на Окѣ великія воинства, во Вла-
димирѣ царь *Шихъ-Алей* и съ нимъ вся Городцкая орда,

да бояринъ и воевода Князь *Иванъ Васильевичъ Шуй-* Иоаннъ Ва-
сильевичъ
пятде-
сятъ пер-
вый В. К.
по Р. I X.
1541 годъ.
ский, и другіе воеводы съ многочисленнымъ воин-
ствомъ, которые были прежде посланы на Казань,
также и съ Коспромы и съ Похры, повелѣно уже вое-
водамъ съ ними соединиться; и по тому не можно
сказашь, чтобъ не было гошовой и сильной помощи
въ случаѣ осады Москвы: къ тому же, естли бы и
заблаговременно государь выѣхалъ изъ Москвы,
то надлежитъ размыслишь, куда ему ѣхать: естли
ли отъѣхать ему въ Коспрому, или въ какой
другой градъ къ сей странѣ лежащій, яко
прежніе Великіе Князья чинили; то и тамъ не ме-
нѣе въ опасности особа его будетъ, ради наспо-
ящаго несогласія съ Казанскими Ташарами, къ набѣ-
гамъ которыхъ града сіи суть подвергнуты: въ
Новъ же городъ и во Дсковъ, окромъ ради особли-
выхъ правъ и вольностей сихъ градовъ, и ради са-
маго сосѣдства съ Нѣмецкими народами, Великіе
Князья въ таковыхъ случаяхъ никогда не отъѣз-
жали: а на конецъ отшествіе Великаго Князя изъ
Москвы приведетъ народъ въ страхъ и въ отчаяніе,
и можетъ быть подвергнетъ градъ сей къ таковой
же судьбинѣ, каковую онъ прешерпѣвалъ отъ *Ташта-*
мыша, когда Великій Князь *Дмитрій Ивановичъ*,
бывъ побуждаемъ и важнѣйшими причинами, его
оставилъ. И тако заключили, что призвавъ Господа
силъ въ помощь, надлежитъ Великому Князю оста-
ваться въ Москвѣ, и въ случаѣ облежанія града Та-
шарами осаду содержать.

Въ слѣдствіе учиненнаго сего рѣшенія въ со- Изготов-
ленія въ
Москвѣ,
содержать
осаду.
вѣтѣ призваны были начальники градскіе, и пове-
лѣно имъ было нужные припасы запасати, пушки
и другія орудія по стѣнамъ и по стрѣльницамъ и
по ворошамъ ставити, и людей для обороны града по
С 2 разнымъ

ИоаниѢ Ва-разнымѢ мѣстамѢ стѣнѢ росписати. КакѢ скоро
 снльевичъ
 нятде-
 сятѢ пер-
 вый В. К.
 по Р. І. Х.
 1541 годѢ. различнымѢ мѣстамѢ стѣнѢ росписати. КакѢ скоро
 разнесся слухѢ, что въ насшоящей опасности Вели-
 кій Князь не намѣренѢ оставитѢ града Москвы, и
 подвергаяся къ общей опасности, оную хошетѢ съ
 жишелями онаго раздѣляшь, такѢ скоро благодарно-
 стию и усердіемѢ побужденный Московскій народѢ на-
 чаль, другѢ друга увѣщавая: съ совершенною бодростію
 духа до послѣдняго своего издыханія готовитѢся за-
 щищать, обще со градомѢ и церкви Божіа, своего
 государя и своихѢ ближнихѢ. Повсюду видѣнѢ былѢ
 съ усердіемѢ трудящійся народѢ: единые склады-
 вали, разные припасы въ пристойныя мѣста, другіе
 разные орудія по спѣнамѢ вспаскивая распавливали,
 другіе же недреманнымѢ окомѢ бдѣли о всякой без-
 опасности ихѢ града, и всѢ съ толикою бодростію
 и усердіемѢ, что, имѣя сердца свои усердіемѢ и бо-
 дростію наполнены, не оставалось уже мѣста ро-
 бости въ оныя проникнуть.

Извѣстіе
 о приходѢ
 Крымска-
 го царя къ
 рѣкѢ ОкѢ. Между тѣмѢ временемѢ вѣспники ускоряютѢ
 къ Великому Князю опѣ споящихѢ на ОкѢ воеводѢ,
 что воинство Крымское, достигши до береговѢ рѣки
 Оки, начало дѣлать плоты, дабы чрезѢ рѣку сію
 перейти.

Письмо
 Великаго
 Князя къ
 воеводамѢ. Не безѢизвѣстно было правителямѢ Московскаго
 Великаго Княженія, что многие воеводы, посланные
 для опраженія КрымскихѢ войскѢ на берега рѣки Оки,
 между собою были несогласны, яко не рѣдко по-
 случается, а паче при слабомѢ правленіи малолѣт-
 снва государева, въ которое каждый, помышляя о
 собственной своей пользѢ, мало о общемѢ добрѢ
 печется; настоящая же опасность нашествіа сего
 сильнаго врага требовала, чтобы всѢ согласно между
 собою дѣйствовали. Сего ради именемѢ государе-
 вымѢ написавѢ грамоту, которую онѢ самѢ подпи-
 салѢ,

саль, послали къ нимъ. Въ грамотѣ сей государь Иоаннъ Ва-
 напоминалъ имъ долгъ ихъ къ Господу и къ закону сиальевичъ;
 его, который отъ иновѣрнаго врага прешериваетъ; пятде-
 напоминалъ имъ обязанность ~~къ~~ къ отечеству сятъ пер-
 къ особѣ государственной и къ ихъ ближнимъ, кото- вый В. К.
 рыхъ они должны защищать: и дабы съ успѣхомъ по Р. І. Х.
 исполнить сіе могли, то должны были, отложивъ всѣ 1541 годѣ.
 вражды и частныя пользы, единственно въ виду
 имѣть общее благо; и наконецъ всѣмъ вышепи-
 саннымъ побуждалъ ихъ къ бодрости и безстра-
 шію противу враговъ и къ презрѣнію своея жизни
 для общей пользы; обѣщая не токмо знатныя воз-
 дающія имъ, которые исполняя свою должность съ
 побѣдою возвращаются, но увѣряя въ неославленіи
 женъ и дѣшей ихъ, которые погибли, прилагая
 къ тому, что и повелитъ ихъ яко погибшихъ за
 православную вѣру церкви Россійской поминашь.

Въ общемъ собраніи всѣхъ воеводъ грамота Прѣшлое
 сія прочтена, которые выслушавъ оную, и бывъ намѣреніе
 пронуты справедливыми повелѣніями государевыми, воеводъ
 живо имъ изображающими ихъ должности къ Богу, по про-
 отечеству и самимъ къ себѣ, единогласно возопіяли, чтеніи
 что они готовы оставить всѣ вражды между со- грамоты
 бою и погибнуть за православную вѣру и за госу- государе-
 даря, прилагая, что изъ памяти ихъ не вышли ми- вой.
 лости Великаго Князя Василья Іоанновича, и что въ
 семъ случаѣ желаютъ малолѣтному своему Государю
 показать свое усердіе, не сомнѣваясь, чтобы при
 возвратѣ ихъ они сами и дѣти ихъ имъ награждены
 не были; и дѣйствіе послѣдую такимъ восклицаніямъ,
 шѣ, которые имѣли между собою какую вражду,
 взаимственно другъ предъ другомъ извиняясь оныя
 прекратили, и дружески лобызаясь взаимственно
 другъ друга увѣщавали, въ семъ случаѣ показать

ИоаниѢ Ва- свою бодрость и усердіе къ вѣрѣ, отечеству и
сильевичъ Государю.

Такъ возстанова доброе согласіе между собою,
хотѣли воеводы возбудишь усердіе и бодрость въ
подчиненныхъ имъ воинахъ: сего ради, собравши въ
разныя кучи оныхъ, каждый подчиненныхъ своихъ
къ шѣмъ же мыслямъ увѣщавалъ, какими самъ на-
полненъ былъ, и ко удовольствію ихъ обрѣли всѣхъ
россійскихъ ратниковъ готовыхъ на смерть и на
всякіе труды для службы отечества, или лучше
сказашъ, исполненныхъ сего духа бодрости, кошо-
рый побѣду обѣщаетъ.

Приходѣ
войскъ
съ Похры,
и распре-
дѣленіе
ихъ.

Такъ духомъ усердія и бодрости упоенные
россійскіе воеводы воздвиглись противу враговъ
отечества и вѣры: въ большемъ полку бояре и вое-
воды Князя Дмитрей Ѳедоровичъ Бѣльской, Иванъ Ми-
хайловичъ Шуйской и Михайло Ивановичъ Кубенской; съ
Похры пришедшіе царевичъ Шихъ-Алей, да бояринъ и
воевода Князь Юрья Михайловичъ Булгаковъ, которымъ
повелѣно было бысть въ большемъ полку; въ пере-
довомъ полку, Князя Иванъ Ивановичъ Турунтай Прон-
ской и Василей Ѳедоровичъ Охлебнинъ; въ правой ру-
кѣ Князь Иванъ Васильевичъ Шемяка Пронской и Семенъ
Семеновичъ Беззубцовъ; въ лѣвой рукѣ Князя Иелнъ
Михайловичъ Троекуровъ и Василей Семеновичъ Мезец-
кой; и на конецъ въ Спорожевомъ полку, князя
Юрья Ивановичъ Темкинъ Ростовской и Василей Василье-
вичъ Ушатой.

Приходѣ
Саипъ -
Гирей къ
Окѣ, и
первыя
его по-
кушенія
оную пе-
рейши.

Однако дыша злобою и корыстолюбіемъ, Юля
30 числа по утру, царь Саипъ-Гирей достигъ къ
брегамъ рѣки Оки, и учредя свой станъ на горѣ вы-
сокой надъ самымъ ея теченіемъ, повелѣлъ неме-
дленно своимъ Ташарамъ перевозиться на другую
сторону, дабы и другой берегъ занявши, непре-

пяш-

пятишвенно уже могъ и со всѣмъ воинствомъ за сію преграду Московскаго великаго Княженія перейши. Малое число Татаръ, изгошова довольное число плотовъ, и съѣвъ на оныя начали перевозиться, когда выше именованные воеводы Князя Турунтай Пронской и Охлебининъ приспѣли съ находящимся подъ начальствомъ ихъ передовымъ полкомъ, и видя уже Татаръ плывущихъ къ берегу начали мешашельными оружіями оныхъ отражать. Стоящіе за рѣкою Татары, видя немногочисленный свой отрядъ уже въ сраженіи съ Россійскими войсками, въ великомъ числѣ съѣвъ на плоты поспѣшали на помощь своимъ; а тогда же царь Саилъ - Гирей, разставя пушки по берегу, повелѣлъ по Россійскимъ воинствамъ стрѣлять, для опбишїа ихъ отъ берегу. Горѣлъ тогда хошя не рукопашной, но не меньше опасной бой, киданіемъ съ обѣихъ сторонъ множества стрѣлъ и другихъ мешашельныхъ орудій, которыми Россіане спарались плывущихъ Татаръ опразить отъ береговъ, а Татары шчилиась опогнашь Россіанъ отъ берегу: но превосходящее число Татаръ ежечасно умножающихся и стрѣлянїе изъ спану Татарскаго изъ пушекъ, кошорыя хошя за опдаленіемъ мало дѣйствїа производили, однако приумножали страхъ, принудило на конецъ Россійскїа войска опспупасть. Конечно бы въ семъ случаѣ Татары могли занять другой берегъ рѣки Оки, есльлибы въ самый шопъ часъ не приспѣли съ полкомъ своимъ князя Семень Ивановичъ Пулковъ Микулинской и Василь Семеновичъ Серебряной Обленской, кошорые бѣгущихъ опшановили, и съ вящшею горячоспїю возобновили бой прошиву Татаръ.

Вскорѣ послѣ сего раздѣленные на разные полки спали и другїа Россійскїа войска приходитъ: первый послѣ сего пришелъ Князь Михайла Ивановичъ

Тоаннъ Ва- вичъ Кубенской; ему послѣдовалъ Князь Иванъ Ми-
 сильевичъ хайловичъ Шуйской, а по помѣ и Князь Дмитрій Фе-
 ладеевичъ доровичъ Бѣлскій, копорые многочисленныя полки свои
 къ прежнимъ соединя, окончали начатое уже отпра-
 женіе Татаръ отъ берегу.

Все сіе происходило въ виду Саилъ-Гирея, споя-
 щаго въ стану своемъ обонъ полъ рѣки на горѣ ,
 копорый видя ежечасно умножающіяся Россійскія
 воинства , ибо между тѣмъ временемъ полки и пра-
 выя и лѣвыя руки ко берегу приступили , призвалъ
 бѣглеца изъ Россіи Князь Семена Бѣлскаго и своихъ
 Татарскихъ князей , и со озлобленіемъ имъ гово-
 рилъ : Вы меня увѣряли , что всѣ войска Великаго
 Князя Московскаго пошли прошиву Казани , и что
 въ сопровивленіе мнѣ ни малаго числа бытъ не мо-
 жно; а нынѣ видимъ мы великія силы, какъ конныя,
 такъ и пѣшія порядочно и доспѣшно устроеныя,
 такъ что и старыя мои Татары, копорые во мно-
 гихъ походахъ бывали, признаются , что никогда
 столь великаго числа не видывали. Таково было Рос-
 сійское воинство тогда по признанію самихъ Та-
 таръ , и сіе благоустройство конечно къ чести
 тогдашнихъ правителей государства служилъ ; ибо
 еще тогда и не всѣ воинства Россійскія пришли на
 берегъ , а съ Угры воевода Князь Романъ Ивановичъ
 Одоевскій съ своими полками и не бывалъ.

Отступ-
 леніе
 Саилъ-
 Гирея.

Ежечаснымъ пришествіемъ новыхъ полковъ и
 ожиданіемъ еще другихъ многочисленныхъ толко
 Россіане укрѣплялись , коликко Татары въ страхъ
 приходили. Уже Россіане покушались и сами преири
 рѣку на пораженіе враговъ ихъ ; и таковымъ
 поступкомъ самъ Саилъ-Гирей въ толкую робость
 приведенъ былъ, что въ самой потѣ часъ хотѣлъ со
 всѣмъ воинствомъ своимъ въ бѣгство обратиться:

НО

но бывъ удержанъ стыдомъ, и можетъ быть опасеніемъ преслѣдованія во время деннаго побѣга, ополщелъ въ станъ свой. Въ самую ту ночь приспѣла въ Россійской станъ артиллерія, состоящая изъ многого числа великихъ пушекъ, которую Россійскіе воеводы немедленно повелѣли сквозь полки пропускать и по берегу противу Татаръ уставливать. Свѣшлыя нощи того времени года дозволяли и въ нѣкоторой отдаленности видѣть, что во вражескомъ ополченіи происходитъ, а при томъ близость стоянія двухъ войскъ, раздѣленныхъ токмо рѣкою Окою, чинило, что шумъ раздающихся полковъ, звукъ и скрипошня производящія отъ колесъ, везущихъ тяжелыя орудія, не позволили, чтобы при бытіе сихъ страшныхъ огнестрѣльныхъ орудій не извѣстно было въ стану Татарскомъ. Тако Саиль-Гирей видя сильныя Россійскія воинства, и бывъ на канунѣ, когда еще Россійскія войска при себѣ пушекъ не имѣли, съ урономъ отъ берега отраженъ, вѣщаго бѣдствія себѣ ожидая, немедленно поднявъ станъ свой, пожегши или оставя тяжчайшія свои повозки, побѣжалъ отъ береговъ рѣки Оки.

На разсвѣтѣ Іюля 31 числа, которое тогда было въ воскресенье, усмотрѣно было изъ стану Россійскаго, что Татары отъ берегу отступили: воеводы съ извѣстіемъ о семъ немедленно послали къ Великому Князю въ Москву Князя *Ивана Андреевича Кашина*; а тогда же, дабы узнать, въ бѣгство ли обратился, или съ какими другими намѣреніями царь Крымскій отступилъ, послали *Илью Левина* о томъ провѣдывать не съ большимъ числомъ войскъ.

Вскорѣ отъ *Левина* получено было извѣстіе, что онъ идучи по слѣдамъ Крымскаго воинства поч-

Погоня
за нимъ.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
пятде-
сятъ пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1541 годъ.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
пятна-
дцать пер-
вый В. К.
по р. 1. X.
1541 годѣ

паешъ самымъ тѣмъ же путемъ , которымъ онъ
шелъ въ Россію. По симъ извѣстіямъ, не разсудили
Россійскіе воеводы со всемъ воинствомъ ипши за-
бѣгущими врагами, но отрядивъ Князей *Семена Ива-*
новича Микулинскаго и *Василья Семеновича Оболенскаго*
Серебряного, давъ имъ значное число воиновъ изъ
всѣхъ полковъ, послали преслѣдовать царю Крым-
скому: а какъ тогда же опасались, чтобы *Саилъ-*
Гирей не учинилъ какого покушенія на Рязань, то
и туда послали съ немалымъ же числомъ воиновъ
Князя *Михайла Андреевича Трубецкаго*.

Однако преслѣдующіе воеводы *Саилъ - Гирей*
многихъ оставшихся позади ихъ войскъ Татаръ
побили, другихъ же взяли въ плѣнъ, которые, бывъ
присланы въ главныя воеводства, предъ начальнымъ
воеводою Княземъ *Дмитріемъ Федоровичемъ Бѣльскимъ*
въ допросахъ показали, что *Саилъ - Гирей* поражен-
ный стыдомъ, во время побѣгу своего совѣтовалъ
съ старѣйшими своими Татарами, какимъ бы дѣй-
ствіемъ стыдъ и срамъ свой тщетнаго славнаго во-
оруженія на Россію прикрыть. Сіи воспоминая ему
старобытныя дѣянія сказали, что когда *Темиръ*
Аксакъ приходилъ на Россію, и былъ принужденъ
отступитъ, тогда на обратномъ своемъ походѣ
взялъ градъ *Елецъ*. Примѣръ сего столь именитаго
Татарскаго владѣльца побудилъ и *Саилъ - Гирей* по-
мышлять прежде выступленія его изъ Россіи ка-
кимъ градомъ овладѣть, дабы походъ его не со-
всемъ тщетенъ казался: и сего ради, зная, что
градъ *Пронскъ* близъ его пути лежитъ, пріялъ на-
мѣреніе всѣ силы свои на оной усстремитъ, куда
и обратилъ походъ свой.

Узнавъ такимъ образомъ о намѣреніяхъ царя Іоаннъ Ва-
силевичъ
пятиде-
сятъ пер-
ый В. К.
по Р. І. Х.
1541 годѣ.
Посланная
помощь
къ граду
Пронску.
Осада
Пронска. Крымскаго Россійскіе воеводы, немедленно посыла-
ютъ за нимъ воеводъ, Князей Юрья Андреевича Об-
лонскаго, Панинскаго и Василья Семеновича Мезецкаго, съ
значнымъ числомъ воиновъ, повелѣвая имъ соединясь
съ Рязанскими войсками итти за даремъ Крымскимъ,
и стараться учинить помощь граду Пронску.

Однако Саилъ - Гирей направя походъ свой къ
Пронску, подошунилъ подъ градъ сей Августа 3
числа. Воеводы во градѣ семъ были тогда Василій
Жулебинъ, правнукъ Остеевъ, отъ роду Себловыхъ, и
Александръ Кобяковъ Рязанскихъ бояръ; оба мужіе
храбрые, искусные въ военныхъ дѣйствіяхъ, и вѣр-
ные государству и Государю, которые хотя малое
число воиновъ съ собою имѣли, однако ни мало не
устрашась предпріали, до самыя крайности защи-
щать врученной имъ градъ. Саилъ - Гирей, подспу-
пя подъ градъ и обложивъ его, надѣялся вдругъ оп-
важнымъ приступомъ онымъ овладѣть. Сего ради
повелѣлъ изъ пушекъ разрушать стѣны, а Тапа-
рамъ пуская стрѣлы приступиць ко граду: но хра-
брые Россійскіе воеводы, бывъ ограждены стѣнами,
презирали стремленіе ихъ, и съ своей стороны какъ
изъ пушекъ, такъ изъ ружей, и стрѣлами многихъ
Татаръ побил. Саилъ - Гирей усмотря, что такимъ
образомъ симъ градомъ овладѣть не можетъ, повелѣвъ
войскамъ своимъ отступить, послалъ именитѣйшихъ
своихъ Князей и Мурзъ къ стѣнамъ града, Рос-
сійскихъ воеводъ къ задачъ увѣщавать, изъясняя
имъ превозходныя свои силы, и что онъ отъ гра-
да безъ взятія его отступить не намѣренъ. На сіи
предложенія Россійскіе воеводы отвѣтствовали, что
судьба градовъ состоишь въ волѣ всевышняго, и
они врученной имъ до самыя смерти своей намѣрены
защи-

Тоаннъ Ва- защищать, и шѣмъ болѣе, что вѣрную имѣютъ на-
сильевичъ дежду получишь вскорѣ помощь отъ войскъ Вели-
пятиде- каго Князя.
сянъ пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1541 годѣ.

Симъ окончился первый день осады града Прон- ска. Саилъ-Гирей возвращаясь въ станъ свой, повелѣлъ воинамъ своимъ шуры и лѣсницы для присшупу завшрешняго дня гошовить. Осажденные же воеводы Жулебинъ и Кобяковъ, не исключая и женскъ полъ, употребили ночное время для починки стѣнъ, которыя присшупомъ были повреждены, повелѣли шаскать камень, колье и воду на стѣны носити, и всевозможные способы для сильнѣйшаго отпору спали употреблять, безстрашіемъ своимъ ободряя народъ, а трудолюбіемъ побуждая ихъ исполнять данныя повелѣнія.

Когда они въ таковыхъ упражненіяхъ были, колебаясь между страха и надежды, прокравшись мимо спану Татарскаго приѣхали къ нимъ во градъ посланные отъ Князя Семена Ивановича Микулинскаго дѣши боярскіе, Андрей Васильевъ, сынъ Овцынъ, да Иванъ Семеновъ, сынъ Нащекинъ Вѣтрянаго съ другими, всего семь человекъ, съ радостною вѣстію, что вскорѣ воеводы Великаго Князя съ сильною помощію придутъ для освобожденія града.

Колико таковая вѣдомость обрадовала всѣхъ гражданъ осажденнаго града, сіе каждый, мню, можетъ себѣ изобразить; и они другъ друга увѣщавая къ вящей храброси и неуспрашимости побуждали; въ самое же то время единый изъ гражданъ, вышедъ изъ града, можетъ статься для согляданія о движеніяхъ Татарскихъ, ихъ спражами былъ плѣненъ и представленъ предъ Саилъ-Гирей. Сей плѣнный въ допросъ своемъ царю Крымскому объявилъ о приѣхавшихъ изъ главнаго спана Россійскаго съ радостною

ною вѣдомостію , что вскорѣ значная помощь на помощь сему граду приспѣетъ , и спражи Татарскіе бывъ вопрошаемы , видѣли ли они таковыхъ людей вѣвѣжающихъ во градъ , ушвердили своимъ показаніемъ приѣздъ оныхъ.

Іоаннъ Васильевичъ пянде- сятъ пер- вый В. К. по Р. І. Х. 1541 годѣ.

Саилъ-Гирей имѣя такія извѣстія , уже не рассу- дилъ за полезное себѣ продолжать сію осаду , и подвергать себя бышь между града и идущихъ на помощь къ оному войскъ ; но немедленно повелѣвъ шуры и всѣ учиненныя пригошовленіи къ приступу пожещи , самъ на Преображеневъ день , то есть Августа 6 числа , отъ града отступилъ , возвращаясь съ поспѣшеніемъ въ страну свою.

Саилъ- Гирей остав- ляетъ осаду Пронска и отхо- дитъ.

Прежде продолженія шеченія исторіи , за нуж- ное я почитаю сдѣлать краткое обьясненіе дѣйствіи сея осады. Выше сказано , что Саилъ - Гирей подсту- пилъ подъ градъ Пронскъ Августа 3 числа , то и должны мы заключить , что выщепомянушый былъ приступъ на завтрае ; а на 5 число приѣхали помя- нушыя дѣти боярскіе съ извѣстіемъ во градъ , и по ушру чрезъ допросъ плѣннаго увѣдалъ Саилъ - Гирей о семъ : то не можно думать , чтобы онъ съ перва- го извѣстія оставилъ сію осаду ; но опасаясь , чтобы во время самаго приступу не претерпѣлъ нападенія , послалъ провѣдывать о идущихъ воин- ствахъ , и получа о нихъ вѣрное извѣстіе , упошре- билъ ночь съ зго на бе число , собираясь къ отступ- ленію , въ кошорое послѣднее число и дѣйствитель- ностью отступилъ.

Вскорѣ по опшешствіи царя Крымскаго приспѣли ко граду и воеводы Россійскіе съ войсками ; но увѣ- давъ о поспѣшномъ отступленіи Саилъ-Гирея , не мѣшкавши ни часу , пошли во слѣдъ ему . Преслѣ- дованіе ихъ продолжалось до рѣки Дона ; но какъ

Приходъ воеводъ къ Прон- ску.

Иоаннъ Ва-
силевичъ
ялше-
яишъ пер-
вый В. К.
по Р. 1. X.
1541 годъ.
Послы
Нагайскіе.

поспигнуть Ташаръ не могли, но, пославъ шокмо малой ошрядъ, сами возвратились (9).

Вскорѣ послѣ возвращенія войскъ Россійскихъ пришелъ въ Москву отъ *Кущума Асансура богатыря*, да отъ *Уризлы*, Мурзъ Нагайскихъ посолъ *Байтерекъ* съ товарищи, проситъ Великаго Князя о продолженіи дружбы и союза съ Нагайскимъ народомъ, и о позволеніи имъ торговать.

Хотя и обрѣщаемъ мы, что въ войскахъ *Саилъ-Гиря* былъ единый Нагайскій князь *Бака*, съ значнымъ числомъ Нагайскихъ Ташаръ; но какъ по причинѣ разныхъ владѣній у Нагайцовъ, гдѣ каждый князь свои особливые союзы и брани имѣлъ, поспупокъ единого *Баки* князя не сочинялъ еще, чтобы весь Нагайскій народъ возмогъ въ брани съ Россією и участникомъ въ нападеніи *Саилъ-Гиря* считаться; а при томъ, яко уже выше не одинажды имѣлъ я случай помянуть, полезно было Россіи приохочиваньемъ къ торгу и прибыткомъ, копорой отъ онаго Нагайцы получали, всегда имѣть по крайней мѣрѣ часть сего народа доброжелательна Россіи: сего ради посолъ Нагайскій не шокмо съ пристойнымъ уваженіемъ былъ принятъ, но бывъ поставленъ за Москвою рѣкою нарочно для Нагайскихъ пословъ, назначенной домъ, позволено имъ было торговать, и шоргъ или базаръ для привезенныхъ ими товаровъ и пригнашаго скота учрежденъ былъ прошиву ихъ двора.

Когда сей посолъ съ товарищами, или лучше сказать, сіи купцы имя пословъ носящіе, окончили свою продажу; тогда они были опущены, и съ ними посланы были къ ихъ Мурзамъ казаки съ грамо-
шами

(9) Царственн. стр. 80 по 97. Никоновск. Т. II. стр. 276 по 287.

шами отъ Великаго Князя, для удержанія ихъ во
всегдашнемъ доброжелательствѣ Россіи.

По краткомъ времени по отбѣздѣ сихъ по-
словъ Нагайскихъ, Ноября 7 числа сего года при-
шли другіе послы Нагайскіе отъ иныхъ Мурзъ, по
есть, отъ *Шихъ-Мамаю* князя, отъ *Кошумъ* Мурзы,
отъ *Измаилъ* Мурзы и отъ другихъ. Главный сего
посольства былъ князь *Муратъ*, при которомъ бы-
ли и другіе послы. Причина же пришествія ихъ со-
стояла, дабы утвердить дружбу и доброе согласіе
между ордъ именованныхъ князей и Россіи. Конеч-
но ихъ дѣла заключали не малую важность: ибо
первое; не видно, чѣмъ они пришли для какого
торгу, яко прежіе послы, но единственно для по-
литическихъ дѣлъ: второе; и долгое ихъ пребыва-
ніе въ Москвѣ показываетъ, что дѣла сіи не могли
скоро окончаны быть: ибо они отпущены были
Марта 16 числа, и съ ними посланы были казаки
Великаго Князя, *Рязанъ Баймаковъ* и *Темиръ Агашевъ*,
съ грамотами къ *Шихъ-Мамаю* князю и къ другимъ
мурзамъ.

Хотя таковымъ образомъ Россія съ Татарски-
ми народами укрѣплялась союзами; однако сіе не
возбранило, чтобы единый изъ Крымскихъ *царевичъ*
чей, съ толпою воиновъ, не учинилъ нападенія на
сѣверскія области; откуда однако учиня въкошо-
рые грабежи съ поспѣшеніемъ возвратился, яко учи-
нившій набѣгъ сей единья ради токмо корысти.

Не малой важности тогда для Россіи было
и съ Польшею союзъ сохранять: сего ради и от-
правлены были въ Литву къ Королю *Сигизмунду* по-
слами бояринъ *Василій Григорьевичъ Морозовъ* и *Углец-*
кій и *Колужскій* дворецкой *Федоръ Семеновичъ Во-*
ронцовъ, и при нихъ дьякъ *Постыкъ Губинъ*, сынъ
Ма.

Іоаннъ Ва-
сильевичъ
пятиде-
сятъ пер-
вый В. К.
ио Р. І. Х.
1541 годъ.
Послы
Нагайскіе
отъ дру-
гихъ мурзъ

1542 годъ.
Крымскій
царевичъ
воюетъ
сѣверскія
области.

Посоль-
ство въ
Польшу.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
пятде-
сятъ пер-
вый В. К.
по Р I X.
1542 годѣ.

Маслаковъ, съ грамотами перемирными, дабы оныя печатъми были утверждены, и Король бы на нихъ присягу учинилъ. Сіе послѣднее обстоятельство и подаесть причину заключать, что уже согласіе во всемъ было прежде учинено; а сіе посольство было токмо для совершеннаго и торжественнаго окончанія сего перемирія; но на сколько лѣтъ оное состояло, лѣтописатели также намъ не извѣщаютъ.

Возвра-
щеніе по-
сланника
изъ Ка-
зани.

Въ Іюнѣ же мѣсяцѣ, 26 числа, возвратился прежде посланный посланникъ Великаго Князя къ Казанскому царю *Сафакъ-Гирею*, *Истома Мартыновъ*, и съ нимъ вмѣстѣ прислалъ сей царь къ Великому Князю единого именишаго своего служителя *Асекилдея*, съ грамотою, чрезъ которую онъ просилъ о дружбѣ и союзѣ съ Великимъ Княземъ.

Возвра-
щеніе по-
сланника
изъ Асп-
рахани.

Въ слѣдующій мѣсяцѣ, то есть Іюля 8 числа, такъ же возвратился прежде посланный въ Астрахань посланникъ *Федоръ Невежинъ*, который привезъ извѣстіе, что единый Астраханскій царевичъ, именемъ *Идегеръ*, идетъ служить Великому Князю, и остался въ Касимовѣ у царя *Шихъ-Алея*: съ симъ же Россійскимъ посланникомъ приѣхалъ въ Москву посланный отъ Астраханскаго царя *Абдыль Рахмана* посолъ *Ишилъ Князь*, для заключенія союза и утверженія дружбы.

Освобо-
женіе Кня-
зя Вла-
димира-
Андрее-
вича.

Разными союзами успокоенная Россія утверждала самымъ спокойствіемъ своимъ и престолъ младаго Великаго Князя. Всѣ недовольные правительствомъ или были опдалены, или приведены въ молчаніе: и тако уже не являлося болѣе нужды Князя *Владимира Андреевича*, сына безщаснаго Князя *Андрея Ивановича*, и съ матерью его Княгинею *Ефросиниею* болѣе подъ стражею содержать. Можетъ статься, что бояре имѣющіе правленіе государства

и другой еще видъ имѣли: зрели Великаго Князя ^{Иоаннѣ Ва-}
 возрастающа, и страшились, чтобы пришедъ въ воз- ^{силъевичъ,}
 растъ, не принудилъ ихъ дасть отвѣтъ въ пра- ^{пятде-}
 вленіи ихъ, хотѣли облагодѣтельствовать младаго ^{сятъ пер-}
 содержащагося подъ стражею Князя, и въ случаѣ ну- ^{вый В. К.}
 жды учинить его прошивуборникомъ власти Вели- ^{по Р. I. X.}
 каго Князя, а по крайней мѣрѣ, чтобы присутстві- ^{1542 годѣ.}
 емъ его всегда въ опасности младаго Государя со-
 держать, и принудить его стараться приобретать
 любовь къ себѣ сильнѣйшихъ боярѣ. Таковыми мо-
 жетъ статься причинами побуждены, съ позволенія
 Великаго Князя, сего юнаго Князя и съ матерью его
 освободили; и Великій Князь допустилъ ихъ себя
 видѣть, волосы ихъ имъ возвратилъ, и приспа-
 вилъ къ нимъ боярѣ и другихъ придворныхъ слу-
 жителей, но не изъ тѣхъ, которые были прежде
 при отцѣ его, дабы оныя надзирали надъ поступкомъ
 сего младаго Князя. Тако по несчастномъ четырех-
 лѣтнемъ заключеніи освобожденъ былъ сей Князь
 и съ родительницею его.

Хотя всѣ дѣла въ государствѣ исполнялись ^{Поиманіе}
 именемъ Великаго Князя, бывшаго тогда на прешь- ^{Князя}
 емъ надешать году отъ роду; но со всѣмъ тѣмъ бояре, ^{Ивана}
 пользуясь младостію сего Государя, многожды ша- ^{Бѣль-}
 ковыя наглоси дѣлали, и шоль во всякихъ вещахъ ^{скаго,}
 на власть монаршу наступали, что по справедлив- ^{1543 годѣ.}
 вости, изъ дѣтскихъ лѣтъ ожесточа сердце сего
 Государя, учинили впредъ пагубу себѣ. Между бо-
 ярѣ Великій Князь особливо имѣлъ склонность и
 любовь къ боярину Князю *Ивану Федоровичу Бѣлскому*
 такъ же какъ по сану, такъ и по личной склонности,
 особое почтеніе къ Митрополиту *Іосифу*, съ ко-
 торыми и о всѣхъ дѣлахъ совѣщивалъ. Таковая
 милость Великаго Князя къ *Бѣльскому* привела въ не-

Иоаннъ Ва- годованіе на него другихъ бояръ, которые однако
 сивлевичъ спрашася власти Великаго Князя не дерзнули вдругъ
 пятде- какое зло сему любимцу ихъ государя учинишь :
 сятів пер- но какъ Князь *Василій Ивановичъ Шуйскій*, мужъ
 вый В. К. по р 1 X. исполненный любочестія и злобы, находился съ
 1543 годѣ воинствомъ во Владимирѣ, для осторожности отъ
 Казани; то стали съ нимъ о низверженіи *Бѣльскаго*
 совѣщывашь, приводя его и съ воинствомъ быти
 въ согласіи съ ними. Всякій возвышающійся проши-
 венъ былъ *Шуйскому*, якобы возвышеніемъ своимъ
 его самага унижалъ; и желая самовластствовашь въ
 Россіи во время младенчества Великаго Князя, или
 лучше сказашь, прибравъ къ себѣ великое число со-
 общниковъ, и самыми преступленіями обязавъ ихъ
 быти ему вѣрными, можешъ спашься хошѣлъ и въ
 вѣчное его младенчество посвятить, или и далѣе
 что дерзнуть, съ охотою на призваніе другихъ
 возмушителей бояръ согласился, великое число до-
 брожелателей себѣ дѣшей боярскихъ привелъ къ
 присягѣ, и далъ извѣстіе Московскимъ боярамъ,
 что онъ Генваря 3 числа конечно въ Москву съ до-
 вольнымъ числомъ единомышленниковъ своихъ бу-
 детъ, дабы предпріятіе ихъ, ежели надлежитъ, и
 силою оружія подкрѣпитъ. Тако Московскіе бо-
 яре враждующіе на *Бѣльскаго*, бывъ обнадежены сею
 помощію, со втораго на третіе число въ ночи безъ
 вѣдома, или паче въ прошивность воли государской,
 пришедъ силою въ домъ Князя *Ивана Федоровича Бѣл-
 скаго*, взяли его подъ стражу и посадили на казен-
 номъ дворѣ; и вскорѣ по взятіи *Бѣльскаго* сперва
 приѣхалъ сынъ Князя *Ивана Шуйскаго* Князь *Петръ*,
 съ *Иваномъ Большиимъ Шереметевымъ*, и съ ними
 человекъ съ пріста ихъ единомышленниковъ, а въ
 ту же самую ночь приѣхалъ и самъ Князь *Иванъ*
Васильевичъ.

По приѣздѣ Шуйскаго, бывшіе въ умышленіи бояра Князя Михайло и Иванъ Ивановичи Кубенскіе, (*^{сильевичъ}) Князь Дмитрій Ѳедоровичъ Палецкой, (**^{пяпде-}) и казначей Иванъ Ивановичъ Третьяковъ, (***) со множесвомъ другихъ благородныхъ собравшись, совѣшоваши о судьбѣ Князя Бѣлскаго, и разсудили послать его въ започеніе на Бѣло озеро. Все сіе ими учинено было безъ всякаго порядочнаго изслѣдованія его винъ, и точно въ прошивность Великому Князю: что же болѣе сомнѣніе сей ободряло къ шоль дерзкому поступку; по окромѣ великаго числа ихъ единомышленниковъ въ Москвѣ, многіе города, а паче всѣ граждане Великаго Нова города, въ ихъ согласіи были (10).

Просширая мщеніе свое далѣе, и сообщая оное съ дерзостію прошиву Государя, разсудили бояре возмутиши и всѣхъ друзей Князя Бѣлскаго по разнымъ мѣстамъ разослать: они Князя Петра Михайловича Щенятева взяли изъ самой комнашы Великаго Князя, и выведши его задними дверьми, послали въ ссылку въ Ярославль; Ивана Хобарова взяли на его дворѣ, и сперва содержали его въ погребѣ на дворѣ единого Ѳомы Головина, а по томъ сослали его въ Тверь. Но вѣщшее ихъ озлобленіе просширалось

У 2

ралось

(*^{Сосланіе друзей Бѣлскаго.}) Первый изъ сихъ былъ изъ числа боярѣ покойнаго родителя владѣющаго Великаго Князя, а другой пожалованъ въ бояре и дворецкіе при началѣ владѣнія сего Государя, то есть 1534 года. Зри опытъ трудовъ вольнаго собранія. Т. II.

(**) Сей еще тогда бояриномъ не былъ, а пожалованъ въ сей чинъ 1547 года. Зри опытъ трудовъ. Тутъ же.

(***) Сей былъ уже назначенъ при родителѣ нынѣ владѣющаго Государя. Опытъ трудовъ. Тутъ же.

(10) Царствен. кн. стр. отъ 96 до 101. Никоновск. Часть II. стр. отъ 287 до 290. Hist. Moderne T. XV. p. 88.

Иоаннъ Ва-силевичъ пятдесяти пер-вый В. К. по Р. І. Х. 1543 годѣ. ралось на Митрополита *Іосифа*, которому начали многія бесчестія дѣлать, и каменіемъ окошки въ дому его перебили, такъ что сей преосвященный убѣгая отъ наглости ихъ принужденъ былъ, оставя домъ свой митрополичей, уйти на Троицкое подворье. Возмутишели сѣи увѣдавъ пребываніе Митрополита въ семъ подворьѣ, послали къ нему дѣшей боярскихъ Новгородцовъ съ шѣмъ, чтобъ дѣлать ему обиды, которые пришедъ къ нему съ великою наглостію, разными ругательствами озлобляли сего Архипастыря Россійскія церкви, и на конецъ уже хотѣли его умертвить; что бы можеть спастись ими и было исполнено, есплибы *Алексѣй* игуменъ *Троицы Сергіева* монастыря и Князь *Дмитрей Ѳеодоровичъ Палецкой* отъ онаго ихъ не удержали прозвѣрами своими.

Прежде продолженія сего смущенія, отъ котораго Москва тогда поколебалась, да позволишся мнѣ предложитъ мое мнѣніе: чего ради противу шоль почтеннаго сана, каковъ былъ Россійскаго Митрополита, тако дерзко поступали? Мнѣніе мое состоитъ, что они шоль наглыми поступками хотѣли принудитъ сего преосвященнаго и самого санъ свой сложитъ, и ишши куда на обѣщаніе.

Однако, продолжая повѣствованіе о семъ, можно сказать внутреннемъ, возмущеніи, повѣствують наши лѣтописатели, что былъ тогда великій мятежъ во всей Москвѣ, и самъ Государь въ страхѣ находился; да и не удивительно: ибо, дабы возмочь дѣлать шоль наглые поступки, конечно *Шуйскій* и другіе бояре имѣли сообщникомъ себѣ значную часть народа, и какъ сей, такъ и другіе ихъ сообщники, видя себѣ позволенную таковую наглость, или ради корысти, или мстѣ собственныя свои злобы,

злобы, и надъ другими подобныя же наглоспи ока-
Зали.

Однако, пока пребывалъ Митрополишь Иосифъ Иосифъ Ва-
силевичъ
пятьде-
сятъ пер-
вый В. К.
по Р. Л. К.
1543 годъ.
Дерзкой
поспу-
покъ бо-
яръ, и
сосланіе
Митро-
полиша. въ Москвѣ и въ милоспи у Великаго Князя, счи-
тали бояра, что еще ничего для утвержденія силы 1543 годъ.
своей не сдѣлали, а паче спрашились, чтобы сей Дерзкой
поспу-
покъ бо-
яръ, и
сосланіе
Митро-
полиша.
преосвященный по прошествіи буйства народнаго поспу-
покъ бо-
яръ, и
сосланіе
Митро-
полиша.
не употребилъ церковную свою власть, дабы оный
на самихъ на нихъ начинашелей онаго поднятъ, и
не учинилъ бы имъ, бывъ подпертъ власнью Госу-
даревою, жестокаго мщенія: и тако преступленіями
преступленіи свои утверждая, и дерзость присоеди-
няя къ дерзости, разсудили, изъ самыхъ комнатъ
Великаго Князя Митрополиша взявъ, сослать въ за-
поченіе, показуя симъ народу, якобы и Государь
соучастникъ ихъ поступку былъ. Сего ради, при-
шедъ въ постельныя (то есть во внутреннія)
комнаты Великаго Князя за при часа до свѣту,
повелѣли крестовому священнику пѣшь заупреню;
и когда въ шоль необычайное время приходомъ и
поступкомъ ихъ Государь былъ устрашенъ, увѣ-
далъ о семъ и Митрополишь, который сохраняя
всегда вѣрность и усердіе къ Великому Князю, и
въ семъ случаѣ собственную свою безопасность пре-
зирая, съ поспѣшеніемъ шудажъ пришелъ, и какъ
скоро онъ всупилъ въ шу комнату, гдѣ Государь
находился, то и сіи возмутишели бояра съ вели-
кою дерзостію и шумомъ вошедъ за нимъ къ Госу-
дарю, Митрополиша взяли, и сослали его немедлен-
но на Бѣло озеро.

По исполненіи всего сего, дворъ Великаго Кня-
зя въ нѣкоемъ успокоеніи осшался; естли можно Послы
Липов-
скіе.
назвать успокоеніемъ въ государствѣ, когда возму-
тишельный сонмъ людей низложивъ все сопротив-

Иоаннъ Ва-
 сильевичъ
 хянде-
 слѣтъ пер-
 вый В. К.
 по Р. 1. X.
 1543 годѣ.

ляющееся ему, не по законамъ, но по своему изволе-
 нію владѣеть, и Государя желаетъ лишить на все-
 гда принадлежащей ему власпи. Однако чрезъ два
 мѣсяца по сосланіи *Бѣлскаго*, то есть Марта 1 чи-
 сла, приѣхали въ Москву послы отъ *Сигисмунда* Ко-
 роля Польскаго, *Янъ Юрьевичъ Глѣбова*, воевода Полоц-
 кій, *Никодимъ Яновичъ Техоновскій*, да писарь *Николай*
Николаевъ, сынъ *Ондрютева*, которые заключили между
 ихъ государя и Государя Россійскаго перемиріе на
 семь лѣтъ, считая отъ праздника Благовѣщенія ;
 послѣ чего они съ удовольствіемъ и съ должнымъ
 почтеніемъ были опущены того же Марта 23
 числа.

Послы Ка-
 занскіе.

Еще Польскіе послы пребывали въ Москвѣ, когда
 приѣхалъ посланный отъ *Ковгоршадъ* царицы Казан-
 ской *Тилеринъ Лучко* съ грамотою къ Великому Кня-
 зю; а тогда же единый именишійшій изъ вельможъ
 Казанскихъ князь *Булатъ* писалъ грамоты къ Кня-
 зю *Дмитрею Федоровичу Бѣлскому*, и ко всѣмъ боя-
 ромъ, прося о заключеніи миру съ Казанью. Сія
Ковгоршадъ царица, была сестра *Махметъ - Аминя*
 царя, и по прилежности ее познать всѣ знаніи Ма-
 гометанскихъ народовъ, также и по особливому ра-
 зуму своему, въ прошивность обычая народовъ Ма-
 гометанскихъ, допущена была имѣть участіе въ
 правленіи государства. Народъ же шоль великое
 почтеніе къ ней имѣлъ, что даже приписывалъ ей
 знаніе въ наукѣ волхвованія и искусство будущее
 предвидѣшь, увѣряя послѣ о взятіи Казани, якобы
 она уже о взятіи семъ пророчествовала. Но мнѣ
 является, что ни волхвованія, ни духу гадатель-
 ства для сего не требовалось; но довольно было сей
 разумной женѣ знать обстоятельство Московскаго
 великаго княженія, возрастающаго въ силѣ, и у-
 крѣпляю-

крѣпяющагося повсюду союзами, и обстоятель-
 ствы царства Казанскаго, колеблемаго раздорами и
 ослабѣвающаго, чтобы предвидѣть о скоромъ паде-
 нїи сего послѣдняго, и о распространенїи власши
 Россійской надъ нимъ.

Иоаннъ Ва-
 сильевичъ
 пятде-
 сятѣ пер-
 вый В. К.
 по Р. І. Х.
 1543 годѣ.

Мы видѣли здѣсь выше, что во умышленїи
 низвергнуть Бѣлскаго соучастникомъ былъ весь
 Новѣ городѣ; слѣдственно по великой власти въ ихъ
 градѣ Новгородскихъ архіепископовъ и по личному
 къ нему отъ народа почтенїю мы со справедливо-
 стїю можемъ мнить, что и *Макарий* архіепископъ
 Новгородскій, есмыли не прямое, но по крайней мѣ-
 рѣ тайное соучастїе въ семъ согласїи имѣлъ; и ко-
 гда все уже исполнилось, тогда сей преосвященный,
 бывъ уже увѣренъ въ благосклонности къ себѣ пра-
 витель великаго княженїа Московскаго, однако
 скрывая прямыя свои намѣренїа, якобы для другихъ
 дѣлъ Марта 9 числа изъ Нова города въ Москву
 приѣхалъ. Видно, что все уже было устроено,
 прежде приѣзду сего преосвященнаго; ибо только
 что онъ прибылъ въ матерой градъ Россїи, то, по-
 неже изгнанїемъ Митрополита *Иосифа* сей первен-
 ствующій престолю пражденъ находился, сей на
 оной былъ избранъ, и того же мѣсяца 16 числа
 введенъ уже въ домъ митрополичей, и прїялъ на-
 чальственное правленїе Россійскїа церкви.

Приходѣ
 и поста-
 новленїе
 въ Ми-
 трополи-
 ты архі-
 епископа
 Макарія.

Тогда какъ внутри Россїи, пользуясь младен-
 чествомъ Великаго Князя, мирскїе и духовные Рос-
 сїйскїе сановники старались каждый честолюбїе свое
 удовольствовывать, разливающаяся повсюду слабость
 таковаго правленїа и происходящее отъ того неу-
 стройство ободряло враговъ Россійскихъ, а паче
 всегда готовыхъ къ нападенїямъ и грабежамъ Крым-
 скихъ Татаръ, дѣлаше разныя покушенїа на ея гра-
 ницы

Приходѣ
 Крымска-
 го царе-
 вича на
 Сѣверскїа
 области.

Иоаннъ Ва- ницы. Сими обстоятельствомъ ободренъ единый
 еяльевичъ изъ Крымскихъ царевичевъ, собравъ многочисленную
 планде- толпу воиновъ жадныхъ къ грабительству и ко-
 сямъ пер- рыси, вдругъ учинилъ нападеніе на Сѣверскія
 вый В. К. области, на мѣста лежащія во кругъ Пушивля,
 по Р. 1. X. 1543 годѣ. Стародуба и Нова города Сѣверскаго, грабя, плѣня,
 пожигая и побивая все, что имѣло несчастіе на по-
 ходѣ войскъ его встрѣчать: но, какъ мы имѣли
 уже случай и выше здѣсь сказать, что не взирая
 на разные раздоры, колеблющіе дворъ Великаго Князя,
 правители Московскаго великаго княженія однако
 весьма тщательны были охранять границы государ-
 ства; не думаю я, чтобы единая искренняя ихъ
 привязанность къ отечеству къ тому ихъ побуж-
 дала, но собственный страхъ, чтобы при такихъ
 неустройствахъ чуждый врагъ, вошедши внутрь
 государства, не умножилъ опустошеніемъ своимъ
 огорченіе народное, и до крайности бы его не до-
 велъ; а при томъ въ шаковыхъ бы опасныхъ об-
 стоятельствахъ надлежало употребить для опоры
 врагамъ, сильное воинство: то, каждый единый дру-
 гому недовѣряя, спрашало шаковое начальство дру-
 гому уступить, ни самъ не имѣлъ смѣлости оста-
 вить дворъ Великаго Князя, дабы въ отсутствіи
 его другій кто не усилился происками своими. Се
 есть состояніе шаковыхъ государствъ, гдѣ сла-
 бость правленія возведетъ власть вельможъ пре-
 выше законовъ: но, какъ сіе я шокмо сказалъ для
 объясненія тайныхъ причинъ поступка ихъ, къ про-
 долженію исторіи возвращаюсь. Гоцовыя въ выше
 именованныхъ градахъ воинства, подъ предводи-
 шельствомъ ихъ воеводъ, вскорѣ на отраженіе сихъ
 грабителей выступили, и повсюду поражая сію не-
 устройную толпу Ташаръ, вскорѣ принудили ихъ

съ поспѣшеніемъ отступитъ , и взяшыя многіе у Иоаннѣ Ва-
нихъ плѣнники были присланы въ Москву , во знакъ ^{Сильевичъ}
побѣды и прогнанія врага. Тако часто побѣды на ^{пятьде-}
границахъ являющіяся показывають силу и благоустрой- ^{сятъ пер-}
ство государствъ тогда, какъ самыми изъясненіями ^{вый В. К.}
и указами своими Государи оказываютъ , коль малое ^{по р. 1. X.}
благоустройство , и слѣдственно народное щастіе ^{1543 годѣ.}
внутри ихъ государствъ находится.

Возведеніе на Россійскую митрополію Архіепископа ^{убіеніе}
Макарія и одержанныя побѣды надъ Ташарами ^{Бѣльскаго.}
чинили, что и духовный чинъ, послѣдуя своему на-
чальнику, къ споронѣ *Шуйскихъ* преданъ учинился,
а народъ прельщенный побѣдою и звукомъ сла-
вы роптаніе свое уменьшалъ: но какъ еще были
доброжелатели *Бѣльскаго*, кошорые ожидали и на-
дѣялись его возвращенія, то *Шуйскіе*, не доволь-
ствуясь прежнимъ своимъ наглымъ и незаконнымъ
поступкомъ, вознамѣрились умерщвленіемъ сего не-
щастнаго боярина опнять всю надежду у сихъ по-
слѣднихъ. Сего ради въ Маѣ мѣсяцѣ посланы были
отъ нихъ на Бѣло озеро *Петръ Ярцовъ* сынъ *Зай-*
цовъ, *Митька Ивановъ* сынъ *Клобуковъ* и *Иванъ Елиза-*
ровъ сынъ *Сергеевъ* для убіенія его, кошорые повѣ-
ленное имъ злое дѣло надъ бояриномъ *Княземъ*
Иваномъ Белоровичемъ содержащимся въ шюрмѣ ис-
полнили (11).

Хотя выше не одинажды помянуто о разныхъ ^{Нападенте}
посольствахъ отъ *Нагайцовъ* для учиненія союзу ^{Нагайцовѣ}
Томъ V. Часть I. Ф ^{на Меце-}
съ ру.

(11) Царствен. кн. стр. 97 по 106. Типограф. библ. въ четв.
No 55. л. 231 по 235. Никоновск. Т. II. стр. 287 по 292.
Hist. Moderne T. XV. p. 88, et 90. Типограф. библ. въ листѣ
No 50. л. 414 и 415. Смелен. тр. XVII гл. 7. Anecdotes
Russie, T. IV. p. 29.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
пятиде-
сятъ пер-
вый В. К.
по Р. І Х.
1543 годѣ.

сѣ Россіею; но какъ Нагайскіе Татары были раз-
дѣлены на разныя орды, и тогда, когда единыя сѣ
Россіею вѣ мирѣ пребывали, другіе враждовали ей;
а часто и самыя вѣ мирѣ пребывающіе льстясь вѣщ-
шія себѣ выгоды войною и грабительствомъ полу-
чиль, отъ миру отступали и чинили набѣги; како
и вѣ исходѣ сего года, тѣ есть вѣ концѣ Декабря
мѣсяца, ими было учинено. Урасланъ Мурза, Отай
Мурза, и Тейлякъ Мурза, согласясь со многими други-
ми Нагайскимижѣ мурзами, вдругъ учинили нападе-
ніе на Мещерскія области и на старую Рязань. Вѣ
то время были воеводы Великаго Князя на Рязанѣ
Князь *Петръ Михайловичъ Щенятевъ*, у Николы За-
райскаго Князь *Дмитрій Ивановичъ Пунковъ*, которые
вышедъ сѣ воинствомъ изъ сихъ градовъ и соеди-
няясь вмѣстѣ, во многихъ сраженіяхъ Нагайцовъ раз-
били, и *Тейляка* Мурзу вѣ полонѣ взяли; а сѣ другой
сторонѣ воеводы изъ Елашмы, Князь *Константинъ*
Ивановичъ Куралтевъ, *Семень Шерепетевъ* и *Степанъ*
Сидоровъ такъ же во многихъ случаяхъ сильное по-
раженіе симъ грабителямъ учинили; и наконецъ со-
единясь сѣ Рязанскими воеводами за отступающи-
ми уже Нагайцами преслѣдовали даже до Шадскихъ
воротъ. Тако во многихъ случаяхъ сильныя пораже-
нія отъ меча Россійскаго, глубокія снѣги и сильныя
морозы того времени, толикой вредъ симъ граби-
телямъ нанесли, что хотя и сѣ значнымъ числомъ
войскъ пришли нападеніе учинить, но наконецъ *Ура-*
сланъ и *Отай* Мурзы, насилу сѣ пятьюдесятью че-
ловѣками пѣшихъ, лишившихся своихъ коней, вѣ зем-
лю свою могли уйти.

Разбиты
и испре-
блены.

Грамота
вѣ Казань.

Казанцы видя ежедневное умноженіе силы и
могущество Великаго Князя, ослабленіе же своей
державы, такъ же и окружающихъ Ордъ Татарскихъ,
стара-

старались съ великимъ княженіемъ Московскимъ ^{Гозниъ Ва-}миръ себѣ снискашь; чего ради и отпавленный ^{силевичъ} отъ ихъ царя Сафакъ - Гирей служитель Исекилдей ^{пятиде-} въ Москвѣ обрѣпался. Великій Князь обще съ своимъ ^{саятъ пер-} совѣтомъ, управляющимъ государство, желая и съ ^{вый В. К.} своей стороны дать Россіи насладатися миромъ ^{по Р. I X.} и спокойствіемъ, не отдаленъ былъ отъ заключенія миру: сего ради отпуская Исекилдея отпавленъ былъ изъ Москвы единый изъ служителей Великаго Князя Никитя Чюватовъ, съ которымъ послана была грамота къ царю Казанскому, въ которой писано было, что естли Сафакъ - Гирей искренно желаетъ миру, то присладе бы отъ себя первосташейныхъ пословъ съ довольнымъ уполномоченіемъ, для учиненія договоровъ и заключенія онаго.

Всегдашняя полишика Россійскаго двора состо- ^{Великій} яла, чтобы знашнихъ мужей чужестранныхъ, а паче ^{Князь} народа Ташарскаго, въ службу къ себѣ принимашь; ^{принима-} дѣлая имъ великія почести, и давая значное жало- ^{етъ къ} ванье. Что касается до Ташаръ, то кажется сія ^{себѣ въ} полишика основана была, что сей народъ почитал- ^{службу} ся нахрабрѣйшимъ, то таковыя часто въ пред- ^{царевича} водители войскъ опредѣлялись. Знашныя люди изъ ^{Идигера.} Ташаръ, а паче которые были рода царскаго, приходили обыкновенно съ великимъ числомъ ихъ подданныхъ: и тако равно умножали многонародіе государства, ослабляли же шѣ орды, откуда выходили, и были употреблены яко храбрые и искусные въ набѣгахъ войны для защищенія государства; и наконецъ таковой ласковый приемъ учинялъ, что каждый Ташарскій царевичъ надѣяся себѣ вѣрное и непосшядное убѣжище сыскать при дворѣ Великаго Князя, многіе изъ нихъ, и живучи въ разныхъ ордахъ, доброжелательны были Россіи, и сопротивля-

Юаннъ Ва- лися вражескимъ намѣреніямъ ихъ народа и глав-
 славеннчъ ныхъ Хановъ. Единныя орды, но неизвѣстно намъ ко-
 пятаде - торыя, царевичъ *Идигеръ*, тогда пришелъ въ Москву
 слянъ пер- шорыя, просить о принятіи его въ службу Великаго Князя,
 вый В. К. по Р. І. X. что по его желанію съ довольными для него выго-
 1543 годъ дами и учинено было.

Возвраще-
 ніе посла
 Кашина.

Однако съ Крымомъ все несогласіа продолжа-
 лись, и хотя отъ времени до времени удержаніе
 оружія и было, однако внутренняя вражда не пре-
 ставала. Бывшій прежде посланный посолъ Россій-
 скій Князь *Александръ Васильевичъ Кашинъ*, чаятельно
 во время послѣдняго набѣга вѣроломнымъ симъ наро-
 домъ былъ взятъ подъ спражу, и содержанъ яко
 плѣнникъ, даже какъ сей Князь *Кашинъ*, искупляя
 себя отъ сего насильнаго задержанія, далъ выкупу
 пять сотъ рублевъ; и тако освободясь, а при томъ
 видя свое присутствіе не нужно въ Крымѣ, пріалъ
 намѣреніе возвратиться въ Москву. *Салтъ - Гирей*,
 царь Крымскій, видя неудачныя свои нападенія
 на Россію, самъ желалъ утвердить миръ съ Ве-
 ликимъ Княземъ, пользуясь отъѣздомъ сего Князя
Кашина, далъ ему отъезди шерстную или кляшвен-
 ную грамоту о мирѣ, и тогда же послалъ съ нимъ
 служителя своего *Тогмача* съ грамотами къ Вели-
 кому Князю, въ которыхъ такъ же о мирѣ и о друж-
 бѣ писалъ. Но гордость Татарская, или опасность
 возмездія за плѣненіе посла Россійскаго, не дозволила
 ему послать надлежащее большое посольство, каковыя
 обыкновенно съ таковыми кляшвенными грамотами
 посылавались. Князь *Александръ Васильевичъ Кашинъ*,
 дабы не оставилъ дѣла Россійскія въ Крымѣ безъ
 надзиранія, препоручилъ одному находящемуся тамъ
 Россійскому подданному *Османъ Андреевъ*, а самъ въ
 Юль мѣсяцъ сего года въ Москву приѣхалъ.

Въ слѣдующій мѣсяцъ, то есть Августа 12 числа, отпущенъ былъ Аспраханскій посолъ *Ишилъ*, который уже нѣсколько времени въ Москвѣ пребывалъ. Великій Князь съ симъ посломъ послалъ козака *Итаиша* съ нѣкими другими, прилагая при томъ и грамоту о содержаніи дружбы и союза.

12 Иоаннъ Васильевичъ, пятдесятый В. К. по Р. І. Х. 1543 годѣ. Отпущеніе пословъ Аспраханскихъ. Набѣгъ Крымскихъ Татаръ на Рязань.

Но тщетны были всѣ клятвы и обѣщанія чиненныя, какъ выше помянуто, *Саиль-Гиреель* царемъ Крымскимъ, о дружбѣ и союзѣ съ Россією, когда сей вѣроломный государь, естли не самъ, то другихъ Татаръ своихъ подданныхъ попускалъ дѣлать нападенія на Россію. Правда, естли мы разсмотримъ тогдашнее правленіе полуострова Крыма, то ясно увидимъ, что многіе изъ Мурзъ толкую силу имѣли, что часто и противу изволенія ихъ царя многое дѣлали, или и самого его въ предпріятіяхъ его останавливали: однако по всему предшествующему довольно видно, что въ сіе время къ таковымъ вѣроломнымъ поступкамъ самъ *Саиль-Гирей* поводъ подавалъ. Тако въ семъ случаѣ *Ишлахъ* Мурза, и *Битякъ* Мурза, сообщась со многими другими, учинили нападеніе на Рязанскія области, и дошли грабя и опустошая до *Николы Зарайскаго*. Какъ скоро извѣстно стало ихъ нападеніе, Князь *Петръ Даниловичъ Пронской*, имѣющій начальство въ сихъ обласпяхъ, немедленно противу ихъ выступилъ, и въ разныхъ случаяхъ разсѣявшись для грабежу многихъ Татаръ плѣнилъ. Извѣстіе о готовыхъ воинствахъ, идущихъ противу Татаръ, привело и сихъ грабителей въ трепетъ, и принудило ихъ поспѣшно чрезъ Рязанскія области отступать, однако продолжая свои обыкновенныя опустошенія.

Іоаниѣ Ва-
сильевичѣ
пянде-
сяти пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1543 годѣ.

Уже извѣстіе о семъ набѣгѣ дошло въ Москву къ Великому Князю и правителямъ государства, и немедленно разные гонцы были посланы къ разнымъ начальникамъ, дабы шли на отраженіе сихъ враговъ. По сему повелѣнію Россійскіе разныхъ мѣстъ начальники съ воинствомъ выступили противу враговъ: изъ Рязани Князь Сеиень Ивановичъ Микулинской Пунковъ; отъ Николы Князь Петръ Пронской; изъ Тулы Князь Петръ Куракинъ; съ Сенкина перевозу Князь Михайло Глинской; изъ Одоева Князь Михайло, да Князь Александръ Воротынские; изъ Серпухова Князь Юрья Темкинъ, и многіе другіе въ слѣдъ за сими грабителями пошли. Походъ Россійскихъ воеводъ продолжался до Дону, а на Полѣ Куликовѣ токмо достигли спражей Ташарскихъ, съ которыми имѣвъ сраженіе многихъ изъ нихъ побили и въ плѣнъ взяли: но ушедшіе немедленно возвѣстили главному Ташарскому воинству о приближеніи Россіанъ, которые шѣмъ поспѣшише старались отъ нападенія ихъ уйтишь, такъ что воинство Россійское, хотя еще преслѣдовало за ними до рѣки Мѣчи, но постигнути ихъ бѣгущихъ не могло, и довольствуясь совершеннымъ прогнаніемъ непріятеля изъ областей Россійскихъ, возвратилось на прежнія свои мѣста (12).

Грамоты
въ Крымѣ.

Сей учиненный набѣгъ Крымскими Татарами не токмо не прервалъ старанія о содержаніи миру и добраго согласія съ Ханомъ Крымскимъ, но кажется еще болѣе побудилъ о семъ попеченіе прилагать, яко о единомъ способѣ, копорымъ льстили себя Московскіе правители избавишь отъ частыхъ на-

(12) Царственная книга стр. 105 и до 109. Типограф. библ. въ чешв. No 55. л. 236 по 239. Никонов. Т. II. стр. 291 по 293. Hist. Moderne T. XV. p. 90.

набѣговъ и грабительствъ сего народа. Сего ради послѣ самаго опшупленія вышепомянушой пришедшей для грабительства Россіи Тапарской шолпы, то есть Сентября 11 дня, оппущенъ былъ изъ Москвы Крымскаго царя служитель *Талачъ*, и съ нимъ посланъ былъ въ Крымъ *Федоръ Вокшерева* съ грамотою къ царю, въ которой уповашельно не упущено было принесеніе жалобы и о семъ послѣднемъ набѣгѣ, учиненномъ Крымскими подданными. Великій же Князь послѣ сего ходилъ для моленія въ Троицкой монашырѣ, а опшуда ѣздилъ по разнымъ своимъ волоспямъ, такъ что походъ его продолжался около чешырехъ недѣль, то есть отъ 21 Сентября, по 17 число Октября мѣсяца.

За два дни до возвращенія Великаго Князя въ Москву, приѣхали посыланые въ началѣ сего года послы въ Польшу *Василей Григорьевичъ Морозевъ*, *Федоръ Семеновичъ Воронцовъ*, и дякъ *Посникъ Губинъ*, которые привезли перемирную грамоту отъ *Сигисмунда* Короля Польскаго.

Тогда же приѣхали въ Москву послы отъ Господаря *Волоскаго Иоанна Степановича*, *Крестовладовичъ Перколагъ* и *Петръ Корковичъ Логофетъ*, съ которыми сей князь писалъ къ Великому Князю, извѣщая ему, какимъ образомъ онъ былъ изгнанъ Турками изъ княженія его, что тогда же намѣренъ былъ ѣхать въ Россію, но ради препяшствія отъ Турокъ и Крымцовъ съ одной стороны, и отъ Поляковъ съ другой, съ которыми онъ также въ несогласіи, сего учинить не могъ; и шако искалъ себѣ убѣжища въ Венгріи, откуда ѣздилъ къ Султану просить его о возвращеніи ему его княженія, котораго токмо двѣ преша себѣ обратно испросилъ, а за прешью часть Молдавіи взялъ съ него окромъ дани, при швысячи червонныхъ; и такъ бывъ приведенъ въ несогласіе пла-

Иоаниъ Ва- тишъ и самой дани, паче вѣщшей бѣды себѣ ожи-
сильевичъ пяпде- слѣтѣ пер- вѣй В. К. по Р. I. X. 1543 годѣ. даешѣ: чего ради и просилъ его, чѣшобѣ, яко Хри-
 стіанскій Государь и единого исповѣданія съ нимѣ,
 соблаговолилѣ ему вѣ семѣ случаѣ денежную по-
 мощь учинишѣ. Мы ниже предложимѣ о успѣхѣ се-
 го посольства, яко шокмо постороннимѣ образомѣ
 касающемся до Россіи: шеперь же предложимѣ о дѣ-
 лахѣ, что вѣ Россіи происходило, и о шѣхѣ союзахѣ,
 кошорые заключились, или кошорые старалась Рос-
 сія сохранить съ неподвластными другимѣ державамѣ
 народами.

Посланіе
 изѣ Асп-
 рахани.

Между шаковыми хопя конечно не сильная
 держава была царство Аспраханское, но вѣ рассу-
 жденіи ея мѣсположенія для Казани, и шѣмѣ,
 чѣо силу Ташарскую раздѣляла, союзѣ сего царства
 для Россіи не малой важности былѣ. Тогда же воз-
 вратился изѣ Астрахани прежде посланный слу-
 жипель Великаго Князя Ташаринѣ *Таюшто - Субинѣ*,
 и съ нимѣ присланѣ отѣ Астраханскаго царя *Куслу-*
бекѣ мурза, а отѣ *Калги* царевича *Калкаманѣ* съ гра-
 мошами утверждающими дружбу и доброе согласіе,
 кошорые вскорѣ съ подобными грамошами обратно
 къ ихѣ государю были отпущены.

Отпускѣ
 посла Во-
 лоскаго.

Мы выше уже помянули о приходѣ посла отѣ
 воеводы *Иоанна Стелановича Волоскаго*, и какая вина
 была пришесшвѣя его. Россійскіе же правители же-
 лая повсюду приобрѣсти себѣ друзей, и шогда же
 взирая на единоезаконіе, на прозбу сего терпящаго
 Христіанскаго Князя снизошли: и шако рассуждено
 было, не шокмо шребуемую денежную помощь ему
 отправити, но и посланника послать; къ чему и
 назначенѣ былѣ *Семенѣ Батюшковѣ*: но какѣ надле-
 жало, какѣ Воложскому послу, такѣ и Россій-
 скому посланнику, проходить чрезѣ Польскія обла-
 сти; шо предварительно отправленѣ былѣ нѣкто

Яковѣ

Яковъ Григорьевъ, сынъ Захаровъ, проситъ о позволеніи Иоаннъ Васильевичъ послать чрезъ Польшу Ъхашъ, который возвра- пятидесять шаясь уже выѣхавшимъ симъ проѣздныя грамоты въ первый В. К. Вязмъ вручилъ. Коль ни мало важно сіе обстоятель- по Р. I. X. ство являешся, однако я его упустишь не хотѣлъ, 1543 годъ. для показанія обычаевъ и умоначертанія того вѣка.

Вскорѣ послѣ сего, то есть Марта 16 дня, Возвраще- ніе Рос- сійскаго пребывающіе уже нѣсколько времени Россійскіе по- послан- ника изъ сланники въ Крыму Ѳедоръ Вокшериновъ и Гаврило Крыма. Тертовъ, въ Москву возвратились, и съ ними при- сланъ былъ отъ Саиль-Гирея служитель его Аксеитъ съ грамотами, утверждающими дружбу и союзъ: и понеже, яко являешся, въ семъ случаѣ окромъ пре- бывающей уже дружбы ни какого дѣла не было; по исполняя обычаи тогдашняго времени, вскорѣ сей Аксеитъ былъ опущенъ къ его царю, и съ нимъ съ подобными же грамотами отправленъ былъ сынъ боярскій Ѳедоръ Ильинъ, сынъ Челищевъ (13). Тако- вый, являешся, тогда былъ обычай, что всегда на присланныя отъ Ташаръ грамоты, не чрезъ обрат- но возвращающагося присланнаго отъ Ташаръ, но чрезъ нарочно посланнаго изъ Россіи отвѣтствово- ли. Мнѣ кажется, что окромъ особливаго взаимна- го учтивства, каковое сей поступокъ показывалъ, были шумъ и политическія причины. Обычая то- гда не было, чтобы безпрестанно пребывающихъ пословъ, или министровъ содержать при дворахъ чужестранныхъ государей, а полезно было разными образами о состояніи тѣхъ дворовъ навѣдываться, содержать въ добрыхъ намѣреніяхъ приобрѣшен-
Томъ V. Часть I. X ныхъ

(13) Царственная книга, стр. отъ 108 до 112. Типографск. библ. въ чепив. No 55 л. 239 до 242. Никоновск. Т. II. стр. отъ 293 до 296. Hist. Moderne T. XV. p. 91.

Иоаннъ Ва-ныхъ шамъ доброжелашелей , и проникашь мысли и
 сильевичъ наклоненія того двора; но таковые часто посылан-
 пятаде-ные, якобы съ грамошами, къ тому употреблялись;
 сятъ пер-ные, якобы съ грамошами, къ тому употреблялись;
 вый В. К. яко сіе можно заключишь изъ многихъ наказовъ да-
 по Р. 1 X. ваемыхъ симъ посыланымъ, которые и нынѣ осша-
 1543 годѣ. ются въ спашейныхъ спискахъ.

Смущеніе
 между
 боярами.

Однако между тѣмъ временемъ вражда и дер-
 зость бояръ не прешавала, и *Шуйскіе* пользуясь мла-
 денчесствомъ Великаго Князя , якобы оно и на вѣки
 должно было продолжаться , и усилясь великимъ
 числомъ своихъ друзей , во всемъ самовластно по-
 ступали. Таковое ихъ презрѣніе къ законамъ, обы-
 чаямъ, и самой особѣ Великаго Князя, ясно оказалось
 въ бывшемъ совѣтѣ при дворѣ Великаго Князя въ
 споловой его комнашѣ Сентября 9 числа. Уже
 давно *Шуйскіе* и ихъ единомышленники возненави-
 дѣли *Федора Семеновича Воронцова* , за оказываемую
 ему особливую милость отъ Государя , которой
 спрашились они, чшобы онѣ не воспользовался для
 показанія возрастающему государю не порядковъ по-
 ступка ихъ; ибо почиали всѣхъ тѣхъ себѣ врага-
 ми, кто не былъ сообщникъ ихъ. Являешся же ,
 что не взирая на похищаемую власшь *Шуйскими* ,
 иногда въ жалованіи въ чины Великій Князь власшь
 свою являлъ , яко и тогда за нѣсколько дней до 9
 Сентября оказалъ пожалованіемъ сего *Федора Семе-
 новича Воронцова* въ бояре. Сія учиненная милость *Во-
 ронцову*, въ прошивность желаніямъ *Шуйскихъ*, паче ихъ
 раздражила , такъ что, когда въ показанное число
 были собраны въ совѣтѣ, тогда Князья *Иванъ* и *Ан-
 дрей Михайловичи* и *Федоръ Ивановичъ Шуйскіе* съ
 единомышленниками своими, Князьями *Кубенскими* и
 съ *Палецкими* , и съ совѣтниками Княземъ *Дмитри-
 емъ Шкурлятевымъ*, Князь *Иваномъ Шемякою* , Князь
 Ива-

Иваномъ Турунтаемъ Пронскимъ и съ Алексѣемъ Бас-
мановымъ, пришли съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ сего
новаго любимца Государева низвергнуть. Въ совѣ-
тѣ собранномъ для государственныхъ дѣлъ, въ при-
судствіи своего Государя, при самомъ его дворѣ,
и въ присутствіи Митрополита, не устыдились они
дерзкимъ сперва образомъ Воронцову дѣлать обиды:
но какъ, можетъ статься, сей надѣясь на милость
государскую самъ не меньше дерзко имъ началъ ошвѣ-
чать; но вдругъ не взирая на прошивное изволеніе
Великаго Князя, поймавъ его Воронцова въ самой шой
комнатѣ, зачали его бить, плащъ на немъ изорвали, и
хотѣли выведши его умертвить. При такомъ возму-
щеніи, когда малолѣтство Великаго Князя не поз-
волило еще ему власъ свою распространить, не
оставалось ему инаго дѣлать, какъ шокмо упошре-
бить увѣщанія и прозбы за любимца своего. Сего
ради посланы были отъ Государя Митрополитъ и
бояре Иванъ и Василій Григорьевичи Поллевины Морозовы
упрашивать Шуйскихъ, дабы они Воронцова не убили.

Иоаннъ Ва-
силевичъ,
пятиде-
сятъ пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1543 годѣ.

Поиманіе
Воронцо-
ва.

Воздержавъ руки свои отъ убіенія невиннаго,
не оставили они, ругаячись и бивши его, вести съ
крыльца на площадь, и отослали его подъ спражу
за Неглинную на дворъ единого Ивана Зайцова. Ве-
ликій Князь не прешавая защищать Воронцова, паки
посылалъ къ Шуйскимъ Митрополита и боярѣ увѣ-
щавать ихъ, что, естли уже Воронцову бытъ въ
Москвѣ они не согласятся, то послали бы его и съ
сыномъ его Иваномъ Федоровичемъ на службу на Ко-
ломну: но и на сіе Шуйскіе не согласились, опасаясь,
чтобы близость сего града къ Москвѣ не подала
ему скорѣйшаго способа къ возвращенію; а послали
его въ Кострому. Надлежитъ же при семъ примѣ-
тить, что буйство сообщниковъ въ семъ случаѣ

Сосланіе
Воронцо-
ва.

Иоаннъ Ва- до такой степени достигло, что и самый духовный
 силъевичъ чинъ, защищаемый вѣрою, безъ огорченія отъ нихъ
 пашде- не осмался; ибо Митрополишъ, санъ тогда особлива-
 сльпъ пер- вый В. К. го почтенія въ Россіи, къ которому и сами государи
 по р. 1. X. 1543 годѣ. опмѣнное уваженіе всегда показывали, немалыя оби-
 ды прешерпѣлъ, даже, что святишельское его одѣ-
 яніе на немъ нѣсколько изорвали.

Бзда Ве-
 ликаго
 Князя
 къ Трои-
 цѣ.

Тогда Великій Князь достигъ уже до пятаго-
 надешаго году своего возраста, и слѣдственно при-
 ходя въ совершенныя лѣта, шѣмъ огорчительнѣе
 ему сей поступокъ *Шуйскихъ* былъ; но не утвердя
 еще свою власшь, не осмѣлился съ опасностію не
 имѣть повинненія, вдругъ оную оказашъ. Сего ради
 ткрывъ свое огорченіе, якобы для моленія поѣхалъ
 въ Троицкой монастырь, а отшуда на Волокъ и въ
 Можайскъ, откуда возвратился Ноября 1 числа.
 Сіе время, имѣя при себѣ нѣкоторое число боярѣ,
 употребилъ онъ для открытія пуги сердца своего.
 Не невѣроятно, чтобъ и сами бояре, терпящіе отъ
 самовласшія *Шуйскихъ*, не побудили его къ оказанію
 своей власши, и къ наказанію *Шуйскихъ* за всѣ ихъ
 дерзкіе поступки и тако уже въ намѣреніи явишь
 свою власшь, возвратился въ Москву.

Приманіе
 и казнь
 Князя
 Андрея
 Шуйска-
 го.

Пришья въ походѣ намѣренія Великаго Кня-
 зя сокрыты были, и время шокмо употреблялось
 для познанія мыслей народныхъ, и для извѣдыва-
 нія, коль сильна спорона *Шуйскихъ*, и можешъ ли она
 противоборствовать хотя юнаго государя, но вла-
 сти законной. Легко можно было предвидѣть, что
 народъ почиая въ младомъ ихъ Государѣ закон-
 наго своего владыку, почиая въ немъ и всѣхъ
 предковъ его, преложившихъ ему кузно со кровію
 своею въ наслѣдіе престолъ Великаго Княженія, и
 всегда ненавида власшь похищенную подданными

у Государя надъ подданными, отстанеть отъ тѣхъ, Иоаннъ Ва-
силевичъ
пятде-
сятъ пер-
вый В. К.
по Р. 1. X.
1543 годъ.
которымъ токмо по боязни, и спрашась вѣщаго зла
послѣдуетъ. Однако между тѣмъ временемъ насту-
пилъ праздникъ Рождества Христова, и при торжествѣ
онаго все являлось спокойно при дворѣ, и *Шуйские* ка-
зались бытъ въ пущей своей силѣ: но 29 числа, то есть
въ пятый день послѣ Рождества, завѣса открылась, и
вдругъ другія дѣйствія оказались. Въ сей день по по-
велѣнію Великаго князя, которому то присовѣтовали
недоброжелательные *Шуйскимъ* бояре, Князь *Андрей
Михайловичъ Шуйской* былъ въ самомъ царскомъ до-
мѣ пойманъ, и какъ спрашась еще силы сихъ Кня-
зей, не смѣли куда отдать его подъ стражу, или
произвести какой надъ нимъ порядочной судъ, от-
дали его въ руки тогда случившимся (или и на-
рочно пригошовленнымъ на сіе) на царскомъ дворѣ
псарямъ, съ повелѣніемъ его убить. Сіи немедленно
схватя сего несчастнаго, мя наивѣщшею суровостию
вѣщшее усердіе Государю своему оказать, начали его
бить, и влекуще бя къ тюрмамъ, не толь, можно
сказать, его убили, коль разтерзали. Хотя многія
прежнія наглыя поступки и пресупленія, о коихъ
ниже помянемъ, его конечно достойна всякой казни
чинили; однако не могу я безъ ужаса воззришь на
сіе первое оказаніе самодержавія Великаго Князя
Юанна Васильевича, въ которомъ бояринъ именитый
безъ суда, безъ должнаго изслѣдованія, и не толь
яко казню производящею отъ Государя, но яко
разбойническимъ нападеніемъ былъ убіенъ. Остатокъ
жизни сего Государя докажетъ намъ преклонность
его къ жестокости; а сей поступокъ намъ дока-
зуетъ, что бояре пребывая во всегдашнихъ враж-
дахъ между собою и въ проискахъ умножить свою
власть и силу, не радили о его воспитаніи, и не

Іоаннъ Ва- внушали ему, что мечь отъ Бога врученъ самодерж-
спавеннчъ дамъ не для безразсуднаго употребленія, но токмо
нянде- для наказанія, и то по изслѣдованіи и доказаніи,
сянн пер- для наказанія, и то по изслѣдованіи и доказаніи,
внй В. К. за такія преступленія, которыя инымъ загладишь-
по Р. І. Х. ся не могутъ, и что Государь долженъ быть скорѣ
1543 годѣ. жаловать, но медлителенъ карать.

Вины
Шуйскаго. Страхомъ приведенный въ молчаніе народъ смер-
тію Князь *Андрея Шуйскаго*, бывъ отъ онаго освобо-
жденъ вскорѣ возопіялъ: пребывающія до днесь за-
крытыя преступленія явно оказались. Онѣ суть
окромѣ вышешоказанныхъ и извѣстныхъ многихъ на-
глосней, учиненныхъ при дворѣ и въ присутствіи
самаго Государя, и прошивоборствующихъ его вла-
сти, грабежъ и насильное отнятіе продажею за ма-
лую цѣну земель у благородныхъ, и общее разоре-
ніе крестьянемъ взятjemъ великаго числа подводъ
изъ селъ и деревень по пути лежащихъ, когда кто
къ нему изъ его деревень ѣхалъ, или кто отъ него
въ деревни отпралялся, такъ, что уповашельно и
всѣ припасы его, къ облегченію его крестьянъ, ко
отягощенію же народному, на таковыхъ взимаемыхъ
насильно лошадахъ важивались; и потѣ лѣтописецъ,
(14) изъ котораго я сіи подробности заимствую,
увѣряетъ, что не токмо къ отягощенію народному
таковыя подводы по его велѣнію взимались, но и
каждый его служитель, каждый его крестьянинъ, подъ
шѣнію власти и силы своего господина таковыя же
насилія и отягощенія народу чинили.

Сосланіе
его сооб-
щниковъ.

Государь видя, что сіе убіеніе *Шуйскаго* не
произвело никакого неспокойствія въ народѣ, неме-
дленно повелѣлъ его друзей и совѣтниковъ, равно
участствующихъ въ его силѣ и могуществѣ, какъ и
пре-

(14) Типографск. библ. въ листѣ No 50. л. 415.

преступленіяхъ, Князь *Федора Шуйскаго*, Князь *Юрья* Иоаннъ Васильевичъ *Телкина*, *Фому Головина*, и многихъ другихъ разослать пятьде- въ ссылку. Тако власть сихъ бояръ рушилась, и сять пер- малолѣтній Государь шоль строгимъ дѣйствіемъ вый В. К. вспунилъ въ самодержавное правленіе государства (15). по Р. I. X. 1544 годѣ.

Являлось, что Великій Князь имѣлъ нѣкопоруую полишику въ частомъ хожденіи къ Троицѣ и по другимъ городамъ, и тогда же ушѣшаясь псовою охотою, яко и въ семъ году учинилъ; ибо по большей части шаковые походы послѣдуемы были какою значною переменною. Знашно, что Великій Князь удаляясь отъ шуму градскаго и отъ надзиранія великаго числа примѣчающихъ его бояръ, среди являющагося увеселительнаго упражненія охоты съ вѣрнѣйшими ему бралъ надлежащія мѣры ко утвержденію своей власти; а тогда же уповапельно и самыя пѣ, коихъ Великій Князь своею повѣренностію удостоивалъ, употребляли сей случай къ погубленію своихъ непріятелей. И тако Великій Князь уже зимою въ семъ году пошелъ сперва въ Троицкой монастырь, оттуда въ Калязинъ и въ Макарьевской, имѣя съ собою и брата своего Князя *Юрья Васильевича*, ѣздилъ для медвѣжей охоты въ Заболотье, и паки побывавъ въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ, возвратился въ Москву.

Видно, что походъ сей употребили нѣкоторые Сосланіе Князя Кубенскаго рые ближніе бояре для обнесенія ему Князя *Ивана Ивановича Кубенскаго* (*). Государь возвращаясь изъ го своего похода вскорѣ повелѣлъ его взять подъ стражу,

(15) Царственная книга л. 111 до 115. Типографск. библ. въ четв. л. 242 по 245. Лѣтописецъ Курбскаго; Никоневскій Т. II. стр. 295 и 297. Anecdotes Russes, T. IV. p. 29. Hist. Moderne T. XV. p. 92 et 93.

(*) Сей былъ пожалованъ изъ Крайчихъ въ Дворецкіе и бояре въ $\frac{7043}{1533}$ году.

Иоаннъ Ва- жу, якобы вмѣстѣ съ *Шуйскими* и послѣ многія чи-
 славевичъ нилъ несправедливости, бралъ взятки, и обще съ
 на пде- шѣми былъ участникомъ во всѣхъ наглыхъ поступ-
 сяиъ пер- кахъ, учиненныхъ прошиву другихъ боярѣ при дво-
 вый В. К. рѣ государскомъ. Хотя подлинно по дружбѣ своей
 по Р I X. рѣ *Шуйскими* онъ и не могъ во многомъ оправдаться;
 1544 годѣ сѣ *Шуйскими* онъ и не могъ во многомъ оправдаться;
 но подлинно кажется, что послѣ году прошедшаго
 несчастія *Шуйскихъ*, запущенное дѣло возобновлять
 было не пристойно: однако 16 числа мѣсяца Декабря
 сей Князь *Иванъ Ивановичъ Кубенской* взявъ былъ
 подъ стражу и сосланъ въ Переславль, гдѣ его поса-
 дили и съ супругою его въ заключеніе на дворѣ
 Князя *Андрея Углицкаго*.

Возраще- Однако несчастіе сего Князя не долго продол-
 ніе его жалось: самъ ли Великій Князь узналъ его невин-
 1545 годѣ. ность, или ради сильныхъ какихъ прозьбъ вины
 ему оппустилъ; ибо въ слѣдующій годъ въ Маѣ
 мѣсяцѣ онъ былъ по четырехмѣсячномъ и нѣ-
 сколько дней содержаніи изъ подъ стражи осво-
 божденъ.

Приходѣ Однако тогда, какъ переменны таковыя при-
 на Украин- дворѣ Московскаго Государя происходили, и Князь
 ну Крым- *Кубенскій* отъ сана своего ниспадалъ, въ то время
 скаго ца- сильнѣйшая опасность грозила границамъ Россій-
 ревича скимъ съ страны Крыма. *Иминт-Гирей* Калга, *Салтъ-*
 Иминъ- *Гиреевъ* сынъ, не взирая на пребывающій миръ ме-
 Гирей. жду отца его и Великаго Князя Московскаго, для
 корысти и грабежа съ толпою Татаръ учинилъ
 впаденіе въ Россійскія области, на Бѣлевскія и
 Одоевскія окружности. Не трудно было бы отпра-
 зить сихъ грабителей, толико быстрыхъ своимъ
 нашествіемъ; колико робкихъ, ежели гдѣ сопротив-
 леніе себѣ обрѣтали: но обрѣщающіеся въ сихъ
 областяхъ воеводы Великаго Князя, Князь *Петръ*
Щеня-

Щенятевъ, Князь *Константинъ Шкурлятевъ*, и Князь *Иоаниъ Васи-
Михайло Воротынской*, вмѣсто, чтобы поспѣшить со силевичъ
пятьде-
сятъ пер-
вый В. К.
по Р. I. X.
1545 годѣ.
единишься и идти прошиву враговъ, начали тогда
о преимуществѣ начальства спорить, и каждый
содержа мнимыя свои права, которыя гражданѣ
для пользы опечесства, а не во вредъ ему, яко сѣ
тогда учинили, долженъ сохранять, не выступили
прошиву сихъ грабителей, которые учиня обычныя
ихъ безчеловѣчія и опустошенія, безъ всякаго
препятствія съ великою корыстїю и плѣномъ оп-
ступили.

Однако уже давное время великое княженіе Мо Посланіе
войскъ на
Казань.
сковское не согласно было съ царствомъ Казанскимъ,
и хотя многожды покушались съ обѣихъ сторонъ пре-
миренія учинить, но сѣ токмо видѣ успокоенія дѣлало,
искренняго же дружелюбія возобновить не могли. Не
безъ вѣроятности мы можемъ сказать, что частые
около сего времени бывшіе набѣги отъ Крымскихъ
Татаръ на Россійскія области, можетъ статься по
наущенію самихъ Казанцовъ были чинены, которые
сими упражняя Россію, хотѣли отъ рода под-
данства, въ которомъ прежде они у Великихъ Кня-
зей были, совершенно освободиться и присоединиться
къ Крымцамъ, къ чему единозаконіе и родство ихъ
царя съ царемъ Крымскимъ преклоняло.

Съ другой же стороны Великій Князь начавъ
приходить въ совершенный возрастъ, власполюбивъ
и предприимчивъ, хотѣлъ какимъ значнымъ дѣломъ
начало владѣнія своего знашно учинить, и шѣмъ бы
самымъ утвердить свою власть надъ народомъ. Ме-
жду многими таковыми предпрїятїями за полезнѣй-
шее и славнѣйшее онъ почелъ, обратить оружіе свое
на Сафакъ-Гирея царя Казанскаго, и согнавъ его при-
нудить паки, сѣ царство отъ руки Московскаго

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
пятнаде-
сятихъ пер-
вый В. К.
по Р. I. X.
1545 годѣ

Великаго Князя царей себѣ получашь. Сѣе предпріятіе и шѣмъ легче ему казалось, что Россія имѣла многихъ себѣ доброжелателей въ числѣ самыхъ именитѣйшихъ Казанцовъ.

Сего ради съ самыя весны сего года отправлены были отъ Великаго Князя воеводы съ сильнымъ воинствомъ на Казань. Въ большемъ полку главнымъ воеводою Князь Семенъ Ивановичъ Пунковъ, въ передовомъ полку Иванъ Васильевичъ Шереметевъ, (*) въ Сторожевомъ полку Князь Давыдъ Федоровичъ Палецкой (**), которымъ велѣно было на легкихъ судахъ итти къ Казани. Тогда же и изъ другихъ мѣстъ въ соединеніе симъ войскамъ были посланы воеводы: изъ Вятскихъ областей Князь Василій Семеновичъ Серебряной (***) , а съ Перми нѣкто Внучко Лыковъ.

Успѣхъ
сихъ
войскъ.

Понеже, какъ мы видимъ, не первенствующіе бояре въ сей походъ были посланы, но всѣ таковыя были начальники, которые по благородству своему право начальствовать имѣли, (каковыхъ однако не употребляли для великихъ предпріятій, окромѣ родственниковъ Великаго Князя, и царевичей Ташарскихъ), при томъ же не видно, чтобы съ

ними

(*) Сей тогда служилъ и начальствовалъ безъ чину, по единому своему благородству. Двоихъ же мы тогда сего имени Шереметевыхъ находимъ различныхъ: единый именовался Большой, а другой Меньшей, и думаю, что здѣсь о большемъ упоминается. Онъ $\frac{7037}{1546}$ году былъ пожалованъ въ Окольничіе, а въ слѣдующемъ году и въ бояре произведенъ, умеръ въ $\frac{7078}{1575}$ году; а меньшой въ $\frac{7066}{1558}$ году пожалованъ въ Окольничіе, убитъ подъ Колыванью въ $\frac{7085}{1577}$ году. Труды вольнаго общества. Часть II.

(**) Сей былъ пожалованъ въ Окольничіе въ $\frac{7058}{1550}$ году. Труды вольнаго собранія Часть II.

(***) Сей былъ пожалованъ въ бояре въ $\frac{7058}{1550}$ году. Тутъ же

ними посланы были стѣнобитныя орудія, копорыя Иоаннъ Ва-
силевичъ
пятиде-
сятъ пер-
вый В. К.
по Р. 1. X.
1545 годѣ. тогда назывались, но отправлены бы-
ли на легкѣ; изъ чего мы и должны заключить,
что они единственно посланы были для учиненія
набѣга на Казанскія области, и для ободренія тѣхъ
Казанцовъ, которые доброхотствовали Великому
Князю. Въ слѣдствіе такового намѣренія Князь
Василій Семеновичъ Серебряной, въ недѣлю Сошествія
святаго Духа съ Вятскими своими войсками и при-
соединился къ Московскимъ главнымъ силамъ, нахо-
дящимся подъ предводительствомъ Князя *Семена
Ивановича Пункова*. Соединеніе сіе учинилось на устьѣ
Казанскомъ, и Вятскій воевода при соединеніи сво-
емъ главному начальнику Россійскихъ силъ донесъ,
что онъ, идучи рѣками Вяткою и Камою, многія
имѣлъ сраженія съ Казанскими Татарами, и великое
число ихъ побилъ.

Понеже соединеніе сихъ воеводъ было близъ Ка-
зани, то они не мѣшкая ни мало, пошли подъ сей
градъ, и во первыхъ вышедшія противу ихъ войска
поразили, а по томъ находящіяся безъ защищенія
кабаки царя Казанскаго, находящіяся во кругъ ихъ
селенія, пожгли (*).

Тогда же посланъ былъ отъ сихъ воеводъ еди-
ный отрядъ состоящій изъ дѣтей боярскихъ, дабы
учинить непріятельскія дѣйствія на рѣкѣ Свѣягѣ.
Сіи пришедъ въ оную такъ же имѣли сраженіе съ
Татарами, и кажется выходили на берегъ для опу-

Ц 2

стоше-

(*) Не могу я оставить здѣсь безъ примѣчанія упоминове-
нія о кабакахъ. Не можно, чтобы Казанцы бывъ Магоме-
тане открытую продажу вина позволили: и тако ду-
маю, что подъ симъ именемъ не должно ли разумѣть
что подобное кофейнымъ домамъ, или караванъ-серали,
отъ которыхъ себѣ доходъ царь Казанскій получалъ.

Іоаннъ Ва-
сильевичъ
пятнаде-
сятъ пер-
вый В. К.
по р. І. Х.
1545 годѣ.

спошенія страны, и шуть разбивъ Ташаръ плѣни-
ли единого именишаго Князя Ташарскаго *Муртову*
Мурзу сына *Тевекелева*, а жену сего послѣдняго такъ
же и другихъ его дѣшей побили.

Учинивъ шаковымъ образомъ возчювствовать
Казанскимъ Ташарамъ силу Россійскаго оружія, вое-
воды Московскіе возпріяли обратной путь въ пре-
дѣлы великаго княженія. Между тѣмъ временемъ
Внучко Львовъ съ Пермскими войсками поспѣшалъ
для соединенія съ другими Россійскими войсками :
но какъ разспояніе, которое надлежало ему преи-
ти, а при томъ имѣя путь свой водою по рѣкамъ,
то разныя встрѣчающіяся затрудненія не дозволили
ему прийти тогда, когда еще Россійскія войска
подъ Казанью находились, такъ что пришедъ послѣ
ихъ, и бывъ весьма слабъ въ разсужденіи силъ Ка-
занскихъ, не токмо разбише претерпѣлъ, но и самъ
былъ убитъ; однако сей ущербъ Россійскихъ силъ
не могъ сравняшся съ выигрышемъ, каковой выше-
помянутыя Россійскія войска бывшія подъ Казанью
одержали.

Неспокой-
ства въ
Казани.

Тѣмъ наипаче одержанные выигрыши Россій-
скими войсками надъ Казанцами полезны Великому
Князю были, что они произвели несогласіе и недо-
вѣренность между царя Казанскаго и его поддан-
ныхъ, и сѣмя истребительное державамъ, сѣмя меж-
доусобія внутрь царства сего всѣяли. Царь Казан-
скій *Сафакъ - Гирей* подозрѣвая, что именишѣйшіе Ка-
занцы доброжелательные къ Россійской державѣ на-
вели сѣи воинства на него, не имѣлъ сей Государь
искуства милосердіемъ сердца недовольныхъ къ
себѣ привлекать; но мнилъ токмо страхомъ, спѣ-
сняющимъ токмо, а не привлекающимъ сердца, ис-
требить въ нихъ доброжеланіе къ Россіи. Вскорѣ
обна-

обнажился мечь его на именишѣйшихъ его подданныхъ, ^{Иоаннъ Ва-} и кровь Ташаръ Казанскихъ среди разныхъ казней ^{сила личь} ручьями полилась. Таковой поступокъ не могъ не ^{пятиде-} озлобить и безъ того уже многихъ недоброжела- ^{сятѣ пер-} тельныхъ Казанцовъ царю Сафакъ-Гирею, а свой- ^{вый В. К.} ство, дружба и разные союзы съ шѣми, которые ^{по р. I. X.} погибали, и другихъ въ озлобленіе привело, шакъ ^{1545 годѣ.} что многіе именишѣйшіе Казанцы, оставя отечество свое, поѣхали нѣкоторые въ области Россійскаго Государя, а другіе въ иныя мѣста, убѣжища себѣ отъ такого гоненія искать.

Полезно было бы Сафакъ-Гирею, естли бы всѣ шакіе недоброжелатели, оставя градъ Казань въ разныя чюждыя страны разошлись; но сего не воспослѣдовало: ибо токмо робчайшіе и шакіе, которые не имѣли или довольно смѣлости, или довольно разума, или на конецъ довольно силы надъ народомъ, чшобы учинишь премѣну въ государствѣ, разошлись; но шаковые, которые сими качествами себя опличали, остались на грозящую имъ опасность въ ихъ градѣ, но остались съ шѣмъ, чшобы учиня премѣну въ правленіи, и себя и другихъ безопасными учинишь.

Когда шаковыя дѣла во враждующемъ Россіи градѣ происходили, Великій Князь Иоаннъ Васильевичъ, учиня довольное награжденіе по ихъ заслугамъ всѣмъ шѣмъ воеводамъ, которые въ послѣднемъ походѣ на Казань были, заблаго разсудилъ ишти по разнымъ монастырямъ принести благодареніе Господу, а тогда же и видѣть разныя сбласти своея державы. Маія 21 числа отправился онъ изъ Москвы съ братомъ своимъ Княземъ Юрьемъ Васильевичемъ, и съ Княземъ Владимиромъ Андреевичемъ, и съ Великимъ числомъ бояръ въ Троицкой Монастырь къ

Тоаннѣ Ва-
сильевичъ
илпде-
слнѣ пер-
выи В К
по Р. І. Х.
1545 годѣ

празднику, а оттуда пошелъ въ Переславль, и изъ сего града брата своего и излишнихъ бояръ отпустилъ въ Москву, а самъ продолжалъ путешествіе свое съ едиными самыми ближними ему людьми въ Росшовъ, въ Ярославль, на Бѣло озеро, въ Кириловъ монастырь, въ Отрапоншовъ монастырь, на Вологду къ Спасу на Прилуку, въ Корниловъ, въ Павловъ, и въ Борисоглѣбской монастыри на устье, продолжая по разнымъ симъ монастырямъ хожденіе свое Юля до 7 числа, въ которое время возвратился въ Москву.

Присылка
отъ Ка-
занскихъ
Татаръ
къ Вели-
кому
Князю.

Чрезъ три недѣли по возвращеніи въ Москву Великаго Князя, то есть, Юля 29 числа приѣхалъ въ Москву единый Галичанинъ сынъ боярскій, *Василей Давыдовъ сынъ Борщевъ*, посланный отъ именитѣйшихъ Татаръ Казанскихъ, *Кадыша Князя* и *Чюра Нарыкова*, съ такими предложеніями, чтобы государь Московскій Великій Князь послалъ свое воинство на Казань, а они обѣщаются царя своего *Сафакъ-Гирей* и обрѣтающихся при немъ пришцаши человекъ Крымскихъ Татаръ предать въ руки Россійскимъ воеводамъ.

Не входя въ нравственное разсмотреніе, пристойно ли было государю на другаго государя бунтъ въ подданныхъ его возбуждать; ни въ самое политическое, что таковое побужденіе подданныхъ на ихъ государя подавало право не токмо тому, но и каждому другому государю, въ случаѣ нужды подобное же побужденіе въ подданныхъ на него самого дѣлать; отъ чего политика или градомудріе, показующее намъ правила, какимъ образомъ должно управляться народами, снискивать высочайшаго блага, предвидѣть и избѣгать всякое зло и вредъ, учинися наука измѣнъ и вѣроломствъ: послѣдую же

повѣ-

повѣствованію . приключеній, обрѣшаю въ лѣтописи-
сашеляхъ, что предложенія сіи весьма пріятно были
приняты, и посланіе войскъ обѣщано, съ чемъ сей
сынъ боярскій и былъ оппущенъ (16).

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
пятде-
сятъ пер-
вый В. К.
по Р I X.
1545 годѣ.
Казнь
Аѳанасія
Бутур-
лина.

Годъ тогда начинался, какъ всѣмъ извѣстно, Сен-
тября съ 1 числа, и сей 7054 годъ отъ сошво-
ренія міра, какъ было тогда обычное счисленіе
въ Россіи, начался строгимъ дѣйствіемъ, то есть,
казнью *Аѳанасья Бутурлина*, мужа, котораго хотя
въ спискахъ знатнѣйшихъ чиновъ не обрѣщаемъ,
однако производящаго отъ именитаго рода. Можетъ
статься: приключеніе самымъ симъ ему огорченіе
усугубило жестокость его обычая, и довело его
до дерзосныхъ вѣкихъ словъ. Опасно подданному
и въ самой справедливости дерзко противу самодер-
жавнаго Государя говорить: но сія опасность есть
еще вяжущая, естли такія дерзскія слова во время
слабаго правленія происходятъ; ибо тогда Государь
справедливо можетъ опасаться, чтобы сіи слова
самымъ дѣйствіемъ не учинились. Тако болѣе от-
мщая свою слабость, нежели наказуя дерзость *Бу-
турлина*, повелѣлъ Великій Князь урѣзать ему языкъ
на площади у тюремъ, что и было исполнено Сен-
тября 3 числа.

Пятаго надесять числа того же мѣсяца, Вели-
кій Князь поѣхалъ съ брапомъ своимъ Князь *Юрьемъ*
Васильевичемъ къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь, къ
празднуемой памяти Чудотворца Сергія, и препро-
водя тамъ праздникъ, брата своего оппустилъ въ
Москву; самъ же поѣхалъ въ слободу для утѣшенія
себя

Походъ
Великаго
Князя къ
Троицѣ.

(16) Книга царственная стр. 111 до 119 Типографск. библ.
въ цевѣ. No 55 л. 242 до 249. Никоновск. Т. II: стр. 296
по 300. Hist. Moderne T. XV. p. 92 et 91.

Иоаннъ Васильевичъ себя ловитвою, и опшуда возвратился въ Москву Октября 5 числа.

сильевичъ
плпде-
сянъ пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1545 годъ.
Гнѣвъ на
Боярѣ.

Кажется, что во всѣ таковыя отъѣзды пріемлемы были Великимъ Княземъ мѣры для униженія гордости боярѣ, дошедшей до крайности во время его малолѣтства. Тако мы и обрѣшаемъ, что вскорѣ по возвращеніи своемъ оказалъ гнѣвъ свой на боярина и дворецкаго своего Князя *Ивана Ивановича Кубенскаго* (*), на Князя *Петра Шуйскаго* (**), и на боярѣ, Князя *Александра Борисовича Горбатого* (***) , *Федора Демидова Семеновича Воронцова* (†), и Князя *Дмитрея Палецкаго* (††), за чиненныя ими прежде разныя неправосудія. Тако показавъ свою власть надъ значнѣйшими боярами, и мало по малу искореняя вкрадшееся зло во время его младенчества, паки отправился Великій Князь изъ Москвы въ Можайскъ Октября 9 числа, а опшуда возвратился въ Москву Ноября 14 дня.

Прощеніе
боярѣ.

Довольствовался Великій Князь симъ оказаніемъ своея власти, и не токмо не распросперѣ далѣе своего гнѣва, но въ Декабрѣ мѣсяцѣ по прозьбѣ Ми-

(*) Сей былъ пожалованъ въ бояре и дворецкія изъ Крайчихъ въ $\frac{7043}{1535}$ году. Труды вольнаго общества, списокъ боярѣ, Ч. II.

(**) Сего мы въ списокѣ боярѣ не обрѣщаемъ.

(***) Сей былъ пожалованъ въ бояре въ $\frac{7052}{1544}$ году. Опытъ трудовъ. Часть II. Списокъ боярѣ.

(†) Сей былъ пожалованъ въ бояре въ $\frac{7052}{1544}$ году. Тутъ же. Еще въ помянутомъ списокѣ боярѣ, находящемся въ Опытѣ трудовъ вольнаго собранія, обрѣщаемъ въ числѣ выбылыхъ боярѣ *Василія Михайловича Воронцова*, о котораго хотя нещастіи лѣтописцы и не поминаютъ, но я не могъ упустить, чтобы о семъ здѣсь не помянуть: пожалованъ же сей послѣдній въ бояре въ томъ же $\frac{7052}{1544}$ году.

(††) Сего между чиновными въ спискахъ не обрѣщаемъ.

Митрополита Макарія ихъ и простилъ, и Князя *Иоаннъ Васильевичъ Дмитрея Ѳедоровича Палецкаго* въ слѣдующій годъ пожаловалъ въ бояре: однако кажется, что прощенье сіе не простиралось совершенно на Князя *Кубенскаго*, по тому, что и чинъ дворецкаго ему возвращенъ не былъ, и на его мѣсто въ дворецкіе въ ⁷⁰¹⁶₁₅₄₈ году пожалованъ былъ Князь *Василей Васильевичъ Чулокъ Ушатой*, который тогда же и Конюшей былъ, и тако соединялъ на себя два значнѣйшіе тогда придворные чины.

Великій Князь *Иоаннъ Васильевичъ* во время младости своей имѣлъ немалую охоту къ ловить, чего ради и нерѣдко какъ въ осеннее время, такъ и въ самое зимнее для битья медвѣдей изъ Москвы въ волости свои отлучался; а сіи самые свои походы употреблялъ для согляданія разныхъ градовъ своей державы. Тако и въ концѣ прошедшаго года, то есть Декабря 27 числа, выѣхалъ изъ Москвы въ Вороты, а оттуда поѣхалъ во Владимиръ; и въ бытность сего Государя въ семъ градѣ приѣхалъ отъ находящагося Россійскаго въ Казанѣ посла *Игнатъ Яхонтова* сынъ боярской *Рудакъ Булатовъ*, сынъ *Мордвиновъ* съ грамотою, и съ нимъ же посланный *Гаметъ Шихъ* отъ именишнѣйшихъ Казанскихъ Татаръ отъ *Абейоргана Сеита*, *Кадышъ Князя*, *Чюра Нарыкова*, и другихъ со извѣстіями, что Казанцы царя ихъ *Сафакъ - Гирей* изгнали, и многихъ Крымцевъ побили. *Сафакъ - Гирей* же ушедши, искалъ себѣ убѣжища за Якомъ при *Татарскомъ князѣ Юсулѣ*, у котораго и женился на дочери его, дѣвѣ весьма прекрасной и изученой многими хитростямъ, именемъ *Сулбэкъ* (17).

Томъ V. Часть I.

Ч

Не

(17) Рычковъ, опытъ Казанской исторіи, гл. VIII. стр. 114.

ЮаниѢ Ва-
сильевичѣ
пятде-
сяти пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1546 годѣ.

Не входя болѣе въ сіе дѣло безъ совѣта старшихъ и искусныхъ боярѣ, Великій Князь отослалъ пословѣ Казанскихъ въ Москву, для учиненія ему предложенія по его возвращеніи въ спольный сей градѣ, куда онѣ, уповашельно паче для важнаго сего дѣла поспѣшая, и приѣхалѣ Генваря 23 числа.

Предло-
женія Ка-
занцовѣ.

Посолѣ Казанскій предѣ Великаго Князя былѣ представленѣ, и присланная грамота съ нимѣ отѣ Казанцовѣ Сеишовѣ, Улановѣ, князей, мурзѣ, Шиховѣ, Шихвадовѣ, Долшмановѣ, казаковѣ, и обще отѣ всѣхъ Казанцовѣ была прочтена, въ которой они прося прощенія въ своихъ винахъ у Великаго Князя, увѣдомляли его о изгнаніи ими царя Сафакѣ - Гирея, и просили о опредѣленіи имѣ на царство царя Шихъ-Алея, также и о посылкѣ предварительнѣ къ нимѣ кого повѣреннаго человѣка, для приведенія ихъ всѣхъ къ надлежащей присягѣ.

Присяга
Казанцовѣ.

Великій Князь весьма радуясь таковой перемѣнѣ, какѣ и дѣйствительнѣ она весьма полезна была для Россіи, съ удовольствіемѣ предложенія сіи принялѣ, и послалѣ къ нимѣ для принятія отѣ нихъ присяги единаго Астафѣя Андреева, а съ нимѣ же вмѣстѣ и посла Казанскаго Гаметѣ-Шиха съ грамотами, изѣявляющими его благоволеніе, отпустилѣ.

Посланный Астафѣй Андреевѣ для приведенія Казанцовѣ къ присягѣ, нашедши ихъ всѣхъ согласныхъ повинувашься Великому Князю, и пріять къ себѣ въ цари Шихъ-Алея, по закону ихъ приведши ихъ къ присягѣ Марта 15 числа, съ доношеніемѣ о исполненіи порученнаго ему дѣла къ Государю возвратилъ. Тогда же вмѣстѣ съ симѣ Астафѣемѣ были присланы послы изѣ Казани, Уразмый князь, и Андрычей - Афыза, просиши о скорѣйшемѣ отпущеніи царя Шихъ-Алея въ Казань.

Тако

Тако бывъ уже толико увѣренъ , колико увѣ-
 рену можно было бытъ , въ вѣрности Казанцовъ, и
 въ желаніи ихъ имѣть *Шихъ-Алея* себѣ царемъ, Ве-
 ликій Князь *Іоаннъ Васильевичъ* , Апрѣля 7 числа,
Шихъ-Алея отпустилъ въ Казань , и съ нимъ по-
 слалъ для посаженія его на престолъ Казанскій ,
 боярина своего Князя *Дмитрея Ѳедоровича Бѣльскаго* ,
 да дѣяка *Постника Губина* , да ради охраненія царя
Шихъ-Алея Князь *Дмитрея Ѳедоровича Палецкаго* , съ
 тысячею человѣкъ воиновъ.

Колико ни казались преклонны къ царю *Шихъ-Алею* Казанцы; но сей князь, зная вѣроломность се-
 го народа, не могъ довольно понадѣяться на нихъ ,
 чшобы не взялъ нѣкоторыхъ предосторожностей
 отъ могущей случиться отъ нихъ измѣны : и для
 того сверхъ вышепомянутыхъ тысячи человѣкъ
 Россіанъ, данныхъ для препровожденія и охраненія его,
 взялъ съ собою своихъ Ташаръ 3000 человѣкъ. Ме-
 жду тѣмъ временемъ обстоятельство въ Казанѣ
 стали перемѣняться, и сторона Крымская начала у-
 силиваться, и держащіе сію сторону люди, какъ у-
 поваю, не оставили другимъ представлять, что
 они изгнавъ *Сафакъ-Гирея* для того, что онъ давалъ
 предъ ними предпочтеніе малому числу, находяще-
 муся при немъ Крымскихъ Ташаръ, призвали къ се-
 бѣ на царство *Шихъ-Алея*, который великое чи-
 сло Касимовскихъ съ собою Ташаръ вешъ , и ко-
 нечно не менѣе дастъ имъ предпочтенія надъ Ка-
 занцами, къ вѣщшему ихъ успѣшенію. Таковыя
 внушенія толико огорчили самыхъ доброжелатель-
 нѣйшихъ къ нему Казанцовъ, что конечно, ешъли бы
 не спрашились силы Государя Московскаго, или,
 ешъли бы *Сафакъ-Гирей* близко обрѣшался, избра-
 ніе свое ошмѣнили бы, и тогда же бы паки изгнан-
 ному

Иоаниѣ Ва- ному сему отъ нихъ царю покорились. Между тѣмъ
 сильевичь временемъ приближился уже царь Казанскій съ про-
 пятде- вождающими его воинствами. Казанцы разсудили
 сятъ пер вождящими его воинствами. Казанцы разсудили
 вѣй В. К. учинишь ему встрѣчу, но не яко мирнымъ образомъ
 по р. 1. X. всходящему на пресполъ царю съ дарами и безору-
 1546 годѣ. жны; а напрошивъ того вооружая въ панцыри и
 брони, яко на бой, на встрѣшеніе его выѣхали. Еди-
 ный изъ лѣтописцовъ (18) повѣствуетъ, якобы при
 семъ случаѣ они побивъ Касимовскихъ Ташаръ, од-
 ного царя неволею взяли въ Казань, со сто знаш-
 нѣйшихъ обрѣшающихся при немъ Касимовскихъ Та-
 шаръ, да и тѣхъ привезши въ Казань посадили въ
 шемницу, и что *Палецкой*, проводя его до града,
 возвратился; а *Бѣлской* былъ впущенъ во градъ,
 откуда хотя хотѣли его отпустить, но онъ
 самъ не поѣхалъ. Увѣряютъ нѣкоторые, послѣду-
 етъ сей лѣтописецъ, якобы Князь *Бѣльскій* во всемъ
 согласенъ былъ съ измѣною Ташарскою; чего ради
 въ прежнихъ бывшихъ отъ Казанскихъ Ташаръ на-
 бѣгахъ они ни гдѣ до вошчинъ и имѣній его не ка-
 тались. Но таковое повѣствованіе не сходствуетъ
 ни съ обыкновеннымъ порядкомъ вещей, ни съ по-
 вѣствованіемъ другихъ лѣтописцовъ: ибо, когда они
 выѣхавъ сшали послѣдующихъ *Шихъ-Алею* Ташаръ
 побивать, то долженствовало бы произойти бой, о
 которомъ не поминается; и *Шихъ-Алей*, видя такую
 измѣну, старался уже бы бѣгствомъ по крайней мѣ-
 рѣ спастись, а не быть яко плѣннику, везену въ
 шомъ градъ, куда шелъ царствовать, и съ великою
 вѣроятностію быть убіенну. Ежели они могли по-
 битъ безъ сопротивленія двѣ тысячи девять сотъ
 Ташаръ

(18) Казанскій гл: III.

Ташарь Касимовскихъ, по чего ради уже оставили Иоаннъ Ва-
силевичъ
пянде-
сятъ пер-
вый В. К.
по Р. 1. X.
1545 годъ. сто именишѣйшихъ? Естли по вмѣсто залоговъ, по и единого царя имъ было довольно. Ежели бы ша- кой поступокъ съ начала съ *Шихъ-Алеель* былъ у- чиненъ, то уже Князю *Бѣлскому*, посланному про- гласишь сего государя на престолѣ Казанскомъ, ви- дя самого его плѣннаго, не за чѣмъ бы было вѣзжашъ въ Казань. Естли бы такъ при вѣздѣ съ *Шихъ-Алеель* было послуплено, тобы уже не для чего ему было посылашь благодарительнаго посольства къ Великому Князю, которому чрезъ возвратившагося на спѣхъ Князя *Палецкаго* поступокъ Казанской не могъ неизвѣс- шенъ бытъ: и тако сѣ посольство, естли бы и для обману Великаго Князя не самимъ царемъ, но именемъ его было отправлено отъ бунтовщиковъ, было бы бесполезно, и токмо бы пословъ къ задержанію и плѣну подвергнуло.

И тако, стараяся согласить сѣи шоль-разныя повѣствованія, думаю я, что подлинно съ недо- вольствіемъ Казанцы въ броняхъ и со оружіемъ на встрѣшеніе грядущаго ихъ царя выѣхали, но не для брани, а для предложенія ему, что они съ шол- кимъ числомъ, каковое онъ имѣлъ при себѣ Каси- мовскихъ Ташарь, во градъ свой не впускатъ, и въ слѣдствіе договоровъ производившихся между ими наконецъ *Шихъ-Алей* согласился ввести съ собою токмо сто человекъ своихъ знаменѣйшихъ Касимов- скихъ Ташарь, и былъ Княземъ *Бѣльскимъ* объявленъ царемъ, и возведенъ на престолъ царства Казан- скаго Юня 13 числа.

Бояре Великаго Князя, *Бѣльской* и *Палецкой*, ис- Посоль-
ство отъ
царя
Шихъ-
Алея. полня порученное имъ дѣло, оставя царя *Шихъ-Алея*, возвратилися къ Московскому Государю, кото- рый тогда обрѣшался въ Коломиѣ, и съ ними при

Иоаниъ Ва сланъ былъ съ благодареніемъ отъ царя Казанскаго, ^{силъевичъ,} Чалкинъ Мурза, такъ же и прежде пребывавшій въ ^{пятиде-} Казань Россійскій посланникъ Ялонтовъ былъ отпу- ^{сятъ пер-} щенъ; а вскорѣ послѣ того отъ царя Шихъ - ^{вый В. К.} Алея ^{по р. 1. X.} въ засвидѣтельствованіе его подданства было при- ^{1546 годъ,} слано большее посольство, состоящее изъ знатнѣй- шихъ Казанскихъ Татаръ Алабердея Улана, Тенекеля Князя, и Бакшея Агишемолла Задуа.

Измѣна
Казанцовъ
Шихъ -
Алею.

Всѣянная уже при самомъ приходѣ Шихъ - Алея недовѣренность въ Казанцахъ вскорѣ начала далѣе простирается. Не извѣстно, самъ ли онъ какимъ своимъ поступкомъ къ тому причину подалъ, или не возможно было ему превозмочь усилившихся Сафакъ-Гиревыхъ доброжелателей: но слѣдствіе сего было то, что по отбѣздѣ Россійскихъ воеводъ Казанцы приѣхавшихъ съ нимъ Касимовскихъ Татаръ въ темницы заключили, самого царя начали держать яко плѣнника, никого къ нему не допуская, окромѣ единомышленниковъ своихъ, и не шокмо, чтобы власшь какую ему дать, во всякомъ случаѣ съ грубостію противное воли его дѣлали, и на конецъ писали къ Сафакъ-Гирею, чтобы онъ возвратился въ Казань, обѣщая ему Шихъ-Алея ихъ новаго царя яко плѣнника выдать.

Побѣгъ
Шихъ -
Алея.

Уже мѣсяцъ со всхупленія Шихъ - Алея на Казанскій престолъ такой поступокъ Казанцовъ продолжался, и уже Сафакъ-Гирей по призванію доброжелателей своихъ пришелъ на рѣку Каму, когда Шихъ-Алей, не взирая на всѣ старанія Казанцовъ, дабы умыселъ свой отъ него сокрыть, чрезъ нѣкошорыхъ доброжелателей себѣ увѣдалъ о всемъ происходящемъ, и не находя способа обратишь народъ сей къ себѣ, страшася же бытъ предану въ руки главнаго своего злодѣя, не взирая на надзираніе за нимъ, изъ Казани ушелъ.

Вскорѣ

Вскорѣ извѣстїе о всемъ поступкѣ Казанцовъ ^{Іоаниѣ Ва-}и о побѣгѣ царя *Шихъ - Алея* дошло до Великаго ^{сильевича} Князя. Таковая неожиданная перемена не могла не ^{пятиде-}приключишь смущенія при Россійскомъ дворѣ; ибо ^{сятъ пер-}поступокъ сей Казанцовъ принуждалъ Великаго Кня- ^{вый В. К.}зя къ войнѣ съ симъ царствомъ. Страхился онъ, ^{по р. 1. X.}чтобъ Казанцы во время побѣгу не умертвили ^{1546 годѣ.}*Шихъ - Алея*, и шѣмъ бы окромѣ сожалѣнія, которое собственно о его побѣгѣ Великій Князь имѣлъ, не лишили бы его таковой особы, которая имѣетъ законное требованіе на престолъ Казанской, и совсемъ бы не испребилась въ Казанѣ доброжелательная сторона къ Московскому правленію. Сего ради немедленно отправлены были изъ Москвы *Левъ Андреевичъ Салтыковъ* къ степямъ прилегающимъ тогда къ Казанскимъ областямъ, и *Алексѣй Даниловичъ Басмановъ*, съ немалымъ числомъ при каждомъ дѣшней боярскихъ и подданныхъ Великому Князю Ташаръ, для исканія царя *Шихъ - Алея*, и учиненія ему всевозможной помощи. Первый изъ сихъ именованныхъ обрѣлъ царя странствующаго по степямъ, уповаю кругъ Саратова, и присоединясь къ нему, о успѣхѣ своего посланія послалъ немедленно гонца къ Великому Князю, съ которымъ приобща посланнаго ошъ себя и царь къ Московскому государю, увѣдомляя его о своемъ побѣгѣ и о причинахъ онаго, такъ же и какъ оной учинилъ; то есть: что онъ оный учинилъ, побѣжавъ сперва на судахъ въ низъ рѣкою Волгою, а по семъ, взявъ силою коней у Ташаръ Городецкихъ, поѣхалъ въ степи. Наконецъ сей царь Августа 15 числа въ границы Россійскихъ областей приѣхалъ.

Понеже все происходившее въ Казанѣ вѣдомо ^{Намѣреніе} Крымскому царю было, всегда желающему Казанское ^{Крымска-}

ИоаниѢ Ва- царство, опредѣляя въ него царями изъ Крымскихъ
 сильевичъ царевичей, или подвластное, или по крайней мѣрѣ
 пятде. въ шѣсномъ союзѣ съ Крымомъ на всегда учинить;
 слнѣ пер- въ шѣсномъ союзѣ съ Крымомъ на всегда учинить;
 выи В. К. по озлобляясь согнаніемъ Сафакъ-Гирея и возведе-
 по Р. I X. ніемъ на царство Шихъ-Алея, а при томъ желая
 1546 годѣ. то царя доброжелательную сторону Крымскому царевичу
 воевать Россію и въ Казанѣ подкрѣпить, предпріять самъ сдѣлать
 поѣздѣ Госуда- нападеніе на Россію. Не взирая на грубость и ма-
 ревъ на лое просвѣщеніе тогдашняго времени, Московскій
 Коломну. дворъ всегда искусенъ былъ содержать, гдѣ ему
 нужда требовала, искреннихъ себѣ доброжелателей,
 такъ что всѣ вражескія намѣренія заблаговременно
 ему были извѣстны, и онъ всегда имѣлъ время
 надлежащія мѣры взять. Такимъ образомъ и въ сей
 разѣ Великій Князь, увѣдавъ о намѣреніи хана Крым-
 скаго итти на Россію, немедленно повелѣвъ къ
 странѣ угрожаемой нападеніемъ итти войскамъ,
 самъ пошелъ въ судахъ, для испрошенія Божіей
 помощи къ Николѣ на Угрешу, а опшуда на су-
 дахъ же въ Коломну. Равнымъ образомъ не безъизвѣ-
 стны были Тапарамъ всѣ движенія происходящія
 въ Россіи, и царь Крымскій, видя Казанцовъ испол-
 нившихъ свое обѣщаніе и войски Россійскія удержан-
 нья, а при томъ ожидая себѣ сильнаго супро-
 шивленія, походъ свой въ Россію отменилъ, такъ
 что Великій Князь не дождавшись врага, токмо для
 предосторожности пребылъ шуть до Августа мѣ-
 сяца.

Возмуще-
 ніе пи-
 щальни-
 ковъ Но-
 вгород-
 скихъ и
 опала на
 боярѣ.

Во время стоянія сего Государя въ Коломнѣ
 приключился единый случай, иже довольно показу-
 етъ ошашки слабости правленія младенчества се-
 го Великаго Князя. Въ единый день случилось сему
 Государю выѣхать для гулянья, и какъ Государь
 выѣхалъ изъ града за посадъ, приступили къ нему
 съ

съ нѣкоторою дерзостію человекъ съ пятьдесять Іоаннъ Ва-
силевичъ
пятьде-
сятъ пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1546 годѣ
пищальниковъ Новгородскихъ, просить его о нѣко-
торыхъ своихъ нуждахъ. Дерзость ихъ поступка,
а къ тому же видно, что и несправедливость ихъ
просьбы, принудила Государя повелѣть, сихъ беспо-
коющихъ его людей опослать: но они не токмо,
чтобы повиноваться велѣнію Государя, начали оп-
сылающимъ ихъ сопротивляться, и грязью и ка-
меньями въ нихъ кидать. Тогда Великій Князь по-
велѣлъ окружающимъ его дворянѣмъ ихъ прогнать,
и какъ они на нихъ наступили, и пригнали ихъ къ
посаду, тогда пищальники устроившись въ бранный
порядокъ начали сопротивляться, бившись дубьемъ
и стрѣляя изъ своихъ пищалей. Симъ ихъ сопро-
тивленіемъ раздраженные Великаго Князя дворяне
начали по нихъ стрѣлять изъ луковъ, и съ сабля-
ми на нихъ наступать, такъ что по продолженіи
нѣскольکو времени сего боя, въ которомъ съ обѣ-
ихъ сторонъ человекъ по пяти, или по шести бы-
ло побито, Великій Князь унявъ сіе побоище, не
могъ однако симъ мѣстомъ вѣхать во градъ.

Толь дерзкій поступокъ не могъ не учинить
сумнѣнія Великому Князю, отъ чего онъ происхо-
дилъ; и не было ли прежде какого внушенія, про-
вѣдываніе о семъ препоручено было дьяку Василью
Захарову, который тогда въ великой милости у го-
сударя находился: и сей вскорѣ донесъ Великому
Князю, что сіе возмущеніе произошло по внушені-
ямъ бояръ Князя *Ивана Ивановича Кубенскаго*, *Федора
Давыда Семеновича* и *Василья Михайловича Воронцо-
выхъ*, полагая главную вину на *Федора Воронцова*, Опала на
бояръ и
казнь ихъ.
якобы онъ всегда негодовалъ, когда государь кого
не спросясь его, пожалуетъ. Сии бояре, какъ и вы-

Иоаннъ Ва-ше сказано, по причинѣ сообщенія ихъ съ *Шуйскими*,
 сильевичъ и за многія ихъ несправедливости и мздоимство
 планде-прежде были во гнѣвѣ у государя. И шако Великій
 снѣкъ пер-Князь, зная развратныя ихъ сердца, легко таковому
 вый В. К. Князь, доношенію дьяка своего повѣрилъ, и являюща, не
 по Р. I. X. доношенію дьяка своего повѣрилъ, и являюща, не
 1546 годѣ. повеля произвеси никакого слѣдствія, и не учиня
 яснаго изобличенія въ винѣ ихъ, повелѣлъ ихъ
 казниши, что и было исполнено въ Коломнѣ Іюля
 21 числа. Ужасный примѣръ самовластія показуя,
 мужей заслуженныхъ, почтенныхъ уже первыми са-
 нами государства, прощенныхъ, естли прежде въ
 чемъ и были виновны, по единому объявленію
 дьяка своего любимца, можеть спасться имѣющему
 нѣкоторую вражду, или собственно для своихъ
 прибытковъ желающему нещастія ихъ: Государь! Го-
 сударь Христіанскій, увѣренный, что въ каждой ка-
 пли крови врученнаго ему народа долженъ предъ
 Вышнимъ судищемъ отчетъ дать! безъ суда, безъ
 обличенія, и болѣе почти за прежнія прощенные,
 нежели за настоящія вины, жизни лишилъ.

Сею казнію не окончилось еще нещастіе гро-
 зящее другимъ; ибо единый *Иванъ Петровъ Федоро-
 вичъ* былъ сосланъ въ заточеніе на Бѣло озеро, и
 другій *Иванъ Михайловичъ Воронцовъ*, былъ тогда же
 пойманъ и посаженъ подъ стражу (19).

Возвраще-
 ніе Вели-
 каго Кня-
 зя въ Мос-
 кву, и по-
 ходъ его
 по горо-
 дамъ.

Толикою спорогостію устраша своихъ поддан-
 ныхъ, ожидающихъ жестокаго и самовластнаго пра-
 вленія,

(19) Царствени. кн. стр. 119 по 125. Типографъ библ. въ
 чешн. Но 55. л. 249 по 256. Казанскій лѣтопис. гл. 5.
 Лызловъ исп. Скиеская, Часть III. гл. 3. Никоновск.
 лѣтопис. Г. II. стр. 299. по 304. Hist. Moderne T. XV. p.
 95, и слѣдующ.

вленія, побывъ еще нѣскольکو времени въ Коломнѣ, Иоаннъ Ва-
сильевичъ
пятиде-
сятъ пер-
вый В. К.
по Р I X.
1546 годѣ.
Августа 18 числа возвратился Великій Князь въ
Москву; а Сентября 15 числа паки оставя сей пре-
стошный градъ, поѣхалъ въ Троицкій Сергіевъ мо-
настырь къ памяти чудотворца Сергія, откуда по-
ѣхалъ по селамъ своимъ въ Воробьево, Денисьево,
Починки, и по томъ въ Можайскъ, помолиться Ни-
колаю чудотворцу. Изъ сего града также ѣздилъ
по монастырямъ и соглядать области свои, на Во-
локъ, во Ржеву, въ Тверь, въ Новгородъ Великій, во
Псковъ и въ Печерской монастырь, и наконецъ
въ Тихвинъ, откуда въ Москву возвратился Декабря
12 числа.

Однако всѣ измѣны Казанцовъ Сафакъ-Гирею и Смушенинъ
въ Казанѣ
и приѣздъ
Татаръ
Казан-
скихъ слу-
жиль Вел-
икаго
Князю.
Шихъ-Алею спокойствія сему граду не приобрѣли:
ибо, какъ скоро по побѣгѣ *Шихъ-Алея Сафакъ-Гирей*
возвратился на престолъ Казанскій, то справедли-
вую имѣя недоувѣренность къ шоль въроломному
народу, не токмо всю повѣренность свою далъ на-
ходящимся при немъ Крымскимъ Татарамъ, но и
всѣхъ шѣхъ значайшихъ Казанцовъ, которыхъ онъ
зналъ по прежнимъ ихъ поступкамъ къ себѣ недо-
брожелательство, или на которыхъ токмо хоша ма-
лое сумнѣніе имѣлъ, началъ убивать. Чуря Князь
Нарыковъ, *Баубекъ* Князь, и множество другихъ на же-
стокую и поносную казнь были преданы, такъ что
многіе другіе, имѣя причину того же и себѣ ожи-
дать, за лучшее почли, оставя свое опечесство иш-
ти предашься подъ покровительство Великаго Кня-
зя; и сіе учинили *Кулышъ* Князь, *Тереуль*, *Барнашъ*
и *Чюрины* братья *Нарыкова*, всего числомъ 76 чело-
вѣкъ, которые пришли въ Россію Сентября 20 чи-
сла во время отсутствія Великаго Князя отъ Мос-

Иоаннъ Ва-квы, и уповашельно изъ походу его получено было
силъевичъ повелѣніе ихъ принять.

пятиде-
сятъ пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1546 годѣ.
Горняя
Черемиса
поддае-
ся Вели-
кому
Князю.

Но не въ одной Казани на правительствѣ Са-
факъ-Гирея неудовольствіе было: Горняя Черемиса,
позыиѣ подданная царству Казанскому, и всегда
вѣрная ему, чаятельно также неудовольствіе ощу-
шила; и сего ради прислала ошѣ себя пословъ въ
Москву, просить Великаго Князя о посылкѣ воеводъ
на Казань, обѣщаяся къ онымъ присоединиться и
дѣйствіями своими оказать свою преданность Мо-
сковскому Государю.

Посланіе
воеводъ
на Казань.

Желающій уже начать брань противу вѣро-
ломныхъ Казанцовъ Великій Князь, со удовольствіе-
мъ сіи предложенія принялъ, и немедленно отпра-
вилъ боярина своего Князь Александръ Борисовича Гор-
батаго, (20) съ довольнымъ числомъ войскъ для у-
чиненія набѣга: и хощя окончаніе его похода и въ
слѣдующемъ году было; но послѣдуя лѣшопис-
цамъ предложу здѣсь, что онъ доходилъ до устья
рѣки Свѣяги, и многія Казанскія обласи опусто-
шилъ, и что уповашельно и Горняя Черемиса во
исполненіе своего обѣщанія къ нему присоединилась,
изъ которыхъ въ знакъ ихъ вѣрности при возвратѣ
своемъ онъ привезъ въ Москву сто человекъ.

Совѣтъ
о бракѣ
и о вѣн-
чаніи цар-
скимъ
вѣнцемъ
Великаго
Князя.

Понеже уже война между Московскаго великаго
княженія и царства Казанскаго неизбежна спанови-
лась, а Великій Князь былъ уже тогда на осмомъ
наде-

(20) Сей былъ пожалованъ въ бояре въ $\frac{7052}{1544}$ году. Опытъ
трудоу. Часть II.

надесять году своего возраста; то прежде начатія ^{Геоаннъ Ва-} онья хотѣлъ онъ для спокойствія Россіи, и для ^{сильевичъ} своей безопасности, два важныя дѣла исполнить: ^{пятиде-} первое, вступитъ въ бракъ, и второе, вѣнчать себя ^{сятъ пер-} царскимъ вѣнцемъ съ помазаніемъ. ^{вый В. К.} ^{по Р. І. Х.} ^{1546 годѣ.}

Что касается до сего вѣраго, то можно сказать, что многія имѣлъ причины основанныя на глубокой полишикѣ, которыя его къ сему принуждали, и оныя суть слѣдующія: возшедши малолѣтшенъ на престолю, правленіе государства находилось въ рукахъ именишѣйшихъ бояръ, которые столько силу свою умножили, что тщетно Великій Князь *Шуйскихъ* и другихъ разослалъ въ заточеніе, а иныхъ и смертію казнилъ: самыя сіи строгости по опасности, которую они приключали ихъ сообщникамъ, не токмо не истребили соединеній бояръ, дабы владычествовать надъ государствомъ, но паче то утверждали, которые уповашельно весьма въ тайнѣ скрывали свои мысли и неудовольствія, а токмо, яко подъ пепломъ находящійся огонь время отъ времени искры испускаетъ, такъ и оныя сокрытыя мысли иногда по поступкамъ ихъ видимы чинились, яко сіе случилось и въ недавно бывшемъ предъ симъ возмущеніемъ въ Коломнѣ. Сего ради, дабы къ должному повиненію и почтенію къ особѣ государственной присоединить и нѣкую священность сана, и не токмо себя оградить гражданскимъ, но такъ же и духовнымъ преимуществомъ, Великій Князь и восхотѣлъ вѣнчать себя царскимъ вѣнцемъ, приобщая къ вѣнчанію сему и миропомазаніе. А какъ прежде Россійскіе Государя, получая отъ Хановъ *Татарскихъ* дозволеніе всходить на родительскій престолъ, и часто *Татарскими* послами пославляемы и провоз-

ИоаниѢ Ва- глашаемы бывали ; по вѣ шаковыхъ обстоятель-
 сильевичъ ствахъ не нужно было имѣ себя новыми шиплами
 пятде- и украшеніями украшашь: но когда паденіе Ташарской
 сашѢ пер- и власпи свободило совершенно Россію отъ ига ихъ ,
 вый В. К. по р. 1. X. тогда вѣ вѣнчаніи себя царскимъ вѣнцемъ возобно-
 1546 годѣ. вляя прежнее право своихъ праотцовъ , по прислан-
 нымъ изъ Греціи царскимъ украшеніямъ , и пріемля
 шипло царское , вѣ равенствѣ съ другими Европей-
 скими государями становился. Такія, мню, были по-
 буждающія причины къ сему намѣренію младаго
 Россійскаго Государя: теперь же приступлю къ по-
 вѣсшвованію, како ко исполненію сего приступалѣ.

Декабря 13 числа, Великій Князь призвавѣ къ
 себѣ Митрополиша, объявилѣ ему свои намѣреніи ,
 совѣшуя при томѣ съ нимѣ, какимъ образомъ оба сии
 важныя дѣла для государства исполнишь , и далѣ
 ему нѣскольکو времени на размышленіе , и для ис-
 требованія мнѣній отъ боярѣ. Сей преосвященный,
 начиная всякое дѣло съ призваніемъ помощи Божіей,
 назавтрѣе вѣ соборной церкви Успенія пресвятыя
 Богородицы послѣ заупрени учинилѣ молебствіе ,
 прося себѣ и другимъ совѣшникамъ просвѣщенія
 свяшаго духа , и начавѣ шаковымъ моленіемъ къ Го-
 споду, совѣшовалѣ съ призванными къ нему всѣми
 боярами, не токмо съ шѣми, копорые дѣйствитель-
 но вѣ чинахъ и при должностяхъ находились , но и
 съ самыми шѣми, копорые тогда во гнѣвѣ государ-
 скомъ были , дабы ушвердя совѣштѣ общимъ всѣхъ
 согласіемъ , завидливыхъ отъ злодѣйствѣ на бракѣ
 съ кѣмъ изъ подданныхъ отврашнѣ, и вѣнчаніе
 царскимъ вѣнцемъ нужнымъ и полезнымъ дѣломъ
 показашѣ. Всѣ бояре единогласно намѣренія Великаго
 Князя похвалили , не для шого, мню, чшобы всѣ
 равно

равно вѣнчаніе его царскимъ вѣнцемъ нужно считали, но не проникая далѣе, а почитая сіе шокмо за одинъ обрядъ, и видя, что сіе есть возобновленіе древняго права, прошиву величайшаго числа нѣкоторыя спорить не сшали: и тако общимъ образомъ уже было положено, чтобы въ назначенномъ и предъ государемъ совѣтѣ симъ согласіемъ своимъ намѣреніе и изволеніе государское подтвердитъ.

Иоаннъ Васильевичъ пашде- сятъ первый В. К. по р. I. X. 1546 годѣ.

Чрезъ три дни, то есть Декабря 17 числа, призваны были Мишрополипъ и всѣ бояре на совѣтѣ предъ Великаго Князя, который обьясняя имъ неудобства, каковыя могутъ воспослѣдовать отъ супружества на комъ изъ чужестранныхъ княженъ, то есть несходство правовъ, незнаніе особы, а уповаю, разность вѣръ, отъ которой опреченіе рѣдко чистосердечно бываетъ, разность обычаевъ по землямъ, воспианіе и пристрастія, могущія бытъ къ своимъ одноземцамъ, незабвенны были, заключилъ, что сихъ ради неудобностей онъ твердое положилъ намѣреніе, искашь супругу себѣ изъ своихъ подданныхъ; однако не обьявляя имъ, на кого его намѣреніе падаетъ. Всѣ бояре, изъ коихъ многіе надѣялись, что дочь, или родственница какая ихъ будетъ удостоена сей чести, другіе же силою причинъ бывъ склонены, съ радостными слезами намѣреніе государево похвалили, и Мишрополипъ благословеніемъ своимъ согласіе свое на сіе далъ.

По согласіи на сіе первое дѣло, предложивъ бесѣду свою Великій Князь, изьяснилъ, каковымъ образомъ праотецъ его Великій Князь *Владимиръ Мономахъ* получилъ въ даръ отъ Греческихъ Императоровъ

Иоаннъ Ва-
силевичъ
пятнаде-
сятъ пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1546 годѣ.

ровѣ царскія украшенія, коими и вѣнчанъ былъ, не оставя при томъ показать, какихъ ради причинъ обрядъ сей былъ столь долгое время опмѣненъ, и что нынѣ видя Россію возрастающую въ силѣ и благополучіи, онъ имѣетъ намѣреніе для чести Россіи оной возобновить, прося Митрополита, да приложитъ свои старанія о сысканіи древняго обряда, по коему намѣренъ исполнить. На что такъ же весь совѣтъ съ радостію свое согласіе далъ, и положено было немедленно обоимъ сіе исполнить.

ГЛАВА III.

Отъ времени вѣнчанія царскимъ вѣнцемъ Царя Іоанна Васильевича до взятія Казани, и покоренія царства Казанскаго.

Вѣнчаніе
царскимъ
вѣнцемъ
Царя
Іоанна
Василье-
вича.
1547 годѣ.

По взятіи сего намѣренія, двѣдцать мѣсяцъ былъ употребленъ ко исполненію сего намѣренія, которое долженствовало уважить и государскую особу и государство, и самой титулъ Россійскихъ государей возвысить. На конецъ къ 16 числу Генваря мѣсяца, когда было все изгошовлено, престолъ или мѣсто для Государя поставлено, и напой, гдѣ стояти на златомъ блюдѣ Живоворящему кресту, святымъ бармамъ и другимъ царскимъ украшеніямъ, по учрежденному порядку устроены, Великій Князь въ вышепоказанный день вышелъ изъ внутреннихъ своихъ комнатъ въ столовую брусяную горницу, и допусая къ себѣ въ оную всѣхъ своихъ бояръ, воеводамъ

водамъ и прочимъ чиновникамъ повелѣлъ ^{Иоаннъ Васи-}ожи-^{льевичъ} дасть въ сѣняхъ; приявъ самъ крестъ и другія цар-^{первый}скія украшенія на златомъ блюдѣ, отдалъ оныя ^{Царь.}духовнику своему ^{по Р. I. X.}Теодору, Благовѣщенскому протопопу, ^{1547 годѣ.}для отнесенія въ соборную церковь: по семъ и самъ пошелъ въ оную, предшествоуемъ своимъ духовникомъ, кропящимъ путь его свяшою водою, гдѣ пріялъ благословеніе отъ Митрополита *Макарія*; и по отслушаніи молебнаго пѣнія Митрополитъ съ пристойною молитвою возложилъ крестъ и свяшья бармы на Великаго Князя, а по томъ и царскій вѣнецъ, все присланное отъ Греческихъ цесарей къ Великому Князю *Владимиру Мономаху*.

Исполня сіе Митрополитъ и весь освященный соборъ, поздравляли государя *Иоанна Васильевича* на царствѣ, а по томъ, дабы придасть болѣе уваженія царскому сану, на обѣднѣ послѣ *Херувимской пѣсни* и *Достойны* помазали миромъ государя, кошорый наконецъ приявъ причащеніе, на отпускѣ литургии, нося вѣнецъ на главѣ, послѣдуемъ своимъ сикли-томъ и при всеобщемъ радостномъ восклицаніи народа возвратился въ свои покой.

Не бесполезно здѣсь примѣтитъ и о семъ обычаѣ, кошорый, мню, отъ какого суевѣрія начало свое имѣлъ, но есть, что государи при всякихъ шаковыхъ торжественныхъ дѣйствіяхъ, яко вѣнчаніи царскимъ вѣнцемъ, или бракосочетаніи, были осыпаны златою монешою на ихъ пущи, яко въ семъ случаѣ и *Царь Иоаннъ Васильевичъ* сперва былъ осыпанъ денгами златыми, при выходѣ его изъ *Успенскаго собора*, брашомъ его *Князь Юрьель Васильевичель*, а вшорично на средней лѣсницѣ прошиву *Архангельскаго собора* (1).

Томъ V. Часть I.

Щ

Почше-

(1) Царственная книга стр. 129 и 134. Никоновскій Т. II.

Іоаннъ Ва-
сильевичъ
первый
Царь.
по Р. І Х.
1547 годѣ.
Походъ
царскій
къ Трои-
цѣ.

Почтеніе, каковое имѣли къ чудотворцу Сер-
гію и къ преемникомъ его Троицкаго монастыря
первосановникамъ, такъ же Богу угодившимъ, и
чюдесами изліянными отъ неслѣнныхъ мощей ихъ
оказавшихъ ихъ святость, было причиною, что
Царь Іоаннъ Васильевичъ, по совершеніи сего важнаго
обряда вѣнчанія своего, царскимъ вѣнцемъ, не хо-
тѣлъ преминуть, яко въ благодарность за полу-
ченіе себѣ царства и шила царскаго, чтобъ не
принести благодаренія своего Господу предъ моща-
ми шѣхъ угодниковъ, кошорыхъ почиталъ яко теп-
лыхъ ходатаевъ и молишвенниковъ своихъ предъ
престоломъ Божіимъ о твердости и благосостояніи
его царства: сего ради чрезъ одинадцать дней, по
есть Генваря 25 числа, и пошелъ въ Троицкій Сер-
гіевъ монастырь, гдѣ принеши молитвы свои Гос-
поду и поклоненіе свое шуть почивающимъ чудо-
творцамъ, и учиня подаяніе въ сей монастырь воз-
вращился въ Москву.

Бракъ Ца-
ря Іоанна
Василье-
вича.

Оставадось сему Государю исполнить вторую
часть своего намѣренія, по есть, сочешавшись бра-
комъ, подашь надежду подданнымъ своимъ, что и по-
шомство его будетъ царствовать по немъ. Не могу
я за опдаленностію времени проникнуть о конечно
бывшихъ разныхъ проискахъ отъ первостепенныхъ
бояръ, чтобы избраніе въ супруги царю пало на чью
изъ нихъ дщерь, или по крайней мѣрѣ родственницу;
но токмо видно, что происки сіи были не успѣшны,
и властвующій предѣлъ надъ судьбою челоуѣкъ опре-
дѣлилъ, что избраніе царское пало на дщерь окол-
ничего

ничего Романа Юрьевича Захарьина (*) Анастасію Іоаннъ Васильевичъ, первый Царь. Романовну, съ которою и сочешался бракомъ февраля по Р. І. Х. 1547 годъ 3 числа. Походъ Царскій въ Троицкой монастырь.

Исполня сѣе, исполняя обыкновеніе и оказуя вѣру свою къ чудотворцу Сергію, Царь Іоаннъ Васильевичъ ходилъ пѣшкомъ молишся въ Троицкій монастырь, съ супругою своею и съ братомъ своимъ Княземъ Юрьемъ Васильевичемъ. Надлежитъ здѣсь примѣтить и то, что государь вышелъ изъ Москвы февраля 17 дня, а возвратился Марша 5 числа; и тако походъ его былъ въ зимнее время, что пѣмъ болѣе умножало знаки его усердія и набожіе, и непокорливый тогда народъ плѣняло къ шоль благочестивому Государю.

По возвращеніи своемъ въ Москву Царь Іоаннъ Пожары въ Москвѣ. Васильевичъ въ мирномъ правленіи своего государства упражнялся; пріявъ шипло Царское и совокупясь купно съ прекрасною и добродѣтельной дѣвою, вкушалъ совершенное удовольствіе отъ спекшихся всѣхъ сихъ благополучныхъ обстоятельствъ, когда вдругъ они стали помучены непредвидимыми случаями, то есть бывшими великими пожарами въ Москвѣ.

Первый пожаръ былъ Апрѣля вторагонадесять Первый пожаръ. числа, и начался во второмъ часу по полудни, отъ

Щ 2

за-

(*) Сей Романъ Юрьевичъ Захарьинъ, происходилъ отъ роду Андрея Кобылы, чрезъ пятаго сына его Феодора Кошку, котораго онъ былъ праправнукъ. Достойно примѣчанія въ родѣ семъ, что жопя другія ихъ роду колѣна прозвищами назывались, но сѣи назывались по дѣдамъ своимъ, и слѣдственно, каждое колѣно прованіе перемѣняло; яко сей Романъ Юрьевичъ назывался Захарьинымъ по дѣду своему Захарію Ивановичу, сынъ его Никита Романовичъ назывался Юрьевымъ; Феодоръ же Никитичъ, что былъ Митрополищъ Филаретъ, родитель царя Михаила Феодоровича, назывался Романовымъ; и понеже родъ сей имѣлъ щастіе

Иоаннъ Ва-
силевичъ
первый
Царь
по Р. I. X.
1547 годѣ.

запаленія единыя лавки въ Москопинномъ ряду, отъ которыхъ, пламя вскорѣ распростираясь, погорѣли лавки въ рядахъ со многими шоварами, отъ Никольскаго крестца и до рѣчной стѣны градской; также сгорѣли гостиные дворы и множество обывательскихъ домовъ, отъ Ильинскія улицы и до городской стѣны и отъ площадки до рѣчной стѣны градской; монастыри Богоявленской и Ильинской выгорѣли, и разсвирѣпѣвшійся пламень, не взирая конечно на всѣ взятыя осторожности, достигъ до единыя стрѣльницы, стоящей на берегу Москвы рѣки, гдѣ хранилось великое число пороху, который загорясь и самую стрѣльницу, но безъ крайняго вреда окружающимъ зданіямъ и людямъ, разметалъ. Пожаръ сей продолжался до ночи; а ночь, долженствующая бы успокоить людей, еще тревогу произвела новымъ случившимся пожаромъ въ Черторіи къ Дорогомилкову; и хотя въ семъ пожарѣ сгорѣло токмо десять дворовъ: однако возобновеніе бывшаго въ день страха, всему граду великое безпокойствіе учинило.

Второй
пожаръ.

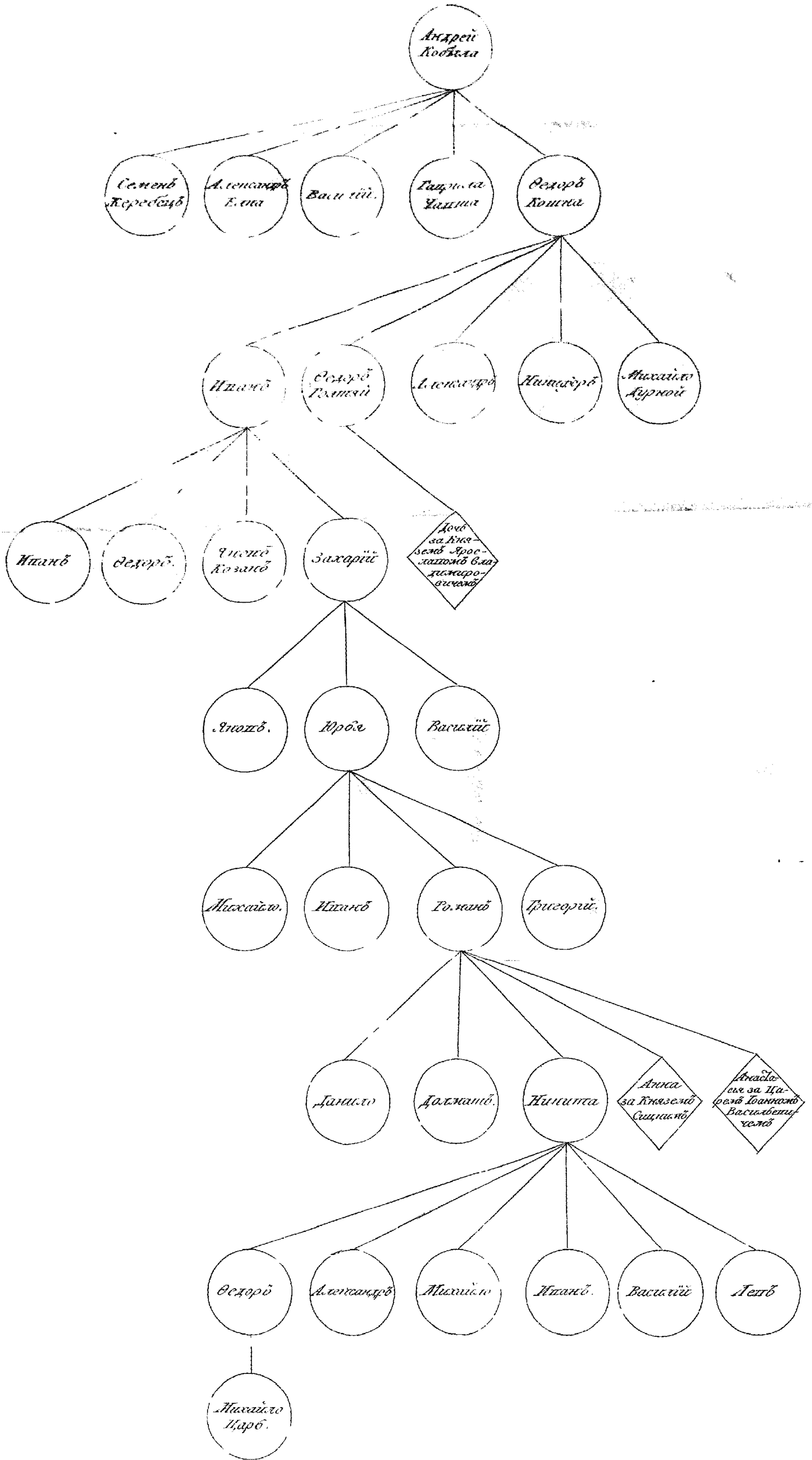
Чрезъ восемь дней, то есть Апрѣля 20 числа, въ третьемъ часу по полудни, учинился второй пожаръ въ Москвѣ, начавшійся за Яузою рѣкою въ Болвановѣ, отъ котораго погорѣли Гончары, и Кожевники возлѣ Москвы рѣки, и церковь Спаса въ Чигасовѣ, и Лыщиково по Яузу, и возлѣ Яузы поустые къ Москвѣ рѣкѣ.

Третій
Великій
пожаръ.

Два, въ толь близкомъ разстояніи времени бывшіе, пожара не малое опустошеніе въ Москвѣ учинили, и множество жителей въ скудость и разореніе привели. Еще молва народная о сихъ пожарахъ продолжалась; еще туга сердечная у разоренныхъ

во

дать намъ государей нашихъ, то жальна Романовыхъ здѣсь родословіе представляю.

во всей своей силѣ была; насилу нѣкоторые начи-
 нали возобновлять свои строенія, и пожарище еще
 почти прежнимъ пламенемъ курилось, когда учи-
 нился прешій и сильнѣйшій прежнихъ пожаровъ,
 которые предъ симъ за ничто можно почесть. При
 вѣянїи сильного вѣтра, Юня 21 числа, въ первомъ
 часу по полудни, загорѣлся храмъ Воздвиженія Чест-
 наго Креста, на Арбацкой улицѣ на оспровѣ, и ис-
 ходящее съ свирѣпствомъ пламя разжижая воздухъ
 еще паче сильный вѣтръ умножило, и пожарный
 огонь съ подобною почти быстрою молніи распро-
 странился за Неглименье и до поля Неглимною и
 Чершорїа по горѣ до Семчинскаго сельца возлѣ рѣ-
 ки Москвы, и до Федора святаго на Арбацкой ули-
 цѣ, откуда вдругъ буря обратясь, хоша въ даль-
 номъ разстоянїи былъ пожаръ, вдругъ перекинула
 въ Кремль на церковь соборную, кою крышка
 загорѣлась, и опѣ нее ли, или опѣ другїя кинушыя
 головни, тогда же загорѣлись кровли на Царскихъ
 палашахъ, казенный дворъ и церковь Благовѣщен-
 ская златоверхая у царскїа казны; въ единый часъ
 все пламенемъ было обвято; и опѣ сихъ мѣстъ вско-
 рѣ пламя преходя, равно же выгорѣла оружейная па-
 лапа со всѣми оружіями, и постельная палапа съ
 казною, погреба Царскїа и конюшни его, многїа ка-
 менныя церкви и домъ Митрополитъ.

Въ сіе время Митрополитъ *Макарій* находился
 въ соборной церкви Успенїа пресвятыя Богородицы;
 но какъ умноженіе дыму подвергало его къ опасно-
 сти, то вышелъ оттуда, неся самъ образъ пресвя-
 тыя Богородицы письма *Петра Митрополита*. Но
 шествїе его чрезъ площадь не меньше опасно было;
 ибо идущіе оною же единый *Кекра Татищевъ*, ясель-
 ничей Князя *Владимира Андреевича*, и соборной свя-

Тоаннѣ Ва-
сильевичъ
первый
Царь.
по Р. І. Х.
1547 годѣ.

щенникъ *Иванъ Жижелѣвъ*, на оной площади бывъ захвачены пламенѣмъ сгорѣли; однако Митрополишѣ хотѣя съ трудомъ достигъ до градскія стѣны, и взошедъ на тайникъ мнилъ себѣ убѣжище и спасеніе сыскать: но великій дымъ и непомѣрный жаръ учинили и шумъ его пребываніе не токмо несносно, но и совершенно губельно, такъ что не имѣя другаго выхода, принужденъ былъ, повелѣвъ себя опущавъ веревками, спуститъ за стѣну съ тайника: но сей способъ едва ему и губельнѣе не учинился; ибо при спусканіи его веревки оборвались, и онъ съ немалой высоты на землю упавъ разбился, такъ что лежавъ немалое время, едва живъ отвезенъ былъ въ Спаской на Ново монастырь.

Предлагаю я сіе повѣствованіе о приключеніяхъ Митрополиша, для показанія силы сего западенія, что и поль великій сановникъ Россійскія церкви, и къ которому особливое тогда почтеніе имѣли, въ толикую опасность жизни своея подвергнушъ былъ.

Однако пожаръ съ вѣщшимъ свирѣпствомъ продолжался: въ Кремль Чюдовъ и Вознесенской монастыри со многими монахами и монахинями огонь истребилъ, и всѣ дома имѣ пожраны были; а гдѣ находился въ бойницахъ порохъ, шѣ мѣста и стѣны градскія разорвало; въ Кишаѣ также всѣ дворы и лавки съ товарами погорѣли; изъ церквей же остались только двѣ, Рождества Христова на Рвѣ, и Рождества Богородицы. Въ Бѣломѣ городѣ выгорѣлъ большой посадъ возлѣ Неглинной, пушечный дворъ, Рождественская улица и монастырь Рождественскій, до Николы Драчовскаго, Успрешенка до церкви святаго Стефана; Ильинская, что нынѣ Мясницкая, до церкви святаго Флора въ Мясникахъ;

Покровка до церкви святого Василія; Варварская, на кошорой обрѣтающаяся конюшня государская сгорѣла и Воронцовской дворъ, до церкви святого Иліи Подсосенскаго: великою же улицею возлѣ Москвы рѣки, пожаръ повсюду простираясь, сгорѣли церкви Николая въ Кошеляхъ, Андрей свяшій, Воздвиженіе святого Креста, Козмы и Даміана, и между ими находящіяся дворы, также Кулишка вся возлѣ Яузы. Пожаръ распространился по Воронцовской садъ, по конюшни по Смолену улицу: отъ города же за рвомъ среди окружающаго ихъ пламени до церкви Всѣхъ свяшыхъ по Варварскую улицу дворы спаслися отъ запаленія; но пожаръ перекинувъ сіи мѣста позади оныхъ пламе истребило всѣ дома тамъ находящіяся по Воронцовской, что послѣ названъ Васильевской садъ.

Іоаннъ Васильевичъ первый Царь. по Р. І. Х. 1547 годѣ

По продолженіи одиннадцати часовъ пожара, то есть до исхода двенадцатаго часа по полудни, пожаръ не толь отъ тщанія его унимать; ибо распространеніе онаго въ разныя мѣста не допускало ни гдѣ довольной помощи учинить, и опчаяне людей, сдѣлавшее ихъ почти онѣмѣлыми, равно пому препяшествовало; болѣе отъ пущоты уже мѣстѣ престалъ. Признаюшя наши лѣтописашели, что отъ начала основанія Москвы такого сильнаго пожара не было; ибо окромѣ, что большая часть города [выгорѣла, считаютьъ единыхъ мушинъ, окромѣ женъ и младенцевъ, тысячу семь сотъ сгорѣвшихъ.

Выше уже помянуто, что Царскій домъ сгорѣлъ; то Государь принужденъ былъ отъѣхать жить въ село свое Воробьево, въ самой близости отъ Москвы находящееся, гдѣ и опредѣлилъ себѣ жилище, пока новый деревянный домъ ему построенъ будетъ. Поступокъ сей Государевъ показываетъ его пред-

Иоаннъ Васильевичъ первый Царь по Р. І Х. 1547 годѣ. предвидѣніе; ибо народѣ никогда шоль не склоненѣ кѣ волнованію, какѣ тогда, когда нѣкое непредвидимое нещастіе приводишѣ его вѣ опчаяніе; пребываніе же Государя вѣ шоликой близости отѣ Москвы, и на такомѣ мѣстѣ, откуда единымѣ взглядомѣ могѣ Москву обозрѣвашѣ, могло дерзкихѣ укропшѣ, или по крайней мѣрѣ отврашѣ великое смущеніе.

Убіеніе
Князя
Юрья
Глинскаго.

Сіе вскорѣ и послѣдовало: на завтрѣе послѣ пожару Царь Іоаннъ Васильевичъ приѣхалѣ кѣ Спасу на Новое посѣпшѣ Митрополиша *Млкарія*; шущѣ между разными разговорами услышалѣ онѣ, что приписывали запаленіе Москвы, якобы приключенное волхвованіемѣ Княгини *Анны Глинской*, которой дѣпши, князья *Михайло* и *Юрья Васильевичи* (*), были вѣ милости у Государя. Начало шоль странная мысли произошло отѣ пропопоа *Благовѣщенскаго Федора Бармина*, духовника Государева, мужа, какѣ видно, непросвѣщеннаго, суевѣрнаго и завидующаго щастію *Глинскихѣ*. Сей училшѣ словесныхѣ овецѣ сшадѣ Хришова, служебникѣ олшаря Бога милосердаго, не успыдилсѣ повѣдывашѣ, якобы вышешепоманушѣя Княгиня *Анна Глинская* убивала людей, сѣ волшебствомѣ сердца ихѣ мочила вѣ водѣ, и сею водою, ѣздя по Москвѣ, кропила по улицамѣ и на дома; отѣ чего приключилось шоль сильное запаленіе, и по шому ко опмщенію за сіе ей и дѣпшамѣ еѣ всѣхѣ побуждалѣ. Любимцы Государевы всегда имѣюшѣ у себя довольно враговѣ, которые не упускаюшѣ хватѣ

(*) Сии были пожалованы вѣ бояре $\frac{7048}{1546}$ году, Князь *Юрья Васильевичъ* изѣ крайчихѣ, а вѣ слѣдующемѣ году Князь *Михайло Васильевичъ* былѣ пожалованѣ вѣ конюшіе. Опышѣ трудовѣ вольнаго общества Т. II. стр. 273.

шашь всякіе случаи, дабы ихъ погубишь. Коль ша-
кое сплешеніе ни было невѣрояшно ; однако бояре Иоаниѣ Васи-
льевичъ
первый
Царь по
р. I. X.
1547 годѣ.
Князь *Федоръ Ивановичъ Скопинъ Шуйской* (*) и *Иванъ
Петровичъ Федоровъ* (**) ко мнѣнію сего пропопопа
прислали и о изслѣдованіи сего представляли Госу-
дарю. Конечно толь невѣрояшное обвиненіе до-
стойно было посмѣяннїя и чинящїе оное презрѣннїя.
Таковыя естѣ мысли нынѣшняго просвѣщеннаго вѣка.
Но въ то время , когда всякимъ волхвованїямъ вѣ-
рили, хошя, мню, не по искренней увѣренности , по
въ разсужденіи народа , повелѣлъ Царь *Иоаниѣ Ва-
сильевичъ* о семъ боярамъ изслѣдовашь.

Получа сіи бояре шакое повелѣніе, уже мнили
себя довольно вооруженныхъ на погубленіе *Глинскихъ*,
и къ мысли сихъ присовокупилися еще бояре Князь
Юрья Телкинъ, *Григорій Юрьевичъ Захарьинъ* (***) , *Фе-
доръ Нагой* , и многіе другіе , всѣ равно желающїе
погубленїя *Глинскихъ*.

Іюня 26 числа бояре приѣхавъ на площадь предъ
тоборную церковь , начали вопрошашь собравшуюся
шущъ чернь , кто Москву зажигалъ. Окромъ , что
уповашельно уже многіе изъ подлаго народа нау-
щены были на *Глинскихъ* вышепомянушой несовмѣ-
спной донось учинишь , и самый черный народъ
ихъ ненавидѣлъ за то, что *Глинские* думая , можешъ
спашься, приобрѣсти себѣ любовь отъ черного на-
рода , нѣкоимъ оказывали великія милости , и какъ
шѣ , обнадѣяся на ихъ зашщипу , грабили другихъ

Томъ V. Часъ I.

Ъ

и

(*) Сей былъ пожалованъ въ бояре въ $\frac{7052}{1544}$ году. Опыть тру-
ловъ вольнаго общества Т. II. стр. 275.

(**) Сей былъ пожалованъ въ бояре вмѣстѣ съ Князь
Федоромъ Скопинымъ Шуйскимъ. Тутъ же.

(***) Сей былъ *Юрья Захаревича*, братъ же *Романа Захарье-
вича*, и по тому родной дядя *Настасьи Романовны*, супру-
ги Царя *Иоанна Васильевича*.

Іоаннѣ Ва-
сильевичѣ
первый
Царь по
Р. І. Х.
1547 годѣ.

и дѣлали наглоспи, но не чинили имѣ наказанія ; не проникало ли до нихъ все величество такихъ наглоспей? или симъ поступкомъ мнили нѣкоторую часть изъ чернаго народа себѣ доброжелательнымъ сдѣлашь, не разсуждая, что правосудное защищеніе учиненное одному многихъ не шокмо шерпящихъ отъ того огорчало, но и другихъ ожидающихъ себѣ таковыя же судьбины, такъ, что при семъ нужномъ случаѣ не нашелся ни единый, кто бы въ защищеніе ихъ возсталъ, но всѣ злобно на нихъ, яко на волхвовъ и на злодѣевъ, вопіяли. Въ сіе время Конюшаго и боярина Князь *Михайла Васильевича Глинскаго* въ Москвѣ и съ матерію его не было, а обрѣшались они въ вопчинахъ пожалованныхъ имъ отъ государя во Ржевѣ; Князь же *Юрья Васильевичъ* шокмо предъ симъ приѣхалъ, и тогда былъ съ другими боярами на площадѣ. Сей видя шоккое на родъ свой народное озлобленіе, и по шому счишая жизнь свою не безопасну среди възбярившагося народа, ушелъ искашь себѣ убѣжища въ церкви, думая, что святость мѣста его отъ наглоспи ихъ сохранитъ; но тщетна была его надежда: бояре, симъ Глинскими приключеннымъ всеобщимъ разореніемъ возбуждая народъ, да и самый вышепомянушый протопопъ обвиняя *Глинскаго*, яко врага Божія, довели народъ, что, не взирая на святость мѣста, съ свирѣпствомъ кинувшись въ церковь, тамъ его умертвили, обагря храмъ Бога милосердаго и правосуднаго кровію неповинною; по шомъ извлекши его изъ церкви за городъ, положили шѣло его на шомъ мѣстѣ, гдѣ преступникамъ обыкновенно казнь бываетъ, счишая и его яко преступника достойнаго жесточайшія казни. Буйство народное не укротилось на единзе убійство сего Князя *Глинскаго*, но паче преступленіемъ къ пре-

преступленіямъ побуждаясь вопіяли, что отъ вол-^{Иоаннъ Ва-}шебства *Глинскаго* и его людей дома ихъ и имѣ-^{сильевичъ}нія погорѣли, съ свирѣпствомъ кинулись и не шоқмо ^{первый} многихъ людей его побили, но такъ же немалое ^{Царь по} число незнаемыхъ имѣ дѣшей боярскихъ ^{Р. I. X.} *Съверянъ*, ^{1547 годѣ.} почитая ихъ слугами *Князя Глинскаго*, умертвили.

Таковой поступокъ, весьма сходственный на ^{Дерзость} возмущеніе, долженствовалъ бы въ страхъ и во у-^{народная.}ныніе самой народъ сей привести; но оставалась толикая слабоспъ въ правленіи послѣ малолѣтства *Царя Иоанна Васильевича*, или лучше сказать, дерзость въ народъ, что въ третій день послѣ сего убив-ства, по пронесшемуся между черни слуху, яко бы государь въ комнатахъ своихъ скрывалъ княгиню *Анну Глинскую*, мать несчастно погибшаго, народъ началъ собираться толпами, и возмушительнымъ образомъ пошелъ въ село *Воробьево*, гдѣ тогда государь пребывалъ, требуя съ воплями выдачи имѣ сей княгини *Глинской*, и обвиняя Государя въ сокрытіи ея.

Весьма бы благоразумнѣе было сдѣлано, естѣ-^{Наказаніе.}ли бы преступленіе народное во убійствѣ *Князя Глинскаго* было упреждено, или бы по крайней мѣрѣ немедленно послѣ онаго дерзость и преступленіе убійцевъ было наказано: но какъ сіе было не учинено, то не могу я приписать сіе къ иному, какъ къ нѣкоторымъ полишическимъ обстоятельствомъ, кошорыя удерживали правосудіе и гнѣвъ государевъ. Является по вышеписанному, что, какъ многіе бояре были участники сего преступленія, можешъ спашься, *Царь Иоаннъ Васильевичъ* опасался какого вѣщащаго смущенія, или важнѣйшаго заговора: и шако оставляя сему буйству народному самому собою укрошишья, довольствовался взять шоқмо нужныя

Иоаннъ Ва оспорожности, дабы особу свою безопасну учинить.
 сильевичъ, Но когда уже народъ, забывъ должное почтеніе къ
 первый своему государю, возмутишельнымъ образомъ дерз-
 Р. I. X. нуль пришли въ мѣсто пребыванія царскаго, тогда
 1547 годъ. сей государь, съ природы нрава горячаго, не могъ уже
 удержаться, чтобы всего озлобленія своего не по-
 казать: вмѣсто отвѣта народу, повелѣваетъ нахо-
 дящимся при немъ приходшій народъ ловить и у-
 мерщвлять. Воины гошовые ко исполненію тако-
 го повелѣнія, вооруженные на невооруженныхъ
 бросились; гражданская кровь не по мѣрѣ преступле-
 нія, но по року, кто имѣлъ нещасіе подъ оружіе
 попасться, пошкела ручьями; дерзость народная
 обратилась въ робость, и скорое бѣгство единое
 ими было обрѣшено себѣ спасеніе; бѣгство не шокмо
 изъ Воробьева села, но и вонъ изъ Москвы по дру-
 гимъ городамъ, для сокрытія себя отъ казни.
 Симъ образомъ успокоенъ былъ народъ, не безъ до-
 вольнаго пролитія крови, но безъ сысканія, кто
 былъ наущатель и начало таковому дерзкому по-
 ступку.

Ошстав-
 ка князя
 Михайла
 Василье-
 ча Глин-
 скаго.

Однако учиненное такое наказаніе дерзкому
 народу не возбранило Царю *Иоанну Васильевичу* съ
 другой стороны и нѣкое удовольствіе ему сдѣлать;
 ибо считая недостойнымъ своея милости и повѣ-
 ренности того, на кого конечно не безъ причины
 народъ былъ толико огорченъ, хошя не учинилъ
 тому никакого наказанія, но показывая подданнымъ
 своимъ, что онъ шщася какъ наилучше возможно
 ими управлять и приобрѣсти любовь ихъ, не счи-
 таетъ того достойнаго своея милости, кто не
 привлекаетъ къ себѣ любви народной; Князь *Михай-
 ла Васильевича Глинскаго* изъ первошепеннаго чину
 Конюшого ошставилъ, и хошя яко не изобличенному

ни въ чемъ и оставилъ ему чинъ боярской, но какъ видно безъ употребленія въ дѣло (2); въ достоинство же Конюшаго въ слѣдующій годъ былъ на мѣсто его произведенъ бояринъ Князь *Василей Васильевичъ Чулокъ Ушатой*, купно и въ дворецкіе (*).

Иоаннъ Васильевичъ первый Царь по Р. I. Ж. 1547 годѣ.

Въ прошедшее послѣ сего болѣе чешырехъ мѣсяцовъ время ничего поль достопамятнаго не приключилось, чтобы достойно было намъ лѣтописателями быть предано. Тогдаже братъ Царя *Иоанна Васильевича Князь Юрья Васильевичъ* былъ на пятомъ надесяшь году отъ роду: и хошя поль мхадья его лѣша и могли бы еще терпѣшь время вступленія его въ супружество; но Царь *Иоаннъ Васильевичъ*, во первыхъ желая супружесивомъ его укрѣпить паче наслѣдіе престола Россійскаго, а при томъ и, приявъ въ свойство царское знашной какой родъ, вѣрибйшихъ и преданнѣйшихъ себѣ подданныхъ приобрѣсти, соизволилъ, чтобы онъ вступилъ въ супружество съ княжною *Ульяною Дмитриевою*, дщерію боярина *Князь Дмитрія Федоровича Палецкаго*, кошорый бракъ и былъ совершенъ въ царскомъ домѣ Ноября 3 числа.

Свадьба Князя Юрья Васильевича.

На шрешій день послѣ свадьбы Князя *Юрья Васильевича* пришло извѣстіе къ Царю *Иоанну Васильевичу*, что Князь *Михайло Васильевичъ Глинской* и Князь *Иванъ Ивановичъ Турунтай Пронской* (**), ко-

Побѣгъ боярѣ Глинскаго и Пронскаго въ Липву.

В 3

шорые

(2) Опытъ трудовъ вольнаго общества. Т. II. No 12. стр. 277.

(*) Сей былъ пожалованъ въ окольничіе въ $\frac{7044}{1536}$ году, въ бояре въ $\frac{7052}{1544}$ году, а наконецъ въ семь году въ конюшіе и дворецкіе. Опытъ трудовъ Т. II. No XII.

(**) Въ лѣтописцахъ онъ въ семь мѣстѣ именованъ бояриномъ; но по спискамъ видимъ, что онъ въ слѣдующій годъ въ сей чинъ былъ произведенъ. Опытъ трудовъ Т. II. No 12. стр. 280.

Іоаннѣ Ва-
сильевичѣ
первый
Царь по
Р. І. X.
1547 годѣ.
Погоня
за ними.

порые живѣ тогда въ своихъ ржевскихъ деревняхъ побѣжали въ Липву. Царь Іоаннѣ Васильевичѣ справедливо опасался, чтобы примѣръ шоль именишыхъ людей не послѣдуемѣ былѣ другими, и чшобѣ они опшешествіемѣ своимѣ къ такому народу, кошорый всегда внутреннюю непріязнь на Россію имѣлѣ, и опкрывѣ ему всѣ внутреннія слабости Россіи, не побудили бы паче его учинишь какое непріятельское предпріятіе тогда, какѣ сей государь старался въ мирѣ и тишинѣ ушвердишь свою власть надѣ народомѣ. Сего ради немедленно послалѣ во слѣдѣ ихѣ Князя Петра Ивановича Шуйскаго, съ довольнымѣ числомѣ дворянѣ. Сей Князь поспѣшая своимѣ походомѣ такѣ пресѣкѣ имѣ въ узкихъ мѣстахъ всѣ пути, что они; узнавѣ о посланной за ними погонѣ, и о шомѣ, какѣ оная разположила свою справу къ пресѣченію ихѣ дальнаго бѣгства, совсемѣ лишились надежды опѣ оная избѣжашъ, ештли восхопяшъ итти въ передѣ; за лучшее разсудили возвратишься и ѣхашъ прямо въ Москву, и въѣхавѣ во градѣ сей тайно, припадши къ шопамѣ своего государя извинялися, якобы они ни когда не имѣли намѣренія бѣжашъ изѣ Россіи, но токмо предпріятшой ими путь былѣ ѣхашъ, помолишься образу Богородицыну, что въ Оковцѣ.

Поиманіе
ихѣ.

Приѣхавѣ въ Москву Князь Иванѣ Турунтай, хотя вмѣстѣ со священниками войти во градѣ, былѣ поиманѣ въ Неглименскихъ воротахъ: а какѣ возвратной ихѣ путь до Москвы не безѣизвѣстенѣ былѣ Князь Петру Шуйскому, посланному въ погоню за ними; шо и онѣ слѣдуя имѣ въ Москву возвратишя, и Князя Михайла Васильевича Глинскаго поималѣ на дворѣ его близѣ церкви Вознесенія Господня на Никипской: и шако сѣи Князья бывѣ оба поиманы,

маны, приведены были въ городъ , и по повелѣнію Государеву посажены подъ стражу.

Тщетно сіи Князья неправильнымъ соплетеніемъ мнимаго богомолія къ образу Богородицыну въ Око-вецѣ хотѣли себя предъ Государемъ оправдать ; умыселъ ихъ былъ открытъ, и вина ихъ была имъ доказана такъ, что не оставалось имъ инаго спасенія, какъ токмо отъ милосердія Монарша ожидать. Царь Іоаннъ Васильевичъ хоша съ природы довольно жестокъ былъ, однако въ первые годы своего царствованія любилъ иногда снисходить на прозбу ближнихъ ему сановниковъ, разбиравъ вины, по какимъ побужденіямъ они учинены, и милости къ виновнымъ являлъ. Полишка ли то была, или еще вышній санъ не повредилъ его сердца. Въ семъ случаѣ Царь Іоаннъ Васильевичъ, съ единыя спраны, нисходя на предстательство за сихъ виновныхъ Митрополища Московскаго Макарія, а съ другой, разсуждая, что самое намѣреніе ихъ, бѣжать, произошло отъ приключеннаго страха убіеніемъ Князя Юрья Васильевича Глинскаго, входя въ чувствованія человѣческаго сердца, обоихъ ихъ простилъ , довольствуясь взять съ нихъ порукъ , дабы они впредь шакого предпріяшя не начинали (3).

Съ самаго всшупленія самоличнаго правленія государствомъ Царя Іоанна Васильевича главное его намѣреніе сосшяло, начавъ войну съ царствомъ Казанскимъ ,

(3) Царственная книга стр. отъ 135 по 146. Типографск. библ. въ четв. № 55 л. 262 по 273 въ листъ, № 50, л. 419 и 423. Никоновской Т. II. стр. 307 и 313. Степенные грань XVII. гл. 9. Hist. Moderne T. XV. стр. 100, 101 и 102 и дѣла Иностранной коллегіи грамоты Великихъ Князей. № 179.

Тоаннѣ Ва- ванскимѣ, и сію богатую область, часто побѣжден-
силъевичъ ную, но всегда вражескую, кошорую ни сила оружія,
первый ни вѣра договоровъ, ошъ нападеній на Россію
Царь по ни вѣра договоровъ, ошъ нападеній на Россію
Р. І. Х. держати не могла, совершенно подѣ скипетрѣ Рос-
1547 годѣ. сійской покорить. Время какѣ Государю, такѣ и
совѣшу его, казалось кѣ сему удобно: ибо сѣ единыя
спраны Россія находилася вѣ мирѣ со всѣми окруж-
ными народами, а сѣ другой и самый народѣ, равно
спрогостями и милостями оказанными Государемѣ,
сѣ покоемѣ и вѣ совершенномѣ повиновеніи прави-
тельству былѣ.

Распредѣ-
леніе Вос-
водѣ.

Сего ради по довольномѣ на совѣшѣ размыш-
леніи сѣ Мишрополишомѣ и сѣ мудрѣйшими избъ
боярѣ опредѣлено было сіе предпріяше, и Государь
объявилѣ намѣреніе свое, ишши самому подѣ Казань.
По сему немедленно войска были распредѣлены, ко-
му ошкуда ишши, и кому гдѣ для опасности дру-
гихѣ мѣстѣ ошаваться; вѣ кошорое подробное из-
численіе вступать я не намѣренѣ; ибо оно можно ви-
дѣшѣ во всѣхѣ сшашейныхѣ спискахѣ: и шако буду
довольствовашѣся шокмо помянуть о главныхѣ вое-
водахѣ идущихѣ сѣ Государемѣ. Князь *Дмитрію Фе-
доровичу Бѣлскому* повелѣно было ишши во Влади-
мирѣ, и шамѣ сѣ другими сообщашѣся, предшесшвуя
походомѣ своимѣ другимѣ войскамѣ и Государю, ко-
шораго Царь *Тоаннѣ Васильевичѣ* Ноября 20 числа избъ
Москвы вѣ походѣ сей и ошпустилѣ; а шогда же
писано было вѣ Мещеру, чшобы царь *Шихѣ-Дей*, и
сѣ нимѣ воевода Князь *Владимирѣ Воротынский*, шли
на успѣе рѣки Вельи, и шутѣ бы сѣ другими вое-
водами совокуплялись.

Походѣ
Царя То-
анна Ва-
силъевича.

Декабря 11 числа выѣхалѣ самѣ Царь *Тоаннѣ
Васильевичѣ* избъ Москвы, для походу на Казань, на-
правляя пушѣ свой во Владимирѣ, куда и артилле-
рїи

рѣи повелѣлъ за собою итти. Во градъ сей при-
 ѣхалъ Государь 20 числа того же мѣсяца; но от-
 правленіе артиллеріи изъ Москвы не могло учинишь. Иоаннъ Ва-
 сильевичъ
 первый
 Царь по
 Р. I. X.
 1547 годѣ.
 ся съ такою скоростію, какъ состояло желаніе
 Государево, ради случившихся великихъ дождей и
 отшепели, такъ что отправление оной было умѣш-
 кано до слѣдующаго года послѣ Крещенія, да и
 тогда въ разсужденіи приключенной распушицы и
 отшепели съ великою нуждою отправити могли.
 Однако не ожидая сего огнестрѣльнаго снаряда Царь
 отправился изъ Владимира въ Нижній Генваря 8 чи- 1548 годѣ.
 сла, и въ сей послѣдній градъ прибылъ 26 числа;
 изъ Нижняго пошелъ Февраля 2 числа; и въ первый
 день ночевалъ на Блнѣ въ пашнащани верстахъ
 отъ Нижняго, а на другой день прибылъ на островъ
 Работку. Теплая и беспокойная зима того года
 учиняла великое препятствіе въ походѣ госуда-
 ревомъ: и хошя отправленная изъ Москвы, какъ
 выше сказано, послѣ Крещенія артиллерія уже къ
 Государю прибыла; но во время бытности его на
 островѣ Работки отшепель и безвременные до-
 жди столько умножились, что вода изъ подъ льда
 выступила, и ледъ столько рыхлъ учинился, такъ
 же и многіе прососы учинили, что многія пушки и дру-
 гія огнестрѣльныя орудія сквозь ледъ провалились,
 и многіе люди провалясь въ продушины попонули.

Видя себѣ такія помѣшательства, не оставилъ Приклю-
 чившійся
 ему помѣ-
 шатель-
 ства.
 однако Царь *Иоаннъ Васильевичъ*, три дни стоя на
 островѣ Работкѣ, ожидать переменны времени, для
 продолженія похода своего: но какъ отшепель не
 преставала и Государь легко, чаю, могъ извѣстенъ
 бышь, что Казанцы увѣдавъ о его походѣ спарают-
 ся укрѣпиться; приближеніе же весны чинило оса-
 ду града неудобну: сего ради разсудилъ Государь

Иоаннъ Ва- полевою бранію беспокоить своихъ враговъ; смотря
 сильевичъ однако удобнаго случая и градомъ Казанью овла-
 первый дѣшь, но не подвергая свою особу къ опасности и
 Царь по кѣ нѣкоторому роду безчестія, чтобы въ предпрія-
 Р. I X. шїи шаковомъ несовершенный имѣшь успѣхъ. Сихъ
 1548 годъ. Отправ- ради причинъ и соизволилъ отправить съ воин-
 ляешъ ствомъ боярина и воеводу своего Князя *Дмитрея*
 воеводъ *Оддоровича Бѣлскаго* съ многочисленнымъ войскомъ,
 на Казань. повелѣвая ему, соединясь съ царемъ *Шихъ - Алемъ*,
 итши на Казань: самъ же возвратился въ Нижній
 Возвраще итше Госу- Новъ городъ, а опшуда въ Москву, куда и прибылъ
 нѣе Госу- дареву въ Москву. Марша 7 числа.

Дѣйствія и успѣхи посланныхъ войскъ на Казань. Теперь воззримъ, какія происходили дѣйствія, и какіе были успѣхи сихъ Россійскихъ войскъ, посланныхъ воевать Ташаръ Казанскихъ. февраля 18 числа Князь *Бѣлскій* соединился по повелѣнію Государеву съ царемъ *Шихъ - Алемъ* на усть-Цивеліи, откуда они пошедъ къ Казанѣ, при достиженіи до сего града, на близъ лежащемъ шупъ *Арскомъ полѣ* были встрѣчены войсками Казанскими, подъ предводительствомъ самого *Сафакъ-Гирея*, царя Казанскаго, кошорый немедленно учинилъ нападеніе на передовой полкъ, находящійся подъ предводительствомъ Князь *Семена Микулинскаго*. Сей храбрый вождь хопя и зрилъ сильное воинство Казанское, но надѣясь на усердіе и на храбрость Россіанъ, не разсудилъ за благо къ идущимъ во слѣдъ его Россійскимъ полкамъ опшупать, но сразясь съ Казанскими Ташарами, прежде полученія себѣ помощи отъ другихъ, по краткомъ сопротивленіи обратилъ въ бѣгство Казанцовъ и гналъ ихъ до самаго города.

Россійскія войска подъ Казанью. По семъ и всѣ Россійскіе полки подступили подъ Казань, и посшавя свой станъ близъ сего града имѣли разные бои съ Казанцами, изъ кошорыхъ
 въ

въ единомъ плѣнили значнаго у нихъ мужа *Азика* Иоаниъ Васильевичъ первый *богатыря*. И тако протоя семь дней, отъ града Царь по р. I. X. 1548 годъ. отступили, не претерпя значнаго урону; ибо между убѣенными считающъ единаго именишаго мужа *Григорья Васильева сына Шереметева*; и со извѣстїемъ о всемъ семъ происшествїи послали отъ себя увѣдомишь Государя, Марша 11 числа, *Ивана Михайлова сына Юрьева и Василья Шереметева*.

Зря сіе повѣствованїе насшоятъ многїе вопросы: 1) Чего ради шоль крашкое время спояли кругъ Казани, и не продолжали по крайней мѣрѣ своихъ опустошенїй, дабы вѣщшїй вредъ врагамъ нанести? 2) Чего ради отступя не продолжали воевать земли Казанскїя? Писатели нашихъ лѣтописцовъ, бывъ по большей части монахи, мало вникали во внутренности обстоятельствъ дѣлъ военныхъ и политическихъ: довольствуюся токмо дѣянїе извѣстїи, о причинахъ умолчали, такъ что днесъ остаешся намъ догадками о оныхъ проникать, и наполнять сей недостатокъ. Причину я сего отступленїя и полагаю насшупившую весну; ибо, какъ тогда заготовленныхъ сѣстныхъ припасовъ не имѣли, но въ самое время продолженїя военныхъ дѣйствїй часть воинства всегда отходила для добычи и грабительства, слѣдственнo и для сысканїя нужныхъ сѣстныхъ припасовъ для удовольствїя всего ополченїя; насшупившая же весна грязями и разлишїемъ водъ учиня шакovyе набѣги затруднительны и опасны; шо самый предвидимый отъ сего недостатокъ легко могъ склонить воеводъ военныя ихъ дѣйствїя прекратить.

Военныя дѣйствїя вокругъ Казани окончившись, какъ выше сказано, въ Мартъ мѣсяцъ, и являлось, что и внутреннїя дѣла довольно спокойны Походъ Государевъ къ Троицъ.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
первый
Царь по
Р. I. X
1548 годѣ.

были, такъ что остатокъ шеченія сего года ничего намъ достопамятнаго не предшавляетъ ; Государь же равно по набожю своему, по вѣрѣ своей къ чудотворцу Сергію, и для показанія народу искреннїя своея привязанности къ закону, Юня 21 числа на четвертой недѣлѣ Петрова поста вышелъ изъ Москвы, ишши пѣшь молился въ Троицкой монастырь, гдѣ исправя моленіе свое, того же мѣсяца 28 числа возвратился въ Москву.

Вторич-
ный по-
ходъ къ
Троицѣ.

Когда внутреннїя обстоятельство правленія государства оставляли свободное время, Царь Иоаннъ Васильевичъ имѣлъ обычай каждую осень, оставляя на нѣкоторое время свой преспольной градъ, ѣздишь утѣшаться охотою, и тогда же объѣзжалъ многіе града своея державы. Таковой походъ вознамѣрился предпріять Царь Иоаннъ Васильевичъ: и понеже расположеніе онаго состояло ишши чрезъ Троицкой монастырь; то супруга его, Великая Княгиня Анастасія, по набожности своей предшествуя ему, отправилась въ сей монастырь Сентября 14 числа, а послѣ и самъ Государь выѣхалъ изъ Москвы туда же Сентября 22 числа.

Походъ
по горо-
дамъ.

Изъ монастыря сего Царь Иоаннъ Васильевичъ, и съ супругою своею Царицею Анастасією, поѣхалъ на охоту по областямъ, сперва въ Слободу, оттуда въ Дмитровъ, въ Звенигородъ и въ Можайскъ, и оттуда возвратился въ Москву Октября 28 числа.

Набѣгъ
Казанцовъ
на Галиц-
кія обла-
сти.

Хотя, какъ выше помянули, военныя дѣйствїя противу Казанцовъ и прекратились; однако брань и вражда продолжались по прежнему : и конечно достойно естъ удивленія, что при такихъ обстоятельствахъ Россійскій Государь не старался по крайней мѣрѣ изъ ближнихъ мѣстъ набѣгами всегда въ страхъ и опасеніи Казанцовъ содержать: но какъ

какъ не видно, чтобы сіе было учинено, то не
 зная внутреннихъ тогдашнихъ обстоятельствъ мо-
 жемъ съ вѣроятностію заключить, что таковой
 поступокъ былъ слѣдствіемъ нѣкоторыхъ довольно
 сильныхъ причинъ. Но какъ бы сіе ни было,
 однако оставленное спокойствіе Казанскимъ Тапа-
 рамъ побудило ихъ самихъ учинить нападеніе на
 Россійскія области. Они, соединясь подъ предводи-
 тельствомъ нѣкоего именишаго у нихъ мужа *Арака*
бегатыря, въ немаломъ числѣ учинили нападеніе на
 Галицкія области. Тогда былъ намѣстникомъ въ
 Коспиромѣ *Захарій Петровичъ Яковлевъ*, мужъ, яко ви-
 дно, исполненный храбрости и усердія къ своему
 отечеству и искусный въ военныхъ дѣйствіяхъ. Сей
 услыша о семъ впаденіи Казанцовъ, немедленно съ
 имѣющимися при немъ гошовыми войсками пошелъ
 стараться опоръ имъ учинить; вскорѣ онъ встрѣ-
 шился съ ними на рѣчкѣ *Еговкѣ*, на полѣ *Лусевѣ*, и меж-
 ду двухъ дышущихъ ненавистію воинствъ бой не-
 медлѣнно послѣдовалъ, въ которомъ Казанскіе Тапа-
 ры были полъ совершенно побѣждены, что всѣ до
 одинаго и съ воеводою ихъ *Аракомъ* побиты, а ма-
 лое токмо число впало въ плѣнъ, которые, яко
 знакъ побѣды съ *Бѣляницею Зузинымъ* были отпра-
 ны въ Москву къ Государю (4).

Сигисмундъ Августъ тогда царствовалъ въ Поль-
 шѣ и въ Литвѣ. Сей Государь еще при жизни отца
 своего, бывши въ Вильнѣ тайно женился на единой мла-
 дой вдовѣ, дочерѣ *Георгія Радзивила*, Каштелана Вилен-
 скаго, которое свое супружество онъ сперва сокрылъ,

Ы 3

НО

(4) Царственная, стр. 145 до 151. Типографская библ. въ
 четв. № 55. листъ отъ 271 до 277 въ листъ, № 49
 прошиву 7046 года, № 50, листъ 424 и 425. Никоновскій
 стр. отъ 312 по 317. Hist. Moderne T. XV. стр. 103 и 104.

Иоаннъ Ва-
 сильевичъ
 первый
 Царь по
 Р. I. X.
 1548 годѣ.

Посылъ изъ
 Польши и
 заключеніе
 перемирія.

Иоаниъ Ва-
силевичъ
первый
Царь по
Р. І. X.
1548 годѣ.

но по первымъ извѣстіямъ о смерти родителя своего Сигизмунда первого, въ Вильнѣ обвѣявилъ. Сіе подало причину, или лучше сказать, видѣ на первомъ бывшемъ сеймѣ многимъ вельможамъ Польскимъ, желающимъ самимъ престола, вои́яшь противу своего Короля, и требовашь опѣ него, зная, что онѣ сего не учинишь, разводу съ его супругою, якобы въ прошивность правъ королевства учиненному браку и неравенствомъ союза безчещущему санъ королевской. Странное пребываніе, якобы такій человекъ, кошорый за трудное себѣ не почитаетъ нарушишь обвѣщанія свои своей супруги, моѣ въренѣ пребышь во обвѣщаніяхъ республики учиненныхъ, и якобы благородно рожденная могла союзомъ своимъ нанести бесчестіе престолу въ такомъ государствѣ, гдѣ благородные престолѣ по ихъ изволенію даютъ, и гдѣ каждый благородный можетъ надѣяться достигнуть до престола! Однако подѣ симъ видомъ послы народныя съ неудовольствіемъ развѣхались, и пламя смущенія въ сердца народа повсюду возгнѣздили такъ, что не учиня никакого опредѣленія о безопасности государства, подали случай жаднымъ къ корысти и грабежу Татарамъ учинишь нападеніе на Польшу. Князь Вишневецкій былъ первая жертва наглости и безчеловѣчія сего народа, и тщетно Тарновскій, собравъ нѣкоторое число войскъ, остано-вилъ дальнѣйшія ихъ опустошенія. Польша не менѣе въ опасности и отъ виѣшнихъ непріятелей и отъ внутренней войны находилась (5). Въ таковыхъ обстоятельствахъ былъ Король Польскій: надлежало ему стараться съ окружающими державами утвер-
дишь

(5) Солиньякъ, исторія Польская Т. V. противу 1549 году.

дять мирѣ. Сего ради первое его попеченіе о семъ Іоаннѣ Васи-
и обратилось къ споронѣ Россіи, куда онѣ послалъ ильевичъ
Станислава Петровича Китшку, воеводу Вишебскаго первый
и *Яна Юрьева сына Комлевскаго*, послами къ Царю Царь по
Іоанну Васильевичу о заключеніи съ нимѣ вѣчнаго Р. I. X.
мира. 1549 годѣ.

Послы сіи въ Москву приѣхали Генваря 19 чи-
сла, и по представленіи ихѣ предѣ Государя всту-
пили въ договоры для заключенія мира; но, не мог-
ши достигнуть до заключенія вѣчнаго мира, доволь- Перемиріе
ствовались заключить перемиріе на пять лѣтъ. съ Поль-
шею.

По отѣздѣ сихѣ пословѣ изѣ Москвы, быв- Смерть
шемѣ Февраля 25 числа, учинилось премѣненіе въ Царя Ка-
царствѣ Казанскомѣ: *Сафакъ-Гирей*, царствовавѣ въ занскаго.
Казанѣ 32 года, скончался. Обще лѣтописатели на-
ши утверждаютъ, что онѣ убился въ своемѣ домѣ.
Единый же и подробно описывая его смерть повѣ-
ствуетъ (б), якобы бывѣ пьянѣ, хотѣлъ умывать
себѣ руки, но запнувшись ногами, упалѣ головою
на умывальницу, и о полашней полѣ такѣ разбил-
ся, что всѣ кости и составы шѣла его такѣ раз-
слабли, что онѣ отѣ самаго сего паденія и жизнь
свою скончалѣ. Но не входя болѣе въ обстоятель-
ства сея смерти, упомяну о премѣнахѣ, которыя
оная въ царствѣ Казанскомѣ приключила. Казанцы
не могли бытъ безѣ царя, по смерти умершаго не-
медлѣнно возвели на престолѣ сына его *Утемишѣ-Гирей*
царевича, бывшаго токмо отѣ роду дву лѣтъ;
и хошя при семѣ случаѣ и не поминаешся, но по
слѣдствію исторіи ясно видно, что по причинѣ
мало-

(б) *Рычковъ*, исторія Казанская стр. 124. Онѣ его *Сингирей*
емѣ называетъ.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
первый
Царь по
Р. 1. X.
1549 годѣ.
Посыла-
ютъ въ
Крымъ
просить
себѣ царя.

малолѣтства сего царя правительство было препо-
ручено его машери, Сюки-Лекъ царицѣ. Извѣстїе
о семъ пришло въ Москву Марша 25 числа.

Однако видно, что не общимъ желаніемъ сей
малолѣтний Утемишъ-Гирей былъ возведенъ на пре-
столъ отца своего; ибо были другіе, которые ви-
дя тогдашнія трудныя обстоятельства царства
Казанскаго, и желаніемъ побуждены освободиться
отъ налагаемаго на нихъ ига Московскимъ Гогуда-
ремъ, помышляли имѣть такого государя, который
бы въ довольныхъ лѣтахъ былъ, дабы самъ собою
могъ ими управлять, и въ случаѣ войны самъ войска
ихъ предводительствовать. Сего ради и посланы отъ
нихъ были послы въ Крымъ, просить кого изъ цареви-
чей Крымскихъ въ совершенныхъ лѣтахъ къ себѣ на цар-
ство. Но какъ мы выше видѣли, что Казань была въ
войнѣ съ Россійскимъ Государемъ, и что сей хотя нѣ-
сколько и умѣшкивалъ силою оружія ихъ поражать,
однако не упускалъ брать всѣ осторожности про-
тиву сихъ всегдашнихъ враговъ Россіи: сего ради
поставлены были повсюду заставы, дабы не допу-
стили имъ ни впаденія какого въ Россію учинить,
ниже сообщеніе какое имѣть съ Крымомъ; что ихъ
главную надежду сочиняло и подкрѣпляло нена-
висть ихъ на Россію. Надъ таковою единою за-
ставою былъ начальникъ Урачко казакъ, который
идущихъ съ сими требованіями пословъ въ Крымъ
поймалъ, не пропусая ни единого, письма у нихъ
обобралъ, и ихъ яко плѣнниковъ прислалъ въ Мос-
кву къ Государю.

Посланіе
отъ Уте-
мишъ-Ги-
рея къ Ца-
рю Иоанну
Василье-
вичу.

Однако таковыя движенія внутри Казани не
могли сокрыты быти отъ царя Утемишъ - Гирей,
или лучше сказать его машери, и другихъ прави-
телей царства. Сія хотя не меньше другихъ не-
навидѣла

навидѣла Россію, но обстоятельствомъ побуждена, Іоаннѣ Васи-
льевичѣ
отъ имени сына своего послала съ нѣкимъ Бок первый
Царь по
р. 1. X.
1549 годѣ
шандою къ Царю Іоанну Васильевичу грамоту, про-
ситъ его о заключеніи мира.

Царь Іоаннъ Васильевичъ съ тѣмъ же послан- Отецъ
Царя Іо-
анна Ва-
силье-
вича.
нымъ царя Казанскаго отвѣщивалъ, что онъ отъ
мира не отрекается; и еслии сей Ташарскій вла-
дѣлецъ дѣйствительно мира желаетъ, то при-
слалъ бы отъ себя съ надлежащею довѣренностію
пословъ.

Между тѣмъ временемъ учиненное, какъ выше Посланіе
въ Польшу
для утвер-
жденія пе-
ремирія.
сказано, съ Польскимъ Королемъ Сигисмондомъ Августомъ перемиріе оставалось неутвержденно взаим-
ственной клятвою; Царь же Іоаннъ Васильевичъ
предвидя войну Казанскую, и желая съ стороны
Польшы и Литвы границы областей своихъ безо-
пасны учинить, имѣлъ попеченіе о окончаніи сего
важнаго дѣла. Сего ради посланъ отъ него былъ
окольничей Михайло Яковлевичъ Мирозовъ (*) съ дья-
комъ Букакой Митрофановичемъ, дабы отъ Польскаго
Короля подтвержденіе заключенному его послами
перемирію на пять лѣтъ испросить, и принять бы
надлежащую присягу. Сей посолъ отправился изъ
Москвы Іюля 11 числа, и съ желаемымъ успѣхомъ
порученнаго ему дѣла въ Декабрѣ мѣсяцѣ сего года
возвратился.

Между симъ временемъ, по естѣ Августы 10 Рожденіе
Царевны
Анны Іо-
анновны.
числа, родилась Царю Іоанну Васильевичу дочь, копо-
рая наименована была Анна. Хотя крещеніе новоро-
жденный сея Княжны и не казалось бы сочинять
важнаго приключенія въ исторіи; но я шокмо для
Томъ V. Часть I. Ъ пока-

(*) Онъ былъ произведенъ въ сей чинъ въ $\frac{7056}{1548}$ году.

Иоаннъ Ва-
силевичъ
первый
Царь. по
Р. 1. X.
1549 годѣ.

показанія обычая тогдашняго вѣка за нужное почи-
шаю и объ ономъ помянушь. Чрезъ восемь дней послѣ
ея рожденія, то есть Августа 17 числа, Царь *Иоаннъ*
Васильевичъ въ *Новодѣвичьемъ* монастырѣ обложилъ
храмъ священныхъ праведныхъ Богооупецъ *Иоакима* и *Анны*,
и на завшнее освящалъ единую церковь, а котораго
во имя, не поминается, и шутъ крестили новоро-
жденную его дочь, у котораго воспріемники были
два монаха, *Андреянъ* *Андроновой* пустыни, и *Генадій*
Сира *Райскія* пустыни же; священнодѣйствовалъ же
игуменъ *Троицкій* *Сергіева* монастыря *Серапіонъ* *Кур-*
цовъ. Достойно здѣсь примѣчанія, что о воспріем-
никахъ сей Княжны, яко бы надлежало, не поминается.

Предпрѣ-
сленіи
ишши
самъ во-
евашъ на
Казань.

Довольное уже время прошло съ того времени,
какъ отпуская *Бокшайду*, посланнаго отъ *Утелишѣ-*
Гирей царя *Казанскаго*, *Московскій* Государь къ не-
му писалъ, что есшли искренно мира желаетъ,
то бы съ полною довѣренностію прислалъ отъ се-
бя пословъ для договоровъ и заключенія онаго; но
видя, что шаковыя послы изъ *Казани* не ѣдутъ,
заключилъ, что, являясь, и справедливо было, что
сіе посланіе было шокмо съ шѣмъ учинено, дабы о-
спановишь грозящее мщеніемъ *Казани* *Россійское*
оружіе, а между шѣмъ временемъ найти способы
болѣе себя укрѣпить. Сіе новое вѣроломство и
обманъ приобщенный ко многимъ прежнимъ раздра-
жили Царя *Иоанна Васильевича*, который по всегдаш-
нему тогдашнему обычаю ничего важнаго безъ со-
вѣша *Митрополита* *Россійскаго* и первыхъ *Россій-*
скихъ вельможъ не зачиналъ, собралъ совѣтъ свой,
состоящій въ ономъ *Митрополитѣ* *Макаріи*, братьѣ
своемъ *Князь* *Юрьѣ* *Васильевичѣ*, и *Князь* *Владимирѣ*
Андреевичѣ съ знатнѣйшими бояры, которымъ пред-
ложя всѣ учиненныя грабительства и разоренія

Рос-

Россіи, приключенныя отъ Казанскихъ Татаръ, и Иоаниъ Ва-
 многія ихъ вѣроломства, просилъ благословенія отъ ^{силъевичъ,}
 Митрополиша, отъ прощихъ же совѣта, чшобы ^{первый}
 ишши самому наказашъ сіе царство. Общее согла- ^{Царь по}
 сіе сихъ первосановниковъ Россійскія державы на ^{Р. I. X.}
 слова Царскія послѣдовало, и оставалось ему шок- ^{1549 годъ}
 мо къ исполненію приступить.

Первое попеченіе Царя *Иоанна Васильевича* со- ^{Розрядъ}
 стояло, учинишь розрядъ воеводамъ, кому гдѣ съ ^{воеводъ}
 войсками собирашья: сего ради повелѣлъ большему ^{для по-}
 полку подъ предводительствомъ Князей *Димитрія* ^{ходу на}
Федоровича Бѣлскаго и *Владимира Ивановича Воротын-* ^{Казань.}
скаго собирашья въ Суздакъ, раздѣля передовой
 полкъ на двое: первой части подъ начальствомъ
 Князь *Петра Ивановича Шуйскаго*, повелѣлъ совокуп-
 ляшья въ Шуѣ; а вшорой части подъ предводитель-
 ствомъ Князь *Василья Федоровича Лопатина*, повелѣлъ
 собирашья въ Муромѣ: правыя руки полку воево-
 дамъ, боярину Князь *Александру Борисовичу Горбатаго*,
 да Углицкому дворецкому Князь *Василью Семеновичу*
Серебреннаго, далъ повелѣніе собирашъ назначенныя
 имъ войска въ Костромѣ: полку лѣвой руки, кошо-
 рый долженствовалъ бышъ подъ начальствомъ Кня-
 зя *Михайла Ивановича Воротынскаго* и *Бориса Ивано-*
вича Салтыкова, повелѣлъ симъ самымъ воеводамъ со-
 бирашья въ Ярославлѣ: Спорожевому же полку подъ
 предводительствомъ боярина Князь *Юрья Иоановича*
Кашина повелѣлъ совокупишья въ Юрьевѣ.

Отъѣздъ же свой Государь назначилъ въ концѣ ^{Походъ}
 Ноября, и дѣйствительно изъ прешольнаго своего гра- ^{Царя Ио-}
 да Москвы отправилъ Ноября 24 числа, имѣя при се- ^{анна Ва-}
 бѣ брата своего Князь *Юрья Васильевича* и множество ^{силъевича}
 боярѣ. При отъѣздѣ своемъ Царь *Иоаннъ Васильевичъ* ^{на Казань.}
 препоручилъ правленіе Москвы родственнику своему

Иоаннъ Ва- Князю *Владимиру Андреевичу*, обще съ совѣтомъ
 сильевичъ старшихъ и вѣрнѣйшихъ боярѣ. Направляя путь
 первый свой къ Казанѣ чрезъ Владимирѣ, прибылъ въ сію
 Царь по Р I X древнюю столицу Великихъ Князей Россійскихъ Де-
 1549 годѣ. кабря 3 числа.

Приѣздѣ
 по Вла-
 димирѣ.
 Посыла-
 етъ по
 Макарія
 Митро-
 полиста
 Москов-
 ского.

По пришествіи своемъ въ сей градъ, конечно
 встрѣтились ему нѣкоторыя трудности, или примѣ-
 тилъ онъ нѣкоторую робость въ сердцахъ своихъ
 воиновъ, которая пребодала на законѣ основаннаго
 ободренія; ибо не могу къ другому приписать, хотя
 лѣтописцы и ничего о семъ не повѣствуютъ; и долгое
 замедленіе царское во Владимирѣ, и призваніе шуда
Макарія Митрополиста. Тако изъ сего града по-
 сланъ былъ къ Россійскія церкви первосановнику
Андрей Александровичъ Квашнинъ, призывати его во
 Владимирѣ. *Макарій* по призванію Государя шуда по-
 спѣшилъ своимъ приѣздомъ, и во градъ семъ, по
 приличномъ увѣщаніи яко о войнѣ, равно за вѣру
 Христіанскую и для пользы государственныхъ пред-
 пріемлемой, далъ Государю, находящимся при немъ
 бояромъ и сановникамъ и бывшему шудѣ воинству
 свое благословеніе.

Изготов-
 ленія къ
 дальнѣй-
 шему по-
 ходу.

Однако нужныя приготошенія къ продолженію
 похода не прерывались, и 20 числа Декабря мѣсяца
 Царь *Иоаннъ Васильевичъ* отпустилъ изъ Владимира въ
 Нижній Новгородъ весь снарядъ огнестрѣльныхъ
 и стѣнобитныхъ орудій подѣ начальствомъ свой-
 ственника своего по супругѣ своей боярина *Василья
 Михайловича Юрьева* (*), и окольникого *Федора Ми-
 хайловича Нагова*; царю же *Шихъ-Алею*, царевичу
Едигерю и другимъ воеводамъ, которые собирались
 по

(*) Сей былъ сынъ *Михайлы Юрьевича Захарина*, двоюро-
 дный братъ царицы *Анастаси Романовны*.

по городамъ, повелѣлъ на править походъ ихъ къ нижнему Нову-городу, спараяся, дабы въ печенѣи Генваря мѣсяца шуда пришии.

Учиня шаковыя о семъ учрежденіи, поѣхалъ Царь *Іоаннъ Васильевичъ* изъ *Владимира* въ *Нижній Новъ-городъ* Генваря 7 числа, и прибылъ во градъ сей тогожь Генваря 18 числа. По пришествіи своемъ во градъ *Нижній*, и нашедъ уже шупъ всѣ воинства свои совокупленныя, употребилъ Россійскій государь свои спаранія о скорѣйшемъ походѣ подъ *Казань*, распредѣля полки, кошорыми ему предводительствовашъ, и кошорымъ ему послѣдовашъ, и идущіе въ передъ, равно какъ и огнестрѣльной снарядъ предъ собою оппустилъ; самъ же по пятидневномъ пребываніи въ семъ градѣ, имѣя при себѣ Царя *Шигалея* и царевича *Едигера* съ ихъ воинствами, Генваря 23 числа отправился далѣе въ путь свой; а во слѣдъ себѣ повелѣлъ итти боярамъ, Князь *Ивану Ѳедоровичу Мстиславскому*, Князь *Петру Михайловичю Щенятеву*, и Князь *Семену Иванвичю Микулинскому*, съ другими Князьями и дворянями царскаго двора, кошорые Феврала 12 числа такъ же въ походъ на *Казань* изъ *Нижняго* выступили (7).

Феврала 14 числа, Царь *Іоаннъ Васильевичъ* достигъ до вражескаго ему града *Казани*, и съ воинствомъ своимъ вокругъ сего убѣжища Россійскихъ злодѣевъ расположился слѣдующимъ образомъ: самъ со дворомъ своимъ, иже были избранныя воинства, сталъ у озера *Кабана*; Царю *Шихъ-Алею*, большему и передовому полкамъ повелѣлъ занять

Ъ 3

ихъ

(7) Царствени. стр. 151 до 158. Типограф. библ. въ листъ №. 55. л. 276 до 284. № 50. листъ 425 и 426. въ четв. № 49. листъ 276. по 284. Никонов. Т. II. стр. 317 по 323. Hist. Moderne T. XV. стр. 106.

Иоаннъ Ва-
силевичъ
первый
Царь по
Р. І. Х.
1550 годѣ.

ихъ станѣ противу города на Арскомъ полѣ за рѣкою; за нею царевичу Елигерю съ полками правыя и лѣвыя руки и со сторожевымъ полкомъ; а огнеспрѣльные и спѣнобитныя орудія раздѣля на двѣ части, поставилъ одну на устьѣ Булака, а другую у Поганова Озера, и распредѣлилъ повсюду воеводѣ, съ нужными наставленіями о согласномъ ихъ дѣйствіи и о взаимной помощи.

Приспу-
пы ко гра-
ду.

Учиня таковыя расположеніи, повелѣлъ немедленно поставитъ елико возможно въ близости туры ко граду, и подъ закрытіемъ оныхъ приблизиться воинству къ приспуу подъ защищеніемъ артиллеріи, тогда же поражающей сей градъ. Должность историка понуждаетъ меня, прервавъ на малое время продолженіе повѣствованія, учинить нѣкоторыя размышленія о тогдашнемъ военномъ искусствѣ, а паче въ разсужденіи браніи градовъ. Прежде нежели сила селищры смѣшанной съ сѣрою и съ углемъ, что порохомъ называемъ, познаша была, единыя рукопашныя оружія и стрѣлы употреблялися во бранѣхъ; превосходство силы и проворства въ войнахъ рѣшило часно побѣду; грады были взимаемы или влаженіемъ по лѣстницамъ, или привалами учиненными къ стѣнамъ; а рѣдко въ нашихъ сѣверныхъ странахъ доходили до сего искусства, знаемаго уже римлянами, чтобы стѣны подрывать и паденіемъ оныхъ отверсть себѣ проходъ во градъ. Но когда огнеспрѣльные орудія были изобрѣнены, тогда уже свойство войны стало перемѣняшся: малое число но великихъ и шягоспныхъ пушекъ, возимыхъ при воинствахъ, не толь вредъ приключало, коль огненнымъ своимъ дыханіемъ и великимъ прескомъ наводили страхъ и шрепешъ; пищали или мушкеты непомѣрныя длины шихо заряжаемыя, изъ копорыхъ

рыхъ безъ сошекъ не можно было стрѣлять, да и по
 фишилемъ, хотя съ великою мѣлкою огонь про-
 изводили: но какъ всякой выстрѣлъ старались при-
 цѣлившись дѣлать, и длинность орудія учиняла,
 что въ великомъ разстояніи могло убивать; то уже
 личная храбрость и проворство дѣйствовать руко-
 пашнымъ оружіемъ не толь страшны учинились:
 имѣя же таковыя орудія и родъ взятыя градувъ пе-
 ремѣнился. Сїи великія громады пушекъ приволаки-
 вали къ стѣнамъ градскимъ, и ими поражали оныя;
 а тогда же по приличности между шуровъ разста-
 вленные пищальники избивали людей стоящихъ на
 стѣнахъ, и примѣтя, когда таковыя орудія уже
 довольно вредъ приключали, прикрытые щитами
 и съ рукопашнымъ оружіемъ кидались храбрые вои-
 ны, и влаженемъ на стѣны старались градомъ
 овладѣть.

Имѣя таковыя орудія, и послѣдуя вышеписан-
 ному свойству брани тогдашняго времени, Царь
 Иоаннъ Васильевичъ, поставя за шурами стѣнобитныя
 свои орудія, и опредѣля довольное число пищаль-
 никовъ для очищенія стѣнъ, обѣими сими повелѣлъ
 и стѣны и защитниковъ оныхъ поражать; а тогда
 же храбрѣйшимъ своимъ войскамъ повелѣлъ влажи-
 ванемъ на стѣны стараться градомъ овладѣть. По-
 всюду Россійскія войска храброе сопротивленіе обрѣ-
 тали; и хотя не находимъ мы, чтобы Казанцы дѣ-
 лали на осаждающихъ вылазки, но съ верха стѣнъ
 градскихъ отражали повсюду Россіанъ: но не взирая
 на превосходство удобства ихъ изъ за крѣпкихъ
 стѣнъ биться, являенся, что отъ огнестрѣльнаго
 оружія и они немалой уронъ претерпѣли; ибо лѣ-
 тописатели наши не упоминающъ ни о комъ изъ
 именимыхъ людей убіенныхъ съ стороны Россіанъ,

вмѣ-

Иоаннъ Ва-
 сильевичъ
 первый
 Царь по
 Р. І. X.
 1550 годъ.

Иоаннъ Ва- вмѣсто, что въ Казанѣ двое шаковыхъ были убѣен-
 сильевичъ ны, то есть, единый царевичъ, сынъ *Мениачинъ* и
 первый по единый Крымскій Князь *Челбака*.

Царь- по
 Р І Х.
 1550 годѣ.

Хотя же успѣхъ присупомъ не соотвѣшество-
 валъ; однако не взирая на хладное время, бодрость въ
 Россійскихъ войскахъ не ослабѣвала, но самое ремѣ-
 неніе времени въ ничто обратило все сіе предпріятіе:
 ибо вдругъ сдѣлались великіе вѣтры, по-
 слѣдуемые опщепелью и дождями такъ, что сіи
 дожди не допускали запалаться зелію для стрѣля-
 нія изъ огнестрѣльныхъ оружій; самый лежащій и из-
 гошовленный порохъ отмокъ и отсырѣлъ, и рѣчки
 маленькія разошлись, прелятствуя посылаемымъ оп-
 рядамъ припасы для воинства доставлять. И тако
 не отъ упорства Казанцовъ ослабѣвъ, но бывъ по-
 бѣжденъ безпогодіемъ, по одинаццашидневномъ стоя-
 ніи вокругъ Казани, то есть февраля 25 числа, Царь
Иоаннъ Васильевичъ спѣшилъ поднять станъ свой,
 дабы пущая непогода не принудила его и пушки
 большія покидать; пошелъ обратно въ обласи свои,
 повелѣвъ спѣнобитныхъ орудій шяжелому снаряду
 итти впередъ, также и полкамъ правыя и лѣвыя
 руки и большему полку; а самъ съ Спорожевымъ
 полкомъ осшался назади для защищенія своихъ
 войскъ, въ случаѣ какого нападенія отъ Казанцовъ.

Оставаля-
 етъ осаду
 Казани.

Обозрѣнія
 горы на
 Свѣягѣ.

Когда съ крайнимъ прискорбіемъ Царь *Иоаннъ Ва-*
сильевичъ отсшупая отъ Казани достигъ до рѣки *Свѣя-*
ги, тогда узрѣлъ надъ рѣкою лежащую тору, копорую
 тогда же почелъ удобнымъ мѣстемъ для построе-
 нія на оной града, копорый будучи въ близости гра-
 да Казани можетъ всегда сему вражескому царству
 страхъ наводить, и быть удобнымъ для споспѣше-
 ствованія предпріятій на оное. Сего ради взявъ съ
 собою токмо человекъ до шриццати избранныхъ
 воиновъ

воиновъ взѣхалъ на сію гору, оную осмошрѣлъ, и Иоаннъ Васильевичъ первый Царь; по Р. I. X. 1550 годъ. Иоаннъ Васильевичъ первый Царь; по Р. I. X. 1550 годъ. Обратный походъ. Симъ видѣніемъ паче утвердился въ намѣреніи своемъ, основать шпшъ градъ. Послѣ сего продолжалъ далѣе походъ свой съ войсками, и прошедъ Нижній, наконецъ и съ братомъ своимъ Князь Юрьемъ Васильевичемъ въ Москву, на пяшой недѣлѣ великаго поста, Марша 23 числа возвратился.

По возвращеніи своемъ въ Москву, вскорѣ по Бракъ Князя Владимира Андреевича. зволилъ Царь Иоаннъ Васильевичъ двоюродному своему брату Князю Владимиру, сыну Князя Андрея Иоанновича, жениться на Евдокеѣ Александровнѣ Нагово; а Маія 18 числа и бракъ сей былъ совершенъ въ соборной церкви Успенія пресвятыя Богородицы Митрополитомъ Макариемъ; торжество же онаго было въ домѣ царскомъ.

Однако Крымскіе Татары, всегда приемлющіе Получаетъ извѣстіе о намѣреніи набѣгѣ Крымскихъ Татаръ. участие въ дѣлахъ Казанскихъ, и опасующіеся, чтобы сіе царство, толико развѣ въ нѣдры Россіи мечъ и пламень простирающее, не подпало наконецъ подъ власть Московскому Государю, сего ради, равно единоконіемъ и политическими пользами побуждены, вознамѣрились, дабы намѣреніи Царя Иоанна Васильевича отврашши, сами сдѣлашь нападеніе на Россію въ Іюль мѣсяцѣ. Московскій дворъ, являея, тогда весьма мудрую политику по тогдашнему времени имѣлъ, чшобы содержать вездѣ себѣ доброжелателей, которые бы заблаговременно его увѣдомляли о всемъ, что къ предосужденію Россіи гдѣ предпріемлемо было, такъ чшо и о семъ намѣреніи Царь Иоаннъ Васильевичъ заблаговременно увѣдомленъ былъ.

Нужно было сему государю при началѣ своего Походъ Царя Иоанна Васильевича правленія предупредить всѣ вражескія нападенія, и по крайней мѣрѣ, сохраняя спокойствіе внутри своихъ своихъ

Иоаннъ Ва- своихъ областей, отвратить нѣкоторое негодованіе,
 сильевичъ, могущее бысть о неуспѣшномъ его походѣ на Казань. Сего
 первый ради, какъ скоро получилъ извѣстіе о намѣреніи Крым-
 Царь; по скихъ Татаръ, отправился самъ въ Коломну, которая
 Р. I. X. была яко преграда для недопущенія Татаръ въ самую
 1550 годѣ. нупрѣ Россіи. Но какъ еще извѣстія никакого не полу-
 чилъ о приближеніи непріятелей; то восхопѣлъ и
 въ Ко- далѣе, нежели какъ прежде обыкновенно было, по-
 ломну. ступить: сего ради и продолжилъ путь свой до Ря-
 зани, повсюду войска разставилъ, жителей обо-
 дрилъ, грады укрѣпилъ, и не видя непріятеля, воз-
 вратился въ Москву Августа 23 числа.

Однако нападенія отъ Крымскихъ Татаръ тогда не воспослѣдовало, думаю, ради слѣдующихъ причинъ: какъ уже полуострова Крыма Татары тогда избирали себѣ Хановъ по волѣ Порты Османской, и по волѣ же оныя иногда ихъ и перемѣняли; то посаженный на сей престолъ Султаномъ Селимомъ Саилъ-Гирей, умертвивъ бывшаго предъ нимъ Хана Исламъ-Гирей, чрезъ самое сіе въ толикое неудовольствіе на себя Порту привелъ, что тогда же опредѣлено было лишитъ его престола; что и исполнилось въ началѣ слѣдующаго года (8). Уповательно, что такое намѣреніе Турецкаго двора не безъизвѣстно было Саилъ-Гирею; и для того ожидая ежечасно низверженія своего, и шщася оное отвратить, не могъ уже предпринимать, чинитъ опустошенія Россіи.

Кончина
 Царевны
 Анны Ю-
 вновны.

Приключаемое удовольствіе Царю Иоанну Васильевичу отъ спокойствія Россіи помучено было кончиною его дочери Царевны Анны, которая вскорѣ по

(8) Deguignes Hist. de Huns. T. III. p. 404.

по прибытіи родителя своего въ Москву, въ Августѣ мѣсяцѣ преславилась, имѣя отъ рожденія своего единый годъ безъ дваццати одного дня, и была погребена въ новомъ дѣвичьемъ монастырѣ.

Иоаннѣ Ва-
силевичъ
первый
Царь; по
Р. I. X.
1550 годѣ.
Набожныя
строенія.

Правя съ неусыпнымъ попеченіемъ самъ собою государствомъ; преклонивъ къ добру гордосць боярскую, но не унизя ихъ ни сановъ, ни родовъ; распространяя свое оружіе въ окружныя страны, и предохраняя свои границы отъ всякаго вражескаго нашествія; всѣмъ симъ старался Царь Иоаннъ Василевичъ на сердцахъ народныхъ власть свою утвердить. Но еще показаніемъ своего набожія и раченія о благолѣпіи Божіихъ церквей хотѣлъ показати привязанному тогда похвальнымъ образомъ къ закону народу, что онъ не менѣе богобоязненъ, коль шрудолюбивъ и щашеденъ о пользѣ своего государства. Сего ради отверзая свои сокровища, повелѣлъ позлашити большую главу у соборныхъ церкви Успенія пресвятыя Богородицы, и тогда же по его повелѣнію былъ слитъ большой колоколъ и повѣшенъ на деревянной колокольнѣ за соборомъ *Архистратига Михаила*.

Мы видѣли уже выше, какихъ ради причинъ намѣряемое нападеніе отъ Крымскихъ Татаръ на Россію въ сей годъ учинено не было: но Казанскіе Татары, ища повсюду враговъ Россіи, побудили единовѣрниковъ же своихъ Нагайцовъ учинити нападеніе и грабежъ на границахъ Россійскихъ. Сии въ разныя Орды раздѣленные кочевые народы, жадныя къ грабежу и корысти, къ наущенію шѣхъ враговъ Россіи преклонились, и часть оныхъ подъ предводительствомъ Ураслана, Отая, Деилка, и нѣкоторыхъ другихъ Мурзъ, въ самомъ концѣ сего года учинили впаденіе въ Мецкерскія области, и

Набѣгъ
Нагай-
скихъ
Татаръ.

Иоаннъ Васильевичъ первый Царь; по Р. І Х 1550 годѣ. — вокругъ старыя Рязани опустошенія: но какъ предметъ нашествія ихъ состоялъ единый грабежъ; то съ равною же скоростію, съ каковою пришли, учиня и въкоторыя грабительства возвратились въ степь, такъ что войска Россійскія ни собравшись для оппору, ни преслѣдовать ихъ не могли (9).

Судебникъ Царя Иоанна Васильевича.

Упражнялся тако въ разныхъ подвигахъ касающихся до общей пользы государства въ самой младости своихъ лѣтъ; ибо тогда былъ на двадцать первомъ году отъ роду; примѣшилъ Царь Иоаннъ Васильевичъ, что недостатковъ законовъ подалъ многіе случаи ко многимъ злоупотребленіямъ во время его младости: ибо хотя и сохранились намъ Законы Ярославовы и Изяславовы, но они толь недостаточны, и самымъ прошедшимъ долгимъ временемъ толь неудобны учинились, что ихъ уже за ничто должно было считать: и хотя Великій Князь Иоаннъ Васильевичъ, дѣдъ сего Государя, и сочинилъ и въкоторыя законы; но и оныя видно толь были недостаточны, что Россія не менѣе должна была считаться бытъ управляема не законами, но часто злоупотребительными обычаями. Сей Государь, превышшая мудростію лѣтны своего возраста тогда, какъ всѣ бояре усмирены и власть его утвержденная являлися бы довольно о искусствѣ его въ правительствѣ свидѣтельствовать, законно вошедшій на престолъ и по крови обладающій, не хотѣлъ однако самовластіемъ своимъ и едиными своими мысля-

(9) Царственнаѣ книга стр. 157 до 162. Типограф. библ. въ четв. № 55. л. 283 по 288. въ листѣ. № 50 противу $\frac{7058}{1550}$ года. Никонов. Т. II. стр. 322 до 327. Казанскій лѣтописецъ гл. 30. Hist. Moderne T. XV. p. 107. Рычкова Казанская исторія стр. 126 и 128.

мыслями учредитъ законы и дасть новой видъ правленію, хотя бы и всего легче сіе тогда было учи-
 нишь; ибо всякіе законы сущъ лучше, нежели само-
 властно употребляемые обычаи. И тако равно какъ
 по желанію своему, дабы сіи законы имѣли доброшою
 своею надлежащую силу такъ, чтобъ единонача-
 ліемъ не разрушились, и имѣя болѣе въ виду пользу
 народную, нежели собственную свою славу, кото-
 рая и безъ исканія благимъ дѣламъ послѣдуетъ, со-
 бравъ родственниковъ своихъ Князей Россійскихъ,
 и всѣхъ бояръ (яко въ самомъ судебникѣ помина-
 етъ), участвуя только своимъ предсѣданіемъ, оп-
 гнаніемъ пристрастій и направленіемъ тѣхъ мы-
 слей, повелѣлъ сочинитъ законъ, который наимено-
 валъ *Судебникъ*, котораго уже найденные списки
 намъ писаніемъ предложены, и всѣмъ извѣсны
 стали. Паки не могу я удержаться сказать, что хотя
 не онъ самъ сочинялъ сей законъ, но бывъ подъ
 начальствомъ его сочиняемъ, слава вся на него еди-
 наго упадаетъ, яко на душу движущую всѣмъ
 симъ великимъ шѣломъ, и не самовластіемъ своимъ
 приводящему совѣтниковъ несовършующихъ при-
 нятъ и похвалитъ законъ, но токмо властію своею
 направляючи ихъ благіе совѣты, и побуждая ихъ
 къ безпристрастію и къ справедливости.

Учредя общій судъ въ своемъ государствѣ, по причинѣ изгнаною войнѣ царь *Юаннъ Васильевичъ* старался и нѣкоторыя вкравшіяся зло-
 употребленія истребить, производящія отъ гор-
 доси боярской, и о счипаніи во всякихъ дѣлахъ се-
 бя не по достоинству, но по роду произхожденія
 своего, такъ, что часто старшаго рода рожденный
 человекъ, и въ самомъ военномъ дѣлѣ не имѣвъ ни
 какихъ достоинствъ приличныхъ сему ремеслу,

*Указъ, да-
 бы не счи-
 тались
 мѣстами
 по родамъ*

Іоаннъ Ва-
сильевичъ
первый
Царь ; по
Р. І. Х.
1550 годъ.

властвовалъ надъ храбрѣйшимъ и искуснѣйшимъ, ко-
торый младшаго ему рода былъ. Самыми жалован-
ными отъ Государей чинами недоспашокъ сей на-
градиться не могъ; ибо часто предъ симъ обрѣтаемъ,
что Князь неимѣющій никакого чина начальство-
валъ въ полкахъ надъ боярами младшихъ ему ро-
довъ : чего ради многіе Князья, яко имѣющіе рожде-
ніемъ своимъ такія преимущества, являюща, разда-
ваемыхъ государями чиновъ не принимали, а самымъ
симъ чины въ уподленіе приходили. Царь Іоаннъ
Васильевичъ, мудръ въ своей младости, и внушая
слова мудрыхъ же совѣтниковъ своихъ, узрѣлъ все
зло шакого обычая : но зло сіе не ослабило его
глаза и не подвигнуло толико его спраси, чтобы
и въ самомъ семъ не видѣлъ онъ добра, происходящаго
отъ приличной гордости благородному рожденію. Онъ
старался сіе полезное умоначерпаніе въ лучшей части
своихъ подданныхъ сохранить ; а при томъ взирая
на значное произшествіе сихъ родовъ, изъ кошо-
рыхъ единые, и равно какъ и онъ, отъ *Рюрика* и
Великаго Князя *Владимира* происходили ; или бывъ
извѣстны о такихъ преимуществахъ значныхъ ро-
довъ, по надеждѣ оной, и яко по сему условію, съ
богашствами и съ подданными въ службу Россіи при-
ѣзжали; сего права совершенно лишити шоль благо-
родныхъ людей не хотѣлъ, но шокмо въ такія гра-
ницы хотѣлъ оное привести, чтобы оно не было
предосудительно государству ; на что безъ ропота
отъ всѣхъ и согласіе получилъ. Сего ради сего же
года особливимъ указомъ повелѣлъ, чтобы всѣ кня-
жескіе дѣти и боярскіе съ воеводами въ полкахъ
были безъ мѣстъ, и ходили бы на всякія службы со
всѣми воеводами ; но что въ томъ опечеству ихъ
униженія не будетъ, въ кошоромъ когда достигнутъ

до

до чиновъ боярѣ или воеводѣ, могутъ съ другими ^{Иоаннѣ Ва-} считаться (10). И тако симъ образомъ ^{сильевичѣ} учредилъ ^{первый} доброй порядокъ, почщеніе къ чинамъ, и нужное ^{Царѣ; по} повиновеніе въ военной службѣ, не разрушая ни правъ, ^{Р. I. X.} ни прежняго порядка ^{1550 годѣ.} государства (*).

ВЪ

(10) Судебникъ Царя *Иоанна Васильевича*, въ Москвѣ 1768. въ четверть стр. 71.

(*) Воображеніе, каковое большая часть людей имѣютъ о непомѣрной строгости Царя *Иоанна Васильевича*, оказанной въ концѣ его царствованія, и о учиненномъ имъ испребленіи княжескихъ родовъ, можетъ быть, довело покойнаго *Василья Никитича Татищева* мнить, что симъ своимъ учрежденіемъ Царь *Иоаннъ Васильевичъ* хотѣлъ унижить княжескія рода, и толкуетъ употребленное въ семъ указѣ слово *Княжата*, якобы сіе наименованіе было презрительное, что онъ не хотѣлъ ихъ болѣе и князьями почитать; но подлинно, естли бы сіе толкованіе было справедливо, можно бы сей единой поступокъ Царя *Иоанна Васильевича* почитать яко наимуцишельскій, каковой онъ въ жизнь свою учинилъ: ибо можно ли что суровѣе быти, какъ лишить имени и преимущества званія, рожденіемъ самымъ преложенаго, цѣлое общество, твердѣйшій подпоръ государства. Я многими примѣрами, взятыми изъ жизни сего государя, могу доказать, что хотя онъ нѣкоторую строгость и съ рожденія своего имѣлъ, но въ сіе время весьма опдаленъ былъ отъ всякихъ незаконныхъ суровостей; а сей поступокъ, скажу я, не токмо мерзостнѣе былъ, нежели самая мысль *Калигулы*, желающаго единымъ ударомъ всѣмъ Римлянемъ головы отрубити, но и означалъ бы равно и непомѣрное безуміе: ибо, какъ бы могъ Царь *Иоаннъ Васильевичъ*, огорча лучшую часть своего государства, на тѣхъ же самихъ, кого огорчилъ, возложить вскорѣ сохраненіе своего государства и своей особы, и не зналъ ли онъ, что люди, а паче упитанные въ гордости, каковы были тогда князья, мстятъ болѣе за презрѣніе себя, нежели за самое желаніе лишить ихъ жизни. И тако показавъ несовмѣстность такового поступка ни съ тогдашнимъ обычаемъ государя, ни съ здравымъ разсудкомъ, остается мнѣ изъяснить, что наименованіе *Княжата*

Іоаннъ Ва-
силевичъ
первый
Царь; по
Р. І. Х.
1550 годѣ,
Учрежде-
ніе о пол-
кахъ.

Поеды
Нагайскіе.

1551 годѣ.

Въ слѣдствіе самого вышеписаннаго учрежде-
нія тогда же учинено было предписаніе, какъ вое-
водамъ распредѣляемымъ по разнымъ полкамъ ме-
жду собою мѣстами сѣятаться (11).

Выше предложено было мною о учиненномъ напа-
деніи Нагайцами на Мещерскія области и на старую
Рязань, и какъ тогда же я сказалъ, что не всѣ На-
гайскія Орды въ семъ набѣгѣ участвовали; по раз-
дѣлены разными своими пользами тѣ, копорымъ
нашояла выгода сохранять къ себѣ дружбу Россіи
ради

ничего презрительнаго въ себѣ не имѣеть, и что Рос-
сійскіе Князья, по большей части уступя для общей
пользы свои владѣнія Государямъ Московскимъ, ли-
шенія шипла княжескаго не заслуживаютъ. Самое
изъясненіе сего указа намъ показываетъ, что главный
его предмѣтъ состоялъ, чтобы привести молодыхъ людей
къ повиновенію чиновнымъ людямъ и начальникамъ,
и чрезъ то бы уважить даваемые государемъ чины, и
произвестъ доброй порядокъ въ войскѣ; молодые же лю-
ди служивали въ полкахъ безъ чиновъ и, можетъ статься,
по праву рожденія своего не хотѣли воеводамъ учре-
жденнымъ повиноваться: по сего ради приговорилъ Го-
сударь съ Митрополитомъ и со всеми бояры, (изъ кото-
рыхъ многіе были князья) въ полкахъ быти княжатамъ,
(сирѣчь кношеству княжескихъ родовъ) и дѣтемъ бо-
ярскимъ съ воеводами безъ мѣтъ, безъ щету съ ними въ
отечествѣ, ходити на всякія дѣла со всеми воеводы, для вмѣ-
щенія людей, (по естъ повиноваться опредѣленнымъ
отъ правительства чиновникамъ, кто бы они ни были)
и въ томъ отечествѣ ихъ нѣтъ униженія, (оборотъ или
изъясненіе, что въ положеніи семъ ни обиды, ни пре-
зрѣнія имъ сдѣлать не хотятъ) которые впредь будутъ
въ боярехъ и въ воеводахъ, и они щитаются въ отечествѣ. Уже
здѣсь назначивается и время, когда, доказавъ свое до-
стоинство и получа чины, могутъ къ сану рожденія
своего знаки службы и достоинства соединить, и по-
гда украсясь сами преимуществами могутъ по преж-
нему въ отечествѣ щитаться.

(11) Тутъ же.

ради выгоднаго ихъ торгу съ Россійскими народами, ^{Юаннъ Ва-}желали загладишь неудовольствіе, ^{силевичъ,} каковое Царь ^{первый} ^{Царь; по} ^{Р. I. X.} ^{1551 годѣ.} ^{Юаннъ} ^{Васильевичъ} могъ имѣть на всѣ Нагайскія Орды. ^{Юсуль,} князь Нагайской, прислалъ отъ себя посла о заключеніи мира, о положеніи копорыхъ договоровъ, чтобы чрезъ присланныхъ впредь пословъ договаривашься, и согласился Московскій Государь. (12).

Но какъ во всѣхъ поступкахъ Царя ^{Совѣтъ} ^{о изго-} ^{товленіи} ^{брани на} ^{Казань.} ^{Юанна} ^{Васильевича} главный предмѣтъ состоялъ покореніе Казани, то во первыхъ призвавъ Господа силъ къ себѣ на помощь, и да просвѣтитъ свѣтомъ его премудрости разумъ Государевъ, началъ особливимъ образомъ лаская пришедшихъ къ нему служишь Князей Казанскихъ, князя *Кастрова* и прочихъ, вопрошалъ ихъ о разныхъ обстоятельствахъ сего града, и отобравъ о всемъ довольныя объясненія, послалъ призвать въ Москву царя *Шихъ-Алея*.

Когда сей Татарскій царь, сидѣвшій прежде и самъ на Казанскомъ престолѣ, въ Москву приѣхалъ, тогда созвавъ на совѣтъ во первыхъ брата своего Князя *Георгія Васильевича*, сего царя Татарскаго, всѣхъ бояръ своихъ, и самыхъ ушедшихъ изъ ихъ града князей Казанскихъ, объявляетъ имъ свое намѣреніе итти воевать Казань, чтобы царство сіе скипетру Россійскому покорить: а дабы могла сія брань успѣшнѣе производиться, и Россійскія бы войска во всякомъ случаѣ могли себѣ имѣть вѣрное и безопасное убѣжище, купно и хранилище, откуда для произвожденія брани могли бы все нужное получать, предлагаетъ имъ намѣреніе свое, построить

Томъ V. Часть I. Э градъ

Іоаннъ Васильевичъ, первый Царь; по Р. І. Х. 1551 годъ
Ирїятїе намѣренїя строенїя Свїяжска.

Іоаннъ Ва-градъ на устьѣ рѣки Свїаги, промежъ сея рѣки и озера Щущїа, на самой той крушой горѣ, кошорая имѣ обозрѣна была.

Когда весь совѣтъ царской дальновидность мыслей государскихъ похвалилъ, тогда Государь пошедъ въ соборную церковь, и принеся молитвы своя Господу, пошелъ къ Митрополиту, сообщилъ ему о всемъ положенїи совѣта, и для исполненїя принялъ отъ сего первосановника Россійскїа церкви благословенїе.

Исполня ивако все, что набожїе можешъ къ подкрѣпленїю бодрости человѣческой въ шрудныхъ предирїятїяхъ, и что можешъ вложитъ твердосшь и добрую надежду въ сердца народа, приступилъ къ исполненїю самого дѣла. Дѣяки тогда въ самыя нужныя дѣла упошреблялись, яко люди, коихъ знанїе законовъ могло купно соединитъ и скорое исполненїе порученнаго имѣ дѣла, и по знанїю законовъ самое сїе исполненїе нешягостно народу учинитъ. Такого избралъ Царь Іоаннъ Васильевичъ, Исана Григорьева, сына Выродкова, и давъ ему для другихъ надзиранїй довольное число дѣшей боярскихъ, послалъ его на Волгу въ Углицкой уѣздъ, въ вошчину господъ Ушатыхъ, и тамъ повелѣлъ срубитъ городъ и церкви, дабы уже все изготовленное могло сплавлено бытъ въ низъ по Волгѣ, и скорѣе бы могло тамъ поставитъся, дабы немедленно градъ привести въ оборонительное состоянїе.

Посланїе войскѣ.

Но какъ не возможно было ожидать успѣха въ строенїи сего града, естли бы созидатели онаго не были подкрѣплены довольноими силами, дабы не-премѣнно долженствующимъ бытъ нападенїямъ отъ Казанцовъ сопротивляться: сего ради Царь Іоаннъ Васильевичъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ сего года послалъ сильное воинство подъ Казань на судахъ, препоруча

глав-

главное предводительство онаго царю *Шихъ-Алею*, Иоаннъ Васильевичъ, первый Царь; по Р. I. X. 1551 годъ. съ повелѣніемъ, дабы онъ всѣ покушенія Казанцовъ отвращалъ, и спомоществовалъ бы построенію сего града; прочіе же воеводы раздѣленные по полкамъ сего воинства были: въ Большемъ полку воевода и бояринъ Князь Юрья Михайловичъ Булгаковъ (*), да бояринъ и дворецкой Данила Романовичъ Юрьевъ (**); въ передовомъ полку Князь Петръ Андреевичъ Булгаковъ (***) , да окольникъ Иванъ Ѳедоровичъ Карловъ (†); въ полку правой руки воеводы, бояринъ и конюшей Иванъ Петровичъ Ѳедоровъ (††), да Князь Давыдъ Ѳедоровичъ Палецкой; въ полку лѣвья руки воеводы, бояринъ Глегорей Васильевичъ Морозовъ (†††), да Князь Андрей Васильевичъ Нагаевъ; въ Спорожевомъ полку воеводы, бояринъ Иванъ Ивановичъ Хобловъ (*), да окольникъ Долматъ Ѳедоровичъ Карловъ (**), и съ ними великое число военныхъ людей

Э 2

людей

- (*) Сей былъ Голицынъ Булгаковъ, начальникъ рода Князей Голицыныхъ, праправнукъ Георгія Патрежѣвича, пожалованъ въ бояре въ $\frac{7048}{1540}$ году. Родословіе князей Голицыныхъ, и опытъ вольнаго Россійскаго собранія часть II. стр. 273.
- (**) Сей былъ братъ царицы Анастасіи Романовны; пожалованъ въ бояре въ $\frac{7057}{1549}$ года.
- (***) Кто сей былъ Князь Петръ Андреевичъ Булгаковъ, ни въ родословныхъ книгахъ, ни въ спискахъ бояръ не обрѣтаемъ.
- (†) Сей пожалованъ въ окольникъ въ $\frac{7058}{1550}$ году. Опытъ прудовъ вольнаго Россійскаго собранія.
- (††) Сей былъ пожалованъ въ бояре въ $\frac{7052}{1544}$ году; въ конюшій же пожалованъ въ $\frac{7058}{1550}$ году. Тутъ же.
- (†††) Сей былъ пожалованъ въ окольникъ въ $\frac{7056}{1548}$ году, а въ бояре въ $\frac{7057}{1549}$ году.
- (*) Сей въ $\frac{7055}{1547}$ году пожалованъ въ бояре и во дворецкіе, но послѣ сказано, отставленъ, а писанъ съ прочими на ряду боярами, чрезъ что и должно разумѣть, что отставленъ отъ дворечества. Тутъ же.
- (**) Сей пожалованъ въ окольникъ въ $\frac{7057}{1549}$ году: тутъ же.

Иоаннъ Васильевичъ, первый Царь, по Р. I. X. 1551 годѣ. Назначенные воеводы въ городѣ. людей какъ двора царскаго, такъ и съ городовъ дѣшей боярскихъ, также и Казанскіе князья Карстовъ, Чалкунъ и Бурнышъ, съ ихъ Казанскими Тарами, числомъ пять сотъ человекъ.

Съ сими же воинствами посланы были воеводы назначенные бысть въ городѣ: оные суть, бояринъ и воевода Князь Семень Ивановичъ Микулиской (*), да окольникіе Владимиръ Васильевичъ Морозовъ (**), и Ѳедоръ Григорьевичъ Адашевъ (***) , да воеводы же Князь Петръ Семеновичъ Серебряной и Князь Ѳедоръ Борисовичъ Рамадановской (†), кошорымъ всѣмъ повелѣно было главному опредѣляемому начальнику спроющагося града боярину Микулину, мѣста и врата препоручаемыя ихъ бдѣнію назначишь. Изъ Мещеры повелѣно было итти полемъ Князь Дмитрею Ивановичу Хилкову; изъ Нижняго Нова города нечаяннымъ нашествіемъ повелѣно было учинить нападеніе на Казанской посадѣ Князю Петру Серебряному, кошорому и дано было подѣ предводительство немалое число дѣшей боярскихъ, стрѣльцовъ и казаковъ, по естъ такихъ по тогдашнему времени войскъ, на которыхъ наиболѣе можно было понадеваться: съ Вяпки повелѣно было итти Бахтеяру Зюзину съ Вяцкими войсками на Каму; да Волгою послано было еще немалое число казаковъ, кошорымъ повелѣно было по рѣкамъ, Волгѣ, Камѣ и Вяпкѣ заняшь всѣ перевозки, дабы все сообщеніе съ

окруж-

(*) Сей пожалованъ въ бояре въ $\frac{7057}{1549}$ году.

(**) Сей пожалованъ въ окольникіи въ $\frac{7058}{1550}$ году.

(***) Пожалованъ въ окольникіе въ $\frac{7056}{1548}$ году. Тутъ же.

(†) Сего въ списокѣ боярѣ не обрѣтаешся; изъ чего можно заключить, что, не взирая на вышепомянушый указъ, обычай еще продолжался посылать начальниками и венчующихъ чиновъ знатныхъ людей, съ придачею токмо имъ имени воеводы.

окружными спранами у Казани пресѣчь, и заблаго-
 временно бы опнять у сего града способы къ полу-
 ченію помощи. Тогдажъ изъ Мещерѣ посланы были
 два начальника казацкихъ Северга и Елка съ двумя
 тысячами пашью сшами казаковъ, съ повелѣніемъ
 имъ, перешедъ чрезъ Волгу воевать Казанскія обла-
 сти, и наконецъ къ другимъ воеводамъ присо-
 единиться.

Іоаннъ Ва-
 сильевичъ,
 первый
 Царь; по
 Р. І. X.
 1551 годъ.

Таковымъ образомъ расположилъ все Царь
 Іоаннъ Васильевичъ, дабы оцвсюду успѣшнѣе царство
 Казанское. Возрیمъ же теперь исполненіе сихъ у-
 чрежденій и бывшіе успѣхи.

Опѣ посланныхъ воинствъ для спроеія града,
 изъ предопредѣленныхъ начальниковъ сему граду,
 главные воеводы послали напередъ съ значнымъ
 отрядомъ воеводу Князя Петра Семеновича Серебре-
 наго, для занятія горы Свѣяжской, и для учиненія
 первыхъ нападеній на Казань. Сей поспѣшая испол-
 нить порученное ему дѣло, пошелъ изъ Нижняго
 Маія 16 числа, которое число было тогда суббота
 предъ Троицынымъ днемъ, а на завтрѣе помогаемъ
 быстрымъ теченіемъ прибылъ на рѣку Свѣягу къ
 предопредѣленной для спроеія града горѣ, на ко-
 торую взошедъ, при занятіи ея совершилъ обычныя
 молитвы торжеству сего праздника, помышляя на
 дальнѣйшія предпріятія.

Приходъ
 воеводъ
 на Свѣяж-
 скую го-
 ру.

Сей Князь разсуждая, что по малому числу
 его воинствъ въ разсужденіи Казанскихъ силъ ско-
 рое и нечаянное его пришествіе можетъ единое
 желаемой ему успѣхъ приобрести. Сего ради, давъ
 мало отдохнушь своимъ воинамъ, въ самую ту же
 ночь на судахъ со всемъ своимъ отрядомъ пушил-
 ся ко граду Казани. Ночь и самое утро сіе было
 весьма неспособно для исполненія его намѣренія;

Первое
 нападе-
 ніе на
 Казанскіе
 посады

Иоанн Ва. сильевичь,
первый
Царь, по
Р. I. X.
1551 годъ.
 ибо поднявшійся великій шуманъ густою своею
 покрывъ мракомъ струи Волскихъ водъ учинилъ,
 что суда плывущія не токмо не могли въ нужномъ
 воинскомъ устройши плышь, но ниже единое судно
 и видѣть другое могло, такъ что во время плава-
 нія сего единыя опшпали, а другія заблудились, и
 храбрый Князь *Серебряной*, приставъ къ берегамъ Ка-
 занскимъ, къ сожалѣнію своему зрилъ, что не ма-
 лой части его опряда у него недоспаетъ. Съ дру-
 гой же стороны хотя вышписанную неудобность
 и приключилъ сей шуманъ, но густою же своею
 скрывая походъ Россійскихъ войскъ былъ причиною,
 что Казанцы ни шествія ихъ, ни на берегъ поступ-
 ленія видѣть не могли, и сего ради никакого супро-
 шивленія не учинили. Князь *Петръ Серебряной* поль-
 зуясь послѣднимъ симъ обстоятельствомъ, не ожи-
 дая другихъ, но съ шѣми токмо воинами, кошорые
 съ нимъ пришли, съ поспѣшеніемъ учинилъ нападе-
 ніе на посады Казанскіе: въ обѣяшіяхъ сна почи-
 вающіе Казанцы и неожиданныя на себя никакого
 нападенія, пробужены были шумомъ оружія и воп-
 лями умирающихъ и побѣдителей, со спрахомъ воз-
 стають; спрахъ очи ихъ зашмѣваетъ, умножаетъ
 число ихъ враговъ, лишаетъ силы сопротивляшьяся,
 и къ единому способу робкихъ людей, то есть къ
 бѣгству, для спасенія жизни своей побуждаетъ; вбѣ-
 жавъ устрашенные во градъ, дѣйствіе ихъ стра-
 ха и затвореннымъ внутри стѣнахъ преложили,
 кошорые, можешъ спашьяся, мня уже пришедшую всю
 силу Россійскую, ни для защищенія погибающихъ
 на посадахъ гражданъ, ни для отраженія непріате-
 ля, ни наконецъ для преслѣдованія его никого не
 послали, такъ что воевода Россійскій побивъ вели-
 кое число Татаръ, между кошорыми считалось бо-
 лѣе

лѣе ста князей и мурзѣ, взявъ немалой плѣнѣ, а па-
че получивъ драгоцѣннѣйшую добычу, освобожденіемъ
великаго числа Христіанѣ спраждущихъ въ плѣну
Татарскомъ, возвратился благополучно на Свѣяж-
скую гору, ожидая прочихъ воеводѣ.

Иоаннѣ Ва-
сильевичѣ,
первый
Царь; по
Р. I. X.
1551 годѣ.

Не могу при семъ случаѣ я оставить безъ у-
поминовенія, что всѣ лѣтописцы наши, увѣряясь
на слова Татарѣ повѣствуютъ о многихъ бывшихъ
знаменіяхъ какъ на мѣстѣ, гдѣ градъ Свѣяжскѣ
по томъ построенъ былъ, такъ и въ самомъ городѣ
Казанѣ, и предзнаменующихъ строеніе перваго изъ
сихъ града и паденіе царства Казанскаго. Я же не
хотя утруждаю чинашелей повѣствованіемъ о сихъ
знаменіяхъ, по большей части не имѣющихъ знаковъ
вѣроятности, шокмо скажу, что у суевѣрнаго и
пораженнаго страхомъ народа, каковы были тогда
Казанскіе Татары, и самыя естественныя вещи за
знаменія чрезъестественныя могли приняты, и
таковыя разглашенія, преходя съ прибавленіемъ изъ
устъ въ уста, на конецъ и первый свой видъ по-
теряли, и оставлены намъ по предложенію шѣхъ суе-
вѣровѣ, яко во всѣхъ своихъ обстоятельствахъ чрезвы-
чайныя знаки: но лучше можно сказать, знаменія,
каковыя тогда были, обоимъ симъ случаямъ суть;
удобность мѣста круглой горы на Свѣягѣ; слабость
силы Казанской и ихъ внутренніе раздоры; сла-
бость окружающихъ и единовѣрныхъ имъ народовъ;
а напрошивъ того сила Россіи и мудрое учрежде-
ніе во всѣхъ предпріятіяхъ.

Возвращаясь къ повѣствованію бывшихъ при-
ключеній при началѣ сея брани. Чрезъ шесть дней
послѣ бывшаго Княземъ Серебрянымъ нападенія на
посады Казанскіе, то есть Маія 24 числа, Царь
Шихъ-Алей съ другими вышеименованными воеводами

и

Иоаннъ Ва и съ главными войсками прибыли на устье рѣки
 силъевичъ, Свѣяги, и немедленно приступая ко исполненію по-
 перый руженнаго имъ дѣла, вышедъ изъ судовъ, повелѣли
 Царь; по р. І. Х. сѣщи лѣсъ, и очищать мѣсто для строенія града;
 1551 годѣ. и хоша съ ними по заданнымъ рисункамъ и приве-
 зена была ограда деревянная, рубленая въ верху
 Волги; но когда по очищеніи горы, и по совершеніи
 молебнаго пѣнія начали окружать назначенное мѣ-
 сто для града, то оныя шокмо на половину мѣста
 спало: чего ради все воинство немедленно употре-
 блено было рубить лѣсъ и додѣлывать, чего не до-
 стало ограды; и подлинно съ толикимъ усердіемъ
 и прилежаніемъ всѣ шрудились, что городъ былъ въ
 чешыре недѣли, по тогдашнему обычаю, деревян-
 ною оградю обнесенъ, уповашельно со вложеніемъ въ
 середки шарасовъ, сочиняющихъ сѣю ограду съ бой-
 ницами, камней и земли для вѣщей крѣпости; и
 двѣ церкви были построены, одна во имя Рожде-
 ства Богородицы, а другая во имя Чудотворца Сер-
 гія.

Горнѣ люди по- Горнѣ люди по-
 коряют- коряют-
 ся Рос- ся Рос-
 сійскому сійскому
 Государю. Государю.

Строеніе града Свѣяжска, чрезъ кое нога Россій-
 скія силы въ срединѣ областей Казанскаго царства
 послана сшала, толико успрашило вокругъ жи-
 вущихъ разныхъ Татарскихъ народовъ, кошорыхъ на-
 ши лѣшописашели Горными называютъ, что они нача-
 ли приѣзжать въ городъ и просить у Царя Шихъ-
 Алея и воеводъ Россійскихъ, дабы они исходатай-
 ствовали имъ прощеніе у Государя въ прежнихъ
 ихъ набѣгахъ на Россію, обѣщаяся впредь вѣрны-
 ми Московскому Государю быти. Не видно, чшобы
 при семъ случаѣ было какое отъ нихъ посольство
 отъ всего общества, изъявляющее ихъ подданство,
 и по сему мню возмочь заключить, что какъ всѣ
 Татарскіе народы раздѣляются по родамъ, то шок-

мо

мо таковыя роды, каждый особливо, приходили преданіе свое оказывать Россіи. Превращеніе сихъ народовъ, или родовъ, весьма было полезно Россіи, дабы не бысть ему со удовольствіемъ приняшу какъ отъ Царя *Шихъ-Алея*, такъ и отъ Россійскихъ воеводъ, которые обѣщавъ имъ защищеніе и милость государскую, съ благополучными извѣстіями о всемъ происходящемъ, то есть о учиненномъ нападеніи на посады города Казани Князь *Петромъ Серебрянымъ*, о строеніи Города *Свѣяжска*, и наконецъ о подданствѣ Горныхъ людей, осправили отъ себя нарочныхъ гонцовъ, Царь *Шихъ-Алей* дворецкаго своего *Шабаса* Князя *Шамова*, а Россійскіе воеводы *Ивана Федорова* сына *Шишкина*.

Иоаннъ Васильевичъ, первый Царь; по Р. 1. X. 1551 годъ.

Уже великая часть сихъ Татарскихъ народовъ покорилася Россіи, и примѣръ ихъ воздѣйствовалъ и надъ другими такъ, что уже не по часямъ приходя, но общимъ согласіемъ всѣ Горніе люди, то есть *Чуваши* и *Черемисы*, прислали торжественное посольство во *Свѣяжскъ* къ Царю *Шихъ-Алею*, и къ Россійскимъ воеводамъ, прося у нихъ позволеніе осправить отъ себя посольство въ *Москву* къ государю, тамо предъ самимъ имъ подданство свое Россіи изъяснить.

Посольство отъ горныхъ людей въ Москву.

Но прозвъ ихъ Царь и воеводы позволили сихъ народовъ посламъ *Махмету Бузубову* и *Ахкубеку Тучасву*, съ ихъ шоварищами ѣхать въ *Москву*, и съ ними какъ для провожанія ихъ, такъ и для объясненія самыхъ дѣлъ Государю, послали *Григорья Семенова* сына *Плещеева*.

Послы сіи отъ Горныхъ людей прибывъ въ *Москву*, именемъ Князей, Мурзъ, сотныхъ Князей, и Десятныхъ, и Казаковъ, *Чувашскаго* и *Черемискаго* народовъ, прося во первыхъ у Государя прощенія въ прежнихъ своихъ винахъ, объявили жела-

Послы отъ Чувашей и Черемисъ въ Москвѣ.

Иоаннъ Ва- нѣ свое бытъ навсегда подданными Россіи , и про-
силъевичъ ,
 первый
 Царь; по
 Р. I. X.
 1551 годѣ сили, дабы Государь повелѣлъ имъ бытъ при Свѣяж-
 скомъ градѣ, облехчилъ бы ихъ въ плащехъ Ясака
 и далъ бы имъ грамоту , на какихъ правахъ имъ
 впредь бытъ.

Пріятный и милостивый приемъ симъ посламъ
 равнялся съ важностію приобрѣшенія сихъ народовъ
 въ подданство Россійское ; и Царь Иоаннъ Васильевичъ
 имъ торжественно объявилъ, что онъ прежнія при-
 чины неудовольствія своего на нихъ предастъ всег-
 дашнему забвенію , приемлетъ ихъ подъ свое защи-
 щеніе , повелѣвая имъ бытъ по ихъ желанію подъ
 правительствомъ града Свѣяжска ; далъ имъ грамо-
 ту за золотою печатью, гдѣ правы имъ сходствен-
 ныя съ ихъ желаніями предписалъ, и отъ всѣхъ да-
 ней и Ясаковъ ихъ освободилъ на три года; пословъ
 же сверхъ сего пожаловалъ шубами и деньгами.

Повелѣніе
 Шихъ-
 Алею для
 испытанія
 вѣрности
 горныхъ
 людей.

Таковымъ образомъ сіи послы вновь пришед-
 шихъ въ подданство народовъ были приняты: от-
 пуская же ихъ Царь Иоаннъ Васильевичъ, послалъ съ
 ними спрягчегго *Игнатъя Вешнякова*, и оказуя уваже-
 ніе учиненныхъ услугъ Царемъ Шихъ - *Алеемъ* и вое-
 водами, послалъ къ нимъ въ знакъ милости своея
 золотыя медали (*), при томъ же съ повелѣніемъ,
 чтобы сихъ Горней спряны людей приведши повѣрѣ
 и обычаямъ ихъ къ присягѣ, послашь учинить на-
 паденія на окружности города Казани, а съ ними бы
 послали нѣсколькихъ изъ дѣшей боярскихъ и при-
 шедшихъ же въ подданство Князей Казанскихъ, да-
 бы

(*) Какія сіи медали изображенія имѣли , и какая ихъ ве-
 личина , мы не обрѣтаемъ; ибо изо всѣхъ оставшихся
 намъ монетъ сего Государя ни единая не можетъ къ
 сему случаю приписана бытъ.

бы сїи, видя ихъ подвиги, могли проникнуть, и искренно ли они вступили въ подданство Россїи и во вражду съ Казанью.

Исполняя по симъ повелѣніямъ Царя *Иоанна Васильевича* Царь *Шихъ-Алей* и другіе Россійскіе воеводы, по возвращенїи пословъ, уповашельно знашнѣвшихъ Мурзъ, сошныхъ Князей и десятинныхъ, Чувашу, Черемису, Мордву и Можаровъ, и ихъ Тархановъ привели по ихъ вѣрѣ и обычаямъ къ присягѣ во градѣ Свѣяжскѣ, въ томъ, что имъ Царю и Великому Князю служиши съ искреннею вѣрностію и всякаго добра хотѣши, отъ города Свѣяжка не отсшавати, дани и оброки чернымъ людямъ платиши, какъ ихъ Государь пожалуетъ, и какъ платили прежнимъ царямъ, и пѣнниковъ Россіанъ имъ у себя ни подъ какимъ видомъ не держашь, но всѣхъ освободитъ.

По окончанїи шакого содержанїя присяги, Царь *Шихъ-Алей* и Россійскіе воеводы говорили симъ новымъ подданнымъ, что, понеже они уже присягою обязались въ вѣрности своей Россійскому Государю, да покажутъ днесь опытъ искренности и усердія своего немедленнымъ начашіемъ непрїятельскихъ дѣйствій прошиву Казани. Сїи народы обласканные самымъ Государемъ и воеводами, въ первомъ восхищенїи къ новому избранному ими владычеству съ радостію сїе предложенїе приняли, и собрався въ великомъ числѣ просили токмо, чтобы ихъ повелѣно было стоящимъ на перевозахъ Россійскимъ Казакамъ перевезти, для учиненїя опустошеній кругъ самыя Казани. По требованїю ихъ исполнено было: они были подъ Тарлошою и на Каменномъ перевозѣ перевезены, и для пребыванїя съ ними въ семъ на-

ГоаниѢ Ва- бѣгѣ посланы были отъ воеводѣ *Петръ Шуровѣ* и
 сильевичѣ *Алексей Ершевѣ*.
 первый

Царь; по Сіе происходило въ Іюнѣ мѣсяцѣ сего года.
 Р. І. Х. Горніе вышеименованные народы перевезшись чрезъ
 1551 годѣ. Волгу, пришли ко граду Казани на Арское поле,
 Нападеніе горникѣ куда по увѣданіи о приходѣ ихъ немедленно вышло
 людей на прошиву ихъ немалое воинство, состоящее изъ Ка-
 Казанскія занскихъ Татарѣ и Крымцовѣ, и хопя въ бывшемъ
 области. сраженіи съ равною храбростію обое бились, но ни
 копорая сторона поколебашъ другую не могла; и
 шако шокмо съ ущербомъ нѣкоего числа воиновѣ
 разошлись.

Нерѣшимельный сей бой, бывшій по большей
 части рукопашный, принудилъ Казанцовѣ упошре-
 бить прошиву сихъ новыхъ ихъ враговѣ такія ору-
 дія, копорыя особливоу страхѣ имѣ наносили. Сего
 ради вывезены отъ нихъ изъ города были пушки,
 посшавлены прошиву спана Чювашей и Черемисѣ, и
 сильное дѣйствіе сихъ огнеспрѣльныхъ и смертоно-
 сныхъ орудій, къ кошорому сіи народы были не при-
 вычны, вскорѣ приведши ихъ въ страхѣ съ пошерею
 около ста своихъ согражданѣ убитыхъ, и пятидеся-
 ши взятыхъ въ плѣнѣ, въ бѣгство обрашили.

Когда сіи Чюваши и Черемисы отправились
 къ Казанѣ, тогда Царь *Шихѣ - Алей* и Россійскіе во-
 еводы, Князь *Юрья Голицынѣ* и *Данило Романовичѣ*
 съ товарищи, во ожиданіи, не произведетъ ли сей на-
 бѣгѣ какого удобнаго случая, дабы значной поискѣ
 могли надъ Казанью учинить, пошли съ войсками
 на Госпинѣ островѣ, и за Волгою спояли на Терень
 Узакѣ, и шупѣ къ нимъ сіи Горніе люди по отби-
 тии ихъ отъ Казани прибѣжали: однако бывшіе для
 надзиранія ихъ поступка *Петръ Шуровѣ* и *Алексей*
Ершевѣ Царю и бояремѣ по возвращеніи своемѣ о вѣр-
 носши

ности сихъ новыхъ подданныхъ Россіи засвидѣтельствовали.

Вышеименованные начальники, для вящаго обласканія сихъ народовъ, позволили имъ немалому числу, яко уже доказавшимъ подвигами своими вѣрность Государю, ѣхать предстать предъ лице его: и тако какъ въ сей разъ, такъ и въ другіе многіе, Горніе люди по пяти сотъ и по шести сотъ человекъ ѣздили къ Государю, и въ Москвѣ отъ Царя *Іоанна Васильевича* не токмо милоспивымъ пріемомъ и допущеніемъ къ столу своему обласканы были, но такъ же получали и дары: князья, мурзы и сошечные козаки дарены были шубами бархатными съ золотомъ; другіе же Чуваши и Черемисы камчатными и апласными; молодые люди однорядками и шубами бѣлыми; всѣ же dospѣхами, лошадьми и деньгами, по разнымъ ихъ степенямъ.

Привлеченные такими милоспивыми поступками сіи народы, паче начали усердствовать Россійскому Государю, оказуя свою вѣрность частыми набѣгами на Казанскія области; царь же *Іоаннъ Васильевичъ*, паче умножая свои раздаванія, склонялъ къ вящему усердію къ Россіи сихъ новоподдавшихся народовъ.

Градъ Казань тогда находился почти отъ всѣхъ странъ окруженъ Россійскими войсками; ибо войски Царя *Іоанна Васильевича* были расположены Волгою отъ Василя города по Каму рѣку, а Камою въ верхъ до Вяшки рѣки, и по Вяшкѣ по всѣмъ перевозамъ и пушямъ, такъ что брань и нападеніи на Казанскія области были повсемѣстныя, проѣзды всѣ изъ другихъ государствъ стали пресѣчены, и помощи способы ошныты. Сіе началò производить недостатокъ во градѣ, а недостатокъ произвелъ роп-

Іоаннъ Васильевичъ, первый Царь; по Р. I X. 1551 годѣ. Начальники Россійскіе отпускаютъ горнихъ людей къ Государю.

Внутреннее состояніе Казани.

Иоаннъ Ва- шаніе и несогласіе между Крымцовъ, жившихъ въ
сильевичъ Казанъ и Казанскихъ Татаръ.

Царь; по
Р. 1. X.
1551 годъ
Междоусо-
біе въ Ка-
зань.

Вскорѣ Арская Чюваша собравшись толпами, пришли учинить нападеніе на живущихъ въ Казанъ Крымцовъ, на самомъ царскомъ дворѣ, укоряя ихъ въ начатіи сея войны, и вошя, чего ради они не идущъ покориться Россійскому Государю. Крымцы, коихъ начальникъ былъ Кошакъ-Улинъ, презирая сію толпу и увѣщанія оныя, вступили съ Арскими Чювашами въ бой, и яко искуснѣйшіе въ военномъ дѣлѣ люди, нежели Чюваша, вскорѣ ихъ отбивъ въ бѣгство обратили.

Многіе Ка-
занскіе
знашныя
Татары
привъжа-
ютъ слу-
жить Го-
сударю.

Таковыя начинающіяся неустройства и между-усобіи въ Казанъ ясно предвозвѣщали мудрѣйшимъ мужіямъ сего града скорое паденіе ихъ царства. Сего ради они не хотя въ общей гибели бесполезно и сами погибнуть, за лучшее разсудили, оставя градъ опечесства своего прибѣгнуть подъ покровительство Россійскаго Государя; что вскорѣ и исполнили, и бывъ хорошо приняты, также получа награжденіе, были Государемъ отправлены живъ во Свіяжскъ, гдѣ намѣреніе Царя Иоанна Васильевича было, поселить многихъ знашныхъ Татаръ, дабы примѣромъ ихъ, видя къ нимъ отличную милость оубъ Россійскаго Государя, и другіе побуждены были прибѣгать подъ его покровительство, а и они бы по знаемости своей нѣхъ народовъ старались болѣе къ сему другихъ склоняшь.

Хоша можетъ спасться сіе излишнимъ нѣкоторымъ покажется; но должностъ исторіи писателя, коюсрая должна предавать потомству повѣствуемья ея дѣянія, или съ надлежащею хвалою, или съ оуленіемъ, засшавляешъ меня нѣкоторыя размышленія мои о поступкѣ сихъ Казанскихъ князей

зей и мурзѣ предложитъ. Оставили они опечесство свое и предалися врагу онаго, ради начавшихся въ немъ неустройствъ и междоусобій, и предвидя уже паденіе его: сіе сочиняетъ похвалу ихъ предвидѣнія, а не соблюденіе должности; ибо есль ли шакія сильныя причины, кошорыя бы могли сына опечесства оправдать въ оставленіи своего опечесства, коль наипаче въ преданіи себя во вражескую спорону? Пусть предвидѣли они паденіе ихъ града, и пусть не зрили способовъ возмочь ни оное упредить, ни неустройствы удержашъ; должность ихъ не меньше пребывала, хотя можетъ быть тщетно, о единомъ и другомъ стараніи свои прилагаешъ, и наконецъ яко добродѣтельными людьми пасъ вмѣстѣ съ опечесствомъ своимъ. Однако не тако сіи разсуждали, и Царь *Іоаннъ Васильевичъ* не добродѣтель ихъ награждалъ, но по правиламъ политики употреблялъ измѣну ихъ въ пользу свою.

Но возвращаюся къ продолженію о бывшихъ приключеніяхъ внутри Казани: уже ненависть и негодование Казанцовъ весьма явно начали оказываться противу обрѣтающихся тушъ Крымскихъ Татаръ, начальниковъ сея войны, шакъ что сіи видя себя въ опасности, чтобы прошивные имъ Казанцы не предали Государю Россійскому, собрався въ числѣ прехъ сошъ человекъ улановъ, князей, азеевъ, мурзъ и козакъ, окромъ ихъ служителей, и пограбя елико могли, побѣжали изъ Казани.

Сперва они обратили свой путь къ рѣкѣ Камѣ, но обрѣвши тушъ стоящія Россійскія войска, съ поспѣшеніемъ побѣжали къ рѣкѣ Вяткѣ. Выше уже сказано, что Россійскія войска и на сей рѣкѣ находились, и въ томъ мѣстѣ, куда они пришли, стоялъ *Бахтеяръ Зюзинъ* съ Вятчины и казаки

Олетка

*Іоаннъ Васильевичъ,
первый
Царь; по
Р. 1 X.
1551 годѣ*

*Крымцевъ
уходилъ
изъ Каза-
ни.*

Юаннъ Ва-
силевичъ
первый
Царь; по
Р. 1. X.
1551 годъ.
Побиты
и взяты
въ плѣнъ.

Олетка Павловъ и Северга съ другими. Знашно они напе-
редъ примѣчены были войсками Россійскими, или оныя
о нихъ уже имѣли напередъ увѣдомленіе; но сокрыв-
шись, дабы не подашь имъ сумнѣнія, ожидали удоб-
наго времени желаемое на нихъ нападеніе учинишь.
Крымцы, не видя шущь никакихъ войскъ, мнили
уже себя безопасными: подѣлавъ плоты спали
чрезъ рѣку Вяшку перевозиться. Тогда вдругъ вы-
шеименованный начальникъ Россійскій учинилъ на
нихъ нападеніе на судахъ. Нечаянное нападеніе про-
изводящее всегда страхъ, превозходство силъ, и са-
мая вящшая удобность къ движенію и къ бою на
судахъ, нежели на площадяхъ, вскорѣ побѣду на сто-
рону Россіанъ обратили, и сіи ушедшіе изъ Казани
Крымскіе Таттары всѣ, или были побиты, или по-
шоплены, окромѣ сорока шести человекъ, кошорые
были взяты въ плѣнъ, и отпосланы къ Государю.
Въ числѣ сихъ плѣнныхъ находились *Кошакъ Уланъ*,
Борборъ сынъ Улана, *Торчи князь*, *Башыръ Ишіяхъ*,
Уметъ мурза и *Сулешъ*. По приведеніи ихъ въ
Москву, Царь *Юаннъ Василевичъ*, послабдуя тогдаш-
няго времени суровымъ обычаямъ, повелѣлъ ихъ
Ихъ казнь. яко враговъ и возмущителей казнишь. Тако погибли
сіи Крымскіе Таттары, приключившіе немалой вредъ
Россіи и воздвигнувшіе сію войну, кошорая на-
онецъ подвергла царство Казанское къ разоренію и
падѣ власти Московскому Государю.

Казанцы
посыла-
ютъ съ
покорно-
стію къ
Царю
Шихъ-
Алею.

Тогда, какъ выше уже сказано, управляла цар-
ствомъ Казанскимъ царица *Суембека*, супруга *Саиль-
Гиреева*, во время младенчества сына ея *Утемишъ-
Гирея*, имѣя при себѣ главнымъ правителемъ го-
сударства вышешепомянутаго *Кошака Улана*. По по-
бѣгѣ сего съ другими Крымскими Таттарами, му-
дрѣйшая сторона, шо есть она, кошорая тщилась
покорно-

покорностию своею Россійскому Государю сохра-
 нить ослабѣвающей и приближающей къ своему па-
 денію ихъ градъ, начала превозмогать, старшіе вель-
 можи Казанскіе собравшись пошли къ царицѣ, и
 представили ей всю слабость царства ихъ, что
Кошакъ Уланъ, который былъ по повелѣнію покой-
 наго царя и по ея избранію опредѣленъ въ глав-
 ные подѣ нею правители государства, навлекши
 войну на сію державу, не шокмо, чтобы шцился опа-
 сности оныя съ другими бывшими при немъ Крым-
 цами раздѣлять, но напрошиву того поступая яко
 врагъ и грабитель, похишивъ самыхъ Казанцовъ и
 мѣня, бѣжалъ съ шѣми тогда, когда въ помощи
 ихъ наиболѣе нужды настояло: онъ погибъ, и по-
 гибелью своею достойную получилъ мзду за пре-
 вратной свой поступокъ; но царство Казанское не
 избавилоя шѣмъ отъ угрожающей ему опасности.
 Сего ради предлагали они, чтобы послать въ
 Свѣяжскъ къ царю *Шихъ-Алею* просить его о мирѣ,
 съ такими при шомъ предложеніями, чтобы онъ,
 появъ ее самую себѣ въ супружество, пришелъ цар-
 ствовашъ надъ ними, съ признаніемъ, что по су-
 пружеству сему престолъ Казанскій себѣ получаетъ;
 и симъ хотѣли они обще соблюсти отъ паденія
 царство ихъ, и сохранитъ честь и власть цари-
 цыну.

Колико злобна ни была сія жена на Россіанъ,
 но, видя всеобщее желаніе къ тому всѣхъ Казан-
 цовъ, не могла на представленіе ихъ не согласить-
 ся: и тако съ шиковыми предложеніями были по-
 сланы послы къ царю *Шихъ-Алею* во Свѣяжскъ. Ка-
 занскій лѣтописецъ повѣствуетъ, якобы царь *Шихъ-
 Алей* немедленно принялъ такія предложенія; но
 Московскіе не поминая ни о бывшихъ предложеніяхъ

Иоаннъ Ва-царицѣ, ни о представленіи о супружествѣ, и по-
 сльеничѣ, вѣспвуютъ напрошиву того, что хощя и звали къ
 первый себѣ на царство царя *Шихъ-Алея*, но съ тѣмъ,
 Царь; по Р. I. X. чшобы онъ имъ данъ былъ отъ Россійскаго Госу-
 1551 годѣ. даря; а чшобы царицу ихъ *Суюлбекъ* и съ сыномъ
 ея *Утелишт-Гиреемъ* взять въ Москву. Я съ приле-
 жаніемъ разсмашивая оба сіи прошивурѣчущія по-
 вѣспвованія, признаюся, что съ одной стороны не-
 вѣроятнымъ почишаю, чшобы царь *Шихъ-Алей* шоль
 преданный Россійской державѣ, и какъ всегда, такъ
 и во всякомъ случаѣ, а паче имѣя уже опытъ вѣ-
 роу мшва и коварства Казанцовъ, восхотѣлъ бы
 безъ позволенія Царя *Юанна Васильевича* принять вы-
 шепоказанныя предложенія; а съ другой стороны,
 странно мнѣ являешся, чшобы Казанцы вдругъ ша-
 кую измѣну своей царицѣ и ея малолѣтнему сыну
 показали; изъ чего я и заключаю слѣдующее: те,
 чшо предложенія сіи конечно были учинены царицѣ,
 и по ея согласію и царю *Шихъ-Алею*, но за невѣде-
 ніемъ въ Московскіе лѣтописцы не вмѣщены, кото-
 рые по воспослѣдующимъ дѣйствіямъ судя о пер-
 выхъ предложеніяхъ заключають, что и при пер-
 вомъ посольствѣ, обѣ ошданіи въ Москву царицы
Суюлбекъ и сына ея помянуто было; те, Казанскіе
 же, зная обстоятельство разрушившія сіи предло-
 женія, уже не упомянули, что царь *Шихъ-Алей* ни
 на чшо безъ позволенія Царя *Юанна Васильевича* со-
 гласія своего дашь не хощѣлъ; и шако наполняя об-
 стоятельствами изъ Казанскаго лѣтописца шо,
 что въ Московскихъ недоспаетъ, я льщу себя воз-
 мочь, обстоятельно съ самымъ показаніемъ причинъ
 повѣспвованіе учинишь.

Послы Ка-
 занскіе
 вдушѣ къ
 Москвѣ.

По многимъ пересылкамъ для положенія намѣ-
 ренія о заключеніи мира, кошорыя продолжались

шест-

шестнадцать дней, царь *Шихъ-Алей* съ Россійскими воеводами, учиня съ Казанцами на дванцать дней перемирие, отправили въ Москву посланнаго изъ Казани посла *Ембарса* мурзу *Ростова* сына, а съ нимъ послали къ Государю для донесенія боярскаго сына *Якова Губина*.

Иоаннъ Васильевичъ, первый Царь; по Р. I. X. 1551 годъ.

Уповашельно, что во время самыхъ сихъ пересылокъ возпослѣдовало и подало причину къ шоль долгому мѣшканію отправления Казанскаго посла къ Царю *Иоанну Васильевичу*. Царица *Сюлюбекъ*, кромѣ того что сама Россіанъ ненавидѣла, которымъ принуждена была согласиться нѣкоимъ образомъ предаться подѣ власть, ненавидѣла и царя *Шихъ-Алея*; а паче прискорбно ей было, что по вышепомянутымъ договорамъ соединясь супружествомъ съ ненавидимымъ ею человекомъ, лишилась царской власти, которую она имѣла въ Казанѣ. Извѣстенъ, мню, каждому Азіатскій обычай, съѣстные вещи въ дары посылать сему она обычаю послѣдуя, изгошова нѣкошорыя съѣстные вещи присшойныя для дару, послала яко знакъ своея преданности къ царю *Шихъ-Алею*. Сей довольно былъ извѣстенъ о зломъ обычаѣ сей царицы и о ея коварствѣ, хотя съ благодареніемъ даръ сей принялъ, но не вкуса его далъ собакѣ, которая отъ смѣшеннаго шуть яда въ томъ же часѣ умерла. Несумнительно, чтобы таковой поступокъ не произвелъ жалобы, и нѣкоихъ колико можно оправданій; и первая сія неудача не удержала ее втораго испытанія сдѣлать, состоящаго въ посланіи ему же въ даръ драгоценнаго одѣянія и срачицы. Равно прежнему осторожный царь *Шихъ-Алей* надѣлъ сей даръ на единого изъ своихъ *Касимовскихъ*, осужденнаго на смерть

Поступокъ царицынъ.

Гоаннъ Ва- Таптарина, который вскорѣ съ великими воплями и
силевичъ, перзанѣмъ умеръ.
первый

Царь; по
Р. I. X.
1551 годѣ

Доказанное злодѣйство царицы *Суюмбекъ* при-
нудило самихъ Казанцовъ желать, ее яко руши-
тельница спокойства царства Казанскаго, и яко
ведущую къ разрушенію онаго, выдать и съ
сыномъ ея *Утелишъ-Гиреемъ* Государю Россійско-
му; въ слѣдствие чего уповашельно и новыя наставле-
нія посламъ ихъ опѣхавшимъ въ Москву были у-
чинены. Не буду я вступашь разсмапривашъ, пре-
ступили ли Казанцы въ семъ случаѣ свою дол-
жность подданныхъ къ ихъ государямъ, когда для
спасенія своего опечесива невѣрны, или паче ска-
зашъ врагами, царю своему явились, и предпочли
спрану рожденія ихъ власшителю своему: но про-
должаю повѣсщиваніе о приключеніяхъ и дѣлахъ
погдашнихъ.

Предло-
женіе по-
словъ Ка-
занскихъ.

Еибарсъ мурза приѣхавъ въ Москву, былъ пред-
ставленъ предъ Государя, и купно съ нимъ *Гуль-*
Уланъ и *Муралей* Князь, (которые уповашельно
послѣ въ Москву были посланы; ибо при первомъ
опсправленіи *Еибарса* о нихъ не поминается). Сіи
подали отъ всея земли Казанскія отъ Молъ, Сеи-
шовъ, Шиховъ, Шихзадовъ, Молзадовъ, Афазовъ, кня-
зей, Улановъ, Мурзъ и Чковъ, дворныхъ и задвор-
ныхъ казаковъ, Чувашей, Черемисъ, Мордвы, Тарха-
новъ и Можаровъ, общее прошеніе, дабы Государь
оппустилъ имъ ихъ вины, далъ бы имъ на цар-
ство *Шихъ-Алея*, а царя бы ихъ *Утелишъ-Гирея*
взялъ въ Москву и съ матерью его; обѣщаяся при-
томъ не токмо впредъ на Россію нападенія не чи-
нишь, но и находящихся въ Казанѣ всѣхъ плѣнни-
ковъ Россійскихъ освободить, и оставшихся въ Ка-
занѣ Крымцовъ съ женами ихъ и съ дѣтьми выдать
Рос-

россійскому Государю , прося шокмо, чшобы и ихъ Казанцовъ воевать и плѣннши не повелѣлъ, и равно бы и ихъ плѣнникамъ даровалъ свободу.

Выслушавъ прошеніе ихъ Царь *Іоаннъ Васильевичъ*, на всѣ предложенія ихъ соизволилъ, повелѣвая при томъ, чшобы Казанцы всѣхъ находящихся у нихъ плѣнниковъ россіанъ привели на Казанское устье, и отдали бояромъ; которые же еще останушся, шѣхъ чшобы по изысканіи царь *Шихъ-Алей* по пріятіи Казанскаго престола освободилъ; равнымъ образомъ повелѣлъ и Казанскихъ всѣхъ плѣнниковъ освободить: и съ таковыми договорами *Емберсъ* и другіе послы Казанскіе были отпущены.

Утвердя тако, что касается до состоянія царства Казанскаго, послалъ Государь отъ себя къ царю *Шихъ-Алею* и къ находящимся въ Свѣяжскѣ воеводамъ *Алексѣя Адашева* съ шѣмъ, чшобы царю *Шихъ-Алею* объявить, что Царь *Іоаннъ Васильевичъ* даетъ ему царство Казанское, съ луговою стороною и съ Арскою, а горнюю сторону оставляетъ во власти россійской ко граду Свѣяжску.

Августа 6 числа *Адашевъ* приѣхавъ въ Свѣяжскъ повелѣніе Государево царю *Шихъ-Алею* объявилъ, который пріялъ его съ должнымъ повиненіемъ и благодарностію; а шокмо оказалъ свое прискорбіе, что Царь *Іоаннъ Васильевичъ* оставляетъ себѣ горною сторону. Бывшіе въ Свѣяжскѣ россійскіе бояре, узнавъ о причинѣ прискорбія царя *Шихъ-Алея*, изъяснили ему всю справедливость требованія ихъ Государя, и что никакой приличности, ни нужды ему не было, чшобы силою оружія своего покоренныя страны и народы паки уступать, заключая наконецъ, что уже никакъ сему Государеву опредѣленію перемѣниться не можно.

Іоаннъ Васильевичъ, первый Царь; по Р. 1. X. 1551 годъ. Ошѣмъ Государевъ.

Посланіе Царя *Іоанна Васильевича* къ царю *Шихъ-Алею* и къ воеводамъ.

Іоаннѣ Ва-
сильевичѣ,
первый
Царь; по
Р. І. Х.
1551 годѣ.
Посту-
покъ Ка-
занцовѣ.

Принудя такимъ образомъ Царя *Шихъ - Алея* къ безпредѣльному повиновенію волѣ государевой; послали въ Казань объявишь гражданамъ сего града, чтобы они были къ нареченному имъ царю и учинили бы во всемъ обѣщанномъ присягу, увѣряя ихъ при томъ въ милости государской. Знаменитѣйшіе изъ Казанцовъ *Молнакасымъ*, *Бибарсе* Князь, и другіе Князи, Мурзы и Шихи, Августа 9 числа къ Царю *Шихъ - Алею* въ Свіязскѣ приѣхали. Когда отъ сего и отъ Россійскихъ боярѣ имъ было предложено, учинишь присягу во всемъ томъ, что ихъ послами въ Москвѣ было положено, и что они чрезъ пословъ своихъ обѣщали; тогда сіи вѣроломные люди, скрывающіе всегда ядъ ненависти своей противу Россіи, и токмо въ разсужденіи крайности своей имѣющіе прибѣжище къ ней, во многомъ, якобы отъ нихъ никогда на то согласія не было, начали закираться: но какъ о исполненіи всего положеннаго въ договорахъ съ послами приказаніе было точное; то Царь *Шихъ - Алей* повелѣлъ вельможамъ Казанскимъ итти въ шапры боярѣ Россійскихъ и учинишь о всемъ договоры.

Тщешно сіи Казанцы старались отъ даннаго слова отрещися: Россійскіе бояре имъ объявили, что они ничего изъ повелѣній государевыхъ переменить не могутъ, объявляя при томъ, что въ случаѣ ихъ несогласія Государь намѣренъ въ слѣдующую осень со всѣми Россійскими силами подвигнуться воевать царство Казанское.

Утвер-
жденные
договоры
съ Казан-
цами.

Не могли никакой опмѣны испросишь въ противность учиненныхъ договоровъ въ Москвѣ и повелѣній государевыхъ, обратили Казанскіе вельможи свое стараніе, чтобы вмѣстимъ нѣкакія такія двоезнаменующія слова, которыя бы могли по изво-
ленію

ленію свсему переполковать; но и въ семъ случаѣ швер-
дось и ошорожность Россійскихъ бояръ превоз-
могли ихъ упорство и коварство, и наконецъ ушвер-
дили слѣдующее: обязывались Казанцы выдать ихъ
царя *Утемишъ Гирея* и съ матерью его, и какъ
сего, такъ и оставшихся у нихъ дѣтей Крымцовъ
привести во Свѣжскъ; всѣхъ Россійскихъ плѣнни-
ковъ освободить и Княземъ Казанскимъ привести
ихъ на Казанское устье; въ случаѣжъ укрытія кого
изъ нихъ Россійскій Государь угрожаетъ имъ мще-
ніемъ и оружіемъ своимъ; чтобъ царю *Шихъ - Алею*
и бояромъ ѣхать на Казанское устье, и шутъ бы
царь былъ встрѣченъ Казанцами, и всѣ договоры
во окончаніе были приведены.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ,
первый
Царь; по
р. I. X.
1551 годъ.

Можетъ статься изъ всѣхъ договоровъ поспа-
новленныхъ вѣроломными Казанцами легчайшій имъ
казался, выдача царя ихъ *Утемишъ-Гирея* и съ ма-
терью его. Тако Августа II числа уже присланы
были изъ Казани *Кудугалъ Уланъ*, *Муралей* Князь съ
товарищи, *Ангильдей* Абызъ со извѣстіемъ, что царя
Утемишъ-Гирея и съ матерью его *Суюмбекъ* царицею
везуть, и чтобы воздавая честь симъ особамъ по-
слали ихъ встрѣтить.

Царь У-
темишъ
Гирей
съ ма-
терью
привезе-
ны въ
Свѣжскъ.

Не отреклись Царь *Шихъ - Алей* и Россійскіе
бояре учинить сію честь симъ несчастнымъ, ниспад-
шимъ отъ ихъ сана особамъ, и послали для встрѣ-
чи ей на устье рѣки Казани Князь *Петра Серебре-*
наго съ немалымъ числомъ дѣтей боярскихъ. Сей Князь
пріавъ сихъ именимыхъ особъ и Крымцовъ двоихъ,
дѣтей *Кошакъ Улана*, и одного сына *Акмахметъ*
Уланова, въ самый тотъ же день привезъ Царя *Уте-*
мишъ-Гирея съ его матерью и сихъ Крымцовъ во
Свѣжскъ,

Иоаннъ Ва- Свѣяжскѣ, и съ ними же приѣхали изъ Казанцовъ Би-
сильевичъ, бирсѣ Князь и Лимирдей Азея (*).

первый
Царь; по
Р. I. X.
1551 годѣ.

Отправле-
нїе Уше-
мишѣ Ги-
рда въ
Москву.

Царица Казанская по приведеніи ея въ Свѣяжскѣ со всемъ приличнымъ уваженіемъ ея сану была принята, и Россійскіе воеводы почтеніемъ своимъ къ ней старались уменьшить справедливую ея печаль; естли что можеть уменьшить скорбь лишенія не токмо царской власти, но и свободы: однако между тѣмъ временемъ съ поспѣшеніемъ изготовляли все нужное для отправления ея въ Москву, куда подъ присмотромъ воеводы Князь Петра Серебрянаго и подъ защищеніемъ значнаго числа дѣшей боярскихъ и стрѣльцовъ, отправили ее и съ сыномъ и при ней двухъ вышеименованныхъ вельможъ Казанскихъ Катрова Князя и Лимирдей Азея, на судахъ въ верхъ по Волгѣ. Путешествіе ея довольно скоро продолжалось по сей рѣкѣ даже до Нижняго Нова города, а отшуда вошедъ въ Оку рѣку уже оное было по сей послѣдней до Владимира, изъ коего града въ приготовленныхъ царскихъ повозкахъ сухимъ путемъ была везена въ Москву, куда и прибыла Сентября 5 числа сего года.

Хотя лѣтописцы и не означаютъ точнаго числа ея отъѣзда изъ Свѣяжска, но должно думать, что

(*) Единый изъ находящихся у меня лѣтописцовъ инако повѣствуетъ о взятѣ сея царицы изъ Казани, якобы воевода Князь Серебряной посланъ былъ въ самую Казань, гдѣ ее взявъ привезъ со многими сокровищами: но какъ сіе повѣствованіе не токмо противно вышепомянутымъ договорамъ, но могло бы и въ самый тотъ часъ такое взятіе царицы и грабленіе царскихъ сокровищъ произвести смущеніе въ народѣ Казанскомъ; по я довольствуюсь токмо, яко о извѣстномъ мнѣ повѣствованіи, здѣсь помянуть.

что оный былъ назавтрее пришествія ея во Свѣ-
 яжскѣ , по есть 12 числа Августа мѣсяца ; ибо
 обрѣшаемъ , чему конечно должно было бытъ по
 отъѣздѣ ея, что 13 числа сего мѣсяца царь *Шихъ-Алей*
 и всѣ Россійскіе воеводы съ воинствомъ пришли
 на устье рѣки Казанки, и расположились отъ Волги
 и до Бежбоды, и въ верхъ на двѣ версты (*) отъ
 Казани до Царскаго лугу ; во градъ же Казань Царь
Шихъ-Алей послалъ предъ собою дворецкаго своего
Шабаса князя и Конюшего *Битикея* князя , со всемъ
 своимъ обозомъ, для изготовленія всего ко пребыва-
 нію его въ семъ градѣ.

Назавтрее, по есть Августа 14 числа, вель-
 можи, правители и знаменитѣе люди царства Ка-
 занскаго, *Кулшеривъ Молна* и *Маатетъ Сеитъ*, *Мансыръ*
Сеитовъ сынъ, и всѣ съ ними Шихи, *Шихъ Зады*, *Мамы*,
Молозады, *Азіи*, *Дербыши*; и *Кудай Гуль Уланъ* со всѣ-
 ми Уланами, и *Муралей* князь со многими князьями
 и мурзами, приѣхали къ Царю *Шихъ-Алею*, гдѣ
 онъ съ Россійскими воинствами спаномъ распо-
 жился. Бояре Россійскіе приявъ ихъ съ приличнымъ
 уваженіемъ и ласкою, каковую надлежало пока-
 зать для увѣренія ихъ, что при переменѣ правле-
 нія они приобрѣшутъ себѣ вѣдшее спокойствіе и
 удовольствіе ; а по томъ повелѣли читать кля-
 твенную грамоту, на коихъ договорахъ Царь *Іоаннъ*
Васильевичъ отпускаетъ имъ многія ихъ прошиву
 Россіи непріятельскія дѣйствія, и въ милость
 ихъ къ себѣ приемлетъ. По прочтеніи оной, яв-
 ляется, что они всѣмъ означеннымъ въ сей гра-
 мотѣ были довольны, окромъ того, что не воз-
 вращалась имъ подъ власть Горняя сторона, по есть

Томъ V. Часть I.

Ө

Мурда

(*) Я изчисленіе верстъ полагаю по стариннымъ вер-
 стамъ старинныя, яко имѣющія по 1000 сажень, были въ
 двое больше нынѣшнихъ.

Иоаннъ Ва-
 сильевичъ,
 первый
 Царь; по
 Р. І. Х.
 1551 годѣ.

Мордва, Чуваши и Черемиса, о чемъ и показывали
 своё желаніе, и приносили прозбы, изъясняя, что
 безъ сихъ народовъ царство Казанское будетъ огра-
 блено большей частию его подданныхъ. На сіе Рос-
 сійскіе бояре въ отвѣтъ имъ предложили, что на-
 роды сіи отъ страха оружія Россійскаго сами Царю
 Иоанну Васильевичу покорились, и яко уже древніе
 подданные приписаны были ко вновь построенному
 граду Свияжскому, и уже воевали противу Казани;
 что неприлично ни имъ Казанцамъ, начинателямъ
 сея брани, и требующимъ прощенія отъ Россійска-
 го Государя за вѣроломство свое и за многія опу-
 стошенія Россійскихъ странъ, возвращеніе подъ
 власнью свою сихъ народовъ требовать; ни Госуда-
 рю Россійскому, и за пакія поступки дѣлать яко
 награжденіе, и отдавать покорившійся ему народъ
 и озлобившій Казанцовъ паки во власнью оныхъ; и
 наконецъ заключили, что Государь никакъ на ша-
 кую уступку никогда не соизволилъ. Казанцы не
 имѣя ни довольныхъ войскъ, ни довольнаго соединенія
 между собою, ни надежды въ помощи, безъ царя,
 безъ вождя и безъ силъ, принуждены были на все
 согласиться, и какъ Царю Шихъ-Алею, такъ и Рос-
 сійскому Государю по содержанію сей грамоты при-
 сягу учинили, къ которой грамотѣ самъ царь при-
 ложилъ свою печать, а знатнѣйшіе изъ Казанцовъ
 шокмоуруки приложили.

Посаженіе Шихъ-
 Алея на
 царство.

Во исполненіе же вышепомянутыхъ договоровъ
 Казанцы освободили значное число Россійскихъ
 плѣнниковъ, а и одоспальныхъ учинили присягу,
 чтобы ихъ освободить, съ такимъ при томъ обя-
 зательствомъ съ ихъ стороны, что если кто
 плѣнника Россійскаго утаитъ, и о томъ увѣдано
 будетъ, то таковыхъ казнить смертію; а ежели

Казан-

Казанцы сего не будутъ исполнять, то Россійскій ^{Иоаннъ Ва-}Государь ^{сильевичъ,} всею тягостію своего гнѣва и силою ^{первый} своего оружія имъ угрожалъ. ^{Царь; по}

Исполня сіе, и учиня всѣ нужныя соглашенія, ^{Р. I. X.} народъ Казанскій пошелъ къ присягѣ, по двѣсти и ^{1551 годъ} по три ста человекъ; а не вдругъ всѣмъ имъ пог- ^{Присяга} да присяга была учинена. Я думаю, что въ семъ ^{Казанцовъ.} случаѣ поступокъ таковой былъ учиненъ для того, что какъ святость присяги весьма почитаема пог- да была, то жотѣли Россійскіе бояре, чтобы всякая такая толпа, выслушавъ заключенные договоры, учинила присягу ихъ содержать, дабы, есльлибы вдругъ оныя чинаны предъ всѣмъ народомъ были, многіе ради ошдаленности своей не могли впредъ извиниться, ни въ совѣсти себя извинить, что недовольно вняли силу грамоты договорной, и почти не знали, о чемъ чинили и присягу. И тако, можно сказать, симъ поступкомъ вельможи Казанскіе обязывались, яко учинившіе сїи договоры, и оправдывались предъ народомъ, что и онаго каждаго Казанца особливо на сїе согласіе было; а и самой бы народъ, привязанный къ своей вѣрѣ, не допустилъ бы вѣроломныхъ Казанскихъ вельможъ договоры сїи, клятвою утвержденные, нарушить. Такіе были виды въ учиненіи такимъ образомъ присяги, которая сего ради и продолжалась цѣлые три дни.

Назавтре по окончаніи сей присяги, то естѣ ^{Вшестствѣ} Августа 16 числа, царь ^{царя} Шихъ-Алей поѣхалъ въ Ка ^{Шихъ-}зань, а съ нимъ послали, по повелѣнію Царя ^{Алея въ} Иоанна ^{Казань.} Васильевича, Россійскіе бояре Князь Юрья Михайло- вича Голицына и Ивана Ивановича Хобарова, да Дьяка Ивана Григорьевича Выродкова, которые его возвели на царскій престолъ Казанскаго Государства, яко данной ему царемъ Иоанномъ Васильевичемъ; съ нимъ же

Иоаннъ Ва-
сильевичъ,
первый
Царь; по
Р. I. X.
1551 годѣ.

царемъ *Шихъ-Алеемъ* приѣхали въ Казань три ста человекъ городецкихъ князей и Мурзъ, и двѣсти Россійскихъ стрѣльцовъ съ ихъ сошниками, которыми и повелѣно было жить на царскомъ дворѣ, для храненія царя; ибо, по извѣстному *Шихъ-Алею* вѣроломству Казанцовъ, не могъ онъ справедливо вѣрить свою особу симъ прешичный разъ его поданнымъ.

Предложе-
нiе о осво-
божденiи
Россiй-
скихъ
пльнни-
ковъ.

Хотя при заключеніи договоровъ на усшь рѣки Казанки и было освобождено великое число пльниковъ Россійскихъ; но со всемъ шѣмъ еще множество у разныхъ людей въ Казанѣ оставались: сего ради настоя о исполненіи по заключеннымъ договорамъ бояре Россійскіе *Князь Голицынъ* и *Хобаровъ*, обще съ находящимся при нихъ дякомъ *Выродковымъ*, предлагали Царю *Шихъ - Алею*, чшобы онъ спараніи свои о семъ употребилъ. Царь *Шихъ - Алей* всегда бывъ усерденъ къ Россіи, и хотя свяшо учиненные договоры содержать, немедленно по представленію ихъ послалъ отъ себя приставовъ искашь Россійскихъ пльниковъ и ихъ освобождать. Дѣйствишельно съ единыя спороны шоль Казанцы были вѣроломны въ обѣщаніяхъ своихъ, оныхъ освободишь, а съ другой шоль ихъ великое число въ Казанѣ находилось, чшо въ единый день было найдено и освобождено 2700 человекъ, которые по собраніи ихъ на царскій дворъ были вручены Россійскимъ бояромъ, съ обѣщаніемъ и еще спарашся ихъ отыскивать и освобождать.

Начиная тако исполнять важное дѣло освобожденія лишенныхъ свободы несчастныхъ Россіанъ бояре, опправили съ сею радостною вѣстію къ Государю *Данилу Федорова сына Адашева*, да стрѣleckаго голову *Ивана Черемисинова*, которые 28 числа сего

сего Августа мѣсяца приѣхали къ государю, и симъ ^{Иоаннъ Ва-}сильевичъ, первый Царь; по Р. І. Х. 1551 годѣ. ^{силъевичъ, первый Царь; по Р. І. Х. 1551 годѣ.} Иоаннъ Васильевичъ, первый Царь; по Р. І. Х. 1551 годѣ. ^{силъевичъ, первый Царь; по Р. І. Х. 1551 годѣ.} увѣдомленіемъ приключили ему великое удовольствіе, возвращеніемъ свободы великому числу спращающихъ его подданныхъ.

Ни что не можетъ болѣе доказать важность ^{число} покоренія Казани, и колико ея пребываніе во враждѣ ^{освобожденныхъ} съ Россійскою державою было. Сіе послѣднее видно ^{пльнниковъ} изъ числа пльнниковъ Россіанъ, которые были при семъ случаѣ освобождены. Россійскіе лѣтописцы считаютъ ихъ освобожденныхъ изъ града Казани, и отъ Горней стороны жишелей, шестьдесятъ тысячъ человекъ, которые и были приписаны и поселены во градѣ Свѣяжскѣ и въ окружностяхъ его; окромѣ тѣхъ, которые изъ Вяшскихъ и Пермскихъ областей были освобождены, и которые пошли прямо въ свои жилища, въ Муромскія, Мещерскія, Галицкія и Костромскія области, всѣ бывшія подвергнушыя нашествіямъ и опустошеніямъ отъ Казанскихъ Ташаръ.

Таковыми поступками царь *Шихъ - Алей* изъ ^{Посланіе Голицына съ кляшвенными грамотами.} явивъ свою вѣрность и усердіе къ Россійскому Государю, отпустилъ отъ себя боярина Князь Юрья ^{Голицына} со всѣми кляшвенными грамотами; а при немъ остались по повѣленію Царя *Иоанна Васильевича* бояринъ *Иванъ Ивановичъ Хобаровъ* и Дьякъ *Выродковъ*.

Тогда же исполня порученное имъ дѣло, и другіе ^{Возвратный путь воеводъ Россійскихъ.} воеводы изъ Свѣяжска пошли обратно въ Россію: *Данила Романовичъ* съ его товарищи, и съ нимъ вышеименованный Князь *Юрья Голицынъ*, пошли въ верхъ Волгою, а воевода Князь *Дмитрей Хилковъ* пошелъ чрезъ Горнюю сторону къ Мурому; во градѣ же Свѣяжскѣ остался бояринъ и воевода Князь *Семень Микулинской* съ тѣми людьми, которымъ съ нимъ годоваша.

Іоаннъ Ва-
сильевичъ,
первый
Царь; по
Р. І. X.
1551 годѣ.
Послы изъ
Астраха-
ны.

Покореніе Казани навело страхъ и на окружающіе народы, которые начинали уже шептаться отъ Россійскаго оружія. Давно уже цари Астраханскіе искали союза и защищенія Россійскихъ самодержцовъ; но въ семъ случаѣ Емеурчей, царствующій въ семъ градѣ, прислалъ къ Царю Іоанну Васильевичу единого изъ имениннѣйшихъ своихъ вельможъ Ишимъ князя, со другими приобщенными къ нему знатными же Татарами, просить Россійскаго Государя, дабы его и со градомъ его пріялъ къ себѣ въ покровительство и подданство на такомъ основаніи, какъ находится царь Шихъ-Алей и другіе обрѣщающіеся въ Россійской службѣ цари. Не могло быть непріятно такое посольство Царю Іоанну Васильевичу, вручающее ему цѣлое царство съ пространными областями, и мѣстоположеніемъ своимъ важное какъ въ разсужденіи обузданія другихъ Татарскихъ народовъ, такъ и въ разсужденіи прилегающаго моря къ сему царству, чрезъ которое могла власть, слава, а паче торговля Россійская, и въ дальнѣйшія страны распространиться. И тако пріявъ съ личнымъ уваженіемъ, по важности посольства сихъ посланныхъ пословъ, употреблено было нѣкое время для составленія договорныхъ грамотъ, обязательныхъ для царя Астраханскаго; а по сочиненіи ихъ, наблюдая санъ царя властителя, посылающаго къ царю служащему, не соизволивъ Царь Іоаннъ Васильевичъ кого изъ первыхъ вельможъ своихъ отпра- вить съ отпускаемымъ посломъ Емеурчевымъ, но послалъ единого Севастана съ названіемъ Посольскимъ, думая сына боярскаго, которому повелѣно было вмѣстѣ съ вышеименованнымъ Астраханскимъ посломъ во градъ сей ѣхать, и требовать исполненія отъ царя Емеурчая по заключеннымъ договорамъ, народъ его

его привести въ вѣрности къ присягѣ Россійскому Государю; и наконецъ учинить свои примѣчанія о расположеніи мыслей царя Емгурчя (13).

Иоаннъ Васильевичъ, первый Царь; по Р. I. X. 1551 годѣ. Строеніе Михайлова.

Между симъ же временемъ, когда Россійское оружіе прежнихъ своихъ побѣдителей и всегдашнихъ враговъ въ царствѣ Казанскомъ ушѣсняло, прежде еще, нежели градъ сей выдалъ царя своего и съ его матерью Россіанемъ, и пріялъ вѣрнаго Россіи царя *Шихъ-Алея*, то есть въ Августѣ мѣсяцѣ сего года, Царь *Иоаннъ Васильевичъ*, стараяся повсюду Россійскія границы утвердить отъ разныхъ Таттарскихъ набѣговъ, по вѣрному ему донесенію о разныхъ удобныхъ къ тому мѣстахъ, избралъ единое мѣсто въ областяхъ Переславля Рязанскаго при рѣкѣ *Пронѣ*, разстояніемъ отъ Рязани въ 50, отъ Коломны въ 90, отъ Москвы во 180 верстахъ, гдѣ и повелѣлъ находящимся тушѣ воеводамъ *Князь Александру Ивановичу Воротынскому* и *Михаилу Петровичу Головину*, построить и укрѣпить градъ. Сіи исполняя повелѣнія своего Государя, немедленно начали изгошлять чищеніемъ мѣста для строенія града; и какъ первое разчищалось мѣсто для постановленія церкви, тогда на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ назначивалось бысть олтарю церковному, найденъ былъ старинный образъ Архистрашига *Михаила*, обложенный серебромъ, и ни чѣмъ неповрежденный

(13) Царственная книга стр. 162 до 187. Никоновской лѣтописецъ Т. II. стр. 326 до 346. Типограф. кая библ. въ чешв. No 55 лист. 288 по 314. No 50 лист. 427 и 428. Казанскій лѣтописецъ гл. 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39 и 40. Лѣтописецъ Курбскаго Спещенные, степень и грань XVII. гл. 10. Hist. Moderne T. XV. p. 108, 109, 110 et III. Ядро Россійской исторіи стр. 128 по 138. Розрядныя.

ИоаниѢ Ва- ный. Обрѣшеніе такого образа почиталось за весь-
 сильевичь, ма благое предзнаменованіе и за знакъ изволенія
 первый
 Царь; по Божія на сіе спроеніе. Воеводы немедленно о семъ у-
 Р. I. X. вѣдомили Государя, который показывая толико бо-
 1551 годѣ гобоязія, коль щцательнымъ и мудрымъ себя въ
 правишельствѣ оказывалъ, чрезъ посланныхъ свя-
 щенниковъ повелѣлъ образъ сей принестъ въ Мос-
 кву, и встрѣшилъ его купно съ Митрополитомъ
Макаріемъ; а по томъ, соверша приличное праздни-
 ваніе, обратно съ таковымъ же почтеніемъ опу-
 сшилъ на то мѣсто, гдѣ обрященъ былъ, и гдѣ во
 имя сего Архиспрашига силъ Божіихъ сооруженъ
 былъ храмъ, и градъ *Михайловымъ* нарекъся (14).

Возвраще-
 ніе боярѣ
 изъ Казани
 и Свѣяж-
 ска.

Выше сказанными пушями пошедшіе изъ Свѣ-
 яжка воеводы Россійскіе въ Сеншябрѣ мѣсяцѣ воз-
 врапились въ Москву, и словесно доносили Госуда-
 рю о всемъ произшедшемъ въ препорученномъ имъ
 дѣлѣ, и съ шѣми же возвратившейся Князь *Юрья
 Михайловичъ Булгаковъ* изъяснилъ Государю благода-
 реніе царя *Шихъ-Алея* за посаженіе его на престолѣ
 царства Казанскаго, и при томъ прозбу сего царя,
 дабы соблаговолилъ Государь приумножить ему яса-
 ковѣ отъ Горнія стороны. Сіе было первое поку-
 шеніе царя *Шихъ-Алея* для возвращенія къ Казанѣ
 хотя отчасти шѣхъ народовъ, которые предались
 подъ власть Царя *Иоанна Васильевича*, и сказывалъ
 Князь *Булгаковъ*, что о семъ и для другихъ дѣлъ
Шихъ-Алей намѣренъ съ прозбами своими отправишь
 въ Москву торжественное посольство. Сей же Князь
Булгаковъ при донесеніи о всемъ семъ вручилъ Госу-
 дарю

(14) Царственная книга стр. 181 и другіе лѣтописцы. Гео-
 графическій лексиконъ Россійскаго государства, слово
Михайловъ.

дарю кляшвенвья и договорныя грамоты народа Казанскаго, и царя *Шихъ-Алея* какъ сему управ-
лять Казанью, и на какомъ основаніи бысть Россій-
скому граду Свѣяжску. Исполненное столь важное
дѣло принесло великое удовольствіе Государю, и
онъ не оставилъ, боярѣ и воеводѣ своихъ окончив-
шихъ столь великое служеніе, разными награждені-
ями пожаловашъ.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ,
первый
Царь; по
Р. I. X.
1551 годѣ.

Вскорѣ послѣ сего чрезъ посланныхъ гонцовъ
Кулаю мурзу, *Растова* сына, Казанца, и *Муралей* мур-
зу, ясаула городецкаго, увѣдомленъ былъ Россій-
скій дворъ о отправленіи вышепомянутаго торже-
ственнаго посольства изъ Казани, копорые были:
первый большій Казанскій Карагъ *Ширинъ Муралей*,
сынъ Князя *Булата*; второй, дворецкій царя *Шихъ-*
Алея Шабасъ, Князь *Шамовъ*, и третій, *Авдудъ* боль-
шой бакшей Казанскій. По полученіи сихъ извѣстій
немедленно опущены были обратно вышепомяну-
тые гонцы къ боярину и воеводѣ Князю *Селену Ива-*
новичу Микулинскому, пребывающему въ Свѣяжскѣ, съ
повелѣніемъ, дабы онъ далъ приставовъ для пре-
провожденія сихъ пословъ, и повелѣлъ бы Горней
стороны народамъ, нужныя вещи для продоволь-
ствія въ пуши симъ посламъ даватъ; а тогда же
опъ боярина *Ивана Ивановича Хабирова* (*), пребываю-
щаго въ Казанѣ, присланъ былъ гонцомъ единый
сынъ боярской, съ доношеніемъ, что Казанцы не
исполняютъ по кляшвенной ихъ грамотѣ и полону

Извѣстїя
изъ Каза-
ни о не-
отдачѣ
полону.

Томъ V. Часть I.

V

не

(*) Сей былъ пожалованъ въ бояре и дворецкіе въ $\frac{7055}{1547}$ го-
ду, а по томъ сказано въ 7057 году, что онъ отпра-
вленъ; но какъ онъ еще должности исполнялъ, то и
видно, что онъ только отъ дворечества отставленъ.
Опытъ трудовъ вольнаго общества Ч. II.

Иоаннъ Ва- не отдающѣ; царь же Шихъ-Алей, опасаяся на себя
 сивльевичъ, волненія народнаго, къ тому ихъ не принуждаешѣ.
 первый
 Царь; по Таковыя непріятныя вѣсти полученныя изъ Казани,
 Р. 1. X. угрожающія новыми замѣшательствами, не произвели
 1551 годѣ однако никакого движенія при дворѣ Московскомъ;
 знашно опредѣлено было, съ идущими изъ Казани
 полномочными послами о семъ изъясненіе учинишь,
 и чрезъ посылаемаго изъ Москвы посла того ошѣ
 Казанцовѣ требовашѣ.

Посланіе
 Князя Палецкаго
 въ Казань.

Обычай всегда былѣ, что когда какой Госу-
 дарь присылалѣ пословѣ въ Москву, то обратнымѣ
 образомѣ посылаемы были и къ тому Государю
 послы: и такѣ какѣ во исполненіе того обычая,
 такѣ и для смѣны обрѣщающагося въ Казанѣ боя-
 рина Хабарова, посланѣ былѣ въ Казань бояринѣ Князь
 Дмитрій Федоровичѣ Палецкой, и съ нимѣ Дьякѣ И-
 ванѣ Клобуковѣ, со многими дарами Царю Шихъ-Алею,
 состоящими въ плашьѣ, сосудахѣ и денгахѣ, такѣ
 же и царицѣ его, кошорую онѣ взялѣ въ Казанѣ
 изъ женѣ прежняго Царя Сафакѣ-Гирея: равнымѣ
 образомѣ и знашнѣйшимѣ изъ Казанцовѣ были по-
 сланы дары, плашье, деньги, и сукна; чрезѣ что
 Царь Іоаннѣ Васильевичѣ хотѣлѣ показашѣ къ симѣ
 преждебывшимѣ врагамѣ Россіи свое уваженіе, а при-
 томѣ и самое ихѣ корыстолюбіе удовольствовашѣ,
 и обоими сими способами привести къ наблюденію
 вѣрно постановленныхѣ договоровѣ и къ доброжела-
 тельству Россіи. Чрезѣ данное наставленіе повелѣно
 было сему Князю Палецкому, дабы онѣ приложилѣ
 свои попеченія о освобожденіи всѣхѣ плѣнныхѣ Рос-
 сіанѣ, изъясняя при томѣ Казанцамѣ, что, естли
 они пресупая свою клятвенную грамоту плѣнни-
 ковѣ Россіанѣ не будутѣ освобождать, Государь
 Московскій паки принужденѣ будетѣ, имѣть при-
 бѣжище

бѣжище къ силѣ оружія. Тогда же повелѣно было Иоаннѣ Васи-
и самому Царю *Шихъ - Алю* сказать, дабы онѣ ильевичѣ,
вспомнилъ всѣ благодѣянія, копорыя онѣ получилъ первый
отъ Великаго Князя *Василья Іоанновича*, родителя Царя; по
царствовавшаго Московскаго Государя, и самого его Р. І. X.
Царя *Іоанна Васильевича*, и по тому бы старался по- 1551 годѣ.
велѣть исполнить по договорнымъ грамошамъ о осво-
божденіи плѣнниковъ; и такъ же упошребилъ бы
свои попеченія, дабы къ вѣрности и усердію Казан-
цовъ Россіи привести, дабы самымъ симъ ему и
дѣшамъ его навсегда царствовашъ надъ Казанью
и градомъ *Касимовымъ*: ибо единымъ защищеніемъ
Московскаго Государя онѣ безопасное себѣ влады-
чество надъ сими градами можетъ получить; и съ
симъ же бояриномъ княземъ *Палцкимъ*, какъ выше
сказано, посланъ былъ отъ Царя *Хобарову* изъ
Казани, а на его мѣсто сей *Палецкой* опредѣлялся.

Въ Октябрѣ мѣсяцѣ вышеименованные послы Прише-
Казанскіе, *Ширинъ Муралей* Князь *Булатовъ*, *Шибасі*, стїе
Князь *Шаловъ* и *Абдула* Бакшеи, прибыли въ Мос- пословѣ
кву. Главная причина ихъ посольства, окромѣ при- Казан-
несенія благодарности отъ Царя *Шихъ - Ален* за воз- скихъ и
веденіе его на царство Казанское, состояла, про- ихъ тре-
ситъ Царя *Іоанна Васильевича* о возвращеніи къ цар- бованія.
ству Казанскому народовъ Горней стороны, Чюваши
Мордвы и Черемисъ, копорыя самовольно поддались
подъ Россійскую державу; естли же сего не мо-
гутъ испросить, то по крайней мѣрѣ придалъ бы
къ Казанѣ нѣсколько ясаковъ по своему изволенію,
то естъ, хошя единыя дани просили, но въ самомъ
дѣлѣ хошя нѣкоторой части сихъ народовъ; и на-
конецъ, чтобы въ Москвѣ учинена была взаимствен-
ная присяга прошиву той, каковую Казанцы въ раз-
сужденіи Царя *Іоанна Васильевича* учинили. Москов-

Иоаннъ Васильевичъ, первый Царь; по Р. 1 Х. 1551 годѣ Отвѣтъ симъ по-сламъ.

скій Государь выслушавъ прошенія сихъ пословъ, повелѣлъ боярину своему Ивану Васильевичу Шереметеву, Алексѣю Ѳедоровичу Адашеву, (*) и Дьяку своему Ивану Михайлову, отвѣтствовать имъ, что ни малая часть изъ покорившихся ему Горней стороны народовъ, ниже какой малой части съ нихъ дани, онъ отдасть никакъ не намѣренъ къ Казанѣ: что же касается до учиненія взаимственной клятвы, то, понеже Казанцы еще не все по заключеннымъ договорамъ исполнили, то есть, удерживаютъ еще у себя множество плѣнниковъ Россіанъ, въ такихъ обстоятельствевахъ присягу сію учинить не можно; но когда съ ихъ стороны все исполнится, тогда Московскій Государь и взаимственную клятву не отрекается учинить. И заключенъ наконецъ сей отвѣтъ былъ тѣмъ, чтобы послы сіи Казанскіе жили въ Москвѣ до исполненія сего.

Казанскіе послы видя толь худой успѣхъ своихъ требованій, и чрезъ повелѣніе, остаться до исполненія обѣщаннаго освобожденія Россійскихъ плѣнниковъ Казанцами въ Москвѣ, почиая себя удерживаемыхъ, яко залоговъ вѣрности своихъ согражданъ, сократились на конецъ просить Государя, дабы послалъ понудительное требованіе въ Казань о исполненіи сего обѣщанія, обѣщаяся при томъ до исполненія всего пребывать въ Москвѣ.

Приѣздъ боярина Хобарова изъ Казани и донесеніе его.

Когда сіе происходило въ Москвѣ, приѣхалъ во градъ сей бояринъ Иванъ Ивановичъ Хлбировъ и Дьякъ Иванъ

(*) Сей еще, является, никакого знатнаго чина не имѣлъ, а токмо по праву рожденія своего употребляемъ въ дѣла былъ; ибо обрѣтаемъ, что въ $\frac{7063}{1557}$ году былъ пожалованъ въ бояре. Опытивъ трудовъ вольнаго собранія, часть II. списокъ боярѣ.

Иванъ Выродковъ изъ Казани , гдѣ они при царѣ Иоаннѣ Васильевичѣ , первомъ Царѣ ; по Р. І. X. 1551 годѣ. Шихъ-Алей находились. По представленіи его Государю донесъ онъ , что Казанцы оказываютъ свое вѣроломство въ освобожденіи Россійскихъ плѣнниковъ , и не токмо въ семъ по заключеннымъ договорамъ не поскупаютъ , но напротивъ того остающихся у нихъ сихъ плѣнныхъ куютъ и хоронятъ въ ямы , дабы и сыскать ихъ было не можно ; что и самъ царь Шихъ - Алей , является имъ , не со всею надлежащею искренностію поскупаетъ , довольствуясь токмо освобождать тѣхъ плѣнниковъ , которыхъ найдутъ , не чиня казни сокрывающимъ ихъ , яко во въ договорахъ было положено ; и наконецъ приложили , что доходящъ до царя Казанскаго слухи , якобы князи Казанскіе имѣли пересылку съ Нагайцами въ опроверженіе всего . того , что они договорами и присягою своею въ разсужденіи Россіи утвердили , и что Шихъ - Алей прилагаетъ свои попеченія о всемъ навѣрно узнать , и тогда не оставишь уведомить Государя.

Такое было колеблющее состояніе владычества Побѣнне Князей въ Казанѣ. Шихъ - Алева надъ Казанью : и какъ извѣстія сіи подавали причину ко многимъ размышленіямъ въ совѣтѣ Московскаго Государя , какимъ бы образомъ безъ войны и кровопролитія Казань въ вѣрности и подданствѣ Россійскому скиптру удержатъ , то Ноября 14 числа прибѣжали два гонца изъ Казани , единый отъ царя Шихъ - Адея , Уразымъ мурза Камбировъ , а второй отъ пребывающаго при семъ царѣ Россійскаго боярина Князя Дмитрія Федоровича Палещкаго сынъ боярской Дмитрій Волоховъ , со одинакими извѣстіями къ Государю , что князи Казанскіе Бибарсъ съ братьею имѣли переписку съ Нагайцами , умышляя противу царя Шихъ - Адея , и хотѣли

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
первый
Царь; по
Р. 1. X.
1551 годъ.

хотѣли его и боярина Князь *Дмитрея Палецкаго* уби-
ти; что царь *Шихи-Алей*, провѣдавъ подлинно о сей
измѣнѣ, и вынудъ у нихъ ссыльные грамоты, собравъ
ши Казанскихъ Князей на пиръ къ себѣ, повелѣлъ
вѣрнымъ ему Казанцамъ сихъ измѣнниковъ побить;
что многіе изъ нихъ были побиты въ царскихъ
чертогахъ, другіе были побиты на царскомъ дворѣ
россійскими стрѣльцами, а многіе по томъ по по-
ведѣнію *Шихъ-Алеву* ими же въ домахъ ихъ умерщ-
влены. Между побитыми именитѣйшіе были *Би-
барсъ* Князь съ брашьею, *Калышъ* богатырь, *Каралытъ*
Уланъ; а всѣхъ убитыхъ въ сей день и назавшрее
было семдесятъ человекъ; другіе же въ немаломъ
числѣ, видя своимъ сотоварищамъ такое избіеніе,
разбѣжались: иные ушли къ Московскому Государю;
являюща шѣ, которые не толь виновными себя чув-
ствовали, или которые и совсемъ напрасно обви-
няемы были; а другіе въ Нагаи. Сей же посланный
именемъ царя *Шихъ-Алея* и боярина Князя *Палец-
каго* доносилъ Государю, что по явнымъ свидѣтель-
ствамъ нашлось, что и изъ обрѣшающихся пословъ
Казанскихъ въ Москвѣ *Муралей*, и при посольствѣ
же семъ обрѣшающійся *Костровъ* Князь, были соу-
частники вышешюмянушой измѣны, и просили Го-
сударя, чтобы сѣи изъ Москвы не были опущены,
дабы не произвели еще въ Казанѣ какого возмущенія.

Прозба
Муралей
и Костро-
ва Князя.

Съ другой стороны, самые сѣи *Мурмай* и *Ко-
стровъ* князь, услыша о побіеніи толь великаго
числа знашныхъ Казанцовъ, хотя внутренно были
и недоброхоты россійскому Государю, но самою
своею опасностію побуждены, притворяясь быль
безвинными, просили Царя *Ианна Васильевича*, дабы
онъ ихъ удержалъ въ Москвѣ; ибо при возвращеніи
ихъ въ Казань неизбѣжная смерть имъ угрожаешъ:

при

при томъ просили, дабы женъ и дѣшей ихъ пове-
лѣть, къ нимъ въ Москву изъ Казани привезши, Иоаннъ Ва-
сильевичъ,
первый
Царь; по
Р. I X.
1551 годѣ.
которые де и будутъ залогомъ ихъ вѣрности и у-
сердїя къ Московскому престолю. Что сіи князи
были удержаны въ Москвѣ, то ясно видно по нашимъ
лѣтописцамъ: но чтобы жены и дѣши ихъ по прино-
симой ими прозбѣ были взяты въ Москву, о семъ
ко удивленію нашему нигдѣ не упоминается; ибо
подлинно полезно было Царю *Юлнну Васильевичу*,
имѣющему еще тогда расположеніе такое въ своихъ
мысляхъ, чтобы милосердіемъ сердца къ себѣ пре-
клонить, имѣть оныхъ во власти своей, и самымъ
симъ удержатъ сихъ Казанскихъ вельможъ отъ вся-
каго злоумышленія прошиву Россіи.

Получа таковыя извѣстія, ясно показующія Посланіе
Царя Ио-
анна Ва-
сильевича
къ царю
Шихъ -
Алею.
вкоренившуюся злобу и невѣрность Казанцовъ,
Царь *Иоаннъ Васильевичъ* стараяся елико возможно
безъ войны и кровопролитія учинить себѣ вѣрну и
подвластну Казань, послалъ отъ себя *Алексѣя Фе-
доровича Адашева* (*) съ предложеніями царю *Шихъ -
Алею*, дабы онъ приложилъ свои старанія привести
въ такое состояніе Казань, чтобы она навсегда
пребыла вѣрною Россійской коронѣ. Между про-
чихъ убѣдительныхъ причинъ, коими повелѣно бы-
ло сего Татарскаго державца къ намѣреніямъ Рос-
сійскаго Государя склонять, не оставлено было и
то, чтобы ему учинить на памятованіе, како бранъ
его *Яналей* отъ руки сего вѣроломнаго народа по-
гибъ, и како самая собственная его безопасность
требовала, дабы оставя всѣ побочныя разсужденія

0

(*) Сей былъ пожалованъ въ околицы чрезъ два года по-
слѣ, то есть въ $\frac{7061}{1553}$ году. Опытъ трудовъ вольнаго Рос-
сійскаго собранія, часть II. стр. 284.

Иоаннъ Ва-
силевичъ
первый
Царь, по
Р. I. X.
1551 годъ.

Располо-
женіе
мыслей
Шихъ-
Алея

о собственной пользѣ Казанцовъ, онъ единственно старался преклонить ихъ подъ скипетръ Россійскія державы: сего ради и предложенъ ему былъ споръ, дабы онъ впустилъ Россійскія воинства въ горній градъ, или крѣпость града Казани, дабы страхомъ сихъ воинствъ, владающихъ крѣпчайшею частію града, принудить народъ сей къ вѣрности Россіи.

Изъ всѣхъ поступковъ царя *Шихъ-Алея* видно, что онъ былъ человекъ нраву жестокаго, мститель-ленъ, но вѣренъ въ своемъ словѣ и усерденъ къ своей вѣрѣ. Хошя безъ чувствія кровь подданныхъ своихъ иногда проливалъ, но никогда и въ самомъ пущемъ озлобленіи своемъ, для пользы своей измѣны имъ сдѣлать не хотѣлъ. Тако описавъ кратко нравственныя располсженія его сердца и легко можно примѣнить, что на такія предложенія онъ не могъ согласиться. Тщешно ему представляли всѣ учиненныя вѣроломства Казанскимъ народомъ прошиву его и прошиву Россійскаго Государя: онъ кратко на сіе отвѣщивалъ, что онъ чувству-етъ самъ, что учиня избіеніе именишѣйшимъ Ка-занцамъ, и озлобя многихъ другихъ не можетъ уже прожить въ Казанѣ, естли съ другой страны не удовлетворитъ благодареніемъ за учиненное огорче-ніе Казанцамъ; а сіе удовлетвореніе ни въ чемъ иномъ состоитъ, какъ во испрошеніи имъ обратно народовъ Горнія стороны, то есть Чувашъ и Чере-мисъ. Россійскіе посланные отвѣщивали на сіе совершеннымъ отказомъ. Тогда *Шихъ-Алей*, продол-жая свою рѣчь, сказалъ: а безъ сего мнѣ прожить въ Казанѣ не можно, и долженъ я буду бѣжать къ Московскому Государю. Россійскій бояринъ и *Ада-шевъ* думали тогда найти удобный случай, еще ему

ему о введеніи войскъ въ крѣпость, или о здачѣ града Россіанемъ предсхавишь: но и на сіе отвѣтствовалъ *Шихъ-Алей*, что онъ бывъ бусурманинъ, не можешъ ничего прошиву вѣры своея учинишь, но тогда же не хошетъ и измѣнить благодѣшело своему Царю *Іоанну Васильевичу*; и для того смотря по обстоятельствуамъ поѣдетъ самъ къ нему, прилагая, что, естли уже до того его Казанцы доведутъ, онъ не прежде сіе исполнитъ, какъ учиня мщеніе своимъ врагамъ (15).

По семъ тщетномъ перетоворѣ, *Шихъ-Алей* отпустилъ въ Москву Князя *Палецкаго* и *Адашева*; Бояринъ же Князь *Палецкой* оставилъ при царѣ Казанскомъ *Ивана Черемисинова* для охраненія его.

Проѣзжая чрезъ градъ *Свіажскъ Чалкунъ*, князь *Ташарскій*, живущій въ *Казанѣ*, а прежде жившій въ *Москвѣ*, (о коего разныхъ проискахъ впредъ упомянуто будетъ) пришедъ къ Князю *Палецкому*, увѣрялъ его, чему онъ и самъ свидѣтелемъ былъ, что Казанцы не любятъ *Шихъ-Алея*, прилагая, что, избѣгая его и Россійской власпи, на весну конечно измѣнятъ, о чемъ де онъ, яко вѣрный подданный, хранящій свою присягу, предувѣдомляешъ Государя и съ тѣмъ еще, что онъ не уповаешъ, чтобы и самой Горней стороны народы въ вѣрности Россіи устояли.

Князь *Палецкой* не медливъ, отправился въ Москву, и о всемъ, что онъ самъ видѣлъ въ *Казанѣ*, и что могъ увѣдать отъ сего *Чалкуна* и отъ другихъ

Томъ V. Часть I.

А а

по

(15) Царственная книга стр. 186 до 193. Лѣтописцы Типографской библ. въ четв. № 50, лист. 314 по 323. Никонской. Т. II. стр. 346 по 353. Степенные, степень XII. тл. 10. Hist. Moderne T. XV. p. 12 et 114.

Иоаннъ Ва- по приѣздѣ своемъ донесъ Государю : Царь же
 сивлевичъ, первый Иоаннъ Васильевичъ немедленно о всемъ учинилъ из-
 Царь ; по вѣстїе царю Шихъ-Алею, предостерегая его , дабы
 Р. I. X. онъ крайнюю оспорожность отъ Казанцовъ имѣлъ.
 1552 годѣ.

О Чапкунѣ. Теперь я нахожу удобное мѣсто, учинить по-
 вѣствованіе о вышеименованномъ Казанскомъ князѣ
 Чапкунѣ. Сей Чапкунъ, иже былъ единый изъ знаме-
 нитѣйшихъ князей въ Казанѣ , равно знаменъ ро-
 домъ , какъ хитростію и знаніемъ въ военномъ
 искусствѣ , уже за нѣсколько лѣтъ предъ симъ ,
 оставя свое отечество , пришелъ въ Москву слу-
 жить Царю Иоанну Васильевичу ; съ приличнымъ ува-
 женіемъ и ласкою былъ принятъ отъ сего Госуда-
 ря, снабженъ многими награжденіями , и между про-
 чимъ по тогдашнему времени довольно великолѣп-
 нымъ домомъ для пребыванія его; когда же Шихъ-Алей
 возведенъ былъ на царство Казанское, и когда увѣ-
 дано имъ было неудовольствіе Казанскаго народа на
 сего ихъ новаго царя, и побїеніе онымъ немалаго числа
 вельможъ Казанскихъ, тогда самое по, что другаго мо-
 глобы привести въ страхъ и робость, возжгло въ немъ
 мысли честолюбія , и желанія воспользоваться сими
 смущеніями отечества своего , дабы себѣ престолъ
 Казанскій приобрѣсти. Подъ видомъ самой вѣрности
 скрывая въ сердцѣ своемъ ядъ измѣны, съ раболѣпнымъ
 видомъ просилъ Царя Иоанна Васильевича, дабы позво-
 лено ему было ѣхать въ Казань , и пользуясь симъ
 временемъ, какъ уже царство Казанское стало нѣкимъ
 образомъ подвластно Россїи, чтобы взять опшуда
 женъ своихъ и имѣніе и навсегда уже подданнымъ
 Россійскимъ учиниться. Требованія его столь спра-
 ведливы и столь искренны являлись, что не можно
 было ему въ оныхъ отказать : и шако получа над-
 лежащія грамоты за печашью государскою, отпра-
 вился

вился въ Казань. Хотябы еще колебался онъ въ Иоаннъ Ва-измѣнническихъ своихъ мысляхъ, но единая изъ его силъевичъ, женъ, которую онъ болѣе другихъ любилъ, не первый хотя оставишь опечество свое, паче его въ оныхъ Царь, по подкрѣпила: однако, начиная свои проiski прошиву Р. I. К. царя *Шихъ - Алея* и Россіи, не смѣлъ онъ остаться 1552 годъ. въ Казанѣ, спрашася, чтобы и по малѣйшему сумнѣ- Его пром-нію не быть умерщвленну отъ *Шихъ - Алея*; но ски. видно, съ позволенія же Московскаго Государя началъ жить въ Свіяжскѣ, изъ града сего блиско лежащаго отъ Казани онъ ядѣ междоусобія и разврата всѣвалъ въ сердца вельможъ: а какъ не осмѣливался онъ прямо прошиву Россіи Казанцовъ къ бунту побуждать, то довольствовался токмо вложить злобу и недовѣренность прошиву *Шихъ - Алея*, и преклонныхъ къ Россійской сторонѣ вельможъ мысли обратитъ, дабы избавляя себя отъ жестокаго правленія сего царя, просили бы вступить въ подданство къ Россійскому Государю, съ обѣщаніемъ пріяти его воеводъ въ начальники и правители ихъ царства. Кажется, что въ семъ пошукѣ коварный сей мужъ имѣлъ два вида: первый можетъ быть, чтобы самому изъ числа сихъ предопредѣленныхъ начальниковъ, яко почитаемый вѣрнымъ Россійскому Государю и извѣстный о всѣхъ обычаяхъ народа Казанскаго, быти; а второй: не сумнѣвался, зная расположеніе мыслей Казанцовъ, что, еслии они и поддадутся подъ власнь Московскаго Государя, привязанность ихъ къ вѣрѣ, ненависть прошиву Россіанъ, и гордость народная, что учиняшся рабами народу, иже предками ихъ покоренъ былъ, вскорѣ новыя смущенія произведутъ, и подадутъ ему способъ къ доведенію до конца честолюбивыхъ его намѣреній.

Іоаннѣ Ва-
силевичѣ,
первый
Царь; по
р. І. Х
1552 годѣ.

Сими мыслями побужденъ онѣ, какъ выше ска-
зано, боярину *Палецкому* подѣ видомѣ усердія доно-
силѣ о намѣреніяхъ *Казанцовъ*, взбунтоваться про-
тиву ихъ царя и Россіи, побудилъ единомыслен-
ныхъ ему вельможѣ клеветать на царя *Шихъ-Алея*
не токмо въ суровости его правленія, но и въ самой
намѣряемой имѣ измѣнѣ противу Россіи, и ссы-
лались на него, яко на извѣстнаго благожелателя
и вѣрнаго мужа Россіи, и пишутъ о семѣ, яко же и
онѣ самѣ писалъ въ Москву, къ обрѣщающимся тамѣ
посламѣ и вельможамѣ *Казанскимѣ*.

Обвинение въ замышляемой измѣнѣ царемѣ *Шихъ-Алеемѣ* взаимствовало его силу, первое, отъ учи-
неннаго ему отказа возвратити къ *Казанѣ* Горнюю
сторону; а второе, что онѣ никакъ не соглашался,
чтобы войски Россійскія во градѣ *Казань* впустишь.
Россійскіе воеводы, пребывающіе въ *Свіяжскѣ*, не про-
никая мыслей *Чалкуна*, и слыша какъ отъ него,
такъ и отъ многихъ другихъ *Казанцовъ*, таковыя
обвиненія на царя *Шихъ-Алея*, обстоятельно о всемѣ
доносили Царю *Іоанну Васильевичу*; а тогда же обрѣ-
щающіеся въ *Москвѣ* послы и вельможи *Казанскіе*
Муралей князь, *Костровъ* князь и *Аламердинъ* Азіи,
объявляя, что лучшая часть ихъ царства, не смѣя
сами ѣхать въ *Москву*, чрезъ нихъ просятъ *Москов-*
скаго Государя, дабы онѣ соблаговолилъ царя *Шихъ-*
Алея свести съ царства *Казанскаго*, и опредѣлилъ
бы въ *Казань* намѣстника своего, чтобы царству
сему бысть подѣ скипетромѣ Россійскимѣ управля-
ему, такъ какъ управляется градѣ *Свіяжскѣ*, а па-
че въ разсужденіи поддавшихся подѣ иго Россіи *Та-*
шарскихъ народовъ. Не оставили они при семѣ
случаѣ изъяснишь свои клеветы на царя *Шихъ-*
Алея, и къ тому приложишь, что, естли Госу-
дарь

Казанцы
просяшъ
бысть под-
данными
Россіи.

дарь Московскій со градомъ ихъ сей милости ^{Иоаннъ Ва-}
не учинишь, Казанцы конечно Россіи измѣнишь, ^{силъевичъ,}
или и съ царемъ своимъ отвергнутся отъ Россіи, ^{первый}
или новаго себѣ угоднѣйшаго царя, врага же Россіи, ^{Царь; по}
^{Р. I. X.}
будутъ искашь. ^{1552 годѣ.}

Толь важное предложеніе достойно было всего ^{Договоры}
вниманія Государева, и коль много онъ пользы въ немъ ^{съ Казан-}
ни ощущалъ, однако вдругъ рѣшиться не могъ; ибо не ^{цами.}
взирая на всѣ оклеветанія на царя *Шихъ-Алея*, зная
его долго продолжающуюся вѣрность, онъ на оныя
увѣриться не могъ; не могъ же возбранишь сердцу
своему, чшобъ и сумнѣнія не имѣшь. Съ другой же
стороны польза приобрѣтенія себѣ толь значнаго и
прежде вреднаго Россіи царства его обольщала. Сего
ради повелѣлъ Государь боярину своему *Ивану Ва-*
силъевичу Шереметеву и дьяку *Ивану Михайлову*, не
шюкмо обо всемъ доносимомъ съ послами обьяснишь-
ся, но и чинишь договоры, на какихъ основаніяхъ
они въ подданство Россійскому Государю прекло-
няющся.

Предложенія пословъ и вельможъ Казанскихъ,
сосшояли въ слѣдующемъ: 1е. чшо царь *Шихъ-Алей* ихъ
грабишь и убиваетъ женъ, и дочерей ихъ отъземлетъ;
чего ради не могутъ болѣе шериѣть его на цар-
ствѣ, яко мучителя народнаго. 2е. Ежели Государь
царя *Шихъ-Алея* съ царства Казанскаго сведетъ, шю,
какъ ихъ находится въ Москвѣ Улановъ, князей, мурзъ
и казаковъ Казанскихъ до шрехъ, сошъ человекъ,
соблаговолитъ бы Государь единаго изъ нихъ
послани въ Казань: шюгда по сѣздѣ *Шихъ - Алея*
обязуются они за Казанскихъ вельможъ и за народъ,
чшо они учиняшь Государю присягу, и градъ во
власть Россійскую предадутъ. 3е. Казанскимъ вель-
можамъ и прочимъ поступишь во всемъ по волѣ Го-
сударевой,

Иоаннъ Ва-сударевой, кому Государь позволишь жить на по-
 сальничь, садѣ, тѣмъ шуть и жить, а прочимъ жить въ
 первый ихъ селахъ. 4е. Доходы царскіе собирать на Го-
 царь; по Р. I. X. сударя опредѣленному намѣстнику. 5е. Имѣнія по-
 1552 годѣ. биенныхъ царемъ *Шихъ-Алеемъ* Казанцовъ, у коихъ
 дѣшей не оспалось, оспаюпся въ волѣ государевой,
 кому онѣ соблаговолишь ихъ пожаловать; и бе. Еже-
 ли по симъ договорамъ не учиняшь Казанцы, то
 они обрѣшающіися въ Москвѣ подвергають себя са-
 ми къ смертной казни; въ чемъ во всемъ и присягу
 учинили; а при томъ приложили, что, ежели
 царь *Шихъ-Алей* не восхоцетъ по повелѣнію Госу-
 даря оспавишь престолъ Казанскій, то естли
 у него ошныаы будутъ хранящіе его Россійскіе
 стрѣльцы, тогда и самъ принужденъ будетъ изъ
 Казани бѣжати.

Посланіе
 о сведеніи
 Шихъ -
 Алея съ
 царства
 Казанска-
 го.

Предложенія сіи толь были выгодны для Рос-
 сіи, что безъ дальнаго замедлѣнія были приняты,
 и Царь *Иоаннъ Васильевичъ*, видя совершенную нена-
 висть Казанцовъ на ихъ царя, рассуждалъ, что не
 можеть его безпрестанно упошребляемою силою на
 семъ прешолѣ прошиву наглости и коварства его
 враговъ удержати, послалъ къ нему *Алексѣя Адашва*
 съ повелѣніями, дабы оспавилъ престолъ Казанской;
 но при томъ умячая то, что шакое повелѣніе же-
 стокаго въ себѣ имѣло, повелѣлъ *Адашеву*, сказать
Шихъ - Алею, что, естли онѣ сіе по повелѣнію
 Государеву исполнишь, въ возмездіе получишь
 отъ него все, какое жelaешъ награжденіе (естли
 можеть бышь награжденіе удовлетворяющее за ли-
 шеніе престола); прилагая къ тому, что и всѣ
 вельможи Казанскіе сего сведенія его съ прешола
 жelaють; то при семъ случаѣ уповашельно не оста-
 влено было ему внушеніе, коикой онѣ опасности
 себя

себя подвергаетъ, пребывая противу всеобщей воли князей и народа Казанского на ихъ престолѣ, а паче, когда будетъ лишенъ помощи Московскаго Государя. Съ симъ же *Адашевымъ* посланъ былъ *Тереулдуванъ* Казанецъ съ грамотою къ народу отъ Государя; а при томъ приложены были грамоты отъ *Муралея*, *Кострова* Князей, и другихъ именинѣйшихъ находящихся въ Москвѣ, къ вельможамъ и народу Казанскому, съ означеніемъ, на какихъ основаніяхъ они договоры съ Московскимъ Государемъ заключили.

Иоаннъ Васильевичъ,
первый
Царь; по
Р. I. X.
1552 годѣ.

Адашевъ приѣхалъ въ Казань, именемъ Царя *Иоанна Васильевича* представляя *Шихъ - Алею*, о впусценіи Россійскихъ войскъ во градъ Казань, и о оспавленіи имъ Казанскаго престола; ибо является мнѣ, что полишика двора Россійскаго состояла въ томъ, что какъ Россійскій дворъ съ одной стороны былъ увѣренъ въ вѣрности царя *Шихъ - Алея*, толь мало полагался на всѣ слова Казанцовъ; то и желалъ Царь *Иоаннъ Васильевичъ*, чтобы послѣднее дѣйствіе власти царя *Шихъ - Алея* состояло впустить во градъ Казань и въ замокъ войски Россійскія. Но сей государь подверженный къ шолкимъ перемѣнамъ, вѣрный своему слову и вѣрный своимъ союзникамъ, отъ непросвѣщенія суровъ и кровожаждущъ, однако умѣлъ прѣямая свои должности отъ побужденія сердца своего на мщеніе, когда то, что постыдное сочиняетъ, различаетъ, на слова *Адашева* съ благородною твердосію отвѣтствовалъ: вспомянулъ всѣ учиненныя ему одолженіи отъ царствующаго Россійскаго Государя и отъ его родителея, повторилъ обѣщанія свои во всякомъ пристойномъ случаѣ быть вѣрну Россіи; но чтобы войски Россійскія впустить во градъ Казань и въ его крѣпость, и шѣмъ бы покорить се вольное царство совсемъ
Россій-

Иоаннъ Ва-
спальевичъ,
первый
Царь; по
Р. I. X.
1552 годѣ.

Россійской державѣ, измѣнить своему народу, хотя недостойному его сожалѣнія, ради всегдашняго ихъ злодѣйства противу его, и измѣнить своему закону, оцѣ сего совершенно отрекся; однако предлагая, что какъ уже онъ въ противность воли всѣхъ Казанцовъ и безъ помощи Россійскаго Государя на престолѣ сѣсть не можеть, и при томъ повинуюсь воли Царя *Иоанна Васильевича*, оставяешь царства Казанскаго престолѣ и идеть во *Свияжскѣ*, предупреждая однако увѣдомленіемъ посланнаго отъ Россійскаго Государя, что вѣроломные Казанцы уже послали отъ себя къ *Нагайцамъ* просить у нихъ единого изъ ихъ Князей на царство къ себѣ.

Царь
Шихъ-А-
лей оста-
вляешь
престолѣ
Казанска-
го цар-
ства.

Разговоръ сей между царя *Шихъ-Алея* и посланнаго отъ Россійскаго двора *Алексѣя Адашева* была шайна: и хотя Казанцы довольно извѣстны были чрезъ увѣдомленіе своихъ собратій находящихя въ Москвѣ о намѣреніи Царя *Иоанна Васильевича* свести *Шихъ-Алея* съ престола царства Казанскаго, и что *Адашевъ* за тѣмъ и присланъ былъ; но не могли они проникнуть, соглашается ли оставишь престолѣ *Шихъ-Алей*, иль куда хочешь выѣхать изъ Казани. Когда они въ сей неподлинности колебались, Марша бѣчисла царь *Шихъ-Алей* выѣхалъ изъ Казани, якобы ловишь рыбу, взявъ съ собою семьдесятъ четыре человекъ князей и мурзъ Казанскихъ, и пятьсотъ человекъ стрѣльцовъ Россійскихъ, якобы для охраненія своего. Какъ скоро нѣскольکو выѣхалъ отъ стѣнъ градскихъ, и примѣшилъ, что уже въ такомъ разстояніи отъ града находится, что вѣдущіе съ нимъ Казанцы бѣгствомъ возвратишься во градъ не могутъ; тогда оставясь говорилъ имъ, что ему извѣстны были злыя ихъ намѣренія

ренія покушающіися на жизнь его; что они просили Царя *Иоанна Васильевича* о сведеніи его съ ихъ престола, и о дачѣ имъ своихъ намѣстниковъ; и что во исполненіе сей ихъ прозбы и повинуюся повелѣнію Россійскаго Государя, се нынѣ онѣ ославляетъ царство Казанское, и везетъ ихъ съ собою, для избличенія ихъ во всѣхъ ихъ злодѣянїяхъ и винахъ. Окончивъ сію краткую рѣчь, ихъ уже яко плѣнниковъ подъ присмотромъ Россійскихъ стрѣльцовъ повезъ съ собою въ Свѣяжскъ. При вѣздѣ его въ сей градъ былъ онѣ встрѣченъ воеводами на рѣкѣ Волгѣ, съ принадлежащею честію его сану.

Иоаннъ Васильевичъ, первый Царь; по Р. I X. 1552 годѣ.

Въ самый день приѣзда въ Казань царя *Шихъ-Алея* Князь *Семень Ивановичъ Микулинской*, назначенный бытъ намѣстникомъ въ Казань, послалъ отъ себя съ грамотами отъ Государя двухъ казаковъ въ Казань, въ кошорыхъ было прописано, что какъ уже Россійскій государь по прозбѣ князей ихъ царя *Шихъ-Алея* съ престола Казанскаго свелъ, и въ силу заключенныхъ договоровъ опредѣляетъ въ Казань намѣстникомъ Князя *Микулинскаго*, то сего бы ради они приѣзжали во градъ Свѣяжскъ учинить надлежащую по ихъ закону присягу; послѣ чего и опредѣленный во градъ ихъ намѣстникъ къ нимъ поѣдетъ.

Пересылака Князя Микулинскаго съ Казанцами.

Казанцы получа сіи грамоты, немедленно по прочтеніи ихъ отправили отъ себя *Афиза* съ прозбою: предлагали, что они довольны всемъ, что по прозбѣ ихъ Государь учинилъ, и во всемъ хотятъ служить ему вѣрно; но просили при томъ, дабы находящіеся во Свѣяжскѣ Россійскіе бояре прислали къ нимъ во градъ князей ихъ *Чалкуна* и *Бурнаша*, коимъ бы могли они препоручить желаніе народное,

Хозинъ Ва-и залога ихъ счастья будущаго ввѣрити. Сіе все съ
Сильевичъ,
первый такимъ поспѣшеніемъ исполнялось, что и сія прозба
 Царь; по Казанцовъ въ самый же шомъ день, какъ выѣхалъ
 Р. І. Х. *Шихъ - Алей* изъ Казани во Свѣяжскъ, пришла.
 1552 годъ

Назавтрее Князь Семенъ Ивановичъ Микулинской съ другими боярами, при первомъ случаѣ желая обла-
 скать Казанцовъ, и находя прозбу ихъ справедливую, отпустили въ Казань вышеименованныхъ Чалкуна и Бурнаша Князей, а при нихъ послали единого Ивана Черемисинова, съ такимъ предложеніемъ, чтобы по силѣ учиненныхъ въ Москвѣ договоровъ по прозбѣ Казанскаго народа, и на чемъ Чалкунъ и Бурнашъ чинили уже присягу, въ шомъ бы нынѣ и весь народъ Казанскій присягу учинилъ. Казанцы въ первыхъ движеніяхъ сея переменны, имѣя шокмо единое себѣ въ виду, что избавились отъ ненавидимаго имъ царя *Шихъ - Алей*, на всѣ требованія немедленно согласились, и Черемисиновъ того же дня прислалъ извѣстіе къ боярамъ о согласіи ихъ, и что лучшіе изъ гражданъ Казанскихъ ѣдутъ съ *Кудагуль - Уланомъ*, яко главнымъ изъ нихъ, для учиненія сей присяги, во Свѣяжскъ.

Присяга
 вельмо-
 жей Ка-
 занскихъ.

Назавтрее дѣйствительно вышепомянушый *Кудагуль Уланъ*, со многими изъ духовенства ихъ моллами и князьями, въ числѣ которыхъ находились *Чалкунъ* и *Бурнашъ*, вмѣстѣ съ посланнымъ отъ Россійскихъ воеводъ *Иваномъ Черемисиновымъ* приѣхали во Свѣяжскъ, и учинили требуемую присягу; пріавъ равнымъ образомъ оную и отъ Россійскихъ бояръ, чтобы имъ никакъ Казанцовъ не ушѣсняши, а поступаши съ ними яко и съ другими древними Россійскими подданными.

Всякое

Всякое междоусобіе всегда представляеть намъ Іоаннъ Ва-
силъевичъ,
первый
Царь; по
Р. І. Ж.
1552 годѣ.
Требова-
ніе при-
сланія ихъ
Казани
царю
Шихъ -
Алеевой. множеству преступленій: не рѣдко въ оныхъ зримъ мы родителей біющихся прошиву дѣшей, и братьевъ прошиву братьевъ вооруженныхъ, и наконецъ раздоры проникающіе даже до брачныхъ ложъ, распоргають узы супружества. Подобное сему воспоминаніе пришло и нынѣ въ Казань. Мы многожды имѣли случай показать, колико искренно вѣренъ былъ Россіи царь *Шихъ-Алей*; но напрошивъ того побужденная бѣсновѣрїемъ къ своему закону супруга его, (которой имени летописатели намъ не сохранили) питала внутри сердца своего вражду и ненависть на Россію, и имѣя часто удобный случай познавать тайны супруга своего, ихъ врагамъ его и Россійскимъ открывала, и наконецъ, когда *Шихъ-Алей* по повелѣнію Царя *Іоанна Васильевича* оставя престолъ Казанскій поѣхалъ во Свѣяжскъ, тогда она осталась въ Казань и ѣхать къ нему не хотѣла. Царь *Шихъ-Алей* хотя естественнo долженъ былъ весьма такимъ ея поступкомъ огорчиться; однако сохраняя къ ней свою любовь, и предупреждая, дабы присутствіе ея въ Казани не произвело какихъ смущеній, просилъ Россійскихъ бояръ, дабы присланіе ея изъ Казани они отъ Казанскихъ вельможъ изстребовали. Требованіе царя *Шихъ-Алея* шоль было справедливо, что Россійскіе бояре немедленно оное предложили Казанскимъ вельможамъ, на что они согласились, и исполнили оное по возвращеніи своемъ въ ихъ градъ.

Видя таковое согласіе на все Казанцовъ бояре Пригото-
вленія бо-
яръ ѣхать
въ Казань. Россійскіе, уже приуговорялися въѣхать во градъ и принявъ оной подъ власть Россійскаго самодержца: но предварительнo предъ собою послали въ Казань ча-
сто вышеименованнаго *Івана Черемисинова*, и съ нимъ

Іоаннъ Ва-
славъвичъ,
первый
Царь; по
Р. І. X
1552 годѣ.

шолмача *Федора Палецкаго* (*), для приведенія остальныхъ Казанскихъ жителей къ присягѣ; а тогда же послали *Чликуна* и *Куралея* князей, и съ ними дѣшею боярскихъ *Леонтія Елизарова*, *Лучанина Елишева*, *Нехорошева*, *Ачкасова* и другихъ, всего осмь человекъ; дабы первые, то есть князья Татарскіе, учинили расположеніи о входѣ войскъ Россійскихъ и о назначеніи имъ жилищъ, а вторые, то есть дѣши боярскіе Россійскіе, принявъ все отъ князей Татарскихъ, имѣли бы наблюденія, дабы входящія войска Россійскія, когда они придутъ, никакой наглости и обиды Казанцамъ не учинили.

Не безвѣстны были Казанцамъ такія учрежденія, которыя ихъ безопасность утверждали; и дѣйствительно они столько на сей часъ искренно желали подданствомъ своимъ прекратить всѣ брани и кровопролитія, показуя оное свое изволеніе немедленнымъ приступленіемъ къ присягѣ, и яко въ мирѣ уже находящіяся, множество народа учинивъ оную, того же вечера отъѣзжали по своимъ селамъ; а тогда же знавшіише купно съ народомъ согласясь опредѣлили опустить царицу *Шихъ-Алееву* и очищали дворы для Россійскихъ войскъ. *Иванъ Черемисинъ*, видя сїи благосклонныя Казанцовъ расположенія, сколько въ искренности ихъ увѣрился, что въ самую же ту ночь увѣдомивъ о всемъ происходящемъ Россійскихъ бояръ, совѣщывалъ имъ прислать свои легкіе обозы съ нѣсколькими казаками, которые и дѣйствительно были отпра-
ны,

(*) Однако не роду князей Палецкихъ; ибо сей въ летописцахъ *Федкою* именованъ, что знаменуетъ его происхожденіе отъ низкого роду.

ны, и въ Казань вступили съ сѣмьюдесятью каза-
ками.

По сѣмь не мѣшкавши, бояре Князь Сеиень Ива-
новичъ Милулинской, Иванъ Васильевичъ Шереметевъ
Князь Петръ Сеиеновичъ Серебряной (*) съ другими
бывшими при нихъ сановниками, отъправились въ Ка-
зань; на передѣ же изъ нихъ поѣхалъ вышеимено-
ванный бояринъ Иванъ Шереметевъ; а по томъ иду-
щее въ Казань воинство расположено было на пол-
ки, и передовой полкъ предводительствовалъ Князь
Федоръ Рогодиновскій; а въ сѣмь полку находились и
всѣ Казанцы, которыхъ царь Шихъ-Алей вывелъ съ
собою.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ,
первый
Царь, по
Р. I X.
1552 годѣ.
Походъ
боярѣ въ
Казань.

Во время ихъ похода, когда они плыли по Вол-
гѣ и находились у Крохова острова, были встрѣче-
ны князьями Шамся и Ханкидилдеемъ, со многими
другими Казанцами, которые въ искренности и пре-
данности Московскому Государю Россійскихъ бо-
ярѣ увѣрали; а между тѣмъ временемъ безпрестан-
но многіе изъ Россіанъ въ городъ Казань, и изъ го-
рода свободно въѣзжали и выѣзжали, и чрезъ нихъ
бояре получали извѣстіе, что весь народъ былъ
готовъ принять Россійскихъ намѣстниковъ, и что
Иванъ Черемисиновъ еще иныхъ приводитъ къ при-
сягѣ.

Во время сего походу боярѣ Россійскихъ, ко-
гда они еще находились на рѣкѣ Волгѣ, встрѣтили
везомую изъ Казани царицу Шихъ-Алееву, которую

Б 6 3

не

(*) Въ лѣтописцахъ поминается токмо Князь Петръ Сере-
бряной: но я отечество его прибавилъ по спискамъ быв-
шихъ боярѣ при Царѣ Иоаннѣ Васильевичѣ; пожалованъ же
онъ былъ въ бояре въ 1552 году. Опытъ трудовъ воль-
наго Россійскаго собранія. Часть II.

Иоаннъ Ва- не осшанавливаясь спправили въ Свіяжскѣ къ ея
сильевичъ, супругу; а всѣ сїи поступки паче въ вѣрности Ка-
первый занской боярѣ удостовѣряли.

Р. I X.
1552 годѣ.

Измѣна
Казанцовѣ.

Когда Россійскіе воеводы достигли до урочища, именуемаго Бежболда, тогда находящіеся при воинствѣ ихъ именитые Казанцы представляли, чтобы кого изъ нихъ для лучшаго пригошовленія народа къ принятію Россіанъ послать впередъ, и для посылки сей назначивали *Ислама* и *Кебьяка* князей, да *Алексѣя* мурзу *Чурина*, брата *Нарыкова*, за коихъ вѣрность они всѣ ошвѣщсшвовали. По такимъ предложеніямъ, и когда бы самая изъявляемая къ нимъ недовѣренность могла худыя слѣдствія произвести, сїи вышеименованные съ увѣреніями и наспавленіями приличными по обстоятельствуамъ были отпущены вѣхатъ напередъ въ Казань. Сїи приѣхавъ во градъ, вмѣсто, чтобы по своему обѣщанію въ тишинѣ и покорствѣ, по силѣ заключенныхъ договоровъ и собственныя ихъ присяги, Казанцовѣ содержатъ, побужденные своимъ честолюбіемъ и собственными своими видами, затворивъ враша градскія, стали увѣрять Казанскихъ Татаръ, что Россійскіе воеводы идуть съ воинствомъ во градъ, дабы сперва онымъ овладѣвъ, потомъ ихъ всѣхъ побить; и дабы придашь болѣе вѣроятности шаковымъ ихъ клеветамъ, единые увѣряли, что извѣстны о семъ отъ Татаръ Городецкихъ, которые о семъ уже повелѣніе Россійскихъ воеводъ имѣють; а другіе, что самъ царь *Шихъ - Алей*, сообщникъ сего вреднаго имъ шаинства и жалѣя оновѣрцовъ своихъ, имъ то сообщилъ.

Возмуще-
ніе въ Ка-
занѣ.

Казанскій народъ воспоминая частыя свои вѣроломства къ Россійскому Государю и къ своимъ царямъ, и нѣкоторымъ образомъ чувствуя, что по поступкамъ своимъ достоинъ избіенія, а паче судя

• другихъ по расположеніямъ своихъ суровыхъ сердецъ, легко лживымъ симъ наущеніямъ повѣрилъ, возмутился противу Московскаго Государя, и началъ немедленно къ оборонѣ приуготовляться.

Иоаннъ Васильевичъ, первый Царь; по Р. I. X. 1552 годѣ.

Однако Князь *Микулинскій* и другіе Россійскіе бояре, не имѣющіе никакихъ худыхъ намѣреній противу Казанцевъ, но намѣряясь токмо исполнить то, на что они договорами сами согласились, и въ чемъ по закону своему клятву учинили, спокойно продолжали походъ свой къ Казанѣ. Когда они въ виду уже были отъ сего града, тогда встрѣтилъ ихъ часто вышепоминаемый *Иванъ Черемисинъ* съ *Кулалеемъ* княземъ Казанскимъ, и доносилъ, что до сего времени все было спокойно въ Казанѣ, но вдругъ отъ словъ приѣхавшихъ изъ Россійскаго воинства Казанскихъ князей народъ возмутился, и началъ уже къ оборонѣ себя изгошовлять, такъ что уже и въ сей часъ многіе приемлютъ оружіе для отраженія Россіанъ; что онъ видя такое неустройство, и не могши оное прекратить, съ симъ Казанскимъ княземъ и со многими другими, сохраняющими свою вѣрность Россіи и непоколебавшимися отъ молвы народныя, выѣхалъ къ нимъ воеводамъ принести извѣстіе о всемъ, и что въ городѣ остался *Чалкунъ* князь, который продолжаетъ возмущеніе умножать.

Извѣстіе боярамъ о возмущеніи въ Казанѣ.

Россійскіе воеводы думая, что приближеніе ихъ ко граду и увѣщаніи могутъ возмущеніе сіе прекратить, продолжали походъ свой: какъ достигли они до царевыхъ вратъ, то обрѣли ихъ заперты, и народъ вооруженный бѣгущій на стѣны для защищенія града. При такомъ неустройствѣ во градѣ можетъ статься, чтобы возможно было Россійскимъ боярамъ противу Казанцевъ, первыхъ нарушившихъ

Иоаннъ Ва шившихъ свою присягу, съ успѣхомъ силу оружія
 сильевичъ, первый употребить : но они ни силъ довольно не имѣли
 Царь, по въ случаѣ твердаго сопротивленія, ни повелѣнія
 Р. 1. X. отъ Государя, а при томъ самымъ бы симъ ушвер-
 1552 годѣ. дили несправедливыя разглашенія : и тако, ко-
 гда между мыслей, приступить ли къ брани, или
 еще увѣщаванія употребить, предстали предъ нихъ
 Кудгуль-Уланъ и Лиланъ князь съ другими князья-
 ми, съ прозбою, дабы они нѣсколько обождали, по-
 ка учиненное возмущеніе чрезъ вѣроломныхъ людей
 утихнетъ, и Казанцы къ должности своей возвра-
 щаются.

Бояре, весьма убѣгая отъ кровоплитія, радост-
 ны были такимъ предложеніямъ; но выслушавъ, о-
 брашно ихъ послали въ Казань, напомянушь народу
 его обѣщаніе и клятвы, отъ которыхъ днесъ оп-
 снуюпаютъ, и усѣришь оной, что они твердо намѣ-
 рены содержать то, что имъ съ присягою же обѣ-
 щали, и конечно никакого озлобленія имъ учинено
 не будетъ; а сами ожидая успѣху сихъ увѣщаній,
 расположились въ предмѣстїи града, не приключая
 ни кому ни малѣйшаго вреда и обиды, хотя шуть
 множество Ташаръ жило и съ имѣніями ихъ. Та-
 ковый умѣренный поступокъ Россіанъ могъ бы оп-
 версть очи Казанцамъ, что не любовь къ отече-
 ству, не опасностьъ настоящая гражданамъ Казан-
 скимъ побуждаетъ Чалкуна увѣщавать ихъ прошиву
 Россіи вооружиться, но собственное его честолюбіе;
 но разнось вѣры, издавна вкоренившаяся ненависть
 прошиву Россіанъ, льстительныя слова Чалкуна, под-
 крѣпленныя его достоинствами, и можеть бытъ об-
 надѣянїемъ сильной помощи, и представленїемъ сла-
 бости Россійской, кошорой внутренность ояъ могъ
 знашь, и чрезъ шо увѣришь ихъ, что грабежи и ра-
 зореніе

вореніе Россійскія страны въ возмездіе имъ послу-
 жавъ за швердой ихъ подвигъ для сохраненія оше-
 чества, закрыло имъ очи на грозящую имъ опас-
 ность и на упошребленной обманъ возмушилелемъ.
 Не рѣдко народы таковыми людьми обманушы бы-
 вають и въ пагубу ввергаются; что и въ семъ
 случаѣ случилось. *Кудагуль Уланъ* и *Бурнашъ* Князь
 изъ города къ Князю *Миулинскому* выѣхавъ доне-
 сли, что Казанцы не токмо не преклоняются на
 мирныя мысли, но паче въ бунтѣ своемъ ожесточа-
 ются: однако бояре, не теряя еще надежды увѣ-
 щаніями ихъ склонить, многожды къ нимъ посыла-
 ли; но все было тщетно, и они никакихъ мирныхъ
 внушеній принять не хотѣли.

Когда уже всѣ увѣщанія и знаки снисхожденія
 тщетными оказались, тогда Россійскіе воеводы же-
 лая испытать, не можетъ ли страхъ надъ ними
 какого дѣйствія произвести, и сего ради повелѣли
 взять подъ стражу всѣхъ находящихся въ воин-
 ствѣ Россійскомъ, и которыхъ царь *Шихъ-Алей* вы-
 везъ съ собою изъ Казани, вельможъ сего града, то
 есть *Кудагуль Улана*, *Лимана* Князя съ сыномъ,
Шамсу Князя съ сыномъ, *Чюру* Князя *Кадыева*, *Бого-*
дана Князя *Арсаго*, *Ханкильдея* Князя, и иныхъ Кня-
 зей и казаковъ. Надѣялися Россійскіе воеводы взя-
 тіемъ сихъ подъ стражу возбудишь къ нимъ сожа-
 лѣніе ихъ родствениковъ, друзей и одноземцовъ; и
 сего ради ожидая дѣйствія сего стояли еще цѣ-
 лой день подъ градомъ, пересылаяся еще съ Казан-
 цами, копорымъ конечно не оставили угрожать и
 самую казню находящихся въ Россійскомъ странѣ
 вельможъ Татарскихъ: но *Чалкунъ* уже толикою
 яростію упоилъ сердца своихъ согражданъ, и толь
 силенъ во градѣ учинился, что единые дыша край-

Иоаннъ Ва-нею злобою на Россіанъ, ни собственною своею опасно-
 сльевичъ снїю, ни опасностію своихъ согражданъ, ни мирными
 первый предложенїями, поколебаны бышь не могли; а другіе,
 Царь; по Р. І. Х. 1552 годѣ. хопя бы и желали помощь своимъ согражданемъ
 учинишь, но не дерзали открышь и мыслей своихъ;
 и тако Казанцы на всѣ предложенїя Россійскихъ
 боярѣ шокмо вражескія мнѣнїя изъбавляли, и зашво-
 ренныхъ во градѣ Казани прежде отпѣхавшихъ во
 градѣ сей дѣшей боярскихъ поплѣнили, равно и
 присланные напередѣ боярскіе обозы.

Отступ-
 ленїе
 отъ Ка-
 зани.

Тако видя наконецѣ Россійскіе воеводы, что
 никакого успѣху ожидать не могутъ, отступили
 отъ Казани; однако наблюдая до крайности данныя
 свои обѣщанїя и учиненную присягу, при отступ-
 ленїи отъ града ни посадовъ онаго не сожгли, и
 никакихъ непрїятельскихъ дѣйствій не учинили;
 возвращая же съ воинствомъ во Свїяжскѣ, взявшихъ
 подѣ стражу Казанскихъ вельможѣ посадили въ
 шюрму, не шокмо имѣя сумнѣнїе въ самой ихъ вѣр-
 носсти, но и надѣяся, что таковая учиненная съ
 ними строгость принудитъ ихъ доброжелателей,
 преклонитъ народѣ на мирные договоры, для сохра-
 ненїя шолкаго числа ихъ именишѣйшихъ сограж-
 данѣ.

Казанцы
 просятъ
 себѣ царя
 у Нагай-
 цевѣ.

Колико Чалкунѣ ни былѣ честолюбивѣ, однако
 довольно былѣ искусенѣ, дабы усмотрѣшь, первое,
 что едиными силами града Казани не можетъ онѣ со-
 прошивлятьсѣ всѣмъ силамъ Московскаго Государя:
 второе, что власть его была не на швердомъ осно-
 ванїи постановлена, и какѣ возмущенїе могло его
 возвыситъ, шакѣ подобное же и непредвидимое мо-
 жетъ его низложитъ, шѣмъ наиболѣе вѣрояшнѣй-
 шее и оп снѣйшее, что когда возмущительный Ка-
 занскій народѣ и вельможи приобыкли сопрошив-
 ляться

ляшья своимъ царямъ и ихъ низлагашь; шо тѣмъ Иоаннъ Ва- менѣе пошерпяшъ надъ собою власть равнаго имъ. Се- силевичъ, го ради, для отвращенія обѣихъ сихъ неудобно- первый сшей, по самомъ отступленіи Россійскихъ войскъ, Царь; по съ согласія вельможъ и народа Казанскаго, послалъ Р. I. X. въ Нагайскія орды просить у нихъ единого изъ ихъ 1552 годъ. хановъ въ цари Казанскіе. Симъ единымъ способомъ онъ отвращалъ вышепомянушыя ему двѣ опасности: взявъ изъ Нагайцовъ царя, обязывалъ орды Нагайскія вступитъ въ союзъ съ Казанью, и обще съ гражданами сего града не токмо защищать Казань, но и воевать противу Россіи; а изъ чюждыхъ Орды приходшій царь никогда не могъ приобрести толикія силы, которая бы могла силу его угнѣсти, и напрошивъ того онъ предвидѣлъ, что сей царь долженъ будетъ почти отъ него зависѣть, для утверженія власпи своей надъ смутнымъ Казанскимъ народомъ.

Второй поступокъ Казанцовъ состоялъ, ясно Посыла- показавъ вражду свою противу Россіи; и сего ради юшъ вое- посланы немедленно были отъ нихъ воинства на вать Гор- народы Горней стороны, поддавшіеся Россійскому нюю сто- царю. Ближнее разстояніе обиталищъ сихъ наро- рону. довъ отъ града Казани учинило, что вскорѣ успѣхъ Казанскихъ войскъ посланныхъ на нихъ извѣстенъ сталъ. Си Горнихъ странъ народы были предувѣдомлены отъ Россійскихъ воеводъ о измѣнѣ Казанцовъ, и сего ради уже въ осторожности противу нападеній ихъ пребывали, такъ, что когда Казанскія войска вступили въ ихъ страну, шо въ краткое время Горней стороны народы совокупившяся учинили на нихъ нападеніе, войски сіи съ немалымъ урономъ разбили и изъ вождей ихъ двухъ князей *Шахчюру* и *Шамая* мурзу взяли въ плѣнъ

Иоаниѣ Ва-
сильевичь,
первый
Царь; по
Р. I. X.
1552 годѣ.

и при извѣстїи о всемъ произхожденїи опослали къ боярамъ Россійскимъ во Свїяжскъ, кошорые судя о сихъ плѣнныхъ, яко о измѣнникахъ и клятвопреступникахъ, повелѣли ихъ казнить, начиная показывать симъ примѣръ строгости, какой Казанцы должны ожидать, ежели не возвращаются на прежнїя свои обѣщанїи. Не могу я утвердить, что строгость сія, показанная надъ бунтующими плѣнниками, болѣе полезности, или зла могла произвести; ибо естѣли казню сею устрашила единыхъ, влагала отчаянность биться безъ прошенїя пощады другимъ. Вопросъ сей политическїй трудно рѣшить, какъ бы должно въ таковыхъ случаяхъ поступать, чтобы ни строгостію не привести въ отчаянїе людей, ни милосердіемъ наглость бунтующихъ не ободрить: но мнѣ является, что сіе все зависитъ отъ умоначертанїя народнаго, отъ зашвердѣлости, въ каковой есть бунтующїй народъ, и отъ другихъ стеченїй обстоятельствъ, кошорыя неприлично здѣсь будемъ, отдаваясь отъ моея причины, описывать.

Посланїе
со увѣдом-
ленїемъ
о произ-
шедшемъ
въ Казанѣ
къ Царю
Иоанну
Василье-
вичу.

Все сіе, какъ видно, происходило въ крапкихъ дняхъ; ибо воеводы Россійскїе возвратились во Свїяжскъ Марша 12 числа, а посланный бояринъ со извѣстіемъ приѣхалъ въ Москву Марша 24 числа въ вечеру; то, естѣли положить, что онъ восемь дней находился въ пуши, ради весеняго тогдашняго времени долженъ былъ отправиться (хотя лѣтописцы о днѣ отправления его не поминаюць) 16 и 17 числа Марша мѣсяца, то есть чрезъ четыре, или чрезъ пять дней по возвращенїи войскъ во Свїяжскъ. Сїе время Россійскїе воеводы употребили для учиненїя нужныхъ расположенїй и, дабы о всемъ обстоятельное извѣстіе своему Государю учинить, отправили отъ себя боярина *Ивана Васильевича Шереметева,*

метеза, и съ нимъ посланниковъ ошъ покорившихся Юаннъ Васильевичъ, первый Царь; по Р. I X. 1552 годѣ. народовъ; а царь *Шихъ - Алей* съ другими боярами остался препроводить весну во Свияжскѣ.

Возмущительное и всегда ко измѣнамъ склонное Полученіе вѣдомостей въ Москвѣ о возмущеніи въ Казанѣ. расположеніе народа Казанскаго довольно было извѣстно Царю *Юанну Васильевичу*, дабы полученныя шоль неприятныя извѣстія, которыя до него дошли на канунѣ праздника Благовѣщенія, его въ смущеніе не привели. Сего ради немедленно повелѣваеши го- шовитесь итши во Свияжскѣ, и ошправитесь въ походъ, какъ пушь дозволишь, боярину и дворецкому своему, брану же своей супруги, *Данилу Романовичю* съ дѣшными боярскими и казаками: и хошя видимо послушокъ царя *Шихъ - Алей*, какъ онъ и дѣйствишельно былъ, казался исполненъ усердія къ Россійскому Государю; но лишеніе его преспола и привязанность его къ Магомешанскому закону подавали причину мнись, а паче по тому, что возмущители Казанскіе разглашали, что велѣно было отъ Россійскаго царя ихъ всѣхъ побить, и что то слышали отъ царя *Шихъ - Алей*, что не состоитъ ли и сей нѣкоимъ образомъ участникомъ въ семъ бунтѣ: сего ради Царь *Юаннъ Васильевичъ* боярину *Данилъ Романовичю* повелѣлъ именемъ его бхаша въ Городокъ и при немъ бы отпустилъ быть при царѣ *Шихъ - Алей* подъ видомъ чести, для надзирашя, окольного *Влалимира Васильевича Морозова*.

Однако самыя окружныя Магомешанской вѣры Приѣздъ въ Москву царевича Астраханскаго. народы предвидѣли уже паденіе царства Казанскаго и возвеличеніе Россіи; и сими причинами уповашельно побужденъ царевичъ *Кайбул*, сынъ *Ахкубека* царя Астраханскаго, пришелъ въ Москву въ службу къ Россійскому Государю. По всѣмъ прежде упомянушымъ повѣствованіямъ въ семъ трудѣ

Иоаннъ Ва- ДОВОЛЬНО видно, колико Государи Россійскіе мило-
 сльевичь, стиво шакихъ приходящихъ именишыхъ людей чу-
 первый жеспранныхъ принимали; то и сего принявъ съ до-
 Царь; по Р. 1 X. стойнымъ уваженіемъ по его сану, Царь Иоаннъ Ва-
 1552 годѣ. сльевичь далъ ему градъ Юрьевъ и съ данью; а дабы
 больше еще его обязать пребыть навсегда въ служ-
 бѣ и вѣрну Россіи, позволилъ ему поять себѣ въ
 Его бракѣ. супругу, племянницу часто поминаемаго нами царя
 Шихъ - Алея, дочь Яналееву, кошорый такъ же на пре-
 сполѣ Казанскомъ былъ.

Строеніе
 города
 Шашска.

Тогда же имѣя всегдашнее попеченіе ушвер-
 дить свою страну отъ набѣговъ Ташарскихъ, и дру-
 гихъ въ подданствѣ обуздать, повелѣлъ построить
 и укрѣпить по тогдашнему обычаю градъ, кошорой
 наименовалъ Шашскъ, кошорый въ семь году и былъ
 построенъ; при строеніи же его обрѣтался Борисъ
 Сукинъ, а для охраненія строителей воевода Князь
 Дмитрей Семеновичъ Шестуновъ, съ пристойнымъ чи-
 сломъ военныхъ людей (16).

Совѣтъ
 о походѣ
 на Казань.

При всѣхъ сихъ обстоятельствахъ главное попе-
 ченіе Царя Иоанна Васильевича состояло, покорить, или
 по крайней мѣрѣ привести себѣ въ повиновеніе, царство
 Казанское. Обычай былъ весьма похвальный тогда въ
 Россіи, что государи никакого знашнаго дѣла не пред-
 прѣимали безъ совѣща своихъ родспивенниковъ и бояръ:
 шуть часто вѣрность къ отечеству и государю пре-
 возмогала подобострастіе къ самодержавному монарху,
 и сіи почтенные совѣтники дерзали прошиву на-
 мѣреній Государя своего спорить. Правда: нако-
 нецъ

(16) Царспивенная стр. 193 по 203. Типограф. библ. въ чет.
 № 50 л. 322 по 334. Никоновской Т. II. стр. 352 по 361.
 Казанской лѣтописецъ гл. 47. 49. 50 и 51.

неуѣ не сопротивлялись послѣднему изволенію своего государя, но оное тогда уже происходило, когда вся истинна мысль cadaго во всей ясности предъ очи монаршія явлена была. Послѣдуя сему похвальному обычаю, Царь *Іоаннъ Васильевичъ* собралъ совѣтъ, состоящій изъ брата своего Князь *Юрья Васильевича*, родственника своего Князь *Владимира Андреевича*, и своихъ боярѣ и воеводѣ, въ которомъ предложимъ о измѣнѣ Казанцовѣ, и о всемъ состояніи дѣлъ касательно до сего царства, объявилъ свое намѣреніе итти самому воевать противу сего вѣроломнаго народа. Весь совѣтъ не могъ безъ содроганія слышать такое намѣреніе своего государя; съ приличнымъ почтеніемъ, однако съ надлежащею твердостью, начали ему предлагать опасность, каковой особу свою подвергаетъ, нужду его пребыванія въ его столицѣ для безмятежнаго управленія государства, и наконецъ представили ему о извѣстныхъ ему непріятеляхъ Россіи Нагайцахъ и Крымскихъ Ташарахъ, которые всегда могутъ учинить впаденіе въ Россію, и по шому совершенно нужно, чтобы Государь, пребывая неподвиженъ въ Москвѣ, могъ ихъ нападеныя отвращать; и сихъ ради причинъ совѣтовали единогласно, послать именишѣйшихъ воеводѣ для произведенія войны противу Казанцовѣ. Неперпѣливый нравомъ Царь *Іоаннъ Васильевичъ* съ терпѣніемъ выслушалъ сіи противурѣчія его намѣреніямъ отъ усердія происходящія, и не употребляя самодержавной власпи, восхотѣлъ самыми сильнѣйшими причинами преклонить совѣтъ на свои мнѣнія. Лѣтописатели наши, яко монахи, во всякомъ случаѣ приводя слова священнаго писанія, и починая спрадальческимъ подвигомъ такой походъ на иновѣрныхъ, довольствовались сію единую

при

Іоаннъ Васильевичъ,
первый
Царь, по
Р. І. X.
1552 годѣ.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ,
первый
Царь; по
Р. І. Х.
1552 годѣ.

причину предложитъ. Я и не сомнѣваюсь, чтобы сіи причины, основанныя на вѣрѣ, не имѣли сильнаго дѣйствія надъ сердцами людей, весьма увѣренныхъ въ истиннѣ исповѣдуемой имъ вѣры, и въ богопропизности каждыя другія: но думаю, что шоль благоразумный государь, каковъ былъ Царь *Иоаннъ Васильевичъ*, не сіи одни причины къ преклоненію со- вѣща употребилъ. Не сомнѣваюсь почти я, чтобы онъ не предложилъ имъ важность сего предпріяшя, для совершеннаго усиленія и спокойствія Россіи; шщетность многихъ предпріяшій чинимыхъ посред- ствомъ воеводъ: мню, представилъ имъ, какія воз- метъ средства для охраненія Россіи отъ внѣшнихъ ея враговъ; и наконецъ касательно до своей особы ушверждаясь на вѣрѣ, яко чинящій Богоугодный по- двиѣ, на Бога и надежду свою возложилъ.

Таковыми словами болѣе, нежели самодержав- ною властію, убѣдя всѣхъ въ мудрости своего на- мѣренія, положено было послать часть войскъ и огнеспрѣльные стѣнобишныя орудія водою, рав- нымъ образомъ и нужные припасы для довольствія воинства, а весною въ приличное время ишши само- му Государю съ глагнымъ воинствомъ; войскамъ же изъ дальнихъ городовъ, яко Нова города велика- го и другимъ, опредѣлено было собираться на Ко- ломну и на Каширу; Московскихъ городовъ вой- скамъ собираться въ Муромъ.

Отпускъ
воеводъ
на Свіагу.

Присупая ко исполненію положеннаго въ со- вѣшѣ Царь *Иоаннъ Васильевичъ*, послалъ во Свіажскъ съ войсками боярѣ и воеводъ своихъ, Князь *Але- ксандръ Борисовича Горбатаго* и Князя *Петра Иваневи- ча Шуйскаго*, съ другими воеводами и съ немалымъ числомъ войскъ, и тогда же съ огнеспрѣльными стѣнобишными орудіями, также и со сѣстными

и другими припасами оппустилъ боярина *Михайла Яковлевича Морозова* (*).

На Каму послалъ боярина Князя *Михайла Васильевича Глинскаго*, да окольникового *Ивана Ивановича Уманого*, съ немалымъ числомъ войскъ, состоящихъ изъ дѣшей боярскихъ и стрѣльцовъ; а съ Вяпки на Каму же повелѣлъ итти *Пауку Заблоцкому*; съ Устюжскими же и Вяцкими Земскими волостными войсками изъ Вяпчины повелѣлъ шуда же итти *Григорью Сукину*; и явились имъ всѣмъ подѣ начальство Князя *Михайла Васильевича Глинскаго*.

Иоаннъ Васильевичъ,
первый
Царь; по
Р. I. X.
1552 годѣ.

При началіи шаковыхъ бранныхъ дѣйствій, которыя должны были окончиться осадой самаго Казани, нужно было еще, прежде началія облежанія сего престольнаго царей Казанскихъ града, взять нужныя оспорожности, дабы онѣ внѣшнею помощію усилились не могъ: сего ради и повелѣлъ Царь *Иоаннъ Васильевичъ* воеводѣ своему Князю *Михайлу Васильевичу Глинскому*, поставитъ по всѣмъ перевозамъ и другимъ удобнымъ мѣстамъ казаковъ и дѣшей боярскихъ, а по же и Свѣжскимъ воеводамъ по Волгѣ учинитъ, дабы какъ войски, такъ и сбѣспные припасы недопустишь входитъ къ Казань; равнымъ бы образомъ возбранитъ выходъ и изъ Казани.

Когда Россійскій Государь въ шаковыхъ учрежденіяхъ упражнялся, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ присланъ на спѣхъ къ нему былъ изъ Свѣжска отъ воеводы Князя *Семена Ивановича Микулинскаго* гонцомъ *Михайло Шилиловъ*; съ грамошами отъ всѣхъ воеводъ и со извѣстіемъ, что бояринъ и дворецкой *Данило Ротомъ* V. Часть I. Г г мано-

Извѣстія
изъ Свѣж-
ска.

(*). Сей былъ пожалованъ въ бояре въ 7058¹⁵⁵² году. Опылъ трудовъ вольнаго Россійскаго собранія. Часть II.

Иоаннъ Ва- мановичъ во Свѣяжскѣ прибылъ, что по повелѣнію
 сильевичъ, государеву царя Шихъ - Алея и съ его супругою
 перный въ верхъ Волгою въ назначенной ему градѣ отпу-
 Царь, по сшили, что Горнія спраны жинели прежде пришед-
 Р. I. X. шіе въ подданство Государю начинающѣ волновашь-
 1552 годѣ. ся, и многіе имѣющѣ пересылки съ Казанцами, ока-
 зывающѣ великое непослушаніе, и самымъ симъ до-
 казываютъ, коль мало возможно на нихъ надежду
 полагаешъ; а живущіе по рѣкѣ Цивили уже и въ градѣ
 Свѣяжскѣ не ѣздятъ; и наконецъ, что какъ въ преж-
 дебывшихъ въ семъ градѣ войскахъ, такъ и въ при-
 шедшихъ, оказались великія болѣзни, отъ кото-
 рыхъ великое число и помираешъ.

Приба-
 вленіе
 войскъ во
 Свѣяжскѣ.

Прошиву сего новаго непріятеля, то есть бо-
 лѣзней въ войскахъ, и прошиву оказанія склонности
 къ буншу Горнія стороны народовъ, не оставалось
 другаго дѣлашъ, какъ усилишъ воинство прибавле-
 ніемъ его; а самымъ симъ и колеблющіеся въ вѣрности
 народы, удержатъ. Сего ради по полученіи сихъ извѣ-
 стій послалъ Государь немедленно гонцовъ, чтобы
 бояра и воеводы Князь Александръ Борисовичъ Горбатаго
 и Князь Петръ Ивановичъ Шуйской съ поспѣшеніемъ
 изъ Нижняго шли на Свѣягу; боярамъ Михайлу Яко-
 влевичу Морозову и Семену Константиновичу Заболоц-
 кому (*) повелѣлъ, дождавшись остальныхъ дѣшей
 боярскихъ, ишши вмѣстѣ съ огнеспрѣльными и
 спѣнобишными орудіями на Свѣягу же.

Бунтъ
 Горнія
 стороны
 народовъ.

Однако прибавленіе сихъ войскъ не возбранило
 Мордвѣ и Черемисѣ явно взбуншовашься, и въ концѣ
 Апрѣля мѣсяца, или въ началѣ Маія, присланъ
 былъ

(*) Сей былъ пожалованъ въ Окольніччи въ $\frac{7058}{1550}$ году; въ
 бояре въ $\frac{7060}{1552}$ году. Опытъ трудовъ вольнаго Россійскаго
 собранія. Часть II. стр. 281, 282.

былъ изъ Свѣяжска паки опѣ воеводѣ гонецъ *Иванъ* Иоаннъ Ва-
силевичъ,
первый
Царь; по
Р. I. X.
1552 годѣ.
Кчергинъ съ грамошами и со извѣстіями, что выше-
именованные воеводы князя *Горбатаго* и *Шуйской*
съ воинствами ко граду Свѣяжску пришли; но что Гор-
нѣ вышепомянутые народы, измѣня Россіи, паки съ
Казанцами соединяся взбунтовались, и уже на-
чиная свои непріятельскія дѣйствія приходили ко
граду Свѣяжску, и шутѣ нѣскольکو стадѣ пришед-
шихъ съ князь *Александромъ Борисовичемъ Горбатаго*
дѣтей боярскихъ, такъ же и тѣхъ, которые шутѣ
годовую службу исполняли, опогнали; и какъ посла-
ны были за ними въ погоню казаки подѣ предводи-
тельствомъ начальника ихъ *Алексѣя Кобызева*, то
они и на сего учинивъ нападеніе его разбили и по-
били семдесятѣ человекѣ казакѣ; что изъ Камы
опѣ Князя *Глинскаго* вѣхали за сѣвѣсными припасами
на судахъ казаки, подѣ начальствомъ единого *Северги*,
то и на сихъ Казанцы учинили нападеніе, ихъ по-
били, и самаго именованнаго начальника съ триш-
цатью другими казаками, взявъ въ плѣнѣ, отвели
въ Казань, которыхъ предѣ народомъ всѣхъ во градѣ
семѣ умертвили. Казанцы, не довольствуяся симѣ без-
человѣчїемъ съ ихъ плѣнными, злобою своею явля-
ли желаніе, учинить себя недосшойныхъ никакого
милосердія; ибо тогда же увѣдано было чрезѣ
ушедшихъ плѣнниковѣ Россіанѣ изъ сего града, что
Казанцы захваченныхъ Россіанѣ, которые во время
мира во градѣ ихъ вошли, и служителей боярскихъ,
какъ выше сказано, вѣвѣхавшихъ съ ихъ обозами,
всего сто семдесятѣ человекѣ, среди града своего
умертвили, и имѣніе Россійскихъ боярѣ раздѣлили
по себѣ. Хотя суровость сего Ташарскаго народа и
довольно намѣ по всему печенію сея исторіи извѣ-
стна; однако не думаю я, чтобы народѣ плѣнни-

Иоаниѣ Ва-ковѣ, копорыхъ онѣ въ работахъ у себя упражнялъ, сильевичѣ, хотѣлъ изшребить; но и склоняюся я мнить, что первый Царь; по сѣе было учинено по повелѣнію ихъ начальниковъ, Р. І. X. копорые, съ одной стороны умножая преступленія 1552 годѣ народа, шдились его довести до опчаянности прощенія, а самымъ симъ и до опчаяннаго сопротивленія; а раздѣленіемъ имѣнія Россійскихъ боярѣ хотѣли ихъ корышлюбіе польспить.

Сіи непріяшныя извѣстія были послѣдуемыи другими, не много ушѣшительнѣе, копорыя были получены съ рѣки Камы отъ Князя *Михайла Васильевича Глинскаго* чрезъ посланнаго отъ него гондомъ сына боярскаго *Константина Дожирова*. Сей чрезъ грамошы свои увѣдомлялъ о пришествіи своемъ на Каму, и о соединеніи его съ Вядкими войсками. Сей же гонецъ съ двумя находящимися при немъ казаками привелъ единого плѣннаго служителя *Лигуры* багашыря, знашнаго мужа между Татарѣ, копорый объявилъ, что по прозвѣ Казанскаго народа присланъ на престолъ сего града Аспраханской царевичъ *Едигеръ Махметъ Касимовъ Харевъ* сынъ; (*) но ради спознія по всѣмъ выгоднымъ мѣстамъ Россійскихъ войскъ не можно было ему перевезтись чрезъ

(*) Выше сказано, что въ семъ же году *Кайбула Аххубеховъ*, сынъ царя Аспраханскаго, копорому Государь и позволилъ жениться на племянницѣ *Шихъ-Алеевой*; а здѣсь обрѣтаемъ другаго царевича Аспраханскаго, уже сына царя *Касима Харева*: мы обрѣтаемъ въ восточныхъ исторіяхъ царя *Касима* Аспраханскаго, копорый царствовалъ въ 1532 году; а въ 1533 году обрѣтаемъ уже *Абдерамина*; то и можетъ статься, что помянутый *Едигеръ Махметъ* былъ сынъ сего *Касима*, копорого какимъ нисть образомъ родъ отъ престола сталъ отрѣшенъ; а можетъ статься *Абдераминъ* имѣлъ и другое имя *Аххубела*. *Deguines Hist. de Nip.* Т. I р. 297.

чрезъ Каму, и что когда *Янгурь* приходилъ къ бре-
гамъ сѣя рѣки, но бывъ хранящими берега рѣки Рос-
сійскими воинами отраженъ, былъ онъ взятъ въ
плѣнъ, объявляя при томъ, что съ царевичемъ на-
ходится войска токмо пѣшь сотъ человекъ.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ,
первый
Царь; по
Р. I. X.
1552 годъ.

Вскорѣ послѣ сего пришли вторичныя извѣ-
стїя, что вышепомянутый царевичъ *Едигерь Мах-*
метъ, съ малымъ числомъ людей, нашедъ удобное
мѣсто къ переходу черезъ Каму, перевезшись чрезъ
сїю рѣку пришелъ въ Казань, гдѣ общимъ согласі-
емъ Казанскихъ жителей на колеблющійся престолъ
сего града былъ возведенъ. Казанцы, ободрены при-
бытіемъ къ нимъ сего новаго царя, немедленно за-
чали покушаться дѣлать разные поиски надъ Рос-
сіанами, и какъ весьма имъ нужно было очистишь
берега рѣки Камы; то посланный опъ нихъ отрядъ
на войски, находящїяся подъ начальствомъ Князя *Ми-*
хайла Васильевича Глинскаго, учинилъ на единую часъ
оныхъ нападеніе, и нѣсколькихъ шумъ Россіанъ
побилъ. Хотя правда ущербъ Россіанъ весьма былъ
не великъ; ибо не болѣе дващцати шести человекъ
проспирался: но ободреніе, каковое сей и малой вы-
игрышъ въ Казанцахъ учинилъ, важно было для у-
спѣху Россійскимъ войскамъ.

Приходъ
царевича
Едигера
въ Казань.

Таковыя часто приходящїя непрїятныя извѣ-
стїя, а паче умножающаяся болѣзнь въ Россійскихъ
воинствахъ, принудили Государя имѣть прибѣ-
жище къ закону, дабы самымъ онымъ воиновъ
своихъ ободрить къ храбрѣйшему подвигу. Не мо-
гу я сумнѣваться, чтобы истинное чувствованіе
надежды на Господа силь въ семъ случаѣ надъ серд-
цами Государевымъ и его сиклища не дѣйствовало:

Поступокъ
Царя
Иоанна
Василье-
вича.

Иоаннъ Ва-но истинно при томъ есть, что народъ, видя не-
 сильевичъ, ^{первый}лицемѣрную вѣру Государеву и призваніе Божіей
 Царь; по помощи, паче ободряется и робчайше, мня себя
 Р. 1. X. бысть подъ защищеніемъ Всесильнаго, бодрственной
 1552 годѣ. духъ приемлютъ. Тако Царь Иоаннъ Васильевичъ, со-
 гласно дѣйствуя съ Митрополитомъ *Макариемъ*, по-
 велѣлъ хранящіяся свящія мощи обмытъ водою, и
 учиня сей воды съ молебствіемъ освященіе, погру-
 жая въ нее крестъ, въ коемъ была часть древа кре-
 ста Господня, избралъ мужа благочестиваго и ис-
 куснаго въ божественномъ писаніи, Архангельскаго
 пропопоа *Тимоея*, котораго съ другими священни-
 ки послалъ вмѣстѣ съ бояриномъ *Михайломъ Яков-
 левичемъ Морозовымъ* и съ нарядомъ, вѣхатъ во градъ
 Свіяжскъ, повелѣвая ему съ пристойнымъ молеб-
 ствомъ окропитъ градъ и воинство посланною съ
 нимъ освященною водою, и увѣщавашъ всѣхъ и ка-
 ждаго имѣть прибѣжище къ Господу, возложитъ на
 него свое упованіе, и спарашься содѣлать угодное
 Творцу и Спасителю своему, исполняя по возмож-
 ности свящія его заповѣди. Не оставилъ при семъ
 случаѣ и Митрополитъ *Макарий* дать ему всѣхъ
 нужныхъ наставленій, и снабдилъ его приличнымъ
 по обстоятельству дѣлъ писаніемъ къ воеводамъ
 и всему воинству.

Росписа-
 ніе пол-
 ковъ.

Съ единыя спраны тако укрѣпляя свои вой-
 ска духомъ вѣры, съ другой спорены не остав-
 лялъ Государь все нужное распоряженіе для сокра-
 щенія враговъ своихъ плотскимъ оружіемъ учи-
 нить. Сего ради изгошворяя уже самъ всту-
 пить въ походъ на царство Казанское, повелѣлъ
 росписать полки свои, и назначилъ къ нимъ
 воеводъ. Начальство надъ большимъ полкомъ пору-
 чено было боярину и воеводѣ Князю *Ивану Федоро-
 вичу*

вичу *Воротынскому* (*), да слугъ и воеводъ Князю *Иоаннъ Васильевичъ, первый* *Михайлъ Ивановичу Воротынскому* (**), которымъ *Царь; по* воеводамъ съ назначенными подъ предводительство *Р. I X.* ихъ войсками, повелѣлъ собираться въ Коломнѣ. Въ *1552 годѣ.* передовой полкъ былъ назначенъ вождемъ Князь *Иванъ Ивановичъ Пронской* (***) *Турунтай* и Князь *Дмитрій Ивановичъ Хилковъ*. Въ полкъ правой руки начальниками были назначены бояринъ и воевода Князь *Петръ*

(*) Сей былъ пожалованъ въ Краичія въ $\frac{7042}{1541}$ году, въ бояре въ $\frac{7056}{1548}$ году. Зри опытъ трудовъ вольнаго собранія. Часть II.

(**) Достоинно примѣчанія, что здѣсь въ первый разъ названіе *Слуги*, яко достоинство упоминается, и видно, что сіе заимствовано было отъ восточныхъ народовъ, гдѣ подданные наивеликолѣпнѣйшія названія даютъ государямъ, оставляя себѣ низкія, и яко уподилительныя. Что же касается до Князя *Ивана Михайловича Воротынскаго*, имѣлъ ли онъ чинъ боярской; по кажется, самое мѣсто его втораго начальника Большаго полку, и наименованіе *Слугою*, сіе доказуетъ. Правда въ изданномъ спискѣ боярѣ и окольничьихъ, бывшихъ при *Царѣ Иоаннѣ Васильевичѣ*, я не обрѣтаю въ числѣ боярѣ Князя *Михайла Ивановича Воротынскаго*: но въ $\frac{7059}{1551}$ году былъ пожалованъ въ бояре Князь *Владимерь Ивановичъ Воротынской*, а въ $\frac{7060}{1552}$ году Князь *Михайла Яковлевичъ*. Сличая же сей списокъ съ родословными, нахожу я въ родословныхъ, что у Князя *Михайла Федоровича Новосилскаго*, правнука Князя *Романа Семеновича*, который ради утѣсенія Татарскаго изъ Новосила перешелъ въ Одоевъ, былъ одинъ сынъ *Иванъ*, а у него два сына *Владимерь* и *Михайла*; изъ чего я заключаю, что вышеименованные Князь *Владимерь Ивановичъ* и Князь *Михайло Яковлевичъ* были родные братья: но сей послѣдній ошибкою *Яковлевичемъ* въ лѣтописцахъ названъ; ибо въ сіе время и не обрѣтаемъ никого сего отечества въ князьяхъ *Воротынскихъ*.

(***) О происхожденіи Князя *Пронскаго* выше помянуто: а понеже Князь *Хилковъ* бояриномъ не именованъ; по заключаю, что онъ по единому княжеству служилъ.

Госинъ Ва-
силевичъ,
первый
Царь; по
Р. I. X.
1552 годъ.

Петръ Михайловичъ Щенятевъ (*) и Князь Андрей Михайловичъ Курбской (**), которымъ съ войсками ихъ повелѣно было на Коширѣ собираться. Въ полкъ лѣвья руки были опредѣлены воеводы Князь Дмитрій Ивановичъ Микулинской и Дмитрій Михайловичъ Плещеевъ. Сторожевой полкъ препорученъ былъ подъ начальство боярину и воеводѣ Князю Василью Семеновичу Серебреному (***) , и Семену Васильевичу Шереметеву, которымъ повелѣно было съ войсками изъ Московскихъ городовъ собираться въ Муромъ.

На конецъ Государь, избравъ подъ собственное свое начальство полкъ, составленный изъ лучшихъ войскъ, повелѣлъ при себѣ быть начальниками сего полку бояромъ своимъ Князю Владикиру Ивановичу Воротынскому и Ивану Васильевичу Шереметеву: и хотя въ лѣтописцахъ прозвища его Большаго не именовано; но по времени его боярства должно мнить, что онъ изъ двухъ сего имени Шереметевыхъ былъ тотъ, который Большимъ именовался.

Приѣздъ
въ Москву
Шихъ -
Алея царя.

Хотя, какъ выше сказано, при началѣ возмущенія въ Казанѣ, могъ справедливое подозрѣніе имѣти Государь на царя Шихъ-Алея; чего ради его нѣсколько опъ Казани и отдалилъ: но какъ самымъ дѣломъ оказалось, что въ приключившемся въ Казанѣ возмущеніи онъ ни мало участникомъ не былъ,

(*) Сей пожалованъ въ бояре въ $\frac{7057}{1549}$ году. Опытъ трудовъ Россійскаго собранія. Часть II.

(**) Хотябъ сей тогда бояриномъ и не былъ, а служилъ токмо по княжеству; однако о времени произведенія его въ бояре упомянуть за нужно нахожу: онъ въ сей чинъ пожалованъ въ $\frac{7064}{1556}$ году, а уѣхалъ изъ России въ $\frac{7072}{1564}$ году. Опытъ трудовъ Россійскаго собранія. Часть II.

(***) Сей пожалованъ въ бояре въ $\frac{7058}{1550}$ году. Опытъ трудовъ Россійскаго собранія. Часть II.

былъ , когда сами Казанцы избраніемъ себѣ друга-^{Иоаннъ Ва-}го царя его оправдали; а его совершенная предан-^{сильевичъ,}ность и самымъ его повиненіемъ, удалиться отъ ^{первый}Казани, оказалась : тогда Царь ^{Царь; по}Иоаннъ Васильевичъ ^{Р. I. X.}возвращая прежнюю свою повѣренность къ сему Та-^{1552 годѣ}шарскому владѣльцу, для полученія отъ него, яко знавшаго совершенно состояніе Казанское, извѣстія объ ономъ повелѣлъ ему быть въ Москву. Сей Государь, всегда вѣренъ пребывающій Россіи, немедленно изъ Касимова приѣхалъ въ Москву, и не токмо съ таковымъ уваженіемъ, какого достоинъ его санъ былъ, принялъ, но и съ такою ласкою, которая бы могла загладить мракъ прежде бывшей на него недовѣренности. По приѣздѣ его богатыми дарами былъ одаренъ, и по прозбѣ его великое число сель пожаловано ему было въ Мещерѣ, которыя онъ просилъ. Оказывая наипаче свою повѣренность къ сему царю, когда онъ просилъ, дабы дана была ему въ супружество супруга Сафакъ-Гиреева, которая прежде была за братомъ его Еналеемъ, и въ томъ ему не отказалъ; толь полагая твердую надежду на его вѣрность, что не уповалъ, чтобы какія ни есть обязательства оную вѣрность въ немъ поколебать могли.

Въ бывшемъ скорѣ по приѣздѣ въ Москву ^{Совѣтъ}Шихъ-Алея ^{о походе}совѣтъ о походѣ Государевѣ, сей Ташар-^{дѣ цар-}скій владѣлецъ не разумѣя, чтобы можно было и-^{скомѣ}нако войну производить, какъ по Ташарскому обычаю, то есть набѣгами, грабежами, и развѣ нечаяннымъ или дерзкимъ какимъ предпріятіемъ на взятіе градовъ покуситься, представлялъ, что понеже царство Казанское окружено и наполнено лѣсами, болотами и другими крѣпкими и почти непроходимыми лѣшомъ мѣстами, которыя могутъ

Иоаннъ Ва- воиство Россійское остановить ; сего ради и совѣ-
 сильевичъ, шоваль, дабы предпріятіе сіе оставить до зимы ,
 первый когда всѣ блага и рѣки удобны къ прохожденію бу-
 Царь, по думѣ. Царь Иоаннъ Васильевичъ, которъй, какъ вид-
 Р. I X. но по сей исторіи, былъ первый, иже предпріималъ
 1552 годѣ. съ нужными заготовленіями всего потребнаго поря-
 дочную войну производить , и осаждашь градъ Ка-
 зань не такъ , какъ Ташары и прежде Россіане оса-
 ды производили, но шаковымъ образомъ , какъ уже
 въ другихъ странахъ Европы осады производились ,
 не сталъ доказывать царю Шихъ-Алею и другимъ
 своимъ совѣшникамъ удобность лѣшняго походу и
 образъ произведенія осады ; но сокращаясь токмо
 сказать , что уже онъ на судахъ воеводъ своихъ
 съ войствами, тяжелыя огнестрѣльныя и спѣно-
 бишныя орудія и всѣ припасы оппустилъ , и по-
 тому не могъ уже мѣшкашь въ предпріятіи своемъ.
 Братья его Князь Юрья Васильевичъ и другіе совѣшни-
 ки, бывъ уже извѣстны о всѣхъ взятыхъ мѣрахъ госу-
 даремъ , легко на сіи слова согласились , а и царь
 Шихъ-Алей сказавъ , что во всемъ виновны измѣ-
 ною своею Казанцы предъ Россією, то онъ не сум-
 нѣвается въ Божіемъ защищеніи оружія Государя
 Россійскаго. И тако совѣшъ сей окончился поло-
 женіемъ о походѣ Государевѣ и какимъ путемъ ,
 которъй назначенъ былъ слѣдующій : съ Москвы
 Государю итти на Коломну , съ Коломны на Му-
 ромъ , да на Сакапское городище , чрезъ степи къ
 Свіяжску городу ; Царю же Шихъ-Алею назначилъ
 итти на судахъ, также припасамъ и легкимъ огне-
 стрѣльнымъ орудіямъ итти къ Мурому , и опшуда
 къ в Сіажску на судахъ же, которыя вскорѣ уже на
 изготовленныхъ судахъ и отправились.

Іюня

Юня 16 числа назначено было къ высшупленію Іоаннъ Ва-
силевичъ,
первый
Царь; по
Р. І. X.
1552 годъ. Государеву въ походъ. Царь Іоаннъ Васильевичъ подра-
жая обычаю своихъ предковъ, старался при начашіи Царь; по
Р. І. X.
1552 годъ. предпріятія своего учинишь къ себѣ милосерда
Господа силъ, во первыхъ оказаніемъ милоспей сво-
ихъ со многими содержавшимися подъ спражею под-
данными, раздаваніемъ многія милоспыни, а при шомъ Походъ
Царской
на Ко-
ломну.
и шоржественнымъ моленіемъ въ соборныхъ церк-
вахъ, чѣмъ самымъ и народъ свой ободрить шщился;
и тако, вошедъ во храмъ Успенія пресвятыя Бого-
родицы, принесъ молитву свою предъ Чюдошворною
иконою Владимирскія Богородицы, и предъ раками
мощей шущъ почивающихъ угодниковъ, и пріавъ
благословеніе отъ Митрополиша *Макарія*, кошорый
при семъ случаѣ благословилъ его крестомъ, отпра-
вился въ путь свой, и въ самый шомъ день кушалъ
въ Коломенскомъ.

Приугошворяяся на шоль важный подвигъ Царь *Іо-
аннъ Васильевичъ*, ласковымъ своимъ обхожденіемъ со всѣ-
ми бывшими при немъ не шокмо шщился пылающее
уже ихъ усердіе къ опечеству приумножишь, но и само-
лично обязашъ ихъ къ своей особѣ, и какъ въ самой
шомъ же день, выѣхавъ изъ села Коломенскаго, шелъ
къ селу Ошрову, гдѣ назначено было ему ночевашъ,
вдругъ приѣхалъ изъ Пушивля гонцомъ спанич-
никъ *Іванъ Стрельникъ* отъ *Андара Волжина* со извѣ-
стіемъ, что великое воинство Крымскихъ Ташаръ Извѣ-
стіе о
наше-
ствіи
Крым-
скихъ
Ташаръ.
вошло въ пограничныя обласши Россійскаго госу-
дарства, и уже перешли Сѣверскій Донецъ; но не
извѣстно еще было, подъ чымъ предводительствомъ
воинство сіе находилось; самъ ли царь Крымскій
пришелъ, или кто изъ царевичей.

Крымскіе Ташары, завидующіе возвышенію Рос-
сіи, а паче желая престолъ Казанской въ родъ сво-

Ихъ хановъ приобрѣсти, зная же о приутошовленіи Россійскаго Государя ишии на сіе царство, желали впаденіемъ своимъ въ собственныя страны его державы возбранить ему, сіе предпріятіе исполнить: сего ради бывшій тогда на ханскомъ Крымскомъ престолѣ *Девлетъ - Гирей* изпрося у Турецкаго Императора нѣсколько помощныхъ войскъ, состоящихъ въ янычарахъ, съ сыномъ своимъ и со всею ордою Крымскою учинилъ впаденіе въ Россійскіе предѣлы, и не обрѣшая себѣ сопротивленія походъ свой къ Тулѣ продолжалъ; Царь же *Іоаннъ Васильевичъ* получа, какъ выше сказано, въ селѣ *Островѣ* извѣстіе о семъ нашествіи Крымскихъ Татаръ, ни мало не усмрашился великаго ихъ числа, и не учинивъ на то нѣ никакихъ великихъ перемѣнъ въ преждевзятомъ разположеніи, окромѣ что, хотя положено было брату его Князю *Владимиру Андреевичу* возвратиться въ Москву, но въ семъ случаѣ Государь повелѣлъ ему ѣхать съ собою, и ободря всѣхъ словами и видомъ, поспѣшилъ походомъ своимъ на Коломну, дабы, бывъ ближе ко вражескому войску, взять лучшія мѣры оному сопротивляться; и прибылъ въ Коломну Іюня 19 числа, то есть въ четвертый день по выходѣ изъ Москвы.

Приходъ въ Москву.

По прибытіи Государевомъ во градъ сей съ его воинствами, еще чрезъ *Андара Волжина* получены были извѣстіи о походѣ Татаръ, и что они проходя съ поспѣшеніемъ пограничныя Россійскія страны, являющія усстремляшь путь свой на Рязань и на Коломну: однако и сей ни о числѣ войскъ, ни о предводителѣ ничего увѣдомить не могъ.

Получа таковыя извѣстіи, не разсудилъ онъ заблаго въ брань противу Крымскихъ Татаръ употребить царя *Шихъ - Алей*; ибо хотя сей Татарскій владѣлецъ и одаренъ былъ великимъ разумомъ, но ради

ради великаго его росту и шучнаго шѣла не удо-
бенъ былъ къ понесенію шрудовъ воинскихъ, а паче <sup>Иоаннъ Ва-
силевичъ,
первый</sup> по Татарскому обычаю, гдѣ скорыя движеніи нача-
шокъ успѣховъ сочиняли; а при томъ и грубый <sup>Царь; по
Р. 1. X.
1552 годъ.</sup> его обычай чинилъ его нелюбима его подчиненнымъ.

Сего ради призвавъ его Государь Россійскій, по-
велѣлъ ему итти въ Городокъ; другіе же полки <sup>Отпущеніе царя
Шихъ-
Алея въ
Городокъ.</sup> разпредѣлилъ слѣдующимъ образомъ: Большему полку повелѣлъ спати подъ Колычевымъ, передовому подъ Ростиславлемъ, а лѣвой рукъ подъ Голушвинымъ, и ожидать Крымскихъ войскъ для сраженія съ ними и отпору имъ.

Однако часшыя извѣстія получалъ Царь *Иоаннъ Васильевичъ* о движеніяхъ Татарскихъ войскъ, и приѣхавшій еще станичникъ *Василій Александровъ* доносилъ, что не малое число Татаръ приближаются къ Рязанѣ, а другіе не останавливаясь въ великомъ числѣ пограничныя Россійскія области проходятъ.

Тогда Царь *Иоаннъ Васильевичъ* вождамъ своего <sup>разсмо-
трѣнне
полковъ.</sup> полку, боярамъ *Князю Владимиру Ивановичу Воротынскому* и *Ивану Васильевичу Шереметеву* повелѣлъ, чтобы они разсмотрѣли полкъ его Царской, учредили къ брани готовымъ; самъ же взявъ съ собою *Князя Владимира Андреевича* и малое число искуснѣйшихъ во брани бояръ, поѣхалъ къ рѣкѣ *Окѣ*, осмотрѣть мѣста, гдѣ бы устроиться на брань и сразиться съ приближающимися Татарами; а тогда же учинивъ довольное увѣщаніе вѣводамъ и ратникамъ *Большаго полку*, повелѣваетъ имъ готовиться на брань. Глаголы монаршіи и собственное его присутствіе проникли чувствованіемъ въ сердца всѣхъ воиновъ, которые единогласно на ободренія государскія отвѣчаютъ: *готовы мы Государь за вѣру Христіанскую и за тебя Государя пострадати до смерти.*

Иоаннъ Ва-
сильевичъ,
первый
Царь; по
Р. І. X.
1552 годѣ.

Пріяшны были юному монарху шаковыя чув-
ствїи сердецъ его воиновъ, и шѣмъ вѣще пріяшны,
что сей младый Государь подвергая самъ себя къ
опасности военной, начиная сносить оныя труды,
являясь вездѣ самъ воинству, чувствовалъ себя до-
стойна такихъ чествованій. Съ сими удовольствїе
приключаящими ему мыслями возвращался въ Ко-
ломну, и шущъ встрѣчаяшъ воеводы его полку
Воротынский и *Шереметевъ* съ доношеніемъ, что раш-
ники ихъ къ ополченію готовы, и пылающъ жа-
ромъ изъяснить самымъ дѣломъ свою вѣрность оте-
честву и Государю. На сіе Государь назначилъ имъ
мѣсто, гдѣ должны они собираться для сопровив-
ленія Таттарамъ.

Посланіе
въ Мос-
кву.

Учиня нужныя учрежденія для опоры непрія-
телю, хотѣлъ Государь и живущихъ въ столицѣ
ободришь: сего ради послалъ нарочнаго гонца къ
своей Царицѣ и къ *Митрополиту Макарию* со извѣ-
стіемъ о всемъ томъ, что до свѣденія его достигло
о походѣ Крымцовъ, со увѣдомленіемъ при томъ, ко-
ликимъ усердіемъ побуждены Россійскіе съ нимъ на-
ходящіяся воины для учиненія опоры симъ все-
гдашнимъ врагамъ Россіи и имени Христіанскаго.

Извѣстія
о Тулѣ.

Вскорѣ послѣ сего, то есть Іюня 21 числа, при-
ѣхалъ гонецъ изъ Тулы со извѣстіемъ, что Крым-
цы хотя еще не во многомъ числѣ, однако уже всту-
пили въ Тульскія области, и къ самому граду при-
ближились, но еще не извѣстно, подъ чьимъ предво-
дительствомъ. Имѣя уже свои воинствы въ готов-
ности, по полученіи сихъ извѣстій немедленно Госу-
дарь изъ Коширы правой рукъ своего воинства,
находящейся подъ предводительствомъ боярина и
воеводы Князя *Петра Михайловича Щербатова* и вое-
воды Князя *Андрея Михайловича Курбскаго*, изъ подъ
Роспислав-

Располо-
женіе о
защитѣ
Тулѣ.

Роспиславля; передовому полку подъ начальствомъ Иоаннъ Васильевичъ, первый Царь; по Р. 1. X. 1552 годѣ. Князя *Ивана Ивановича Пронскаго*, да Князь *Дмитрия Ивановича Хилкова*, и изъ Большаго полку, кошорый стоялъ подъ Колычевымъ, Князь *Ивану Ивановичу Воротынскому*, повелѣлъ итти къ Тулѣ; самъ же Государь назавтрѣе туда же намѣренъ былъ съ своимъ полкомъ опправиться, и не впуская Крымскихъ Татаръ далѣе въ Россію, соединясь съ вышепомянутыми своими воеводами, прошиву враговъ Россіи ополчиться.

Новыя полученныя извѣстія удержали походъ самаго Царя *Иоанна Васильевича*. Въ самый потъ же день, Юня 21 числа въ вечеру, вторичный приѣхавшій гонецъ увѣдомилъ, что на Тулскія области приходили шокмо семь тысячъ Татаръ, которыя учиня иѣкоторыя опустошенія паки возвратились. Не зная подлинно ни о состояніи силъ Татарскихъ, ни о мѣстѣ, къ которому спремленіе ихъ идетъ, всякое скорое предпріятіе могло опасно быть Государю, дабы, желая ихъ поспичь въ единомъ мѣстѣ, сіи враги скорымъ движеніемъ своихъ войскъ не учинили нападенія на другія незащищенныя мѣста, и вѣщаго бы вреда Россіи не приключили. Бывъ въ шаковой неподлинности, единственно повелѣлъ Государь прежде назначеннымъ воинствамъ итти за Оку, провѣдывать о непріятелѣ и о числѣ, равно и о намѣреніяхъ его, и колико они по случаямъ могутъ познавать, его часто увѣдомлять.

На завтрешній день, во время самаго обѣденнаго Извѣстіе о приходѣ Крымскаго царя къ Тулѣ. кушанья Государева, приѣхавшій гонецъ, донесъ Государю, что царь Крымскій съ значнымъ воинствомъ Татаръ и съ немалымъ числомъ янычаръ Турецкихъ, имѣя при себѣ и огнестрѣльныя стѣнобишныя орудія

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
первый
Царь; по
Р. I. X.
1552 годъ.
Походъ
Госуда-
ревъ для
 вспомо-
женія
Тулы.

орудіи, пришелъ и осадилъ Тулу; а тогда же другія толпы Ташаръ опустошаютъ окружныя мѣста.

Нужно Государю было скорѣе сихъ враговъ отразить, дабы главное свое предпріятіе походъ на Казань исполнишь; а находящіяся Ташарскія воинствы при осадѣ града удобнѣе надѣялся разбить; ибо скорыя обыкновенныя движенія Ташарскихъ войскъ въ семъ случаѣ не могли въ ушружденіе привести Россійскихъ, и раздѣленіе силъ для обложенія града, и для сопротивленія защитникамъ его, и копорые должны бы были выйти на сопротивленіе идущимъ Россіанемъ на помощь града, удобнѣйшій случай ко одержанію побѣды представляли; ибо Ташары не имѣли искусства ни оксами станъ свой укрѣплять, ни избирать шоль удобныхъ мѣстъ къ расположе-нію своего спана и облежанія града, чшобы самымъ мѣстомъ защищаемы могли съ выгодами со идущими помощными войсками биться. Сего ради Царь *Иоаннъ Васильевичъ* немедленно повелѣлъ всѣмъ воинствамъ своимъ спроитися и быть готовымъ къ походу; *Большаго же полку воеводѣ Князю Ивану Ѳедоровичу Мстиславскому*, и лѣвой руки воеводамъ съ ихъ воинствами, повелѣваетъ немедленно переходить рѣку Оку съ тѣмъ, что и онъ съ ними, перешедъ оную подъ Каширою, соединится.

Вложенный единожды въ сердца страхъ долго пребываетъ, и лишь другими долго продолжаемыми благополучными успѣхами можетъ изтребитися. Россіане же бывъ многожды Ташарами побѣждены, пребывая долгое время подъ игомъ ихъ, хотя уже и давно начали нашествіи сихъ народовъ отражать, но еще страхъ имени Ташарскаго пребывалъ въ сердцахъ ихъ. И шако, равно исполняя должнсть благочестиваго Государя, ничего безъ испрошенія дес-
ницы

ницы Всевышняго не исполнять, такъ и для вящ-
 шаго ободренія набожнымъ поступкомъ своихъ вои-
 новъ, царь *Юаннъ Васильевичъ* пошедъ въ церковь,
 и шуть по отслушаніи вечерни и молебна прино-
 ситъ приличное моленіе предъ образомъ Успенія
 пресвятыя Богородицы, и получа благословеніе отъ
 Епископа *Феодосія*, коего просилъ тогда же, да без-
 исходно изъ храма Божія приноситъ свои мольбы
 къ Господу силъ о побореніи за Россіанъ на сихъ
 враговъ имени Христіанскаго; вышедъ изъ церкви,
 къ гошовому въ походъ своему полку поспѣшаетъ,

*Юаннъ Ва-
 сильевичъ,
 первый
 Царь; по
 Р. I. X.
 1552 годъ.*

Приходъ Государя къ своему полку, и шествіе
 его предводительствовать оной прошиву враговъ о-
 шечества, обрадовалъ усердныхъ и храбрыхъ вои-
 новъ; а съ другой стороны и самъ Государь имѣлъ
 причину почувствовать удовольствіе, видя много-
 численный свой полкъ, каковый рѣдко бывалъ; ибо
 не всегда съ земель служащіе войны всѣ по учинен-
 ному наряду приѣзжали: въ семъ же случаѣ твер-
 дость его правленія, и удовольствіе подвигаться подъ
 предводительствомъ Государя, не токмо побудило
 всѣхъ съ охотою въ назначенное мѣсто и время собра-
 шися, но и въ такомъ благоустройствѣ и шоль хоро-
 шемъ вооруженіи, что лѣтописатели наши призна-
 ются, что никогда ни шоль исправнаго, ни шоль
 великолѣпнаго воинства не бывало.

*Походъ
 чрезъ Ко-
 ширю въ
 Тулу.*

Съ симъ полкомъ, соспавленнымъ изъ храбрыхъ
 и часто испытанныхъ во брани воинахъ, подвигнул-
 ся Государь къ Коширѣ, и уже приближался къ се-
 му граду, и перевозки на Окѣ уже были изготовле-
 ны, дабы сему Государеву воинству соединиться
 съ прежде перевезшимся и ожидающимъ Царскаго
 прихода воеводою Мстиславскимъ, когда встрѣтилъ
 Государя посланный отъ Князь *Григорья Темкина* го-

Иоаннъ Ва нецъ Григорій Сухотинъ съ извѣстіемъ о приходѣ
 сильвичъ, Крымскаго царя Девлетъ-Гирей подѣ Тулу, о проис-
 первый хожденіи осады Ташарами сего града и о освобожде-
 Царь; по Р І Х ній его.
 1552 годѣ.

Описаніе
 осады
 Тулы
 отъ Де-
 влетъ-
 Гирей.

Подробное повѣствованіе о семъ сосшюло въ слѣ-
 дующемъ : Съ начала подступило подѣ Тулу семь
 тысящъ Ташаръ, такъ, что бывшій во градѣ семь
 воевода Князь Григорій Ивановичъ Телкинъ, не имѣя
 извѣстія о идущихъ въ слѣдъ за оными, и увѣдом-
 лялъ Юня 21 числа токмо о сихъ подступившихъ;
 но на заврѣе, то есть Юня 22 числа по утру, самъ
 царь Девлетъ-Гирей со всѣми своими многочисленны-
 ми силами и съ огнеспрѣльными орудіями подѣ Ту-
 лу подступилъ, и немедленно производя изъ оныхъ
 безпрестанную стрѣльбу, поколебалъ стѣны град-
 скія и произвелъ во многихъ мѣстахъ пожаръ во градѣ.
 Запаленіе деревянныхъ градскихъ зданій было зна-
 комъ начаша приступа ко граду, кошорой по пове-
 лѣнію Крымскаго царя производили находящіеся въ
 воинствѣ его данные ему помощные отъ Турокъ
 воинствы янычары. Въ Тулѣ тогда, какъ выше ска-
 зано, находился начальникомъ Князь Григорій Ивано-
 вичъ Телкинъ, съ весьма малымъ числомъ воиновъ ;
 ибо, какъ царь Девлетъ - Гирей учинилъ впаденіе
 въ Россію, то стремяся путемъ своимъ къ Рязанѣ,
 и уже проходя области Тульскія, обнадежилъ жи-
 телей, что на градъ сей нападенія не будетъ ; по
 многіе для общаго защищенія, оставя сей градъ
 и уѣхали присоединиться къ собирающимся глав-
 нымъ Россійскимъ воинствамъ : однако не взирая на
 сіе, оставшіеся защитники града, хотя принуждены
 были раздѣлиться единые для угашенія пожаровъ,
 а другіе для защищенія стѣнъ градскихъ, обое сіе
 съ шолкимъ успѣхомъ учинили, что и запалени
 были

были погашены, и по долгое время продолжающемся бою враги отъ стѣнъ отбиты.

Со всею храбростію Князя *Телкина* и Тульскихъ защитниковъ не могъ бы сей градъ долгое время съ малымъ числомъ воиновъ сопротивляться многожды разъ превосходящимъ Татарскимъ силамъ; приступъ изгошоленный Юня 23 числа рѣшилъ бы ихъ судьбу.

Когда въ шоль справедливомъ страхѣ Тульскіе защитники находились, и на единое свое отчаяніе всю надежду полагаали, желая умереть, но по крайней мѣрѣ умереть не безъ мщенія, храброю своею защитою въ крови Татаръ; тогда вдругъ нѣкимъ шайнымъ образомъ принесено было извѣстіе о приближеніи на помощь граду Россійскихъ войскъ: надежда въ сердцахъ народа обновляется, и бодрость ихъ растетъ; а тогда толпами Татарскими плѣненные Россіане о томъ же приближеніи Россійскихъ войскъ Крымскому царю повѣдали. Слухи сіи льстивые единымъ, и противные другимъ, не долго въ неподлинности оставались: возвышающаяся пыль столбомъ вскорѣ показала приближение значнаго воинства, и защитники градскіе въ восхищеніи радости своея возопили на стѣнахъ градскихъ: *Боже милостивый! помози намъ, яко Царь нашъ православный приближается къ намъ.*

Хотя въ самомъ дѣлѣ были сіи посланные на передъ воеводы, и не все воинство Россійское находилось съ ними; но воображеніе о приближеніи самого Государя со всемъ воинствомъ шoliko защитниковъ града Тулы ободрило, что они всѣ, не шокмо изобыкшіе къ брани воины, но даже юноши и жены, пріавъ на себя мужескую храбрость, учинили общую вылазку, ударили съ несказанною храбростію на шанъ Татарской, неожиданныхъ Татаръ шoliko

Иоаннъ Ва-
силевичъ,
первый
Царь; по
Р. I. X.
1552 годъ.

спремешельнаго нападенія въ безпорядокъ привели, одинаго изъ ихъ именишыхъ вождей, шурина царя *Девлетъ - Гирея*, князя *Калбирдея* умертвили, огнеспрѣльными стѣнобитными орудіями, ядрами, порохоми и спрѣлами, привезенными не разрушеніе града, овладѣли. *Девлетъ - Гирей*, видя съ единыя стороны шоль сильное на себя нападеніе отъ гражданъ Тульскихъ, а съ другой стороны зная уже о приближеніи Россійскихъ войскъ на вспоможеніе града, и спрашася, чтобъ и сіи въ сей часъ съ пылу на него не напали, предавшись страху, покинувъ шяжелой свой обозъ, побѣжалъ въ степь. Въ самый же тотъ часъ и Россійскіе воеводы пришли ко граду, получа уже въ подкрѣпленіе себѣ изъ Пронска Князя *Михайла Репнина*, и изъ Михайлова *Федора Салтыкова*, которые всѣ воеводы, яко избавишели града отъ всѣхъ Тульскихъ гражданъ съ радостными восклицаніями были встрѣчены, и того же часа сей гонецъ отъ Князя *Темкина* со извѣстіемъ о всемъ бывшемъ былъ отправленъ къ Государю.

Получа шоль пріятныя извѣстія, оспался Царь *Иоаннъ Васильевичъ* ночевать у Коширы; однако съ намѣреніемъ на завтрее, перешедъ Оку, ишши во слѣдъ Ташарамъ, и до конца сокрушитъ силу сихъ враговъ Россіи: но на завтрее по утру рано вшоричный приѣхавшій отъ Россійскихъ воеводъ гонецъ *Бегъ Глѣбовъ* донесъ слѣдующее: что воеводы пришли къ Тулѣ, а царь Крымскій за три часа до ихъ приходу побѣжалъ и съ такимъ поспѣшеніемъ, что ниже сожидался съ посланными отъ него разными отрядами для грабежа и опустошенія, изъ которыхъ многіе были Россійскими войсками разбишы, многое число изъ Ташаръ побиты и полонено, и пѣвники Россійскіе освобождены, что посланные отряды

отряды въ преслѣдованіе самого царя Крымскаго постигли его на Шиворонѣ рѣчкѣ, и шупѣ многихъ Татаръ его побили; а онѣ, дабы поспѣшиѣе учинишь походъ свой, многія свои телеги помешалъ, вѣлблюдовъ порѣзалъ, а иныхъ живыхъ помешалъ, изъ коихъ нѣсколько и приведено было къ Государю, такъ же и нѣкоторые плѣнники для познанія отъ нихъ о намѣреніяхъ хана Крымскаго.

Иоаннъ Васильевичъ, первый Царь; по Р. I. X. 1552 годѣ.

Царь Иоаннъ Васильевичъ, по тогдашнему суровому обычаю, съ приспращіемъ и съ самымъ мученіемъ повелѣлъ о намѣреніяхъ хана Крымскаго плѣнниковъ допрашивать; но сіи, не зная тайныхъ причинъ сего походу, токмо о явныхъ и извѣстныхъ имъ объявили, что, когда о шестивѣ Царя Россійскаго подѣ Казань пронесся слухъ, тогда *Девлетъ-Гирей* надѣясь найти Россію безъ защищенія, съ Ордами своими подвигнулся учинишь нападеніе на нее; но какъ пришедъ въ области Рязанскія чрезъ плѣнниковъ увѣдалъ, что еще Государь Россійскій не отошелъ къ Казанѣ, и съ воинствами ожидаетъ его въ Коломнѣ, тогда прошиву чаянія своего предвидя себѣ сопротивленіе, намѣревался возвратишь въ Крымъ; но многіе изъ именитѣйшихъ Татаръ ему предсавляли, koliko поносенъ ему будетъ шоль безуспѣшный походъ, и совѣтовали ему обратишь оружіе свое на градъ Тулу, которой можетъ взать прежде получения помощи ему отъ Царя Россійскаго; ибо гористыя и трудныя мѣста скорой походъ сей помощи возбраняли; и тако хощя симъ успѣхомъ можетъ показать, что не совершенно шщетенъ походъ его на Россію былъ. Сими совѣтами побужденъ *Девлетъ-Гирей*, проведъ уже области Тульскія, возвращаясь и обратилъ стремленіе свое на градъ сей, о худомъ коего успѣхѣ уже выше помянули.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ,
первый
Царь; по
Р. I. X.
1552 годъ.
Возвраще-
нїе Царя
Иоанна Ва-
сильевича
въ Коло-
мну.

Тула освобождена отъ опасной осады, Крымцы бѣгущіе изъ России не оставляли уже Царю Иоанну Васильевичу подвиги бодрости своей ради отечества въ семъ случаѣ оказать: и тако обращаясь къ прежнимъ своимъ намѣреніямъ ишши на Казань, для собранія остальныхъ войскъ, и для учрежденія всего нужнаго для сего знашнаго предпріятія, возвратился въ Коломну, гдѣ какъ священнымъ чиномъ, такъ и всемъ народомъ, съ радостными восклицаніями былъ встрѣченъ; а дабы радостнымъ извѣстіемъ ободрить и жителей Москвы, послалъ съ обстоятельною вѣдомостію о всемъ въ Москву къ брату своему Князь Юрью Васильевичу, и въ знакъ побѣды пушки и вельбюды взяшыя у Крымскаго царя шуда же отправилъ.

По возвращеніи своемъ въ Коломну, съ радостнымъ извѣстіемъ о опыти хана Крымскаго послалъ въ Москву и во Свіязскъ, первое, дабы гражданъ Московскихъ ободрить, а второе, дабы извѣстіе о всемъ тщетномъ походѣ Крымскихъ Ташаръ, достигнувъ до града Казани, показало жителямъ онаго, коль суешна ихъ надежда есть на поможеніе Крымцовъ.

А между тѣмъ временемъ и посланные воеводы подъ Тулу прошиву хана Крымскаго Юля 1 го числа въ Коломну возвратились, и учинили подробное донесеніе Государю о всемъ, что во время сего ихъ похода происходило, прилагая при томъ, что царь Крымскій съ такою робостію пошелъ изъ областей Россійскихъ, и толико поспѣшенъ его походъ былъ, что верстъ по 60 и по 70 въ единыя сутки переходилъ, покидая свои обозы и лошадей, которые приспанутъ отъ шоль дальныхъ переходовъ, и что Россійскія легкія войска спаничники его преслѣдуютъ.

Тако

Тако имѣя вѣрное уже извѣстїе о конечномъ Юаннѣ Ва-
силевичѣ ,
первый
Царь ; по
Р. I X.
1552 годѣ.
Совѣтѣ
Госуда-
ревѣ о
походѣ
на Ка-
зань. отступленїи хана Крымскаго , оставалось Царю Юанну Васильевичу прилагашь свои старанїя для исполненїя главнаго его намѣренїя , шествїя на Казань. Хотя самодержавенѣ былъ сей Государь , но въ сіи первыя времена его царствованїя ничего безѣ совѣта родственниковѣ его и боярѣ не начиналъ : онѣ былъ душа совѣтовѣ , но совѣтники его не шаковы были , чтобы шокмо съ восхищенїемѣ часто лестнымѣ всѣ слова монарха своего принимали , и болѣе бы собирались для угожденїя самолюбію государскому , нежели для совѣта. Они были ему вѣрны и усердны къ его особѣ ; но самое сіе усердіе и заспавляло ихѣ , не обинуясь мнѣнїя свои представляшь , и многожды Государь съ удовольствїемѣ оставя свои мнѣнїя , преклонялся на ихѣ мудрыя совѣты ; они же по самой слабости . нераздѣльной съ еспествомѣ чловѣческимѣ , прїятыя шакїя мѣры на совѣтѣ почитая каждый якобы его собственныя съ вящимѣ усердіемѣ исполняшь. Тако послѣдую похвальному своему обычаю Царь Юаннѣ Васильевичѣ собралѣ совѣтѣ , состоящїй изѣ родственника своего Князя *Владимира Андреевича* , и всѣхѣ боярѣ находящихся при войскѣ. Сїи собравшись по разнымѣ разсужденїямѣ , яко мужїе знающїе о ведущихѣ пушяхѣ къ Казани и удобности шѣхѣ мѣстѣ , которыми проходить надлежало , опредѣляли иши воинству двумя разными пушями , единой части съ Государемѣ чрезѣ Владимирѣ и Муромѣ , а другимѣ подѣ предводительствомѣ воеводѣ чрезѣ Рязань и Мещеру , и обзймѣ соединяшь на пространныхѣ поляхѣ за Алапоремѣ.

Учиненное совѣтомѣ расположенїе угодно бы Неспокой-
ства съ
войне шѣ. ло Государю : но какѣ о семѣ было объявлено войску ,

Иоаннъ Ва-ску , и назначенъ сталъ походъ , тогда произошли
 сильевичъ, многія ропшанія отъ слѣдующаго. Россія , такъ
 первый Царь ; по какъ и прочія Европейскія тогда государства , не
 Р. I. X. имѣла порядочныхъ на казенномъ содержаніи войскъ,
 1552, годъ. но всѣхъ городовъ давались казенныя земли въ по-
 мѣстье, съ которыхъ они должнышвовали, сами ли
 одни, или съ нѣкоимъ числомъ своихъ служителей,
 по числу оклада ходить на брань, когда попотребу-
 ются. Всѣ сїи оклады не инако давались, какъ по
 прозбамъ ; а сїе производило, что великое число
 окладовъ полныхъ не имѣли, а другіе и со всемъ
 ихъ не получали, войско же Царя Иоанна Васильевича
 тогда было сочинено изъ шаковыхъ воинскихъ лю-
 дей, собранныхъ изъ всего государства ; по есте-
 ственно, что многіе шаковые были, которые или
 полныхъ окладовъ не имѣли, или и со всемъ еще не
 верстаны были, пребывъ же уже не малое время въ
 Коломнѣ и претерпя убытки, и увѣдавъ о дальнѣй-
 шемъ походѣ подъ Казань, великое число сихъ вои-
 новъ чувствовали свои недоспашки, снести сїю но-
 вую службу, и найти себѣ пропитаніе. Первые
 Новгородцы, имѣющіе еще остатки смѣлости, ка-
 ковую вольный народъ имѣетъ, невозможности свои
 стали предлагать, а имъ послѣдовали многіе и
 другіе. Хотя весьма огорчительно было шоль не-
 чаянное препятствіе Царю Иоанну Васильевичу ; но
 какъ онъ за правило себѣ полагалъ, что добрая во-
 ля въ воинствахъ въ половину уже въ побѣдѣ увѣ-
 ряетъ, а при томъ и чувствовалъ самыя ихъ не-
 возможности; шо, не употребляя никакія строгости,
 повелѣлъ сдѣлать списки, кто можетъ ийти, и
 кому не возможно, обще всѣхъ ихъ повелѣлъ увѣ-
 рить, что не шокмо снабжать будетъ въ походѣ
 нужды ихъ, но и послѣ имъ награжденіе учинитъ,
 прилагая

прилагая къ тому потребныя увѣщанія, взаимству-
 емья, что можеть вѣра, сила присяги, и обязан-
 ность къ ошечеству и Государю въ сердцахъ про-
 извести. Вскорѣ зрили совершенную перемѣну во
 всемъ воинствѣ: самые недостаточные возлагая свою
 надежду на Государя, начали оказывать свое жела-
 ніе ийти, куда имъ повелѣно будеть; и наконецъ
 всѣ единогласно возошяли: *Готовы со Государель; а
 онъ нашъ промышленикъ, здѣ и тамъ нашъ промыш-*
литъ, какъ ему Государю Богъ извѣститъ.

Прекративъ шоль щастливымъ образомъ сіе
 ропшаніе, з числа Іюля мѣсяца Царь Іоаннъ Василье-
 вичъ отправился съ частію войскъ своихъ ко Вла-
 димиру, взявъ въ свой полкъ брата своего Князя
Владимира Андреевича; а на Рязань и на Мещеру шог-
да же ошправиль Большой полкъ, правую руку, и
передовой полкъ, подъ предводительствомъ ихъ вое-
водъ.

По пятидневномъ походѣ, то есть Іюля 8 чи-
 сла, прибылъ Государь во Владимиръ; во всякомъ
 случаѣ оказаніемъ набожности своей хошѣлъ обо-
 дритъ народъ: и тако препроводилъ большую часть
 малаго времени пребыванія его во Владимиръ, посѣ-
 щать храмы Господни, и приносить молитвы предъ
 мощами почивающихъ шуть угодниковъ Божіихъ,
 а паче предъ гробомъ прародишеля своего великаго
 Князя *Александра Невскаго*, и другихъ, прося ихъ о
 защищеніи Россіи ошъ такого народа, который и въ
 ихъ времена шолико Россію шягошилъ жестокимъ
 своимъ игомъ; а въ самое шое время прибылъ изъ
 Свѣяжска посыланнй Архангельскій прошопойъ, ко-
 торый обьявилъ, что въ Свѣяжскѣ болѣзни прекра-
 щились. Усердное моленіе Государево, прибѣжище
 его къ церквамъ Божіимъ, по учиненномъ молебствіи

Иоаннъ Васильевичъ, первый Царь; по Р. I. X. 1552 годъ. во Свѣжскѣ прекращеніе жестокихъ болѣзней за чюдодаромъ почитаемое, ободряло всѣ сердца, и воины, яко шочно подѣ защищеніемъ Божіимъ и подѣ предводительствомъ усопшихъ Богу угодившихъ и во святое причинныхъ Россійскихъ Князей, мнили и сами ратовашь на Ташарѣ.

Походъ изъ Владимира въ Муромъ.

Чрезъ два дни, по есшъ Юля 10 числа, Государь выступилъ съ воинствомъ своимъ изъ Владимира, и по трехдневномъ походѣ Юля 13 числа достигъ до Мурома. Во градъ сей приѣхалъ къ нему изъ Москвы отъ Мишрополища двора его бояринъ, и привезъ ободрительную Государю и воинствамъ грамоту (*). Таковыя посланія отъ Мишрополищевъ, яко отъ мужей имѣющихъ совершенное почтеніе отъ всѣхъ Россіанъ, обыкновенно великое дѣйствіе надъ сердцами производило. Сего ради Царь Иоаннъ Васильевичъ прочешъ сию грамоту, всѣмъ воеводамъ и воинствамъ объявишь оную повелѣлъ, съ нужными напоминаніями, согласно съ сею грамотою, что подвигъ ихъ въ предпріемлемой сей войнѣ есть за самую церковь Божію, яко и соборъ Россійскія церкви уснами своего первосвященителя признаетъ. По семъ Государь боярина мишрополичья съ приспойною отвѣсною грамотою обратню отпустилъ (**).

Отпускъ Царя Шихъ-Алея и воеводъ.

Между шѣмъ, когда упоялъ сердца воиновъ своихъ чувствованіемъ вѣры, и ободрялъ ихъ духовнымъ образомъ на подвигъ противу враговъ, не оставялъ Царь Иоаннъ Васильевичъ упражняшья во всемъ томъ, что могло чувствственными оружіями ему

(*) Зри оправдательныя письма.

(**) Зри грамоту ниже въ приложеніяхъ.

ему побѣду приобрести: ежедневно онъ употреблялъ нѣскольکو часовъ учреждать свои воинства, осматривать ихъ оружія, и самымъ симъ своимъ поступкомъ въ нихъ бодрость и надежду влгашь; а тогда же послалъ стольника своего *Федора Ивановича Улинаго* къ царю *Шихъ - Алею*, дабы сей приѣхалъ къ нему въ Муромъ. Сей съ усердіемъ по повелѣнію Государя поспѣшаетъ приѣхать въ мѣсто пребыванія Государева, стараясь оказаніемъ усердія своего къ Россіи загладишь, естли находились въ сердцѣ Государевомъ какія сумнѣнія о его вѣрности. Когда приѣхалъ въ Муромъ, то уже нашелъ все изготовленное для походу его на судахъ подъ Казань: и тако пріавъ токмо нужныя наставленія отъ Государя Россійскаго, имѣя при себѣ воеводу Князя *Петра Андреевича Булакова* (*), (таковые всегда къ чужестраннымъ служащимъ въ Россійской службѣ какъ для почести, такъ и для примѣчанія ихъ пошупка, давались въ товарищи) отправился водою съ значнымъ числомъ дѣшей боярскихъ и стрѣльцовъ.

Отправя царя *Шихъ - Алея*, повелѣлъ Государь и остальнымъ своимъ полкамъ по разнымъ перевозамъ переправляться; а въ то самое время приѣхалъ къ Го-

Ж ж 2

сударю

(*) Я думаю, что сей Князь *Петръ Андреевичъ* былъ роду *Литовскихъ* князей, происходящаго отъ *Гедимира* въ осмой степени происхождения отъ сего Великаго Князя *Литовскаго*, внукъ же Князя *Ивана Юрьевича*, именуемаго *Булакъ*, а сынъ Князя *Андрея Ивановича Кураки*; и хотя по прозвищу сего *Кураки* Князей *Куракиныхъ* родъ сталъ именоваться, но тогда еще прозвище *Кураки* не превозмогло прозвища *Булака* его дѣда: да и кажется мнѣ, что въ сіи времена болѣе по прозвищамъ *дѣдовскимъ*, нежели по отцовскимъ именовались. *Зри Родословныя, родъ Куракиныхъ.*

Иоаннъ Ва-
сильевичъ,
первый
Царь; по
Р. I. X.
1552 годѣ.

Походъ
Воеводъ
на Чер-
емисъ.

Иоаннъ Ва-сударю отъ воеводъ Князя Горбатаго и прочихъ
 сизъевичъ, гонецъ Иванъ Вошкеринъ, со извѣстїемъ, что находя-
 первый щїеся съ войсками во Свїяжскѣ воеводы учиня рас-
 Царь; по положенїе, большой полкъ подъ начальствомъ боя-
 Р. I. X. рина и воеводы Князя Семена Ивановича Микулинскаго,
 1552 годъ передовой подъ предводительствомъ боярина и дво-
 рецкаго Давиды Романовича и Бориса Салтыкова; и
 спорожевой подъ начальствомъ Князя Петра Семеновича Серебреннаго, ходили на измѣнившихъ Россїи Гор-
 ныхъ народовъ, на Черемису, учинили великое опусто-
 шенїе въ селенїяхъ ихъ, и легкія Россійскія войски
 многія имѣли съ ними сраженїя, въ копорыхъ ихъ
 разбили и разогнали, и что наконецъ сїи вѣролом-
 ные народы отъ страха Россійскаго оружія паки Го-
 сударю поддались, присягу по закону своему учини-
 ли, и къ городу Свїяжску со всѣми своими семьями
 пошли.

О устрое-
 нїи въ пол-
 кахъ.

Однако частое взиранїе на войска и размы-
 шленїе о бранномъ порядкѣ учинило примѣшивъ
 Государю, что, какъ тогда были всѣ войска зем-
 скїя, то каждый независимо отъ другаго спановил-
 ся, и бился, не почиая надъ собою другихъ на-
 чальниковъ, окромѣ главныхъ опредѣляемыхъ вое-
 водъ въ каждомъ полку, копорые бывъ правители
 воинства, частной распорядокъ, а паче устроенїе
 малыхъ частей во время брани видѣшь не могли; по-
 ставя же себѣ правиломъ сїю неоспоримую истинну,
 что доброе начальство производитъ благоустроенїе, а
 благоустроенїе раждаетъ бодрость; разсудилъ Госу-
 дарь оное до того небывалое въ Россійскихъ воин-
 ствахъ въ сей разъ учредитъ. Сего ради повелѣлъ
 росписать всѣхъ дѣшей боярскихъ на сотни, и къ
 каждой сотни опредѣлитъ начальниковъ, кого избъ
 спольниковъ, или избъ другихъ юныхъ служащихъ
 благо-

благороднѣйшихъ людей, которые бы купно искусствомъ своимъ въ военныхъ подвигахъ и храбростію отличались, дабы въ шакомъ воинствѣ, которое почти все изъ благородныхъ составлено было, купно рожденіе и превышающія достоинства почтенныя каждый обязывали подчиненныхъ начальникомъ повиноваться. Сіа есть первая степень устройенія Россійскихъ воинствъ, и кажется, что сіе въ первый же разъ стольническіе чины въ начальство военное стали употреблены; ибо до сего они, яко и прочіе служащіе съ земель своихъ, каждый особливо съ едиными своими служителями бились.

Иоаннъ Васильевичъ,
первый
Царь, по
р. I. X.
1552 годѣ.

Когда таковыя учрежденія въ воинствахъ чинились, Государь желая, дабы опозданіе его въ Муромѣ поспѣшнѣйшимъ и удобнѣйшимъ походомъ было награждено, отправилъ напередъ легкія свои войска подъ предводительствомъ Князей Юрья Ивановича Шемякина и Федора Ивановича Трубекурова, и при нихъ набранныхъ изъ земледѣльцовъ великое число работниковъ, которыми онъ повелѣлъ идучи впередъ на рѣкахъ и на болошахъ мостить мосты и устраять переправы, также разчищать пуши, дабы въ походѣ главнаго воинства не могло послѣдовать остановки.

Отпускъ
полка
Ерпауль-
наго.

Черезъ пять дней по отправленіи Ерпаульнаго полка, то есть Іюля 20 числа, на день Ілліи пророка, принеся моленіе въ соборной церкви Рождества пресвятыя Богородицы, отправился въ походъ, учреждая пушь свой на Саканской лѣсѣ; при себѣ повелѣлъ Государь ишши, окромѣ его полка, лѣвой рукъ и Спорожевому полку, и боярину Князю Владимиру Андреевичу, и боярину и воеводѣ Князю Юью Андреевичу Пенинскому, съ находящимися подъ ихъ начальствомъ отрядами.

Походъ
царской
изъ Му-
рома.

ИоаниѢ Ва-
сильевичѣ,
первый
Царь; по
Р. I. X.
1552 годѣ.
Спаны Го-
сударевы.

Полезно я мню, для показанія тогдашняго по-
пографическаго сосноянїя Россїи, показашь подробно
о разныхъ станахъ, бывшихъ въ семъ походѣ Царя
Иоанна Васильевича. Тако первый его станъ былъ въ
лѣсу на рѣкѣ Велешиѣ, отъ Мурома въ 29 съ по-
ловиною верстахъ (*), вторый станъ на Шилениѣ,
третьей подъ Саканскимъ городищемъ, четвертый на
полѣ на Иржѣ, пятый на рѣкѣ Авшечь, шестой на
Кевкѣ, седмый на озерѣ Икшѣ, осмый на озерѣ не
дошедъ Пьяны рѣки. Въ сей станъ пришелъ къ Го-
сударю изъ городка единый Ташарскій начальникъ
Аксентчере Вѣевъ со всѣми городскими мурзами,
князьями и Ташары, которому Государь повелѣлъ
идти въ передъ себя, и соединясь съ Ершаульнымъ
полкомъ дѣлать мосты на рѣкѣ Пьянѣ, для пере-
ходу воинствъ.

Продолже-
нїе ста-
новъ.

Ошшуда Государь пошедъ, имѣлъ девятый
свой станъ на Дубровкѣ озерѣ, девяшый на рѣкѣ
Медынкѣ, первойнадесять Августа 1 числа на рѣч-
кѣ Мяни, второйнадесять на рѣкѣ Алашарѣ. Въ сей
станъ пришелъ къ Государю Еникей князь *Телни-*
ковскій со всѣми области своея Ташарами и Мордвою,
и прежде еще прихода Государева для переправы
войскъ сдѣлалъ на рѣкѣ Алашарѣ три моста; тре-
тийнадесять станъ на рѣкѣ Большой Сарѣ.

Обстоя-
тельствы
сего похо-
да и обиль-
ство.

При неустроенныхъ тогдашняго времени воин-
ствахъ не имѣли обычая заблаговременно на пу-
ти воинствъ изготовлять припасы, которые бы
безъ

(*) Ежели почитать сіи версты каждую по 1000 сажень,
то кажешся сей переходъ весьма великъ былъ; ибо у-
чинитъ 59 нынѣшнихъ верстъ; и тако я мню, что не
прежде ли пошла войска, а Государь послѣ ъхавъ на-
спѣхъ ихъ догналъ; то разстояние се чрезвычайно не
покажешся.

безъ попеченія могли бытъ употреблены на продо-
вольствіе полковъ; но отчасти возили ихъ велики-
ми обозами съ собою, отчасти посылаемыми опря-
дами опустошая страну брали изъ окружныхъ жи-
лищъ, а отчасти иногда идущія воиншвы и самою
ловитвою звѣрей пропитаніе себѣ приобрѣтали.
Прошедъ же Муромъ Царь Іоаннъ Васильевичъ, во-
шелъ въ толь во всемъ обильную страну, что иду-
чи лѣсами великое число разныхъ звѣрей ловцамъ
представлялись, или и на походѣ воинами были по-
биваемы. Въ поляхъ множество птицъ, ненаспра-
щенныхъ гоненіемъ людей, отъ идущихъ на пораже-
ние ихъ ловцовъ не улетали. Въ рѣкахъ рыбы заки-
нутыя имъ мрежи наполняли. Самыя поля укра-
шенныя земледѣліемъ или и пущыя и лѣса, земле-
дѣльческія и дикія плоды и овощи, тогда уже спѣ-
лыя, на пропитаніе воинствъ представляли: на ко-
нцѣ живущіе въ близости Черемисы множество
хлѣба, меду и скоша, въ дары ли, или въ продажу,
въ снаны Государевы привозили, такъ что все во-
инство Россійское не токмо безъ всякой нужды, но
и со изобильствомъ продолжало походъ свой. Лѣшпи-
сатели наши сіе обильство звѣрей, птицъ и рыбъ
приписуютъ нѣкому чудеси: но возвращъ на обиль-
ство сей страны, на малое ея тогдашнее населеніе,
въ каковыхъ мѣстахъ звѣри и птицы обыкновен-
но ищутъ свое жилище, и рыбы почти незнающіе
мрежей; то не удивительно есть такое обиліе, и
чудесъ къ сему не нужно.

Въ сей самый прешійнадесять станъ, на рѣкѣ Сарѣ прислали воеводы Князь Іванъ Мстиславскій съ
товарыщи, со извѣщеніемъ къ Государю, что они
пришли въ верхъ той же рѣки Сары. На сіе Го-
сударь учинилъ имъ повелѣніе, итти къ рѣкѣ Сурѣ

И

Іоаннъ Ва-
сильевичъ,
первыйЦарь, по
Р. І. Х.
1552 годѣ.О прихо-
дѣ къ Го-
сударю
воеводѣ.

Іоаннѣ Ва
силевичѣ,
первый
Царь, по
р. І. Х.
1552 годѣ.

и выше себя перевезшись, пришли съ нимъ за сею рѣкою соединиться. Со спану сего Государь выступя въ походъ, имѣлъ свой станъ на рѣкѣ Сурѣ, подъ Баранчевымъ городищемъ. При достиженіи его къ сей рѣкѣ, обрѣлъ Царь Іоаннъ Васильевичъ многіе на оной мосты сдѣланы для переходу его войскъ, и шутъ вскрѣтили посланные отъ воеводъ изъ Свѣяжска *Никита Трофимовъ* и *Романъ Дивовъ*, и съ нимъ *Янтуду* мурза, *Буске* и *Куда Бердей* начальники Горнихъ народовъ, со многимъ числомъ другихъ своихъ единоплеменныхъ, и доносили Государю, что бояре *Князь Петръ Ивановичъ Шуйской* и *Дачило Романовичъ* съ другими, паки ходили на оспальныя части Горнихъ народовъ *Мордву* и *Черемису*, и страхомъ оружія Россійскаго возвратили ихъ въ подданство Россіи.

Совершенное Государь чувствовалъ удовольствіе, получая такія извѣстія, тѣмъ наипаче, что сіе ему подавало надежду, что подобнымъ же страхомъ поряжено и царство Казанское покорится его скипетру. Совокупляя повсюду нужную строгость съ милосердіемъ Царь Іоаннъ Васильевичъ, сихъ пришедшихъ Горнихъ людей повелѣлъ представить предъ себя, и извѣсня имъ вины ихъ, тогда же въ разсужденіи покорности ихъ оную имъ опустилъ, и повелѣлъ знашнѣйшимъ бытъ при столѣ своемъ. Такъ обласкавъ ихъ милоспивымъ своимъ пріемомъ, опустилъ обратно во градъ Свѣяжскъ, съ повелѣніемъ, дабы пѣсныя мѣсна для походу войскъ разчислили, и на рѣкахъ бы для удобнѣйшихъ переправъ сдѣлали мосты. Изъ всѣхъ сихъ поступковъ Царя Іоанна Васильевича примѣчая, что онъ справедливо толь часто бунтующимъ *Мордвѣ* и *Черемисамъ* не довѣрялъ; и для сего не хотѣлъ

хотѣлъ ихъ имѣть при воинствахъ своихъ, но шок-Иоаннъ Ва-
мо употреблялъ ихъ для разчищенія пущей и дѣ-сильевичъ,
ланія мостовъ, ради удобнѣйшаго походу воинствъ; первый
и симъ, хотя другимъ образомъ, въ самомъ дѣлѣ Царь, по
способствовали они ко успѣху начатаго предпріятія. Р. I. X.
1552 годѣ.

Къ воеводамъ же своимъ во градъ Свѣяжскъ по-
слалъ единого *Василья Тетерина* съ повелѣніемъ, да-
бы они за два дни пущи отъ Свѣяжска въ верхъ по
рѣкѣ Свѣяги его встрѣтили.

Выше уже сказано, что Царь *Иоаннъ Василье-* Прише-
вичъ повелѣлъ боярину и воеводѣ своему Князю ствѣ
Ивану Ѳедоровичу Мстиславскому съ прочими находя- воеводѣ.
щимися въ сей части воинствъ воеводами и съ вой-
сками присоединиться къ себѣ по переходѣ Суры
рѣки, что ими въ точности и было исполнено.
Тогда Государь и повелѣлъ по званію полковъ каж-
дому, занявъ свое мѣсто, итти въ должномъ поряд-
кѣ; а именно: передовому полку за ершаульнымъ, по
томъ большому полку, а замыкалъ спорожевому
полку; самъ же съ полкомъ своимъ пошелъ между
передоваго и большаго полковъ; а полки правыя и
лѣвыя руки распредѣлилъ итти по званію ихъ во-
злѣ своего же полку. Симъ уже образомъ въ бран-
номъ и гошовомъ къ бою порядкѣ выступилъ Го-
сударь отъ Суры рѣки, и пятнадцатый станъ,
Августа 6 числа, имѣлъ на рѣкѣ на Кивашѣ, шестой-
надесять станъ на рѣкѣ Яклѣ, седмойнадесять
станъ на Чивлѣ, при кошоромъ великое число лю-
дей всякихъ чиновъ изъ Горнихъ народовъ Мордвы
и Черемисъ его встрѣтили, и съ раболѣпною покор-
ностію просили отпущенія вины своей за отступ-
леніе ихъ отъ Россіи и за бунтъ. Государь старал-
ся при семъ случаѣ оказывать свое милосердіе, да-
бы самымъ тѣмъ и бунтующихъ Казанцовъ къ по-

Иоаннъ Ва-корности доведши , не токмо съ показаніемъ своего
 сильенчъ , снисхожденія вины ихъ отпустихъ , но самымъ ла-
 перый , ковымъ своимъ пріемомъ и оказаніемъ уваженія къ
 Царь; по Р. І. X. начальникамъ ихъ шчился самыя сердца ихъ къ
 1552 годѣ. любленію Россійскія державы привлечь, а на конецъ,
 по угощеніи начальниковъ споломъ , при отпускѣ
 ихъ повелѣлъ имъ въ оказаніе обѣщаемой ими вѣр-
 ности и усердія. собравшись воинствомъ приходиши
 подъ Казань. По отпускѣ и по сугубомъ обѣщаніи
 ихъ усердія къ Россіи и исполненію Царскихъ пове-
 лѣній , выступя въ походъ , имѣлъ осмойнадесять
 свой спанъ на рѣкѣ Карлѣ , девашынадесять на
 Булѣ , двадештой на Беѣ.

Явленіе
 въ Ниж-
 немъ Новѣ
 градѣ.

Чинающему каждому повѣсти древнихъ лѣтъ ,
 и вникающему въ расположеніе сердець челове-
 чскихъ , довольно внясны будутъ сіи истинны , что
 предубѣжденія часто сердцами владають , что
 они часто приключаютъ разныя расположенія въ на-
 родахъ , и что наконецъ многожды разъ сила вѣры
 могла низложить таковыя предубѣжденія , и новую
 бодрость и силу въ сердцахъ народа возбудить. Та-
 ково , являешся мнѣ , было состояніе войскъ Россій-
 скихъ идущихъ на пораженіе Казани : щещно пала
 раздѣленіемъ своимъ сила Ташарская ; щещно сое-
 диненная Россія , иначе изученный въ военномъ
 искусствѣ Россійскій народъ , уже не токмо равно-
 вѣсилъ той силѣ , но и превозмогалъ ее ; щещно
 многожды побѣжденные Казанцы и лишеныя днѣсь
 части своихъ подданныхъ , сочиняющихъ силу и мо-
 гущество ихъ , побѣду Россіанемъ обѣщали. Напоми-
 наніе прежняго покоренія Россіи сему народу , мно-
 гихъ онаго побѣды , опустошенія и безчеловѣчія ихъ ,
 нѣкую хладность въ кровь храбрыхъ Россіанъ вли-
 вали. Вооружаясь Божією помощію и знаками набо-
 жія ,

жїя, и внушая, яко и дѣйствительно отчасти сїе Иоаннъ Ва-
 было, что война сїя за церкви Божїя и для спасе ^{силъедимъ,}
 нїя множества Христїанъ производится, Царь Иоаннъ ^{первый}
 Васильевичъ шцился сердца воиновъ своихъ ободрити: ^{Царь; по}
 но достигая уже къ мѣсту подвига своего, желалъ ^{Р. I. X.}
 онъ вѣщими доказательствами народъ свой увѣ- ^{1552 годъ.}
 рити, подлинно ли привидѣніе какое было, или ни-
 жняго Новагорода пропопѣи хотѣлъ польстити Го-
 сударю, или наконецъ и самимъ имъ тайно былъ
 наученъ, не вступая въ закрытое дальностїю временъ
 сїе таинство, но токмо извѣстно, что послѣ праз-
 дника Преображенїя Господня пришелъ въ спанъ
 Государевъ вышепомянутый пропопѣи изъ Нижня-
 го Новагорода со священною водою для встрѣчи Го-
 сударя, и сей ему повѣдалъ, что въ Нижнемъ Новѣ-
 городѣ въ церкви Начатїя святыя Анны, пришедши
 пономарь предъ заупренею въ церковь, узрилъ ее
 освященну великолѣпнымъ свѣтомъ, и видѣлъ мужа
 святолѣпными сѣдинами украшенна сѣдѣща: сей по-
 велѣвалъ ему немедленно звонити къ заупрени, и
 на отреченїе пономаря, несмѣющаго сїе учинити безъ
 повелѣнїя Іерейскаго, изрекъ, да звонитъ не мѣшкав-
 ши, глаголя: *не ималъ бо медлти издѣ, но стѣшно гряди*
къ Казанѣ, на помощь Царю и Великому Князю Ивану.
 Пономарь сїе повелѣнїе исполнилъ, но вошедъ паки
 въ церковь ни кого уже не видалъ, и на вопросъ
 Іерейской о причинѣ шаковаго его поступка, выше-
 показаннымъ повѣствованїемъ описываевова. Сїе раз-
 сказанїе вскорѣ по всему воинству: разнеслося, вложило
 новую бодрость въ сердца воиновъ, и каждый уже
 мнилъ, что онъ подъ защищенїемъ, самого Господа
 идетъ попрашъ силу иновѣрныхъ и сокрушитъ
 главы сопротивныхъ.

Сїе первое повѣствованїе о чудѣи дѣйствїе

Иоаннъ Ва-каковое оно надъ воинствомъ произвело, чаятельно
 сильевичъ, было причиною и многихъ другихъ, которыя въ
 перый
 Царь; по слѣдствіи шруда сего представлю, не для по-
 Р. I. X. го, чшобы совершенно о бышїи оныхъ увѣрять;
 1552 годѣ. ибо кажется и несовмѣсто со святымъ нашимъ за-
 кономъ вѣрить, чшобы Господь Богъ въ дѣлахъ че-
 ловѣческихъ шоль великіе знаки воли своея особли-
 выми чудесами и видѣнїями показывалъ, или бы,
 имѣя изволеніе, и показывая по своимъ чудесами,
 шереть рогъ сопротивный, шоль долгое время со-
 прошивленїя онѣ иновѣрныхъ зрилъ; но шокмо, яко
 вещи принадлежащїя ко умоначерпанїю тогдашняго
 вѣка, за нужное почишаю сіе представить. Осмѣлю-
 ся болѣе еще сказать: понеже исторїя естъ наука
 прошедшихъ дѣянїй, научающая насъ и шѣмъ пра-
 виламъ, которымъ мы должны и въ настоящихъ
 обстоятельствахъ послѣдовать; шю повѣсшвованїе
 о сихъ чудесахъ показуешъ намъ способы, какъ
 болѣе привязанные ко внѣшности, нежели къ духов-
 ному разуму вѣры, народы въ случаѣ нужды упра-
 влять: ибо да не льсшашъ себя любомудрые, про-
 гнать все суевѣріе отъ народа. Законъ нашъ и дог-
 маты церьковные къ подвигу испребленїя сего зла
 насъ побуждають; однако съ крайнею мудростїю
 и осторожностїю въ семъ дѣлѣ должно поступашъ,
 дабы, хотя прогнать у его суевѣріе, не учинишь его
 совсемъ безвѣрнымъ, и не разрушишь бы шу связь,
 которая силою вѣры и закона связываетъ общества,
 и налагаетъ узду на шайнѣшїя наши помышленїя.

Вспѣча
 Госуда-
 ря изъ
 Свїяж-
 ска.

Упоенное такими мыслями Россійское воин-
 ство подъ предводительствомъ своего Государя изъ
 двадешаго стану своего выступило. Уже воинство
 въ походѣ находилось, когда предшало имъ на шри
 полка шройно раздѣленное идущее воинство: сіи
 были

были Свѣжскіе воеводы, идущіе на встрѣщеніе Госу-
 даря своего: первый полкъ состоялъ подъ предводи-
 тельствомъ шоя весны пришедшихъ на Свѣгу бо-
 яръ и воеводъ, Князя *Александра Борисовича Горбл-*
таго, дворецкаго *Данилы Романовича Юрьева*, и вое-
 воды *Бориса Ивановича Салтыкова*; второй полкъ
 подъ начальствомъ годовыхъ воеводъ, боярина Князя
Петра Семеновича Серебрянаго, окольного *Федора Гри-*
горьевича Адашева, и воеводы Князя *Федора Борисо-*
вича Ромодановскаго; третій полкъ состоялъ изъ Гор-
 ныхъ народовъ Черемисъ и Чувашъ, съ ихъ князья-
 ми, мурзами и казаками.

Иоаннъ Ва-
 сильевичъ,
 первый
 Царь; по
 Р. I. X.
 1552 годъ.

На самомъ своемъ походѣ Государь повелѣлъ
 Россійскимъ начальникамъ подѣхашъ къ себѣ и
 милоспивымъ своимъ приемомъ, равно и ободритель-
 ными своими словами, умножилъ пылающее уже ихъ
 усердіе служить Государю и опечесшву, и съ ними
 купно идучи достигъ до двадцать первого своего
 стану, иже былъ на полѣ Ишяковѣ, гдѣ такъ же
 допустя до себя и Горныхъ людей начальниковъ,
 привѣтствіемъ своимъ привлекалъ ихъ сердца къ
 непреложной вѣрности Россіи; и какъ сіи народы
 за честь себѣ считали, были званымъ къ Царско-
 му столу, то они и были къ оному приглашены.

На завтрашній день, то есть Августа 13 дня, ^{Походъ}
 пошелъ Государь уже во градъ Свѣжскъ, и не дохо-
 дя до города за нѣсколько верстъ былъ встрѣченъ ^{во Свѣ-}
 обрѣщающимися въ Свѣжскъ боярами и воеводами, ^{жскѣ.}
 Князь *Петромъ Ивановичемъ Шуйскимъ* и Князь *Пе-*
тромъ Ивановичемъ Заболоцкимъ, со многими другими
 начальниками, съ частію воинства и народа; а во
 градскихъ ворахахъ встрѣченъ былъ со крестами. Го-
 сударь вошедъ въ сей новосозиденной имъ градъ,
 поѣхалъ прямо къ соборной церкви, и шуть при-

Иоаннъ Ва- несши свои мольбы Господу , и прїявъ отъ всѣхъ
 снльевичъ, окружающихъ его поздравленіе , яко во вновь при-
 первый Царь; по обрѣщенной имъ области , выѣхавъ изъ града сталъ
 Р. I. X. на лугу близъ града въ шатрахъ , во окруженіи сво-
 1552 годъ. ихъ воинствъ.

Хотя Государь по начертанной радости о при-
 шествїи его на всѣхъ лицахъ Свїяжскихъ войскъ и
 гражданъ , и извѣяемой бодрости всѣми его вои-
 нами , и имѣлъ причину всякаго успѣха ожидать ;
 однако осада града Казани , хотя уже мало поддан-
 ныхъ имѣющаго , но могущаго возбудишь зависть
 на Россїанъ отъ многихъ народовъ единовѣр-
 ныхъ царству Казанскому , могла затрудительна
 быть ; каждую же ступень своего поступка безъ
 глубокаго разсмотрѣнія и совѣта всѣхъ искуснѣй-
 шихъ своихъ бояръ и прочихъ дѣлашь не хотѣлъ:
 сего ради призвавъ къ себѣ , яко совершенно знаю-
 щаго состояніе Казанское , царя *Шихъ-Алея* , и съ нимъ,
 Совѣтъ также и съ другими своими боярами совѣщавалъ о
 подѣ Свѣ- начатїи брани на Казань. Наспугающее уже осен-
 ажскимъ. нее время побудило всѣхъ единогласно совѣщо-
 вать Государю , что , во ожиданїи не малаго времени
 до продолженїя осады , надлежитъ оную немедленно
 начинать , и въ скорости итти съ воинствами подъ
 самый градъ Казань ; по можеть спасться , что и
 самое движеніе страха , которой почувствуешь на-
 родъ Казанскїй пришествїемъ шоль великихъ силъ ,
 понудитъ его къ должному подданству Государю.
 Царь *Иоаннъ Васильевичъ* благопрїяшно прїявъ сей со-
 вѣтъ , еще восхотѣлъ испытать , не можетъ ли чего
 милосердіемъ своимъ надъ ожесточенными Казанца-
 ми произвести : сего ради , яко болѣе могущему вѣ-
 роятїя отъ нихъ имѣть , повелѣлъ царю *Шихъ-Алею*
 писать къ Казанскому царю *Едигеръ Махмету* , что-
 бы

бы онъ, видя приближающуюся гибель народа и от-
 вращая оную, предался Государю Россійскому и самъ
 бы въ станъ его приѣхалъ, увѣряя при томъ его въ
 милости и снисхожденіи Государевомъ; а тогда же
 Государь повелѣлъ написать грамоты къ *Куль-Ше-*
рифу моллѣ, и ко всѣмъ подданнымъ Казанскимъ,
 изъясняя имъ, какимъ коварнымъ образомъ ихъ оцѣ
 вѣрности къ Россіи развратили, и коль несправед-
 ливо для сего намѣренія приписали Государю и Рос-
 сійскимъ боярамъ суровыя прошиву ихъ мысли, у-
 вѣряя при томъ не токмо во оставленіи ихъ вины,
 но еще и въ награжденіи, ежели они къ должности
 своей и повиновенію Россійскому Государю обраща-
 ся. Съ сими грамотами Государь послалъ Тезика
 Казанскаго Августа 15 числа.

Иоаниъ Ва-
 сильевичъ,
 первый
 Царь; по
 Р. I. X.
 1552 годѣ.

Грамоты
 къ Казан-
 скому
 царю и
 къ наро-
 ду.

А дабы самое дѣйствіе войскъ подкрѣпляло
 силу увѣщаній, на завшрее, то есть Августа 16 чи-
 сла, повелѣлъ Государь воинству своему перевозишь-
 ся чрезъ Волгу, Ярпоульному передовому, большому
 и правой рукѣ полкамъ, и учредить станъ свой за
 Волгою на лугу. Два дни полки сіи препроводили
 переправляясь чрезъ сію широкую рѣку, а въ тре-
 тій день, то есть Августа 18 числа, самъ Государь
 принеши свое моленіе Господу, переправился чрезъ
 Волгу, и тогда же повелѣлъ Спорожевому полку и
 лѣвой рукѣ выше учрежденнаго уже за Волгою ста-
 на перевозишься.

Переходъ
 войскъ
 чрезъ
 Волгу.

Царя же *Шихъ-Алея* съ находящимися подъ
 предводительствомъ его войсками оппустилъ на
 судахъ, съ повелѣніемъ, чшобы онъ занялъ Госшинъ
 островъ, съ *нарядомъ* же, то есть со всякимъ спѣ-
 нобитнымъ орудіемъ, съ изготовленными и съ ру-
 бленными башнями и тарасами, оппустилъ боярина
 своего

Иоаннъ Васильевичъ, первого *Михайла Яковлевича Морозова* и дьяка *Ивана Выродкова*, съ повелѣніемъ, спастъ прошиву Казани.

первый
Царь; по
Р. І. Х.
1552 годъ.

Понеже тогда были великіе дожди, моуще разлишїемъ водъ возрешствовашъ переходъ чрезъ текущую близъ града рѣку Казанку; сего ради Царь Иоаннъ Васильевичъ послалъ впередъ пошребное число работниковъ подъ прикрышїемъ военныхъ людей для мощенїя мостовъ, по коимъ бы воинствы его спокойно и удобно могли чрезъ рѣку сїю перейти.

Отвѣтъ
отъ Едигеръ
Махмета къ
Шихъ-Алею.

20 числа Августа мѣсяца пошелъ Царь Иоаннъ Васильевичъ къ рѣкѣ Казанкѣ, и какъ по прежде уготованнымъ мостамъ чрезъ оную перешелъ, тогда явился присланный изъ Казани отъ Едигеръ Махмета къ царю Шихъ-Алею единый пѣнникъ съ отвѣсною грамотою на шу, которую онъ къ сему бунтомъ и возмущенїемъ избранному царю Казанскому писалъ. Сей суровый Татаринъ хотя видѣлъ приближающїися Россійскїя воинства, но твердъ въ ненависти своей прошиву Христїанъ, отвѣщствовалъ съ ругательствомъ на вѣру, на Царя Иоанна Васильевича, и съ укоризною ему Шихъ-Алею, увѣдомляя при томъ, что онъ готовъ сопротивляться идущимъ прошиву его силамъ.

Приходъ
Каман
Мурзы.

Тако видя Государь, что все его снисхожденїе къ Казанцамъ никакого успѣху не имѣетъ, паче началъ подвигаться, силою оружія намѣренїе свое исполнить. Учредя станъ свой на мѣстѣ, именуемомъ Терекъ Узакъ, на Царевѣ лугу, и въ низъ по Волгѣ повелѣлъ съ судовъ стѣнобитныя орудїи выгружать. Когда часть воинства симъ была упражнена, тогда ушедши изъ Казани единый именимый мурза, именуемый Каман, сынъ Усеиновъ, съ семью казаками, пришелъ въ Россійской станъ служши Государю.

Онъ

Онъ повѣствовалъ, что ихъ было до дву сотъ человекъ, которые поѣхали изъ Казани; но какъ они не могли сего шель тайно учинить, чтобы Казанцы не увѣдали о семъ, то они прочихъ всѣхъ поимали, и онъ возмогъ шокмо съ сими своими сошоварищами въ Россійской странѣ достигнуть: что же касается до Казани, то повѣствовалъ онъ, что царь *Едигеръ-Махметъ* ни къ какому премирению съ Россією преклонности не имѣетъ, и въ томъ общимъ согласіемъ съ Казанцами утвердился; что главные совѣшники его суть *Куль Шерифъ* молна, *Кадый Зейнешъ* князь *Нагайскій*, да *измѣнившіе* Государю *Чалкунъ* князь, *Тотъ Аталыкъ*, *Исламъ* князь, *Аликей Нарыковъ*, *Кебекъ* князь *Томейской*, *Дербышъ* князь, кошорые употребляютъ всѣ свои силы въ бунтъ и желаніи къ войнѣ народъ весь содержатъ; приложилъ къ сему, что градъ Казань снабженъ всемъ нужнымъ для защищенія его, что наконецъ посланъ изъ Казани *Яланча* князь, и *Чалкуновъ* племянникъ ко *Арскимъ Ташарамъ*, дабы они ихъ возбуждали, собравшись чинить нападеніи на осаждающія градъ Государевы воиншвы.

Царь *Юаннъ Васильевичъ*, учиня довольное награжденіе сему приѣзжему къ нему въ службу *Камая* мурзѣ, по полученнымъ отъ него извѣстіямъ повелѣлъ брату своему Князю *Владимиру Андреевичу*, царю *Шихъ-Алею*, бояромъ и воеводамъ своимъ собраться на совѣтъ. По собраніи ихъ объявилъ имъ полученные извѣстія чрезъ *Камая* мурзу, и повелѣлъ разсуждать, какимъ образомъ итти ко граду, и гдѣ кошорымъ воиншвамъ спашь. Въ такомъ совѣтѣ, гдѣ каждый шочно о себѣ разсуждалъ, конечно не безъ презрѣнія было; но наконецъ съ волею Государскою положили согласно, назначая каждому къ заняшю слѣдующія мѣста кругъ града Казани; Князю *Владимиру*

Юаннъ Васильевичъ, первый Царь; по Р. I. X. 1552 годѣ.

Розрядъ воеводъ стоятъ подъ городомъ.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ,
первый
Царь; по
Р. Г. X.
1552 годъ.

миру *Андреевичу* съ полкомъ своимъ занялъ Царевъ Лугъ близъ Ошучевы могилы; царю *Шихъ - Алею* иши при большемъ полку, но приближась къ Казани спашъ за Булакомъ подъ кладбищемъ; на Арскомъ полѣ спашъ большему и передовому полкамъ, и съ ними Князя *Владимира Андреевича* боярину и воеводѣ Князю *Юрью* съ его отрядомъ; правой рукъ за рѣкою Казанкою и при оной немалому числу казаковъ; сторожевому полку на устьѣ Булака, а лѣвой рукъ по Булаку же, но выше сторожеваго полка.

Тогда же присовѣшовано было и дано повелѣнїе, чшобы во всемъ воинствѣ на каждахъ десять человекъ изготовлено было по одному шуру, и каждаый бы человекъ изготовилъ бревно для шину; дабы имѣя все изготовленное, немедленно укрѣпиться каждому полку въ назначенномъ ему шану.

Добрыи порядокъ, благоустройство и повинненїе, суть совершенная сила воинствѣ, и храненїе сего всегда почти вѣрную побѣду обѣщаетъ. Не сокрыто же было опѣ Царя *Иоанна Васильевича*, что Россійскїе воины мало таковаго порядку имѣли, но часто вдаваясь движенїямъ своей храбрости подвергали неоспорочно себя къ опасности и гибели, и худымъ своимъ успѣхомъ на другихъ робость наводили: а какъ желалъ сей Государь, чшобъ не единая личная храбрость въ его воинствахъ была, но сїя благоуспройная, кошорая единая другой помогая всѣ части воинства въ твердости и неустрашимости содержать; сего ради повелѣлъ учинить строгое повелѣнїе, дабы никто изъ воиновъ не дерзалъ безъ Царскаго или воеводскаго повелѣнїя изъ укрѣпленїй шана ко граду для сраженїя выѣзжашъ. Такимъ образомъ мало по малу, и шокмо по случаямъ, начинался вводиться нѣкошорый порядокъ въ Россїи-

Россійскія воинства: а сіе самое и показываетъ намъ, ^{Иоаннъ Ва-} что нѣкоторое просвѣщеніе началò и тогда уже ^{сильевичъ,} проникать въ Россію; ибо каждое благое учрежденіе ^{первый} и порядокъ не можетъ бысть, какъ плодъ просвѣ ^{Царь, по} щенія. ^{Р. I X.} ^{1552 годѣ.}

Учиня шако по потребныя распоряженія, Августа ^{Походѣ} 23 числа съ Терень Узека подвигнулся Россійскій ^{Госуда-} Государь ко граду Казанѣ; но дабы лучше можно ^{ревѣ подѣ} усмотрѣть, въ какомъ устройствѣ уже тогда на- ^{Казань.} чинало бысть Россійское воинство, за нужное я на- хожу описать порядокъ шествїя его. Напередѣ шелъ ершаульный полкъ подѣ предводителствомъ Князь Юрья Шемякина и Князь Федора Троекурова; при семъ полку находились стрѣльцы и казаки пѣшіе, копорые по сотнямъ раздѣленные шли каждая сотня подѣ предводителствомъ своего начальника предѣ полками. За симъ полкомъ послѣдовали большой и передовой полки, учреждая походѣ свой прямо къ Арскому полю; а царь *Шихъ - Алей* на Булакѣ къ Кабану озеру; такъ же и прочіе полки въ подобномъ же устройствѣ, каждый къ назначенному ему близъ Казани мѣсту, путь свой направлялъ, однако въ такомъ порядкѣ и въ такомъ единый отъ другаго разстоянїи, чшобы въ случаѣ нападенія отъ враговъ взаимстввенно могли другѣ другу помогать; самъ же Государь шествовалъ за большимъ полкомъ, за нимъ везены были стѣнобитныя огнестрѣльныя орудія; и наконецъ замыкалось шествїе сихъ воинствѣ спорожевымъ полкомъ.

Когда выступали изъ стану воинства и вышли на лугъ въ виду града Свїяжска, тогда повелѣлъ Царь *Иоаннъ Васильевичъ* развернуть свои знамены, и особливо Царское знаме, на которомъ было изображеніе нерукошвореннаго Спасителя образа, а на

Иоаннъ Ва-
сильевичъ,
первый
Царь; по
Р. 1. X.
1552 годѣ.

верьху знамя посшавленъ былъ крестъ тотъ самый, кошорый съ прародишелемъ его Великимъ Княземъ *Дмитріемъ Донскимъ* былъ на Дону, когда сей Великій Князь сильное Татарское воинство подъ предводительствомъ царя ихъ *Малая* побѣдилъ. Предъ симъ знаменъ и предъ другими, также имѣющими по тогдашнему обычаю священныя изображенія на себѣ, повелѣлъ Царь *Иоаннъ Васильевичъ* совершать молебныя пѣнія, да, начиная шоль важное дѣло съ помощію Всевышняго, возможесть его поборникомъ своимъ имѣть и войны, возложивъ надежду свою на Господа силъ, паче укрѣпляясь въ храброси своей.

Рѣчь Го-
сударева
къ воево-
дамъ.

По совершеніи молебнаго пѣнія, Царь *Иоаннъ Васильевичъ* призвавъ къ себѣ брата своего Князя *Владимира Андреевича*, боярѣ и воеводѣ, вспомянулъ въ крапкой бесѣдѣ должностъ къ вѣрѣ, къ отечеству, къ Государю, ко спраждущимъ въ плѣну у Казанцовъ ихъ согражданемъ, и прешерпѣнныя разореніи Россіею отъ сего вѣроломнаго народа, побуждая ихъ къ неустрашимой храброси и къ подвигамъ, обѣщая при томъ имъ не шокмо воздаянія отъ Господа въ сей завѣру и для спасенія народовъ предиряшой войнѣ, но и свое Царское воздаяніе. За себя и за всѣхъ воеводѣ отвѣтшвовалъ Князь *Владимиръ Андреевичъ*, увѣряя Государя въ вѣрности ихъ и въ желаніи показати при очахъ самаго самодержца усердіе свое къ закону, къ нему, и къ отечеству (17).

На-

(17) Царственная, стр. 203 по 266. Типограф. библ. въ чеш. No 50. л. 333 по 416. Никоновской списокъ Академической стр. 361 по 416. Казанскій лѣтописецъ гл. 52. 53 и 54. Типограф. библ. въ чеш. No 60. противу 7060 года.

Наконецъ пріявъ благословеніе отъ духовника Іоаннъ Васильевичъ, первый Царь, по Р. I X. 1552 годъ. своего проποпа *Андрея*, кошорый съ приличнымъ увѣщаніемъ благословилъ его крешомъ, повелѣлъ и всѣмъ воинствамъ своимъ шакъ же принимають благословеніе отъ священниковъ, всѣдъ на коня съ удовольственнѣмъ видѣмъ о швердости своихъ войскъ, шесшвуешъ къ Казанѣ.

Когда тако на предопредѣленный подвигъ Россій-Мѣсто-положе-ніе Ка-зань.скія войска изгошовалялись и уже подшупленіемъ своимъ граду Казанѣ угрожали, то нужно, прежде нежели начашъ повѣствованіе о происхожденіяхъ сея осады, объяснить мѣстоположеніе сего града и его укрѣпленія. Градъ сей всегда враждебный Россіи, и всегда опасующійся на себя нападенія отъ приходящаго въ силу Россійскаго царства, былъ равно мѣстоположеніемъ своимъ и по тогдашнему времени искусствомъ укрѣпленъ. Онъ былъ построенъ на шеченіи рѣкъ Казанки и Булаша, изъ кошорыхъ первая орошала шекучи подъ крупымъ берегомъ его шѣны съ западной стороны, а вторая, около 500 сажень съ западной стороны разшояніемъ отъ града, выходила изъ озера Кабанъ, шекла возлѣ на полдень стоящихъ градскихъ шѣнь, и возлѣ называемой Угольной Башни впадала въ рѣку Казанку. Теченіе ея, а паче бывъ весьма шиниста и болошна, не шокмо съ сей страны защищало градъ, но и пресѣкало сообщеніе между находящихъ по обѣимъ сторонамъ оныя поль. Отъ сея рѣки къ сѣверной споронѣ, и изгибаясь къ восшочной, выкопанъ былъ широкій и глубокій ровъ, кошорый выходя

И и з

отъ

Лѣтописецъ *Курбскаго*. Степенные, степень XVII. гл. 10. Ядро Россійской Исторіи, стр. 142 и 143 Hist. Moderne T. XV. стр. 118 и другіе лѣтописцы.

Иоаннъ Ва-опѣ рѣки Булаша кончился Поганымъ озеромъ, на-
 сильеничѣ, первый ходящимся возлѣ самыя рѣки Казанки. Равно съ сираны
 Царь, по сея рѣки, которой берегѣ высокую гору сосшавлялѣ,
 Р. I. X. возлѣ рѣки Булаша и по рву обнесенѣ былѣ высо-
 1552 годѣ кими и крѣпкими каменными стѣнами, съ бойница-
 ми и башнями; а внутри еще самаго града къ рѣкѣ
 Казанѣ на горѣ находился такимъ же образомъ укрѣп-
 ленный царскій домѣ и главная мечеть, копорыхѣ
 окружныя укрѣпленія сосшавляли еще довольно
 крѣпкой замокѣ. Съ стороны западной между Каба-
 на озера и града была высокая и крушая гора Ар-
 ская, копорая бы могла великую слабость городу
 учиняшь, ешьли бы тогда довольно знали иску-
 сство осаждашь града, и пользовашья такими высо-
 шами.

Силы Ка-
 занскаго
 царя

Вѣ такомѣ укрѣпленномѣ и всѣми нужными
 военными и сѣсшными припасами снабженномѣ гра-
 дѣ затворился царь Казанскій, имѣя при себѣ о-
 кромѣ духовныхѣ людей, употребленныхѣ имѣ вла-
 гашь самымѣ закономѣ ненависть и упорство въ Ка-
 занцовѣ прошиву Россіанѣ, и двора его сосшавленна-
 го изѣ храбрѣйшихѣ и искусѣйшихѣ воиновѣ, имѣлѣ
 при себѣ еще тринашцашь тысячѣ воинства. Сіе
 число сосшавляло шокмо половину его силѣ; ибо
 шоликое же число оставлено имѣ было внѣ града
 въ лѣсахѣ, и къ нимѣ были приобщены присланные
 изѣ Нагаи вспомогательныя воинства, для чиненія
 нападенія съ тылу на Россійской станѣ и для обе-
 спокоенія его.

Первый
 бой съ
 Казан-
 цами.

При таковыхѣ внутреннихѣ обстоятельстввахѣ
 града Казани и при такихѣ его силахѣ приближил-
 ся Царь Иоаннѣ Васильевичѣ, градѣ сей, столицу Та-
 тарскую, осаждашь и царство сіе Россійскому скип-
 шру покорить. Воинство Россійское, исполненное
 вѣры,

вѣры, и той бодрости и надежды, которая оную производитъ, спройно съ полуденной страны начало приближашься ко граду. Уже высокія его стѣны и бойницы ясно имъ видимы спали, но ко удивленію своему, не зрили исходящихъ воиновъ, не зрили людей на стѣнахъ, и весь видъ показывалъ, якобы градъ сей былъ пустъ. Легко люди себя льстятъ шѣмъ, что имъ пріятно, и тако уже разносилася молва по воинствамъ, что царь Казанскій, устращась приближающейся Россійской силы, со всемъ своимъ народомъ оставя градъ пустъ бѣжалъ; и конечно, естли бы не было о порядкѣ и благоустройствѣ воинствъ строгаго повелѣнія, нѣкоторые бы льстяся надеждою сею, какимъ дерзкимъ предпріятіемъ къ гибели себя подвергнули: но повелѣнія Царскія шоль были точны и строги, что не взирая на сію видимую пустоту града каждый полкъ, послѣдуя преждеданнымъ ему повелѣніямъ, шествовалъ назначенное ему мѣсто кругъ града занимать.

Иоаннъ Васильевичъ,
первый
Царь; по
Р. I. X.
1552 годѣ.

Ершаульной полкъ, находящійся подъ предводительствомъ двухъ храбрыхъ Князей, роду Князей Ярославскихъ, Князя Юрья Шемяки и Князя Федора Троекурова, состоящій въ семи тысячахъ воиновъ, пришедъ къ рѣкѣ Булаку, и переправясь по мостамъ чрезъ оную, пошелъ занимать Арскую гору. Въ то самое время вдругъ видѣніе града Казани переменилось: стѣны его наполнились воинами, и великое число, (по естъ князь Курбскій въ лѣтописи своей говоритъ, около пяти тысячъ пѣшихъ и десяти тысячъ конныхъ), вышли изъ Казани, учинишъ нападеніе на ершаульной полкъ Россійскаго войска, съ шрудомъ восходящаго на крушую гору.

Иоаннъ Ва-
силевичъ,
первый
Царь; по
Р. 1. X.
1552 годъ.

Я сїе послѣднее число Казанскихъ войскъ поставилъ послѣдуя повѣствованію князя Курбскаго, очевиднаго свидѣтеля сея осады, противурѣчительно тому, что прежде о числѣ находящихся въ Казанѣ войскахъ упомянулъ ; однако въ самомъ дѣлѣ, хотя сей князь и во многомъ достигъ вѣроятія , я въ семъ случаѣ его повѣствованія принявъ за справедливое не могу; ибо ежели положишь размѣръ, что естли пятаццать тысячъ было выпущено войскъ на единой полкъ Россійской , то сколько долженствовало во градѣ оставаться для храненія онаго ? и по всѣмъ военнымъ правиламъ выйдеть, что надлежало оставаться такой же половинѣ ; а по сему и слѣдуетъ, что царь Казанскій шоль великихъ силъ не имѣлъ нужды во градѣ имѣть, и не могъ бы удобно ихъ пропитать, а паче съ лошадьми ; ибо конница составляла большую часть силы Татарской, яко и въ семъ случаѣ о десяти тысячахъ конныхъ поминается; да и самый бы наконецъ градъ вмѣститъ шоль великаго числа не могъ : и тако къ прежнему своему мнѣнію о пятаццати тысячахъ находящихся во градѣ Татарскихъ войскъ возвращаюсь, не опредѣляя, колико въ семъ случаѣ на вылазкѣ было; ибо легко могли пѣнные въ разсказаніи своемъ число умножить : но довольно сказать, что вышло ихъ конныхъ и пѣшихъ значное число.

Сїи Казанскія войска съ стремленіемъ кинулись на Россійской ершаульной полкъ; и хотя по данному сперва повелѣнію отъ Государя никто не дерзнулъ противу ихъ выѣхать , однако Россійскіе стрѣльцы удобно могли стрѣляющимъ по нихъ изъ луковъ всадникамъ сопротивляться ; а когда подоспѣли и пѣшія воинства, вооруженныя копїями, тогда

тогда ударивъ рукопашнымъ боемъ на Россійскихъ Иоаннъ Васильевичъ, первый воиновъ, разорвали надвое Россійской полкъ.

Вскорѣ другіе начальники переходяще рѣку Царь; по Р. I. X. 1552 годѣ. Булатъ, видя сіе сраженіе, послали отъ себя утѣсняемому ершаульному полку на помощь воиновъ, и пришествіе сихъ вскорѣ видѣ бою перемѣнило: утѣсненные прежнюю бодрость воспріемлютъ, на враговъ обращаясь; а сіи, видя умножаемая Россійскія силы въ бѣгствѣ подъ беспрестанно производимую со стѣнъ градскихъ пушечную стрѣльбу спасенія своего ищутъ: однако Россійскіе воины ихъ не преста- ли до самыхъ вратъ градскихъ поражая преслѣдовать, и побивъ равно и пораня многихъ, взяли въ плѣнъ около десяти человекъ. Тако окончился сей первый бой подъ Казанью съ защитниками сего гра- да; а по семъ и другіе полки, равно какъ и самъ Го- сударь, заняли назначенныя имъ для стана мѣста.

Назавтpee приходу подъ Казань, то есть Ав- Начало осады и поста- новле- ніе шу- ровъ. густа 24 числа, повелѣлъ Государь сторожеваго полку воеводамъ Князю Василью Семеновичу Серебреному и Семену Васильевичу Шереметеву, и лѣвой руки воеводамъ Князь Дмитрію Ивановичу Микулинскому и Дмитрію Михайловичу Плещееву, спавить шуры по рѣчкѣ Булаку, въ верхъ отъ рѣки Казанки. Сіе повелѣніе томъ день за неизвѣстными намъ об- стоятельствами исполниться не могло; но съ 25 на 26 число сего мѣсяца, воеводы пришедъ ночью къ назна- ченному имъ мѣсту съ войсками своими, безъ всяка- го бою шуры поставили. Удивительно, что въ столь важномъ дѣйствіи не имѣли они никакого помѣша- тельства отъ защитниковъ Казани. Толь ли сіе тайно отъ Россіанъ было учинено, что Казанцы о семъ и не знали? непростительная неоспорожность въ осажденных: или въ разсужденіи темноты они

Иоаннъ Ва-спрашились какой засады, и подвергнушь войски
 славовичъ, Казанскія къ какой неизбѣжной гибели? Однако
 первый Царь; по приобрѣтенный успѣхъ постановленіемъ шуровъ, ко-
 Р. I. X. порыми уже опчасти Россіане стали отъ напа-
 1552 годѣ. денія Казанцовъ защищены, подалъ осаждающимъ
 способъ и паче укрѣпиться. И тако назавтрее по
 берегу Булака сочинили ровъ и валъ, и привезши по-
 ставили изготовленные къ симъ турамъ пушки на
 назначенныя мѣста, и таковымъ укрѣпленіемъ пре-
 сѣкли способы Казанцамъ на сію часть осады вы-
 лазки дѣлать. Таковыя щасливыя успѣхи на вѣщше
 подвиги ихъ побудили. Усмотрѣна была Россійскими
 воеводами подъ самыми стѣнами градскими стоящая
 пустая каменная баня, Даирова называемая, которая
 могла немалой имъ вредъ приносить; а напрошивъ того
 заняше оныя чинило ихъ властелинами земли до са-
 мыхъ градскихъ стѣнъ. Сію баню и повелѣли воеводы
 занять казакамъ, которые оную по неосторожности
 же Казанцовъ заняли безъ бою, и бывъ подъ защи-
 щеніемъ поставленныхъ у шуровъ пушекъ, въ ней
 укрѣпились.

Второй
 бой съ
 Казан-
 цами.

Августа 25 числа, повелѣлъ Государь ерша-
 ульному полку, стоявшему прежде на Арскомъ полѣ,
 перешедъ рѣку Казань выше града, стати прошиву
 онаго; а тогда же и правой рукъ ниже города пере-
 шедъ чрезъ ту же рѣку, такъ же насупротиву
 града станъ свой учредить. Симъ движеніемъ Царь
 Иоаннъ Васильевичъ щился окружить весь градъ
 войсками своими и всякую помощь ему пресѣчь. Какъ
 скоро ершаульный полкъ приблизился къ рѣкѣ Ка-
 занкѣ, чтобы оную перейти, то вдругъ толпа Ка-
 занцовъ вышедъ съ поспѣшеніемъ изъ града, учинила
 на оной нападеніе. Сперва начали они Россіанъ мною
 пущенныхъ стрѣлъ поражать, а вскорѣ дошедъ и
 до

до рукопашнаго бою , мечами и копьями сразились. Число вышедшихъ Ташаръ на сѣе сраженіе шоль было велико , и нападеніе ихъ шоль спремительно , что неуповашельно , чтобъ единый ершаульный полкъ, вступившій съ ними въ сраженіе, могъ противу ихъ упорства устоять; но бывшій начальникомъ въ передовомъ полку воевода Князь *Дмитрій Ивановичъ Хилковъ* съ дѣтьми боярскими вскорѣ къ сраженію сему на помощь поспѣшилъ. Дѣти боярскіе , яко самое именованіе ихъ показуешъ , бывъ всѣ благородные, служащіе съ ихъ земель, превозходили другихъ воиновъ не токмо храбростію своею и искусствомъ въ бишвѣ, но и крѣпостію самаго своего вооруженія, вскорѣ вступленіемъ своимъ въ бой положеніе его перемѣнили, и Ташаръ, угнѣшающихъ ершаульной полкъ Россійскихъ воинствъ , сперва къ отступленію , а вскорѣ и къ побѣгу понудили, съ немалымъ числомъ съ ихъ стороны убіенныхъ и раненыхъ; съ Россійской же стороны , яко являешся по изъясненіямъ лѣтописашелей нашихъ, никого убитыхъ не было , но между ранеными находился Князь *Юрвн Шеляка Пронскій*.

Толикое супрошивленіе отъ Казанцовъ довольно показывало Государю , что онъ градъ сей безъ многоаго кроволишія и долговременнаго стоянія взяти не можешъ ; можемъ же мы примѣшшъ изъ всего вышенисаннаго , что надежда Государева состояла , что отъ единаго страха оружія его раздѣлишся несогласіемъ Казань , и вскорѣ градъ сей предасшя ему; по чему и нужные запасы не на шоль долгое время были изгошовлены , яко явилось по упорному ихъ супрошивленію; что ихъ загошовишъ надлежало, а къ шому же нечаянное приключеніе и еще оныя уменьшило. 24 числа Августа мѣсяца, шо еешъ на ка-

Иоаннъ Васильевичъ,
первый
Царь; по
Р. I. X.
1552 годѣ.

Ювннѣ Ва-нуиѣ боя Казанцовѣ съ ершаульнымѣ полкомѣ , въ
силъевичѣ ,
 первый
 Царь ; по
 Р 1, X.
 1552 годѣ.
 вечеру возсшала великая буря , шапры и палашки
 Россійскаго сшана поваляла , и самыя ставки Госуда-
 ревы , колико ни билы укрѣилены , повергнушы были ,
 проспираясь на рѣку Волгу , гдѣ стояло множество
 Россійскихѣ судовѣ съ припасами , многія изѣ нихѣ
 разбила , и припасы были пошоплены . Полагая швер-
 дость духа прошиву упорства Ташарскаго и са-
 мыхѣ незапныхѣ нещасшій , Государь немедленно по-
 велѣлъ новые припасы изѣ Свїяжска привезти , и
 тогда же послалѣ нарочнаго гонца и въ Москву ,
 чшобы какѣ казны , такѣ и великое число разныхѣ
 пошребныхѣ припасовѣ къ нему подѣ Казань отпра-
 влено немедленно было ; опредѣляя и самую зиму
 подѣ градомѣ проспояшь , ештли онѣ прежде ору-
 жїю его не предашся .

Осмотрѣ-
 нїе окру-
 жностей
 града и
 распоря-
 женїе къ
 пошано-
 вленїю
 другихѣ
 туровѣ .

Самѣ же Государь ежедневно съ начашїа осады
 обѣзжалѣ градѣ Казань , осмашривая удобнѣйшїа
 мѣста для произведенїа поисковѣ , и для усшроенїа
 разныхѣ укрѣплений , служащихѣ ко облегченїю взя-
 шїа града , на конецѣ , по внимательномѣ шаковомѣ
 разсмотрѣнїи , усмотрѣлъ удобное мѣсто прошиву
 царскихѣ , Арскихѣ , Апалыковыхѣ и Тюменскихѣ
 врашѣ , гдѣ и положилѣ шаковыа укрѣпленїа дѣлашь :
 но для содѣлыванїа ихѣ и для защищенїа шѣхѣ ,
 кои въ сїю работу будутѣ употреблены , учинилѣ
 слѣдующее распоряженїе войскѣ и воеводѣ своихѣ :
 Большаго полку второму воеводѣ Князю *Михайлу
 Ивановичу Воротынскому* съ полкомѣ своимѣ , сошедѣ
 съ коней , ишши пѣшему ко граду и кашишь туры въ
 подлежащее мѣсто ; а большему воеводѣ боярину
 Князю *Ивану Федоровичу Мстиславскому* съ его пол-
 комѣ бышь на коняхѣ , и къ нему приобшилѣ изѣ
 своего полку выборныхѣ конныхѣ дѣшей боярскихѣ
 съ

съ ихъ начальники, съ повелѣніемъ, чтобы съ сими вой-
сками именованный воевода охранялъ опредѣленный Иоаннъ Ва-
смльевичъ,
первый
Царь; по
Р. 1. X.
1552 годъ.
для постановленія шуровъ полкъ ошъ всякаго коннаго
ошъ Казанцовъ нападенія; а дабы и самымъ пѣшимъ
вскорѣ учинишь отпоръ, не касаясь до шѣхъ вои-
новъ, копорые къ работѣ были опредѣлены, изъ пол-
ку же своего выбралъ лучшихъ и искуснѣйшихъ въ
боевомъ порядкѣ дѣшей боярскихъ, давъ подѣ на-
чальство каждому изъ нихъ по сшу человекъ изъ
людей боярскихъ, повелѣлъ имъ бытъ при Князѣ
Михайль Ивановичъ Воротынсколь.

Въ вечеру самага того дня Князь *Михайло Ива-* Постано-
новичъ Воротынсколь, по данному ему повелѣнію, по- влєніє
турошъ.
шелъ ко граду Казани, повелѣвъ предшествовать
себѣ головамъ стрѣлецкимъ *Ивану Черемисинову, Гри-
горью Жолобову, Ѳедору Дурасову* и дьяку *Ржевскому,*
со всѣми стрѣльцами, ашаманамъ казачьимъ съ под-
чиненными имъ немалымъ числомъ казаковъ, и го-
ловамъ съ Боярскими людьми, и шуры повелѣлъ ка-
тишь ко граду; самъ же для охраненія съ боярскими
дѣшми на подкрѣпленіе шелъ позади сего усирое-
нія пѣщъ.

Какъ скоро сей отрядъ началъ приближаться Вылазка
изъ града.
ко граду, тогда Казанцы уразумѣвая, колико имъ
важно было недопустить Россіанъ поставишь свои
укрѣпленія близъ града, въ немаломъ числѣ учи-
нили вылазку на Россійскія войски, подѣ стрѣлян-
емъ изъ пушекъ со стѣнъ градскихъ. Россійское во-
инство бывъ гошовое на брань съ равною храбро-
стію упорству Татарскому въ бой съ ними вступ-
ило, и также бывъ помогаемо стрѣлянїемъ изъ
своихъ пушекъ и стрѣлянїемъ изъ ружей, по про-
должавшемся не малое время бою прогнало Казан-
цовъ, и съ шоль великимъ урономъ, яко повѣствуютъ

Томнѣ Ва- наши лѣтописатели, что самые рвы градскіе мер-
силъевичъ, швыми Казанскими наполнились.
первый

Царь; по
Р. I. X.
1552 годѣ.

Прогнавъ съ такимъ урономъ Казанцовъ, сво-
бодно уже было Князю Воротынскому исполнять по-
рученное ему дѣло. Онъ наченши отъ рѣки Була-
ка до повороту града, въ разстояніи осми сажень
отъ стѣнъ градскихъ, поставилъ туры, и опредѣ-
ля туръ надлежащія воинства стрѣльцовъ и каза-
ковъ, повелѣлъ имъ окопаться рвомъ, дабы защи-
титъ себя какъ отъ огнестрѣльныхъ орудій изъ
града, такъ и отъ неожиданныхъ нападеній.

Тогда же и привезенную артиллерію, состоя-
щую изъ великихъ пушекъ, о которыхъ лѣтопи-
сатели наши поминаютъ, что были по полуторы
сажени, по притстойнымъ мѣстамъ для разбиши
стѣнъ градскихъ поставилъ повелѣлъ. Князь Курб-
скій въ своемъ лѣтописцѣ и нѣкоторые другіе увѣ-
ряютъ, что въ Россійскомъ воинствѣ находилось
большихъ пушекъ и морширъ, опредѣленныхъ на по-
раженіе града, до ста пятидесяти, окромѣ тѣхъ,
которые поставлены были въ лагерь полевой ар-
тиллеріи. Толь великое число огнестрѣльныхъ стѣ-
нобитныхъ орудій подастъ намъ причину съ одной
стороны заключить, коль великія были учинены при-
уготовленія для сея осады; а продолженіе ея пока-
зуетъ, коль малое было искусство ими дѣйствовать;
ибо учредя первыя свои батареи въ самой близо-
сти отъ града, не могли въ мѣсяць стѣнъ его въ
разрушеніе привести.

Безпре-
станный
бой съ
Казан-
цами.

Постановленіе въ толь близкомъ разстояніи
отъ града туровъ, и учрежденіе батарей, неизбѣ-
жною уже гибелью Казанцамъ угрожало. Сего ра-
ди защитники сего града разными вылазками и по-
кушеніями чрезъ всю ночь старались отгнать Рос-
сіявъ

сѣанѣ, пока они со всемъ свои укрѣпленія не окон-^{Иоаннѣ Васи-}
 чашѣ. И подлинно нападенія ихъ были полико спре-^{ильевичѣ,}
 мительны, что не взирая на посшавленные шуры и ^{первый}
 на великое число огнеспрѣльныхъ орудій, многожды ^{Царь; по}
 въ сію ночь случалось, что они на укрѣпленія Рос-^{Р. I. X.}
 сійскія возходили и уже мечами сражались; но со ^{1552 годѣ.}
 всѣмъ шѣмъ всегда съ урономъ прогоняемы были. Вся
 ночь была препроводена въ шаковыхъ подви-
 гахъ, и колико извѣстно тогда учинилось Россіа-
 немъ, съ стороны Казанцовъ: многіе именишые изъ
 нихъ люди побіенны были; а именно: Князь *Исламъ*
Нарыковъ, *Вашкакъ Дубронцовъ*, *Сенъ Челей* багашырь, и
 многіе другіе князья и мурзы: напрошиву же шого
 Россіане, бывъ защищены турами и окопомъ, весьма
 малой уронъ прешерпѣли, и токмо упоминается о
 единомъ именно, изъ выборныхъ головъ надъ бояр-
 скими людьми, о сынѣ боярскомъ *Леонтѣ Борисовѣ*,
 сынѣ *Шушеринѣ*, который въ сіи сраженіи съ немно-
 гими простыми воинами былъ убіенъ: а хошя, какъ
 нѣкошорые начальники, такъ и простыи воины и
 были въ семъ случаѣ ранены, но раны ихъ шоль
 были легки, что они, вскорѣ выздоровѣвъ, паки ко
 исправленію службы присшупили.

Во все сіе время Царь *Иоаннъ Васильевичъ* изъ
 стану своего взиралъ на бѣющихся, и безпрешанно
 посылая къ сражающимся окружающихъ его избран-
 ныхъ, воеводъ ихъ къ бодрости побуждалъ. Можетъ
 бытъ нѣкошорые найдутъ, что сего не довольно
 сдѣлалъ Царь *Иоаннъ Васильевичъ*, что спокойнымъ
 зрительемъ въ дальнемъ разстояніи оставался отъ
 битвы, и скажутъ, чтобы собственное его присут-
 ствіе болѣе побудило воиновъ къ храбрости, яко
 бѣющихся предъ очами своего Государя, нежели при-
 сылка воеводъ. Протшиву сего я оспоривать не буду,
 да

Иоаннъ Ва- да и въ обычаѣ сего Государя не находимъ мы ,
 сильевичъ, ч-тобы онъ когда ни есть хощѣлъ и къ самой малѣй-
 первый шей опасности , подвергать свою особу , а всегда
 Царь ; по шокмо довольствовался , направленіемъ дѣйстви ,
 Р. I X. предвидѣніемъ и общимъ бдѣніемъ о всемъ томъ ,
 1552 годѣ. чю могло увѣнчать успѣхомъ его предпріятіе ,
 честь себѣ заслужить.

Постано-
 вленіе
 артил-
 леріи.

Хошя выше я и упомянулъ, что при самомъ по-
 становленіи шуровъ привезена уже была артилле-
 рія, и послѣдую повѣствованію князя Курбскаго и дру-
 гихъ лѣтописателей, о числѣ ея, находившейся при
 сей осадѣ, упомянулъ ; но видно, что въ сію ночь
 еще шокмо малое число оныя было поставлено , и
 то легчайшія пушки, единственно, колико по потребно
 было, для перваго защищенія воиновъ укрѣпляющих-
 ся близъ града : но на завтра, то есть Августа
 27 числа, когда окопъ уже былъ сдѣланъ и мѣста
 для постановленія пушекъ и мортиръ были изго-
 шовлены, повелѣлъ Государь боярину Михайлѣ Яков-
 левичу Морозову, имѣющему начальство надъ артил-
 леріею, большія пушки и мортиры, назначенныя
 для сей части облежанія града, къ онымъ мѣс-
 тамъ привезши, и на приугошовленные мѣста по-
 ставивши ; и въ семъ мѣстѣ особое начальство
 надъ сими стѣнобитными орудіями препоручилъ о-
 колничему Петру Васильевичу Морозову. Все сіе въ са-
 мой точности исполнено было, и въ самый же шотъ
 день началось уже дѣйствіе сихъ стѣнобитныхъ
 орудій, которыя спрѣляніемъ своимъ потрясали
 стѣны, побивали защитниковъ ихъ стоящихъ по
 стѣнамъ и внутри самаго града киданныя бом-
 бы, и еще поминается о нѣкоторыхъ мѣш-
 кахъ, наполненныхъ разными желѣзами, множе-
 ство людей побивали, а при томъ жестокииъ
 своимъ

своимъ пораженіемъ , и бывъ обращены ко вратамъ градскимъ , возбраняли Казанцамъ на сіи мѣста вылазки дѣлать.

Иванъ Васильевичъ, первый Царь; по Р. I X. 1552 годъ Приходъ Казанцовъ на передовой полкъ.

Тако градъ бывъ уже осадными укрѣпленіями обложенъ съ двухъ сторонъ , по есть ошъ рѣки Булака съ полуденной , и ошъ Кабана озера съ западной, потребно было продолжитъ и по другимъ мѣстамъ таковыя осадныя укрѣпленія; и для сысканія и обзрѣнія таковыхъ мѣстъ и постановленія стана большому полку посланъ былъ отъ Государя околнничей *Иванъ Михайловичъ Воронцовъ*. Въ то самое время единъ изъ начальниковъ Татарскихъ, именемъ *Карамышъ Уланъ Кудайгуль*, кошорый имѣлъ возложенное на себя храненіе и защищеніе Крымскихъ вратъ , учинилъ вылазку съ немалымъ числомъ Казанцовъ на передовой Россійской полкъ, въ желаніи , дабы отбить его отъ мѣста стоянія его , или по крайней мѣрѣ взять кого въ плѣнъ , дабы получить какое свѣденіе о Россійскихъ войскахъ и о намѣреніяхъ Государевыхъ. Полкъ сей находился въ неосторожности толкой, что и самыя войны не собраны были ; по таковое неустройство конечно могло бы весьма способствовать къ произведенію въ дѣйствіе намѣреній Казанцовъ : но предводительствующій сею вылазкою вышеименованный начальникъ направилъ стремленіе свое къ тому мѣсту, гдѣ передовой полкъ примыкался къ большому ; а шупъ начальствующій воевода надъ часшю сего послѣдняго полка , мужъ равно мудрый и храбрый , *Князь Иванъ Федоровичъ Мстиславской* , какъ скоро узрилъ выходящихъ Татаръ изъ града , съ избранными воинами своего полку , не допустя ихъ до передоваго полку , пустился прошиву ихъ. Татары можеть сташься бывъ извѣстны о неосторожности передоваго пол-

Иоаннъ Ва-ку, главную надежду на сію оплошность и полагаши, сильевичъ, прошивъ чаянія своего узрели себя храбрѣйшими
первый
Царь; по
Р. І. X
1552 годѣ. воинами съ боку поражаемыхъ, вмѣсто нападенія
принуждены стали сами обороняться: но бѣющіися
воины за дома и за женъ, дѣшей и имѣніе свое,
и въ самой гибели храбрость не теряютъ; и та-
ко обратясь на Мстиславскаго сразились съ нимъ.
Двумя пущенными стрѣлами пораненъ самъ сталъ
вождь Россійскій; но твердый духъ его симъ не по-
колебался: онъ отъ бою не отступилъ, а паче те-
кущею своею кровію любящихъ его Россіанъ къ вящ-
шей храбрости побуждалъ такъ, что Россіане, имѣя
превосходное устройство, порядокъ, и бывъ предво-
дительствуемы толь храбрымъ вождемъ, на конецъ
въ бѣгство со многимъ урономъ Татаръ обратили,
и самъ ихъ начальникъ Карамышъ Уланъ Кудайгуль
взятъ былъ въ плѣнъ.

Извѣстіе
отъ Ка-
рамыша
о намѣ-
реніяхъ
Казан-
цевъ.

Сей Карамышъ Уланъ довольно важный былъ
плѣнникъ, дабы возмочь чрезъ него узнать о состоя-
ніи града Казани и о намѣреніяхъ Царя и гражданъ
онаго. Сего ради Князь Мстиславскій плѣнника сего
немедленно въ санъ царскій отсылаетъ, и тамъ
онъ съ жеспокимъ испязаніемъ, свойственнымъ
тогдашнимъ временамъ, и съ нравами Татарскаго на-
рода, не наблюдающаго никакого народнаго права и
съ крайнею суровостію съ плѣнниками своими посту-
пающаго, былъ допрашиванъ. Лѣтописатели не со-
хранили намъ того, что онъ о состояніи града и
силъ онаго объявилъ; значно повѣствіе его ничемъ
не разнствовало отъ того, что уже о семъ выше
сказано (18); но что касается до намѣреній Царя и
на-

(18) Стр. 360.

народа Казанскаго , въ допросахъ своихъ онъ показалъ , что Царь Казанскій и весь народъ зашворились во градъ съ шѣмъ , что или оной спасши , или въ защищеніи его умереть , и никакою опасностію принуждены бытъ не могутъ покориться Россійскому Государю ,

Иоаннъ Васильевичъ , первый Царь ; по Р. I X. 1552 годъ.

Мы видѣли здѣсь выше расположеніе Россійскихъ войскъ вокругъ Казани , и что передовой полкъ стоялъ на Севѣрной сторонѣ къ рѣкѣ Казанкѣ , и часть за рѣкою находилась : положеніе его такое было , что обращалъ онъ тылъ свой къ близъ лежащимъ лѣсамъ , гдѣ , какъ уже имѣли случай прежде помянуть , находилась часть Казанскихъ и подвластныхъ сему граду народовъ и союзныхъ войскъ , для обезпокоиванія Россіанъ съ тылу ихъ ополченія. Донынѣ сіи внѣшнія войска никакого безпокойства Россійскому ополченію не приключали , и самымъ симъ оное въ нѣкошорой безопасности отъ нихъ находилось ; хотя и учинены были нѣкошорыя ошорожности , дабы возбранить нападенія ихъ , или по крайней мѣрѣ , чтобы приходъ ихъ небезвѣстенъ былъ чрезъ поставленные спражи для предостереженія главныхъ войскъ : но Августа 28 числа вдругъ изъ лѣсу многочисленная толпа Ташарскихъ войскъ приблизилась къ стану передоваго полку , поставленную спражу подъ начальствомъ нѣкоего Третьяка Лошакова разбила , и самого его убили , и спремались уже на самый станъ сего полку. Первый Князь Дмитрій Ивановичъ Хилковъ , къ станамъ коего они приближались , выѣхавъ сразился съ ними ; а вскорѣ и другіе воеводы , усердіемъ къ отечеству , Государю , и храбростію своею побуждаемы , къ тому же мѣсту на бой поспѣшали. Сіи были бояринъ и воевода Князь Иванъ Ивановичъ Пронской ; а вскорѣ

Нападеніе отъ внѣшнихъ Ташарскихъ войскъ на передовой полкъ.

Иоаннъ Ва-спальевичъ, первый
Царь ; по Р. I. X. 1552 годъ.
послаъ его приспѣлъ изъ большаго полку храбрый
воевода Князь Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславкой, а на-
конецъ и бояринъ Князя Владимира Андреевича Князь
Юрья Оболенской, которые немедленно всѣ въ бой
вспушили съ сими Татарами. Вскорѣ извѣстїе о
нападенїи Татаръ на тылъ становъ Россійскихъ до-
шло до Государя, и что уже войски его съ ними
сражающся. Государь немедленно повелѣлъ дворо-
вымъ своимъ воеводамъ часъ войскъ подъ началь-
ствомъ ихъ вождей на помощь къ сражающимся по-
слать, да и самъ хотѣлъ вскорѣ еще съ новою по-
мощїю шуда же ѣхать; однако ежечасно умножаю-
щїяся Россійскїя воинства и храбрость бїющихся
вскорѣ привели въ смятенїе сихъ учинившихъ напа-
денїе Татаръ, которые съ немалымъ урономъ, и
оставя у Россїанъ въ плѣну единого изъ ихъ вож-
дей мурзу *Шаболотова*, сына княжева, въ безпорядкѣ
въ бѣгство обратились. Бой сей немалое время про-
должался, и съ обѣихъ сторонъ кровопролитїе было;
ибо хотя несравненно болѣе было уронъ Татарскїй,
но и Россїане немалое число воиновъ своихъ поше-
ряли, и многіе были уязвлены.

Повѣство-
ванїя язы-
ковъ о на-
мѣренїяхъ
внѣшнихъ
войскъ
Татар-
скихъ

Плѣненный мурза *Шаболотовъ*, съ другими
плѣнниками, въ допросахъ своихъ согласно объяви-
ли, что изъ учиненнаго ими укрѣпленїя въ лѣсахъ
къ сторонѣ Арской приходили въ сей разъ съ воин-
ствами Князь *Еланча* и Князь *Евушъ*, и что намѣ-
ренїе ихъ состояло и часто шаковыя нападенїя
дѣлать, дабы болѣе затруднить осаду, и наносить
всевозможной вредъ Россїанемъ.

И дѣйствительно открывъ свои намѣренїя, не
преставали сіи внѣшнїя Казанскїя воинства весь
возможной вредъ Россїанемъ приключать, и естли
не нападенїемъ на самые станы ихъ, то на пасущїя-
ся

ся шабуны и спада, и на всѣхъ для сысканія ли-
сѣстныхъ припасовъ, или чего инаго ради отда-
ляющихся отъ воинства Россіанъ.

Частыя сихъ Татаръ повсюду чиненныя напа-
денія принуждали ко всечасному бдѣнію Россійскія
войска, такъ что, равно ожидая изъ града и изъ
лѣсовъ ежечаснаго на себя нападенія, безпрестанно
безъ сна изгошовленные къ брани находились. Труд-
ность паствы лошадей и скопа изнурилъ первыхъ
и приключалъ смерть другимъ, а при томъ запруд-
ненный отъ сихъ нападеній привозъ сѣстныхъ при-
пасовъ крайнюю дороговизнь въ оныхъ и нужду въ
Россійскомъ воинствѣ произвелъ.

Изнуренные безпрестаннымъ бдѣніемъ и нуж-
дою въ припасахъ Россіане начали ослабѣвать; но
въ подкрѣпленіе ихъ проповѣданы были въ воинствѣ
разныя чудесныя видѣнія, несумнѣнно предвѣщающія
взятіе града Казани, яко единый служитель Якова
Петрова сына Головина, именемъ Тихонъ, видѣлъ
Апостоловъ и Святаго Николая, ходящихъ по воздуху
надъ Казанью и, по изреченію Чудотворца Николая,
благословившихъ сіе мѣсто, да будетъ въ немъ бла-
гочесшіе. Другій воинъ видѣлъ во снѣ того же Чудо-
творца Николая, возбуждающа его, ясно повелѣвающа
ему ишии объявишь царю, что градъ Казань предает-
ся въ руцѣ его. Еще единый пресвитеръ, принесши
молишву преподобному Данилу, зрилъ себя во сно-
видѣніи при ногахъ его сѣдяща, и по семъ проснув-
шись видѣлъ великій свѣтъ надъ градомъ Казанью,
въ свидѣтели котораго видѣнія призвалъ единого
знаменишаго мужа стрѣлою уязвленнаго, спящаго
шумъ, который такъ же оной свѣтъ и сполбы
надъ градомъ видѣлъ, предзнаменующіе по ихъ мнѣ-
нію, что свѣтъ Христіанскаго закона осѣнитъ сей

Иоаннъ Ва-
сильевичъ,
первый
Царь; по
Р. I. X.
1552 годъ.
Нужда въ
воинствѣ.

Видѣнія
чудес-
ныя.

Юаннѣ Ва-градѣ; на конецъ и самъ Царь Юаннѣ Васильевичъ слы-
сильевичъ, шалъ звонъ колокольный, заносящійся отъ града
первый
Царь; по Казани.

Р. I. X.
1552 годѣ.

Размышле-
нїе о сихъ
видѣнїяхъ.

Свяшый законъ нашъ не позволяетъ намъ безъ
разсмотрѣнїя всякимъ видѣнїямъ и чудесамъ вѣру
япи: и тако, не опровергая возможность чудесъ отъ
воли Всесильнаго Бога происходящихъ, думаю одна-
ко, не непристойно будетъ нѣкошорыя размышле-
нїя о сихъ видѣнїяхъ предложитъ. Изъ чешырехъ
предложенныхъ два первые суть совершенныя сно-
видѣнїя, хошя и не невозможныя случитъся въ ша-
кое время, въ которое разумъ народный къ вѣроя-
шїю всякимъ чудесамъ и видѣнїямъ былъ распо-
женъ, когда мысли каждаго усшремленныя или
къ надеждѣ о взятїи града, или опасности его не
взятъ, видя упорство Татарское и сильную оборо-
ну въ сихъ трудностяхъ на особливую помощь
Божїю главное надѣянїе полагали; шо легко было и
самому естешвенному въ челоуѣкѣ воображенїю
разныя мечшанїя полезныя ему, или неполезныя
предсшавитъ: шо и по сему такїя сновидѣнїя еще
чудесными почиташъся не могутъ. Но въ семъ случаѣ
кажетъся мнѣ и шо, что въ самомъ дѣлѣ были ли
они? Оныя были людуамъ низкимъ. Воиншво отъ
нужды шогда въ нѣкую робосшъ приходило, Госу-
даръ былъ разуменъ и дальновидѣнъ; шо не нарочно
ли повелѣно было оныя сказашъ, дабы самою силою
вѣры вѣшше укрѣпитъ сердца воиновъ. Что касаетъ-
ся до шрешьяго видѣнїя, шо первое было сновидѣ-
нїе ничего незначущее для града Казани, и слѣд-
ствїе размышленїй прешвitera во время его засы-
панїя о преподобномъ Данилѣ; а видѣнїе свѣта и
шполбовъ надъ градомъ Казанью въ нынѣшнїй вѣкъ
уже чудомъ не почитаетъся: ибо мы знаемъ, что
сіе

сіе естъ сѣверное сіянїе, которое шоль часто безъ всякаго предзнаменованїя случилось намъ видѣшь. Искусство однако состояло въ томъ, чтобы сіе видѣнїе, которое многими и другими было видимо, истолковашь ко предзнаменованїю паденїя Казани и обновить надежду въ Россїанехъ. Четвертое, слышанїе самимъ Государемъ колокольнаго звону также могло имъ бышь объявлено для ободренїя своихъ войскъ, или и самый въ осеннїя ночи бываемый въ шрѣ шумомъ своимъ могъ нѣкоимъ звукомъ колокольнымъ слуху показашься.

Разказанїемъ и върояшїемъ такимъ чудесамъ ободренные Россїане вскорѣ труды свои забываютъ и воспалясь новою надеждою, считали градъ Казань яко вѣрную свою корысть, самимъ Богомъ имъ предаваемую. Царь *Іоаннъ Васильевичъ* довольно искусенъ былъ въ познанїи сердець и мыслей человѣческихъ. Дабы не упустишь шоль полезныхъ расположенїй для окончанїя окружатъ со всѣхъ сторонъ градъ Августа 29 числа повелѣлъ Государь воинства своего правой рукѣ, находящейся подъ предводительствомъ боярина *Князя Петра Михайловича Щенятева* и воеводы *Князя Андрея Михайловича Курбскаго*, да ершаульнымъ полкамъ, состоящимъ подъ начальствомъ *Князя Юрья Ивановича Пронскаго* и *Федора Ивановича Троекурова*, съ восточной стороны града ко берегу Казанки рѣки шуры ставишь и укрѣпишься.

Вышеименованные воеводы, исполняя со всемъ усердїемъ и мудростїю сіе дѣло, избравъ стрѣльцкаго голову *Ивана Ершева* съ отрядомъ стрѣльцовъ и многихъ атамановъ казацкихъ съ ихъ казаками, послали впередъ ихъ ко граду, дабы укрѣпясь близь стѣнъ градскихъ, охранили остальныя воинствы кающїя шуры отъ могущихъ бышь вылазокъ изъ града.

Іоаннъ Васильевичъ, первый Царь; по Р. I. X. 1552 годъ.

Начатїе ставишь шуры отъ рѣки Казанки.

Иоаннъ Ва-града. Вышеозначенный Ершевъ съ препорученнымъ
 сильевичъ, первый
 Царь; по
 Р. I. X.
 1552 годъ. подѣ начальство его всемъ опрядомъ мужественно
 пришедъ ко брегамъ рѣки Казанки, въ самую бли-
 зость стѣнъ градскихъ, копаніемъ рва и возвыше-
 ніемъ вала, укрѣпился прошиву Казанцовъ. Тщеп-
 но Казанцы, видя себя со всѣхъ странъ окружае-
 мыхъ, безпрестанную стрѣльбу изъ пушекъ, изъ
 ружей и луковъ производили; стрѣльцы, не имѣю-
 щіе при себѣ пушекъ, едиными своими пищальми и
 стрѣлами ошвѣщивовали, и бывъ валомъ защища-
 емы храбро стрѣльбѣ Казанцовъ сопротивлялись.

Постапо-
 вленіе
 шуровъ.

А тогда же Россійскіе воеводы правой руки и
 ершаула въ добромъ порядкѣ съ воинствомъ своимъ
 шествовали до назначеннаго имъ мѣста, и шуры
 предъ собой капили, копорые немедленно поставивъ
 въ оныхъ укрѣпились; ершаульной же полкъ, быв-
 шій шукмо для вспоможенія, возвратился на
 Арское поле. Не видно, чтобы въ поспановленіи сихъ
 шуровъ было учинено какое великое препяшствіе отъ
 осажденныхъ Казанцовъ, а шукмо находящіяся, какъ
 выше помянуто, въ города Татары, выѣхали отъ
 части изъ лѣсу на Арское поле, а другіе въ лѣсу
 стояли, изыскивая способнаго случая нападеніе у-
 чинить: но какъ не отъ сихъ малыхъ и нерѣши-
 тельныхъ сраженій зависѣлъ успѣхъ сея осады; то
 немедленно повелѣно было отъ Государя, дабы ни-
 кто не дерзалъ самъ съ сими стоящими въ виду
 врагами бой начинать; но ожидали бы шукмо въ го-
 товности нападеніямъ ихъ отпоръ учинить. И шако
 весь большой и передовой полки, равно и войски на-
 ходящіяся подѣ начальствомъ воеводы Князя Вла-
 димира Андреевича, Князя Юрья Оболенскаго и голо-
 вы съ ихъ опрядами Царскаго полку, чрезъ весь
 день неопшупно въ ружьѣ стояли, ожидая вра-
 жескаго нашествія.

Но

Но въ самое сіе время, когда единые готовно Иоаннъ Ва-
силевичъ,
первый
Царь; по
Р. . I. X.
1552 годъ.
Постано-
вленіе
шуровъ
отъ Ар-
скаго
поля. естїю своею къ бою въ спрахѣ содержали непріятеля, посланные другіе воеводы, бояринъ Князь Дмитрей Федоровичъ Палецкой и окольникъ Алексѣй Адашевъ, съ воеводами передоваго и ершаульнаго полку, и съ головами изъ дѣшей боярскихъ и стрѣльцовъ, съ находящимися подъ начальствомъ ихъ войсками упражнены были по царскому повелѣнію, съ Арской стороны кругъ града шуры сщавити. Сіи начавши отъ шѣхъ мѣстъ, гдѣ Князь Михайло Ивановичъ Воротынской постановилъ шуры, продолжили сію осадную работу по Казанку рѣку, поставляя ихъ прошиву Кабацкихъ, Избоилевыхъ, Крымскихъ и Елбугиныхъ врагъ. Во все сіе время шакъ же Казанцы ни какой вылазки не учинили, а довольствовались стрѣлянїемъ изъ пушекъ, пицалей и луковъ, учинишь помѣшательство Россїанемъ.

Изъ многажды помянутаго повѣствованїя о постановленїи шуровъ и можемъ мы заключишь, что тогда не знали еще способа, рывшись апрошами ко осажденному граду приближаться, но довольствовались прикаши соплетенные шуры, въ нѣкоемъ порядкѣ ихъ въ такой близости отъ града постановишь, насынавъ землею; чтобы изъ за нихъ не шокмо можно было градъ пушками поражашъ, но чтобы и самыя тогдашнїя длинныя ружья, пицалами именуемая, могли до стѣнъ градскихъ досщавашъ и побивашъ защитниковъ оныхъ. Окружая такими укрѣпленїями немалаго пространства градъ, каковъ былъ Казань, могли случишь шакїя мѣста, гдѣ индѣ ради низкости ихъ, въ другихъ ради неравности, или овражистаго положенїя, неудобно было шуры поставишь; а правило тогдашнихъ осадъ требовало, чтобы безъ всякаго промежка градъ со всѣхъ

Иоаннъ Васильевичъ, первый Царь; по Р. I. X. 1552 годъ. Казань окружена.

спранъ былъ окруженъ. Сего ради Царь Иоаннъ Васильевичъ повелѣлъ Дьяку своему Ивану Выродкову, конечно по тогдашнему времени имѣющему особое знаніе въ осадной наукѣ, между шуровъ сдѣлать и укрѣпить землею шыны. И тако градъ Казань сталъ со всѣхъ странъ Россійскими укрѣпленіями окруженъ.

Постановленіе артиллеріи.

Пресѣкши всѣ пути непокомо къ полученію помощи, но и ко учиненію извѣстія о состояніи осажденнаго града, началъ уже помышлять Царь Иоаннъ Васильевичъ о пораженіи его. Боярину и воеводѣ своему надъ стѣнобитными огнестрѣльными орудіями повелѣваетъ по всѣмъ удобнымъ и назначеннымъ мѣстамъ постановить пушки и морширы, и начашъ стрѣляніемъ изъ нихъ разрушать стѣны града, такъ же и внутри весь возможный вредъ производить.

Посланіе войскъ на Ташаръ стоящихъ въ градъ.

Однако чувствуя крайнее безпокойство отъ находящихся внѣ Казани Ташарскихъ войскъ, вознамѣрился Царь Иоаннъ Васильевичъ, учиня имъ сильное пораженіе отгнать далѣ отъ Казани, или поменѣе ослабить, чтобы уже не могли болѣе безпокойства приключать. Сего ради Августа 30 числа, раздѣля войско свое на двое, и изъ онаго припцасть тысячу конныхъ и пѣнащачь тысячу пѣшихъ, яко повѣствуешъ о семъ Князь Курбскій очевидный свидѣтель осады сей, препоручилъ конныхъ подъ предводительство боярину и воеводѣ Князь Александру Борисовичу Горбатого, а подъ нимъ боярину же и воеводѣ Князь Петру Селеновичу Серебреного, а пѣшихъ Князь Юрью Ивановичю Шемякѣ, повелѣвая имъ, первому ипши тайно съ Арскаго поля и сташъ за горами, а второму отъ Казанки рѣки, и когда внѣшняя Казанскія войска ко укрѣпленіямъ Россійскаго стана при-

приближаясь, учинишь на нихъ съ тылу нападеніе, первое Князю Горбатого, а по шомъ и Шелякъ его подкрѣпишь.

Вишнія Татарскія воинства по обычаю своему спали изъ лѣсу выѣзжать; но тогда опмѣнено уже спало на сей разъ повелѣніе въ воинствахъ, чтобъ никому съ ними не сражались: и тако первыя опводныя спражи сразилися съ Татарами, которые видя ихъ малое число, несумнительную побѣду мнили одержать, выѣхавъ и изъ закрытыхъ мѣстъ, на оныя ударили; они же имѣли повелѣніе немедленно во укрѣпленной станъ свой отступити. Тогда Татары мя видѣвъ робость въ Россійскихъ воинствахъ, выѣхавъ всѣ изъ лѣсовъ, погнали Россійскихъ воиновъ, и проникши уже до неокопанныхъ валомъ обозовъ среди оныхъ начали разбѣзжаться, стараясь ворваться во укрѣпленной Россійской станъ.

Тогда вдругъ производившійся слабый бой видъ свой перемѣнилъ: Князь Александръ Борисовичъ Горбатого изъ за горъ и лѣсовъ съ воинствомъ своимъ поспѣшаетъ, и приближась возопіялъ: *напустимъ, время, Богъ по насъ, то кто на ны.* Гласомъ своимъ и симъ изреченіемъ вложивъ новую бодрость въ сердца воиновъ своихъ, ударилъ на Татаръ, коихъ было такъ же великое число, и бывъ побуждаемы любовію къ отечеству и ненавистію къ Россіанемъ, не устращая храбро въ бой вступили, и съча смертная съ равнымъ упорствомъ и храбростію съ обѣихъ странъ началась: но тогда уже Князь Юрья Шеляка съ стороны рѣки Казанки, вышедъ съ пѣшими изъ за лѣсовъ, подоспѣлъ къ мѣсту побоища, окружа сихъ Татаръ пресѣкъ уже и къ самымъ лѣсамъ побѣгъ ихъ. Въ шаковыхъ обстоятельствахъ уже не храбростію побуждаемы, но же-

Иоаннъ Васильевичъ,
первый
Царь; по
Р. I. X.
1552 годъ.

Иоаннъ Ва-ланіемъ спасти себя бѣгствомъ, кидалися шокмо, силевичъ, первый чтобы пробиться къ лѣсамъ убѣжища ихъ, но повсю- Царь; по Р. I. X. 1552 годъ. да тыль обращаа были побиваемы; однако съ' силь- нымъ пораженіемъ, въ совершенномъ страхѣ и робости пробившись побѣжали, и были преслѣдуемы Княземъ Горбатаго съ воинствомъ, который непре- станно поражалъ ихъ на разстояніе пятнадцати верстѣ лѣсами до рѣчки Килари.

Остановясь у рѣчки сей Князь Горбатаго чрезъ трубный гласъ собравъ своихъ воиновъ, и раздѣля ихъ по частямъ пошелъ лѣсомъ обратно къ Россійскому стану. Симъ лѣсомъ шедши обрѣшали еще множество Ташаръ, которые бѣжавъ отъ Россійскаго меча, покинувъ коней своихъ, въ густому деревьевъ и на деревьяхъ скрывались, которыхъ Россійскіе воины отчасти побивали, а отчасти брали въ плѣнъ, которыхъ и взято было во всемъ семъ бою, погонѣ и возвращеніи 340 чело- вѣкъ. Съ таковою побѣдою Россійскіе воеводы наведши совершенной страхъ Ташарамъ, возврати- лись въ станъ къ своему Государю, который по важности услуги ихъ оказалъ къ нимъ свое благо- воленіе.

Посланіе
во градъ.

Внѣ града стоящія войски Казанскія и ихъ союзниковъ бывъ побѣждены, уже лишали надежды, чтобы градъ возмогъ отъ нихъ помощь получить. Царь Иоаннъ Васильевичъ справедливо рассуждая, что такое приключеніе можетъ склонить защитниковъ града Казани, прибѣгнуть къ его милосердію: сего ради избравъ единого изъ плѣнныхъ въ семъ случаѣ Ташаръ, Россійскій Государь, послалъ его во градъ Казань съ грамотами, увѣщавающими ихъ къ покорности, и обѣщающими имъ всякое милосердіе; въ прошив- номъ же случаѣ, самими сими грамотами угрожалъ имъ

имъ мщеніемъ своимъ, и яко первымъ началомъ онаго Иоаннъ Васильевичъ, первый Царь; по Р. І. Х. 1552 годъ.
 чшо повелишъ побить сихъ взятыхъ въ послѣднемъ бою ихъ плѣнныхъ согражданъ.

Хотя Россійскіе лѣтописатели о тайныхъ причинахъ упорства Казанскаго царя и народа не поминаютъ, приписуя оное токмо единой ихъ ненависти противу Россіанъ; но кажется мнѣ неестественно, чтобы сія единая ненависть могла превозмочь въ нихъ желаніе сохранить свою, ближнихъ и согражданъ своихъ жизнь: и тако думаю, что и въ крайности сей надѣялись еще отъ Крымцовъ, или Нагайцовъ, знатную себѣ помощь получить. Сею надеждою отъ начальниковъ своихъ обольщены, и озлоблены представлениемъ Россіанъ, яко гонителей вѣры магометанской, Казанцы согласно съ вождями ихъ ни на какія предложенія согласиться не хотѣли, и тщетно посланный къ нимъ Ташаринъ рассказывалъ о совершенномъ пораженіи ихъ войскъ; не токмо сіе не могло въ нихъ какую преклонность произвести, но паче злобу ихъ умножало, за снисхождение Россійскаго царя плаша презрѣніемъ, ниже и отъвѣта какого на писаніе его хотѣли учинить.

Не получая никакого отъвѣта на посланіе свое Побѣнѣ плѣнниковъ.
 Царь *Иоаннъ Васильевичъ*, мнилъ изобрѣсти другій способъ, для побѣжденія упорства Казанскихъ Ташаръ. Онъ вышепомянувшихъ плѣнныхъ съ угроженіемъ смерти, еспѣли Казанцы не покоряшся, обнаживъ, повелѣлъ въ близости отъ стѣнъ градскихъ къ кольямъ вонзеннымъ въ землю привязать. Сіи несчастные осужденные на смерть, вопіяли къ своимъ согражданамъ, представляя имъ свое печальное состояніе, силу Россійскую, обѣщанную имъ щедрость, рассказуя пораженіе ихъ войскъ, и всячески прося ихъ, да сжалятся на нихъ, да сжалятся на себя и

ИоаниѢ Ва на отечество свое , и да предадутся подѢ власть
 снльевичѢ , шакого Государя , который ни вѢ вѢрѢ , ни вѢ ли-
 первый цахѢ , ни вѢ имѢнїи ихѢ успѢснншь не намѢренѢ. Ка-
 Царь ; по цахѢ , ни вѢ имѢнїи ихѢ успѢснншь не намѢренѢ. Ка-
 Р. I. X. занскїе защитники терпѢливо выслушали всѢ вѢ-
 1552 годѢ. щанїи своихѢ согражданѢ. Но какое сїе вѢ нихѢ
 движенїе произвело ? О народѢ слѢпо послѢдующїй
 пристрастїямѢ своихѢ начальниковѢ ! Казанцы шѢ-
 ми побуждены , пустили вдругѢ шучу спрѢлѢ со
 стѢнѢ градскихѢ , по большей части успремляя ихѢ
 на собственныхѢ своихѢ согражданѢ , вопїя при томѢ ,
 что лучше имѢ отѢ спрѢлѢ согражданѢ своихѢ по-
 гибнуть , нежели у невѢрныхѢ , иль яко называли ,
 плѢнниками быть . Тако всѢ сїи плѢнники были
 побїены , и Царь ИоаниѢ ВасильевичѢ , видя неукроши-
 мое упорство КазанцовѢ , единою силою оружія уже
 шщился симѢ градомѢ овладеть .

Начатїе
 подкопа.

При воинствѢ Царя Иоанна Васильевича на-
 ходился единый чужестранецѢ , котораго прямое и-
 менованїе намѢ неизвѢстно ; но , видно по иску-
 ству его , назывался *РозмыслѢ* . (*) Сей мужѢ хи-
 прый вѢ искусствѢ для осады городовѢ и дѢланїя
 подкоповѢ , до сего времени мало еще былѢ употре-
 бленѢ : но вѢ семѢ случаѢ призвавѢ его Царь ИоаниѢ
 ВасильевичѢ , повелѢлѢ ему , гдѢ удобно мѢстое най-
 дешѢ , начинаши дѢлать подкопѢ подѢ стѢну град-
 скую , копорой онѢ немедленно , по естѢ Августа 11
 числа , и началѢ отѢ полуденной стороны , отѢ
 рѢки Булака , прошиву стѢны простирающейся ме-
 жду АпалыковыхѢ и ТюменскихѢ вратѢ , отѢ по-
 ставленныхѢ кругѢ града шуровѢ , гдѢ былѢ началь-
 никѢ окопничей *ПетрѢ МорозовѢ* .

Испыта-
 нїе о водѢ.

Денно и ношно помышляя о успѢхѢ сея осады ,
 Царь ИоаниѢ ВасильевичѢ , видя градѢ Казань обложен-
 ный

(*) Сїе соотвѢтствуетъ нынѢшнему именованїю *ИнженерѢ* .

ный войсками своими отсюда, воиновъ своихъ у-
 крѣпившихся на берегахъ двухъ рѣкъ окружающихъ ^{Иоаннъ Ва-}
 Казань, то есть на рѣкѣ Казанкѣ и Булакѣ, такъ ^{сильевичъ,}
 что совершенно уже не можно было безъ гибели ^{первый}
 Казанцамъ на утоленіе жажды своей воды изъ рѣкѣ ^{Царь; по}
 сихъ брать; но желалъ Россійскій Государь познать, ^{Р. I. X.}
 откуда они берутъ для нужды своей воду. Сего ^{1552 годъ.}
 ради призвавъ *Камал* мурзу послѣдняго выѣхавшаго
 изъ Казани, также и нѣкоторыхъ предъ симъ вы-
 бѣжавшихъ изъ Казани *Ташаръ*, и вопрошалъ ихъ,
 откуда они толь нужное для сохраненія жизни че-
 ловѣческой получаютъ. Сии *Ташары* единогласно
 ему объявили, что есть въ берегу рѣки *Казанки*
 у *Муралеевыхъ* вратъ ключъ въ градъ; къ кошоро-
 му отъ нихъ сдѣланъ подземной проходъ, и что
 они отъ сего ключа водою во градъ довольству-
 ются.

Увѣдавъ о семъ Царь *Иоаннъ Васильевичъ*, неме-
 дленно стоящимъ шутъ воеводамъ передоваго пол-
 ку Князю *Василью Семеновичу Серебреному*, и Семену
Васильевичу Шереметеву, повелѣлъ спараться разру-
 шить сей подземной ходъ изъ Казани къ ключу.
 Но какъ важность сего ключа довольно извѣстна бы-
 ла Казанцамъ, то они такъ все сіе мѣсто землею у-
 крѣпили, что по многимъ покушеніямъ воеводы се-
 го исполнить не могли; однако увѣдано было вое-
 водами, что подземной изъ Казани путь къ кладе-
 зю лежалъ близъ той каменной бани, кошорая Рос-
 сійскими казаками съ начала осады была занята.

Когда о семъ возвѣщено было Государю, то ^{Подкопъ}
 гда онъ послалъ къ воеводамъ окошничаго *Алексѣя* ^{подъ}
Адашева, и прежде помянушаго мастера подкоповъ, ^{тай-}
 съ повелѣніемъ мѣсто осмотрѣть, и опредѣлить ^{никъ.}
 путь размыслу учениковъ своихъ для сдѣланія
 подкопа

Иоаннъ Ва- подкопа подѣ сей шайникѣ, а самому ошпаться при
 сильевичѣ, главномѣ начашомѣ подкопѣ. Сїи осмотра мѣсно и
 первыи
 Царь; по опредѣля работниковѣ, подѣ надзиранїемѣ боярина
 Р. I. X Князя *Василья Семеновича Серебрянаго* къ дѣланїю под-
 1552 годѣ. копа приспустили, и упошребляя непрерывное попе-
 ченїе о скорѣйшемѣ успѣхѣ онаго, по десятиднев-
 ной подземной работѣ достигли подѣ землею
 подѣ самой топѣ содѣланной въ землѣ путь,
 копорымѣ Казанцы ходили для почерпанїя воды
 изѣ кладезя. Какѣ скоро донесено было выше-
 помянутому воеводѣ Князю *Серебряному*, что до же-
 лаемаго конца подкопѣ уже продолженѣ, тогда самѣ
 сей бояринѣ и воевода сошелѣ въ подземной сей
 путь, и достигши до конца онаго, услышалѣ надѣ
 собою ходящихѣ Ташарѣ и гласы ихѣ. Тако бывѣ
 уже увѣренѣ въ успѣхѣ сея работы, донесѣ о
 всемѣ Государю, и получилѣ обще съ часто поми-
 наемымѣ *Адашевымѣ* повелѣнїе пославитѣ пороху въ
 подкопѣ.

Подорва-
 нїе под-
 копа подѣ
 шайни-
 комѣ.

Сентября 5 числа по утру рано, когда Госу-
 дарь обѣзжалѣ осматривашѣ воинство свое, изго-
 шовленный сей подкопѣ подѣ шайникомѣ былѣ заж-
 женѣ, и вдругѣ съ превеликимѣ трескомѣ взорвана
 была вся земля надѣ подкопомѣ со всѣми бревнами,
 кои были для укрѣпленїя шайнаго подземнаго про-
 хода къ ключу Ташарами положены. Силою пороха
 разверзшаяся земля вдругѣ дымѣ и огонь изблевала,
 поднявѣ купно съ собою не токмо бревна и землю,
 но и множество Ташарѣ, копорые тогда въ семѣ
 шайникѣ находились, расперзанные силою огня ихѣ
 члены брошены были во градѣ, спѣна градская по-
 колебалась, и несомыя каменья и бревны во градѣ
 многихѣ и внутри ихѣ убѣжища Ташарѣ побили.

Ташары

Татары отъ страшнаго сего и неожиданнаго Иоаннъ Васильевичъ, первый Царь; по Р. 1. X. 1552 годъ. имъ приключенія во ужасъ пришли, а Россійскіе воины ободряся симъ успѣхомъ, и надѣясь самымъ симъ приключеніемъ воспользоваться, съ стремленіемъ бросились на стѣны градскія, многихъ Татаръ побили, и уже верьху стѣнъ досязали: но какъ, не взирая на приключенный дѣйствіемъ подкопа страхъ Казанцамъ, сопротивленіе со стѣнъ было жестокое; шо, довольствуясь учинить немалой вредъ, отступили.

Однако сіе приключеніе произвело разныя движенія во градъ, и многіе Татары, опчаяющіеся о спасеніи града, уже начинали о покорности Россійскому Государю помышлять: но какъ скоро шаковыя мысли примѣчены были ихъ начальниками, самыми шѣми, которые ихъ и въ войну сію ввели; шо справедливо опчаяясь прощенія за многія свои вѣроломства, разными увѣщаніями, шо представляя вѣру гиблющу подъ Россійскою державою, шо устрашая ихъ плѣномъ, неволею и самою смертію, шо обѣщавая скорую помощь отъ Крымцовъ и Нагайцовъ, въ прежнее упорство слѣпой народъ сей привели. Но естли могли ввести въ заблужденіе народъ, не въ силахъ было ихъ возвратить обильство воды, копорой подорваніемъ подкопа они лишились. Не имѣя уже способу получаць оную текущую внѣ града, начали спараться копаніемъ кладезей во градъ ее обрѣсти; но трудъ ихъ почти щещенъ былъ: ибо по многомъ и трудномъ копаніи нашли наконецъ весьма мало воды, и шо толь смрадную и нездоровую, что оная хошя за малымъ количествомъ ея и весьма умѣренно была употребляема, однако среди града болѣзни и опухоли въ защишникахъ онаго произвела.

Юаннъ Ва-
силъевичъ,
первый
Царь; по
Р. I. X.
1552 годѣ.

Между симъ временемъ осада безъ малѣйшаго ослабленія продолжалась. Государь часто обѣзжая всѣ разныя мѣста своего пространнаго стана, присутствіемъ своимъ и словами воеводъ и воиновъ ободрялъ; поставленныя пушки по разнымъ пристойнымъ мѣстамъ стрѣляніемъ своимъ не токмо защитниковъ градскихъ побивали, но разрушали и самыя стѣны, и уже Арскія вороша оными разбины были; а тогда же денно и ночью киданіемъ изъ мортиръ бомбъ и камней не токмо внутри града множество жилищей было побиваемо, но разрушались и зданія, и паденіемъ своимъ вѣдущій страхъ Казанцамъ, неимѣющимъ нигдѣ убѣжища, наводили; а наконецъ производимая такая денно и ночью безпрестанная стрѣльба, ежечасно тревожа Казанцовъ и не давая имъ успокоенія, силы ихъ изнуряла.

Посланіе
воеводъ
на Арское
поле.

Не безвѣзвѣстны уповашельно были мысли и надежда Казанцовъ о полученіи помощи извнѣ града: и тако, желая всю надежду у осажденнаго града отнять, Царь Юаннъ Василъевичъ вознамѣрился послать воинство на народы Арскихъ полей, разрушить укрѣпленія ихъ, и оныхъ истребить, или въ покореніе привести. Ради исполненія сего своего намѣренія избравъ искуснѣйшихъ своихъ воеводъ, бояръ Князь Александра Борисовича Горбатаго и Захаря Петровича Яковля, препоручилъ имъ въ отрядъ семъ начальство надъ большимъ полкомъ; ибо и самый сей отрядъ былъ раздѣленъ на подобіе, какое раздѣленіе въ большихъ воинствахъ тогда обычно было. Передовой полкъ сего отряда былъ препорученъ подъ начальство боярину и воеводѣ Князю Семену Ивановичу Микуллинскому, коего храбрость и искусство въ военныхъ подвигахъ особливо Князь Курбскій похваляетъ, и боярину и дворецкому

кому Данилъ Романовичу, свойственнику своему. Въ Иоаннъ Васильевичъ, первый Царь; по Р. I. X. 1552 годъ. Спорожевый полкъ опредѣлены были воеводы Князь сильевичъ, Петръ Андреевичъ Булгаковъ и Князь Давыдъ Федоровичъ Палецкой; при нихъ же назначено было ишши головамъ Царскаго полку съ дѣтьми боярскими, стрѣльцамъ и казацкимъ ашаманамъ съ ихъ казаки; Сеишъ городецкій со всѣми городецкими Ташарами, Еникей князь съ Мордовою Темниковскою, и наконецъ немалое число изъ Горнихъ народовъ, которые и проводниками Россіанемъ по неизвѣстнымъ имъ мѣстамъ были. Воинство же, кое, которое и въ которые лѣтописатели изчисляють бытъ единыхъ Россіанъ по полкамъ, окромъ стрѣльцовъ и козаковъ, состояло до трицати тысячъ воиновъ.

Вышеименованные воеводы принявъ поручаемое имъ воинство, и получа отъ самаго Государя повелѣніе ишши и спарашься завладѣть Арскими городами, народамъ же сихъ мѣстъ всевозможной вредъ приключишь, Сентября 6 числа выступили изъ большаго Россійскаго подъ Казанью спана въ походъ.

Мѣста, коими имъ надлежало проходить, были покрыты дремучими лѣсами, балами и узкими переходами, гдѣ конница съ трудомъ можетъ дѣйствовать, въ коей состояла вся сила сего великаго отряда. Сего ради Россійскіе воеводы шако учредили походъ свой: въ переди посланы были ишши пѣшіе стрѣльцы и козаки, а за ними шла конница, коя составляла главную силу сего отряда. Когда они приблизились къ сему Ташарскому граду, обрѣли его построеннаго между болотъ и узкихъ проходовъ, которые еще засѣками были завалены; укрѣпленія же самого града были рублены изъ толстыхъ бревенъ шарасами, которые землею и каменьями наполнены были, и сочиняли высокія толстыя и крѣпкія стѣны.

оаннъ Ва-
ильевичъ,
первый
Царь; по
Р. І. Х.
1552 годъ.
Взятіе
Арскаго
града.

Является, что Ташары шоль страхомъ были поражены, что довольствуясь затрудненіемъ, какое содѣланныя засѣки Россіанемъ въ походѣ ихъ приключашь, оставили ихъ безъ защищенія. Россійское же воинство; бывъ ободряемо воеводами своими Князь *Семеновъ Ивановичемъ Микулинскимъ* и *Даниломъ Романовичемъ*, и дѣши боярскіе, также и головы Царскаго полку, спѣшась съ прочими пѣхотными войсками, достигли до самаго града. Приступленіе ихъ ко граду и начало приступа было единое дѣйствіе: ужасная туча стрѣлъ ко граду полетѣла, и тогдажъ имѣющіе огнестрѣльные орудія стрѣляніемъ своимъ и прескомъ происходящимъ отъ снаго, смѣшеннымъ съ воплями другихъ бѣющихся, умирающихъ и раненыхъ, ужасъ и пораженіе вражеское умножали. Не безопытны оставались и Ташары, но бывъ защищены своими стѣнами, и пользуясь выгодою высоты оныхъ, съ свирѣпствомъ и твердостью шщились отразить Россійскихъ воиновъ: сіи же, не взирая на гибель повсюду имъ грозящую, старались единые отбить защитниковъ стѣнъ, дабы послѣ влаженіемъ на оныя градомъ овладеть другіе же шщились прошивулежащія имъ ворота отбить.

Тогда, какъ съ единыя страны у стѣнъ и вратъ градскихъ спиралися храбро бывшисъ Россійскіе воины, Князь *Александръ Борисовичъ Горбatego* и *Захарій Петровичъ Яковля*, которые при переходѣ чрезъ засѣки съ большимъ полкомъ поворотили на право, и перешедъ трудныя мѣста, епѣша своихъ конныхъ воиновъ, вдругъ подступивъ подъ градъ съ другой страны, учинили нападеніе: сіе самое и рѣшило успѣхъ сего дня; ибо Ташары видя себя окружаемыхъ и умножающіяся Россійскія воинства

воинства на поражаніе ихъ, оставя вскорѣ укрѣпле-
нія своего града, лишь бѣгствомъ спасенія себѣ
ищилися искашь.

Съ разныхъ сторонъ вскорѣ вшедшіе во градъ
Россіане пресѣкли многимъ пушью къ побѣгу, и мечь
Россійскій свергая между пораженныхъ страхомъ и
бѣгущихъ Ташарь множествомъ имъ изпребилъ, а
только двѣсти человекъ въ плѣнъ взяли.

Еще было другое у Ташарь мѣсто, называемое
Арское городище: и о семъ опасались воеводы, чшобы
Ташары его не укрѣпили и не принуждены бы были
они подобнымъ же кровопитнымъ боемъ его доста-
вать; но не османавливаясь ни мало во градъ семъ
взятомъ, отправились къ Арскому городищу. Видно,
чшо Ташары, не имѣя надежды его защитить, оста-
вили его пустъ; ибо ни о какомъ бою при семъ
городищѣ и о зачѣ его лѣтописцы не поминають.

Тако видя уже повсюду разсѣянныхъ и бѣгущихъ
предъ собою, давъ въ Арскомъ городищѣ отдохно-
венія воинству два дни, пошли далѣ въ страну Та-
шарскую, побивая жилищей оныя, сожигая селенія,
и грабя имѣнія вражескія. Богатство страны сея
повсюду обильную корысть представляло: произ-
веденіе плодоносныхъ полей повсюду скирды, кла-
ди и запасной хлѣбъ въ руки Россіанъ корыстію
доставались; множество пчелъ, яко источникъ ме-
довый, казался текущій предъ Россіанами и сла-
досць свою въ корысть имъ оставляющій; несчет-
ное множество пасущагося въ поляхъ скоша давало
купно пропитаніе и обогащало Россійскихъ воиновъ;
множество звѣрей, которые въ великихъ лѣсахъ сей
страны находяшся, и коихъ кожи и меха найдены
были въ жилищахъ Ташарскихъ, драгоценностию
своею умножали корысть Россіанъ; наконецъ зла-

Іоаннъ Ва-
сильевичъ,
первый
Царь; по
Р. I X.
1552 годѣ.

Іоаннъ Ва-
силевичъ,
первый
Царь; по
р. 1. X.
1552 годъ.

шо, серебро и мѣдь, хошя не вѣшолыкомѣ обиль-
ствѣ, какѣ прочія вещи, однако по шоргу Ташарѣ
сѣ другими народами, а можешѣ штапшя и по само-
му ихѣ рудоковшву, коего слѣды и нынѣ вѣ нѣко-
шорыхѣ мѣсшахѣ видны, однако вѣ довольномѣ ко-
личесствѣ находилшя. И шако каждая ступенѣ рос-
сѣйскихѣ воиновѣ была знаменша или мщениемѣ, ко-
шорое чинили мечемѣ своимѣ всегдашнимѣ своимѣ
врагамѣ Ташарамѣ, или плѣненіемѣ женѣ и дѣшей
ихѣ, или богашою корыстшю, или наконецѣ, чшо
имѣ и драгоцѣннѣе всего было, освобожденіемѣ ве-
ликаго числа россианѣ, давно уже вѣ шяжкомѣ плѣ-
ну спенящихѣ.

Наконецѣ разные посланные ошряды, не шоль
насытивѣ себя, коль ошягошясь корыстшю, безѣ
малѣйшаго ущербаш кѣ воеводамѣ возврашилшя, и вое-
воды для предупредительнаго извѣстшя Государю,
сѣ радостною вѣспшю о шасшливомѣ успѣхѣ своего
похода, послали ошѣ себя голову Царскаго полку
Селена Васильевичаш Яковлеш.

Возвраще-
нше вое-
водѣ.

Сами воеводы во слѣдѣ сего посланнаго пошли
вѣ главный шанѣ кѣ Государю, и по десятиднев-
номѣ походѣ возврашилшя сѣ великими успѣхами,
но сѣ весьма малою пошерею людей. Оказанный имѣ
милосшивый приемѣ ошѣ Государя былѣ соразмѣ-
ренѣ заслугамѣ ихѣ и надеждѣ, какову шакѣ ус-
пѣхи подавали о скоромѣ покоренш Казани.

Строенше
башни.

Хошя ишпробленше и разогнанше внѣшнихѣ Та-
шарскихѣ войскѣ, на кошорыя Казанцы великую на-
дежду полагаши, и долженшвовало было ихѣ уштра-
шшш; однако Царь *Іоаннъ Васильевичъ* новыми изобрѣ-
шеншями еше старался наискорѣе градѣ сей вѣ под-
данштво сѣбѣ привешши. Сего ради повелѣлѣ дѣяку
своему *Івану Выродкову*, мужу искусному вѣ военныхѣ

хитростяхъ, возлѣ стѣнъ шуровъ, которые были подѣ Юаннъ Ва-
сильевичъ,
первый
Царь; по
Р. I. X,
1552 годѣ.
начальствомъ Князя *Михайла Воротынскаго*, прошиву
Казанскихъ царевыхъ вратъ построить деревянную
башню шести сажень высоты, по естъ такую, Р. I. X,
1552 годѣ.
чтобы выше стѣнъ градскихъ была, и такой твер-
дости, чтобы можно на нее было поставитъ легкія
пушки и посадитъ стрѣльцовъ, которые бы могли
внутри самага града Казанцовъ побивать.

Башня сія вскорѣ была сооружена, и нужныя
орудія, называемыя пищаля, по естъ длинныя ма-
локалиберныя пушки, коихъ длина по повѣствованію
нашихъ лѣтописателей была по полуторы сажени,
и зашпанныя пушки, которые также были малока-
либерныя короткія, на оную вшпаны, и многіе
стрѣльцы съ длинными ружьями на нее посажены,
которые и начали немедленно поражать Казанцовъ,
не токмо стоящихъ на стѣнахъ, но и стѣнъ, кото-
рые внутри града по улицамъ ходили.

Казанцы видя такое поражение и въ самомъ ну-
три града своего, принуждены были сдѣлать себѣ
ямы, куда бы оружія Россійскія не досягали; или
сдѣлать себѣ убѣжища въ самыхъ стѣнахъ и за та-
расами, каковыя у нихъ для лучшаго укрѣпленія ихъ
града у всякихъ вратъ содѣланы были. Изъ сихъ они
убѣжищъ своихъ каждый день, какъ при свѣтлости
солнца, такъ и въ ночное время, выходя, бились съ
Россіанами, стараясь по силѣ и возможности своей
удалить взятіе града ихъ.

Продолжая ежедневно утѣснять градъ Казань Подвига-
ніе шу-
ровъ ко
Рву.
Царь *Юаннъ Васильевичъ*, повелѣлъ Князю *Воротын-*
скому со страны западныхъ подвигнуть шуры про-
шиву Арскія башни и царскихъ вратъ, утвердитъ
ихъ возлѣ самага рва градскаго, и шутъ воинству
своему засѣсть. Князь *Михайло Ивановичъ Воротын-*
ской

Іоаннѣ Ва-скоѣ подвигаяся по повелѣнію своего Государя, хопя сильевичъ, со многими боями и не безъ сильного сопротивленія отъ Казанцовъ, употребя нѣсколько дней, по-двизаніе сіе шуровъ исполнилъ, и стрѣльцовъ, казаковъ и головъ съ боярскими людьми для защищенія оныхъ и пораженія Казанцовъ распредѣлилъ, чиня имъ, взирая по нуждѣ, пошребныя подкрѣпленія. Туры сіи, уже поставленные у самага рва градскаго, хопя укрѣпленіями своими и сидящими за ними воинами приключали великой вредъ граду; однако еще настояла великая препона для дошествія до стѣнъ; ибо градъ Казань былъ окруженъ широкимъ и глубокимъ рвомъ, копорый въ семь мѣстъ имѣлъ семь сажень глубины.

Вылазки
Казанцовъ
на туры.

Случившееся же приключеніе ясно показатъ можешъ, коль пошребенъ въ воинствѣ строгой порядокъ и благоустройство. Россіане, можешъ спашься, видя себѣ препяшствіе, приключаемое глубиною рва, мнили, что самое сіе возбранитъ и Казанцамъ какое нечаянное нападеніе учинитъ. Таковое обнадѣяніе вскорѣ привело воиновъ во ослабленіе, копорые во время полуденное, оспавя порученныя имъ въ храненіе мѣста, разошлись обѣдать въ опдаленіе отъ шуровъ. Примѣчающіе Казанцы всѣ движенія Россіанъ, вскорѣ усмотрѣли уменьшеніе воиновъ въ сихъ важныхъ укрѣпленіяхъ, и ни мало не мѣшкавъ изъ за укрѣпленій своихъ вышедъ въ великомъ числѣ учинили нечаянное, но жестокое нападеніе на поставленные Россіанами туры. Нечаянное сіе нападеніе, быспросъ, съ каковою оно было учинено, и малое число воиновъ оставшихся для храненія сихъ укрѣпленій, учинили, что Россіане вдругъ орѣбѣвъ, въ бѣгство обратились, и Казанцы почти безъ сопротивленія шурами овладѣли.

Какъ

Какъ скоро достигло извѣстіе о семъ нападеніи Иоаннъ Ва-
силевичъ
первый
Царь; по
Р. I. X.
1552 годѣ. Казанцовъ и о побѣгѣ Россійскихъ воиновъ до Князя Воротынскаго и до другихъ воеводъ, спѣшатъ со всѣхъ странъ ополченія прошиву Казанцовъ, бѣгущихъ ратниковъ оспанавливающъ, и въ добромъ устройствѣ съ отличною храбростію поспѣшающъ прошиву враговъ. Приближеніемъ сихъ войскъ не устрашились Казанцы, но разпресранившись по взятымъ укрѣпленіямъ гошovy оказали себя къ сопротивленію. Вскорѣ два воинства съ свирѣпостію сразились, смѣшались воины бѣющись между собою, и вожди примѣръ храбрости собою показывая, купно и начальниковъ и воиновъ должности исполняя, давали повсюду повелѣнія, и между враговъ проникнувъ оружіями своими непріятелей поражали. Отличныи мужествомъ и искусствомъ своимъ Князь *Воротынскій*, самолично сражаясь со врагами, многожды отъ окружающихъ его Ташаръ былъ поражаемъ: крѣпость его доспѣха отъ смертельныхъ ранъ его сохранила; но знаки на ономъ, и полученная легкая рана на лицѣ показывали, коль мало онъ жизнь свою въ семъ бою щадилъ; однако съ мѣста побоища не сошелъ, но продолжалъ бой и давалъ повелѣнія до конца битвы. Окольникъ *Петръ Морозовъ*, такъ же храбро сражаясь, претерпѣвъ многіе удары по своему доспѣху, толь сильно пораженъ былъ въ лице, что его съ побоища отнесли, и хошя послѣ выздоровѣлъ, но уже содѣйствіемъ прогнанія непріятеля бытъ не могъ. Воевода Князь *Юрья Ивановичъ Кашилъ*, тогда же въ спину отъ враговъ окружающихъ его пораненъ былъ. Толь значными примѣрами подаваемыми отъ начальниковъ ободренные Россіане усилія свои умножая, наконецъ смѣсивъ Ташаръ, къ бѣгству ихъ принудили, и въ самомъ

Томъ V. Часть I. Н и уже

Иоаниъ Ва- уже рвѣ ихъ побивали, и по прежнему овладѣвъ
 снѣевичъ, своими укрѣпленіями шутѣ расположились. Правда,
 перный Царь; по сія побѣда не безъ ущербу Россіанемъ была при-
 Р. I X. обрѣшена; ибо окромѣ вышешюмянушихъ воеводѣ, ко-
 1552 годѣ. торые шутѣ поранены были, многіе головы стрѣ-
 лецкіе и дѣши боярскіе были поранены, и многіе
 простые воины побиты: но и Казанцы значной
 уронѣ прешерпѣли.

Другая
 вылазка
 въ то же
 время.

Вылазка и бой сей, какъ выше помянуто, про-
 изводился на западной сторонѣ града; Казанцы же,
 желая тогда же и въ другомъ мѣстѣ упразднить
 Россіанѣ, учинили въ самое то же время изъ Бой-
 левыхъ врагѣ другую вылазку на сѣверную споро-
 ну града, подѣ предводительствомъ Заинешѣ Князя,
 со всѣми Нагайцами и многими Казанцами, гдѣ сто-
 яли шуры, коихъ храненіе было препоручено ерша-
 ульному и передовому полкамѣ. Но какъ сіи шуры
 находились въ нѣкоторомъ разстояніи отъ града,
 то воеводы еще въ недалкомъ разстояніи примѣши-
 ли идущихъ къ нимъ Казанцовѣ, и заблаговременно
 принявъ свои мѣры для защищенія, допустили Казан-
 цовѣ въ самую близость къ шурамъ, и шутѣ сперва ихъ
 встрѣшили сильною стрѣльбою изъ ружей, а какъ
 сей огонь привелъ ихъ въ нѣкоторое смущеніе, то
 въ самое сіе время воеводы, вышедѣ изъ за шуровѣ
 учинили на нихъ жестокое нападеніе съ рукопаш-
 нымъ оружіемъ, и по крашкомъ сопротивленіи съ ве-
 ликимъ урономъ гнали ихъ до самыхъ рвовѣ градскихъ.

Во все время сихъ бывшихъ сраженій хотя Го-
 сударь самъ и не былъ въ сраженіи, но довольствуя-
 ся дѣйствовать, яко начальникъ, единымъ взоромъ,
 обзрѣвалъ елико можно всѣ движенія своихъ и вра-
 жескихъ войскъ, воиновѣ своихъ къ храбрости по-
 буждалъ, бѣющимъ прошиву Арской башни и Царскихъ
 врагѣ

вратѣ поблажь значную помощь подъ предводителѣ-^{Иоаннѣ Васи-}
 ствомъ окольникого *Алексѣя Даниловича Плещеева* и ^{сильевичъ,}
 казначея своего *Юмы Петрова*, которые, какъ видно, ^{первый}
 хотя и не успѣли къ бою приити, но можетъ быть ^{Царь; по}
 и единое приближеніе ихъ вѣшій страхъ Казанцамъ ^{Р. I. X.}
 приключило. Не оставилъ Государь изъяснить своего ^{1552 годѣ.}
 благоволенія и къ уязвленнымъ своимъ воеводамъ,
 посѣщая ихъ въ шатрахъ ихъ, похваляя ихъ муже-
 ство, и увѣщавая терпѣливо сносить подвиги и
 всякіе случаи военные. Коль сильно присутствіе Го-
 сударево и возрѣніе его ока! Уязвленные болѣзни
 свои забываютъ, войны ободряются, и всѣ единымъ
 духомъ побуждены желаютъ къ закону, отечеству
 и Государю усердіе свое показать.

Однако, понеже содѣланные Казанцами шарасы ^{Подкопѣ}
 приключали вредъ ^{подъ ша-} ^{расы.} ^{россійскимъ} воинствамъ, то Го-
 сударь повелѣлъ немедленно и съ посѣщеніемъ подъ
 оныя съ стороны Арскихъ воротъ сдѣлать подкопъ,
 которой по неусыпной работѣ вскорѣ былъ из-
 гошвленъ, и Сентября 30 числа порохъ въ оной
 былъ положенъ, а тогда же и воинству противу
 стоящему для приступа изгошвишься повелѣлъ.

Когда тако все для сего страшнаго дѣйствія ^{Взорваніе}
 изгошвлено было, по повелѣнію Государскому заз- ^{подкопа}
 женъ былъ подкопъ, и внезапно съ попрясеніемъ ^{подъ ша-}
 земли, купно же съ великимъ шрескомъ, исхожде- ^{расами и}
 ніемъ пламени и дыму подкопъ подорвало, шарасы ^{приступѣ}
 и составляющія ихъ великія бревна, и въ середкѣ ка- ^{ко граду.}
 менья силою пороху на великую высоту и съ защи-
 щниками ихъ Казанцами были вскинушы, и не до-
 вольно, что множество Казанцовъ на сихъ шарасахъ
 бывшіе погибли отъ сего подорванія; но какъ дѣй-
 ствіе сего подкопа тако было учреждено, что
 стремленіе его обращалось на градъ; но множество

Иоаннъ Ва- еще защитниковъ града въ самомъ нутри онаго отъ
 сильевичъ, падающихъ бревенъ и камней были побиты. Трескъ,
 первый огонь, дымъ, опасность, отъ которой нигдѣ укрыться
 Царь ; по было не можно, привело не токмо въ страхъ, но и въ
 Р. I. X нѣкое отъменіе Казанцовъ, такъ что долгое время
 1552 годъ. не токмо въ семъ мѣстѣ, но и повсюду на стѣнахъ
 градскихъ вся стрѣльба отъ нихъ престала; а симъ
 временемъ и самымъ гущеннымъ дымомъ, отнимаю-
 щимъ видѣніе у Казанцовъ, пользуясь опряжен-
 ные къ приступу воеводы, приступя съ воинства-
 ми своими ко рву градскому, у Арскихъ Апшалыко-
 выхъ и Тюменскихъ вратъ поставили туры. Лишь
 дымъ опустился, и крайнюю свою опасность примѣ-
 шили Казанцы, тогда спекаяся отъ всѣхъ мѣстъ
 града, и выходя изъ всѣхъ вратъ спѣшили къ сему
 угрожаемому мѣсту; Россійскіе же воины, ободрен-
 ные успѣхомъ приступа, съ безпращіемъ, съ опчаян-
 ными Ташарами въ бой вступили, и кровопитная
 сѣча съ крайнею яростію началась. Царь Иоаннъ Ва-
 сильевичъ во все время сея осады токмо мудрымъ
 окомъ наблюдая, чтобы въ случаѣ таковыхъ сраже-
 ній вездѣ нужную помощь подавать, не подвергая
 опасности свою особу, въ семъ случаѣ однако толь
 удержаніе сего мѣста важнымъ почиталъ, что пове-
 лѣлъ отовсюду поражать градъ стѣнобитными о-
 рудіями, и частымъ киданіемъ бомбъ, весь возмож-
 ной внутри ему вредъ дѣлать, самъ же съ нужною
 помощію къ бою приѣхалъ. Воины узрѣвъ своего
 Государя, новою храбростію побуждены, успремилась
 на спирающуюся толпу враговъ: вскорѣ мечемъ своимъ
 отверзають путь себѣ по трупамъ и во вратахъ град-
 скихъ и на стѣну восходятъ. Бросаются гоня уже не-
 пріятеля во градъ и уже въ срединѣ онаго защи-
 тниковъ его поражаютъ. Пораженіе Казанцовъ какъ
 отъ

отъ ворвавшихся внутрь града Россійскихъ войскъ, Иоаннъ Васильевичъ, первый Царь; по Р. I. X 1552 годѣ. такъ отъ пушечнаго стрѣляннѣ по стѣнамъ онаго, и отъ мешаннѣ бомбъ было шаково, что Князь Воротынской, который начальствовалъ въ семъ приступѣ, видѣлъ удобное время и всемъ градомъ въ часъ сей овладѣвъ, посылаетъ къ близъ стоящему града Государю со извѣстїемъ, о занятїи стѣнъ и нѣкоторыхъ башенъ Казанскихъ, такъ же, что Россійскія войска проникли уже въ средину града, и тамъ Татаръ поражаютъ; сего ради да повелитъ и со всѣхъ сторонъ ко граду приступать, дабы или раздѣленїемъ Татарскихъ войскъ для защищеннѣ ихъ стѣнъ ослабитъ сопротивленїе, каковое вшедше во градъ войска обрѣтали, или бы пользуясь смущенїемъ во градъ и другїя бы войска могли во градъ войти: но какъ Царь *Иоаннъ Васильевичъ* не предвидѣлъ шаковаго успѣха отъ сего приступа, и войска его не были изготовлены для начатїя подобнаго; то невозможнымъ почитая полезный сей совѣтъ именистаго своего воеводы исполнивъ, повелѣлъ войскамъ изънутри града выходить, и занять токмо укрѣпленныя мѣста по стѣнамъ градскимъ. Съ трудомъ могли сіе воеводы исполнивъ; ибо разсвирѣпѣвшїе воины, мня видѣвъ конецъ своихъ подвиговъ, мало внимали гласу своихъ начальниковъ, преслѣдуя враговъ; но однако, хотя съ трудомъ, были выведены изъ града, и укрѣпились на стѣнахъ градскихъ, въ башняхъ и у Арскихъ воротъ; мосты же сожгли. Тако недоспашкомъ предвидѣннѣ, коль далеко можеть распространиться успѣхъ приступа, сей день градъ Казань избавился отъ паденнѣ своего, и отъ покореннѣ Россїи.

Россійскїе воеводы лишася надежды сей день Укрѣпленнѣ на стѣнахъ градскихъ овладать градомъ, причиною подвиговъ ихъ, начали

Иоаннъ Васильевичъ, первый Царь; по Р. I. X. 1552 годѣ. спарашься укрѣпить себя въ занятыхъ ими мѣстахъ, поставивъ повсюду туры и щиты, и окопавшись, такъ же засыпавъ оныя землею, гдѣ они до общаго приступа и пребывали. Казанцы же съ своей стороны не оставили взять надлежащія мѣры, дабы градъ свой отъ какого нечаяннаго нападенія охранить, воздвигнули рубленные срубы, насупрошивъ подорванной стѣны; у занятыхъ врагъ засыпали землею, и за сею новою ими созданною стѣною ожидали новаго нападенія.

О горѣ-
ннѣи мо-
стовѣ.

Однако во время послѣдняго приступа зажженные мосты продолжали горѣть, и какъ они досязали до самыхъ стѣнъ градскихъ, по большей части созданныхъ изъ толстыхъ бревенъ, и насыпанныхъ землею, то пламень отъ мостовъ досязая до оныхъ, вскорѣ и сіи воспламенились; разрушенныя огнемъ бревна развалились, и земля изъ обрубовъ осыпалась, такъ что сіе новую опасность граду нанесло; а между шѣмъ временемъ изъ большихъ пушекъ производимое стрѣляніе и оспальныя части стѣнъ потрясало, такъ что къ вечеру 30 числа Сентября, яко увѣряютъ наши лѣтописцы, не токмо что во многихъ мѣстахъ стѣны уже были разрушены до основанія, но что уже подъ защищеніемъ пушекъ немалыя мѣста рововъ были наполнены лѣсомъ и землею, а въ другихъ мѣстахъ сдѣланы мосты для приступа.

Посланіе
во градъ
Казань.

Въ такомъ состояніи находилась сія осада, то есть: уже Россійскія войска, занявъ часть Казанскихъ стѣнъ, на оныхъ укрѣпились; другія были или совсемъ разрушены, или потрясены; мосты и насыпи для приступа сдѣланы, и послѣдній большій подкопъ, долженствующій рѣшить судьбу Казанскую, уже былъ почти готовъ: однако съ еди-
НЫЯ

ныя стороны пронуть челоуѣколюбїемъ и проли-
 шїемъ многїя крови челоуѣческой, а съ другой стра-
 шася и самага опчаянїя Казанцовъ, разсудилъ, прежде
 начашїя изгошоваемаго послѣдняго приспуа по-
 слашь къ нимъ *Камая* мурзу, и нѣкоторыхъ изъ
 знаменїйшихъ Горнихъ людей съ такими предложе-
 нїями, что они по разрушеннымъ своимъ стѣнамъ
 видятъ сами уже приближающуюся свою гибель; но
 Государь желая ихъ спасти, требуетъ, чтобы они
 покорились, и измѣнниковъ Россїи отдали, обѣщая
 въ прочемъ имъ сдѣлать все милосердіе, какое они
 требовать могутъ: но бесновѣрїе Казанцовъ и озло-
 бленїе ихъ достигло до такой степени, что ни-
 какое увѣщанїе дѣйствїя надъ сердцемъ ихъ имѣти
 не могло, и они всѣ единогласно на поль челоуѣколю-
 бивыя предложенїя отвѣчали грубыми, но знамени-
 тельными словами: *не бъемъ челоуѣ; на стѣнахъ и въ
 башнѣ Русь, и мы иную стѣну поставимъ, да всѣ до мремъ,
 или отсидимся.*

Іоаннъ Ва-
 сильевичъ,
 первый
 Царь; по
 Р. І. Х.
 1552 годѣ.

Съ шаковымъ отвѣтомъ возвратились посы-
 ланные отъ Государя въ Казань. И тако бывъ уже
 принужденъ къ новымъ опасностямъ воинства свои
 подвергать, и отъ единыя силы надѣясь завладѣ-
 нїя Казани, Царь *Іоаннъ Васильевичъ* всѣ мысли свои къ
 сему единому и устремилъ. Подкопъ уже былъ го-
 товъ, и токмо ожидалось повелѣнїе царское поло-
 жить въ него порохъ и подорвать. День общаго при-
 спуа назначенъ былъ Октября 2 числа, которое
 было тогда въ воскресенье, и Государь повелѣлъ,
 чтобы къ тому дни поставленъ былъ порохъ въ
 подкопы, изъ которыхъ одинъ былъ отъ стороны По-
 ганаго озера подъ башню Арскихъ воротъ, гдѣ нахо-
 дятся нынѣ Спасскія ворота, а внутри города церь-
 ковь Кипріана и Устинїи, празднуемыхъ священныхъ,
 въ

Иоаннъ Ва- вѣ который день градъ Казань былъ взятъ. Другой
 сильевичъ, же подкопъ шелъ отъ рѣки Булака подъ башнею
 первый
 Царь; по же, гдѣ были тогда Нагайскія врата; и учиня сѣ
 Р. I. X.
 1552 годѣ повелѣніе увражнялся распорядити войска для при-
 ступу, устраивая оныя слѣдующимъ образомъ: пове-
 лѣлъ всѣхъ боярскихъ людей, раздѣля на сотни, опре-
 дѣлитъ надъ ними начальниковъ изъ дѣшей боярскихъ
 храбрѣйшихъ и искуснѣйшихъ въ ратномъ дѣлѣ. Къ
 приступу повелѣлъ первымъ ипши казакамъ съ ихъ
 ашаманами, симъ сотнямъ боярскихъ людей, и
 спрѣльцамъ. Когда начнется приступъ опредѣлилъ
 помогати имъ другимъ воеводамъ изо всѣхъ полковъ, съ
 дѣшми боярскими, и сихъ такъ же раздѣля въ сотни,
 и учредя начальниковъ надъ каждою сотнею; а након-
 цецъ и главнымъ воеводамъ симъ всѣми ихъ силами
 спомоществовать повелѣлъ. Самъ же Государь съ
 братомъ своимъ Княземъ Владимиромъ Андреевичемъ
 опредѣлилъ себѣ стояти съ своими полками про-
 тиву царскихъ вратъ на посадѣ отъ кладбища; и
 какъ мѣсто сѣ было таковое, откуда въ разныхъ
 мѣстахъ сражающіеся могли видимы быти; то и
 предославилъ повсюду, смотря по нуждѣ, помощь по-
 сылать. Опасаясь, чшобы во время самага приступу
 не учинена была помощь отъ Татаръ извнѣ гра-
 да, или бы сами жители града и съ царемъ своимъ
 не ушли изъ града вонъ въ лѣса, опредѣлилъ Госу-
 дарь царя *Шихъ-Алея* съ его Татары и мурзы го-
 родецкими, Князя *Ивана Федоровича Мстиславскаго* съ
 находящимся подъ начальствомъ его отрядомъ, и
 Горнихъ народовъ войска, которымъ повелѣлъ за-
 сшатъ Арскую и Чювашскую дороги. На Нагайскую
 дорогу послалъ съ воинствомъ его полку боярина
 Князя *Владимира Андреевича*, Князя *Юрья Оболенскаго*,
 и къ нему придалъ единого изъ головъ своего Царскаго
 полку

полку съ дворяны, Князя Григорья Федоровича Мещерска-^{Иоаниъ Ва-}
го; за Казанкою рѣкою на Галицкой дорогѣ повелѣлъ ^{сильевичъ,}
Государь сташь съ войсками близъ Безболды вое-^{первый}
водѣ Князю Ивану Ромодановскому, да Князь Влади-^{Царь; по}
мира же Андреевича воеводѣ Ивану Угримову Заболоц-^{Р. I. X.}
кому, и головѣ съ дворянами своего царскаго полку ^{1552 годѣ,}
Михайлѣ Ивановичу Вороному; на конецѣ, въ верхѣ по
Казанкѣ рѣкѣ у стараго городища опредѣленъ былъ
стоять съ дворяны голова Михайло Петровичъ Головинъ.

По взорваніи же подкоповъ, повелѣно было въ
самое то мѣсто Князю Михайлѣ Ивановичу Воротын-
скому приступати купно съ Алексѣемъ Даниловичемъ
Баслановымъ; имъ же и въ другія во всѣ пробитыя
мѣста къ сторонѣ ихъ лежащія для приступа оп-
рядить войска, и послаши по вышесписанному каза-
ковъ, боярскихъ людей и стрѣльцовъ, всѣми сила-
ми шѣмъ помогая. Въ другой проломъ за Ашальковы-
ми вратами повелѣно было приступитъ изъ того
же отряда Князя Мстиславскаго казначею Фомѣ Пе-
тровичу, и обоимъ симъ пріялъ Государь чинить
помощь своимъ полкомъ. Къ Кабацкимъ вратамъ
приступать воеводамъ передоваго полку, напередѣ
Князь Дмитрею Ивановичу Пронскому, къ Бойлевымъ
ворошамъ приступать изъ ершаульнаго полку вое-
водамъ Князю Федору Ивановичу Троекурову, а помо-
гати ему Князь Юрью Ивановичу Шелякину. Къ Ел-
бугинымъ ворошамъ отъ страны рѣки Казани при-
ступать воеводѣ Князю Андрею Михайловичу Курб-
скому, а помогать ему боярину Князю Петру Ми-
хайловичу Щенятеву. Къ Муралеевымъ ворошамъ при-
ступать воеводѣ Семену Васильевичу Шереметеву, а
помогать ему боярину Князь Василью Семеновичу Се-
ребреному; къ Тюменскимъ вратамъ воеводѣ Дмитрію
Михайловичу Плещееву, а помогати ему воевдѣ Князю

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
первый
Царь; по
Р. 1. X.
1552 годѣ.

Дмитрію Михайловичу Микулинскому; коимъ всѣмъ повелѣніе было учинено, готовиться къ воскресенью къ прешьему часу дня, что соотвѣтствуетъ исходу осмага часа по полуночи.

Всѣ призванные вышеименованные начальники предъ Государя на канунѣ получили вышепрописанныя повелѣнія: а какъ по собственной своей набожности, такъ и для ободренія своихъ воиновъ, никакого дѣла Государь не начиналъ безъ помощи Божіей; то учиня сіи нужная приказанія, вошелъ во особливую комнату съ опцемъ своимъ духовнымъ для принесенія покаянія Господу. При семъ случаѣ два обстоятельство случились, служащія весьма ко ободренію Россійскихъ воиновъ; первое: нѣкоторые изъ предстоящихъ у Государя льстили ему, или нарочно были научены, или какою мыслію пораженны, рекли, что слышатъ звонъ яко колокола Симоновскаго монастыря, въ слышаніи каковомъ и самъ Государь признался, что оный и до ушесъ его доходить, и рекши, что сіе милость Божію къ нимъ предзнаменуетъ. Второе: что въ самое то время пришелъ изъ Троицкаго Сергіева монастыря посланный отъ Игумена монахъ *Андреанъ Ангеловъ*, съ благословеніемъ отъ обители Царю *Юанну Васильевичю* креста съ мощми, образа угодника Божія, како видѣлъ видѣнія пресвятыя Богородицы съ двумя Апостолами, просворя и святыя воды. Въ такихъ ближнихъ ко опасности обстоятельствохъ присланное сіе благословеніе изъ шакого монастыря, гдѣ почиваютъ мощи того угодника Господня, къ которому Россіане великую вѣру имѣли, разсѣявшись по воинству, весьма ободрило всѣхъ. И тако Государь повелѣлъ въ военные музыкійскіе, тогда бывшіе во употребленіи, инструменшы трубишь и ударяшь
шихо

шихо для собранія всѣхъ воинствъ, и по шомъ подѣ Юаннъ Ва-
славичъ,
первый
Царь; по
Р. I. X.
1552 годъ.
шихимъ же играемъ шояже музыки, каждому от-
ряду на опредѣленное ему мѣсто слѣдовать, и далъ
приказаніе, дабы на завтрешній день, въ назначенный
часъ, часто вышепомянутый розмыслъ, имѣя глав-
ное управленіе надъ подкопами, оныя зажегъ; самъ
же Государь повелѣлъ у себя всенощное пѣніе совер-
шать.

По краткомъ упокоеніи, которое едва ли онъ Приступъ
ранѣе на-
значеннаго
времени.
и имѣлъ, получилъ Государь чрезъ нарочно послан-
наго отъ розмысла извѣстіе, что порохъ имъ въ
подкопы поставленъ, но что онъ не могъ сего шоль
шайно учинить, чшобы не примѣченъ былъ Казан-
цами; чего ради и предлагалъ, что въ таковыхъ об-
стоятельствахъ не можно уже до шрепшяго часа дни
мѣшкать, но должно на самомъ разсвѣтѣ начати
приступъ. Не сопротивляясь обстоятельствомъ, го-
повымъ уже ко всему воинствамъ немедленно дано
было къ сему повелѣніе.

Наконецъ, гораздо прежде возхожденія солне- О слуша-
ній ли-
тургій.
чнаго, Царь Юаннъ Васильевичъ отпустилъ свой
полкъ и съ нимъ находящихся въ ономъ воеводъ;
самъ же въ близъ стоящую церковь, во имя чудо-
творца Сергія, пошелъ слушати литургію. Вшелъ
со всѣмъ вооруженный во храмъ Господень, съ при-
стойнымъ благоговѣніемъ Христіанскому Государю
и рашнику за вѣру поборающему внималъ приноси-
мыя молитвы Господу силъ, и самъ приносилъ мо-
литвы, а шакowymъ набожіемъ самыхъ благочести-
выхъ своихъ воиновъ къ вящшей храбрости побу-
ждалъ. Въ то же самое время дано уже было по-
велѣніе, чшобы не ожидая пришествія Государева
зажечь подкопы и иппи на приступъ. Продолжаю-
щейся литургій, когда дошло чесии святое Еванге-

Иоаннъ Ва-
 сильевичъ,
 первый
 Царь; по
 Р. I. X.
 1552 годѣ.
 Подорва-
 ніе пер-
 ваго под-
 копа.

котораго тогдашняго дня послѣднія слова были, и будетъ едино стадо и единъ пастырь: при возгласеніи сихъ послѣднихъ словъ вдругъ возгремѣлъ сильный ударъ, и земля попряслася. Сіе было взорваніе перваго подкопа, что подведенъ былъ съ стороны Поганого озера подъ башню Арскихъ воротъ. Не могъ Государь воздержаться, чтобы не выглянуть въ двери церковныя видѣть онаго дѣйствіе, и ужасное позорище очамъ его представилось: среди густаго дыму и пламени земля взорванная смѣшавшись, зашмѣвала свѣтъ денной, и въ страшномъ облакѣ сѣмь были видимы несомы въ великой высотѣ бревны и каменіе, которыя составляли укрѣпленіе сей башни, а купно съ ними и защитники оныя Казанцы, плащяще шако смертію своею за свое упорство.

Возвратясь къ моленію, и преклоня колѣна и возсылая оное къ Господу, повелѣлъ Государь вторично возгласить екшенію о побѣдѣ, состоящую: *еще молимся Господу Богу нашему помиловать Государя нашего Царя и Великаго Князя Иоанна Васильевича Всея Русси, и подати ему державы крѣпости, победы пребыванія. О еже Господу Богу нашему наипаче послѣшити, и направить его во всемъ, и покорити подѣ нозѣ его всякаго врага и супостата.* По изреченіи сея екшеніи, съ подобнымъ же прескомъ и съ подобными же обстоятельствомъ, подорвало и второй подкопъ, простирающійся отъ рѣки Булака подъ башню Нагайскихъ воротъ.

Подорваніе второго подкопа.

Начало штурма.

Царь Иоаннъ Васильевичъ продолжалъ слушать литургію; воинствы же его, опряженные для приступа, какъ скоро узрѣли подорваніе сихъ подкоповъ, такъ скоро прежде нежели эхо удара повсоряшися пресшало, и прежде нежели прошелъ страш-

ный

ный дымъ отъ подкопа и взорванныя вещи пали на Иоаннъ Ва-землю, возкликнувши единогласно, съ нами Богъ : у-сильевичъ ;спремилися ко граду. Съ другой стороны , колико первыйЦарь ; пошоль сильное взорваніе подкоповъ ни долженствовало бы приключить страха Казанцамъ , но они уже Р. I. X. 1552 годъ.не храбросшю , но опчаяніемъ побуждаемы , вопія между собою, что они за вѣру должны умереть, и призывая на помощь Магомеша, кинулись во всѣ проломы, и крѣпко сшали спрошивлясь Россіанемъ.

Началась уже безчеловѣчная сѣча, и уже многіе свергаясь на враговъ смертными ударами прободены пали; а тогда же единый изъ знаменитыхъ при дворѣ царскомъ мужей пришедъ во храмъ , гдѣ обрѣтался Царь *Иоаннъ Васильевичъ* , при донесеніи ему о происходящемъ, предлагалъ, что время ему самому къ воинству ѣхать, и что многіе полки присудствія его ожидаютъ : но Государь сохраняя свое благоговѣніе, никакъ прежде окончанія литургіи ѣхать къ воинству не хотѣлъ ; при окончаніи же оныя прииде второе извѣстіе отъ града , побуждающее его къ скорѣйшему пришествію въ его полкъ, да укрѣплятся воины ; и Государь того же часа пошедъ, приложился съ молитвою ко образамъ : а какъ между шѣмъ и литургія окончилась , и пріавъ благословеніе отъ отца своего духовнаго , вышедъ изъ церкви садится на коня своего и спѣшитъ къ бѣющимъ полкамъ.

При приближеніи Государя къ воинству, пріап-Приѣздъное позорище очамъ его представилось : онъ зрилъ Государьуже Христіанскія знамена на шѣвахъ градскихъ , и ревъ къвоинству. воиновъ своихъ спирающихся на спрошивляющихся имъ враговъ. Приѣхавъ въ полкъ свой, немедленно повсюду помощь посылаетъ, подкрѣпляетъ воиновъ и ободряетъ ихъ присудствіемъ своимъ. Коль силь-

Иоаннъ Ва-
силевичъ,
первый
Царь; по
Р. І. Х.
1552 годѣ.

Бой во
градѣ.

но надѣ усерднымъ народомъ присудствіе Государе-
во! Бѣющіися ратники увѣдавъ о его пришествіи ,
и приумножая свои усилія , не токмо повсюду со-
стѣнѣ градскихъ Казанцовъ опрокинули, но уже во-
шедъ во градъ съ ними зачали сражашься.

Великодушныя дѣла да не останушя въ заб-
веніи, кто бы ихъ ни учинилъ: и тако не могу безъ
похвалы оставишь твердость и великодушіе Казан-
скихъ защитниковъ. Сїи видя стѣны ихъ разру-
шенныя и уже Россіанъ овладѣвшихъ оными , видя
превосходящія имъ силы , не оставили и въ самой
сей крайности по улицамъ и изъ домовъ защи-
щашь падающее ихъ отечество : и тако , когда
уже Россійское воинство проникло въ средину града
и съ Татарами въ ономъ сражалось, тогда отъ Князь
Михайла Ивановича Воротынскаго прислано было къ
Государю извѣстіе о семъ, съ шребованіемъ помощи,
кошорая немедленно и послана была, состоящая изъ
головъ Царскаго полку , кошорымъ повелѣно было
спѣшитъ; ибо ради шѣсношы во градѣ коннымъ
уже шумъ дѣйствовать неудобно было. Тако силь-
ная повсюду во градѣ сѣча происходила, и въ близ-
комъ разстояніи бившисъ удары шѣмъ смертоноснѣе
были. Примѣчаютъ между прочимъ наши лѣтописа-
тели о взаимшвенной упорности сихъ бѣющихся, что
въ нѣкоторыхъ улицахъ Россійскіе и Татарскіе вои-
ны сошедшисъ, ударили взаимшвенно цѣлые опряды
другъ друга копьями: но какъ всѣ почти были во-
оружены лашами , то копья сихъ защитительныхъ
вооруженій пробити не могли, и по долгомъ време-
ни каждый не взирая, что самъ прободаемъ, другаго
старался пробости, упершисъ взаимшвенно на копья
стояли, не отступая ни мало.

Однако

Однако превосходящее число, доброе устройство и мудрое расположение начальников, начало давать побѣду Россіанемъ; ибо тогда, какъ Казанцы кидались защитишь пуши ведущія внутрь града, начальники Россійскіе повелѣли, чшобы войны заняли строенія и крышки, шакъ что оныя, обладавъ сими высопами, безбѣдственнo уже для себя бѣющихся по улицамъ Казанцовъ начали побивать: но самое сіе мудрое учрежденіе мало великаго вреда не приключило; ибо Россійскіе войны овладавъ домами и нашедъ сокровища, кинулись на грабительство ихъ; а самое сіе ослабѣвало число бѣющихся. Грабители же съ корыстію своею, не взирая на увѣщаніе начальниковъ, оставя бой спарались и изъ града выходишь въ станъ свой. Вскорѣ все сіе примѣчено было Казанцами, которые, собирая послѣднія свои силы, бросились на ослабленныхъ отъ сего Россіанъ, и уже побѣждашь ихъ зачинали: но какъ уже при началѣ сего зла дано было о семъ извѣстіе Государю, то присланные еще отъ него головы его полку приближились и въ бой вступили; а тогда же учинено было повелѣніе побивать отходящихъ отъ бою Христіанъ съ корыстію, или кошорые грабитель кинушя; то купно возобновленіе войскъ и возвращеніе тѣхъ, которые отъ бою уклонялись, побѣду на сторону Россійскую рѣшило.

Поражаемые мечемъ Россійскимъ Ташара бѣжали искашь спасенія себѣ въ замкѣ, гдѣ былъ царскій дворъ. Сей замокъ, построенный на горѣ во градѣ Казани, былъ укрѣпленъ высокими и крѣпкими стѣнами, и надъ всѣмъ градомъ владычествовалъ. Се къ новымъ подвигамъ изгошовляющя Россійскіе войны: стѣснившись полками сіѣшашъ разрушишь сіе послѣднее убѣжище враговъ своихъ.

Лишь

Иоаннъ Васильевичъ, первый Царь; по Р. I. X. 1552 годъ. Россіане начинають одо- лѣвать.

Грабежъ.

Убѣженіе Куль-Шери-фа.

Иоаниѣ Ва- Лишь токмо Россійскіе полки спали доходитьъ къ
славевичь, большей царской мечети , шо вдругъ узрили выхо-
первый дящую изъ оной толпу вооруженныхъ людей. Сіи
Царь . по были Мулы и другіе духовные люди по Магоме-
Р. I. X. шанскому закону, подъ предводительствомъ началь-
1552 годѣ. ника своего *Куль-Шерифа*, которые видя паденіе гра-
да Казани и купно съ нимъ ихъ Магомешанскаго
закона въ сей спранѣ, побужденные бѣсновѣрїемъ во-
оружась, хотѣли послѣднимъ своимъ усиленіемъ остано-
вить успѣхи Россіанъ, или жизнью своею пожер-
твовать гибнущей своей вѣрѣ и опечеству. Сіи
Мулы и другіе духовные, составляющіе сей полкъ
люди, не были воины, но были бѣсновѣры; шо сими
чувствїями побуждены, каждый можетъ предста-
вить, коль стремительно было ихъ нападеніе на
Россіанъ. Сіи примѣтя подъ оружіемъ ихъ священ-
ническія одежды, взирая съ презрѣніемъ на сихъ
воиновъ, но не теряя порядка ударили на нихъ.
Колико яростно сіи Мулы ни защищались, но до-
брое устройство Россійскихъ воинствъ, превышающее
искусство дѣйствовать оружіемъ, и весьма превос-
ходящее число, учинили, что вскорѣ сперва началь-
никъ ихъ *Куль-Шерифъ*, прободенный оружіемъ палъ,
а по томъ и другіе послѣдующіе ему такую же
судьбу вкусили; оставя однако похвальную память
по себѣ, что единая смерть, прекращая ихъ жизнь,
прекратила купно и стремленіе ихъ защищать куп-
но опечество и вѣру.

Россіане
прибли-
жающіе
къ замку.

Не находя уже препоны, поражая всѣхъ встрѣ-
чающихся, и не щадя ни полу, ни лѣтъ, приближи-
лись Россіане, исполненные ярости бешвы, ко укрѣп-
ленному дому царскому. Ушедшіе въ оной и стѣсня-
ющіеся Казанцы, видя, что уже никакъ градъ
свой отъ паденія спасти не могутъ, единственно
свои

свои мысли для спасенія царя своего усстремили. Еще десять тысячъ Казанцовъ вооруженныхъ въ семь замкѣ находилось. Они забывая все то, что должны своимъ женамъ и дѣшамъ, но жертвуя долгомъ симъ вѣрности царю своему, украсивъ женъ и дочерей своихъ въ богатѣйшія одѣянія, дабы прельстивши Россіанъ двойною корыстію женскаго пола и богатства, и поставя ихъ по краямъ, сами стѣсняся въ единый полкъ, поставя царя своего въ середкѣ, вышли едиными врапами изъ замка, сляся изъ града вышши.

Хотя, какъ выше сказано, и жестокое учинено было войнамъ запрещеніе, не кидаться на грабежъ; однако уповашельно, что въ семь случаѣ многіе бросились, богато украшенныхъ женъ и дочерей Татарскихъ плѣнить и грабить; а къ тому же безпрестанный бой, который уже шолъ долгое время продолжался, весьма убавилъ число Россійскихъ войскъ, такъ что шолъ воевода, о имени коего лѣтописцы намъ не повѣствуютъ, и на котораго сторону вышелъ сей полкъ Татарской, имѣлъ токмо при себѣ полшараста человекъ воиновъ. Сей, видя превышающую силу Татарскую, и видя ихъ въ твердомъ намѣреніи лучше погибнуть, нежели здашься, не осмѣлился съ малымъ числомъ своихъ воиновъ на сию многочисленную толпу ударить, но пославъ отъ другихъ воеводъ требовать себѣ помощи, довольствовался тако ихъ преслѣдовать, чтобы замѣшкивать ихъ походъ. Двое воеводъ съ своими полками, единый изъ нихъ былъ Князь *Петръ Михайловичъ Щенятевъ*, вскорѣ приспѣвающъ, пресѣкаютъ путь Казанцамъ, идущимъ къ Елбугинымъ ворошамъ, такъ что учиня нападеніе на сию толпу, зачали ее посѣкать. Колико отчаянностьъ Казанцовъ ни побужда-

Иоаннъ Ва ла, но вскорѣ они принуждены были разсыпаться ,
силъеничъ ,
 первый и лишь малое число оныхъ, окружая своего царя ,
 Царь; по могли пробиться до вратъ называемыхъ Збойливые,
 Р. 1. X. и шуть въ находящейся башнѣ принуждены были
 1552 годѣ. спасенія себѣ искашь.

Плѣненіе
 царя Ка-
 занскаго.

Пресѣкся уже путь къ спасенію царя , и баш-
 ня Россійскими воинами бывъ окружена , не могла
 долго прикрывать ищущихъ убѣжища въ ней; и въ
 сей крайности окружающіе царя Казанцы, обще съ
 нимъ, принуждены были помышлять здаться Рос-
 сіанемъ: сего ради послали единого отъ себя къ
 Россійскимъ воеводамъ съ таковымъ посланіемъ: пока
 юртъ нашъ стоялъ, бралися до смерти за царя и
 опечество: но когда онъ палъ, примите въ плѣнъ
 царя; мы же идемъ въ поле, и шамъ будемъ браши-
 ся съ вами, или и помремъ. Съ словомъ симъ исполне-
 ніе вскорѣ послѣдовало: они царя своего съ еди-
 нымъ Карачемъ послали къ Россійскимъ воеводамъ
 въ плѣнъ; сами же вышедъ изъ башни и соединясь
 съ другими бѣгущими изъ града, въ числѣ около
 шести тысячъ человекъ пошли къ рѣкѣ Казанкѣ.
 Близъ стоялъ шуть полкъ Князь Дмитрея Палиц-
 каго, который спарался ударить на сихъ: но успрое-
 ніе ихъ было шоль шѣсна, мѣста шоль неровны, и
 опчаяніе ихъ шоль велико, что похода ихъ оста-
 новить не могъ. Покусились сперва пробиться они
 сквозь окопы Россійскіе; но стоящія шуть шесть
 великихъ пушекъ стрѣляніемъ своимъ вскорѣ отъ
 намѣренія сего ихъ отвратили: шо обращая походъ
 свой паки къ рѣкѣ Казанкѣ, пришедъ ко оной при-
 нуждены были раздѣвшись ее переходить. Удиви-
 тельно, что преслѣдующіе ихъ симъ случаемъ не
 воспользовалися. Но кто можетъ узреть и описать
 разныя приключенія и обстоятельство такого
 боя,

боя, гдѣ вдругъ единому отряду шмы разныхъ ^{Иоаннѣ Ва-}важныхъ предмѣтовъ для сраженія представали? ^{сильевичъ,} и ^{первый} можетъ статься, что самый сей Князь Палицкой, ^{Царь; по} видя сихъ бѣгущихъ и другихъ еще сопротивляю- ^{Р. I. X.}щихся во градѣ, помощь своимъ во градѣ предпоч- ^{1552 годѣ.}тилъ подашь, такъ, что сѣи покидавъ оружія свои, перебрались за рѣку, и обрѣвши токмо около трехъ сотъ Россійскихъ воиновъ, сопротивляющихся ихъ походу, невозбранно прошедъ чрезъ широкой лугъ, а по томъ чрезъ весьма вязкое болото, въ лѣса спаслися.

Не единые сѣи старались бѣгствомъ изъ града спасеніе себѣ получитьъ, но со всѣхъ странъ града многія толпы разными путями бѣжали. Хотя какъ выше сказано, въ распоряженіи къ пристѣпу войскъ пресѣченіе ихъ побѣгу и предвидимо было, и нѣкоторые отряды уже по всѣмъ путямъ поставлены были; однако и въ семъ случаѣ воевода Князь *Андрей Михайловичъ Курбскій*, видя побѣгъ великаго числа Ташаръ, не мѣшкавъ изъ града пуста остающагося выходитъ, и всѣдши съ полкомъ своимъ на коней, погналъ во слѣдъ за Ташарами. Догнавъ единую изъ нихъ многочисленную толпу, ударилъ въ нее: но Казанцы видя, что должно уже погибать, вознамѣрились по крайней мѣрѣ съ храбростію умереть, толь сильно сами сразились съ побѣдоносными Россіянами, что мужеспвенный ихъ предводитель, примѣромъ своимъ побуждающій своихъ воиновъ, Казанцами былъ съ коня збитъ и поверженный претерпѣлъ многіе удары; но крѣпость его доспѣху отъ смерти его сохранила. Раздраженные же Россіане симъ сопротивленіемъ вскорѣ разстроили сѣю опчаянную толпу, и спасши отъ гибели своего начальника, большую часть Ташаръ изшребили, а

Иоаннъ Васильевичъ, первый Царь; по Р. I. X. 1552 годѣ. шокмо малое число ихъ разсыпавшись по человѣку имѣли щастіе въ лѣса уйти.

Царь; по Р. I. X. 1552 годѣ.

Тогда же и отъ Государя были посланы отряды въ разныя стороны для истребленія бѣгущихъ Татаръ, къ Бежбольдѣ бояринъ Князь Семень Ивановичъ Микулинской и оружничей Левъ Андреевичъ Салтыковъ, а за Казанку рѣку бояринъ же Князь Михайло Васильевичъ Глинской, да бояринъ же и дворовой воевода Иванъ Васильевичъ Шереметевъ, которые тамъ соединились съ головою царскаго полку Вороньмъ и съ Князь Владимира Андреевича воеводою Иваномъ Угриломъ. Всѣ сіи воеводы повсюду бѣгущихъ Татаръ избивали, такъ что поля между Казани и лѣсовъ покрыты ихъ трупамы были, а множество и въ самыхъ лѣсахъ, сочиняющихъ предмѣтѣ спасенія ихъ, отъ меча Россійскаго погибли.

Приведеніе царя Казанскаго предъ Государя.

Когда еще избіеніе Татаръ Казанскихъ какъ во градѣ, такъ и внѣ града, съ великимъ кроволитіемъ продолжалось, предспавленъ былъ предъ Царя Иоанна Васильевича плѣненный Едигеръ царь Казанскій. Россійскій Государь хотя съ природы нравомъ суровъ, но еще умѣя владѣть собою, не показывая ему гнѣвнаго лица, шокмо шихимъ гласомъ его укорялъ, что онъ напрасно подвергъ шолікое множество людей къ гибели, и себя къ поносному плѣну, прельщаяся на слова вѣроломныхъ Казанцовъ. Царь Казанскій, который можеть статься не хотя съ подданными своими и опасностей послѣднихъ раздѣлять, по собственному его изволенію былъ выданъ въ плѣнъ, весьма кажется опдаленъ былъ отъ шаковыхъ мыслей, чтобы славно на престолѣ среди подданныхъ своихъ умереть, не шокмо не показавъ никакія швердости духа, но отвѣшомъ своимъ извинялъ себя, и полагалъ всю вину на Казанцовъ, сла-

слабость же духа своего паче доказалъ, прошеніемъ ^{Іоаннъ Ва-} себѣ крещенія. Не можно конечно охулишь обращенія ^{славевичъ,} въ чистѣйшій Христіанскій законъ, естли сіе обра- ^{первый} щеніе отъ увѣренія въ истиннѣ онаго происходишь; ^{Царь; по} ^{Р. I. X.} ^{1552 годѣ.} но сей, до сего часу являющійся явнымъ гонителемъ Христіанъ, отъ чего вдругъ со плѣненіемъ своимъ толикое просвѣщеніе получилъ, чтобъ возненавидѣть вѣру, въ которой родился, жилъ и которой поборствовалъ, и возлюбилъ ту, которую гонилъ. Тако ясно есть, что страхъ казни, или жестокости плѣненія, произвелъ въ немъ сіе мнимое обращеніе: однако Царь *Іоаннъ Васильевичъ*, не входя во внутренность сердца, сокрышаго отъ взора человѣческаго, а токмо имѣя въ себѣ случаѣ въ предмѣтѣ распространеніе вѣры Христіанскія, или показуя оной имѣшь, милоспиво прозбу его принялъ и безъ всякаго гнѣва отослалъ его подъ такую стражу, которая бы имѣла къ сану его прежнему надлежащее уваженіе, и ни въ чемъ бы ему утѣсненія не причиняла.

Однако продолжающаяся сѣча во градѣ и внѣ ^{Большое} ежечасно множество Татаръ въ вѣчную ночь пре- ^{побѣеніе} селяла, и убійство сіе тѣмъ паче умножено было, ^{Татарѣ,} что Царь *Іоаннъ Васильевичъ* послалъ къ воинамъ ^{и осво-} своимъ повелѣніе, чтобы никого изъ возмужавшихъ ^{божде-} Татаръ въ плѣнъ не брать, а токмо плѣнись женъ ^{ніе плѣн-} и дѣшей. Кровавыя рѣки по стогнамъ и по улицамъ ^{ныхъ} и по рвамъ града прошекали, шѣла мертвыя повсюду ^{Россі-} во градѣ и внѣ града лежали кучами, такъ что, ^{анѣ.} какъ увѣряють лѣтописатели наши, не было мѣста, гдѣ бы возможно было ступить во градъ, гдѣ бы не было шруповъ Татарскихъ. Тогда же станъ наполнился великимъ числомъ плѣнныхъ женъ, дѣвицъ и дѣшей, вопіющихъ обще о плѣненіи своемъ

Иоаннъ Васильевичъ, первый Царь; по Р. 1 X. 1552 годъ. и о разрушеніи опечества ихъ: но чпо самому Государю и всему воинству Россійскому наивящее удовольствие приключило, состояло освобожденіе многихъ тысячъ плѣнныхъ Россіанъ, страдающихъ въ жестокой неволѣ у безчеловѣчныхъ Татаръ. Сии во время осады бывъ зашворенны въ шемницы, вдругъ при разрушеніи заклеповъ узриши шоль долгое время скрываеомой отъ нихъ свѣтъ денной, узриши себя свободными, власшишелей и враговъ своихъ избиваемыхъ, и согражданъ своихъ побѣдоносныхъ узнали множество знаемыхъ своихъ: отягченныя еще оковами длани свои съ радостію къ обѣщанію ихъ поднимаютъ и съ радостными слезами благодарятъ Бога, Государя, и согражданъ своихъ за освобожденіе свое.

Совершенно
ное взятіе
Казани.

Малое число спаслося враговъ Россіи, прочіе же стали избіенны. Уже за недостаткомъ жертвъ мечъ Россійской кровію насыщались прешаль, прешаль звукъ оружія; единныя веселыя клики слышны побѣдишелей и вопль плачевный плѣнныхъ. Тогда Князь *Михаилъ Воротынскій*, коему препоручено было главное начальство надъ отдѣленными войсками на приступъ, выѣхавъ самъ изъ града привезъ Государю радостное извѣстіе, чпо градъ Казань взятъ, враги всѣ избіенны, и сѣча преша. Я думаю, чпо сей мудрый и храбрый полководецъ при семъ случаѣ привезъ къ Государю и царскій вѣнецъ царя Казанскаго и прочія клейноды, о которыхъ писатели наши повѣствуютъ, чпо Государемъ были во взятіи Казанскомъ приобрѣшены.

Благо-
дареніе
Господу.

Изъ многихъ вышепомянутыхъ случаевъ довольно уже видно, чпо Царь *Иоаннъ Васильевичъ* во всякомъ случаѣ великое усердіе къ закону и набожіе показывалъ; то не преминулъ онъ и въ семъ

важ-

важномъ случаѣ онаго изъявишь принесеніемъ бла-
 годаренія Господу силъ, даровавшему ему сіе одолѣніе <sup>Иоаннъ Ва-
 сильевичъ,
 первый</sup>
 на враги его. Обстоятельства же сего принесенія <sup>Царь; по
 Р. I. X.
 1552 годъ.</sup>
 благодаренія имѣютъ въ себѣ нѣчто толь примѣча-
 тельное, что я разсудилъ съ нѣкою подробностію
 оныя описать. Какъ скоро Царь *Иоаннъ Васильевичъ*
 получилъ извѣстіе о совершенномъ взятіи города,
 то принесши краткую изустную благодарность
 Господеви, немедленно послалъ въ станъ свой къ
 духовнику своему протоіерею *Андрею*, дабы сей съ
 освященнымъ соборомъ пришелъ на мѣсто то, гдѣ
 Царь подъ знаменъ своимъ тогда находился. Сей
 исполняя повелѣніе государское и долгъ званія сво-
 его, съ радостными благодарственными пѣніями
 и со крестами приходитъ къ назначенному мѣсту,
 со всемъ благолѣпіемъ приличнымъ закону и об-
 стоятельствамъ, и Государь повелѣлъ подъ самымъ
 своимъ распущеннымъ знаменъ совершити молебное
 благодарственное пѣніе, по окончаніи котораго,
 пріавъ въ руки свои изготовленный крестъ водру-
 зилъ его самъ въ землю на томъ самомъ мѣстѣ,
 гдѣ его Царское знамя стояло, для построенія
 шутъ церкви во имя *Нерукотвореннаго* образа Го-
 спода нашего *Исуса Христа*, который былъ начер-
 танъ и на знамени его Царскомъ. Тако первое учи-
 нилъ знаменіе въ вѣчные роды на памятованія под-
 виговъ своихъ и побѣды. Въ сіе время сошедшіеся <sup>Поздра-
 вленіе
 Госу-
 дарю.</sup>
 уже разные воеводы, и во первыхъ родственникъ
 Государской *Князь Владимиръ Андреевичъ*, и царь *Шихъ-
 Алей*, по окончаніи благодарственного пѣнія Господу,
 приступя съ прочими воеводами къ Государю поздра-
 вляли его съ сею знаменитою побѣдою: но сей Госу-
 дарь не упоясь гордостію и шщеславіемъ, крошко
 ошвѣщствовалъ имъ сими словами: *Богъ сія содѣялъ,
 твоимъ*

Юаннѣ Ва- твоимъ Князь Владимиръ Андреевичъ попеченіемъ, и
 сильевичъ, всего нашего воинства страданіемъ, и всенародною мо-
 первый литвою; буди Господня воля! къ Шихъ-Алею же обрѣща
 Царь; по рекъ, что Казанцы сами хотѣли своей гибели,
 Р. 1. X. не преклоняся ни на какія чиненныя имъ увѣщаніи;
 1552 годѣ. что суровство ихъ и вѣроломство довольно извѣ-
 стны ему самому царю Шихъ-Алею: и тако днесъ
 Господь достойную имъ мечь ниспослалъ оружіемъ
 Россійскимъ.

Вѣздѣ
 Царя Ио-
 анна Ва-
 сильеви-
 ча въ
 Казань.

По семъ повелѣлъ очистить отъ мертвыхъ
 тѣлъ единую улицу, для вѣзда его во градъ Ка-
 зань. Улица сія, простирающаяся отъ Муралеевыхъ
 вратъ до царскаго двора была очищена, и Государь
 въ радостномъ восхищеніи о покореніи сего шоль
 долгое время вреднаго Россіи града, яко побѣдоно-
 сецъ, въ послѣдованіи Князя Владимира Андреевича,
 царя Шихъ-Алея и своихъ воеводъ, во градъ сей
 вѣхалъ. Вдругъ среди развалинъ и пылающихъ
 еще зданій, приводящихъ въ ужасъ человѣчество,
 новое пріятное позорище очамъ его предстало. То
 было шолпа многихъ тысячъ освобожденныхъ симъ
 взятіемъ града Казани Христіанъ, стоящихъ на пуши
 своего избавителя: блѣдныя ихъ лица, изъявляю-
 щія жестокость работы ихъ, знаки оковъ на выѣ
 и на рукахъ видимыя и нагоша все показывало,
 коль бѣдственна до сего ихъ было состояніе. Лишь
 узрили они вѣдущаго Государя, то предъ нимъ еди-
 нымъ гласомъ возопіяли: *Избавитель нашъ Государь!*
изъ ада ты насъ вывелъ; для насъ сиротъ своихъ головы
своей не пощадилъ. Радостныя слезы часто преры-
 вали благодарственное ихъ восклицаніе, и радост-
 ныя же слезы побѣдителей соотвѣтствовали сле-
 замъ сихъ освобожденныхъ. Признаться должно,
 что таковое позорище должно пронуть сердце каж-
 даго

даго человѣка, и что рѣдкой государь по одержавъ ^{Иоаннѣ Васи-} нѣи побѣды и по пролившѣи многія крови зрилъ ^{силъевичъ,} шоль прѣянное позорище человѣколюбивому сердцу. ^{первый} Несумништельно, что Царь *Иоаннѣ Васильевичъ* былъ ^{Царь; по} пронушъ сими чувствіями: чего ради, повелѣвъ сихъ ^{Р. I. X.} освобожденныхъ отвести въ станъ свой, дасть имъ ^{1552 годѣ.} приличное содержаніе, даже какъ *каждаго* въ жилище его съ нужнымъ для души опуститъ, что впродѣ и учинилъ. Таковое снисхожденіе и оказанная имъ чувствительность къ бѣдному состоянію сихъ людей, не отъ лести происходящее, но изъ самаго нутри сердца произвело восклицанія во окружающихъ его воеводахъ, которые единогласно тогда возгласили: *Многа лѣта Царю благочестивому Ивану Васильевичу, побѣдителю варварскому! Будь Государь здоровъ на Богомъ дарованной тебѣ вотчинѣ въ вѣки!*

Вкусивъ шѣмъ сладчайшую себѣ похвалу, что ^{Разпоря-} она не отъ установленнаго нѣкоего обряда, и не ^{женіе о ко-} отъ какогolibо повелѣнія, но отъ искренности ^{рыети.} сердецъ единымъ чувствіемъ пораженныхъ происходила, Царь *Иоаннѣ Васильевичъ* приѣхавъ на царскій дворъ, дасть свои повелѣнія воеводамъ, ишобы спарались, естли еще гдѣ продолжается убійство, оное укропишь и возбранишь болѣе воиномъ суровствовашъ, въ зданіяхъ пылающихъ огонь угасишь; повелѣвая при томъ всѣмъ своимъ ратникамъ объявишь, что всѣс окривиши Казанскія и плѣнъ отдаеши имъ, не взимая изъ онаго ничего себѣ, окромъ плѣнныхъ самого царя, и царскія украшенія, также пушки градскія.

Исполня удовольствіемъ своихъ воиновъ шаковымъ повелѣніемъ, поѣхалъ обратно въ станъ свой, куда возвращаясь во первыхъ послалъ со извѣстіемъ о взятіи города Казани къ супругѣ своей

Иоаннъ Ва-Царицѣ Анастасіи Романовнѣ, къ брату своему Кня-
 сльевичъ ; зю Юрью Васильевичу и къ Мишрополишу Макарію,
 первый
 Царь; по свойственника своего боярина и дворецкаго Данилу
 Р. I. X
 1552 годѣ. Романовича Юрьева; а тогда же и во всѣ принадле-
 жащія къ Казанѣ Ташарскія селенія послалъ грамо-
 шы, въ копорыхъ прописывая извѣстное уже имѣ
 взяше града Казани, чѣмъ завсѣ злодѣянїя Казан-
 цамъ рукою Божескою онѣ довольно считаетъ себя
 ошмщеннымъ, имѣ же повелѣвалъ, дабы не упор-
 ствуя противу его власти, безъ всякой боязни ка-
 кого имѣ наказанія покорились, и плашили бы шу-
 же дань ему Россійскому Государю, каковую плаши-
 ли царямъ Казанскимъ.

Покореніе
 Арскаго
 народа и
 Черемисѣ.

Грамоты Государевы къ симъ народамъ скорое
 дѣйствіе произвели; ибо по нѣсколькихъ дняхъ Ар-
 ской народѣ прислалъ казаковъ Шемая и Кубиша
 съ грамотою, чрезъ которую они просили прощенія
 въ винахъ своихъ, подвергаяся въ прочемъ подѣ его
 державу, такъ какъ были подѣ Казанскими царями,
 и просили, дабы соблаговолилъ Государь прислать
 кого къ нимъ, дабы имѣ милостивое Царское про-
 щеніе объявилъ, и собралъ бы ихъ отъ страха раз-
 бѣжавшихся и предѣ кѣмъ бы они могли по закону
 своему въ вѣрности своей учиня присягу приѣхашъ
 къ Государю. Милостиво такое посланіе отъ Го-
 сударя было принято, и посланы были къ нимъ со-
 вшоричными милостивыми грамотами сынъ боярскій
 Никита Казариновъ и Камай Мурза Казанской; а то-
 гда же, равно же съ подданствомъ и съ прощеніемъ
 о прощеніи, и Черемисы съ Луговой стороны по-
 сланниковъ отъ себя прислали, копорые также съ
 прощеніемъ и со·обнадеживаніемъ милости были
 опущены.

Между

Между тѣмъ временемъ упражнялися войски *Юаннъ Васильевичъ*,^{первый} очищать градъ отъ множества мертвыхъ тѣлъ, а какъ все уже очищено стало, тогда Государь *Царь*; по Октябрю 4 числа пакы побѣдоноснымъ входомъ пошелъ во градъ, и вѣхавъ въ оной, избравъ удобное мѣсто среди града своими руками водрузилъ крестъ, для постановленія шутъ церкви Благовѣщенія пресвятыя Богородицы, гдѣ изготовленные уже для сего священнослужители пѣли молебное пѣніе со освященіемъ воды; и отъ сего мѣста пошелъ Государь самъ со всемъ освященнымъ находящимся шутъ соборомъ, со кресты, и послѣдуемъ своими чиновниками по стѣнамъ градскимъ съ личными пѣніями, посвящая градъ сей святой Троицѣ, Богоматерѣ и великимъ угодникамъ.

При построеніи той церкви, для строенія копорья, какъ теперъ упомянули, Государь самъ водрузилъ крестъ, не было нужды стараться о великолѣпнѣи приличномъ храмамъ Божіимъ, но токмо дабы сей городъ, приведенный подъ область креста Господня, совершеніемъ божественныхъ службы освящать. И тако сѣя церковь малая и безъ всякаго великолѣпія на сей разъ съ толикимъ поспѣшеніемъ созидаема была, что 6 числа сего мѣсяца, то есть въ третій день по заложеніи ея, уже готова стала ко освященію, кошую духовникъ Государевъ протопопъ *Андрей* съ Свіажскимъ протопопомъ и другими духовными особами въ присутствіи Государя и освятилъ.

Воздавши должное Господу силъ Царь *Юаннъ Васильевичъ*,^{учрежденіе о воеводахъ,} изготовляясь уже къ возвращенію своему въ Москву, учинилъ въ самый же день церковнаго освященія распоряженіе о воеводахъ, кому остаться въ Казанѣ для храненія сего приобрѣшеннаго оружіемъ ^{кошорымъ} ^{остаться} ^{въ Ка-} ^{занѣ.} его

Гоаннъ Ва-его царствія, и назначилъ главнымъ правителемъ
сильевичъ,
первый большаго боярина и воеводу Князя *Александра Бори-*
 совича *Горбатого*, подъ нимъ боярина же и воеводу
 Р. I. X. Князя *Василья Семеновича Серебреного*, со многими дру-
 1552 годъ. гими чиновачальниками, дворянами, дѣшми бояр-
 скими, и съ довольнымъ числомъ стрѣльцовъ и ка-
 заковъ.

покореніе
 Арскаго
 народа.

Однако не могъ еще Государь воспріять возвра-
 тнаго пуши въ Москву до совершеннаго покоренія
 шѣхъ Ташарскихъ народовъ, которые подъ областію
 Казани были; и сего ради ожидалъ посланныхъ ко
 онимъ для приведенія ихъ къ присягѣ; а до числа
 сего мѣсяца вышеименованные сынъ боярской *Ни-*
кита Казариновъ и *Камай Мурза*, которые, какъ выше
 сказано, были посланы къ Арскому народу, возвра-
 тились съ немалымъ числомъ Арскихъ людей, съ
 благодареніемъ за отпущеніе ихъ винъ и съ прозбою,
 дабы повелѣлъ съ нихъ ясаки брать, какъ оныя
 бралися при *Махметъ Аминъ* царѣ, обѣщая въ проп-
 чемъ всегдашнюю вѣрность и повиновеніе Государю
 и Россіи сохранять. Желая своимъ снисходитель-
 нымъ поступкомъ обратишь сердца сихъ народовъ,
 бывшихъ всегда непріятелями Россіи, Царь *Гоаннъ*
Васильевичъ съ милостію ихъ пріавъ, на прозбу ихъ
 соизволилъ, и повелѣлъ Князю *Горбтому* привести
 ихъ къ присягѣ, имаши шакъ, какъ они просили,
 съ нихъ ясаки, и управляшь ихъ безъ всякаго имъ
 озлобленія.

Приѣздъ
 Луговыхъ
 Ташаръ.

Въ самый потъ же день Луговья спороны на-
 роды прислали своихъ посланцовъ съ прозбою, дабы
 Государь ихъ себѣ въ подданство и защищеніе прі-
 алъ, которыхъ шакъ же Государь пріавъ милостиво

по-

повелѣлъ ихъ по закону за нихъ самихъ и за послав-
 шій ихъ народъ къ присягѣ привести, которую они
 безпрекословно и учинили.

Иоаннъ Ва-
 сильевичъ,
 первый
 Царь; по
 Р. I. X.
 1552 годѣ.

Такъ устроивъ уже все въ разсужденіи благо-
 устройства покореннаго имъ царства, предпріять въ
 спольный свой градъ возвратиться, наблюдая тако-
 вый порядокъ въ возвращеніи своемъ, чтобы самому
 Государю для спокойствія своего ипши до Нижняго
 на судахъ съ пѣшими своими воинами; ибо таковымъ
 шествіемъ не ошягощалася вновь завоеванная стра-
 на, и имѣлъ Государь удобный случай обозрѣть
 берега рѣки Волги; а конное воинство препоручилъ
 подъ предводительство слугъ своему и воеводѣ Князю
Михайлу Ивановичу Воротынскому, дабы онъ шелъ бе-
 регомъ на Василь градъ.

Походъ
 изъ Ка-
 зани.

Прежде уже учинены были всѣ распоряженія
 о такомъ походѣ, такъ что назавтpee приведенія
 къ присягѣ посланцовъ отъ Арскаго и Луговыхъ на-
 родовъ, то естъ Октября 11 числа, воздвигнулся
 Государь изъ стану своего подъ Казанью, и въ самый
 сей день дошелъ до Волги, ночевалъ на берегу сея рѣ-
 ки; а назавтpee съ брашомъ своимъ Княземъ *Влади-
 миромъ Андреевичемъ*, сѣдъ въ приутошовленные греб-
 ныя суда, пошелъ на греблѣ въ верхъ по Волгѣ ко
 граду Свѣяжску, куда того же дня прибылъ.

Во время пребыванія своего въ семъ градѣ, пове-
 лѣлъ Государь боярину и воеводѣ Князь *Петру
 Ивановичу Шуйскому*, остающемуся въ Свѣяжскѣ,
 имѣть управленіе надъ горными народами, Мордвою
 и Черемисами: и тако раздѣлилъ правленіе вновь
 завоеванныхъ народовъ между намѣстниковъ своихъ
 Казанскаго и Свѣяжскаго, и самымъ симъ раздѣле-
 ніемъ отлуча ихъ отъ единого начальства, и слѣд-

Иоаннъ Васильевичъ, первый Царь; по Р. I. X. 1552 годѣ. ственно приѣзжаніе для суда и расправы въ единый городъ, старался и между сими самими народами меньше сообщенія произвести (19).

Г Л А В А І V.

Отъ взятія Казани до покоренія Аспрахани.

Приходѣ изъ Свѣжска. 1552 годѣ. Приходѣ въ Нижней.

По учиненіи всѣхъ вышеписанныхъ разположеній, Царь Иоаннъ Васильевичъ сѣдши въ приуготовленные суда пошелъ на греблѣ въ верхъ по Волгѣ ко граду Василю и къ Нижнему Нову-городу. Плаваніе побѣдоноснаго Государя было благополучно, и какъ онъ достигъ до Нижняго Новагорода, пушѣ встрѣтили его посланные изъ Москвы бояря съ поздравленіемъ о побѣдѣ и о покореніи царства Казанскаго. Си были отъ царицы бояринъ Князь Ѳеодоръ Андреевичъ Булгаковъ (*), отъ брата Государева Князь Юрья Васильевича,

(19) Царственная книга отъ 268 до 318 стр. Типограф. библ. въ чет. № 50 отъ 415 до 466 листа, № 60 противу 7060 и 7061 годовъ. Никоновской Т. II. отъ 416 до 452. Лѣтописецъ Князя Курбслага; Степенные, степень и грань XVII.

(*) По родословнымъ не видно, кто былъ сей Булгаковъ; ибо правнукъ Патрекея Александровича Князь Иванъ Васильевичъ Булгакъ, первый сіе прозваніе имѣлъ. У него были сыновья Князя Михайло Голица и Андрей Курака; по развѣ сынъ Андрея Кураки, отъ котораго пошли Куракины, здѣсь въ лѣтописцахъ по дядѣ своемъ Булгаковымъ именованъ, какъ и дѣйствительно старшій его сынъ тако именованъ, который былъ намѣстникомъ въ Новѣ городѣ въ 1562 году.

силевича, окольникей его *Владимиръ Васильевичъ Мо-* Иоаннъ Ва-
розовъ, а отъ Митрополита бояре его *Иванъ Кузминъ* силевичъ,
 и *Елизаръ Соболевъ*. Сии встрѣтя Государя принесли первый Царь; по
 ему отъ посланныхъ ихъ поздравленіе: тогда же и Р. I X.
 жилиши Нижняго Нова города, какъ духовный чинъ, 1552 годъ.
 такъ и мѣрскіе, всѣ съ радостными восклицаніями встрѣ-
 чали побѣдителя Казанскаго. Примѣчаяшъ при семъ
 случаѣ наши писатели, что радостныя вопли, сооб-
 щенныя съ самими отъ радости изливаемыми слезами,
 поликія въ семъ случаѣ были, что заглушали гласы
 духовнаго чина, молебными пѣніями приносящаго бла-
 годареніе Господу за знаменитую побѣду Государя и
 о щастливомъ его возвращеніи. Не можно, чтобы серд-
 це Государево не пронумо было изъясненіемъ на-
 родной радости: онъ чувствовалъ въ себѣ сугубое
 удовольствіе видѣлъ искренное къ себѣ усердіе на-
 рода, и что побѣда его была не суетная гордость
 и кичливость, но самая полезная всѣмъ его поддан-
 нымъ.

Справедливое Государево удовольствіе еще ум- Рожденіе
 ножилось: ибо когда побѣхавъ изъ Нижняго чрезъ царевича
 Болохну ко Владимеру, тогда на пути встрѣтился Димитрія
 ему бояринъ *Василій Юрьевичъ Траханіотъ*, посланный
 отъ Царицы *Анастаси* со извѣстіемъ о рожденіи
 ему сына Царевича *Димитрія*. Хоша весьма обрадо-
 ванъ былъ симъ приключеніемъ Царь *Иоаннъ Василье-*
вичъ, однако является, что не успѣшилъ приходомъ
 своимъ въ Москву, но воздавая искренное благодареніе
 Господу, изъ Владимера чрезъ Суздаль и Юрьевъ
 пошелъ въ Троицкій монастырь, гдѣ предъ всѣми
 бывшими при немъ и монахами принесъ усердѣй-
 шее благодареніе Господу и угодникамъ его за одер-
 жанную побѣду.

Исполня тако сей первый считаемый себѣ долгѣ, пошелъ Царь *Юлинь Васильевичъ* въ спольный свой градъ Москву; но немогши поспѣть въ оной того же дня, или лучше сказать, желая съ приличнымъ обрядомъ побѣдителю въ оной вступить, остановился ночевать въ селѣ своемъ Тайнинскомъ, гдѣ былъ встрѣченъ братомъ его Княземъ *Юрьемъ Васильевичемъ* и именитѣйшими боярами, и отъ сихъ пріалъ сугубое поздравленіе съ покореніемъ царства Казанскаго и съ рожденіемъ ему сына.

Наконецъ поспѣшая вступить во градъ Москву, поѣхалъ Государь изъ Тайнинскаго: лишь достигъ до рѣки Яузы, протекающей нынѣ чрезъ село Расстокино, и узрѣлъ шумъ множество народа, не по повелѣнію, но изъ усердія стекшагося, и наполняющаго все седми верстѣ пространство между рѣки Яузы въ семь мѣстѣ и Москвы. Всѣ оныя стекшіеся видѣвъ своего Государя люди радостными воплями благодарность свою и усердіе изъявляли, желая ему многія лѣта, и именуя варварскимъ побѣдителемъ, и избавителемъ Христіанѣ.

Въ самыхъ предмѣстіяхъ града Митрополишѣ *Макарій* со крестами и съ образами, въ числѣ которыхъ находился и тотъ чудотворный образъ Владимерскія пресвятыя Богородицы, котораго день принесенія изъ Владимера въ Москву достопамятенъ обратнымъ отшествіемъ *Темиръ - Аксака* изъ Россіи, и со всемъ освященнымъ соборомъ, также со всѣми оставшимися въ Москвѣ боярами и со множествомъ народа встрѣшилъ Государя. Побѣдоносный Государь предъ знаками, носимыми православною исповѣдуемой имъ вѣры, унижается съ сокрушеннымъ сердцемъ и искреннею благодарностію, лобызаетъ оныя и благословяся отъ первосвященнаго въ крапкихъ

сло-

словахъ о побѣдѣ своей, купно и о благодарности *Иоаннъ Васильевичъ* ^{сильный, первый} кѣ Господу: силѣ ему возвѣщаетъ, яко является, ^{Царь; по Р. I X. 1552 годѣ.} тогда былъ обычай. Преосвященный же *Макарій* приличное привѣтствіе на рѣчь его учиняетъ: и яко побѣда сія была весьма важная и можно сказать отличная для пользы и спокойствія Россіи; но и отличное отъ духовнаго пастыря Россійскія церкви привѣтствіе и благодареніе за спасеніе множества Христіанъ, и за распространеніе вѣры было учинено; ибо Митрополитъ, окончавъ свое привѣтствіе, падъ со всемъ священнымъ соборомъ къ ногамъ Государевымъ, и во кругъ стоящіе бояре и народъ, подражая благодарности духовнаго чина, съ радостными и благодарственными восклицаніями также нали предъ Государемъ.

Не могу я удержаться, чтобы не примѣшши, коль долженствовало возрадоваться сердце Государево, видя шолкое признаніе въ его народѣ: но щастливъ есть шолъ Государь, кому они, яко въ семъ случаѣ является, не отъ лести и подлаго рабства приносимы бывающъ: великъ же шолъ, кто видя шолкую себѣ благодарности и похвалу его дѣлъ не возгордится, но лишь будетъ побуждаться симъ, паче и паче заслуживать любовь и благодарности отъ своихъ подданныхъ.

Возвращаюсь, по краткомъ размышленіи, къ продолженію входа Государева. До сего времени Царь *Иоаннъ Васильевичъ* былъ одѣянъ въ бранное одѣяніе; но пріавъ отъ народа благодарности, слагаетъ съ себя вооруженіе, и возложивъ на себя царское одѣяніе и шапку или корону Мономахову, пошелъ пѣшкомъ за крестами во градъ.

Доспигши до соборныя церкви, вошедъ въ оную Царь *Иоаннъ Васильевичъ*, поклоненіемъ предъ

Иоаннъ Ва-
сильевичъ,
первый
Царь; по
Р. I. X.
1552 годѣ.

святшми иконами и мощами избѣвилъ свою благо-
дарность Господу силъ за одержанную имъ побѣду;
ибо, колико является, сей Государь при всякомъ
случаѣ предъ народомъ знаки благочестія своего
ощицался оказывать, и шѣмъ самымъ народъ усерд-
ный къ вѣрѣ къ себѣ привлекалъ. И тако воздавъ
долгъ сперва Господу, поспѣшилъ туда, куда сер-
дечныя его чувства побуждали, то есть видѣть
свою Царицу, и новорожденного сына Царевича Ди-
митрія.

Торже-
ства о
побѣдѣ.

Отдохнувши мало отъ пути своего, Царь
Иоаннъ Васильевичъ пиршествами восхотѣлъ торже-
ствовать знаменишую свою побѣду. Ноября 8 числа
былъ во дворцѣ сшолъ въ грановишой палатѣ, при
кчемъ присутствовалъ Россійскій Митрополитъ Ма-
карій, со Архіепискупами, Епискупами, Архимандри-
тами и Игумнами, находящимися тогда въ Москвѣ,
также братъ его Князь Юрья Васильевичъ, и род-
ственникъ Князь Владимиръ Андреевичъ, и многіе боя-
ре и воеводы, которые съ нимъ были въ Казан-
скомъ походѣ и предъ очами своего Государя усер-
діе свое къ опечесиву и мужество оказали. Та-
ковыя пиршества и дары продолжались три дни,
въ которые Государь дарилъ Митрополиша и дру-
гихъ духовныхъ особъ, также брата своего и дру-
гихъ боярѣ, шубами, кубками, ковшами, бархатами
золотыми, конями и съ доспѣхами, деньгами и вош-
чинами, каждому по его достоинству; также наро-
ду были даны столы и разныя учинены милости,
такъ что по изчисленію казначеевъ, окромѣ столовъ
и жалованья вошчинѣ, на единые дары духовному
чину и боярамъ тогда было издержано 48000 руб-
левъ; что учинишъ, считая на каждой фунтѣ се-
ребра по три рубли, какъ тогда была монета, се-
ребра

ребра 400 пудъ: число великое по малымъ тогдашнимъ доходамъ и по малости обращающагося серебра.

Еще не окончились торжества, еще Государь и народъ въ радостномъ восхищеніи были, о приобрѣщеніи столь нужныхъ, богатыхъ и пространныхъ сіяны Россіею, когда новыя обстоятельства еще доказывали важность сего приобрѣщенія. Уже Россійская держава, утвердившаяся на берегахъ рѣки Волги, распростиралась по степямъ къ горамъ Кавказскимъ и имя Россіи, до сего почти незнаемой тамъ, страшно учинялось. Довольно извѣстенъ каждому любопытному читателю родъ правленія народовъ Черкасскихъ и Кабардинскихъ, у коихъ власть раздѣленная между множества Князей и начальниковъ, не оставляетъ имъ ни внутренняго спокойства, ни достаточной силы отъ внешнихъ враговъ защищаться. Крымскіе Ханы, пользуясь сими неустройствами, чинили великое прирѣсненіе Черкасскимъ народамъ, такъ что шрое изъ Князей сего народа, *Маашукъ*, *Елбозлукъ* и *Танашукъ*, дабы избѣжати отъ сихъ прирѣсненій, за удобнѣйшее средство себѣ нашли, послаши отъ себя пословъ къ Царю *Ивану Васильевичу*, просиши его о защищеніи ихъ отъ Крымцовъ, и предати ему въ подданство. Сии послы, не заставъ уже Государя ни въ Казанѣ, ни на пуши, приѣхали въ Москву въ самыя торжества, или по крайней мѣрѣ послаши самыхъ оныхъ, и выше показанныя причины посольства своего предложили. Правда, что Россія едва могущая сдержати свою власть у вновь покоренныхъ Казанскихъ, Арскихъ и горныхъ народовъ, не могла пріяти на себя защищенія сихъ народовъ; чего ради не обрѣтаемъ мы въ лѣтописцахъ ни о какихъ договорахъ съ ними, ни о посланіи къ нимъ

Иоаннъ Васильевичъ,
первый
Царь; по
Р. І. К.
1552 годъ.
Посольства отъ
Князей
Черкасскихъ.

Иоаннъ Ва-кого для прїятїя ихъ подданства : однако, зная че-
 сильевичъ, сполубивый обычай Царя *Иоанна Васильевича*, не мо-
 первый
 Царь . пожемъ мы инаго заключишь, чтобы по крайней мѣрѣ
 Р. I. X.
 1552 годѣ. послы сіи не были съ уваженїемъ приняты, и чтобы
 имъ хотя съ надлежащими ограниченїями, но такая
 помощь, какую въ соспоянїи имъ были дашь, обѣщана
 не была : и тако съ сихъ самыхъ временъ уже и на
 Горскіе Черкескіе народы Россїя начала власть свою
 распросширать (1).

Крещенїе
 царевича
 Димитрїя
 Ивановича.

Видно , что все сіе въ весьма крашкое время
 происходило; ибо новорожденный царевичъ *Димитрїй*
 еще все безъ крещенїя оставался. Царь *Иоаннъ Ва-*
сильевичъ, шолїкїй наблюдатель вѣры, какъ скоро
 могъ , то долгъ сей каждому Христїанину, чтобы
 просвятїться святымъ крещенїемъ, съ перворож-
 деннымъ своимъ сыномъ пощилъ исполнїть. А
 какъ между тѣмъ временемъ уже онъ болѣзни сво-
 ей получила облехченїе и царица; то купно съ нею,
 везя съ собою новорожденного царевича, пошелъ въ
 Троицкїй Сергіевъ монастырь , и тамъ во храмѣ
 живоначалныя Троицы , предъ ракою чудотворца
 Сергія, его крестилъ.

При отъѣздѣ своемъ повелѣлъ Государь боя-
 ромъ окончашъ нѣкоторыя начашыя учрежденїя о Ка-
 занѣ ; ибо новозавоеванная сія спрана , исполненная
 еще возмушцелей и недоброхотовъ Россїи, не шер-
 пѣла ни малыхъ отлагательствъ, чтобы всѣ предо-
 сторожности о сохраненїи ея въ спокойствѣ не были
 взяты. Обнадѣянїе Государя на усердіе своихъ боярѣ
 было причиною, что онъ въ разсужденїи слабости
 новорожденного царевича и самыя царицы, не спѣ-
 шилъ

(1) Царственная книга, стр. 318 до 331. Типографск. библ.
 въ четверть № 55, листъ 467 до конца.

шилъ возвращеніемъ своимъ въ Москву. Лѣтописа-^{Иоаннѣ Ва-} шели, колико извѣстно мнѣ, не сохранили намъ ^{Васильевичъ,} ни числа рожденія царевича Димитрія, ни дня его ^{первый} крещенія; хотя по вѣдѣ самой царицы въ Троицкой ^{Царь; по} монастырь мы должны заключить, что оное было ^{Р. 1. X.} по шести недѣляхъ его рожденія; ни наконецъ ^{1552 годѣ} чиселъ похода въ Троицкой монастырь, и возвращенія въ Москву; однако можемъ со справедливостію заключить, что сей походъ не могъ бытъ продолжителенъ. Однако колико онъ ни былъ кратокъ, но по возвращеніи своемъ со удивленіемъ Царь *Иоаннъ Васильевичъ* усмотрѣлъ, что бояре его ничего изъ повелѣннаго имъ для спокойствія Казани не сдѣлали.

Такая нерачимость въ правителяхъ, подчиненныхъ самому Государю, долженствовала въ крайнее огорченіе привести. Царь *Иоаннъ Васильевичъ* былъ съ природы строгъ; смущенія, бывшія между боярѣ въ младыхъ его лѣтахъ къ пролитію крови его причили, и внутренно онъ большую часть боярѣ ненавидѣлъ: но какъ завоеванія его еще нужной твердости не получили, имѣлъ онъ брата и родственниковъ, которые могли недовольныхъ боярѣ подпереть; по великодушіемъ прикрывая поступокъ боярской, или лучше сказать жертвуя обычаемъ свой политическимъ обстоятельствомъ, никакого наказанія за сіе нераченіе не учинилъ.

Самое дѣйствіе оказало, коль сіи новозавоеван-^{Смущеніе} ныя страны требовахи всегдашняго надзиранія; ибо ^{въ новозавоеван-} чрезъ полученные донесенія, писанныя изъ Василя ^{ныхъ} города отъ 20 числа Декабря мѣсяца, увѣдомленъ ^{странахъ.} былъ Государь, что Горніе и Луговые народы гонимы вѣдущихъ въ сіи новопокоренныя страны, купцовъ и людей боярскихъ, которые вѣхали къ господамъ своимъ, находящимся на службѣ въ Казанѣ и

Иоаннъ Ва- Свѣяжскѣ, на Волгѣ побили. Хошя прямо сказашь, сѣ
 славевичь, болѣе было разбойническое нападеніе, нежели какой
 первый бунтъ: но какъ при новомъ покореніи сея страны,
 Царь; по Р. I. X. 1552 годѣ. разнспвующей вѣрою, языкомъ и обычаями отъ
 Россіанъ, всякое и малое смущеніе могло важныя
 слѣдствія произвести; по немедленно Царь Иоаннъ
 Васильевичь послалъ повелѣніе свое во Свѣяжскѣ къ
 боярину и воеводѣ Князю Петру Ивановичу Шуй-
 скому съ товарищи, дабы сей употребилъ всѣ воз-
 можныя старанія о сысканіи сихъ разбойниковъ, и
 жестокое бы наказаніе имъ учинилъ. Князь Шуйской
 немедленно отправилъ отъ себя въ средину тѣхъ
 народовъ воеводу Бориса Ивановича Салтыкова, упо-
 вавельно съ довольнымъ числомъ войскъ, дабы и
 страхомъ оружія принудить сіи народы къ сыска-
 нію виновныхъ. Салтыковъ приѣхавъ на Цивль, вскорѣ
 чрезъ согражданъ же тѣхъ изыскалъ виновныхъ, и
 поймавъ ихъ нѣкоторыхъ на мѣстѣ для учиненія
 примѣра другимъ повѣсилъ; другіе же, бывъ ото-
 сланы во Свѣяжскѣ, шуже казнь близъ города сего
 прешерпѣли, шакъ что въ семъ случаѣ ихъ было
 всѣхъ перевѣшено семдесятъ чешыре человека, ко-
 торые уповавельно либо начальники, либо винов-
 нѣйшіе были въ сихъ разбояхъ.

Наказаніе
 возмути-
 шельамъ.

Возмуще-
 ніе Казан-
 цовъ.

Но начинающіеся знаки бунта не въ единыхъ
 Горнихъ сихъ народахъ оказывавшя спали; ибо
 тогда же Казанскіе Ташары подъ начальствомъ сы-
 новей единого именишаго Казанскаго Ташарина, имѣ-
 немъ Тугая, начали собираться, дабы возмущеніе
 учинить. Находящійся воевода въ Казанѣ бояринъ
 Князь Александръ Борисовичъ Горбатовъ, увѣдавъ не-
 медленно послалъ вѣрнаго Россіи Ташарина Камая
 мурзу съ воинствомъ, который нашедъ ихъ въ со-
 браніи на Арской сторонѣ, имѣлъ съ ними бой,
 ихъ

ихъ разбилъ, и плѣнивъ 38 человекъ, яко измѣн-^{Иоаннъ Ва-}никовъ перевѣшалъ; о чемъ отъ вышеименованнаго ^{Сильевичъ,} Князя Горбатого, чрезъ нарочно присланнаго гонца ^{первый} Никиту Казаринова, Декабря 25 числа Государь из-^{Царь; по} вѣстїе получилъ. ^{Р. I. X.} ^{1552 годъ.}

Таковыя спрөгости хоша не могли обратитъ ^{Собранїе} сердца вновь покоренныхъ народовъ, но по крайней ^{Ясаковъ.} мѣрѣ страхомъ ихъ въ покорности на нѣкое время ^{1553 годъ.} удержали такъ, что положенные ясаки были безъ всякаго сопротивленїя собраны.

Два тогда Казанскихъ царя въ Москвѣ въ плѣ-^{Крещенїе} ну обрѣтались, Утемишъ еще младенецъ, который ^{Утемиша} былъ выданъ съ матерью его Суюмбекъ царицею въ ^{царя Ка-} 1550 году, и съ того времени воспитывался въ ^{занскаго.} Москвѣ; а второй Едигеръ Махметъ, котораго Казанцы во время послѣдняго своего бунта возвели къ себѣ на престолъ, и который во время взятїя его города и совершеннаго паденїя Казанскаго царства впалъ въ плѣнъ. Утемишъ съ самаго младенчества воспитыванъ былъ со внушенїемъ ему Христїанскаго закона. А какъ находящїеся два царя, плѣнники въ Россїи и Магомешанской вѣры, ославляли нѣкопорую надежду покореннымъ Россїи единовѣрнымъ имъ народамъ, не могутъ ли они, котораго изъ нихъ къ себѣ возвратитъ, и возобновитъ разрушенное ихъ царство, питалась можетъ спасться сія мысль и въ самыхъ сихъ царяхъ; по, дабы отъворотитъ по крайней мѣрѣ отчасти сію опасность, Царь Иоаннъ Васильевичъ повелѣлъ сего Утемишъ Гирей, Сафакиреева сына, митрополишу Макарію креститъ, что и исполнено было; и сей царь младенецъ, низверженный съ престола и прешерпѣвшій измѣну отъ своихъ подданныхъ, прежде нежели могъ чувствовать свое несчастїе, и прежде нежели могъ какое озлобленїе

ПОД-

Иоаннъ Ва-подданнымъ своимъ учинишь, бывъ пяти лѣтъ отъ
 сильевичъ, рожденія своего, былъ крещенъ Генваря 8 числа
 первый въ Чюдовѣ монастырѣ; воспріемникомъ сего былъ
 Царь; по Р. I. X. *Сава* Епискупъ Крушицкій, и имя ему во крещеніи
 1553 годѣ. было наречено *Александръ*.

Состояніе сего несчастнаго царя вскорѣ пере-
 мѣнилось; ибо вмѣсто, что прежде онъ былъ содер-
 жанъ подъ спражею, по крещеніи его Царь *Иоаннъ*
Васильевичъ повелѣлъ ему жиши въ царскомъ своемъ
 домѣ; содержаніе ему учинилъ присшойное въ рассу-
 жденіи прежняго его сана, приставилъ къ нему при-
 ставовъ, съ повелѣніемъ наблюдать равно о воспи-
 шаніи, избученіи и удовольствіи его.

Содержа-
 ніе Еди-
 геръ Мах-
 мета.

Напрошиву шого царь же Казанскій, плѣнный
Едигеръ Махметъ, являюща въ жестокомъ плѣну
 содержался, и самые происходящіе бунты отъ Та-
 тарскихъ и другихъ Казанскихъ народовъ, навлекая
 на него подозрѣнія, шягосшь плѣна его усугубляли,
 такъ что сей Татарскій владѣлецъ, по образу со-
 держанія своего имѣлъ причину опасаться, чшобы
 и самая казнь ему, яко возмущавшему Казанской на-
 родъ, и приавшему царство сіе въ предосужденіе
 Россійскія короны, коей уже Казанцы присягою бы-
 ли обязаны, не послѣдовала.

Обычай
 Едигеръ
 Махмета.

Едигеръ Махметъ, яко изъ всего вышеписаннаго
 видно, хошя былъ возведенъ на престолъ Казанска-
 го царства въ такихъ обстоятельствахъ, когда о-
 собливая швердосшь и храбросшь шребовалась; одна-
 ко не видимъ мы, чшобы онъ во все время продол-
 женія кровопишныя Казанскія осады своею особою
 какое значное дѣло сдѣлалъ; и при самомъ взятіи сего
 града предпочтилъ стыдншй и жестокій плѣнъ
 честной съ оружіемъ въ рукахъ защищая свой пре-
 столъ смерти. Таковая слабосшь его обычая по-
 слѣдовала

слѣдовала ему и въ плѣну; ибо видя, что *Утемишъ* Иоаннъ Васильевичъ, первый Царь. по Р. Л. X. 1553 годѣ. крестясь получилъ свободу и хорошее содержаніе, страшася же себѣ казни, и онъ свободу и лучшее состояніе себѣ тѣмъ же способомъ старался приобрести. Сего ради послалъ онъ къ Митрополиту съ просбою, дабы онъ принесъ его просьбу Государю, и объявилъ ему его желаніе принять Христіанской законъ. Я приписалъ сей поступокъ его сперва къ политическимъ видамъ; ибо подлинно трудно понять, чтобы человекъ не зная вѣры, вдругъ возхотѣлъ отвергнуть отеческую свою, и принять другую. Но когда Митрополитъ посылалъ къ нему многожды Архимандритовъ и другихъ духовныхъ особъ со увѣщаніемъ, чтобы онъ, если сие желаніе его происходитъ ради свѣтскихъ причинъ, опложилъ намѣреніе креститься, которые тогда же изъясняя ему правила и догматы Христіанскія вѣры, довели его уже до истиннаго желанія премѣнить ту вѣру, которая на убійствы и мщеніи попускаетъ, на ту, которая повелѣваетъ и врагамъ своимъ прощать; то Митрополитъ, увѣрившись въ искренности желанія его, доложилъ о семъ Государю, прося, чтобы ради принятія Христіанскаго закона соблаговолилъ вины его ему простить, и позволилъ ему креститься.

Премѣненіе закона царя *Едигера* купно лишало его навсегда надежды царствовать надъ единоплемными ему народами, опнимало надежду и у самыхъ сихъ народовъ къ предпріятію чего въ пользу несчастнаго ихъ государя; и тако поступокъ сей не могъ не быть пріятенъ Царю *Юанну Васильевичу*: онъ соизволилъ согласіе свое дать о крещеніи сего царя *Казанскаго*, которое таинство Христіанскаго закона и было съ нимъ совершено Февраля 26 числа, въ содѣланной купелѣ на Москвѣ рѣкѣ у Тайника, и при крещеніи

Иоаннъ Ва-щеніи его находился самъ Царь Іоаннъ съ братьею
 сивльевичъ, своею Княземъ Юрьемъ Васильевичемъ и Княземъ
 первый
 Царь; по Владиміромъ Андреевичемъ, и со всемъ дворомъ, такъ-
 Р. І. X. же и всѣ находящіяся первеншвующія особы ду-
 1553 годѣ. ховнаго чина. Мишрополитъ Макарій былъ воспри-
 емникомъ царя Казанскаго Едигеря, который во кре-
 щеніи былъ нареченъ Симеономъ; а Епискупъ Сава
 Крушицкій и протопопъ Гастунскій службу креще-
 нія совершали.

Оказанныя
 ему ми-
 лости.

Царь Іоаннъ Васильевичъ шолікое имѣлъ удо-
 вольствіе о крещеніи сего царя, что не шокмо ока-
 залъ особливое къ нему благоволеніе, но и оставя
 ему шишулъ царскій, опредѣлилъ къ нему по званію
 сему дворъ, на мѣсто боярское пожаловалъ ему Ива-
 на Петровича Заболоцкаго, также и другихъ пошреб-
 ныхъ служителей ему опредѣлилъ, чиня ему во
 всемъ по его званію содержаніе; также пожаловалъ
 его дворомъ въ городѣ.

Постано-
 вленіе Ар-
 хіеписко-
 па въ Ка-
 зань.

Тако мѣшая купно воинскія и полишическія
 дѣла упражнялся Царь Іоаннъ Васильевичъ: но доходя-
 щія до его извѣстія изъ Казани о крещеніи мно-
 гихъ Ташаръ обратили его вниманіе о распро-
 страненіи шамъ Христіанскаго закона, шѣмъ наипа-
 че, что, окромѣ усердія своего къ сей Православной
 вѣрѣ, самое спокойствіе государства умноженіемъ
 въ новопокоренныхъ областяхъ Христіанства утвер-
 ждалось; ибо можно сказать, колико изъ Магомешанъ
 принимали Христіанскій законъ, шоліко ошъ внутрен-
 нихъ враговъ опривались, и вѣрные подданные Рос-
 сійскому скипетру становились. Духовное учрежде-
 ніе не возхотѣлъ Государь самовласшіемъ своимъ у-
 чинишь, но собравъ соборъ сановниковъ Россійскія
 церкви, предложилъ имъ о нуждѣ учредишь въ семъ но-
 возавоеванномъ царствѣ первосвяшительскій престолъ,

и дашь пасыря блюдущаго православіе и пекуща-
 гося о распроспраненіи онаго во иновѣрныхъ наро-
 дахъ. Сановники Россійскія церкви, сами ощущая
 нужду такого учрежденія, охотно на предложеніе
 Монарше согласились, и наблюдая первенствующей
 церкви обрядъ, положеніемъ жребіевъ, съ приличны-
 ми молишвами, избрали по оному Гурія Игумена Се-
 лижарова монастыря, котораго тогда же соборно
 посвящали въ Архіепискупы Казани и Свѣяжска, и
 давъ ему приличныя сану его наставленія Го-
 сударь оппустилъ его въ сію новоучрежденную
 епархію. Терпѣніе чуждыя вѣры являющагося всегда
 было правило Россійскія церкви и гражданскаго
 правительсва; но и не уповашельно, чшобы
 какое гоненіе на Магомешанъ покоренныхъ, или при-
 нужденіе имъ было, предписано сему новому Архіе-
 пископу: но строеніе монастырей и церквей, дабы
 благочинною; жизнію и добродѣшелью монаховъ, и
 при томъ бы видя благолѣпіе службы Божіей, ино-
 вѣрцы были побуждены къ пріятію Христіанскаго
 закона (2).

ИоаниѢ Ва-
 сильевичъ,
 первый
 Царь; по
 Р. I. X.
 1553 годъ.

Между симъ временемъ не могло спокойство
 бытъ утверждено въ новозавоеванныхъ симъ Госу-
 даремъ Казанскихъ областяхъ; ибо народы сіи по
 разности закона, обычаевъ и языка, а паче, чшобы
 отъ грабительсва Россійскихъ странъ обрѣтали
 себѣ всегдашній прибышокъ, хотя силою оружія и
 были покорены, но внутренно не преспавали врагами
 Россіи бытъ. Вшествіе сборщиковъ положенныхъ
 ясаковъ въ ихъ селенія паче ихъ ненависть побуди-
 ло; и хотя не видно по нашимъ лѣтописцамъ, чшобы

Измѣна
 луговыхъ
 Казанцевъ
 и побѣнне
 ясаки-
 ковъ.

Т м 2

бы

(2) Царственная кн. л. отъ 331 до 333. Лѣтописцы, ти-
 пограф. библ. въ четв. № 55. л. 483. Степенная, гл. 12 и
 13. Т. II. стр. 267 и 268. Hist. Moderne T. XV. p. 123. Ядро,
 стр. 197.

Юдинъ Ва-бы сіи сборщики подали причину къ шаковому оз-
 сильевичъ, лобленію, или поступокъ ихъ самою смертію ихъ
 первый сталъ закрытъ; но при пребываніи отъ сихъ яса-
 Р. I. X ковъ вдругъ многія селенія взбунтовались, и пер-
 1553 годъ. вый знакъ своего бунта побіеніемъ сихъ сборщиковъ
Мисюра Лихарева и *Ивана Скуратова* оказали; а по
 семъ вскорѣ пламя сіе бунта у дышущаго ненави-
 стію народа и далѣе распростерлось, такъ что уже
 соединяся въ великомъ числѣ заняли единую высо-
 кую гору, гдѣ предпріяли сопротивляться Россій-
 скимъ войскамъ, копорыя будутъ посланы для
 усмиренія ихъ.

Побіеніе
 нѣкото-
 рыхъ Рос-
 сійскихъ
 войскъ.

Казанскіе воеводы, не давая наиболѣе сему пла-
 меню расширяться, послали немедленно двоихъ на-
 чальниковъ, *Василья Елизарова* съ Казаками, да *Ивана*
Ерщева со стрѣльцами. Сіи отправившись въ по-
 ходъ, пошли для удобности разными пушями. Узкія
 и крѣпкія мѣста, копорыя имъ должно было про-
 ходитъ во время зимнее, гдѣ великіе снѣги ежечасно
 дѣлали препятствія походу, были причиною, что
 не могли они по желанію ихъ соединиться такъ ско-
 ро, какъ нужда и безопасность ихъ требовала: на-
 противъ того взбунтовавшимся Арскимъ и Луго-
 вымъ Ташарскимъ народамъ, яко жишелямъ шоя
 страны и знающимъ разные пуши и положенія
 мѣстъ, важно было сего соединенія ихъ не допустить,
 по увѣданіи о походѣ сихъ войскъ сіе они и испол-
 нили; ибо оставя свое укрѣпленіе, и заставъ Россій-
 скія войска раздѣленные и утружденные походомъ въ
 узкихъ и непроходимыхъ почти мѣстахъ, совсемъ пре-
 имуществвомъ, какое даетъ превосходящее число и зна-
 емость мѣстъ, учинили сперва нападеніе на первой оп-
 рядъ, а избивши сей и на другой учинилижъ нападе-
 ніе, и съ такимъ успѣхомъ, что мало отъ нихъ оста-
 лось:

лось: число же сихъ убиенныхъ Россіанъ было 350, Иоаннъ Васильевичъ, первый Царь; по Р. І. Х. 1553 годѣ. стрѣльцовъ и 450 казаковъ.

Полученной ими шаковой успѣхъ ихъ паче Царь; по Р. І. Х. 1553 годѣ. ободрилъ, и уже не сокрываясь въ ущелины свои, Строеніе Татарами города на Мешѣ. предпріяли на рѣкѣ Мешѣ построить городъ, откуда бы дѣлать набѣги на состоящія во обдержаніи Россіанами страны. Сіе ими въ самое зимнее время исполнено было: въ семидесяти верстахъ отъ Казани сей городъ былъ построенъ, и спѣна уповаю рубленая парасами была землею по тогдашнему обычаю насыпана, откуда они начали производить свои набѣги на страны Казанскія и лежащія вокругъ Свѣяжка.

Единъ важнѣйшій отъ нихъ набѣгъ былъ учиненъ на Свѣяжскія области подъ предводительствомъ Побѣненіе Арскими людьми Россійскихъ войскъ. начальниковъ ихъ *Зейзейта* и *Сарыя* богатыря. Начальствовалъ тогда въ Свѣяжскѣ Князь *Петръ Ивановичъ Шуйской*, который видя шаковые сихъ бунтовщиковъ набѣги, послалъ на сопротивленіе имъ воеводу *Бориса Ивановича Салтыкова* съ дѣтьми боярскими и со всѣми сохраняющими вѣрность къ Россіи Горними людьми, которые подъ начальствомъ его были. Салтыковъ вышедъ въ поле съ своимъ отрядомъ, превозмогая бодростію и терпѣніемъ своимъ и суровость зимня спужи и штыосъ похода среди глубокихъ снѣговъ, когда вдругъ узрилъ себя великимъ воинствомъ бунтующихъ народовъ окруженна, которые ходя на лыжахъ скорѣе и легче по глубокимъ снѣгамъ могли походъ свой продолжать. Бой немедленно воспослѣдовалъ: и хотя несумнительно есть, чтобы въ семъ случаѣ Россійскихъ войскъ начальникъ *Салтыковъ* не оказалъ всей приличной храбрости; однако числомъ и удобностію хожденія былъ побѣжденъ, и самъ въ плѣнъ

Иванъ Ва-врагамъ попался, съ потерю 36 дѣтей боярскихъ, сильевичъ, 50 ихъ слугъ и 170 Горнихъ людей, да въ плѣнъ первый Царь; по Р. І. X. 1553 годѣ. было взято буншовщиками 200 человекъ.

Съ таковыми непріятными извѣстіями присланы были на спѣхъ гонцы изъ Казани отъ Князя Александра Борисовича Горбатаго, и изъ Свѣяжска отъ Князя Шуйскаго, копорые съ сими извѣстіями, первый Марша 10, а вторый 24 чиселъ, въ Москву приѣхали.

Разполо-женія о сохране-ніи завоеваній.

Несумнишельно, чшобы поль попечительный Государь не приложилъ всѣхъ своихъ стараній о усмиреніи сего бунта; и хотя Россійскіе лѣтописцы совсемъ о семъ умалчиваютъ, но успокоеніе сей спраны и пребываніе ея подъ властію Россійскою доказываетъ, что тогда ничего упущено въ поль важномъ дѣлѣ не было. Чужестранные же писатели единые (4) увѣряютъ, что посланъ былъ прошиву ихъ Князь Микулинской, копорый разбивъ ихъ, взялъ въ плѣнъ шесть тысячъ муштинъ и пятаццать тысячъ душъ женскаго полу, и новопостроенной ихъ градъ разорилъ: другіе же, (5) что сей бунтъ еще шесть лѣтъ продолжался, и былъ укрошенъ воеводою Иваномъ Шереметевымъ, копорый ихъ совсемъ разбилъ и разсыпалъ, и проникъ даже до Башкирїи. Изъ разныхъ сихъ повѣствованій и заключаю я, что хотя тогда же были сіи буншовщики усмиренны, но пламя бунта еще нѣскольکو лѣтъ послѣ сокрывалось, и токмо чрезъ шесть лѣтъ совсемъ было зашущено. Подлинно же есть, что въ самое сіе время ниже въ розрядныхъ книгахъ обрѣтаю посланки какихъ воеводъ къ Казанѣ, чему конечно бытъ

(4) Hist. Moderne. T. XV. p. 126.

(5) Hist. de Russie, par Levesque. T. II. p. 248.

бышь надлежало ; а находится сія посылка уже ^{Иоаннъ Ва-} вѣ Іюль мѣсяцѣ сего года , и упозданіе сіе ни ^{къ} ^{Васильевичъ,} ^{первый} ^{Царь ; по} чему другому могу приписатьъ , какъ ^{къ} случившейся ^{болѣзни} Государю , и ^{къ} ^{воспослѣдовав-} ^{Р. І. Х.} ^{1553 годѣ.} шимъ смущеніямъ по причинѣ наслѣдства Россійскаго престола ; о чемъ здѣсь ниже подробно упомяну.

Лѣтописцы наши , которые о сей приключив- ^{болѣзни} ^{Царя Ио-} ^{анна Ва-} шейся болѣзни Царя *Иоанна Васильевича* описуютъ , ^{Васильевичъ} ^{анна Ва-} прошиву всегдашняго ихъ обычая о самомъ времени ^{силъевичъ} и числахъ сея болѣзни не поминаютъ , хотя бы свѣ- ^{ча.} деніе о семъ весьма нужно было , для связанія по времени изчислительнаго порядка дѣлъ сего Государя. Единый Князь *Курбскій* въ лѣтописѣ своей говоритъ , что сія болѣзнь чрезъ три мѣсяца по возвращеніи его изъ Казани воспослѣдовала. И тако утверждаясь на семъ очевидномъ свидѣствѣ и можемъ мы считатьъ , что сей Государь занемогъ въ концѣ Января мѣсяца сего года , и что бывшія нѣкопоры дѣла въ завоеванныхъ странахъ и разные бои со взбунтовавшимися преждепокоренными граду Казани Татарскими народами , единыя во время продолженія самыя болѣзни происходили , а иныя и послѣ болѣзни , которыхъ однако мы въ единое мѣсто , дабы не прервать нишъ повѣствованія о нихъ , вмѣстили , довольствуясь здѣсь о нихъ примѣчаніе сдѣлавъ.

И тако по мнѣнію моему , въ концѣ Января мѣсяца , или въ началѣ Февраля , Царь *Иоаннъ Васильевичъ* занемогъ. Сія болѣзнь не токмо на то время все шеченіе внѣшнихъ дѣлъ остановила , но и на всю жизнь сего Государя распространила свои дѣйствія. Болѣзнь сія была , яко лѣтописатели наши ее именуютъ , огневая , что не иное значитъ , какъ горячку , но не такого роду , какъ по самымъ происходящимъ во время оной дѣламъ видно , чтобы повергая его въ
безпа-

Іоаннъ Ва-безпамятство отнимала всѣ чувствїи его; но тѣмъ
сильничъ, первый Царь; по оставляя свободные часы къ государственнымъ ва-
Р. І. X 1553 годъ. жнѣйшимъ учрежденїямъ, тѣмъ вѣще силы его из-
 нурялъ.

Однако болѣзнь сія вскорѣ шоль умножилась, что начали уже о жизни Государевой опасаться. Тогда единый дьякъ, каковыя по знаемости ихъ въ дѣлахъ бывали многіе въ особливо милости у государей, каковъ видно былъ и сей, имѣющій особливую повѣренность отъ Государя. Сей дьякъ, именемъ *Іванъ Михайловъ*, осмѣлился Государю предложить, чшобы ему, по причинѣ шяжкія своей болѣзни, сдѣлать завѣщательную грамоту о наслѣдствѣ государства. Таковое предложенїе и скорое согласїе Государево довольно намъ доказуетъ, что тогда ничего точнаго о наслѣдствѣ престола учреждено не было; ибо имѣя хотя малолѣтнаго сына, не казалось, чшобы нужда была шакое завѣщанїе и учинять, ешлыбы утверждено было право наслѣдственное престола. Обстоятельство сіе конечно и понудило Царя *Іоанна Васильевича* вскорѣ согласиться, шакое завѣщанїе повелѣть написать, по совершенїи котораго хотѣлъ при жизни своей наивѣще его утвердить приведенїемъ къ присягѣ родственника своего Князя *Владимира Андреевича* и боярѣ сыну своему Князю *Дмитрію*.

Его духо-
 вная гра-
 мота.

Произшед-
 шїя без-
 покойства
 по причи-
 нѣ сего
 завѣщанїя.

Мы видѣли здѣсь выше, съ коликимъ всегда усердїемъ служилъ опечеству и Государю Князь *Владимиръ Андреевичъ*; однако, какъ скоро предшавилась ему надежда достигнуть самому до царскаго престола, такъ скоро исчезло въ немъ все усердїе къ Государю, и онъ не взирая, чшо у владѣющаго самодержца былъ сынъ законный, по крови наслѣдникъ

никъ Россійскому престолу, что еще былъ брѣшѣ Иоаннъ Васильевичъ, первый Царь; по Р. 1. X. 1553 годѣ. Государевъ Князь Юрья Васильевичъ, ближайшій же его къ престолу; превышая одинаго лѣшами, а другаго силою своею въ народѣ, началъ усиливать свою сторону, новыхъ друзей прибрѣщать, и какъ самъ отрицаться, такъ и боярѣ отводить требуемую Государемъ учинить присягу. Напрошиву того многіе бояре, и первый изъ нихъ являющійся усерднѣйшій Князь Владимиръ Ивановичъ Воротынскій съ вышеименованнымъ дьякомъ Иваномъ Михайловичемъ о присягѣ въ вѣрности царевичю Дмитрію Князя Владимира Андреевича увѣщавали. Болѣзнь Государева толь была опасна, что мало надежды въ жизни его оставалось; а уже Князь Владимиръ Андреевичъ мнилъ толь довольно прибрѣсти себѣ друзей, что онѣ успѣхъ намѣреній своихъ вѣрнымъ почиталъ: чего ради на учиненныя ему увѣщаніи Князю Воротынскому съ суровостію и со гнѣвомъ отвѣтствовалъ, чтобы онѣ не дерзалъ ни въ маломъ чемъ давать ему наставленія. Сей мужъ, усердный къ своему Государю, и видно бывъ нрава запальчиваго, съ твердостію ему отвѣтствовалъ, что вѣрность его и усердіе къ своему самодержцу и къ сыну его попускающъ въ семъ случаѣ его увѣщавашъ, и продолжая съ горячностію сказалъ, что естли нужда того воспребуешъ, то не опречешся и драгься съ нимъ.

Толь твердый отвѣтъ долженствовалъ показатъ Князь Владимиру Андреевичу, что въ намѣреніяхъ своихъ отъ многихъ сопротивленіе обрящешъ. Разныя мысли колебали собранныхъ въ прихожей Государевой комнатѣ боярѣ: единые вѣрны Царю Иоанну Васильевичу желали, чтобы престолъ по крови предлагался, или льстили себя во время малолѣтства

Иоаннъ Ва-
 сильевичъ,
 первый
 Царь; по
 Р. I X.
 1553 годѣ.

бышъ правителями государства ; другіе напрошиву
 того вспоминая бывшія смущенія во время младен-
 чества Царя *Иоанна Васильевича*, слабаго сего правле-
 нія ради государства и ради себя спрашились, или
 гордостію , или ненавистію прошиву *Захарьиныхъ*
 побужденные, не хотѣли, яко у ближнихъ царскихъ
 родственниковъ по Царицѣ *Анастасіи Романовнѣ* подѣ
 начальствомъ бышъ; наконецъ другіе преданы Князю
Владимиру Андреевичу, вѣ возведеніи его на престолѣ
 ожидали благополучія своего. Таковыми разными
 мыслями пораженные бояра, оныя съ немалою горяч-
 ностію и крикомъ изъявляли.

Царь Ио-
 аннъ Ва-
 сильевичъ
 увѣщаетъ
 боярѣ.

Малая обширность покоевѣ и самаго царскаго
 дому была причиною , что вопли сіи услышаны
 были самимъ тяжко болящимъ Государемъ. Тогда
 онѣ повелѣлъ призвати боярѣ предѣ себя, и собравъ
 всѣ свои испощевающіяся силы, гласомъ слабымъ, но
 швердымъ , яко самодержецъ по роду и подвигами
 своими возвысившій Россію , началъ имѣ говорить.
 Напомнулъ имѣ ихъ кляшвенныя обѣщанія , коими
 они обѣщались ему и роду его служишь ; напомя-
 нулъ имѣ свои заслуги и подвиги, изпровергъ ихъ
 мнѣніе о малолѣтствѣ, что случайныя приключенія
 не могутъ лишитъ права законнаго наслѣдника , и
 что самая боязнь ихъ о семъ малолѣтствѣ невѣр-
 ность ихъ показуешъ. Ожидать бы надлежало, что
 по шаковомъ увѣщаніи сей швердый и строгій Го-
 сударь употребитъ свою власть къ принужденію
 исполнитъ по его волѣ: но Царь *Иоаннъ Васильевичъ*, чув-
 ствуя крайнюю свою болѣзнь, довольно разумѣлъ ,
 что послѣднія строгости Государевы не укрѣпля-
 ютъ , но паче разрушаютъ его намѣренія , когда
 смерть превратитъ вѣ ничто все могущество ихъ, за
 лучшее разсудилъ, шихостію, способомъ увѣренія и
 силою

силою вѣры мысли и сердца ихъ преклонишь, не-
 жели какимъ жестокимъ поступкомъ шокмо види-
 мую преклонность произвеси. Сего ради увѣщаніе
 свое напоминаніемъ имъ ихъ должности, и угроже-
 ніемъ суда Божія окончилъ. На сіи увѣщанія осмѣ-
 лился отвѣщсповашъ единый изъ старшихъ боярѣ
 Князь *Иванъ Михайловичъ Шуйской* (*), что ни онъ,
 ни другіе не нарушили своея вѣрности, естли не
 шоль скоро пошли къ присягѣ, какъ скоро имъ объ-
 явлено было о семъ Государское изволеніе; ибо все-
 гда гоповы были служишь ему Государю и сыну
 его непремѣнно; но шокмо опрекалися присягашъ
 не при Государѣ. Сіе извясненіе его вѣ шакоемъ
 случаѣ, вѣ которомъ онъ какъ за себя, такъ и за
 другихъ говорилъ, подаетъ мнѣ причину думать,
 что тогда бояре имѣли право бытъ привожены сами-
 ми Государями къ присягѣ; съ другой же стороны
 окольниковъ *Федоръ Григорьевичъ Адшевъ*, равно увѣ-
 ряя Государя вѣ вѣрности своей ему и сыну его
 Царевичу *Дмитрию*, приложилъ, колико онъ гоповѣ
 служишь ему Государю и сыну его, шoliko опда-
 ленъ естъ, чтобы учинишь себя подвлашна *Дани-
 лѣ Романовичю* съ братьями *Захарьинымъ*, напоминая
 при шомъ, колико Россія и всѣ благородные пре-
 терпѣли во время его Царя *Іоанна Васильевича* мла-
 денчества, шo и нынѣ во время царствованія Госу-
 даря вѣ пеленахъ не шокмо подобныхъ золъ, но и
 вящихъ по мѣрѣ продолженія его младенчества о-
 жидашъ должно.

У у 2

Сихъ

(*) Сей былъ пожалованъ вѣ бояре вѣ первомъ году цар-
 ствованія сего Государя, шo естъ, вѣ $\frac{7043}{1545}$. Олыть трудовъ
 волянаго *Россійслаго собранія*.

Іоаннъ Ва-
 сильевичъ,
 первый
 Царь; по
 Р. І. X.
 1553 годѣ.

Юаннѣ Ва-
сильевичѣ,
первый
Царь; по
Р. I. X
1553 годѣ.

Сихъ двухъ различныя предложенія подали смѣлостъ и другимъ бояромъ мысли свои обьяснять, такъ что, не взирая на болезненное состояніе и на слабость Государеву, въ самой его комнатѣ произошелъ между разномышленными боярѣ великій споръ и шумъ; но общимъ образомъ большая часть опрекалися пеленичному Государю присягать. Толико вредно есть, когда основательными гдѣ законами право наследственное не утверждено.

Приво-
дитъ иѣ-
которыхъ
боярѣ къ
присягѣ.

Царь Юаннѣ Васильевичъ, видя упорство боярѣ соединенныхъ, раздѣля ихъ и призывая единого по единому, до желанія своего достигнуть вознамѣрился. Сего ради отпусти на сей часъ сіе смутное собраніе, въ самый тотъ же вечеръ, призвавъ вѣрнѣйшихъ себѣ боярѣ, Князь *Ивана Ѳедоровича Мстиславскаго*, Князь *Владимира Ивановича Воротынскаго*, *Ивана Васильевича Шереметева*, *Михайла Яковлевича Морозова*, Князь *Дмитрия Ѳедоровича Палецкаго*, *Данилу Романовича* и *Василья Михайловича Юрьевыхъ Захарьиныхъ*, и всѣхъ оныхъ, равно какъ и дѣяка своего *Ивана Михайлова*, привелъ при себѣ къ присягѣ: а хотя тогда за приключившеюся болѣзнію Князь *Дмитрей Ивановичъ Шкурлетеевъ* креста и не цѣловалъ; однако онъ сіе чрезъ три дни по окончаніи сихъ смущеній учинилъ, также и многихъ дѣшей боярскихъ тогда же привелъ къ присягѣ при себѣ.

Продолже-
ніе сму-
щеній.

Учиненная присяга сими и другихъ начала къ тому преклоняшь; и хотя еще нѣкоторыя присяги не учинили, но не оставили доносить Государю о всѣхъ разглагольствіяхъ, которыя о семъ чиняшся. Между прочими бояринѣ *Иванъ Петровичъ Ѳедоровъ* доносилъ, что съ нимъ говорили бояре
Князь

Князь *Петръ Михайловичъ Щенятевъ*, Князь *Иванъ* Иоаннъ Васильевичъ, первый Царь, по Р. I. X. 1553 годъ. *Пронской* (*), и Князь *Семень Васильевичъ Ростовской* (**), о швердомъ своемъ намѣреніи не присягать Царевичу *Димитрію*; ибо де въ шаковомъ случаѣ сѣ естъ опдашься подъ власть *Захарьинымъ*; а по тому лучше имъ въ случаѣ смерти Царя *Иоанна Васильевича* служить Государю, который бы былъ въ совершенномъ возрастѣ, каковъ естъ Князь *Владимиръ Андреевичъ*, нежели пеленишному. Также Окольничей *Петръ Андреевичъ Салтыковъ* (***) доносилъ Государю, что говорилъ ему бояринъ Князь *Дмитрей Ивановичъ Немого* (†), что Богъ де то знаетъ, бояре насъ приводятъ къ щѣлованью, а сами креста не щѣловали; а какъ де служить малому мило старого, а ведъ де нами владѣтъ *Захарьинымъ*.

Таковыя учиненныя донесенія, показавъ ему расположенія мыслей сопротивляющихся ему боярѣ, паче ушвердили его въ намѣреніи пресполѣ сыну своему, елико сила его будетъ, ушвердишь. Учинанная уже присяга многими боярами и извѣстность о вѣрности многихъ другихъ подавали ему справедливую надежду достигнуть до желаемого конца въ семъ дѣлѣ. Повелѣлъ Государь для сего написать

У у з при-

(*) Въ лѣтописцѣ Царственная книга, которому я въ семъ случаѣ послѣдую, ни опчества, ни другаго прозванія сему Князю *Пронскому* нѣтъ; а находящяся въ боярехъ два Князь *Ивана Пронскіе*, оба пожалованные въ бояре въ $\frac{7057}{1549}$ году; первый Князь *Иванъ Шемяка Васильевичъ Пронской*, а второй Князь *Иванъ Ивановичъ Турунской Пронской*: но я рѣшишь не могу, о которомъ здѣсь поминается. Опытъ трудовъ волянаго собранія. Ч. II.

(**) Сей пожалованъ въ бояре въ $\frac{7061}{1553}$ году. Опытъ трудовъ волянаго общества Ч. II.

(***) Сей былъ пожалованъ въ Окольничіе въ $\frac{7058}{1550}$ году. Опытъ трудовъ волянаго собранія. Ч. II.

(†) О семъ въ спискахъ не находится, чтобъ онъ бояриномъ былъ.

Тоанѣ Ва-присяжную грамоту Князю Владимиру Андреевичу ;
 сибъевичъ, и по написаніи оной , назавтрее , вышешюмянутой
 перый
 Царь , по присяги боярской призвавъ Князя Владимира Андрее-
 Р. I. X.
 1553 годѣ
 вича, повелѣвалъ ему на содержаніи оной присягу учинишь : а какъ онъ началъ опречаться, тогда Государь, яко ослабленный отъ болѣзни, краткими на двое знаменующими словами изрекъ: что когда онъ на содержаніи сея грамоты присягаши не хочешь ; то , что онъ сего воспослѣдуешь , грѣхъ на душѣ его останется : обрѣтающимся же шуть бояромъ извѣщая слабость своего состоянія , со власнымъ гласомъ, однако изрекъ рѣчь досшойную вниманія , и могущую разныя толкованія имѣшь , напомнивъ имъ, что вчерась они цѣловали крестъ Господень ; и тако бы по обязательству своея клятвы исполнили.

Конечно рѣчь сія шѣмъ , къ кому она обращалась, можетъ статься по тайнымъ на канунѣ учиненнымъ повелѣніямъ довольно вразумительна была. Видно , что неизвѣявленный въ точности ея разумъ ощушилеленъ однако и другимъ бояромъ былъ ; ибо какъ прежде цѣловавшіе крестъ начали увѣщавать другихъ , дабы они присягу учинили , тогда сіи послѣдніе , которые ипши къ присягѣ не хотѣли, зачали первыхъ укорять , якобы сіи присягу не для чего инаго учинили , какъ шокмо съмыслями , чтообы имъ бышь правителями государства, на что они никогда согласиться не могушь.

Поступокъ Князя Владимира Андреевича.
 Въ самое то время, когда шоль смущное позорище въ комнашахъ Государевыхъ происходило , Князь Владимиръ Андреевичъ съ матерью своею Княгинею Ефросиньею , уже не тайно , но явно , начали друзей своихъ собирать и раздавать деньги: между самыми же шѣми , которые опречались учинишь требу-

требуемую присягу, многие были доброжелательны Царю *Юанну Васильевичу*, и всякой заговоръ и возмущеніе имъ мерзосны были. Сїи видя шоль явные подвиги къ возмущенію съ приличною благороднымъ людямъ смѣлостію начали сему Князю и матерѣ его о неприличномъ ихъ поступкѣ представляшь: но Князь *Владимиръ Андреевичъ*, думая сторону свою довольно сильну, вмѣсто, чтобы употребить ласку и какой видъ полезности, имѣющія извиненіи, съ грубостію и гнѣвомъ отвѣтствовалъ имъ; а сіе самое, яко предвѣщающее суровое правленіе, и было началомъ разрушенія его намѣреній: ибо таковой поступокъ не токмо вѣрныхъ Царю *Юанну Васильевичу* въ ихъ прежнихъ мысляхъ утвердилъ, но многие изъ самыхъ шѣхъ, копорые ему были доброжелательны, власи и правительсва его стали опасаться, и входъ Князю *Владимиру* отъ боярѣ сталъ возбраненъ къ Государю.

Въ таковыхъ обстоятельствахъ единый изъ главныхъ помощниковъ сему Князю былъ Благовѣщенскаго собора, что на Сѣнехѣ, протопопъ *Селиверстъ*. Сей священникъ былъ родомъ Новгородецъ, и хошя пріялъ священный чинъ, но мысли и душа его любочестіемъ исполнены были, подъ видомъ благочестія и съ саномъ священника былъ льстивъ и пронырливъ, и сими шоль часто къ нещастію народовъ качествами шолікую приобрѣлъ себѣ милость отъ Царя *Юанна Васильевича*, что онъ его не токмо духовнаго, но и гражданскаго совѣща соучастникомъ учинилъ, и съ такою силою, или лучше сказать съ такою къ нему повѣренностію, что онъ, яко самовластитель въ обоихъ сихъ правленіяхъ, Митрополішу, Епискупамъ и боярамъ повелѣвалъ. Сей коварный мужъ, припворяющійся имѣшь совер-

Юаннъ Васильевичъ, первый Царь; по Р. I. X, 1553. годѣ.

Поступокъ протопопа Селиверста.

ГоаниѢ Ва совершенное усердіе къ Государю , не оставляяль по-
 сильевичь, гда же пещися въ случаѢ каковой премѢны защищ-
 перый Царь; по никовѢ себѢ приобрѣсти : чего ради прежде еще
 Р. І. Х. бывшаго подѢ гнѢвомѢ у Государя Князя *Владимира*
 1553 годѢ. *Андреевича* изѢ подѢ стражи на свободу изпросилѢ ,
 и въ милость къ Государю ввелѢ; а въ семѢ случаѢ
 когда Государь его и благодѣшель въ опасной болѢзни,
 въ коей опчаявались уже о его жизни , находился ,
 не шокмо чшобы помышлять ушвердитѢ престолѢ
 сыну его, явно стороны Князя *Владимира Андреевича*
 себя оказалѢ, укоряя боярѢ, что они сего Князя къ
 Государю болящему не пускающѢ и побуждая ихѢ
 къ вѣрности сему царскому родшвеннику , а къ
 отреченію присягать младенцу Князю *Димитрію*:
 однако когда та власть, кошорая силу его соспа-
 вляла , являлася къ концу приближаться , шо вну-
 шренне ненавидимаго сего священника слова уже
 мало дѣйствія надѢ боярами имѢли.

Присяга
 боярѢ.

Все происходящее вскорѢ доносимо было бо-
 лящему Государю , и онѢ среди шяжкія своея болѢ-
 зни чувствовалѢ удовольствіе, что сторона добро-
 желательныхѢ ему превозмогаетѢ. И тако назавшрее
 призвавѢ въ комнату свою боярѢ , объявилѢ имѢ
 свое изволеніе , чшобы они сыну его Князю *Дими-*
трію присягу учинили , вѣщая слабымѢ гласомѢ ,
 что онѢ при себѢ имѢ повелѣть ради болѢзни сво-
 ея учинитѢ сего не можетѢ , но назначиваетѢ быти
 при семѢ крешномѢ цѣлованіи бояромѢ своимѢ, Кня-
 зю *Ивану Ѳедоровичу Мстиславскому* и Князю *Вла-*
димиру Ивановичу Воротынскому, съ нѣкоими другими;
 а по томѢ съ огорченіемѢ и гласомѢ болѢзни и сла-
 бости прерывающимся, обращая рѣчь свою къ учи-
 нившимѢ уже присягу бояромѢ, продолжалѢ, напо-
 миная имѢ свяшость присяги , кошорую они Царе-
 вичю

вичю *Дмитрію* учинили, препоручалъ имъ сего ма-
 долѣшнаго своего сына, говоря, что какъ онъ ясно
 видитъ, что многіе бояре сего на престолѣ его ви-
 дѣшь не хошяшъ, и конечно по смерти его не шокмо
 будутъ шщиться лишись сего царевича законнаго его
 наслѣдія, но поступяшъ и къ тому, чшобы лишись
 его самья жизни, онъ имъ сего своего чада препору-
 чаешъ, прося ихъ, да сохраняшъ ему престолъ его;
 ешъли же сего невозможно будетъ учинишъ, то
 да спасушъ его отъ смерти хошя бѣгствомъ въ чю-
 жія государшва.

Гоаннъ Ва-
 сильевичъ,
 первый
 Царь; по
 Р. I. X.
 1553 годѣ.

Таковыя были рѣчи сего самодержавнаго Госу-
 даря, сего побѣдителя Казани, чувствующаго болѣ-
 знію ослабленную свою власть, и немогущаго и
 сыну своему за неимѣнемъ основательныхъ о наслѣ-
 діи законовъ оное безопасно оставишъ: однако обра-
 нясь къ шурина своему *Данилу Романовичу* и къ дру-
 гимъ *Захарьинымъ*, укорялъ ихъ въ робости ихъ,
 говоря, что шаквая робость къ спасенію ихъ не
 послужишъ, и что они будутъ первыя жершвы
 злобы боярѣ; сего ради и должно имъ, вооружая
 швердостію, не щадишъ живота своего за сына его,
 и не дашъ въ поруганіе его супругу.

Таковыя изреченія произвели разныя дѣйствія
 надъ боярами: единые, вспоминая его подвиги и
 страшася междоусобія, ко ушверженію престола
Царевичу Дмитрію мысль свою обрашили; другіе
 же, хошя зрѣли умирающаго Государя, спрашились,
 чшобы и послѣдніе часы жизни своея къ наказанію
 невѣрности ихъ не употребишъ, шакъ же пріяли
 намѣреніе волю Государеву исполнишъ.

Вышедъ съ шаковымъ намѣреніемъ, а за ними
 нося крестъ вышелъ часшо поминаемый дьякъ *Иванъ*
Михайловъ и вышечюмянутые бояре *Мстиславской*

Иоаннъ Ва-и *Воротынской*. При начатїи присяги новой ропотъ силевичъ первый между боярѣ начался; ибо единый на другаго вражда, и завидовали шѣмѣ, которые болѣе вѣрности Государю оказывали, яко первый сіе извѣявилъ бояринъ Князь *Иванъ Ивановичъ Пронской Турунтай*. Сей подходя къ цѣлованію креста укорялъ Князя *Владимира Ивановича Воротынского*, говоря, что онѣ по кончинѣ Великаго Князя *Василья Иоанновича* былѣ первый измѣнникѣ, а нынѣ ихѣ всегда вѣрныхѣ приводитѣ ко кресту. Князь *Воротынский*, яко мужѣ благоразумный, не зачалѣ оправдывашѣ свой поступокѣ, и на укоризну укоризною отвѣчалѣ, но съ нѣкоею власшїю ему сказалѣ, что шщешно онѣ его измѣнникомѣ называешѣ; ибо онѣ показуя свою вѣрность Государю и сыну его приводитѣ его шоль вѣрнаго ко крестному цѣлованію, а онѣ шоль вѣрный сопротивляешся о семѣ крестномѣ цѣлованіи Царевичу *Дмитрїю*, и служишѣ ему не хочешѣ: шо вѣрность ли сіе естѣ къ Государю? Таковымѣ вѣщаніемѣ, напоминающимѣ ему его должность, пораженѣ Князь *Пронскій* не сопротивляся присягу учинилѣ, а по немѣ и великое число другихѣ.

Поступокѣ Князя Палецкаго.

Между шѣми, которые въ семѣ случаѣ присягу учинили, былѣ Князь *Дмитрїй Ѳедоровичъ Палецкой*, который не шокмо, чтобы свяшость присяги наблюдать, но якобы хотѣлѣ поступкомѣ своимѣ ничтожность оныя показашѣ, немедленно послѣ крестнаго цѣлованія послалѣ зятя своего *Василья Петровича Борисова Бороздина* къ Князю *Владиміру Андреевичю* и къ машерѣ его Княгинѣ *Ефросиньѣ*, которой онѣ былѣ свойственникѣ по слѣдующимѣ союзамѣ. *Василей Петровичъ Борисовъ Бороздинъ* былѣ женатѣ на дочерѣ сего Князя *Палецкаго*, а сестра его *Бороздина* была за *Хованскимѣ*, котораго дочь была

викляня

княгиня Ефросинья, мать Князя Владимира Андреевича ^{Иоаннъ Ва-}
и слѣдственно была племянница Василья Петровича ^{сильевичъ}
Борисова Бороздина. Сей ѣздилъ къ ней отъ шестя ^{первый}
своего означеннаго Князя Палецкаго съ слѣдующими ^{Царь; по}
предложеніями: что какъ дочь его Палецкаго была ^{Р. I. X.}
за Князь Юрьемъ Васильевичемъ, братомъ Царя Иоанна ^{1553 годъ.}
Васильевича, то чтобы Князь Владимиръ Андреевичъ
далъ удѣлъ сему Князю по духовной грамотѣ Ве-
ликаго Князя Василья Иоанновича; то онъ на сихъ
договорахъ и не будетъ сопротивляться возшествію
на престолъ его Князя Владимира Андреевича. Мы не
обрѣшаемъ, какой былъ на сіе учиненъ отвѣтъ.
Не можемъ же безъ удивленія видѣть, что въ семъ
случаѣ Князь Юрья Васильевичъ, братъ царствующаго
Государя, у всѣхъ бояръ въ забвеніи оставался,
и что оставляя роднаго брата, штились дать пре-
столъ брату двоюродному.

Не оставили намъ лѣтописатели, какой отъ ^{Выздоро-}
вѣтъ отъ Князя Владимира Андреевича Князю Палец- ^{вленіе}
кому былъ учиненъ: но об егченіе отъ болѣзни Ца- ^{Госуда-}
ря Иоанна Васильевича всѣхъ сопротивляющихся волѣ ^{рево.}
его и нехотящихъ присягать сыну его въ ужасъ
привело, такъ что елико изъ перемѣшанныхъ и не-
обстоятельныхъ оставшихъ намъ повѣствованій
мы можемъ заключить, бояре уже не токмо не
спали присяги сей сопротивляясь, но на перерывъ
показывать усердіе свое оную учинить, и казначей
Никита Фуниковъ, кошорый во время сихъ смущеній
шяжко заболѣлъ, получа себѣ облегченіе при выздо-
ровленіи Государскомъ послѣдній по желанію сво-
ему то учинилъ (б).

Ф ф 2

Поражен-

(б) Царственная книга стр. 355 до 359. Степенная гр. XVII. гл. 12.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ,
первый
Царь; по
Р. І. Х.
1553 годъ
Начало
строгос-
шей.

Пораженный во время своей болѣзни Царь *Иоаннъ Васильевичъ* спрошивленіемъ боярѣ присягать о утвержденіи престола сыну его, и оказаніе чрезъ то недоброжелательства ихъ къ сему Государю, видѣло озлобленіе его на сихъ сановниковъ. Мы видѣли здѣсь выше, какіе безпорядки отъ распри и злобы боярской и въ младенчествѣ сего Государя происходили, за которыхъ лишь малое число, коихъ безъ наказанія не можно было оставишь; оное претерпѣли, прочіе же въ прежнемъ своемъ могуществѣ и уваженіи у Государя пребывали. Тщетно нѣкоторыя ослушанія и возмущенія отъ привыкшихъ къ безвластію сихъ вельможъ происходили; всѣ милостію его они прикрышы были, и царствованіе его не меньше милосердіемъ, какъ одержанными надъ врагами Россіи побѣдами, знаменипо было: однако, яко увѣряетъ *Курбскій*, что къ таковому милосердому поступку не природнымъ милосердіемъ преклоненъ онъ былъ, но спрашася еще силы Казанской, и желая царство сіе подъ скипетръ свой соединишь, ощущалъ нужду въ старшихъ воеводахъ и совѣшникахъ; но въ третій день по взятіи Казани, разгнѣвавшись на единого боярина изрекъ: *нынѣ оборонитъ ли мя Богъ отъ васъ*. Я же стараясь различать истинну отъ того, что озлобленный *Князь Курбскій* могъ прошиву сего Государя писашъ, думаю со справедливостію сдѣлать слѣдующее заключеніе. Въ младенчествѣ своемъ зрилъ Царь *Иоаннъ Васильевичъ* непокорство и смущенія боярѣ, пріавъ владычество, оказаніемъ строгосшей къ нѣкоторымъ изъ нихъ, хошя и справедливыхъ, приучилъ, можетъ статься, и болѣе къ милосердію сердце свое расположенное на жизнь подданныхъ своихъ устремляшся. Таковой поступокъ хошя нѣкоторыхъ и устра-

устрашилъ , но еще сѣмена смущенія оставались Иоаннъ Ва-
силевичъ,
первый
Царь; по
Р. I. X.
1553 годѣ.
въ сердцахъ многихъ , которыя и оказывались въ
нѣкоторыхъ случаяхъ , яко въ бывшемъ смущеніи
въ Коломнѣ во время походу его на Казань и въ
другихъ случаяхъ , которые хотя милостію своею
онъ тогда и прикрывалъ , однако чувствованіе въ
сердцѣ его оставалось. Наконецъ взявъ Казань , по-
коривъ многіе прежде подвластные сему царству
народы , снабдя милостями своими всѣхъ вельможъ,
со справедливостію надѣялся , что любовь и почте-
ніе къ себѣ и роду своему приобрететъ , и истре-
битъ мысли о его рожденіи , яко отъ живой супру-
ги бракосочетавшейся Великій Князь *Василій Иоан-
новичъ* его и брата его произвелъ. Но какъ въ болѣ-
зни своей восхотѣлъ престолъ малолѣтнему сыну
своему утвердить , тогда предубѣжденіе о его рож-
деніи и малая преданность къ нему облагодѣлен-
ныхъ имъ бояръ явно оказались не токмо сопро-
тивленіемъ оныхъ по приказанію его сходственному
сѣ правомъ рожденія присягу малолѣтнему Князю
его сыну , но и преклонностію ихъ возвести на пре-
столъ двоюроднаго его брата Князя *Владимира Ан-
дreeвича* , обойдя не токмо сына его Царевича *Ди-
митрия* яко малолѣтнаго , но и брата его Князя *Геор-
гия Васильевича*. Тако сѣ единыя спороны огорченъ
всѣми шаковыми поступками , а сѣ другой отъ же-
стокости болѣзни имѣя нравъ свой перемененъ къ
жестокости , къ несчастію Россіи и ко вреду имени
своего началъ преклоняться.

Не можно однако сказать , чтобы самые тѣ боя-
ре , которые сыну его Царевичю *Димитрию* прися-
гашь опрекались , хотя внутренне по предубѣжденію
вѣры о самомъ законномъ рожденіи Царя *Иоанна Василье-
вича* сумнѣвались , однако бы не сохраняли ему и оше-

Иоаннъ Ва-чесшву вѣрности. Подѣяшые ими труды, раны и
 сляевичъ, подвиги во всѣхъ войнахъ, служащихъ къ разширенію
 первый Россіи и къ славѣ Государевой, суть непреоборимые
 Царь; по Р. 1. X. свидѣтели любви ихъ къ опечеству и вѣрности къ
 1553 годѣ. царствующему Государю; но, яко рожденные совѣт-
 ники царскіе и блюстители безопасности престола,
 хотѣли или отъ слабаго правленія во время мало-
 лѣтства избѣжати, или возвратишь престолъ въ ша-
 кое колѣно, въ коемъ бы никакого сумнѣнія о рожде-
 ніи не было, и то токмо въ случаѣ кончины цар-
 ствующаго Государя.

Начало
Казней.

Когда же, начиная отъ боярѣ до самаго низ-
 няго народа, радость о выздоровленіи ихъ Государя
 просширалась, вдругъ повелѣно было Царемъ дьяку
Василью Григорьеву сыну Захарову, учинишь изслѣдо-
 ваніе, по чьему наущенію было такое сопротивленіе
 отъ боярѣ въ требуемой присягѣ Царевичу *Дили-*
трию. Сей донесѣ Государю, что главные послушники
 повелѣніямъ его были бояринъ и дворецкой
 Князь *Иванъ Ивановичъ Кубенской* (*), *Федоръ* онъ же *Де-*
мидъ Семеновичъ, и *Василій Михайловичъ Воронцовы*
 (**), кошорыхъ тогда же повелѣно было отсѣчені-
 емъ главъ казнишь на площади: а какъ тогда же
 доносили на боярина и конюшева *Ивана Петровича*
Федорова (***), кошорый знатно не шоль противенъ
 присяги сей являлся, сего повелѣно было послашь
 въ заточеніе на Бѣло-Озеро.

Казнію

(*) Пожалованъ въ сей чинъ изъ кравчихъ въ $\frac{7044}{1536}$ году. Олытъ
 трудовъ волянаго Россійскаго собранія, часть II.

(**) Оба сіи были пожалованы въ бояре въ $\frac{7051}{1543}$ году. Тутъ
 же.

(***) Пожалованъ въ сей чинъ въ $\frac{7018}{1538}$ году. Тутъ же.

Казнью сихъ трехъ изъ именитѣйшихъ людей *Юаннъ Васильевичъ*, ^{первый} всѣ сердца были приведены въ страхъ, который ^{Царь; по} еще сталъ приумноженъ казнью *Князя Ивана Дми-* ^{Р. I. X.} ^{1552 годѣ.} *триевича Курлятева* (*), на котораго обще съ выше- ^{Казнь Кня-} ^{зя Курля-} ^{тева.} именованными *Никитою Фуниковымъ* было донесено, якобы они соглашались съ *Княземъ Владимиромъ Андреевичемъ* и его матерью, чтобы отрѣшить отъ престола малолѣтнаго *Князя Дмитрія Юанновича*. По единому доносу, и, являясь безъ дальнаго слѣдствія, вскорѣ послѣдовало опредѣленіе, чтобы изъ влеча *Князя Курлятева*, казнили на площади (7): о *Никитѣ* же *Фуниковѣ* лѣтописцы намъ не поминаютъ; ибо въ самомъ дѣлѣ поль они перемѣшаны и недостаточны, что едва можно и разобрать, о которомъ времени повѣствуютъ, и слѣдствіе ли по единому дѣла.

При заключеніи сей причины и бывшихъ наказаній послѣ болѣзни *Царя Юанна Васильевича*, не могу оставить безъ примѣчанія, что koliko ни является строгости въ поступкѣ семъ *Россійскаго Государя*; однако, еспли разсмотрѣть причину сихъ казней и важность преступленія, которое состояло въ желаніи и проискахъ отрѣшить потомства сего *Государя* отъ престола, конечно узримъ, что сіе преступленіе было оскорбленіе величества, и шакое, за которое каждый государь какъ ради пользы потомства своего, безопасности своей, такъ и ради отвращенія могущихъ произойти бунтовъ, смятеній и междоусобныхъ браней, долженъ былъ наказашь. Мнѣніе мое самый главнѣйшій непріятель *Царя Юанна*

(*) Сей былъ пожалованъ въ бояре въ ⁷⁰⁵⁷/₁₅₅₀ году. Тутъ же.

(7) Царсквенная книга, стр. 359 до конца книги.

Иоаннъ Ва-*Иоанна Васильевича Князь Андрей Михайлович Курб-*
 сляевичъ, *ской* является утверждать; ибо сей хоша, писавъ
 первый исторію своего времени, говоритъ о разныхъ каз-
 Царь; по няхъ и строгостяхъ Царя *Иоанна Васильевича* со
 Р. I. X. всемъ озлобленіемъ, которое терпящій человекъ и
 1553 годъ. совершенный его врагъ могъ имѣть, однако о сихъ
 казняхъ умалчиваетъ; а самое сіе и показываетъ, что
 онъ и въ озлобленіи своемъ не могъ безъ зазора со-
 вѣсти своей мучительствами ихъ наименовать. Что
 же выше я изъяснилъ, что въ семъ случаѣ была
 великая строгость Государева, то я не съ шѣмъ
 сіе сказалъ, чтобы охулилъ правосудіе наказаній,
 но съ шѣмъ, что, является, оныя были безъ даль-
 нѣйшихъ слѣдствій произведены, и Царь *Иоаннъ Ва-*
сильевичъ, не яко правосудный судья, но яко раздра-
 женный самовластитель, оныя безъ жалости налагалъ.

Взятая
 грамота
 съ Князя
 Владими-
 ра Андрее-
 вича.

Хоша главная причина всѣхъ сихъ возмущеній
 и былъ двоюродный братъ Государевъ Князь *Вла-*
димиръ Андреевичъ, и сего, яко первѣйшаго своего
 подданнаго нарушившаго долгъ своея присяги, имѣлъ
 право Царь *Иоаннъ Васильевичъ* строго наказать: одна-
 ко, спрашлся ли онъ еще многого числа обязан-
 ныхъ къ тому людей, или не хопѣлъ руки своей
 въ крови ближняго родственника своего омочить,
 или самымъ заключеніемъ опягчить того, который
 многія знаменитыя услуги опечеству и ему оказалъ;
 довольствовался токмо взять съ него княжескую
 грамоту въ вѣрности его самому ему Царю *Иоанну*
Васильевичу, сыну его Царевичу *Дмитрію*, также и
 впредь будущимъ наследникамъ, которая сего году
 Марша 12 числа и была имъ Княземъ *Владимиромъ*
Андреевичемъ съ приложеніемъ его печати дана (8).

А

(8) Архивы Иностранной коллегіи, грамоты Великихъ Князей No. 183.

А какъ въ оной. упоминается о крестномъ цѣлованіи, Іоаннъ Ва- сильевичъ, первый Царь; по Р. І. Х. 1553 годѣ. то уповашельно, что и оное при дачѣ сей грамоты было учинено. Достойно здѣсь примѣчанія то, что грамота кажется сія по спущеніи нѣсколькихъ недѣль послѣ выздоровленія Государева и казни боярѣ была дана; и что таковою грамотою, силою вѣры, надѣялся Царь Іоаннъ Васильевичъ сдержатъ самое стремленіе честолюбія сего Князя. Подобные случаи взятія таковыхъ грамотъ въ подобныхъ обстоятельствахъ многожды въ Россійской исторіи находятся: а сіе самое и доказуетъ, коль сила вѣры дѣйствія имѣла надъ сердцами; ибо въ самомъ дѣлѣ, еспьлибы и самый шотъ дающій такую грамоту съ крестнымъ цѣлованіемъ восхотѣлъ презреть предъ Богомъ учиненное свое обѣщаніе, тобъ мало, или никого не обрѣлъ себѣ сообщниковъ, спрашащихся быть соучастниками въ Вожи наказаніи за клятвопреступленіе; а сіе единое и доказуетъ, koliko сила вѣры и почтеніе къ божественнымъ вещамъ есть нужно для благоустройства и безопасности государства.

Тако щасливымъ своимъ оздравленіемъ пре- Строеніе Покровскаго собора. кративъ готовящіяся возмущенія Россію поразить, оставалось ему исполнить учиненный свой обѣщаніе при взятіи Казани, воздвигнуть во имя ближайшаго Богородична праздника ко взятію Казани храмъ Матери Божіей. Возвращеніе его въ позднее время осени не позволило ему тогда же ко исполненію сего обѣща приступить, но употребя зиму на собраніе нужныхъ вещей на сіе строеніе, съ самой весны заложилъ храмъ пресвятыя Богородицы Покрова на Рву, со правами собора, кошорый въ слѣдующемъ году и былъ окончанъ, сочиняя доннынъ памятникъ

Иоаннъ Васильевичъ, первый Царь; по Р. Г. X. 1553 годѣ. Перемиріе съ Литвою.

его набожія, и знаменитаго его подвига въ приобщеніи къ Россійской державѣ царства Казанскаго. Тогда же Литовцы, видя умножающуюся силу Россіи, справедливо опасались, чтобы Царь *Иоаннъ Васильевичъ*, покоривъ царство Казанское, не обратилъ оружія своего на ихъ страну. Предупреждая сіе писали ко Князю *Шуйскому*, требуя его предстательства для заключенія вѣчнаго мира съ Россією. Но хотя Царь *Иоаннъ Васильевичъ* въ разсужденіи внутреннихъ неустройствъ миръ нужнымъ и почиталъ; однако, зная кичливость сего народа, хотѣлъ его въ безпрестанномъ страхѣ оружія своего содержать, на заключеніе вѣчнаго мира не соизволилъ; а токмо согласился учинить перемиріе на два года, которое тогда же и было заключено. (9).

Походъ въ Троицкой монастырь.

Исполня тако все, что для спокойствія и безопасности государства касалось, при наступленіи благораспоряденнаго лѣшняго воздуха, исполняя обѣщаніе свое, предпріялъ ѣхать по разнымъ монастырямъ принести у мощей угодниковъ Божіихъ благодареніе Всевышнему за оздравленіе свое. Первое его путешествіе было въ Троицкій Сергіевъ монастырь, съ намѣреніемъ продолжить свой путь въ монастырь Кирилы Бѣлозерскаго. Въ походъ семъ не токмо съ нимъ была Царица его *Анастасія Романовна*, но и малолѣтній его сынъ Царевичъ *Дмитрій*, котораго онъ не хотѣлъ въ Москвѣ оставишь, опасаясь можетъ статься боярѣ, которые оказали шокое сопротивление признавъ его наследникомъ государства, и присягу вѣрности ему учинишь.

О Максимѣ Грекѣ.

Пришедъ въ Троицкій монастырь, и исполня моленіе свое предъ такою чудотворца Господу, возжелалъ онъ видѣть живущаго въ семъ монастырѣ единого

(9) Hist. Moderne. T. XV, стр. 124.

единого именишаго монаха, именемъ *Максима*. Сей Иоаннъ Васильевичъ, первый Царь; по Р. I. X. 1553 годъ. *Максимъ* былъ родомъ Грекъ, и былъ не шокмо своєю наукою, но также и благочиннымъ житіемъ знаменитъ, присоединялъ приличную швердость чело-вѣку посвятившему себя Господу съ шѣмъ непорочнымъ житіемъ, каковаго имя Христіанина и монаха шребуешъ, при покойномъ Государѣ Великомъ Князѣ *Васильѣ Иоанновичѣ*, по причинѣ сопротивленія его второму его браку отъ живой жены, *Даниломъ Митрополитомъ* по послѣдующимъ всѣмъ изволеніямъ Государевымъ, и собшвенно нелюбящимъ сего мудраго мужа, былъ жестоко ишязанъ и сосланъ во Іосифовскую пустыню, куда многіе именишые люди ссылалися, и коей пустыни монахи, желая приобрѣсти себѣ милосшыню отъ Государей, за должность себѣ немилосердіе и жестокость къ вѣщастнымъ сосланнымъ къ нимъ почитали; каковой поступокъ и съ симъ мудрымъ и святымъ мужемъ упошребили, даже какъ по смерти Великаго Князя *Василя Иоанновича* онъ былъ въ Троицкой монастырь переведенъ.

Свяшость сего монаха, шерпѣніе въ гоненіи и увѣщаваніе не ходитъ въ Кириловъ монастырь. любомудріе его преклонили Царя ошличную къ нему ласку и милосшыю оказашъ. Духомъ крошосши и мудросши растворенная его бесѣда преклоняла къ милосердію сердце ц рево, и побуждала его не владыкою, но опцемъ народа своего бышь. Но когда увѣдалъ свяшый мужъ ссей о намѣреніи Государскомъ ишши въ Кирилову пустыню чрезъ градъ Дмитровъ и на судахъ рѣкою Яхромою въ Волгу, и даже до пустыни; шо почитаю не пророческимъ вдохновеніемъ, яко нѣкоторыя лѣшописцы насъ увѣряютъ, и не по тому, чтобы пушешествіе ссе противно Богу почиталъ; но соображая разныя должно-

Іоаннъ Ва-
сильевичъ,
первый
Царь; по
р. І. Х.
1553 годѣ.

спши Государя, и опасаясь свиданія царскаго съ еди-
нымъ пришворяющимся въ свяшости, въ самомъ же
дѣлѣ злымъ монахомъ; какъ ради сей причинкы,
такъ и по мудрости своей, почитая бесполезными
такія дальнія царскія для Богомолья пупешествія,
началъ его увѣщавать; первое: что Богъ вездѣ сый
и вся исполняй, и нѣсть ни единого мѣста пріят-
нѣе ему для служенія другаго, и что самый святой
Кириллъ, предстоящій у престола Божія, равно вну-
шитъ и въ отдаленности его гроба съ усердіемъ
принесенную ему молитву; что должность цар-
ская есть, содѣловать благосостояніе подвла-
стныхъ ему народовъ, отъ чего такимъ даль-
нымъ пупешествіемъ онъ отвращается, что
не единая молитва и подаяніе въ монастыри суть
благоугодны Господу, но всякое милосердіе, а что
онъ къ таковому милосердію и обязанъ находится;
ибо многіе подвизаяся съ нимъ для покоренія Ка-
зани въ сей войнѣ лишились жизни, жены же и дѣ-
ти ихъ въ бѣдности, нищетѣ и скорби пребываютъ:
то лучше таковымъ призрачїе учинити, и возда-
вая имъ за службу мужей и родителей ихъ тогда
же угодное Господу сдѣлать. Могли шоль сильныя
и на самой справедливости основанныя увѣщанія по-
колебать мысли Царскія: но съ другой стороны
другіе монахи не шоль истиннымъ закономъ, коле-
нѣкоими предубѣжденіями пораженные, представя-
ли Государю свяшость обѣща его, а тогда же, на-
дѣясь и награжденія, совѣщовали церькви и мона-
шыри богодарностію своею снабдитъ.

Царь Іо-
аннъ Ва-
сильевичъ
идетъ въ
Кирилоу
монас-
шырь.

Не внимая мудрыхъ совѣщовъ блаженнаго *Ма-
ксима*, Царь пошелъ въ путь свой ко граду Дми-
трову, и отшуда въ единый монастырь, созданный
во имя Святаго Николая, называемый *Налесочненскій*,
стоящій

стоящій на берегу рѣки Яхромы, гдѣ и были изго-
повлены суда для ошпышя Государскаго до Кири-
лова монастыря.

Въ семъ монастырѣ тогда пребывалъ престав-
рѣлый лѣтами, оставльшій свою епархію, яко про-
стый монахъ, единый епискупъ, коего имени, ни
престола лѣтописатели намъ не сохранили, а шок-
мо прозваніе его *Толорковъ*. Сей былъ прежде въ
великой милости у Великаго Князя *Василья Иоанно-*
вича, и купно съ Митрополитомъ *Даниломъ* гони-
шель на всѣхъ шѣхъ, которые сопротивлялись вто-
рому браку сего Государя; въ прочемъ мужъ хитрый,
коварный и исполненный злобы. Царь *Иоаннъ Василье-*
вичъ бывъ свѣдомъ о пребываніи его въ семъ мона-
стырѣ, какъ ради прежня родителя своего мило-
сти къ нему, такъ и прельсися его благочестіемъ,
чпо оставя свою Епископію, въ смиреніи яко про-
стый монахъ, восхотѣлъ пребывать, соизволилъ Го-
сударь его видѣть и почерпнуть изъ бесѣды его на-
савленіе себѣ для царствія. Вошедъ въ келію сего
монаха, яко отъ смиреннаго послѣдователя смиренно-
му *Иисусу Христу* былъ принять. Старость лѣтъ
его, память прошедшихъ дѣяній, видимое смиреніе,
все уловляло сердце монаршее. Насладясь довольно
его простою бесѣдою, вопрошаетъ его Государь, да-
бы онъ подалъ ему совѣты, и изъяснилъ бы пра-
вила, по коимъ бы въ продолженіе царствованія своего
ему поступать. Тогда коварный старецъ, сѣдящій
близъ Государя, конечно начавъ похвалою и ласка-
тельствомъ, и вспомняувъ бывшія непокорства
бояръ, изрекъ ему сіи пагубныя сохраненныя намъ
Княземъ *Курбскимъ* слова: „аще хоцеша: самодер-
„жецъ быши, не держи себе ни единого мудрѣйшаго
„себе, понеже самъ еси всѣхъ лучше: тако будеша
„швердѣ

Иоаннъ Ва-
силевичъ,
первый
Царь, по
Р. I. X.
1553 годѣ.

„твердѣ на царствѣ, и всѣхъ будещи имѣшь въ ру-
„кахъ своихъ,,. Толь вредный совѣтъ, отгоняющій
отъ Государя всѣхъ шѣхъ, кто бы могъ нужды
народныя ему представить; всѣхъ шѣхъ, которые бы
разумомъ своимъ проникновенія разума его подкрѣ-
пая могли усстроитъ щастіе Государства; всѣхъ
шѣхъ, которые довольно имѣли честолюбія, чшобы
изъ одинаго сего служиши, дабы совѣтами и про-
свѣщеніемъ своимъ могли полезны бытъ отечеству,
и давати совѣты своему Государю; а оставляющій
шокмо шѣхъ, которые яко безсловесные скопы ни-
чего не знали болѣе, какъ повинуваться безъ разбо-
ру воли Государевой, или шѣхъ, которые прибыш-
ки свои и милость царскую самой чести и славѣ
служиши своимъ разумомъ отечеству предпочитали;
или наконецъ шѣхъ, которые еще коварнѣе подъ
видомъ простоты опринувъ недовѣренность цар-
скую, во всемъ высокосшь его разума похваляли, въ
самомъ же дѣлѣ ищились для пользы своей разу-
момъ монарха овладать. Сей совѣтъ, яко льстящій
его власть и являющій утверждать его самодер-
жавіе, съ великою благодарностію отъ царя былъ
принятъ, и лобызаніемъ руки сего злосовѣснаго
монаха, такъ же и словами, что и отецъ бы его
лучшаго совѣта подашь ему не могъ, удовольствіе
монаршее было изъяснено (10).

Кончина
Димитрія
Царевича.

Упившись совѣтомъ симъ яду, котораго дѣй-
ствія впредь чувствительны учинились, отправил-
ся Государь въ путь свой на судахъ въ Кирилову
пустыню; но не доѣзжая за нѣсколько верствъ до сея
обители, преславился на суднѣ бывшій съ нимъ
сынъ его Царевичъ Димитрій Юня 6 числа: и шако
Государь съ супругою своею въ горести прибылъ
въ

(10) Курбской.

въ вышеименованную пущыню (11); тѣло же сего Иоаннъ Васильевичъ, первый Царь, по р. I. X. 1553 годѣ царевича было везено въ Москву и положено въ Архангельскомъ соборѣ, во гробѣ дѣда его Великаго Князя *Василья Иоанновича* (*) (12).

Огорчен-

(11) Тутъ же и степенная.

(*) Въ находящейся надписи на боку гробницы Великаго Князя *Василья Иоанновича* изображено : въ томъ же гробѣ положенъ царь и Великаго Князя *Иоанна Васильевича* всея Россіи сынъ, царевичъ *Димитрій*. Преставился въ мѣсто 7062 Юня въ 6 день. Сей 7062 годъ соотвѣтствуетъ 1554 году отъ Рождества Иисуса Христа : но я кончину сѣю положилъ въ 1553 году ради слѣдующихъ причинъ. Хотя надгробныя надписи, какъ достовѣрныя памятники, тому противорѣчатъ ; но кажется мнѣ, что въ семъ случаѣ лучше есть, важнѣйшимъ, или важнѣйшими знаками и о обоимъ утвержденнымъ предпочтению дать : а какъ надгробныя надписи никакимъ Государственнымъ дѣланіемъ не утверждены ; то грамоты Государственныя утвержденныя печатями и должны предпочтѣться. Въ оныхъ же находящяся Архивы Иностранной Коллегіи грамоты Великихъ Князей ; Но 183 въ 7061 году въ Мартѣ мѣсяцѣ, данная княжеская грамота отъ Князя *Владимира Андреевича*, о которой я здѣсь выше помянулъ, въ которой онъ обѣщаетъ вѣрность свою Царю *Иоанну Васильевичу* и сыну его Царевичу *Димитрію* ; въ грамотѣ же хранящейся въ архивѣ Иностранной коллегіи грамоты Великихъ Князей Но 184, отъ того же Князя *Владимира Андреевича* писанной 7062 года, Мая 28 дня, онъ уже обѣщаетъ свою вѣрность Царю *Иоанну Васильевичу* и сыну его Князю *Иоанну Иоанновичу*, что показываетъ, что тогда уже родился Князь *Иоаннъ Иоанновичъ*, а уже Князя *Димитрія Иоанновича* въ живыхъ не было. Къ тому же и степенная книга, писанная *Килрианомъ Митрополитомъ*, очевиднымъ свидѣтелемъ сихъ приключеній, и который былъ воспріемникъ Князя *Иоанна Иоанновича*, утверждаетъ, что Князь *Иоаннъ Иоанновичъ* родился по кончинѣ Князя *Димитрія Иоанновича*. не ближе какъ чрезъ девять мѣсяцовъ ; изъ чего я и долженъ былъ заключить, что конечно есть ошибка въ уничтоженной надгробной надписи на гробницѣ, гдѣ Царевичъ *Димитрій Иоанновичъ* положенъ.

(12) Ежемѣсячныя сочиненія 1757 года, Т. II, стр. 392. Степенная гр. XVII, гл. 14.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ,
первый
Царь, по
Р. І. Х.
1553 годъ.
Соборъ
въ Москвѣ
на ерети-
ки.

Огорченный Государь возвратился въ Москву, идучи изъ Кириловой пустыни паки водою до Ярославля, а оттуда сухимъ путемъ черезъ Ярославль въ Москву. По пришествіи его въ стольный свой градъ было ему донесено о нѣкоихъ изъ духовнаго чина развращающихъ ученіемъ своимъ православную вѣру. Сіи были *Матвей Бакшинъ*, монахъ *Исакъ Бѣлобеевъ*, которыхъ защищалъ и поборалъ по нимъ *Кассіанъ* Епископъ Рязанскій. Царь *Иоаннъ Васильевичъ* во всякомъ случаѣ показывая свое усердіе къ вѣрѣ, не хощя однако власною своею о семъ рѣшить, созвалъ для обличенія сихъ проливуборствующихъ Россійской церкви соборъ въ Москвѣ, гдѣ разсмотрѣвъ книгу, противу которой сіи наипаче вопіяли, писанную *Иосифомъ Волоцкимъ*, и нашедъ ее сходственною съ догматами церкви; ученіе же сихъ оказалось развратное (13). Однако не видно по Россійскимъ лѣтописцамъ, чтобы Епископъ *Кассіанъ*, или другіе къ какому наказанію были осуждены: можетъ статься, что несужденіе Епискупа произошло отъ самой приключившейся ему болѣзни паралича, отъ коего онъ лишился дѣйствія руки и ноги. И хощя наши лѣтописцы о осужденіи другихъ и не поминаютъ, ни же о противныхъ догматахъ, коими они чинили развратъ церкви; но чужестранные, называя начальника сей ереси *Матвѣемъ Семеновымъ*, удивительно самаго того, который въ нашихъ лѣтописцахъ *Матвѣемъ Бакшинымъ* названъ, увѣряютъ, что ученіе его состояло въ отрицаніи божества *Исусу Христу*, въ отверженіи таинствъ, въ посмѣяніи церковныхъ обрядовъ и правилъ церковныхъ, и въ непризнаніи священныхъ угодниковъ, а паче чудотворца *Николая*, и что во

время

(13) Лѣтописецъ моей библиотеки.

время собора сіи усилясь уже многимъ числомъ по-
слѣдовашелей ученію ихъ, произвели смущеніе про-
шиву собора; но властію Государевою не токмо
были усмирены, но и начальникъ ихъ вышеиме-
нованный *Матвѣй Семеновъ*, или *Бакшинъ*, осужденъ
былъ въ вѣчное започеніе. (14).

Иоаннъ Ва-
сильевичъ,
первый
Царь; по
Р. I. X.
1553 годъ.

Тогда же Липовцы видя благосостояніе Россіи, и опасаясь, чтобъ усиленный приобрѣщеніемъ цар-
ства Казанскаго Россійскій Государь не обратилъ
оружія своего на ихъ страну, писали къ боярину
Князь *Михайлу Шуйскому*, дабы предстательствомъ
его преклонить Царя *Иоанна Васильевича* къ вѣчному
миру. Царь *Иоаннъ* хотя весьма желалъ сохранить
миръ и спокойствіе Россіи; но зная съ одной сто-
роны, коль мало можно полагаться на таковыя въ
вѣчность положенныя условія, копорыя уже толи-
ко разъ Липовцами были нарушаемы, а съ другой
всегдашнюю опасностію хотя содержать въ вѣщшемъ
подданствѣ недавно лишенные прежнихъ ихъ правъ
Псковскіе народы, на коихъ первая шягость войны съ
Липовцами упадала, и копорые сами безъ помощи Мо-
сковскихъ войскъ не могли сопротивляться, на вѣчный
миръ не соизволилъ, а довольствоваясь истекающее
прежде бывшее перемиріе еще на два года продол-
жить (15).

Переми-
ріе съ Лип-
повцами.

Когда все сіе въ Москвѣ происходило, трудо-
любіемъ и шщаніемъ чуждаго народа открывался Рос-
сіи новый источникъ богатства, каковой она могла
чрезъ помощь торговли приобрѣсти. Я разумѣю откры-
тіе Агличанами Двинскихъ устьей, впадающихъ въ Бѣ-
лое море. Поелику сіе приключеніе подало Россіи спо-

Сысканіе
Агличана-
ми Двин-
скаго
устья.

Томъ V. Часть I.

Ц ц

собъ,

(14) Hist. Moderne. T. XV. p. 124.

(15) Hist. Moderne. T. XV, p. 124.

ІоаниѢ Ва-собѢ непосредственно чрезъ пространный ОкеанѢ
сильевичъ,
 первый
 Царь, по
 Р. І. Х.
 1553 годѢ. имѢшь сообщеніе съ наиошдаленнѢйшими Европей-
 скими народами и послужило къ просвѣщенію ея, а
 отпускомъ своихъ произращеній въ чужіе краи не
 токмо умножило обращеніе, но и количество денегъ
 въ Россіи, а самымъ симъ силу государства, и бла-
 госостояніе жишелей: шо я сіе обстоятельство въ
 самомъ дѢлѢ не меньше важное, какъ завоеваніе нѢ-
 которыхъ областей, намѢренъ послѣдуя Аглинскимъ
 писателямъ съ довольною подробностію предложитъ.

Царствовалъ въ Англіи тогда Едуардъ VI, кс-
 торый по представленію единого *Севастіана Кабота*,
 мужа искуснаго въ Козмографіи и торговлѢ, соизво-
 лилъ на отправление нѢсколькихъ кораблей. для съ-
 сканія чрезъ Нордъ - Вестъ въ Кишай и въ Индію
 пуши. Три корабля, на деньги отъ подписокъ ак-
 ціями произшедшихъ, были вооружены, которыхъ
 имена *Бонасперанца*, *Едуардъ Бонъ Авантюръ* и *Бона*
Конфиденца, съ пинасомъ и съ шлюпкою при каждомъ:
 главное же начальство надъ симъ малымъ флотомъ
 было препоручено *Гюгесъ Виллугби*, а подъ нимъ былъ
 капитанъ *Ричардъ Канцелоръ*, начальствующій кора-
 блемъ *Едуардъ Бонъ Авантюръ*.

Корабли сіи, снабженные приличными отъ короля
 грамотами, отправились изъ Рашелифа 10 Маія 1553
 года, и по нѢкоторомъ странствованіи, Августа 2 чи-
 сла бывшею бурей близъ СѢвернаго мыса *Ричардъ Кан-*
целоръ былъ оплученъ отъ своего начальника и сотова-
 рищей, и по даннымъ наставленіямъ для мѣста соеди-
 ненія направилъ путь свой къ Варшгузу въ Норвегію,
 куда прибывъ ожидалъ семь дней, но не имѢя никакого
 о шѢхъ извѣстія, а время уже поздало, предпріялъ
 съ единымъ своимъ кораблемъ продолжашъ свое пред-
 пріятіе, и не взирая на всѢ представленіи многихъ
 Нор-

Норвежцовъ о опасности сего мореплаванія, отпра-
вился наки въ море.

По нѣкоемъ времени пушешествія своего во-
шелъ онъ въ великой заливъ, и кинувъ якорь для
узнанія о найденной имъ странѣ, увидѣлъ онъ лод-
ку рыбацью съ управляющими оную рыбаками,
которые увидѣвъ необыкновенной зрѣнію ихъ ве-
личины корабль и чудное для нихъ его строеніе,
начали отъ него поспѣшно удаляться: но Канцелоръ
сѣвши самъ въ шлюпку вскорѣ постигъ ихъ, кото-
рые устрашенны всемъ зримымъ имъ, припадши
къ его ногамъ покорность и удивленіе свое показы-
вали ему: но сей Аглинской вождь пріявъ ихъ съ ла-
сковостію, и увѣдавъ, что страна близъ его лежа-
щая есть часть Россіи, которою управляетъ Царь
Юаннъ Васильевичъ, рыбаковъ сихъ, довольныхъ его
ласкою и удивленныхъ величешвомъ пришедшаго ко-
рабля, отпустилъ.

Канцелоръ, увѣдавъ о имени страны и о цар-
ствующемъ въ ней Государѣ, объявилъ начальнику
сихъ мѣстъ, что онъ пришелъ изъ Англіи съ гра-
мотами отъ своего государя къ Царю Россійскому,
для утвержденія торгу полезнаго обоимъ народамъ,
и просилъ о дозволеніи покупать нужные ему сбѣсп-
ные припасы. Воевода тѣхъ мѣстъ, хотя самъ
приѣжалъ на Аглинской корабль, хотя не шокмо
грубости не оказалъ, но являлъ и ласковый видъ
симъ странникамъ; однако съ трудомъ ему позво-
лилъ покувку самонужныхъ вещей, и никакого сооб-
щенія болѣе не хотѣлъ имѣть до полученія указа
отъ Государя, ушаевая при томъ и дальность пу-
ши до столичнаго города, куда немедленно со извѣ-
стіемъ отправилъ гонца.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ,
первый
Царь; по
Р. I. X.
1553 годъ.
Възда его
въ Мос-
кву.

Долго прошекающее время до возвращенія оп-
равленнаго въ Москву гонца привело въ нешерпѣнїе
Аглинскаго начальника, кошорый взявъ у воеводы
Россійскаго позволеніе отправился въ сей столич-
ный градъ. Чшождъ между шѣмъ временемъ происхо-
дило въ Москвѣ по полученія съ Двины извѣстїя
о пришествїи сихъ новыхъ спранниковъ? Царь Иоаннъ
Васильевичъ, хошя въ предубѣжденїяхъ и непросвѣ-
щенїи шого вѣка воспишанъ, яко природно чело-
вѣкъ остроумный, шотѣ часѣ заключилъ, каковую
пользу можетъ Государство его чрезъ способъ от-
крывающійся морской торговли чрезъ сѣверныя его
страны получишь. Сего ради вскорѣ гонца сего
обратно послалъ, съ повелѣнїемъ звать сихъ спран-
никовъ приѣхашъ въ столичный городъ, и чшобы не
шюкмо со всею возможною ласкою и уваженїемъ съ
ними обходились, но чшобы и все содержанїе имъ во
время проѣзд ихъ изъ царскїя казны было дано. Сей
гонецъ встрѣшилъ уже Канцелора на пупи, кошо-
рому о семъ и объявилъ, чрезъ чшо и пупешествїе
его выгоднѣе до Москвы учинилось.

Приѣздъ
Ричарда
Канцело-
ра въ Мос-
кву.
1554 годъ

Канцелоръ прибывъ въ Москву, по двенадцати
дняхъ пребыванїя его въ семъ градѣ, былъ предста-
вленъ яко посоль короля Аглинскаго предъ Госу-
даря, грамошы ему врученныя подалъ, и нѣкото-
рыя дары, кошорые съ особливымъ уваженїемъ бы-
ли приняты, и онъ шого же дня приглашенъ къ
столу Государеву, гдѣ былъ прошиву самаго царя
посаженъ. По семъ послѣ многихъ переговоровъ съ
Россійскими вельможами получилъ отъ Царя Иоанна
Васильевича грамоту къ королю Едуарду (*), и поло-
жа

(*) Грамота сія, кошорой отпуску въ архивъ Иностранной
коллегии не находится, здѣсь такъ, какъ она въ Аглин-

жа основаніе Аглинской съ Россією торговли, возвра-
тился на Двинское устье къ своимъ кораблямъ,
и опшуда въ Англію (16).

Однако переписка съ Ханомъ Крымскимъ, не
взирая на учиненное послѣднее его нападеніе на
Россію, продолжалась, и Ханъ Крымскій не хотѣлъ
приятый Царемъ Иоанномъ Васильевичемъ шишулъ
царскій ему давать. Россійскій Государь, пока имѣлъ
почти внутри своей державы враждующій ему на-
родъ, то есть Казанцовъ, не хотѣлъ за единое име-
нованіе умножать себѣ враговъ; но когда сіе царство
Россійскимъ оружіемъ спало покорено, и сей монархъ
среди своихъ областей не зрилъ никакого беспокой-
ства, тогда писанныя Ханскія грамоты съ еди-
нымъ шишуломъ Великаго Князя не пріялъ, и шоль

Иоаннъ Ва-
сильевичъ,
первый
Царь; по
Р. I. X.
1554 годъ.
Переписка
съ Крым-
скимъ Ха-
номъ.

Ц Ц 3

швердо

ской морской исторіи взятая изъ Гарклуита, ниже при-
ложена. Годъ въ ней означенъ 7060, втораго Февраля, что
соотвѣтствуетъ 1552 году, вмѣсто, что по самой сей по-
мянутой исторіи видно, что посылка кораблей была 1553
года, и Ричардъ Канцелоръ не могъ прежде 1554 года отпра-
виться изъ Москвы. Таковое сумѣніе понудило меня про-
сить отъ архивы Иностранной коллегіи объясненія, и по-
лучилъ отъ находящагося въ оной господина надворнаго
совѣтника Мартына Никифоровича Соколовскаго слѣдующій
отвѣтъ: „Что принадлежитъ до приѣзда Агличанъ въ Рос-
сію, то за вѣрное извольте полагать, что Ричардъ Шалси-
генъ былъ въ Августѣ въ устьѣ Двинскомъ въ 1553 году,
а въ Москву приѣхалъ осенью, и зимою получилъ отвѣт-
ную грамоту, что учинишь въ 7062, то есть 1554 году;
о семъ у насъ видно по нашимъ запискамъ собраннымъ изъ
разныхъ мѣстъ, въ чемъ ошибки никакъ бышь не можетъ.

И господинъ Шриттеръ, такъ же находящійся при
архивѣ Иностранной коллегіи, въ учиненномъ имъ
переводѣ сей грамоты изъ Гарклуита, ошибку сію Аглин-
скаго писателя сходственно съ предложеннымъ здѣсь
выше поправилъ

(16) Histoire navale d' Angleterre, etc. XXIV. et XXV.

Иоаннъ Ва- швердо посланному Ханскому повелѣлъ ошвѣтство-
 сильевичъ, вать, что сей опасаясь, дабы не навлечь и на себя
 первый Россійскаго оружія, по желанію Государя Россійскаго
 Царь; по Р. І. Х. 1554 годѣ. шшулъ царскій ему далъ; и симъ успокоились
 дѣла съ Крымомъ. Я разумѣю успокоились толико,
 колико могутъ они бысть успокоены съ непостоян-
 нымъ и всегда внутренно враждующимъ народомъ на
 Россію (17).

Рожденіе
 Царевича
 Иоанна Ио-
 анновича.

Во всѣхъ частяхъ бывшіе благополучные успѣ-
 хи правленія Царя Иоанна Васильевича были увѣнча-
 ны рожденіемъ ему вшорато сына, Князя Иоанна Ио-
 анновича. Рожденіе сего Князя полагаемъ мы въ семъ
 году въ Маршѣ мѣсяцѣ; ибо въ писанной грамошѣ
 въ февралѣ мѣсяцѣ къ королю Аглинскому *Едуарду*
 Царь Иоаннъ Васильевичъ о сынѣ своемъ не поминаетъ,
 яко являешся иногда былъ обычай по чинишъ; а
 въ апрѣлѣ мѣсяцѣ во взяшой договорной клятвенной
 грамошѣ отъ Князя *Владимира Андреевича* (18) уже
 точно о семъ новорожденномъ Князѣ поминаетъся.

Грамоты
 Князя Вла-
 димира
 Андрее-
 вича.

Сія грамота, и другая подобная ей, взяшая
 того же году въ Маѣ мѣсяцѣ (19), отъ Князь Вла-
 димира *Андреевича*, показуюшъ, коликую Царь Иоаннъ
 Васильевичъ имѣлъ недовѣренность на сего своего
 сродника, и глубокую его политику, дабы ушвер-
 дить престолъ дѣшямъ своимъ и отвратишъ всѣ
 могущія произойши неустройства, ешъли онъ
 умретъ во время малолѣтства дѣшей своихъ. Нужная
 ошорожность, а паче послѣ того, что было во время
 болѣзни сего Государя, какъ выше сіе описано. Князь
 Влади-

(17) Hist. Moderne. T. XV. p. 125.

(18) Архивы Иностранной коллегіи, грамоты Великихъ
 Князей No 186.

(19) Тамъ же No 187.

Владимиръ Андреевичъ бывъ причиной, и яко главный ^{Иоаннъ Ва-} всѣмъ бывшимъ симъ вышепомянутымъ замѣшатель- ^{силъевичъ,} ствамъ, принужденъ былъ выше помянутыя грамоты ^{первый} по волѣ Государевой дасть, которыми онъ точно при- ^{Царь; по} знаетъ наследниками престола, новорожденного Кня- ^{Р. I. X.} зя Иоанна и другихъ сыновей, которые будутъ отъ ^{1554 годѣ.} Царя Иоанна Васильевича, и не токмо обязуется въ случаѣ какого возмущенія, или ослушанія ишши прошиву самыхъ братьевъ своихъ, но, естли и мать его будетъ его приводить къ какой невѣрности, или враждѣ, на оную объявлять: и хощя упоминаетъ, что Царь Иоаннъ Васильевичъ учинилъ его опекуномъ и правителемъ государства въ случаѣ его смерти, до двашилѣшняго возраста сына и наследника его престола; но самое сіе, видно, тогда же шоль было ограничено: ибо 1е, безъ именованныхъ бояръ въ соучастники правленія ничего не могъ сдѣлать; 2е, и въ семъ случаѣ о всемъ долженъ былъ докладываться Царицы Анастаси и малолѣшняго Государя, и безъ воли ихъ ничего не дѣлать; и 3е, даже число его служителей, коихъ онъ могъ держать въ Москвѣ, было ограничено.

Еще за нѣсколько времени предъ симъ, шо естъ ^{Царь Ас-} вскорѣ по взяшїи Казани, царь Астраханскій ^{трахан-} Емгурчей, ^{скій хо-} бывъ съ единыя страны ненавидимъ частію своихъ ^{четъ под-} подданныхъ и ближними Нагайскими народами, а съ дру- ^{датель} гой, видя по взяшїи Казани приближеніе Россійскихъ ^{Россїи.} обласшей къ его царству и умножающуюся силу Россїи, желалъ избавишся отъ страха приключаемаго сею силою, а купно и помощь себѣ имѣть прошиву ненавидящихъ его народовъ, и шѣмъ утвердитъ самовластіе и престолъ свой. Сего ради избравъ единого изъ именишѣйшихъ своихъ сановниковъ именемъ Ишила, послалъ къ Царю Иоанну Василье-

Иоаннъ Ва- Васильевичу просить его, дабы онъ и съ царствомъ
 сильевичъ, его былъ принятъ подъ покровительство Россіи, и
 первый
 Царь; по бытъ бы ему въ числѣ служебныхъ Россійскому Го-
 Р. I. X сударю царей такъ, какъ *Шихъ-Алей* дѣйствитель-
 1554 годъ. но тогда находился. Предложеніи сіи не могли не
 бытъ со удовольствіемъ приняты, и Россійскій Го-
 сударь, дабы увѣришься въ намѣреніяхъ царя Аспра-
 ханскаго, примѣшшь внутреннія его расположенія,
 состояніе сего царства, заключишь договоры сего
 подданства, и привести его по вѣрѣ его къ присягѣ
 Россіи, отпуская *Емгурчева* посла, отправилъ съ нимъ
 и своего посла, именемъ *Севастьяна* съ вышеписанны-
 ми наставленіями.

Малое свѣденіе, которое мы имѣемъ о Аспра-
 ханской исторіи, не оставляетъ намъ почнаго извѣ-
 стія и о наслѣдствѣ царей сего града. Но видно,
 что престолъ сей изъ колѣна въ колѣно переходилъ,
 и не былъ почно наслѣдственъ; однако дѣти каждого
 такого царя царевичами Аспраханскими именовались.
 Таковъ конечно былъ царевичъ *Кайбула*, сынъ царя
Ахмубека, который по отправленіи Россійскаго посла
 въ Аспраханъ пришелъ въ Москву служишь Царю
Иоанну Васильевичу. По всему, что выше предложено
 было, довольно видно, что избавившаяся Россія отъ
 ига Ташарскаго, за честь себѣ почитала, царской
 крови Ташарамъ давать убѣжище и надѣлять ихъ
 удѣлами. Можетъ спастся была въ семь полиши-
 ка, дабы въ случаѣ войны, единоплеменныхъ Таша-
 рамъ въ сопротивленіе имъ поставишь, и учинишь,
 чшобы въ самомъ ихъ народѣ всегда доброжелатель-
 ные Россіи были, или чшо, почитая ихъ изящнѣй-
 шими воинами, пришедшихъ ихъ съ нѣкимъ числомъ
 Ташаръ хотѣли приласкать, и умножая многонаро-
 дѣ Россіи, сихъ самыхъ прошиву ихъ единоземцовъ
 употреблялъ

Прише- ствѣе А-
 еспрахан- ского ца-
 ревича
 служишь
 въ Россію
 и данной
 ему у-
 дѣлъ.

употреблять. Но не проникая въ скрытую тайну Иоаннъ Васильевичъ, первый Царь, по Р. I. X. 1554 годѣ. тогда въ чертогахъ и совѣщѣ царскомъ, мы токмо скажемъ, что сей царевичъ *Кабула* съ милостію былъ принятъ, данъ ему былъ удѣлъ на содержаніе Юрьевъ Поволской, и позволено было ему жениться на дочерѣ *Еналя* царя Казанскаго, племянницѣ же *Шихъ-Алея*, дабы симъ супружествомъ утвердить въ вѣрности Россіи.

Однако вскорѣ открылась недобрая вѣра царя Измѣна Царя Астраханскаго. Астраханскаго *Елгурчей*. Сей, вмѣсто чшобъ исполнить по собственнымъ его предложеніямъ о подданствѣ его Россіи, по приѣздѣ посла отъ Царя *Иоанна Васильевича*, не токмо не хотѣлъ себя признасть служебнымъ царемъ, но и самымъ непріятелемъ себя оказалъ, и присоединяя нарушеніе слова къ корыстолюбію, толь сродному Татарамъ, ограбилъ посла Россійскаго. Хотя безспорно ешь, что въ иѣ-которыя сердца людскія пороки такъ вкоренились, что безстыдно на всякое зло ихъ побуждаютъ; но самое сіе побужденіе не можетъ быть безъ предмѣта каковой пользы. Въ семъ же случаѣ не обрѣтаю я, чтобы *Елгурчей* могъ какую выгоду въ нарушеніи слова своего имѣть: чего ради я и заключаю, что знатно предложеніи договоровъ о подданствѣ толико ему показались тягостны, что сей гордый и запальчивый владѣлецъ въ самой своей запальчивости къ пограбленію посла Россійскаго поступилъ. Но какъ онъ былъ ненавидимъ самими своими подданными и окружными Нагайцами; то вскорѣ отъ мурзъ его и отъ самыхъ сихъ народовъ дано было извѣстіе въ Москву о семъ его поступкѣ, съ предложеніемъ, чтобы Царь *Иоаннъ Васильевичъ* прислалъ войско на Астрахань, съ обѣщаніемъ, что они сами будутъ помогать покоренію сего царства подѣ

Иоаннъ Ва-
сильевичъ,
первый
Царь; по
Р. I. X.
1554 годъ.
Договоръ
съ Астра-
ханскими
и Нагай-
скими
мурзами.

державу Россійскую, съ тѣмъ однако, чтобъ имъ единоплеменнаго Касимовскаго царя *Дербышъ - Алея* на престолъ сей посадить.

Выслушавъ предложеніе Астраханскихъ и Нагайскихъ мурзъ, чрезъ повѣренныхъ своихъ околничаго *Алексѣя Ѳедорова* сына *Авдѣега* и *Ивана Михайлова* заключенъ былъ слѣдующій договоръ: что, Царю *Иоанну Васильевичу* послать на Астрахань войски свои и съ ними Касимовскаго служащаго ему Царя *Дербышъ - Алея*, Волгою рѣкою на судахъ; а главному изъ договаривающихся мурзъ *Смаиль мурзъ* и дѣшемъ его и племянникамъ бысть въ Астрахань, и помогать во взятіи сего града: когда же оный будетъ взятъ, и *Дербышъ - Алей* посаженъ будетъ шутъ на престолъ, тогда ему *Смаилу мурзъ* прислать кого изъ своихъ родственниковъ увѣдомишь о томъ Государя, самому же итти войною на *Изюла Князя*, учинившаго обиду посламъ Россійскимъ и недоброходствующаго Россіи. Сии договоры были съ обѣихъ сторонъ утверждены, и посланъ былъ со *Смаиль мурзою* посолъ отъ Россійскаго Государя *Микула Бровцынъ*, предъ которымъ онъ *Смаиль* и другіе его сообщники Царю *Иоанну Васильевичу* присягу учинили: однако не могъ *Смаиль мурза* исполнить своего обѣщанія, чтобъ войти въ Астрахань; ибо въ отсутствіе его уже произошла у его брань съ братомъ его *Изюломъ Княземъ*.

Посланіе
войскъ на
Астра-
хань.

Онъ былъ довольно обнадеженъ въ помощи са-
мыхъ *Ташаръ*, обитающихъ царство Астраханское.
Царь *Иоаннъ Васильевичъ* послалъ воинство свое на-
казать вѣроломство *Емгурчеево* и покорить Россій-
скому скиптру сіе царство. Предводитиель войскъ
сихъ былъ служащій Россіи Царь *Дербышъ*, и при-
немъ въ прошедшемъ году пожалованный въ бояре
Князь

Князь Юрья Ивановичъ Шемякинъ Пронской, и по-
 стельничей Игнатей Вишняковъ. Они по благополучномъ Иоаннъ Ва-
 сильевичъ,
 первый
 Царь, по
 Р. I. Ж.
 1554 годъ.
 шествіи на судахъ до границъ царства Астраханска-
 го, приѣхавъ на мѣсто, гдѣ находится переволокъ
 къ Дону, отправили отъ себя напередъ воеводъ
 Князя Александръ Вяземскаго и Данилу Лучкова съ
 дѣтьми боярскими и съ казаки для взятія языковъ,
 дабы узнать о состояніи Астрахани. Сіи воеводы
 встрѣчившись съ отрядомъ Астраханскихъ Татаръ
 выше Чернаго острова, которые хотя и шились
 отъ нихъ уйти въ ихъ лодкахъ, но вскорѣ Россій-
 скими войнами были постигнуты и всѣ до послѣдня-
 го побиты, окромѣ начальника ихъ Саимыща, кото-
 рый съ малымъ числомъ былъ взятъ въ плѣнъ, и
 отосланы къ главному воеводѣ Пронскому, для увѣ-
 данія отъ нихъ о состояніи Астрахани. Сіи плѣн-
 ники въ допросахъ своихъ объявили, что они по-
 сланы отъ Емгурчей царя въ разстояніе пяти верствъ,
 для провѣдыванія о идущихъ Россійскихъ войскахъ;
 что въ городѣ Астраханѣ людей немного, а стоятъ
 всѣ по островамъ и по своимъ улусамъ; а Царь Ем-
 гурчей стоишь на Царевѣ прошокѣ.

По симъ извѣстіямъ воеводы Россійскіе оста-
 вля свои большія суда, пошли въ малыхъ, и дошедъ
 на Черные острова, отъ идущаго въпереди Князя
 Вяземскаго получили вторично плѣнныхъ, которые
 имъ извѣстіе прежнихъ подтвердили; по которымъ
 поспѣшали Россійскіе воеводы своимъ походомъ, да-
 бы не допустишь войскомъ усилишь градъ Астра-
 хань; а приѣхавъ ко урочищу называемому Большія
 Сарай, гдѣ была большая орда, и получа трешич-
 ное сходственное съ прежними извѣстіе отъ при-
 славныхъ отъ Князя Вяземскаго плѣнниковъ, из-
 бравъ надежныхъ начальниковъ Князя Данилу Кан-

Иоаннъ Ва-
сильевичъ,
первый
Царь; по
Р. I, X.
1554 годъ.

даурова, Князя Тимоѳея Кропоткина, Григорья Жолобова и Данилу Сулкова, и давъ имъ довольное число воиновъ, послали въ подкрѣпленіе къ Князю Вяземскому, съ предписаніемъ ему итти на самаго Царя Емгурчea.

Взятіе
Астра-
хани.

Главное же воинство направило походъ свой ниже Астрахани (*), и вышедъ изъ судовъ пошли ко граду Астраханѣ. Малое число бывшихъ защитниковъ въ семь градъ не могли надѣяться удержати градъ сей противу превозходной силы Россіанъ: и тако не употребляя тщешныхъ усилій, Татары узрѣвъ приближеніе Россійскихъ силъ всѣ другими ворошами изъ града побѣжали; а Россійскіе воеводы уже безъ сопротивленія во градъ сей вошли, Юля 8 числа (**). (20).

Между

(*) Во введеніи въ Астраханскую топографію стр. 44, сказано, что сіе послѣдовало Мая 29 дня. Но самъ господинъ Рычковъ дѣлаетъ слѣдующее примѣчаніе, которое я довольствуюсь переписать „здесь примѣчается „въ списокъ пропускъ, или описка, ибо выше означенъ „7063 годъ, а по томъ говорится, того же году Юня „10 дня побѣжали воеводы Волкою въ судахъ большихъ. „И такъ въ семь мѣсѣвъ не лзя уже бытъ Маю мѣсяцу „того году, которій прежде Юня былъ, развѣ по „на другой 7064 годъ,“: но сему бытъ не лзя; ибо по общему свидѣтельству всѣхъ писателей Астрахань была взята въ 7063 году.

(**) Обрѣщается разность въ повѣствованіяхъ о числѣ взятія Астрахани. Лыловъ въ исторіи своей Скиѣской уѣзряетъ, что оное было Юля 2 числа; а напрошыву того степенныя книги утверждающіе бытъ оному Юля 8 числа, которое послѣднее повѣствованіе я предпочелъ, яко писанное современнымъ и конечно извѣстнымъ о тогдашнихъ дѣяніяхъ сочинителемъ.

(20) Степенные: степень XVII. гл. 15. Рычковъ во введеніи въ Астраханскую топографію отъ 31 до 45. Hist. de Russie par Levesque T. II. p. 451. Труды вольнаго Россійскаго обще-

Между тѣмъ временемъ Князь *Александръ Вя-* Иоаннъ Ва-
зевской, получа подкрѣпленіе себѣ, пошелъ прямо къ силъевичъ,
 стану царя Астраханскаго: но какъ еще прежде при- первый
 шествія Князя *Вязевскаго Елгурчей* отъ ушедшихъ Царь; по
 Ташаръ изъ Астрахани получилъ уже извѣстіе о- Р. I. X.
 взятіи сего града; но, не ожидая на себя нападенія 1554 годѣ.
 Россійскихъ войскъ, съ поспѣшеніемъ всѣдши на коней Побѣгъ
 побѣжалъ съ небольшимъ числомъ Ташаръ, а женъ Царя Ас-
 и дѣшей своихъ, такъ же и другихъ бывшихъ при трахан-
 немъ Ташаръ, отпустилъ въ лодкахъ къ морю. Чрезъ скаго Ем-
 нѣсколько часовъ послѣ достигло Россійское воин- гурчей.
 ство до стану *Елгурчеева*, гдѣ заставъ остальныхъ
 Ташаръ порубили и въ плѣнъ взяли, такъ же и
 все обрѣпающееся при нихъ имѣніе равно какъ ихъ,
 такъ и оставшее царское, себѣ въ добычу полу-
 чили; за ушедшими же, а особливо за отправивши-
 мися на судахъ посланъ былъ въ погоню казачей ата-
 манъ *Федоръ Пазловъ*, который догнавъ ихъ за цар-
 скими деревнями, такъ же часть порубилъ и въ по-
 ловъ взялъ; и хотя Россійскій военачальникъ и
 желалъ увѣдать о побѣгѣ Царя *Елгурчя* чрезъ до-
 просъ плѣнныхъ, но оныя за невѣденіемъ не могли
 ему о семъ сказать.

Возвращаясь къ воеводамъ взявшимъ Астра- Извѣстіе
 ханъ, сіи по данному имъ наставленію отъ Царя къ Госу-
Иоанна Васильевича, и по учиненнымъ съ Ташарами дарю и
 условіямъ, посадили на прешолъ Астраханскаго цар- учрежде-
 ства служебнаго Россіи Царя *Дербышь-Алея*, плѣ- ніи въ
 нныхъ всѣхъ Ташаръ привели по ихъ закону къ Астра-
 присягѣ, и послали гонца къ Россійскому Государю ханѣ.
 со извѣстіемъ о щастливомъ покореніи сего царства,

Ч ч з

извѣстия

ствя; бояре при Царѣ *Иоаннѣ Васильевичѣ* 7061 годѣ. *Амаловъ*
 истор. Скиѣская.

Иоаннъ Ва-избясняя сіе слѣдующими краткими словами: „Вели-
 сильевичъ, „кому Государю Царю и Великому Князю Иоанну
 первый „Васильевичу Господь Богъ подаровалъ, Астрахань-
 Царь; по „Р. I. X. 1554 годѣ. „ское царство взяли безъ кровоплитія, своимъ Госу-
 „ревимъ щастіемъ, и *Дербышъ-Алея* Царя Касимов-
 „скаго на царство въ Астрахани посадили, а *Емгур-*
 „*челя* Царя самага не нашли, ушекъ, и послали ис-
 „каши его къ морю ашамановъ, казаковъ, *Федора*
 „*Павлова* съ товарищи, и воеводъ съ разными людъ-
 „ми, а какъ найдутъ или нетъ, о томъ будемъ къ
 „тебѣ великому Государю обовсемъ писати.,,

Тогда же послали Россійскіе воеводы служила-
 го Татарина царя *Дербышъ-Алея*, *Елбулатка* посломъ
 къ великому Нагайскому мурзѣ *Сманлу*, увѣдомляя
 его о взятіи Астрахани, и о посаженіи на сей пре-
 столъ *Дербышъ-Алея*, требовали, дабы онъ и съ при-
 надлежащими его Нагайцами по обѣщанію своему
 пришелъ въ Астрахань (21).

Продолже-
 ніе пора-
 женій Ца-
 рю Ем-
 гурчелю.

По томъ оставя воеводы у *Дербышъ-Алея* ца-
 ря Князя *Андрея Борятинскаго* да *Петра Тургенева*,
 съ довольнымъ числомъ людей, сами пошли за *Ем-*
гурчелю; а напередъ себя послали къ морю Князя
Александра Вяземскаго съ довольною силою; ашаман-
 новъ же съ казаками *Федора Карлова* на *Абалду* рѣку
 (*), постельничаго *Игнатъя Михайлова* сына *Вишня-*
кова, да *Ширяя Кабанова* съ товарищи на *Казань* рѣку
 (*)

(21) Введеніе къ Астраханской топографіи, часть II. 46
 и 47.

(*) Урѣкоютъ, что сія рѣка называется нынѣ Балдинской
 проп.окѣ, и есть выше Астрахани въ четырехъ вер-
 стахъ.

(*) , годовъ стрѣлецкихъ Полутка Тимоѳеева и Князя Давыда Кандаурова на Еванчугъ рѣку (**).

Иоаннъ Васильевичъ,
первый
Царь; по
Р. I. X.
1554 годѣ.

Продолжая послѣдованіе за царемъ Емгурчель посланные воеводы хотя не вѣдали, куда онъ побѣжалъ, пошли водою, какъ выше сказано; но постигши Ташаръ его воинства многихъ порубили и въ полонъ взяли, также и находящихся у нихъ Россійскихъ плѣнныхъ освободили. Плѣнные Ташары въ допросахъ своихъ сказали, что царь Емгурчей побѣжалъ въ Мочагъ къ морю, куда и Россійскія воинства путь свой направили; но пришедъ къ Бѣлу озеру, чрезъ плѣнныхъ же точно увѣдомились, что сей несчастный владѣлецъ побѣжалъ въ Тюмень (***) . Получа такія извѣстія, и не надѣясь его постигнуть, довольствовались воеводы Россійскіе во всѣ пристойныя мѣста разослать отряды для пресѣченія ему пути, сами же возвратились къ главнымъ войскамъ.

Однако разосланные сіи отряды искавъ Емгурчей, заставъ многихъ Ташаръ на островахъ, оныхъ побили и многихъ плѣнили: между сими послѣдними именистѣйшій былъ богатырь Клязь. Сіи плѣнники въ допросахъ своихъ сказали, что про царя они извѣстія не имѣютъ, а царицы пошли въ Батыщъ Мочагъ.

Получа

(*) Сія рѣка нынѣ называется Бузанской протокой, и находится выше Астрахани въ пятнадцати верстахъ. Оба сіи протока на Луговой сторонѣ.

(**) Сія рѣка тѣмъ же именемъ, токмо протокомъ называется.

(***) Лызовъ въ 3 части главъ 5 объявляетъ, что Ямгурчей (Емгурчей) царь ушелъ въ Тюмень Сибирской, но по описанію Василья Нилитича Татищева, да и по обстоятельству видно, что ушелъ на Терку, гдѣ у Ташаръ городъ или жительство Тюмень былъ. Введеніе въ Астраханскую топографію § 49. пр.

Иоаннъ Ва-
силюевичъ,
первый
Царь; по
Р. 1. X.
1554 годѣ.

Плѣненіе
царицъ.

Получа сіе извѣстіе о царицахъ начальники
сихъ отрядовъ, казацкій ашаманъ *Федоръ Павловъ*,
полмачъ *Федоръ Шишковъ* и *Данило Шадринской*, съ
находящимися при нихъ войсками стали поспѣшашъ
поспигнуть царицъ, что и дѣйствительно на выше-
означенномъ урочищѣ имъ удалось. Ободренные мно-
гими успѣхами Россійскіе воины съ яростію учини-
ли нападеніе на сію бѣгущую толпу Татаръ, и по
крашкѣ сопротивленіи ихъ разбили, единыхъ по-
били, а другихъ въ плѣнъ взяли; самыя же царицы, кои
были причиною Россійскихъ войскъ подвига, не могли
въ семъ случаѣ отъ плѣна избѣжать, и подпали оному
три царицы, первая называемая большая царица
Тевкеля Гутюева Мурзина дочь, вторая *Крымшалкова*
дочь *Култусова*, третія *Ягнурчеева* дочь *Ертегена*; да
царевичеву жену, *Ягнурчееву* же дочь меньшую *Улья-*
Сивити-Марно, которая въ плѣну родила сына; царе-
вичеву же *Елбу Матетеву* жену *Мергивавину*, да цареви-
чевужь дочь *Балбичеву* царевну также взяли въ плѣнъ.
Отъ плѣнныхъ при семъ случаѣ Татаръ увѣдано
было, что *Елгурчей* царь и всѣ находящійся при немъ
Астраханскіе Татары пошли узкимъ Мочагомъ къ
Карабулашову озеру. Россійскіе воины, стараяся до-
гнавъ самага царя, немедленно въ верьхъ узкаго Мо-
чага къ тому озеру дошли, и въ семъ случаѣ до-
гнавъ Татаръ ихъ въ бѣгство съ великимъ урономъ
обратили, такъ что самъ царь Астраханскій насилу
съ малымъ числомъ людей могъ уйти, и пре-
слѣдуя уже разбишыхъ и расточенныхъ Татаръ еще
оныхъ при *Бѣлѣ* озерѣ разбили, и въ семъ случаѣ
великое число плѣнныхъ у нихъ отъ многихъ лѣтъ
Россіанъ освободили.

Распоря-
женіе въ
Астра-
ханѣ.

Возвратимся теперь къ воеводамъ находящимся
въ Астраханѣ. Когда Россійскихъ войскъ отряды по-
всюду

всюду расточенныя Татарскія войска поражали, тогда, яко приобрѣшенное оружіемъ царство, Россійскіе начальники старались въ благоустройство привести. По внушеніямъ чаятельно ихъ и обнадеживанію милости приѣхалъ въ Астрахань *Иваклитъ* князь Татарскій съ прозбою, дабы Государь ихъ наказывать и разводить не приказалъ, а приказалъ бы имъ служить себѣ и служебному ему царю *Дербышъ-Алею*, и получа въ томъ увѣреніе отъ Россійскихъ воеводъ, по закону своему учинилъ присягу. Воеводы ласковымъ пріемомъ и снисхожденіемъ на прозбу сего князя показали, что бранный мечъ уже во влагалище возвращается, и что Россійскій Государь, побѣдя враговъ своихъ, подданнымъ хочетъ оказать свои милости, повелѣли съ таковымъ увѣреніемъ князю *Иваклиту* разослать отъ себя по всемъ улусамъ, и призывая оставшихся Татаръ, итти въ Астрахань подданство свое побѣдишело изъяснить. Сіе имъ было исполнено, и онъ самъ съ князьями *Ишилмомъ* и съ *Алеемъ* паки, яко подданные, пришли въ Астрахань, а послѣ сихъ, по увѣренію милости отъ Россійскихъ воеводъ, пришелъ *Ельванъ-Азеи*, а съ нимъ Татаръ три тысячи человекъ; да еще пришло мурзъ, улановъ и князей пять сотъ человекъ, черныхъ людей семь тысячъ человекъ, копорые всѣ Россійскому и *Дербышъ-Алею* служебному царю присягу учинили.

Присяга ихъ состояла въ сихъ крапкихъ условіяхъ: „Служить ему Великому Государю, его Царскому пресвѣтлому величеству и дѣшамъ его Царскимъ, и служилому его царскому *Дербышъ-Алею* царю *Касимовскому*, да по всякой годъ давать ему Великому Государю и его Царскимъ дѣшамъ, по тысячи рублей денегъ, да по три рыбы маше-

Иоаннъ Ва- „рыя; и собирая имъ шое дань межъ себя самихъ, на
 сильевичъ „всякой годъ посылать къ нему Великому Государю
 первый „и къ его Царскимъ дѣшамъ со своими послы; а
 Царь; по „и къ его Царскимъ дѣшамъ со своими послы; а
 Р. I. X. „полонъ Руской, что у нихъ ни есть, купленной,
 1554 годъ „или взяшой, безпохоронно (безъ ушайки) отдашь
 „весь; а ловцамъ его Великаго Государя ловить ры-
 „бу въ Волгѣ рѣкѣ отъ Казани по Астрахань и до
 „моря безъ пошлинъ, не являсь въ Астрахань, и не
 „сбъ ихъ Астраханскими ловцами, безъ кривды,„.

По приведеніи также къ присягѣ Астрахан-
 скихъ жильцовъ и кочевыхъ улусовыхъ людей, и
 возведя на царство Астраханское *Дербышъ - Алей*,
 также во исполненіе присяги отобравъ весь, koliko
 могли найтись Рускаго полону у Ташаръ, опредѣ-
 лили, кому изъ князей, мурзъ и улановъ жить въ
 Астрахань; прочихъ же распустили въ мѣста жили-
 ща ихъ.

Посоль-
 ство изъ
 Астраха-
 ни, и изъ
 вѣстїа
 отъ боярѣ.

Царь *Дербышъ - Алей*, исполняя долгъ благодар-
 носпи и своего подданства, назначилъ отъ себя гон-
 цовъ, (не смѣя яко данникъ Россійской послашь по-
 сольства) князя *Иваклита* (*) съ грамотою къ Царю
Юанну Васильевичу, равно и вновь покоренный народъ
 посланцовъ своихъ назначилъ въ Москву, для изъ-
 явленія своего подданства; а при томъ принесъ бла-
 годареніе, что не употребилъ строгости и наказа-
 ній къ нимъ, каковыя бы могъ, яко побѣдитель, ору-
 жїемъ учинить.

Грамота
 отъ боярѣ.

Князь *Юрья Ивановичъ Шелякинъ Пронской* съ
 своей стороны учредя все въ Астрахань, и назнача
 оспашья

(*) Я пишу *Иваклитъ*, имя Татарское, которое и прежде въ
 нѣкоторыхъ мѣстахъ поминается, здѣсь же во введеніи
 въ Астраханскую топографію господиномъ *Рычковымъ* на-
 писано *Ирахлитъ*, и имя Греческое, которое, не упова-
 тельно, что бы у Ташаръ во употребленіи было.

остаться при Царѣ *Дербышъ-Алеѣ* воеводѣ *Петру* Иоаннѣ Васи-
льевичѣ,
Тургеневѣ, и съ казаками ашаману *Федору Павлову*, первый
Царь; по
Р. I. X.
1554 годѣ
(*) и приобщивъ гонца царя Астраханскаго, такъ же
и посланцовъ отъ народа, Юля 29 дня отправили
отъ себя радостнаго вѣстника Князя *Василья Ива-
новича Вобарышина*; сами же въ ожиданіи Царскихъ
повелѣній остались въ Астраханѣ. Сей посланный
отъ боярина Князь *Юрья Ивановича Пронскаго Шемя-
кина* приѣхалъ въ Москву Августа 29 числа, грамо-
ту отъ боярѣ Государю подалъ, и по важности
привезеннаго имъ извѣстія съ благоволеніемъ былъ
принятъ; а къ Князю *Пронскому Шемякину* и дру-
гимъ находящимся въ Астраханѣ начальникамъ по-
слано было повелѣніе, дабы они возвратились въ
Москву, которые и приѣхали въ Сентябрѣ мѣсяцѣ
(22).

Такимъ образомъ сіе второе Татарское цар-
ство покорено Россійскому скиптру, и владычество
Россіи уже отъ Балшійскаго моря, гдѣ былъ по-
строенъ *Иванъ* городъ, даже до Каспійскаго стало
простираеться.

(*) Въ введеніи въ Оренбургскую топографію написано, и
атамановъ, казаковъ, Федора Павлова съ товарищи; но какъ вы-
ше означено, что сей *Федоръ Павловъ* былъ казачей ата-
манъ, то я сіе и поправилъ.

(22) Введеніе въ Астраханскую топографію § отъ 47 до 58.

ВЫПИСКА

Выписка изъ древнихъ грамотъ , копорыя
приведены во свидѣтельство въ повѣ-
ствованіяхъ пяпаго сего пома Россій-
скія испоріи.

№ 1. Стр. 23.

Архивы иноснранной коллегіи, дѣла Нагайскія, Но 2,
листь 10 и слѣдующіе.

Грамота отъ Шидяка Князя.

Силы находца *Сеидъ - Ахметева* княжое слово ;
Князю *Ивану* поклонѣ, послѣ вѣдомо бы было; отца де и
твоего не стало, ино ты бы здоровъ былъ. Отца тво-
его съ нами рота была, да на немъ ся и осталала. Слава
Богу, на насъ ся не осталала. А нынѣ еси приказалъ къ
намъ, чптобы намъ съ тобою по тому же въ ротѣ быти,
какъ съ нами отецъ твой былъ въ ротѣ ; отецъ твой
роту свою порушилъ, а язъ отъ его земли куря одного
не вѣливалъ взять, а онъ посылаючи своихъ Мещерскихъ
казаковъ, на всякое лѣто тысячами у насъ коней отга-
нивали ; всяковъ же годъ *Баракъ* богатыря въ Казань
былъ еси послалъ, всѣхъ ихъ было шестьдесятъ человекъ;
да на двѣсти тысячъ Московскихъ денегъ товару, былъ
есми съ ними послалъ, да четыре ста поголовьемъ ко-
ней у нихъ была; да у насъ же тысяча была овецъ, то
все у нихъ поимали ваши казаки Мещерскіе; да у нихъ же
четырехъ человекъ убили до смерти, а дву человекъ по-
лонили, головами свели, до оприче того нашихъ людей
сорокъ человекъ изъ Казани шло, и Мещерскіе казаки у
тѣхъ нашихъ людей, трехъ человекъ у нихъ взявъ голо-
вами свели. Да съ *Сарыемъ* шло восемь сотъ лошадей, да
пять сотъ кавтановъ. И будеть хочешь со мною пря-
мые роты и дружбы, и тыбъ по всѣ поспдавалъ, и
прямымъ межъ себя другомъ будешь : взмолвивъ же, что
нѣтъ, и ты роту мою ко мнѣ отошли, да которой
нашъ человекъ тогда попалъ въ руки, *Бешиломъ* зовутъ,
съ товарищи, и ты бы ихъ ко мнѣ отослалъ. Да что
еси, которые куны Царю посылавалъ, и ты бы тѣ куны ко

мнѣ послалъ съ бояриномъ своимъ; а которые куны шли отъ тебя къ *Алею* Салтану, тѣ бы еси куны къ *Шехъ-Маман* мурзѣ послалъ, шакъжебѣ еси и инымъ мурзамъ послалъ. Братья мои и дѣти на васъ были гнѣвны; а мы противъ ихъ стояли, и нынѣ боярина своего добраго съ тѣмъ къ намъ не пошлешь, и учинися съ нами въ дружбѣхъ, и тыбѣ отца своего пансырь, да и соболью шубу, да съ золотомъ сбѣло и узду, да и перликъ стеганъ послѣ отца своего помяновенъ прислалъ, чтобѣ ты въ томъ непригодство было; да что и еже годовѣ къ намъ посылаешь мѣлкое что, ты бы и за то намъ не постоялъ; да чтобъ еси прислалъ мнѣ кречетъ ловецъ, да десять сырдяковъ прислалъ. И только съ *Бешимомъ* тѣхъ двухъ человекъ, которые у *Барака* взяты, намъ не отдашь, братомъ намъ не будешь; молвя грамоту послалъ есьми, и вѣрнаго своего *Карача Кудояра* послалъ есьми правды для своей, и ты бы его день десяти, пятнадцати болѣ не задержавъ отпустилъ; да братъ бы мой гораздо почтилъ, всегда нашимъ посломъ у васъ чти не бывало; да прислалъ бы еси на *Крудорбу*; а се имена тѣмъ людямъ, которые вашимъ людямъ въ руки попали, *Козюмъ-Яръ*, *Тилешъ*, *Исенъ Бакты*, *Чевашъ Ишьболды*, да *Арачанъ*, да *Колчакъ*. Да послалъ есьми казначея своего *Карадувана* съ своими кунами, и ты бы тѣ куны, которыхъ просилъ есьми, ему въ руки далъ: а отпустишь *Кудояра*, и ты бы съ *Кудояромъ* и его отпустилъ; а не отпустишь *Кудояра*, и онъ бы съ *Кудояромъ* же у тебя жилъ, да и подводу бы еси ему далъ. Да *Хошдостъ* богатырь послалъ былъ тебѣ *артамакъ* поминка, и онъ въ *Казань* попалъ, какъ противъ его поминокъ пошлешь, ты вѣдаешь.

Да на той же грамотѣ писано :

Изъ дальніе земли ближнею мыслею отъ *Уразъ-Бердія*, сыну моему *Есень-Бердію* многомъ много поклонъ. Слово то: вѣдомобѣ было тебѣ у *Мунмыша* у князя въ *Мещерѣ* сынъ мой *Есень-Бердеи*. А справедливому бы *Теодору* вѣдомо было, не воевати ходилъ, торговати съ *Сарыемъ*, и намъ бы его отдали, а имя ему *Кулдурасъ*; какими ни есть случаи юртъ нашъ позабылся былъ, и нынѣ

нынѣ мнѣ милосердыи Богъ счастокъ далъ, доброй былъ мой слуга *Кулъ Сеитъ*, и ты бы его мнѣ отдалъ; да которые въ Казань шли, отъ тѣхъ попалъ человекъ *Куда Орча Казаръ*, тово бы еси велѣлъ отдати.

Вторая грамота *Шыидякова*.

Сеидъ Ахметово княжое слово, сыну моему *Ивану* Князю. Слово наше по: о чемъ я съ мя нынѣ писалъ къ тебѣ въ своихъ грамотахъ, и въ большихъ и меньшихъ, и учинишь по тому, какъ есьмя писали къ тебѣ, и доколѣ есьмя живы, отъ нашей стороны лиху не бывати; а нынѣ есьмя тебѣ сыномъ молвя роту тебѣ учинили. А ты только тѣ куны дашь, которые съ *Баракомъ* попали, да сорока человекъ нашихъ куны, также, и которые наши съ *Сарыемъ* шли, *Бешима* съ кунами не отдашь, и язъ своего опечества оторкуся, а ты отъ сыновства отшолъ. Да съ *Баракъ* богатыремъ моллы моего куны были пять кавтановъ, двой дараи, одни червчаны, другіе черные, да двѣ фашы шелковы, да пять сотъ золотниковъ шолку, да конь, тобы еси *Карачю* моему *Кудояру* далъ, также и сорока тѣхъ моихъ человекъ куны на сто тысячъ алтынъ *Кудояру* же бы еси отдалъ; да съ *Баракомъ* же толды дѣпей моихъ на двѣсти тысячъ алтынъ кунъ попало вашимъ людямъ, и ты бы тѣ куны казначею моему *Карадувану* отдалъ: перемолвивъ же не шакъ въ другой рядъ, и ты себя отцемъ меня не молвилъ, и братомъ не зови; и моллы нашего тогда на тысячу алтынъ было; молвя любовную грамоту послалъ есьми.

Третія грамота отъ того же *Шыидяка*.

Силы нагодца *Сеидъ-Ахматъ* княжее слово, Князю *Ивану* вѣдомобъ было: съ отцомъ твоимъ межъ насъ рота была, и братъ мой *Мамай-Мырза* запрелся того, да всѣхъ бы нашихъ людей забралъ хотѣлъ пойти на твою Украину, ино я ихъ унялъ сево году, и только слово мое примешь поченъ добрымъ пансыремъ, и горноспайною и собольею шубою поченъ, и посла его гораздо почпишь, и которые куны *Калгъ* еси давалъ, и только тѣхъ

тѣхъ ему не дашь, и только братъ мой *Мамай* пойдетъ, всѣмъ намъ рота порушиши, такъ вѣдай. А *Карлову* бы, да и *Меншику* вѣдомо было, да и *Ивану* бы *Третьякову* вѣдомо было; да посла бы моего однолично гораздо почтили, молвя грамоту послалъ есьми.

Четвертая грамота егожъ *Шыидякова*.

Сеидъ-Ахметъ княжое слово, *Ивану* Князю вѣдомо было: Всяковъ же годъ къ отцу твоему *Китай Сарыя* послалъ былъ есьми, а за нимъ *Бакы* шолъ, и землю свою воевалъ; и язъ его прогонилъ въ Крымъ къ побѣ правды своей для, и ты бы нынѣ, которой нашъ базарянинъ попалъ твоимъ людямъ въ руки *Бешимъ*, и иные съ нимъ его товарищи наши люди съ своими кунами, тѣхъ бы еси намъ отдалъ и съ ихъ кунами, только намъ другомъ похощеть быти, да прислалъ бы еси намъ краски, да бумаги, да шафрану; учнешь же споръ чинити и прошивсѣво дѣлаши, и ты намъ роты своей опступися, а куны ихъ десять тысящъ коней, пять тысящъ кавпановъ, а иному товару и счету не вѣдаемъ.

Пятая грамота егожъ *Шыидякова*.

Сеидъ Ахметово княжое слово, Князю *Ивану* вѣдомо бы было: большему сыну моему *Салтанъ Ахметъ* мурзѣ, послѣ брата моего *Мамай*, добрымъ бы еси его поминкомъ почтилъ, какъ и того же; да и посла его почтилъ бы еси пятнадцати сыномъ моимъ, по старѣйшій, на всякой годъ хочешъ ходити на вашу Украину, ино язъ его не пуцаю, мое тебѣ братство то. И сея дорогою съ братомъ моимъ съ *Мамай* мурзою, сына моего *Салтанъ-Ахмета* ровно не посмотришь, и ты отъ братства отъ нашего отшелъ; однолично бы еси сына моего посла почтилъ, а самому бы еси послалъ доброй поминокъ, шубу соболью, да шапку черну, да седло золочено и съ уздою; молвя грамоту послалъ есьми.

А се на другой сторонѣ писано:

Сеидъ-Ахметово княжое слово: сына моего доброй парбокъ попалъ въ руки вашимъ людямъ, *Толь-Лукомъ* его

его зовутъ , и то бы его намъ отдалъ ; да сына моего четыре кони съ нимъ же попали, и шибъ и тѣ кони намъ отдалъ.

Хотя я обыкновенно довольствуюся предлагать токмо грамоты Великихъ Князей къ Государямъ, и отъ Государей самихъ писанныя къ нимъ, проходя другія, естьли чего особливо важнаго въ тѣхъ не примѣчу : но для показанія, какимъ образомъ и другіе Князи Татаръ Нагайскихъ писывали къ Великому Князю Россійскому, предложу здѣсь одну грамоту, отъ поминаемаго нерѣдко въ вышеписанныхъ грамотахъ *Мамай-Мурзы*, брата *Шидякова*.

Грамота *Мамай* мурзы.

Многова Христіанскаго улуса Государю, изъ дальнія земли ближнею мыслею, многомъ много поклонъ, молвя слово то: слышеть еси, что мы въ Божіемъ заступленіи живемъ, а ты бы также на многіе лѣты въ долгомъ вѣку здаровъ былъ. Отецъ твой нашъ братъ, многова Христіанскаго улуса Государь Князь *Василій*, сего свѣта ризы сволкъся, оново свѣта ризу оболкъся, да ты бы здаровъ былъ. Отца не стало, ино сыну ся юртъ доставасть, и ты по промыслу примаи. Со отцомъ съ твоимъ во многихъ мѣстахъ межъ насъ рѣчи и правда была, и сперва есъмя крѣпко подержали и опослѣ уже въ малыхъ лѣтѣхъ отецъ твой роту свою порушилъ, которой посолъ нашъ *Утешъ* у него былъ, и онъ на него опалился, въ своемъ словѣ не устоялъ. Отецъ твой роту свою на себя взявъ пошелъ, и мы своихъ пословъ года два и три за тѣмъ не посылали къ нему; что отецъ твой роту свою порушилъ, и язъ былъ межъ Волги и Яика, которые люди были многихъ съ собою поималъ; а хотѣлъ есъми на тебя поити, на милосердаго Бога надѣясь, и кочевново улуса Государь братъ мой старѣиши Князь Велики насъ унялъ, молвячи : порушилъ шерсть, ино отецъ его порушилъ, а онъ что дослѣлъ, а язъ брату своему Князю ваши рѣчи прикажу, и онъ отца своего казну порушитъ, а вамъ пошлетъ; которой посолъ къ тебѣ отъ него

пришелъ, рѣчи за нимъ таковы, отъ насъ въ головахъ тебѣ прямыя рѣчи молвилъ Князь; на брата моего сего году не ходише, моего слова послушаетъ; а къ тебѣ писалъ, чтобъ ты таковъ не былъ, какъ отецъ твой, а чаешь шово, что ты о томъ о всемъ съ нимъ переговоришь; а онъ молвилъ многово де и Христіанства новой Государь, опричь ему насъ брата нѣтъ; а Король Царь хоти и его вбра, а ему великой недругъ, а съ иную сторону Крымской, и на семъ свѣтѣ ему недругъ, и на ономъ ему свѣтѣ также недругъ, и ночь и день воюетъ, сыны и дочери людскіе полономъ чинитъ, ино ему опричь насъ брата нѣтъ. Да тѣми рѣчи насъ Князь унялъ, поиши не велѣлъ; и слуга пвой *Алишъ* говорилъ намъ, молвитъ: Великаго Князя словомъ говорю вамъ, чтобы есте къ нему своихъ людей послали, а Князь Великій хочетъ казну свою рушити, а вамъ поминки посылати по вашему прошенію, пансыри крѣпкіе, да бѣлые горностаи, и черныя соболи въ головахъ; и какъ есьмя слышали, что ты на своей правдѣ спалъ, и мы иску слугу *Кытай - Ярлыгамышъ* богатырева сына твоего здоровья отвѣдати *Козюмъ-Берди* богатыря къ тебѣ послали есьмя; слово Княжее словомъ спалоса, а мы Княжое слово чпимъ. Сею дорогою на доброй правдѣ слова твоего съ нами есьмя. И ты бы правды свое слово *Козюмъ-Берди* богатырю переговорилъ: только же сею дорогою прямыхъ твоихъ рѣчей и братства не будетъ, и шепере здоровы есьмя. А се бы нижнее лихо вода взяла, а верхнее бы вбтри снесли, уже гораздо поговоримъ. Да опричь твоего слова, прислалъ бы ми еси шубу соболью; а язъ кому что варивалъ, въ томъ спою крѣпко, да братству твоему знамя то, чтобы то на борзѣ къ намъ прислано не зазимючи. Воленъ еси. Молвя, съ тяжлымъ поклономъ, съ легкимъ поминкомъ грамоту послалъ есьми.

№ 2. Стр. 23.

Архивы иностранной коллегіи, дѣла Нагайскія, № 2
листѣ 26.

Шерстная или кляшвенная запись, кошорую дали
Нагайскіе послы.

Даю шерсть Великому Князю *Ивану Васильевичу* Всея Руссіи язѣ *Шидяковъ* Княжой посолѣ *Кудоярѣ*, на томѣ, что государю моему къ *Шидяку* Князю прислалѣ Князь Великій *Иванъ Васильевичъ* Всея Руссіи, съ своею грамотою казака своего *Алиша-Бехметева*; а въ грамотѣ своей писалѣ Князь Великій государю нашему къ *Шидяку* Князю, что Божья воля спалася, отца его Великаго Князя *Василья* въ животѣ не спало, а на государствѣхъ учинилсѣ онѣ Государемѣ, и государь бы нашѣ *Шидякъ* Князь былѣ съ Великимѣ Княземѣ *Иваномѣ* (*) въ дружбѣ и въ правдѣ по томужѣ, какѣ былѣ въ дружбѣ и въ правдѣ съ отцемѣ его, съ Великимѣ Княземѣ *Васильемѣ*, а которые дѣла и рѣчи бранные были межи Великаго Князя *Василія*, и *Шидяка* Князя и мырѣ, и тѣмѣ бы дѣламѣ всѣмѣ дертѣ учинити на обѣ стороны, и государь мой *Шидякъ* Князь приказалѣ къ Великому Князю со мною, что съ Великимѣ Княземѣ въ дружбѣ и въ правдѣ хочетѣ быти, какѣ былѣ въ дружбѣ и въ правдѣ съ отцемѣ его съ Великимѣ Княземѣ *Василіемѣ*, и другу его хочетѣ другомѣ быти, а недругу недругомѣ, и на всѣхѣ недруговѣ хочетѣ быти съ нимѣ за одинѣ; а которые дѣла и рѣчи бранные были Великому Князю *Василію* съ *Шидякомѣ* Княземѣ и съ мырзами, и тѣмѣ дѣломѣ всѣмѣ дертѣ на обѣ стороны. И язѣ Государю Великому Князю даю шерсть по государя своего *Шидякову* княжому приказу, на томѣ, что дѣломѣ, и рѣчемѣ предѣ нимѣ всѣмѣ дертѣ, а въ передѣ государю моему *Шидяку* Князю Великаго Князя другу другомѣ быти, а недругу недругомѣ, и на всѣхѣ Великаго Князя недруговѣ государю моему *Шидяку* князю, и его братьѣ и дѣшемѣ, и всѣмѣ Нагайскимѣ мырзамѣ

Щ щ 2

замѣ

(*) Въ подлинникѣ написано, съ *Василемѣ*: но то видно ошибка списателя.

замѣ быти съ Великимъ Княземъ за одинъ: а которой недругъ Великаго Князя пойдетъ на Великаго Князя Украину, и пришлетъ Князь Великій ко государю моему къ *Шидяку* князю, и государю моему *Шидяку* князю и *Шихъ-Мамай* мырзѣ, и *Мамай* мырзѣ, и *Юсуфъ* мырзѣ, и *Исмаиль* мырзѣ, и всѣмъ мырзамъ на Великаго Князя недруговъ Великому Князю пособляти, и быти имъ съ Великимъ Княземъ на его недруговъ за одинъ. А хопи Князь Великій ко государю моему къ *Шидяку* князю и къ *Шихъ Мамай* мырзѣ, и къ инымъ мырзамъ и вѣсти не пришлетъ, и вѣвѣдаютъ, то государь мой *Шидякъ* князь и иные мырзы, что котораго Великаго Князя недруговъ пойдутъ на Великаго Князя Украину, и государю моему *Шидяку* князю и *Шихъ-Мамай* мырзѣ, и *Мамай* мырзѣ, и всѣмъ мырзамъ, не дожидая отъ Великаго Князя присылки, на его недруговъ ему пособляти, и помѣшка имъ чинити; а землѣ Великаго Князя *Шидяку* князю, и *Шихъ Мамай* мырзѣ, и *Мамай* мырзѣ, и всѣмъ мырзамъ и ихъ братьемъ, и ихъ дѣтемъ, и ихъ людемъ лиха ни котораго не чинити и не воевати; и людей имъ своихъ на Великаго Князя Украину воевати не посылаши. А которые люди Великаго Князя будутъ на полѣ, или на Волзѣ, или которой Великаго Князя посоль и гости съ нами пойдутъ отъ Великаго Князя къ которому къ иному государю Волгою, или полемъ, или отъ котораго отъ иного государя къ Великому Князю пойдутъ послы, и гости съ ними Волгою или полемъ, и надъ тѣми Великаго Князя людьми, и надъ послы, и надъ гостями, государю моему *Шидяку* князю и ихъ братьемъ, и инымъ мырзамъ, и ихъ людемъ, силы и грабежу никакъ не чинити, и ихъ самихъ не имати. Также, которыхъ своихъ пословъ Князь Великій пошлетъ къ которому государю, и гостей съ ними Дономъ, или отъ котораго государя пойдутъ послы, и гости съ ними къ Великому Князю Дономъ, и государя нашего *Шидякова* людемъ тѣхъ пословъ и гостей на Дону не стеречи, и не имати тѣхъ пословъ и гостей и не грабити, и лиха никакова не чинити: а которые государя моего *Шидякова* люди и братья ихъ, и иныхъ мырзъ люди

безъ

безъ ихъ вѣдома доспѣютъ какво лихо Великаго Князя Украинамъ, или которыхъ Великаго Князя людей, и пословъ, и гостей на полѣ, и на Волгѣ, и на Дону пограбятъ, и головы поемлютъ; и государю моему *Шидяку* князю, и *Шихъ Мамай* мырзѣ, и *Мамай* мырзѣ, и ихъ братьемъ и инымъ мырзамъ, тѣхъ своихъ людей сыскаши, да которыхъ Великаго Князя людей поемлютъ, и ихъ головами сбискавъ безъ окупа отдаши, а грабежъ весь сыскавъ велѣши отдаши, а ихъ велѣши казнить, чшобы впередъ отъ нихъ Великаго Князя Украинамъ, и Великаго Князя людей на полѣ, и на Волгѣ, и на Дону лиха никакова не было. А не что коли государь мой *Шидякъ* князь, и *Шихъ-Мамай* мырза, и *Мамай* мырза, и иные мырзы, и ихъ братья, и ихъ дѣти, прикочуютъ близко къ Великаго Князя Украинѣ, и отъ государя моего отъ *Шидяка* князя и отъ *Шихъ-Мамай* мырзы, и отъ *Мамай* мырзы, и отъ ихъ братьи, и отъ ихъ дѣтей, и отъ всѣхъ мырзъ Нагайскихъ, и отъ ихъ людей Великаго Князя Украиннымъ людямъ лиху никакъ не быти. А что нынѣ Князь Великий *Иванъ Васильевичъ* Всея Руси послалъ къ государю моему къ *Шидяку* князю своего добраго чловѣка *Данила* Губина съ нами вмѣстѣ, и мнѣ *Шидякову* княжому послу *Кудояру* князю, и *Шихъ-Мамаеву* мырзину чловѣку, и *Мамай* мырзину чловѣку, да и всѣмъ мырзинымъ людямъ того Великаго Князя чловѣка *Данила*, и полмача, и всѣхъ людей, которые съ ними пойдутъ, до своего государя до *Шидяка* князя допровидити по здорову безъ всякѣя хитрости. А какъ будетъ Великаго Князя чловѣкъ *Данило* у государя моего, у *Шидяка* князя, и тому Великаго Князя чловѣку *Данилу*, и всѣмъ людямъ, которые съ нимъ придутъ, отъ государя моего отъ *Шидяка* князя, и отъ *Шихъ-Мамай* мырзы, и отъ *Мамай* мырзы и отъ ихъ братьи, и отъ ихъ дѣтей, и отъ ихъ людей, и отъ всѣхъ мырзъ, силъ и грабежу никакъ не быти, и пошлинамъ ни которыхъ не быти, и содичився *Шидяку* князю съ мырзами съ своею братьею, и съ дѣтьми, и со всѣми мырзами передъ Великаго Князя чловѣкомъ передъ *Даниломъ* правда учинити, что имъ всѣмъ

быти съ Великимъ Княземъ въ крѣпкой дружбѣ , и на всѣхъ недруговъ быти за одинъ , и того Великаго Князя человека *Данила* и всѣхъ людей къ Великому Князю опустити безъ всякія зацѣпки. А которые гости придутъ изъ Великаго Князя земли къ нашему государю къ *Шиндяку* князю , и къ *Шихъ-Мамаи* мырзѣ , и къ *Мамаи* мырзѣ и ко всѣмъ мырзамъ въ Нагаи , или которые гости будутъ напередъ сего зашли , и надъ тѣми гостями отъ *Шиндяка* князя , и отъ *Шихъ Мамаи* мырзы , и отъ *Мамаи* мырзы , и отъ иныхъ мырзъ , и отъ ихъ людей силы и грабежу , (и пошлинамъ лишнимъ никакъ не быть , и приѣхавши имъ и отъѣхавши во государя нашего землю въ Нагаи добровольно безъ всякіе зацѣпки , по сей шерсти въ правду безъ хитрости.

№ 3. Стр. 23.

Архивы иностранной коллегіи , дѣла Нагайскія ,
№ 2, листъ 31.

Великаго Князя *Ивана Васильевича* Всея Руссіи , слово *Шиндяку* князю слово наше то: присылалъ еси къ намъ своего посла *Кудояра* князя , и подалъ намъ отъ тебя грамоты , а въ грамотахъ своихъ къ намъ писалъ еси , и словомъ намъ отъ тебя говорилъ посольство твое *Кудояръ* князь: которые дѣла и рѣчи бранные дѣлались меже отца нашего Великаго Князя *Василья* , и тебя , и мырзъ , и намъ бы нынѣ тѣмъ дѣломъ управу учинити. И какъ Божья воля спалася , отца нашего Великаго Князя *Василья* въ животѣ не спало , а на государствѣхъ мы Государемъ ся учинили , и послали есьмя къ тебѣ казака своего *Алиша - Белметева* съ своею грамотою; а писали есьмя къ тебѣ , чтобы ты , и мырзы были съ нами въ дружбѣ , и въ правдѣ по тому же какъ есте были въ дружбѣ и правдѣ съ отцемъ съ нашимъ съ Великимъ Княземъ *Васильемъ* ; и другу бы есте нашему другомъ были , а недругу недругомъ , и на всякого недруга были бы есте съ нами за одинъ , и людибъ наши межи насъ , и гостинны аргыши ходили безо всякіе зацѣпки и задержанія ; а мы съ тобою и съ мырзами и съ выше хотимъ въ дружбѣ быти , какъ былъ отецъ нашъ ; а
которые

которые дѣла и рѣчи были бранные межи отца нашего Великаго Князя, и тобя, и мырзѣ, и тѣмъ дѣломъ всѣмъ дертъ учиниши на обѣ стороны ; такъ есмя къ тобѣ и къ мырзамъ писали въ своихъ грамотахъ съ своимъ казакомъ съ *Алишемъ*. И нынѣ ты пишешъ къ намъ въ своихъ грамотахъ о тѣхъ же дѣлѣхъ, которые мы дѣла тобѣ тогда же опмолвили своими грамотами, съ своимъ казакомъ съ *Алишемъ*. А какъ есмя къ тобѣ писали напередъ сего съ своимъ казакомъ съ *Алишемъ*, и какъ что тѣмъ дѣломъ дертъ, ино и нынѣ тѣмъ дѣломъ дертъ на обѣ стороны, а тыбѣ и мырзы были съ нами въ дружбѣ и въ правдѣ по тому же, какъ есте были въ дружбѣ и въ правдѣ съ отцомъ съ нашимъ съ Великимъ Княземъ *Васильемъ*, а мы также съ тобою и съ мырзами хотимъ быти въ дружбѣ, какъ былъ въ дружбѣ отецъ нашъ Князь Великѣи, и послы наши межи насъ, и гостины аргыши ходили на обѣ стороны безо всякѣя зацѣпки и задержанія ; а нынѣ есмя твоего посла *Кудояра* князя къ тобѣ отпустили, а съ нимъ вмѣстѣ послали есмя къ тобѣ своего добраго челоуѣка *Данила Губина*, и какъ оже дастъ Богъ будетъ у тобя твой посолъ *Кудояръ* князь, и нашъ доброй челоуѣкъ, и ты бы *Шидякъ* князь содиначился съ мырзами своею братьею и съ дѣтми, и со всѣми мырзами передъ нашимъ добрымъ челоуѣкомъ передъ *Даниломъ* правду учинили, на томъ, что тебѣ и мырзамъ быти всѣмъ съ нами въ крѣпкой дружбѣ, и другу нашему другомъ быши, а недругу недругомъ быши, и на всякаго нашего недруга быти съ нами за одинъ, и нашего есте добраго челоуѣка *Данила* не издержавъ къ намъ отпустилъ, и силы бы ему и нечти отъ тебе и отъ твоей братьи, и отъ вашихъ дѣтей, и отъ всѣхъ мырзѣ, и отъ всѣхъ вашихъ людей ни котораго никакъ не было, чтобъ и впередъ нашимъ добрымъ людямъ межи насъ ѣздити было добровольно безо всякѣя зацѣпки и задержанія: да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, и словомъ намъ отъ тобя говорилъ посолъ твой *Кудояръ* князь, что братья твои, и дѣти ваши многихъ людей собравъ, хотѣли итти на наши Украины, и ты противъ ихъ спалъ, и отъ того еси ихъ унялъ ; ино то ты князь дѣлаешъ

дѣлаешъ гораздо , что на своей правдѣ крѣпко стоишь , и къ намъ дружбу свою держишь , и мы впередъ дружбу свою и доброе свое и свыше того хотимъ держати. Да писалъ еси къ намъ , и словомъ намъ отъ тебя говорилъ посоль твой *Кудояръ* князь , что попали въ руки ваши люди нашимъ людямъ , иные тѣхъ людей у насъ на Москвѣ , а иные въ Городкѣ , и намъ бы тѣхъ людей доискався къ тебѣ отпустить ; и которые люди приходили нашихъ Украинъ воевати , и попали въ руки нашимъ людямъ ранены , и тѣхъ тамъ и не стало , а иныхъ къ намъ привели , и мы ихъ разослали въ дальные города , и тамъ пошлемъ , и будущъ которые есть , и мы тѣхъ тебѣ отдадимъ , а въ городокъ есьмя послали , а велѣли тѣхъ людей пыпати.

№ 4. Спр. 23.

Архивы , иностранной коллегіи , дѣла Нагайскія ,
№ 2.

Грамоша съ *Тешель* посланная во слѣдъ къ *Кудояру* , по причинѣ учиненныхъ грабительствъ бывшими съ нимъ Нагайцами.

Отъ Великаго Князя *Ивана Васильевича* Всея Руси, *Шидякову* княжому послу *Кудояру* князю и всѣхъ мырзъ посломъ. Пришелъ къ намъ ты *Кудояръ* князь отъ *Шидяка* князя посольствомъ , а вы отъ мырзъ къ намъ пришли посольствомъ , а съ вами гости пришли въ нашу землю , и мы васъ жаловали , и гостемъ есьмя пожаловали торговати освободили , и васъ есьмя и гостей отпустили безъ всякаго задержанія , а нечти вамъ ни которыхъ не было , также и гостемъ силы ни которыхъ не было , и правды есьмя гостямъ учинили , а не береглися есьмя отъ нихъ ни котораго лиха , по тому , что вы намъ правду учинили , что *Шидяку* князю и мырзамъ быти съ нами въ дружбѣ , и лиху отъ ихъ людей ни которому не быти , и мы понадѣя на вашу правду , да не по тому есьмя и береглися ; и нынѣ идучи гости есьмя наши мѣста Украинные воевали , людей въ полонъ имали , и лошади и животину имали , двѣсти головъ съ собой
взяли ,

взяли, а иныхъ многихъ побили, а иныхъ подрѣзывая подошвы мешали, а лошадей при ста взяли, и животины, и животновъ людскихъ, платья и инныя рухляди, безчисленно поимали; ину *Кудояръ* гораздо ли такъ дѣлаешъ. Вы посольствомъ пришли, а съ вами госпи пришли, да такое лихое дѣло учинили, и намъ было надъ вами не мочно ли за то чего учинити; да не хотя дружбы рушити съ *Шидякомъ* княземъ и съ мырзами, васъ есьмя отпустили: и нынѣ гдѣ добдешъ тѣхъ своихъ гостей; и пыбъ тѣхъ нашихъ людей всѣхъ у нихъ собралъ, и лошади, и рухлядь всякую, да воропилъ на нашу Украину, чтобы впередъ въ томъ брани не было. А не что на поле не возможешъ у нихъ тѣхъ нашихъ людей сыскасть, и рухлядь, и какъ дастъ Богъ доидете до князя и до мырзъ, и пыбъ отъ насъ князю говорилъ, а вы мырзины послы мырзамъ, чтобы тѣхъ нашихъ людей всѣхъ сыскавъ, и рухлядь къ намъ прислалъ; а тѣхъ бы лихихъ людей велѣлъ показати, которые нашимъ Украинанъ лихо учинили, чтобы впередъ такихъ дѣлъ не чинили, и въ томъ межи насъ, нашимъ посломъ, и гостемъ путь не рушился. Писана на Москвѣ 7043 Октября 13 дня.

№ 5. Противу стр. 37.

Архивы иностранной коллегіи сшашейные списки, дѣла Крымскія, № 6, листъ 33.

Грамота *Исламъ Гирея* къ Великому Князю.

Великіе Орды великаго царя, побѣдителя и силы находца, *Исламъ Гиреево* цареве слово брату моему Великому Князю *Ивану Васильевичу*; слово наше то: напередъ сего братъ мой *Сафакирей Салтанъ* въ головахъ, и чепыре наши карачи, и уланы, и князи, и ближніе, и дальніе, и вся земля, меня брата твоего царемъ были учинили, и язъ почтилъ дядю своего *Саилъ-Гирея* царя, приведши его царемъ учинилъ; и онъ людямъ и землямъ многое лихо и убытки починилъ; и братъ мой *Сафакирей Салтанъ*, и ширинъ *Батрганъ* князь въ годовлахъ, и уланы, и князи, и чепыре наши карачи, и ближніе, и дальніе, и всѣ слуги наши люди, всѣ на однѣ уста по-

смотря, меня брата твоего на отца моего юртѣ царемъ учинили. Слава Богу, отъ отца нашего которые остались добрые люди, нынѣ у насъ въ рукахъ; и нынѣ ты братъ нашъ полюбишь, что мы ся царемъ учинили, и ты шу казну, которую послалъ былъ еси *Сагибъ-Гирею* царю, на борзѣ къ намъ бы еси прислалъ. Вездѣ у насъ друговъ болѣ, а недругъ меньше; и нынѣ, что мы ся учинили царемъ, Турской Салтанъ того хочеть и любитъ, и язъ ему объявити дружбу свою и братство съ тобою хочу, ино поминки надобѣ. А мы слышали, что ты братъ нашъ на отца своего государствѣ государемъ ся учинилъ, много ся есьмя порадовали, и похочешъ и любишь наше дѣло, что ся мы царемъ учинили, и чего мы у тебя просимъ, на борзѣ къ намъ пришлешъ, и послѣ того мы сколько надобѣ отъ насъ тебѣ добра: на томъ спали есьмя, и на дружбѣ и на братствѣ будемъ; а се дорогою вѣдомо будетъ. А напередъ сего, при отцѣ нашемъ, при Великомъ Князѣ, карача своего *Багыргана* князя пославъ въ *Путимль*, какъ есьмя велѣли ему ропу и правду учинити, и мы и нынѣ на той ропѣ и правдѣ стоимъ, и по отцу своему насъ по тому жъ имѣлъ бы еси; а *Багырганъ* опять уже у насъ, и большимъ карачемъ нынѣ учинился, при насъ живетъ, такъ бы еси вѣдалъ. А которую еси грамоту прислалъ къ намъ съ своимъ слугою съ *Иваномъ*, и мы вашу грамоту разумѣли, и наказные рѣчи ваши выслушали, и здѣ съ вашимъ большимъ посломъ съ *Васильемъ* поговорилъ есьмя, и *Василей* съ тобою добрымъ братомъ быти увѣрилъ насъ, и отъ тебя на борзо вѣсть будетъ, и мы къ тебѣ своего большего посла со всемъ нарядивъ пошлемъ, и нынѣ есьмя къ тебѣ сею дорогою своего добраго слугу *Бюдели* мурзу гонцомъ послали бити челомъ, и что тебѣ учнетъ говорити отъ насъ, то наши рѣчи, и тыбъ ему вѣрилъ. И дай Боже въ малыхъ днехъ на борзѣ къ намъ бы егн его отпустилъ. Молвя съ нишаномъ грамоту послалъ есьмя. *Бюдели* мурзу на государствѣ тебѣ здаровати послали есьмя, а напередъ сего у отца твоего у Великаго Князя просили есьмя, чтобы промыслилъ о братѣ моемъ *Обебей* Салтанѣ, какъ бы его вы-

няши

няти отъ Турскаго, чтобъ великъ лалъ далъ, которой бы пригоже посмотрися Салтану Турскому, просили есьмя, и онъ бы сшелъ на наше прошение; и нынѣ ты на отца своего государствѣ Государемъ ся учинилъ, и взмолвишъ, чтобы между нами добро было, и язъ нынѣ пригожего лала Турскому у тебя просити послалъ, и тыбъ на борзѣ ко мнѣ послалъ: братству знамя по. Дай Боже братъ мой Бебен Салтанъ оттолъ вышелъ, такъ бы еси вѣдалъ.

Вторая грамота его же Исламова.

Исламъ-Гиреево цареву слово, брату моему Великому Князю *Ивану Васильевичу*; слово наше по: самъ гораздо знаешь, и братъ мнѣ и сынъ *Сафакирей Салтанъ* и при отцѣ твоемъ Великомъ Князѣ, малова для дѣла нѣкотораго межъ себя порозмолвили были, и землѣ нашей нѣкоторые убытки учинились; и нынѣ бы ты братъ мой какъ меня смотрѣлъ, такъ бы еси его смотрѣлъ: да тамъ есмь два слуги попали, одного *Чалъ Башемъ* зовутъ, а другою *Янеемъ*, и онъ шѣхъ людей послалъ къ тебѣ просити, и тыбъ ему за нихъ не постоялъ. Только же стоять за нихъ станишъ, ино мысль его отъ тебя отстанетъ; такъ бы еси вѣдалъ, и послѣ сего будетъ межи вами гнѣвъ, и ему моихъ рѣчей не слушати; такъ бы еси вѣдалъ. Молвя грамоту послалъ есьми.

Третья грамота его же Исламова.

Роту учинили *Куртка* сейтъ, *Муса* сейтъ, *Баши* уланъ, *Муртоза* уланъ, *Азикалимъ* уланъ, *Кельдишъ* уланъ, *Янчура* уланъ, *Большей* карачъ нашъ *Багырганъ* князь, *Барынъянъ-Али* князь, *Ардынъ-Махмудъ* князь *Барынъянъ Осмакъ* князь, *Махмедъ* уланъ, *Ахмулла* князь; *Абдыль Исламъ* князь, *Янбулатъ* князь, *Мюльль-Алды* князь, *Алихозя*, *Наалюмъ-Хозя*, *Салемша* князь, *Талтъ-Алды* мырза, *Алтычъ* князь, *Алдыяръ* князь, бакшей нашъ *Данаофызъ*, *Темешъ* князь, *Нехошъ* князь, *Холонъ* нашъ *афызъ*, *Яинышъ Дуванъ* въ головахъ, и всѣ уланы и князи

князи съ нами вмѣстѣ стали добра хотячи шерсть дали, и нынѣ къ намъ казну свою и поминки пришлешъ, тѣ добрые твоего добра хотящъ, отъ твоего бы жалованья пощи не были; однолично, межи насъ нашего для добра съ тобою шерсть учинили передъ твоимъ посломъ. Молвя грамоту послалъ есьми.

Еще есть туть же двѣ грамоты *Исламъ Гиреевы*, одна о взятыхъ въ плѣнѣ Татарахъ, а другая о учиненномъ нѣкоторомъ грабежѣ Татарамъ, съ требованіемъ возвращенія всего: но какъ они ничего болѣе, и ничего особливаго въ себѣ не содержатъ, то я довольствуюсь означить токмо ихъ содержаніе.

Тѣ же спашейные списки, листъ 38: грамота отъ *Сафакиря Салтана* къ Великому Князю *Иоанну Васильевичю*.

Великія Орды великаго царя, побѣдителя и силы находца, *Исламъ-Гиреево* царева калги, *Сафакиря Салтаново* слово брату моему Великому Князю *Иоанну Васильевичю* слово наше то. Напередъ сего дядю своего *Исламъ-Гиря* Салтана всѣ есьмя на однѣ уста посмотри, на отца его юртѣ царемъ учинили, и онъ дядю своего *Сагиль-Гиря* почтилъ, и царемъ его учинилъ, и онъ людемъ и землѣ лихо спалъ чинить. И мы сами въ головахъ, и всѣ уланы и князи, и вся земля на однѣ уста посмотри, дядю своего *Исламъ-Гиря* царя на отца его юртѣ опять царемъ учинили. И нынѣ у насъ всѣ лючіе люди въ рукахъ. А напредъ того съ Великимъ Княземъ отцомъ твоимъ, и опечесство между нами и сыновствомъ было, и послы и гонцы межъ нами ходили; и нынѣ воля Божія, слышели есьми тебя брата своего на отца своего юртѣ, государемъ ся еси учинилъ, и мы о томъ много ся есьмя порадовали, и впередъ, чшобъ намъ съ тобою въ дружбѣ и въ братствѣ быти, и со всѣми уланы и князми подумавъ, и съ большимъ твоимъ посломъ съ *Васильемъ Сергеевымъ* гораздо поговоря, твоего брата моего со мною братству примѣту то есьмя учинили: которая казна шла отъ тебя *Сайлъ-Гирю* царю,

царю, ты бы еси казну послалъ дядѣ нашему *Исламъ Гирею* царю, а которые шли поминки *Исламъ-Гирею*, и тѣ бы мнѣ прислалъ: братству знамя по. И послѣ того сколько юрта нашего *Минъяпу* ни будетъ, по я на себя возму, и нынѣ есьмя тебѣ брату своему, на отца твоего государствѣхъ здаровати послали, а свое калгожство объявити, своего вѣрнаго ближняго чловѣка *Шукуръ-Олму* гонцомъ послали есьмя, и что тебѣ отъ насъ учнетъ говорити, по наши рѣчи, и тыбѣ ему вѣрилъ, и дай Богъ, въ малыхъ днехъ на борзѣ бы еси его къ намъ отпустилъ: молвя грамоту послалъ есьми.

Грамота князя *Багыргана*.

Государю Великому Князю *Ивану Васильевичу* Всея Русси, *Ширинъ* холопъ *Карачи Багырганъ* князь челомъ бьетъ. Челобитъя нашего слово то: отецъ твой сего свѣта отшелъ; ино дай Богъ ты здоровъ былъ. Которые времена у отца твоего въ ротѣ и въ правдѣ есьмя были, и холопство наше доводилося до него; а мы холопи межи ихъ двухъ государей ходя, *Ислама* царя сыномъ есьмя ему учинили. А коли приѣзжалъ князь *Михаило* къ ротѣ и къ правдѣ, и полды намъ холопомъ отца твоего жалованье было; хотѣлъ насъ пожаловати дати кречатъ, да соболь одинецъ, да шубу соболью черныхъ соболей съ бархатомъ, да шягилай отласъ съ золотомъ, опушенъ горностай, да конь добръ и съ сбломъ и съ уздою; да счастливому *Хайдыкерю* великихъ чепыре рыбы зубы, которые ему на поминки пригодятся; да шубу горностайну добру; да шапку черну, да калпакъ, да шубу горладину, да шубу рысью, да шубу кунью; а по все что мнѣ хотѣлъ пожаловати дати, счастливому *Хайдыкерю*. Какъ можно пригожимъ поминкамъ быти, и чего есьми просилъ, тѣмъ меня хотѣлъ пожаловати, да до рукъ моихъ не дошло. А язъ холопъ твой при отцѣ твоємъ къ *Хайдыкерю* ходилъ, да и назадъ пришелъ, и столько есьми на себя долгу сколотилъ; а нынѣ на тѣхъ государствахъ отца своего государь еси, и

что мнѣ жалованья отца твоего сулено, и нынѣ язѣ отъ тебя больша того жалованья твоего чаю: ты бы шамъ здаровъ былъ, а язѣ бы холопъ твой здѣ здоровъ былъ; а наше тебѣ холопство свыше будетъ, такъ бы еси вѣдалъ. Коли пожалуешь, и ты опричь нашихъ обыкновенныхъ полтиковъ намъ по пришли; нѣтъ не молви, между друзей и недруговъ какъ пожалуешь, ты вѣдаешь. А мы свое холопство свыше отца твоего тебѣ хотимъ служити, холопство чинити; молвя съ легкимъ поминкомъ, съ тяжелымъ поклономъ, бьючи ч. ломъ ч. ловѣка своего *Ази-Махмедя* послалъ есьми. И тыбѣ пожаловалъ съ тѣмъ ч. ловѣкомъ къ намъ прислалъ. Бьючи ч. ломъ грамоту послалъ есьми.

Таковыя же грамоты были тогда присланы отъ *Озибекъ Салтана*, *Салимши князя Гялталды* мырзы, и *Таалды* мырзы.

Также царь *Исламъ Гирей* писалъ и къ знатнѣйшимъ бояромъ самъ.

Грамота Исламъ Гирея царя къ *Князю Дмитрию Белскому*.

Исламъ Гиреево цареве слово. Брата моего Великаго Князя *Иванову* карачю, Князю *Дмитрею Федоровичу* поклонѣ; послѣ поклона слово по. Съ *Сафакирей Салпаномъ* карачи наши *Багырганъ* князь въ головахъ, и всѣ наши карачи, и всѣ уланы, и князи на однѣ уста посмотри, на отца моего юрнѣ царемъ меня учинили, и нынѣ любятъ по, что царемъ меня учинили, *Турской Салпанъ*, и надобѣ ему поминки многе; и напередъ сего Князь Великій, которую казну послалъ былъ *Саилъ Гирею* царю, и язѣ нынѣ послалъ у брата своего просити вѣрнова своего ч. ловѣка *Будалы* мырзу, чтобъ ту казну ко мнѣ прислалъ, и выѣ государю своему говорили, хотячи ему добра, да и мнѣ добра хотячи, что бы ту казну ко мнѣ прислалъ, а мыбѣ ему о томъ добру думу дали. Чтобѣ однолично ту казну ко мнѣ прислалъ. Молвя жиковиною запечатавъ, грамоту послалъ сьми.

И точно такая же отъ его грамота была писана и къ Князю *Василью Шуйскому*.

Также были еще посланные съ симъ посланникомъ нѣкоторыя грамоты отъ *Исламъ Гирея* къ Великому Князю о разныхъ дѣлахъ; также и *Асафакиреева*: но дѣла, о которыхъ въ нихъ поминается, не суть довольно важности, дабы здѣсь вмѣстить; а довольствуюся токмо о нихъ, яко о находящихся въ помянутомъ здѣсь спашейномъ списокѣ, помянуть.

Но думаю, что для показанія обычаевъ тогдашнего времени, а паче достойныхъ примѣчанія, у восточныхъ народовъ, предложить грамоты писанныя отъ Татарскихъ царевенъ.

Грамота царевны *Дивлетъ Салшанъ*, сестры *Исламъ Гирея*; спашейные списки, дѣла Крымскія, N 6, листъ 49.

Великія Орды великаго царя брату, *Дивлетъ Салшаново* царевнино слово, Великому Князю *Ивану Васильевичу* молвя, поклонъ: вѣдомо чиню, всѣ уланы и князи, и четыре карачи, брата моего младшего *Ислама* царя царемъ учинили, и нынѣ царь къ тебѣ послалъ своего вѣрнаго челоука *Бюдели* мурзу твоего здоровья отвѣдати, также и мы твоего здоровья отвѣдаши, и на государствѣ тебѣ здаровати, пошлого своего слугу *Усеина* послала есьми съ легкимъ поминкомъ, съ тяжлымъ поклономъ, и тыбѣ его въ малыхъ днѣхъ не задержавъ къ намъ отпустилъ. Молвя, грамоту послала есьми.

Многія и другія туть есть подобныя симъ грамоты, которыя я за нужное не почелъ здѣсь вмѣстить.

№ 6. противъ, стр. 37.

Архивы иностранной коллегіи спашейные списки, дѣла Крымскія, № 6, листъ 56.

Грамота Великаго князя *Юанна Васильевича* къ царю *Исламу*, посланная съ Татаряномъ *Баикоиъ*.

Великія Орды великому царю, *Исламъ-Гирею* царю, брату моему, Князь Великій *Иванъ* челомъ бьетъ. Слу-
хи

хи насъ дошли, что будто ты братъ нашъ изъ Перекопи вышелъ, а кочуешь отъ Очакова въ верхъ по Днепру, а у насъ отъ тебя вѣсть никакова не бывала, и того не вѣдаемъ, какъ у тебя брата нашего дѣло дѣлается, и будетъ вышелъ изъ Перекопи, и ты чего дѣля изъ Перекопи вышелъ; и мы нынѣ слышавъ, то часа того послали къ тебѣ съ сею нашею грамотою твоего здоровья отвѣдати, своихъ казаковъ *Баика* съ товарищи; а съ нимъ вмѣстѣ послали есьмя къ тебѣ, *Салимшина* княжаго человекъ *Индырчя*, да *Булгакова* человекъ *Яная*; и какъ до тебя дойдутъ наши казаки *Баико* съ товарищи, и шѣ люди, и тыбъ нашихъ казаковъ *Баика Тулатова* съ товарищи не издержавъ часа того къ намъ отпустилъ, и своего бы еси человекъ съ ними къ намъ прислалъ, а съ ними бы еси къ намъ описалъ, какъ тебя брата нашего Богъ милуетъ, и какъ нынѣ твое дѣло дѣлается, и въ которыхъ мѣстѣхъ нынѣ кочуешь, чтобъ намъ то вѣдомо было. А слугу есьмя твоего *Будалы* мурзу съ товарищи часа того хотѣли къ тебѣ отпустить, и съ нимъ нарядили къ тебѣ послати своего ближняго человекъ *Федора Логинова*; и какъ къ намъ та вѣсть про тебя пришла, и мы часа того къ тебѣ послали своихъ козаковъ, а слугу твоего *Будалы* мурзу къ тебѣ отпускаемъ часа того. И тыбъ часа того къ намъ нашихъ казаковъ не издержавъ отпустилъ, и своего человекъ къ намъ съ ними прислалъ, и съ ними къ намъ описалъ, какъ тебя брата нашего Богъ милуетъ, и какъ твое дѣло дѣлается, и гдѣ велишь слугѣ своему *Будалы* мурзѣ, и нашему человеку себя наѣзжати, чтобъ твой слуга *Будалы* съ товарищи, и нашъ ближней человекъ *Федоръ* ранѣ измопчавъ, у тебя были, и дѣло бы наше не мопчалось. Писанъ на Москвѣ лѣта 7042, Юнь мѣсяца.

№ 7. Стр. 38.

Архивы иностранной коллегіи шпательные списки ,
дѣла Крымскія, № 6, листъ 58.

Грамота къ *Исламъ Гирею*, посланная отъ Великаго
Князя *Іоанна Васильевича*, съ *Федоромъ Логиновымъ*.

Великія Орды великому царю, *Исламъ Гирею*, царю
брату моему, Князь Великіи *Иванъ* челомъ бьетъ. От-
пустилъ еси къ намъ нашего ближнего человека *Иванъ*
Ильина сына *Челищева*, а съ нимъ вмѣстѣ прислалъ
еси къ намъ слугу своего *Будалы* мурзу съ своею грамотою,
а въ грамотѣ своей къ намъ писалъ еси, и словомъ намъ отъ
тебя *Будалы* мурза говорилъ, что ты братъ нашъ божіею
волею на отца своего юрѣ царемъ ся учинилъ; и мы послы-
шавъ то много есмя о томъ порадовались, и тебѣ на госу-
дарствѣ здоровати посылаемъ, своего большего посла Кня-
зя *Александра Ивановича Оболенскаго Стригина*, а
готовъ въ Путьхъ, а нынѣ послали есмя къ тебѣ
своего ближнего человека *Федора Логинова*, скажи те-
бѣ то, что тебѣ на государствѣ посылаемъ здоровати,
да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, какъ еси учинилъ
правду отцу нашему Великому Князю *Василью*, и намъ,
и ты нынѣ на той на своей правдѣ крѣпко стоишь, и
въ дружбѣ и въ братствѣ въ крѣпкой хочешь съ нами
быти по тому же, какъ еси былъ съ отцемъ нашимъ;
а намъ бы съ тобою по тому же быти, какъ съ тобою
былъ отецъ нашъ; и нынѣ бы намъ къ тебѣ слугу тво-
его *Будалы* мурзу не издержавъ отпустить, и съ нимъ
вмѣстѣ послати бы намъ къ тебѣ своего человека, а съ
нимъ бы намъ къ тебѣ послати свои поминки, которые
мы послали были къ *Саилъ Гирею* царю; и какъ у тебя бу-
детъ твой слуга *Будалы* мурза и нашъ человекъ, и ты къ
намъ совсемъ пошлешь своего большего посла: ино то ты
братъ нашъ дѣлаешь гораздо, какъ еси отцу нашему, и намъ
правду учинилъ, и ты на той на своей правдѣ стоишь, и ту
свою правду памятуешь и съ нами, а впередъ хочешь быти
въ дружбѣ и въ братствѣ въ крѣпкой. И мы также съ тобою
въ дружбѣ, и въ братствѣ въ крѣпкой хотимъ быти. И
нынѣ есмя слугу твоего *Будалы* мурзу къ тебѣ от-

Томъ V. Часть I.

Ы ы

пусти-

пустили , а съ нимъ вмѣстѣ послали есьмя къ тебѣ своего ближнего человѣка *Федора Логинова*. И какъ до тебя дойдутъ твой слуга *Будалы*, и нашъ ближній человѣкъ *Федоръ*, и ты часа того подбавъ наше дѣло, грамоту бы еси свою шерстную велѣлъ написати съ того списка слово въ слово, каковъ есьмя списокъ послали съ своимъ человѣкомъ ближнимъ съ *Васильемъ* съ *Сергѣевымъ*, и печать бы еси свою къ той грамотѣ велѣлъ приложити, и правду бы еси къ намъ на той грамотѣ учинилъ почтенъ собою въ головахъ, и съ тобою калга твой *Сафакирей* царевичъ, и ширинъ *Багырганъ* князь въ головахъ, и князи, и четыре карачи, и ближніе и дальніе, и вся земля на грамотѣ бы намъ правду учинили, и нашего бы еси ближнего человѣка *Василья Сергѣева* не издержавъ къ намъ отпустилъ, а къ намъ бы еси послалъ своего большего посла, добраго своего человѣка *Бабу мурзу Мемешъ Мурзина* сына ширина, или *Салимшу* князя *Махметшина* сына княжова; или *Тагалды* мурзу *Алакова* сына княжова, одного изъ твоихъ. А какъ твой большей посолъ, которой изъ твоихъ, *Бабали* мурза, или *Салимша* князь, или *Тагалды* мурза и нашъ ближній человѣкъ *Василій* придутъ въ Путивль, и тогда нашъ болшей посолъ съ болшими поминки идетъ къ тебѣ часа того, а твой болшей посолъ, кого къ намъ изъ твоихъ пошлешъ, къ намъ идетъ. Да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, что братъ твой, и сынъ *Сафакирей* *Салтанъ*, съ отцемъ нашимъ съ *Великимъ* *Княземъ* *Васильемъ* иъ мало нѣкоторое дѣло межъ собою порозмолвили, и нынѣ бы намъ для тебя брата своего, какъ собѣ тебя держимъ, такъ бы намъ собѣ *Сафакирея* царевича держати, и мы для тебя брата своего, и для впередъ *Сафакиреевы* царевичевы дружбы, къ *Сафакирею* царевичу дружбу свою и любовь хотимъ держати. Да писалъ еси къ намъ, что будто въ Путивль наши люди пограбили твоихъ торговцовъ *Сеитъ* *Усейна*, а поймали у него товаръ, и кони; и намъ бы того велѣти обыскаши; да кого между лихихъ людей доискашися, и мы ихъ велимъ показати, чтобъ впередъ лиха не чинили; а о которыхъ есьмя о иныхъ дѣлахъ къ

къ намъ писалъ, и мы тобѣ о всемъ наказываемъ, съ своимъ большимъ посломъ со Княземъ съ Александромъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7042. Юнымѣсяца.

№ 8. Стр. 39.

Архивы иностранной коллегіи, старейные списки, двѣ Крымскія, № 6, листѣ 67.

Грамота въ Крымъ къ Василью Сергеевичу Левашеву.

Отъ Великаго Князя *Ивана Васильевича* Всея Руси въ Крымъ *Василью Сергееву* сыну *Левашеву* съ товарищи. Отпустили есмя къ *Исламъ Гирею* царю его слугу *Будални* мырзу съ товарищи; а съ ними вмѣстѣ послали есмя ко царю *Теодора Логикова*; а какъ есмя грамоты писали ко царю и къ калгѣ къ *Сафакирею* ко царевичу, и ко княземъ, и мы съ тѣхъ грамотъ послали къ тобѣ списки. А что отъ насъ рѣчи молвилъ царю, и память *Теодору*, и мы тобѣ свой наказъ весь велѣли *Теодору* тебѣ сказати. И какъ *Теодоръ* приѣхалъ въ *Перекопъ*, и выѣ съ царемъ обѣсладися, какъ вамъ царь велитъ у себя быти; и какъ вамъ царь велитъ у себя быти, и тыѣ шель ко царю, а *Теодоръ* съ тобою; и пришедъ ко царю *Теодоръ* бы отъ насъ царю челобитье правилъ, и поминки подалъ, и грамоту и рѣчи царю говорилъ по записи по нашему наказу; и говорилъ бы ты царю и съ тобою *Теодоръ*, что царь дѣло нацѣдѣлакъ не молча, грамоту бы шерепную велѣлъ написати по тому списку, какъ есмя списокъ посланъ ко царю съ тобою, и печать бы свою къ той грамотѣ велѣлъ приложити, и правду бы къ намъ на той грамотѣ учинилъ передъ тобою, и съ нимъ калга его *Сафакирем* царевичъ, и иные царевичи, и князи и мырзы, и все люди правду учинили, и далъ бы ту грамоту тебѣ, и тебѣ бы къ намъ отпустилъ не молча; а къ намъ бы послалъ съ тобою вмѣстѣ своего большаго посла добраго своего челоука, *Бабы* мырзы, *Мелеши* *Мырзина* сына *Ширяна* княжова сына, или *Тагалды* мырзу *Аллакова* княжова сына, и о всемъ бы естъ царю, и калгѣ, и княземъ говорили отъ насъ по тому, какъ у *Теодора* въ памяти написано, и по нашему наказу.

Память *Федору Логинову.*

Память *Федору Логинову.* Какъ, о жъ дастъ Богъ; прибудетъ въ Крымъ, и гдѣ будетъ *Исламъ* царь, и ему въхати къ *Исламу* царю, и нечто его кто встрѣшитъ на дорогѣ отъ *Ислама* царя, а что ему отъ царя привезетъ, и *Федору* то возьми, да дади отъ себя по-му цареву челоуку, что будетъ по пригожу, по помужь какъ напередъ того Великаго князя люди царевымъ людемъ на встрѣчѣ давали, и просити *Федору*, чтобъ его поставили близко *Василья Сергеева*, и видѣтись ему напередъ съ *Васильемъ*, и грамота отъ Великаго Князя подади *Василью*, и рѣчи всѣ *Василью* сказати, что съ нимъ наказъ ко царю къ *Исламу*, и къ *Сафакирею* ко царевичу.

А нечто похотятъ *Федора* поставити на подворье у котораго князя, или у мырзы, или у иного у какова у великаго челоука, или у ближняго у какова царева челоука, и *Федору* отъ того ошговариватись, чтобы ему у князя, и у мырзы, и у великаго челоука, и у ближнего царева челоука не спавитись; а говорити о томъ по Великаго Князя наказу; а молвити: напередъ того въ Крыму у *Менли Гирея* царя, и у *Махметъ Гирея* царя, и у *Сандетъ Гирея* царя отъ государя нашего бывали его послы великіе люди, и середніе люди, и гонцы, и въ нашу версту наши братья, а у князя, и у мырзы, ни у иного кого на подворье государя нашего посланниковъ не спавили; а жаловалъ ихъ царь, велѣлъ имъ подворья давати, и они спояли на подворьяхъ: а и нынѣ государя нашего ближній челоукъ ко царю посланъ отца государя нашего, и царь пожаловалъ велѣлъ ему дади подворье, и мнѣбъ по помужь велѣлъ подворье дади. Да о томъ *Федору* говорити накрѣвко, а на подворье ему у князя, и у мырзы, и у иного ни у кого у великаго челоука, ни у царева ближнева челоука никакъ не спавитись.

Да какъ велитъ царь *Василью* и *Федору* быти у себя, и *Федору* итти вмѣстѣ съ *Васильемъ* ко царю, и кто *Василья* и *Федора* встрѣтитъ отъ царя, а учнутъ говорити о каковѣ пошлинѣ, или учнутъ у *Федора* пошлины просити;

И *Василью* и *Федору* въ пошлину никому ничего однолично не давати, опричь того, что съ нимъ кому послано отъ Великаго Князя въ поминкѣхъ, или что кому дасть отъ себя за его добро, а не въ пошлину; а въ пошлину имъ однолично ни царю, ни царевичемъ, ни княземъ, ни царевымъ людямъ никакъ ничего не дасти, или башогъ покинуть, а учнутъ пошлинъ просити у башога, и *Василью* и *Федору* однолично пошлины не дасти, а итти прямо ко царю, или у дверей у царевыхъ учнутъ пошлины просити, ино и путь въ пошлину однолично ничего не давати, а говориши по Великаго князя наказу, а молвити напередъ того: которые послы государя нашего бывали у *Менли Гирея* царя и у *Махметъ Гирея* царя великіе люди, и середніе, и гонцы наши господа, и въ нашу версту наши братья, у царя отъ нашего государя бывали, и они ходили прямо ко царю, а пошлины ни которые не давали, и царю бы на мнѣ и нынѣ пошлины имати не велѣлъ: а учнутъ мнѣ какову силу чинити, или пошлинъ на мнѣ похощятъ; и государю нашему какъ ко царю людей своихъ посылати? И пустятъ *Василья* и *Федора* ко царю, и имъ итти прямо ко царю, да пришедъ ко царю, *Федору* отъ Великаго Князя челобитье правити, и поминки подати, и грамота подати, и рѣчь говориши по записи, по Великаго Князя наказу.

И нешто царь учнетъ говорити *Федору*: писалъ язв къ Великому Князю, что язв съ нимъ хочу бысть въ крѣпкой дружбѣ и въ братствѣ; а онъ бы нынѣ послалъ ко мнѣ тѣ поминки, которые былъ послалъ къ *Саилъ Гирею* царю, и братъ мой чего дѣла тѣхъ поминковъ не послалъ. И *Федору* говорити: государь, государе, писалъ къ тебѣ въ своей грамотѣ, что меня послалъ къ тебѣ сказати тебѣ то, что посылаетъ къ тебѣ на государствѣ тебѣ здаровати большего своего посла, Князя *Александра Ивановича Оболенскаго*, а нынѣ стоитъ въ *Путивлѣ*, и ты дѣлай ранѣ дѣло государя нашего, грамоту шерстную вели писати съ того списка, которой списокъ послалъ государь нашъ съ своимъ ближнимъ человекомъ, съ

Васильемъ, и печать бы еси свою къ той грамотѣ велѣлъ приложити, и правду на той грамотѣ учинилъ, поченъ собою въ головахъ, и съ тобою калга *Сафакирек* царевичъ, и иные царевичи, и ширинъ *Выгырганъ* князь, и уланы и князи, и всѣ люди государю нашему правду учинили, передъ государя нашего ближнимъ чело-вѣкомъ передъ *Васильемъ*, и ту свою грамоту дай *Василью*, и *Василья* отпусти къ нашему государю, а ко государю нашему пошли своего большаго посла, доброва своего чело-вѣка *Бабули* мурзу *Мемешъ* Мырзына сына ширина, или *Салимшу* князя, *Махмедшина* княжова сына, и какъ твой большой посолъ кого изъ тѣхъ пошлетъ ко государю нашему, и государя нашего ближней чело-вѣкъ *Василей* придетъ въ Пупивль, и государя нашего большей посолъ Князь *Александръ Ивановичъ* съ большими поминки идетъ къ тебѣ часа того.

И взмолвитъ царь, нынѣ мнѣ дѣло великое, и мнѣ *Бабы* мырзы и *Салимши* князя, и *Тагалды* мырзы отъ себя послаши не лъзѣ, а нарядилъ язъ къ Великому Князю своего посла, *Уразлыя* князя *Урусакова*, и язъ того нынѣ посылаю.

И *Василью* и *Федору* говорити: царь господине, государь нашъ писалъ къ тебѣ, чтобы ты послалъ къ нему своего большаго посла, добраго чело-вѣка своего *Бабу* мырзу, или *Салимшу* князя, или *Тагалды* мырзу, того дѣля, чтобы государю нашему было съ кѣмъ о своемъ и о своемъ дѣлѣ говорити и дѣлати, чтобы межъ насъ таковое доброе дѣло сдѣлалось не молчая. А *Уразлы*, государе, чело-вѣкъ великой, а такіе господине великіе дѣла ему не въ обычей: не вѣдаемъ могутъ ли имъ такіе дѣла дѣлались. А коли господине со государемъ нашимъ хочешь быти въ крѣпкой дружбѣ, и въ братствѣ, и ты господине изъ тѣхъ одного пошли, *Бабу* мырзу, или *Салимшу* князя, или *Тагалды* мырзу, и тѣ господине межъ васъ могутъ доброе дѣло дѣлаши; зань же господине вѣдаешь самъ, какими людьми межъ васъ такіе дѣла дѣлаются. Да говорити о томъ на-крѣпко, какъ мочно, чтобы изъ тѣхъ одного послалъ царь къ Великому Князю.

Да и Сафакирею царевичу говорить, и княземъ Багыргану князю, чтобъ изъ тѣхъ одного послалъ царь къ Великому Князю.

А нешто царь Бабы мурзу, или Салымшу князя и Тагалды мурзу учнесть добръ отговаривати, что ему тѣхъ къ Великому Князю послати нельзѣ за чемъ молвить, а не возмогутъ того Василій и Феодоръ уговорити, чтобъ изъ тѣхъ одного послалъ къ Великому Князю;

И Василью и Феодору говорить царю, коли господине побѣ Бабы мурзы, или Салымши князя, и Тагалды мурзы, ко государю нашему послати не пригоже, и ты господине пошли ко государю нашему Сулемшу мурзу Махмедшина сына, или Акмамай мурзу, или Шихъ Мамай мурзу, Аидешкиныхъ дѣтей, одного изъ тѣхъ; а учнесть царь и тѣхъ отговаривати, что ему изъ тѣхъ послати къ Великому князю нельзѣ, что станеть говорить за чѣмъ ихъ нельзѣ послати, а учнесть царь говорить, язъ посылаю къ Великому Князю своего посла Уразлыя князя.

И Василью и Феодору говорить царю: пошлешь господине ко государю нашему Уразлыя князя, и то господине, вѣдаетъ Богъ, да ты, а того господине мы не вѣдаемъ, любо ли то будетъ государю нашему, что ты къ нему посылаешь Уразлыя князя. Государь нашъ писалъ къ побѣ, чтобъ ты послалъ къ нему Бабу, или Салымшу, или Тагалды мурзу, и ты изъ тѣхъ не пошлешь, а сказываешь имъ дѣло у себя, и то твоя воля. И государь нашъ приказалъ къ тебѣ, чтобъ ты послалъ къ нему Сулешъ мурзу, или Акмамай мурзу, или Шихъ Мамай мурзу того дѣля, чтобъ межъ васъ съ нимъ доброе дѣло ранѣ сдѣлалось; и нынѣ Уразлы мурзу посылаешь не по государя нашего прошенію; и мы того не вѣдаемъ, велишь ли государь нашъ къ побѣ итти изъ Путивля своему большому послу Князю Александру съ такими своими поминки. Да о томъ имъ говорить по Великаго Князя наказу. И хочеть царь дади Великому Князю грамоту по тому списку слово въ слово, каковъ списокъ послалъ съ Васильемъ, ино вельми добро; и Василью беречь того

на-

накрѣпко, чтобъ та грамота была съ того списка слово въ слово. А и напишутъ такую грамоту, а *Василью* молвити: царю господине, будетъ та грамота съ того списка слово въ слово, каковъ я тебѣ списокъ привезъ, а ни прибавки, ни убавки передъ тебѣ спискомъ не было; зань же мы грамотѣ Тагарской не умѣемъ: а что будетъ прибавлено, или убавлено въ эту грамоту, и та господине грамота, государю нашему не любя будетъ. Да то молвити, а грамота взяти. И учнешь царь *Василью* говорити: Дѣдъ мой *Менлигирей* царь отцу государя вашего Великому Князю *Василью* далъ свою грамоту о братствѣ, и о дружбѣ; а братъ его Князь Великій *Василей* далъ дѣду нашему свою грамоту на то: нечто по грѣхомъ придетъ на него каково дѣло, оставишь своего юрта, и ему и его дѣтемъ, и съ людьми прийти къ нему въ его землю, и ему испомога его подымать, и рѣкъ почишь ему въ своей землѣ учиниши, и уланомъ и козакомъ, которые съ нимъ придутъ; а похотятъ итти отъ него куда изъ земли вонъ, и ему его оппустиши безъ всякаго задержанія; и Князь Великій мнѣ нынѣ дастъ ли такую свою грамоту, какова была у отца его грамота у дѣда моего. И *Василью* и *Федору* молвити, кого господине своего посла доброво человека ко государю моему пошлешь изъ твоихъ, о которыхъ къ тебѣ государь нашъ приказывалъ, и въ той господинѣ грамотѣ съ своимъ посломъ ко царю нашему прикажишь, и государь мой, господине, на то тебѣ такую свою грамоту дастъ, какову твоему дѣду далъ отецъ государя нашего Князь Великій *Василей*.

И взмолвишь царь: дайте вы мнѣ на томъ правду, что государю вашему Великому Князю *Ивану* такую мнѣ свою грамоту съ своею печатью дати, какову далъ дѣду моему отецъ его Князь Великій *Василей*; и *Василью*, и *Федору* на томъ правда дати, что ему Князь Великій такую грамоту дастъ.

А нечто царь таковы грамоты къ Великому Князю *Ивану* не похочетъ дати, каковъ списокъ посланъ съ *Васильемъ*, а учнешь говорити: Язъ дамъ Великому Князю

Князю *Ивану* такову свою грамоту, какова была грамота дѣда нашего *Менлигирея* царя у отца его Великаго Князя *Василья*, и *Василью* и *Федору* говорити : царь господине, государь нашъ послалъ къ тебѣ, чтобъ ты пожаловалъ далъ ему свою грамоту: съ того списка слово въ слово ; какъ списокъ послалъ отецъ его Князь Великий *Василій* со мною съ *Василкомъ* ; а о такой грамотѣ къ тебѣ государь нашъ не приказалъ. Дай, господине, государю нашему свою грамоту съ того списка каковъ списокъ *Васюкъ* привезъ. Да говоритъ о томъ накрѣпко, какъ мочно, чтобъ царь далъ такову грамоту, по тому списку, что съ *Васильемъ* посланъ.

А нешто на то не мочно будетъ царя уговорити, чтобъ царь далъ такову грамоту по списку, и у великие нужи коли будетъ не мочно сдѣлати по тому списку, и *Василью* и *Федору* говорити царю ; коли господине, не дашь государю нашему по тому списку своей грамоты, каковъ списокъ прислалъ отецъ государя нашего со мною, и государь нашъ господинъ прислалъ къ тебѣ другой списокъ: да дати царю тотъ списокъ, что посланъ другой списокъ; а говорити, чтобъ царь далъ грамоту по тому списку ; и дастъ царь такову грамоту и имъ та грамота взяти, а молвити: царь господине мы ту грамоту ко государю своему веземъ, а то вѣдаетъ Богъ, да государь мой, люболь будетъ ему такова грамота.

А взмолвитъ Царь *Василью* и *Федору*. Язъ Великому Князю свою шерстную грамоту по тому списку, каковъ списокъ прислалъ ко мнѣ Князь Великий съ тобою съ *Васильемъ*, дамъ, да на той грамотѣ язъ правду учиню съ своимъ калгою съ *Сафакиреемъ* царевичемъ, и съ иными царевичи, и со всѣми уланы, и со князьми ; и ту грамоту шерстную дамъ тебѣ *Василью*, и васъ не издержавъ отпущу къ Великому Князю, и съ вами вмѣстѣ посылаю къ Великому Князю своего большаго посла, добраго своего человекъ, молвитъ, *Бабу* мырзу, или *Салимшу* Князя, или *Тагалды* мырзу, или *Сулеша*, или *Акъ Маман* мырзу, или *Шигъ Маман* мырзу ; и какъ въ Путьвалъ придетъ мой доброй человекъ и вы съ нашею грамотою, и Князь Великий великъ ли своему большому

послу изъ Путивля къ намъ итти? и *Василью* и *Федору* говориши, какъ Господине будетъ твой доброй человекъ *Баба*, или *Салимша*, или *Тагалды*, или *Сулешъ*, или *Акъ Мамай*, или *Шихъ Мамай*, которой изъ тѣхъ, и мы съ твоею грамотою въ Путивль, и Государя нашего большей посолъ *Князь Александръ Ивановичъ*, видѣвся съ твоимъ посломъ, часа того изъ Путивля и съ поминки идетъ къ тебѣ, а твой посолъ идетъ ко Государю нашему.

И похочетъ Царь у *Василья* и у *Федора* на томъ правды, что Великаго Князя большому послу *Князь Александру*, видѣвся съ его посломъ, кого изъ тѣхъ пошлетъ Царь къ Великому Князю, о которыхъ *Князь Великіи* къ нему писалъ и приказывалъ.

И *Василью* и *Федору* на томъ правда дати Царю, какъ будетъ въ Путивль царевъ большей посолъ *Баба*, или *Салимша*, или *Тагалды*, или *Сулешъ* мырза, или *Акъ Мамай* мырза, или *Шихъ Мамай* мырза, которой изъ нихъ, и Великаго Князя посолъ *Князь Александръ* и съ поминки идетъ ко Царю часа того.

А нечто царь спанетъ говорити *Василью* и *Федору*: дайте вы мнѣ на томъ правду, что Великому Князю посылаши ко мнѣ поминки, какъ посылашь поминки отецъ его *Князь Великіи Василій* прежнимъ царемъ; а молвитъ урокомъ, чтобъ *Князь Великіи* ко мнѣ столько поминковъ посылашь, что молвитъ урокомъ.

И *Василью* и *Федору* говориши: намъ господине на томъ какъ правда дати, то вѣдаетъ Богъ, да Государь нашъ, какъ тебѣ спанетъ свои поминки посылаши; нынѣ господине, государю нашему дашь свою шерстную грамоту, и правду на той грамотѣ учинишь, и съ тобою калга твой *Сафакирей* царевичъ, и иные царевичи, уланы, и Князи; и ту свою грамоту со мною пошлешь ко Государю моему, и посла своего большаго пошлешь къ Государю нашему, о которыхъ къ тебѣ Государь нашъ писалъ и приказывалъ, одного изъ тѣхъ; и какъ будетъ твой большей посолъ въ Путивль, да и мы съ твоею шерстною грамотою, и Государя нашего большей посолъ *Князь Александръ Ивановичъ Оболенской* съ большими поминки

минки изъ Путивля къ тебѣ идетъ часа того, а въ передъ господине будешь со Государемъ нашимъ къ крѣпкой дружбѣ и въ братствѣ, по тому же, какъ былъ со отцемъ его съ Великимъ Княземъ *Васильемъ* дѣдъ твой *Менлигирей* Царь, и дружбу Государю нашему учнешъ держати по тому жъ, а о чемъ государю нашему прикажешь по пригожу, и что ся у государя нашего лучитъ, и государь нашъ господине поминки свои спанетъ посылати къ тебѣ по пригожу; да на томъ *Василью* и *Федору* правды царю однолично не давать, чтобъ Великому Князю урокомъ что посылати поминковъ.

Да пыташь *Федору* будучи въ Крымѣ, шаки ли *Исламъ* на Крымѣ крѣпко царемъ? Всѣ ли люди изымались за *Ислама*? и гдѣ нынѣ *Саилъ Гирей* царь? ко Царю ли городу пошелъ, или инуды куды пошелъ? и люди шупошнѣ шаки ли съ *Исламомъ* царемъ удѣлались крѣпко, хотя *Ислама* царя на царствѣ? и всѣль единомышленно хотятъ *Ислама* царя? и не опасается ли *Исламъ* царь *Саилъ Гирей* царя? и Турецкому будетъ Салтану то не бранно ли, что *Исламъ* сѣлъ на царствѣ? и какъ Турской съ Угорскимъ? и какъ Турецкой съ Кизылбашевыми дѣпъми? была ли у нихъ брань съ Кизылбашевыми дѣпъми? и ходилъ ли на Козылбашевы дѣпти Турецкой? и буде ходилъ, ино что у нихъ нынѣ дѣло было ли? и какъ къ собѣ пришелъ Салтанъ? и каковъ ему изронъ въ чемъ естъ ли, въ людѣхъ и въ иномъ чемъ? и нынѣ Турецкой Салтанъ куды наряжается ишпи? и какъ *Исламъ* съ Липовскимъ, и съ Волошскимъ, и съ Аспороканью, и съ Нагаи? и кто у него бывалъ ли изъ Липвы послѣ *Ивана Челищева*, и будетъ былъ, кто былъ именемъ, и о чемъ приходилъ? *Исламъ* кого отъ себя послалъ къ Королю? и будетъ кто былъ изъ Липвы у *Ислама*, или *Исламовъ* челоуѣкъ былъ у короля, ино что ихъ ссылка? и изъ Аспорохани, и изъ Нагаи, кто у него бывалъ ли, и будетъ бывали, ино о чемъ приходили? и о всѣхъ ему шамошнихъ дѣлѣхъ пыташи, кого пригоже. Да и о Казанѣ ему пыпати: въ Казань кого царь посылавалъ ли? и изъ Казани кого къ царю присылавали ли? и будутъ присылавали,

и кого присылали ? и о чемъ присылали ? да что тамъ *Федоръ* услышитъ о тамошнихъ дѣлѣхъ, и ему то, ажъ дастъ Богъ, приѣхавъ сказать Великому Князю, а спросятъ *Федора* про Казань, какъ Князь Великій съ Казанью?

И *Федору* говорити : на Казанѣ царь государя нашего, посадилъ его государь нашъ на Казанѣ; а князи и всѣ люди Казанскіе земли служатъ государю нашему, а государь ихъ жалуетъ, и нынѣ на сей веснѣ изъ Казани были послы отъ царя у государя нашего, *Кудайкулъ* уланъ, да *Бурнакъ* князь съ товарищи: и государь нашъ съ ними свои дѣла и царицы дѣла подѣлалъ, и царевыхъ пословъ *Кудайкулъ* улана съ товарищи отпустилъ ко царю; а съ ними вмѣстѣ послалъ ко царю посла своего *Федора Ивановича Беззубцова*.

А спросятъ *Федора* про Липовскаго, какъ Князь Великій съ Липовскимъ ?

И *Федору* говорити: Липовской со государемъ нашимъ въ перемиръ въ ошцовѣ, и ссылка межъ ихъ съ Королемъ людьми есть.

А спросятъ *Федора*, изъ Нагаи кто у Великаго Князя былъ ?

И *Федору* говорити: изъ Нагаи отъ *Шидяка* князя, и отъ всѣхъ мырзъ присылка ко государю нашему не бывала, по тому, что кочуютъ далече.

А нешто царь Великаго Князя дѣла столь борзо не учнетъ дѣлати, а станеть дѣломъ волочити, и къ Великому Князю своего человека не пошлетъ, и *Василью* и *Федору* царь не ослободитъ послати человека къ Великому Князю, а станеть волочити.

И *Василью* и *Федору* тогда говорити царю накрѣпко, чшобъ царь Великаго Князя дѣла дѣлалъ, не молчая, да и княземъ, которые служатъ Великому Князю, тогда говорити, а не давати отъ того ничего, а говорити, чшобъ царь государя нашего дѣло дѣлалъ, и гонца ко государю нашему послалъ, и *Василью* бы гонца велѣлъ послати, да и князи бы пѣмъ служили Великому Князю. Узнаеть же *Василей* и *Федоръ*, что царь Великаго Князя дѣломъ волочитъ, а его не дѣлаеть, и человека

ловѣка къ Великому князю не пошлетъ, и *Василью* и *Федору* человекѣ послаати не ослободитъ, и *Василью* и *Федору* тогда домышлятися, какъ мочно вѣсть послаати Великому Князю, изъ казаковъ ли Великаго Князя кого пригоже, а опишати имъ къ Великому Князю о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ подлинно; а нельзя будетъ за какимъ дѣломъ казаковъ послаати, и *Василью* и *Федору* добывати Русина полоняника, или кого пригоже, кто бы могъ до Украины добхати, а ему что дати, да къ Великому Князю вѣсть послаати, чтобъ Князь Великій отъ *Василья* и отъ *Федора* однолично безвѣстенъ не былъ, и про тамошнее дѣла Великому Князю вѣдано было; или бы въ Кафу послаати казака, да изъ Кафы домышлятися, чтобъ Великому Князю вѣсть была, казакъ либѣ вѣхалъ, или съ инымъ съ кѣмъ грамота послаати мочно, или словомъ наказати; грамота послаати съ кѣмъ увѣдася гораздо, чтобъ на нихъ слова не было, какъ мочно такъ бы послаати; толькобъ Князь Великій безвѣстенъ не былъ. И княземъ тогда говорити накрѣпко, которые служатъ Великому Князю, чтобъ къ Великому Князю съ вѣстью послаати, какъ мочно, чтобъ отъ нихъ Князь Великій однолично безвѣстенъ не былъ.

А нечто взмолвитъ царь *Федору*: за чемъ помогалъ Князь Великій отпустить ко мнѣ гонца моего *Будалы* мырзу съ товарищи и тебя?

И *Федору* говорити: какъ господине приѣхалъ *Будалы* мырза ко государю нашему, и государя нашего ближній человекъ *Иванъ Челищевъ*, и государь нашъ господине часа того хотѣлъ къ тебѣ *Будалы* мырзу съ товарищи отпустить, и нарядилъ меня вмѣстѣ съ нами къ тебѣ послаати, и отпускъ былъ намъ сказанъ, и пришла вѣсть ко государю нашему изъ Литовскихъ изъ порубежныхъ городовъ, что будто ты изъ Перекопи вышелъ, а стоишь повыше Очакова на Днепрѣ; а у государя нашего про то отъ тебя вѣсти нѣтъ, какъ тебя Богъ милуетъ, и какъ твое дѣло дѣлается; и государь нашъ часа того послалъ къ тебѣ своихъ казаковъ *Баика* съ грамотою, про твое здоровье отвѣдати, какъ тебя Богъ милуетъ; а *Будалы* мырзѣ съ товарищи часа по-

го велѣлъ наряжати , да какъ понарядился , и онъ его отпустилъ.

№ 9. Стр. 41.

Грамота отъ *Исламъ Гирея*, Хана Крымскаго, къ Великому Князю *Иоанну Васильевичу*.

Архивы иностранной коллегіи спашейные списки, дѣла Крымскія. № 6, листъ 96.

Великіе Орды Великаго царя, *Исламъ-Гиреева* царева брата , многіе Русии государю Великому Князю *Ивану Васильевичу*, брату моего величества всячески радовашись, и отъ наше любви слово наше то: отца твоего Великаго Князя *Василья* отцемъ есьми собѣ назвали , да такъ есьмя писали къ нему ; мы бы здѣ здоровы были, а такъ бы онъ здоровъ былъ, и на его землю лихо отъ сее стороны никакова не будетъ ; да на томъ крѣпкомъ словѣ и правду есьмя учинили были. А отца твоего слово было таково: каковы наши запросы ни будутъ, и ему было насъ жаловати, отцу твоему за то не спояши, да и правда его на томъ была. И опослѣ того отецъ твой *Божей* законъ исполнилъ , какъ судилъ *Богъ* преждь сего, съ сего свѣта отшелъ, а отходя сего свѣта завѣтъ положивъ пошелъ; сына своего тебѣ брата моего мнѣ *Исламъ Гирей* Салтану приказалъ , а тебѣ такъ наказалъ; что *Исламъ Гирей* Салтанъ мой таки сынъ; и ты Князь Великіи *Иванъ Васильевичъ* не запирайся того. И нынѣ мы по отца твоего Великаго Князя ротѣ и правдѣ, какъ есьмя ему роту и правду учинили , и съ тобою свѣше того братомъ и другомъ мы съ нимъ быши; и ты такъ вѣдая много дружбѣ и братству нашему поминѣ чини, съ нами есѣ однолично по помужѣ былъ; а мы то мыслимъ, другъ и братъ еси намъ: такъ бы еси вѣдалъ, чтобъ прямою мыслию на обѣ стороны намъ любви межъ нами пребывало. И нынѣ слава *Богу*, всѣ четыре карачи, и уланы, и князи, и вся земля на однѣ уста посмотри, меня на отца моего юртѣ царемъ учинили были, и послѣ того язъ *Саилъ Гирей* царя

ря дядею себѣ назвалъ, и изъ заморья его приведъ царемъ учинилъ: и онъ нашего добра не узналъ, лихихъ людей языка послушалъ, да намъ почалъ лихо чинити; и мы его лиха до полна увѣдали, и братъ мой Сафакирей Салтанъ, и Ширинъ Багырганъ князь, Баба мырза со всею своею братьею и дѣтьми, Барынь, и Аргынь, и Кылчакъ князи, и всѣ уланы и многой улусъ на однѣ уста смотря, мнѣ брату твоему молвили: коли онъ твоего добра, и твоей правды не позналъ, и коли тебѣ лихо учинитъ, и мы въ Турскіе руки попадемъ, инъ по намъ головъ порѣзалъ; да молвя тогда всѣ на однѣ уста смотря, да меня были царемъ учинили, и коли недругъ въ руки не попалъ, и онъ изъ Кыркора не лезетъ, и мы нѣколько день еще въ миру есьмя съ нимъ; а каковъ нашъ миръ со царемъ, и человекъ твой *Василей Сергеевъ* то видѣлъ, а и гонецъ твой *Баикей* то видѣвъ побѣхалъ: и нынѣ бы межъ насъ съ тобою съ братомъ моимъ добро было, а недругъ бы нашъ то видѣвъ въ укоръ былъ, а другъ бы нашъ то слышевъ радовался, о томъ бы намъ помыслили. И нешто милосердый Богъ свѣдетъ, уже прямо съ тобою и другомъ, и братомъ учинилися есьмя, и другу твоему другомъ быти, а недругу недругомъ, и на томъ на всемъ передъ твоимъ передъ большимъ посломъ передъ *Василемъ Сергеевымъ*, крѣпко есьмя ропу и правду тебѣ учинили. А какъ передъ семъ мѣсяцомъ мѣсяцъ народится, и язъ въ началѣ мѣсяца твое старѣйшова казаковъ своихъ *Танибекъ*, княжова меньшого брата *Уразлы* князя посылаю къ тебѣ посломъ; а нашъ человекъ *Боанда Кореи*, съ твоимъ гонцомъ съ *Баикою* къ тебѣ побѣхалъ, и ты спросивъ увѣдаешь. А недругъ нашъ *Саилъ Гирей* царь изъ Крыма неидетъ; а чепыре карачи, и всѣ уланы, и многой улусъ всѣ мнѣ придумали, что на Перекопскихъ воротѣхъ зимовати, а инымъ многимъ улусомъ по Днепру зимовати. А язъ только всюду на конь противъ своего недруга, и мнѣ на Днепрѣжъ зимовати. И ты бы братъ нашъ Князь Великій про тебѣ вѣспи такъ вѣдалъ, и своей дружбы къ намъ прибавлялъ, которая твоя большая казна въ Путивлѣ, и пыбъ ее нарежалъ наборзѣ къ намъ посылати. И нынѣ есьмя
къ

къ своимъ казакомъ прикошевавъ своего вѣрнаго слугу *Баянду* послалъ есьми; и тыбъ гораздо собѣ подумавъ, какъ бы дружбѣ и братству своему съ нами свыше быти, ту свою казну поминки наборзѣ поспѣшалъ къ намъ по-слати однолично; только отъ насъ нашей дружбѣ по надѣсся, и тыбъ наборзѣ не заматчивая къ намъ послалъ, а сколько у насъ словесныхъ вѣстей, и тѣ есьмя всѣ съ *Баяндою* къ тебѣ приказали, и ты спросивъ его увѣдаешъ. Молвя грамоту послали есьми, лѣта девять сотъ чetyредесять перваго, Сентября мѣсяца, писанъ въ Прохладномъ сараѣ.

№. 10. Стр. 46.

Грамота шерстная (кляшвенная) образцовая, какова послана съ *Данилою Дмитриевичемъ Загрянскимъ* къ *Исламъ Гирею* царю.

Архивы иностранной коллегіи спашейные списки, дѣла Крымскія, № 6 листъ 196.

Великіе орды великаго царя, *Исламъ гиреево* царево слово, съ своимъ братомъ великимъ Княземъ *Іоаномъ Васильевичемъ* всея Руссіи; икалга мой *Сафакирей* царевичъ. Отъ сего дни въ передѣ быти намъ въ доброй любви, отъ дѣтей и на внучата братомъ, и другомъ быти въ прокъ гдѣ ни буди, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти, и на всякаго нашего недруга намъ за одинъ быти. А кто мнѣ *Исламъ Гирею* царю другъ, и калгѣ *Сафакирею* Царевичю, тотъ и великому Князю *Івану* брату нашему другъ: а кто намъ недругъ, тотъ и великому князю *Івану* брату нашему недругъ; а кто великому Князю *Івану* брату нашему другъ, тотъ и намъ другъ; а кто великому Князю *Івану* брату нашему недругъ, тотъ и намъ недругъ; а на *Ахматовыхъ* дѣтей и *Казимеровыхъ* королевыхъ дѣтей, *Жигисмондомъ* королевичемъ поченъ, или иной кто государь будетъ на великомъ Княжествѣ Литовскомъ и на Польскомъ королевствѣ, и на ихъ дѣтей будемъ за одинъ. Поидутъ на насъ *Ахматовы* царицы дѣти, и ты братъ нашъ Князь Великій *Іванъ*, салпановъ, и улановъ, и Князей пошли на ихъ

ихъ улусы недружбы чинити; а пойдутъ Ахматовы дѣти на тебя на брата нашего великаго Князя *Ивана*, и язъ *Исламъ Гирей* царь на Ахматовыхъ дѣтей самъ пойду, и калга *Сафакирей* царевичъ со мною пойдетъ, и съ братьею своею, и съ дѣтьми своими рать свою пошлю, а язъ съ *Сафакирѣемъ* царевичемъ пойду. А ты братъ нашъ Князя великій *Иванъ*, на вопчега нашего недруга на Липовскаго самъ пойдешъ, или рать пошлешъ, и язъ *Исламъ Гирей* царь самъ пойду на его землю, и на люди, или калгу своего, и съ братьею, и дѣтей своихъ съ своею ратью пошлю: а нешто пойдетъ Князь великій Липовскій и король Польскій на тебя на нашего брата на великаго Князя *Ивана*, или нанъ рать свою пошлетъ, ими потому же на него и на его землю сами подемъ, или калгу *Сафакирея* царевича, и братью свою, и дѣтей своихъ съ своими людьми пошемъ: а мнѣ *Исламъ Гирею* царю, и моему калгѣ *Сафакирею* царевичу, и нашей братье, и нашимъ дѣтемъ, и уланомъ, и княземъ, и нашимъ казакомъ, твоихъ брата нашего великаго князя *Ивановыхъ* земель, и твоихъ дѣтей земель, и братьи твоей земель не воевати, такъ же и князей, которые тебѣ служатъ и твоимъ дѣтемъ, и князи Трубецкіе, и иные князи, и намъ на ихъ земляхъ не спояти, и не воевати намъ ихъ земель, такъ же и твоихъ украинскихъ городовъ, Путивля, Рылска, Новагородка, Радогоса, Стародуба, Чернигова, Почапа, Гомья; такъ и опричь того, которые князи тебѣ служатъ, и твоимъ дѣтемъ, и на васъ которые смопрягъ, и намъ тѣхъ вашихъ князей и земель такъ же не воевати; и безъ нашего вѣданья, или безъ нашей братьи вѣданья, и безъ нашихъ дѣтей вѣданья, и наши люди вашихъ людей повоюютъ, или вашихъ князей, которые вамъ служатъ, а къ намъ придутъ, и намъ ихъ казнить, а взятое отдати, и головы людскіе безъ окупа намъ тебѣ отдати. Такъ же твои брата нашего послы, или гости куды пойдутъ отъ тебя Дономъ, или полемъ, такъ же и отъ иныхъ государей, отъ кого ни буди, пойдутъ къ тебѣ брату нашему послы, или гости; и нашимъ людямъ твоихъ пословъ, и гостей, и тѣхъ пословъ и гостей не имати, ни грабити. А кто на-

шихъ людей, твоихъ пословъ, или гостей, и тѣхъ пословъ, и гостей, которые пойдутъ къ вамъ отъ иныхъ государей, отъ кого ни буди, пограбятъ, а къ намъ придутъ, и намъ ихъ казнить, а взятое велимъ отдаши. А которые люди на насъ смотрятъ, и тѣ нашихъ людей, или гостей, и торговцовъ свои люди, или царевичевы люди пограбятъ, да къ тебѣ придутъ, и тебѣ про то тѣхъ людей казнить, и взятое куды, и головы, то ти намъ отдаши, а инако ти того не учиниши. А коли нашъ посолъ отъ меня пойдетъ къ тебѣ къ нашему брату великому князю *Ивану*, и намъ его къ тебѣ послаши безошлинно, а пошлинамъ ни какимъ не быти; а твой посолъ брата нашего ко мнѣ придетъ, и онъ идетъ прямо ко мнѣ, а дорогамъ и пошлинамъ даражскимъ, и инымъ пошлинамъ ни которымъ никакъ не быти, ни силъ, ни наступанью, ни грабежу, и нечи отъ меня отъ брата твоего отъ царя, и отъ моего отъ калги отъ царевича, и отъ моей браньи, и отъ моихъ дѣтей, и отъ иныхъ царевичевъ, и отъ Сейтовъ, и отъ Улановъ, и отъ князей, и отъ всѣхъ нашихъ людѣй, ни которому надъ твоими послы, и надъ твоими людьми никакъ не быти, ни задержанья твоему послу, и твоимъ людямъ никакъ не быти. А въ семъ ярлыкѣ кои словомъ есьмя молвили, инако тому не быти; того дѣля язъ *Исламъ Гирей* царь въ головахъ, и калга мои *Сафакирей* царевичъ, и иные царевичи наши братья, и дѣти наши, и наши Сейты, и Уланы, и князи крѣпко шерсть дали есьмя, и печать есьмя свою золопую къ сей грамотѣ велѣли приложити.

№ 11 Стр. 225.

Дѣла иностранной коллегіи, грамоты великихъ Князей, № 179.

Какова была дана поручная запись по Князѣ Бѣлскомѣ, не обрѣщается; но поручная запись данная по князѣ Пронскомѣ, находится въ Архивѣ иностранной коллегіи, такого содержанія.

Се язъ князь *Федоръ Ивановичъ Шуйской*, да язъ *Данило Романовичъ Юрьевъ*, да язъ *Долматъ Федоровичъ*

ровичъ Карловъ, да язъ Федоръ Михайловичъ Нагой, да язъ Василей Лошка Семеновичъ Карловъ, да язъ Семенъ Константиновичъ Заболотцкой, да язъ Федоръ Ивановичъ Сукинъ, да язъ Князь Михайло Петровичъ Релнинъ, да язъ князь Дмитрей, да язъ князь Константинъ Семеновичи Шастуновы, да язъ Федоръ Григорьевичъ Адашевъ, да язъ Афанасей Ондреевичъ Бутурлинъ, да язъ Андрей Александровичъ Квашнинъ, да язъ князь Иванъ Ивановичъ Троекуровъ, да язъ Семенъ Ивановичъ Жулебинъ, да язъ Михайло Петровичъ Головинъ, да язъ Григорей Васильевичъ Шереметевъ, да язъ Леонтей Володимировичъ Мансуровъ, да язъ Андрей, да Полуехтъ Тимофеевы дѣти Михалкова, да язъ Семенъ Князь Ивановъ сынъ Гагаринъ, да язъ Алексей Захарьинъ сынъ Сатинъ, да язъ Игнапій Тимофеевъ сынъ Хлуденевъ, да язъ Михайло Михайловъ сынъ Старого, да язъ Федоръ Васильевъ сынъ Огаревъ, да язъ Федоръ Угримовъ сынъ Ваграковъ, да язъ Макарий Федоровъ сынъ, да язъ Третіакъ Леонтьевъ сынъ Глебовъ, да язъ Дмитрей Фоминъ сынъ Горинъ, да язъ Василей Борисовъ сынъ Калзаковъ, да язъ Матвей Васильевъ сынъ Козодавлевъ, да язъ Иванъ Пухъ Васильевъ сынъ Тетеринъ, да язъ Матвей Семеновъ сынъ Бакшинъ, да язъ Микита Дятель Григорьевъ сынъ Мошковъ, выручилъ есмь у государя своего, у царя и великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи, у Фомы Ивановича Третьякова, князя Ивана Ивановича Пронскаго, въ винъ государя своего царя и великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи, за отбѣздъ и за побѣгъ въ десяти тысячехъ рублевъ, и до его живота, и гдѣ князь Иванъ денетъ за нашею порукою, отъ государя нашего царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Русіи отбѣдетъ, или збѣжитъ, ино на насъ на поручникѣхъ, на мнѣ на князѣ на Федорѣ Ивановичѣ Шуйскомъ, да на мнѣ на Данилѣ на Романовичѣ Юрьева, и на всѣхъ поручникахъ которые въ сей записи писаны, государю нашему царю и великому князю Ивану Васильевичу всея Русіи, вся порука десять тысячъ рублевъ; а животы и стапки, и села князь Ивановы Пронскаго государю нашему царю и великому

кому князю *Ивану Васильевичу* всея Русіи князя *Ивана Ивановича Пронскаго* искапъ себѣ. А на по послусіа *Яковъ Ондреевъ* сынъ *Картмазовъ*, да *Яковъ Губинъ* сынъ *Моклокова*, да *Василей Федоровъ* сынъ *Рыльева*: а грамоту поручную писалъ подъячей *Стеланецъ Самойловъ* сынъ *Леонтьева*. Лѣта семь тысячъ пятьдесятъ шестаго, Декабря ѿ день.

На оборотѣ написано.

Передъ Царя и Великаго Князя *Ивана Васильевича* всея Русіи бояриномъ *Иваномъ Григорьевичемъ Морозова*, ставъ поручники, князь *Федоръ Ивановичъ Шуйской*, да *Данило Романовичъ Юрьевъ*, да *Долматъ Федоровичъ Карловъ*, да *Федоръ Михайловичъ Нагой*, да *Василей Лошка Семеновичъ Карловъ*, да *Семень Конспянтиновичъ Заболотцкой*, да *Федоръ Ивановичъ Сукинъ*; да князь *Михайло Петровичъ Релнинъ*, да князь *Дмитрей*, да князь *Конспянтинъ Семеновичи Шастуновы*, да *Федоръ Григорьевичъ Адашевъ*, да *Афонасей Андреевичъ Бутурлинъ*, да *Ондрей Александровичъ Квашнинъ*, да князь *Иванъ Ивановичъ Троекуровъ*, да *Семень Ивановичъ Жулебинъ*, да *Михайло Петровичъ Головинъ*, да *Григорей Васильевичъ Шереметевъ*, да *Леонтей Володимировичъ Мансуровъ*, да *Ондрей*, да *Полухтѣ Тимофеевы* дѣти *Михалкова*, да князь *Семень* князь *Ивановъ* сынъ *Гагаринъ*, да *Алексей Захарьинъ* сынъ *Сапинъ*, да *Игнапей Тимофеевъ* сынъ *Хлуденевъ*, да *Михайло Михайловъ* сынъ *Стараго*, да *Федоръ Васильевъ* сынъ *Огаревъ*, да *Федоръ Угримовъ* сынъ *Баграковъ*, да *Макарей Федоровъ* сынъ, да *Третьякъ Леонтьевъ* сынъ *Глебовъ*, да *Дмитрей Фоминъ* сынъ *Горинъ*, да *Василей Борисовъ* сынъ *Калзаковъ*, да *Матвей Васильевъ* сынъ *Козодавлевъ*, да *Иванъ Пухъ Васильевъ* сынъ *Тетеринъ*, да *Матвей Семеновъ* сынъ *Бакшинъ*, да *Микита Дятель* *Григорьевъ* сынъ *Мошковъ*, сказали, что у Государя своего Царя и Великаго Князя *Ивана Васильевича* всея Русіи пристава, у *Фомы Ивановича Третьякова*, князя *Ивана Ивановича Пронскаго* вѣ винѣ Государя Царя и Великаго Князя *Ивана Васильевича*

веча Всея Русіи, за отбѣздѣ и за побѣгѣ въ десяти тыся-
чи рублехъ выручили и до его живота; а Князь *Иванъ*
Ивановичъ *Пронской* передѣ бояриномъ *Иваномъ* *Гри-*
горьевичемъ *Морозова* сказалъ, что по себѣ порукою
князя *Федора* *Ивановича* *Шуйскаго*, да *Данила* *Рома-*
новича *Юрѣва*, и всѣхъ поручниковъ которые въ сей за-
писи писаны, ввелъ о всемъ по тому, какъ въ сей поруч-
ной грамотѣ писано. Бояринъ *Иванъ* *Григорьевичъ* *Мо-*
розовъ къ сей поручной грамотѣ и печать свою прило-
жилъ. А была семь тысячъ пятьдесятъ шестаго Декабря.

На подлинной подписано тако :

А подписалъ царя и Великаго князя *Діакъ* *Бакака*
Митрофановъ сынъ *Карауловъ*.

Къ сей записи приложена восковая печать, отъ рас-
топленія которая нѣсколько и грамота повредилась.

Подъ № 180, находится и его князя *Пронскаго* грамо-
та обязательная.

Се язь князь *Иванъ* *Ивановичъ* *Пронскій*, что есмь
предѣ своимъ Государемъ Царемъ и Великимъ княземъ
Иваномъ *Васильевичемъ* *Всея* *Русіи* проступилъ, и
язъ за свою вину билъ челомъ государю своему царю и
Великому Князю *Ивану* *Васильевичу* *Всея* *Русіи*, отъ-
цемъ его господиномъ своимъ *Макарѣмъ* *Митрополи-*
томъ *Всея* *Русіи*, и его дѣшми своими господами, *Фео-*
досіемъ *Архіелискуломъ* *Великаго* *Новгорода* *и* *Пскова*,
Алексеемъ *Архіелискуломъ* *Ростовскимъ* *и* *Ярослав-*
скимъ, *Іоною* *Елисколомъ* *Суждальскимъ* *и* *Торускимъ*,
Гуріемъ *Елисколомъ* *Смоленскимъ*, *Акакіемъ* *Елиско-*
ломъ *Тверскимъ*, *Феодосіемъ* *Елисколомъ* *Коломен-*
скимъ, *Савою* *Елискуломъ* *Сарскимъ* *и* *Подонскимъ*,
Килріаномъ *Елискуломъ* *Пермскимъ* *и* *Вологоцкимъ*; ро-
жественнымъ *Архимандритомъ* *Ефросимомъ*, *Спаскимъ*
Архимандритомъ *Нифонтомъ*, *Чюдовскимъ* *Архиман-*
дритомъ *Михиломъ*, *Симоновскимъ* *Архимандри-*
томъ *Трифономъ*, *Андрониковскимъ* *Архимандри-*
томъ *Авраміемъ*, и всемъ священнымъ соборомъ. И
государь мой, царь и великіи князь *Иванъ* *Васильевичъ*
Всея *Русіи*, для прошенія и челобитья ошца своего *Ма-*

карія Митрополита Всея Руси, и Архїепискуповъ, и
 Епискуповъ, и Архимандритовъ и всего для священнаго
 собора, меня холопа своего князя *Ивана Пронскаго* по-
 жаловалъ, вины мнѣ отдалъ; а мнѣ Князю *Ивану* отъ
 своего государя, отъ царя и Великаго Князя *Ивана Ва-
 сильевича* всея Руси, и отъ его дѣшей, и изъ ихъ зем-
 ли въ Литву къ *Жигимонту Августу*, королю Поль-
 скому и Великому князю Литовскому, и къ ихъ дѣшамъ
 или кто иной будетъ государь на Польской землѣ и на
 великомъ княжествѣ Литовскомъ, и съ его дѣшми, и съ
 ихъ паны Ляпцкими и Литовскими, и къ Папѣ Римско-
 му, и къ Угорскому королю, и къ его братье, и къ Цеса-
 рю, и къ его братье, и ко Френцовскому королю, и къ
 его братье, и къ ихъ дѣшамъ, и въ Крымъ ко царю и къ
 царевичамъ, и въ Нагаи ко княземъ и къ Мырзамъ, и въ
 Аспракань, и въ Казань, ни къ инымъ государемъ, ни
 какъ не отъѣхати. Такъ же мнѣ князю *Ивану* къ госу-
 даря своего царя и великаго князя *Ивана Васильевича*
 всея Руси братіе, ни инуды ни куды ни какъ не отъѣ-
 хати, и до своего живота. И съ королемъ мнѣ Поль-
 скимъ и съ великимъ княземъ Литовскимъ съ *Жигимон-
 томъ Августомъ*, или кто иной государь будетъ на
 Польскомъ королевствѣ и на великомъ княжествѣ Литов-
 скомъ, и съ ихъ дѣшми, и съ ихъ паны Ляпцкими и Ли-
 товскими, и съ королемъ Угорскимъ, и съ ихъ братьею
 и съ ихъ дѣшми, и съ Папою Римскимъ, и съ Цесаремъ
 и съ его братьею, и со Френцовскимъ королемъ, и съ его
 братьею, и ихъ дѣшми, и со царемъ Крымскимъ, и со
 царевичи, и со князьми, и съ мырзами, и со всѣми ихъ люд-
 ми, и въ Нагаи, и въ Аспорокань, и въ Казань, ни съ ины-
 ми ни съ кѣмъ, Фрязскими государи, и съ Немѣцкими,
 и съ Татарскими, и съ ихъ дѣшми, и съ ихъ паны, и съ
 ихъ князьми, и со всѣми людьми, безъ государя своего въ-
 дома, царя и Великаго князя *Ивана Васильевича* всея
 Руси, мнѣ Князю *Ивану* ни какъ не ссылатись, ни
 человѣкомъ, ни грамотами, и вѣстей мнѣ къ нимъ не при-
 казывати ни какихъ, и не думати мнѣ о Литовской, и
 о Угорской, и о Папинѣ, и о Цесареве, и о его братьѣ,
 и о Френцовской, и о Крымской, и о Нагайской, и Аста-
 ракан-

раканской, и о Казанской, и о всѣхъ тамошнихъ государей, и фрязскихъ и Немѣцкихъ и Татарскихъ посылокъ, и отбѣздѣ ни съ кѣмъ. А кто со мною учнетъ думать о Липовской посылкѣ, и о отбѣздѣ къ королю Польскому и къ его дѣшамъ, и къ Угорскому и къ его братье, и къ Папѣ, и къ цесарю и къ его брату, и ко Френцовскому королю и къ его дѣшамъ, и въ Крымъ къ царю и ко царевичамъ, и ко княземъ; и въ Аспаракань, и въ Нагаи, и въ Казань, и къ инымъ тамошнимъ государемъ фрязскимъ и Немѣцкимъ и Татарскимъ, чтобъ мнѣ къ нимъ послать грамота, или человека съ грамотою, или какіе вѣсти къ нимъ приказати, или мнѣ самому къ королю Польскому и къ Великому князю Липовскому, и къ его дѣшамъ, и къ Угорскому королю и къ его брату, и къ ихъ дѣшамъ, и къ Папѣ, и къ цесарю, и къ его братье, и ко Френцовскому королю и къ его братье и къ ихъ дѣшамъ, и въ Крымъ, и въ Аспаракань, и въ Нагаи, и въ Казань; и къ инымъ государемъ фрязскимъ, и Немѣцкимъ, и Татарскимъ вѣсти, и мнѣ съ тѣмъ человекомъ на то ни какъ не думать; а того мнѣ человека поимати, да поставити его предъ своимъ государемъ, передъ царемъ и Великимъ Княземъ *Иваномъ Васильевичемъ* Всея Руси. А нечто пришлетъ ко мнѣ король Польскій и великій князь Липовскій *Жигисмонтъ Августъ*, или кто иной будетъ государемъ на Польскомъ королевствѣ и на великомъ княжествѣ Липовскомъ, или ихъ дѣши; или Угорской Король и его братья, или Папа Римской; или Цесарь, или его братья; или Френцовской Король, или его братья, или ихъ дѣши; или Царь Крымской, или Царевичи, или князи; или изъ Аспаракани, или изъ Нагаи, и изъ Казани, или иные фрязскіе и Немѣцкіе государи, и Татарскіе, кто ни буди, или ихъ паны, или ихъ князи, пришлютъ ко мнѣ человека съ грамотами, или съ рѣчьми, и мнѣ того человека изымати, да поставити предъ своимъ государемъ, передъ царемъ и Великимъ Княземъ *Иваномъ Васильевичемъ* Всея Руси; а съ чемъ ко мнѣ пришлютъ, съ грамотами, и мнѣ тѣ грамоты дать своему государю, царю и Великому Князю *Ивану Васильевичу* всея Руси. А кто будетъ ко мнѣ рѣчи, и мнѣ тѣ ихъ рѣчи

рѣчи сказати своему государю, царю и Великому Князю *Ивану Васильевичу* всея Руси въ правду, безо всякія хитрости; а добра мнѣ своему государю царю и Великому Князю *Ивану Васильевичу* всея Руси, и его царицѣ Великой Княгинѣ *Анастасѣ* и ихъ дѣтемъ, и ихъ землямъ, хотѣти вездѣ во всемъ въ правду безо всякія хитрости, и до своего живота; а лиха ми своему государю, царю и Великому Князю *Ивану Васильевичу* всея Руси, и его Царицѣ Великой Княгинѣ *Анастасѣ* и ихъ дѣтемъ, и ихъ землямъ, мнѣ князю *Ивану* не мыслиши, ни думати, ни дѣлати ни какими дѣлы, ни которою хитростію, и до своего живота; а къ лиходѣямъ ми ся государя своего, Царя и Великаго Князя *Ивана Васильевича*, всея Руси, въ здѣшной землѣ и въ тамошнихъ земляхъ, Липовской, и въ Ляцкой, и во Фрязскихъ, и въ Немецкихъ, и въ Татарскихъ, ни въ которыхъ, ни какъ не приставаши ни которыми дѣлы, ни которою хитростію. А кто мнѣ учнетъ говорити какіе рѣчи на государя моего лихо, Царя и Великаго Князя *Ивана Васильевича* всея Руси, и его Царицѣ и Великой Княгинѣ *Анастасѣ*, и о ихъ дѣтяхъ, и о земляхъ, Русинъ, или Литвинъ, или Фрязинъ, или Нѣмчинъ, или Татаринъ, и мнѣ къ государя своего лиходѣю не приставаши ни какими дѣлы, ни которою хитростію: а которые рѣчи учнетъ мнѣ говорити, и мнѣ рѣчи его сказати своему государю царю и Великому Князю *Ивану Васильевичу* всея Руси, и его дѣтемъ, въ правду безо всякія хитрости; или гдѣ котораго лиходѣя государя своего царя и Великаго Князя *Ивана* взвѣдаю, или услышу въ здѣшной землѣ, или въ тамошнихъ земляхъ, въ Липовской, и въ Ляцкой, и въ Фрязской, и въ Нѣмецкой, и въ Татарскихъ земляхъ, думаячи на государя своего лихо, или отъ кого ни будучи взвѣдаю, или услышу о государѣ своемъ царѣ и Великомъ Князѣ *Иванѣ*, и о его царицѣ Великой Княгинѣ, и о ихъ дѣтяхъ, и о ихъ земляхъ, о добрѣ, или о лихѣ отъ Русина, и отъ Литвина, и отъ Ляха, и отъ Фрязина, и отъ Нѣмчина, и отъ Татарина, и отъ кого ни буди, и мнѣ то сказати своему государю, царю и Великому Князю *Ивану Васильевичу* всея Руси, и его дѣтямъ, въ правду
безо

безо всякія хитрости, по сей укрѣпленной грамотѣ. А думы мнѣ государя своего, царя и Великаго Князя *Ивана Васильевича* всея Руси, не проносити ни кому; а которые рѣчи услышу у своего государя, царя и Великаго Князя *Ивана*, и мнѣ тѣхъ его речей не сказати ни кому. А судити ми судъ всякой въ правду, и на которое на свое дѣло государь мой царь и Великій Князь самъ поидетъ, а мнѣ велитъ съ собою итти, иль брашью свою и воеводъ своихъ куды пошлетъ на свое дѣло, а мнѣ велитъ итти на тожъ на свое дѣло, или меня куды пошлетъ; и мнѣ, на государя своего дѣлѣ будучи, дѣла государя своего беречи, и дѣлати прямо безо всякія хитрости; а лиха мнѣ и ни которые хитрости въ государя своего дѣлѣ ни какъ не учинити ни копорыми дѣлы, а дѣлати мнѣ государя своего дѣло прямо вездѣ безо всякія хитрости: а въ томъ во всемъ, какъ въ сей моей грамотѣ писано, ялись по мнѣ моему государю, царю и Великому Князю *Ивану Васильевичу* всея Руси, и его дѣшемъ, и до моего живота, господинъ мой *Макарій Митрополитъ* всея Руси, и его дѣти мои господа, *Феодосій Архіелискулъ* Великаго Новагорода и Пскова, *Алексей Архіелискулъ* Ростовскій и Ярославскій, *Иона Елискулъ* Суздальскій и Торусскій, *Гурей Елискулъ* Смоленскій, *Акакій Елискулъ* Тверскій, *Феодосій Елискулъ* Коломенскій, *Сава Елискулъ* Сарскій и Подонскій, *Килрїянъ Елискулъ* Пермскій и Вологодцкій; Рожественской *Архимандритъ Ефросимъ*, Спасскій *Архимандритъ Нифонтъ*, Чюдовскій *Архимандритъ Михайло*, Симоновской *Архимандритъ Трифонъ*, Андрониковской *Архимандритъ Авраамій*, и весь священный соборъ. А черезъ сю мою грамоту язъ князь *Иванъ Ивановичъ Пронскій* что учну думати и починаши, и что явища которое мое лико передъ моимъ государемъ и Великимъ Княземъ *Иваномъ Васильевичемъ* всея Руси и передъ его дѣтьми, ино не буди на мнѣ милости Божіей и пречистые его Матери и Святыхъ чудотворцовъ *Петра Митрополита*, и *Алексея Митрополита*, и *Юны Митрополита*, и *Леонтія Елискула* Ростовскаго, и *Сергїя Чудотворца*, и всѣхъ святыхъ; такъ же ни благословенія господина моего *Ма-*

каріа Митрополита всея Руси, и его дѣтей господѣ моихъ, Феодосія Архіепискула великаго Новагорода и Пскова, Алексея Архіепискула Ростовскаго и Ярославскаго, Іоны Епискула Суздальскаго и Торускаго, Гурья Епискула Смоленскаго, Акакія Епискола Тверскаго, Феодосія Епискола Коломенскаго, Савы Епискола Сарскаго и Подонскаго, Килрїана Епискола Пермскаго и Вологодцкаго; Рожественнаго Архимандрита Ефросима, Спаскаго Архимандрита Нифонта, Чюдовскаго Архимандрита Михаила, Симоновскаго Архимандрита Трифона, Андрониковскаго Архимандрита Авраміа, и всего священнаго собора, не буди на мнѣ ни въ сей вѣкѣ ни въ будущій. А государь мой царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Руси, и его дѣти въ моемъ отбѣздѣ вольны надо мною, и надъ моею княгинею, и по моей винѣ казниши вольны; а крѣпости для я князь Иванъ Ивановичъ Пронскій цѣловалъ есми честный и живошворящій Крестъ у гроба Чюдотворца Петра, и далъ есми на себя сию грамоту за подписью и за печатью господина своего Макаріа Митрополита всея Руси. А дана грамота, лѣта *зъ пятьдесятъ шестаго, Декабря.

На подлинной подписано тако:

Смиранный Макаріе.

Къ сей записи привѣщена восковая Митрополичья печать, отъ расплненія коей и грамота нѣсколько повреждена.

№ 12.

Посланіе Килрїана Митрополита къ воеводамъ и войскамъ, находящимся во Свѣжскѣ.

прошиву страницы 320.

Въ Царственной книгѣ, стр. 2 10. и другіе лѣшописцы.

Благословеніе преосвященнаго Макаріа Митрополита Всея Руси въ новыи Свѣжскій градъ, о святѣмъ дусѣ господина и сына нашего смиренія, благочестиваго и Христолюбиваго Царя и Великаго Князя *Ивана Васильевича*, Государя и самодержца Всея Руси, Княземъ, и бояромъ,

и

и воёводамъ , и дѣтемъ боярскимъ , и всѣмъ воинскимъ людемъ, и всему Христоименитому народу. Божіею волею и великою его милостію, и пречистыя богородицы, и великихъ чудотворцевъ, и всѣхъ святыхъ отъ вѣка Богу угодившихъ, и вѣрою несумнѣнною, и моленіемъ прилѣжнымъ, и подвигомъ крѣпкимъ, и упованіемъ неуклоннымъ къ Всемогущему Богу, благочестиваго и Христолюбиваго Царя нашего *Ивана* боголюбиваго, и челолюбиваго, и по благословенію нашего смиренія, и моленіемъ всего свяшительскаго и священнаго чина, и всего православнаго Христіанства, благоволили Богъ созданну быти граду сему, иже въ немъ святымъ Божиимъ церквамъ въ честь и похвалу и въ славу пресвятому и превеликому имени, его же и во Троицѣ славимому, и того пренепорочныя Матери, пречистыя Богородицы, и всѣхъ святыхъ; и совершися градъ сей, и наполнися народа многого людства, и всякаго блага исполнися; и дарова Господь Богъ благочестивому Царю нашему, и всему его Христолюбивому воинству, свѣплую безъ крови побѣду на вся супротивныя; Казанское царство покорися, и во всю волю вдасться Государю благочестивому Царю нашему; а Казанскіи царь и царица въ руцѣ его предашася, и крѣпкая ихъ держава Крымскія князи, и уланы, и мурзы, плѣнени быша православнаго Царя нашего воинствомъ: и благочестивый нашъ Царь и Государь градъ Казань вручилъ царю *Шихъ Алею* и со всѣми Казанскими улусы, а Горнея Черемиса вся приложися къ новому сему граду Свѣяжскому за нашего Государя Царя и Великаго Князя, и многочисленное множество Христіанскаго плѣна мужеска пола и женска, юношѣ, и дѣвицѣ, и младенцовъ, отъ поганыхъ рукъ съ радостію возвращахуся во свояси, ни кимъ же возбраняемы, но божіею милостію и государскою свободою, и вашимъ мужествомъ и храбростію Крымскіи же царь, и Нагаискія князи, и многія орды, и Литовскія короли, и Нѣмецкія Короли, съ мировыми грамотами, и съ честными дары о любви и о миру своя посланники къ нашему Царю государю присылаху, и вси концы земли устрашились; и отъ многихъ странъ цари, и царевичи, и иныхъ великихъ державъ дѣти, къ нашему царю и государю при-

хождаху своею волею служити, на его ласку и великое жалованье; и грады наша и сираны мирны быша, и безмятежа пребываху; а Казанскіе уроженые князи и Мурзы, и Сеиты, и Уланы, и всѣ чиновные люди, и сами своею волею служить къ нашему благочестивому царю приидоша, Божиимъ промысломъ и православнаго Государя нашего страхомъ, и неотступны быша. И о сихъ всѣхъ, и неизреченныхъ благихъ, что воздадимъ господеву Богу нашему; или кое благодареніе и похваленіе принесемъ ему? и се внимайте чада, чего Богъ отъ васъ требуетъ прощиву того. Ни чтоже иное, пощю заповѣди его соблюдали; и заповѣди его не суть тяжки, токмо еже имѣти истинная правда и непорочная, и шеплая вѣра ко Всемогущему Богу, и милость, и миръ и любовь нелицемерная ко всѣмъ, и судъ праведный, и бѣднымъ заступленіе, и скорое управленіе, и плѣннымъ свободеніе, и чистопадушевная, вкупѣже и телесная хранити, и блюсти со всякимъ опасеніемъ; всегда воспоминаючи смертный часъ и страшный судъ въ Христово пришествіе. Наипаче подобаетъ воздержатися обьяденія, и отъ упиванія, и отъ всякаго глумленія непогрѣбнаго, и пустошнаго смѣхотворенія; и еже бѣ нелюбо, инемъ не шворите. Еще убо молю вы чада, да не како же не презираати церковнаго пѣнія, но всегда приходити къ церкви Божіей со страхомъ Божиимъ, и чистою совѣстію, не имѣяше вражды, ни гнѣва никакоже, послушающе Божественнаго пѣнія со всякимъ благоговѣніемъ, и со вниманіемъ, отложше всяко мирское попеченіе, и яко на небеси стояти мнѣшесь; и отъ своихъ праведныхъ трудовъ милостыню приносяще церковнымъ служителямъ, такожь и нищимъ, да сугубо отъ Бога мздовоздаяніе примите. Въ домѣхъ же своихъ во время яденія благословеніе отъ священниковъ приемлюще, хранитесь отъ пустошныхъ бесѣдъ, и срамныхъ словесъ и глумленія, и всякаго смѣхотворенія; понеже шупто Ангели Божіи невидимо предшоятъ; а отъ срамныхъ бесѣдъ Ангели Господни отбѣгають, яко же пчелы отъ дыму; и приходятъ злые бѣси, и всѣвають злосмрадный плевелъ въ сердца чловѣчскія; и отъ сего рождается всяка вражда и лукавство, и всякая неподобная дѣла;

и отъ всѣхъ сихъ вражѣихъ соблазнѣ да избавитѣ вы Господь Богъ. И не точю, чада, сами должны есте исполнити Евангельскіе заповѣди, и Апостольское и отеческое преданіе; наипачежъ должны есте и подвласпныя вамъ учити и наказати въ благо; понеже вы есте глава: и не попускайте и прочимъ заблудити отъ истиннаго пути Божія; ибо слухъ нынѣ бо носится неблаго до самаго благочестиваго царя, и до нашего смиренія, и во многія люди, яко нѣщыи въ васъ страхъ Божій отвергше, и уклонишася во страсти безчестія; и отъ того воспязая васъ пишу сія, о чада! Откуда посрамиса мудрованіе разума ваш.го? по ползнушася яко чловѣцы; мною яко воздремашася отъ безстрашія страстнаго ради премѣненія, или непоминанія ради небесныхъ вѣчныхъ, или замышленія ради земныхъ, скоро минующихъ, или забвенія ради страха смертнаго, и исхода души своея; ижъ убо православную вѣру держаще, и побѣждающеся злострастіемъ скверныя похоти. Оле произволеніе злое! Сотворилъ ны есть Богъ по образу своему и по подобію; и о семъ не благодарни явишася, но помрачашася по плоти ходити, а не по духу; забывше, яко плотская мудрость вражда на Бога, и закону Божію не повинуется; супротивная творяще проклятію, бриту накладующе на браны своя, женамъ угодія творяще. Увы! и забывше страхъ Божій, и царскую заповѣдь презрѣвше, и своя совѣсти поправше; ижъ въ православной вѣрѣ сущимъ рабомъ не подобаетъ сихъ творити; понеже сіе дѣло Лапынскіе ереси, и чужъ есть Христіанскаго обычая, и блудолобіе есть: а иже сіе творя и поругается образу Божію, создавшему его по образу своему, и симъ безуміемъ своимъ и законопреступленіемъ безсрамно и безстыдно блудъ сдѣвающе со молодыми юношами, содомское злое, скаредное и богомерское дѣло; наипачежъ не премолчу безумія ихъ, еже не престають Богу досаждающе оскверняюще и расплѣвающе Богомъ освобожденныхъ плѣнниковъ изъ поганыхъ рукъ благообразныхъ женъ, и добрыхъ дѣвицъ; и сія отъ многихъ слышавша. Аще убо такое зло и сдѣвается въ васъ, и о семъ оскорбихомся до зѣла, и печаль многа и болѣзнь зла объячѣ сердце мое; возстенахъ горце; о гор! и увы! превратихомъ вели-

кую Божію милость на гнѣвъ, и кротость на ярость. Зрите и разумеите мечь и ярость гнѣва Божія, колико множество человѣческое различными страстьми, и казньми, и смертоносіемъ, и попопленіемъ, и въ нынѣшнія времена скончаваются въ васъ. И аще о семъ не уцѣломудритесь, и впредь которые милости отъ Бога чаете. Но молю всѣхъ отъ всея души со слезами; престаните отъ шаковаго злаго обычая: или не вѣсте, не сія ли ради блудныя страсти и многого нечестія, и закона преступленія Божія, наведъ Богъ попопъ на вселенную, и землю Содомскую и Гоморскую огнемъ попали, и Нинивею градъ великій потреби; и при Моисеи пророцѣ, егда хожашу Израильшяне въ пустыни, и какову благодать на супротивныя побѣду дарова имъ Богъ, якоже и вамъ нынѣ показа Господь; и егда начаша блудъ творити, тогда не возмогша супротивнымъ одолѣвати, но всегда побѣждаемы бываху; и узре Финеесъ блудъ творящихъ, и пронзе обоихъ, и угодихъ Богу, и преста сечь, и вмѣнись ему въ правду, въ родъ и родъ до вѣка. А вы, о чада моя! честнїи вельможи, и вси подручнїи вамъ, аще будетъ кто въ васъ шаковая шворяща, не шокмо ли Божїй гнѣвъ наводише на себе, и не уже начинается. Зрите отъ какоя славы въ какво безславїе уклоняетесь, и отъ какоя чести въ какое безчестїе низводитесь: иногда бы есте строптивымъ страшни, и нынѣ отъ строптивыхъ посмѣхаеми; а который градъ и люди вамъ въ руцѣ предашася, нынѣ же вамъ супротивнїи являхуся; и нашему благочестивому царю служити хотяще, а шѣ нынѣ противу вашего множества на брань устремляхуся. Слышите пророка глаголюща: аще не обратитесь, оружїе свое очиститъ на вы, и лукъ свой напряже, и угоповаи въ немъ, угопова сосуды смертныя. И аще не послушаете мене, оружїе вы поятъ, и погибнете никомужъ гонящу васъ: аще лижъ послушаете мене, и волю мою сотворите, и заповѣди моя соблюдете падутъ врази ваши подъ ногама вашима, и ничтожъ супротивъ станеть вамъ; и благословлю вы, и умножу васъ; и благая земная снесете во вся дни живота вашего, и вѣчный животъ наслѣдите. Уста бо Господня глаголаша сія древле, и нынѣ; и аще чада моя,

слово

слово Божіе вмѣщаете въ васъ, и наше смиреніе, и умильное моленіе, и Божественное поученіе, и примете, и престанете отъ всѣхъ сихъ злыхъ дѣлъ, ихъ же выше писахомъ сія и со истиннымъ покаяніемъ къ Богу прибѣгните сокрушеннымъ сердцемъ и духомъ смиреннымъ, опложше всяку гордость и неправду, и отъ духовныхъ отецъ епитіміями исправляюще собѣ, и слѣзами и милостынею очищающе, и тако прощеніе грѣховъ получите, и Бога милостива обрящете: самъ бо рече господь: обратитесь ко мнѣ, и обращуся къ вамъ. И аще чадо истинно покаитесь, и истинное бо покаяніе престатіе отъ грѣхъ, не токмо благочестивому царю, и нашему смиренію, и сущимъ иже на земли, работающимъ господеву въ заповѣдехъ его, въ жизни сей радость сотворите, но и всѣмъ небеснымъ силамъ, якоже есть писано, о единомъ грѣшницѣ кающемся, великая радость на небеси бываетъ ангеломъ, пачежъ самому Богу. Ащели кто отъ васъ забылъ страхъ Божій, и заповѣдь царскую, и наше духовное покаяніе, не учнутъ каятись о своихъ согрѣшеніяхъ, отъ нынѣ и въ передъ учнутъ бороды бристи, или обсѣкати, или усы подспригати, или скверная въ содомскія грѣхи со отроки падати, или учнутъ съ плѣнными женами и дѣвицами въ прелюбодѣйство и въ блудъ впадати, и по томъ обличени будутъ; и шѣмъ всѣмъ быти отъ благочестиваго царя въ великой опалѣ, а отъ нашего смиренія, и отъ всего священнаго собора оплучени быти по священнымъ правиламъ отъ святыя церкви, и всякія святыни. И сего ради писахъ вашему боголюбству, не мнѣ, а ради иныя вины; но ища пользы вашимъ единокровнымъ бессмертнымъ душамъ по господней заповѣди. И вы бы, о возлюбленная о христѣ чада! благородные князи, и бояре, и воеводы и дѣти боярскіе, и всѣ Христолюбивое воинство благочестиваго *Царя Ивана*, отъ нынѣ и въ передъ съ Божіею помощію попщались вся сія исправити, елико ваша сила возможетъ; да и впередъ бы есте подвизались съ Божіею помощію храбрски и мужески за святыя церкви, и за нашу святую православную вѣру, противъ безбожныхъ агарянъ, о всемъ по наказу благочестиваго и христолюбиваго *Царя Ивана*: а милость

Божія

Божія и пречистыя богородицы, и великихъ чудотворцевъ молитва, и благословеніе, да и нашего смиренія соборное благословеніе да будетъ съ вашимъ благородствомъ во вѣки аминь.

Писано въ Москвѣ, лѣта 7060, Маіа мѣсяця 21.

№ 13 Стр. 340. Въ царственной книгѣ стр. 238.

Посланіе къ благовѣрному царю и Великому Князю Государю *Ивану Васильевичу* Всея Руссіи, отъ свѣтѣйшаго *Макарія Митрополита* всея Руссіи.

Благословеніе Преосвященнаго Макарія, Митрополита Всея Руссіи, о свѣтѣмъ душѣ возлюбленому сыну нашего смиренія, Богомъ почтенному, и Богомъ вѣнчанному царю, государю и Великому Князю *Ивану Васильевичу*, Всея Руссіи самодержцу; купноже съ швоими богомольцы, а своими о Христѣ дѣтьми, и сослужебники нашего смиренія, и со Архіепискуны, и Епискупы, со Архимандриты, игумены, и со всѣми священными соборы Рускія Митрополіи; соборнѣ вси тебѣ государя благовѣрнаго царя и Великаго князя благословляемъ, и челомъ бьемъ, и молимъ со всѣми священными соборы, и со всѣми православными христіанаы всемилостиваго бога, всѣхъ шворца и жиждипеля, и его пречистую богоматерь дѣву богородицу всему миру зашщипницу, облагососпояніи свѣтыхъ Божіихъ церквей, и о многолѣшнѣмъ Ти тѣлѣсномъ здравіи, и о душевномъ спасеніи, великаго швоего благородства, и о швоей благородной и Хришполюбивой Царицѣ Великой Княгинѣ *Анастасіи*; такъ же и о швоей братіи, Князѣ *Георгіѣ Васильевичѣ* и Княгинѣ его, и Князѣ *Владимерѣ Андреевичѣ*, чшобы господь Богъ умножилъ лѣша живота вашего, и даровалъ бы вамъ сыны наслѣдники царствія вашего. Также молимъ Бога и о всѣхъ вашихъ князѣхъ и боярехъ, и воеводахъ, и дѣшехъ боярскихъ, и о всемъ вашемъ Хришполюбивомъ воинствѣ, людей православныхъ, иже поборающимъ по благочестію, и о нынѣ подвизѣ вашемъ, еже съ Божіею помощію и заступленіемъ, мужеспвенне шебѣ царю, и царски добре сто-

стояши и со всемъ Христолюбивымъ воинствомъ противъ супостатъ своихъ, безбожныхъ Казанскихъ Татаръ, твоихъ измѣнниковъ и отступниковъ, иже всегда неповиннѣ проливающихъ кровь Христіанскую и оскверняющихъ и разоряющихъ святыя церкви; и за то паче тебѣ благочестивому Царю *Иоанну*, и съ Княземъ *Владимеромъ Андреевичемъ*, и всемъ своимъ Христолюбивымъ воинствомъ, добръ и храбрски и мужески подобаетъ подвизатися, съ Божіею помощію, за святыя Божія церкви, и за всѣхъ православныхъ Христіанъ, неповиннѣ въ плѣнъ веденныхъ и расхищенныхъ, и всяческими бѣдами отъ нихъ помимыхъ, и многообразными спрасъями оскверненныхъ. И сихъ ради всѣхъ жалости, наипаче же подвизатися вамъ за свою свящую и чистую нашу и пречистѣйшую вѣру Христіанскую Греческаго закона, иже во всей поднебесной, якожь солнце сіяше православіе, и во области и державѣ вашего Царскаго отечества и дѣдства и прадѣдства, великаго твоего Царскаго благородія и господства; на неже всегда свирѣбѣетъ гордый оный змій, вселукавый врагъ діаволь, и воздвизаетъ нанъ люшую брань погаными цари, твоими недруги, Крымскимъ царемъ и ихъ пособники поганыхъ языкъ, Крымскихъ и Казанскихъ Татаръ, ихъ же послѣдняя зрѣтъ во дно адово, идеже имуть наслѣдовати огонь негасимый и гму кремешную. Мы же смиреннѣи богомольцы твои, о благочестивый Царю *Иоанне*, всегда благодаримъ и молимъ Господа Бога, и его машерь пречистую Богородицу, всего мира заступницу, и просимъ неизреченныхъ щедротъ великія его милости, еже о пособленіи и о укрѣпленіи твоего на нихъ царскаго благороднаго ополченія, и всего вашего Христолюбиваго воинства православныхъ людей; яко да пошлетъ ти Господь свыше на помощь вашу скорого своего Архистратига Михаила, предстателя и воеводу святыхъ небесныхъ силъ, бывшаго древле помощника и заступника Аврааму на Ходоллогомора царя Содомскаго, имяще бо съ собою воя три ста тысящъ; Авраамъ же съ тремя сты и осмью надесять своихъ домочадцевъ, Божіею силою, и помощію великаго Архангела Михаила побѣди ихъ; а Исусъ Навину бысть помощникъ той

же Архистрапигъ Михаилъ, егда обступаша Иерихонъ градъ, въ немъ же бяше семь царей Хананейскихъ; и повѣленіемъ Божиимъ отъ Архангела Михаила стѣны градныя падша сами до основанія, а Исусъ Навинъ царей и всѣхъ людей изсѣче; тако же пособникъ бысть и Гедеону на Мадіамы, ихъ же бѣ тысяща тысящъ, Гедеонъ же съ тремь сты своихъ ихъ побѣди; имѣяше бо съ собою въ нощи фонари со свѣщами, и Мадіамы сами межю себя изсѣкоша смятеніемъ Архангеловымъ. Такъ же и при благочестивомъ царѣ Іезекіи, обстоюще Іерусалимъ градъ Сенахерибъ царь Ассирійскій съ вои своими, и укоряше Бога Израилева; и помолися Іезекій къ Богу, и посла Господь Богъ Архангела Михаила, и во едину ноць уби полка Ассирійска 185 тысящъ вои Ассирійскихъ; а Вашему по бозѣ царскому благородію и ополченію и благочестію шой же свяшый Архистрапигъ Михаилъ, истинный заступникъ и поборникъ на поганыхъ языкъ: такъ же и нынѣ, о благочестивый царю! и мы богомольцы ваши, съ Божію помощію надѣянїе имѣемъ на всемилостиваго господа Бога и спаса нашего Іисуса Христа, и на его Богоматерь, пречистую Богородицу, всему миру заступницу, и на великаго Архистрапига Михаила, и на всѣхъ свяшыхъ молишвы надѣемся; и молимъ соборнѣ со слезами, еже помощи имъ шебѣ благочестивому царю въ нынѣшнемъ по бозѣ вашемъ ополченіи, и всему твоему Христолюбивому воинству, на супостатѣ вашихъ поганыхъ языкъ Измаильтиска роду; и покорила бы вскорѣ вся видимыя и невидимыя враги ваша, и чтобы господь богъ совершилъ царское твое желаніе, и хошѣнїе сердца твоего, помощію и поспѣшеніемъ великаго Архистрапига Михаила, и прочихъ силъ безплотныхъ, и молишвами святаго и великаго Іоанна предтечи, и свяшыхъ верховныхъ апостолъ двунадесяти Петра и Павла, и возлюбленнаго Іоанна Богослова и седмидесять свяшыхъ Апостолъ молишвами, и молишвами великаго чудотворца Николы, и великихъ трехъ святишелей и чудотворцевъ молишвами, Василія Великаго, Григорья Богослова, Іоанна Златоустаго, Петра и Алексѣя, Іоны и Леонтія чудотворцевъ; и поспѣшеніемъ
свашыхъ

святыхъ Христовыхъ страстотерпцевъ и способниковъ нашихъ Георгія, и Дмитрія, и Андрея, и Θεодора страстотерпцевъ, и благочестивыхъ по Божь сродниковъ вашихъ, великаго и равна Апостоломъ Великаго Князя Владимира, и святыхъ страстотерпцевъ Бориса и Глѣба, и молитвами преподобныхъ и богоносныхъ ошцевъ нашихъ, чудотворцевъ Сергія, и Варлаама, и Кирила, и Пафнутія, и святаго Великаго Князя Александра Невскаго, и всѣхъ благочестивыхъ сродникъ вашихъ, и прочихъ всѣхъ святыхъ молитвами; яко да оградитъ вы Господь Богъ и укрѣпитъ невидимою силою честнаго и животворящего Креста, и пошлетъ свыше милосію свою великую на васъ, и спасени будете. Но только нынѣ молимъ тебя благочестиваго Царя *Ивана*, и брата своего Князя *Владимира Андреевича*, и всѣхъ своихъ вельможъ, Князей и бояръ, и воеводъ, и все свое Христолюбивое воинство; да пребудите въ чистотѣ и въ смиренной мудрости, и въ цѣломудрїи и покаянїи, и въ прочихъ добродѣтеляхъ. Наипаче жъ молимъ и благословляемъ, да пребудутъ у тебя благочестиваго царя всѣ свои вельможи, и все свое Христолюбивое воинство, въ любви и въ послушанїи, и въ страсѣ, и въ мирѣ, и въ соединенїи, и въ страсѣ на враги о всемъ по воли Божїей. Аще Царево сердце въ руцѣ Божїи, то всѣмъ подобаетъ по волѣ Божїи и по Царскому велѣнїю ходити, и повиноватися съ страхомъ и трепетомъ, якоже рече божественный Апостолъ Петръ: *Бога бойтесе, и царя чтите*: и паки той же Апостолъ рече: *не туне царь мечъ носитъ, но въ мечь убо злодѣемъ, въ похвалу же добродѣемъ*. И по томъ молимъ и благословляемъ ваше боголюбство отъ нынѣ и впередъ, да сохранитесь вси отъ гордости и пїянства, и паденїя душевнаго и тѣлеснаго. Да ни кто жъ мнитъ малъ быти той грѣхъ гордость, и паденїе, и пїянство, но великъ суще по божественному Апостолу: *Всякъ лїяница, и блудникъ, и гордый, не имать части въ царствїи небесномъ*. И паки той же Апостолъ рече: *лїяница и блудницы, и лихоимцы царствїя Божїя не наследуютъ*; и паки той же божественный Апостолъ собравъ отрече: *не прельщайтесе ни блудницы, ни прелюбодѣи, ни му-*

же ложники, ни скотоложники, ни рукоблудницы, ни лїяницы, ни лихоилицы, царствїя Божїя не на-сїдѣять. Мнози бо праведницы, и сильнїи, и храбрїи, и святїи цари отъ гордостїи и пїянства падоша; яко же праведный Ной упився облажися, и посмѣянъ бысть; тако же и праведный Лотъ упився, паде лютымъ паденїемъ со двѣма дщерьма. Кто же храбрѣ Самсона сильнаго? во едино время ослѣю челюстїю 1000 иноплеменникъ уби; и вжадася вельми, хотѣ воды пиши, и не обрѣше; толь ма бѣ святѣ, помолися Богу, отъ тоя же сухїя кости ослїя челюсти источи воду, и утоли жажду; и по томъ мнози побѣды сотвори възгордѣся, и послѣдъ же упився и паде и ослѣпленъ бысть, и бысть иноплеменнымъ въ посмѣхъ и игралище. И кто бѣ Давыда царя высочае въ добродѣтеляхъ? но мало воздрема забывся, паде отъ ярости, и много о томъ пострада, и до послѣдняго своего издыханїя на всякъ день и ночь постелю свою слезами моча. Ктожъ Саломона премудраго блаженѣе? но въ старости и при кончинѣ живота своего възгордѣся, паде и погибе. Ктожъ Израїля боголюбивѣйшїй? но паденїя ради и богоубїица явися, якожъ пишетъ: сѣдоша людїе ясти и липи, и всташа играти, и ладоша въ единъ день двѣ тмы, и три тысящи; овѣхъ земля ложе, иныхъ огонь лопали: и мнози въ божественномъ писанїи, въ новомъ и въ старомъ, отъ гордостїи и пїянства, и паденїя погибоша. И аще праведныхъ, и святыхъ, и храбрыхъ, и сильныхъ, не токмо простыхъ, но и царей, и пророкъ прехвальныхъ, гордость, и вино, и паденїе погуби; кольми же паче намъ слабымъ суще и во грѣсѣхъ пребывающимъ отъ таковыхъ удаляшися и бѣгати, аки отъ змя; а сохранивше смиренную мудрость и чистоту, не токмо дѣвство, но и по закону брака, мнози побѣды сотвориша, и прославлены, и спасены быша; якоже благочестивый первый царь Константинъ и благочестивый Царь Феодосїй великій и Феодосїй юный, и прочїи Гречестїи цари, православно по закону брака сохранивше чистоту, мнози побѣды сотвориша, и прославлены быша отъ Бога: тако же и въ нашемъ Россїйскомъ царствїи благочестивый и равноапостолю-

стольный святыи прадѣдѣ твой, Князь Великій *Владимиръ* Кіевскій и Всея Русси, и сынове его, и внуцы, и правнуцы, и всѣ Россійскіе Цари, даже и до твоего боговѣнчаннаго царствія, сохранивши чистоту по закону брака, многи побѣды надѣ погаными сотвориша, и прославлены отѣ Бога быша; якоже множае и самѣ царю вѣси храбрость прародителей Богомѣ вѣнчаннаго Царя *Владимира Мономаха*, и храбраго Великаго Князя *Александра Невскаго*, и прочихъ сродникѣ твоихъ, шаковы побѣды надѣ погаными сотвориша, и прославлены отѣ Бога быша. Тебѣ же Великому Князю *Ивану*, и брату твоему Князю *Владимиру Андреевичу*, и всему вашему Христолюбивому воинству нынѣ время благопріятно, но съ Божією помощію вѣ истиннѣ подвизатися, и веліе попеченіе имѣти; аще и скорбно прилучится вамѣ претерпѣти Христа ради, не опметатися; сладокѣ бо, рече, рай и велико воздаяніе, по божественному Апостолу, занежѣ никто не подвизався вѣнецъ пріятѣ, или кто сля побѣды сотвори, или кто лочиваяй похвалу пріятѣ: ибо болѣзни ражаютѣ славу, и труды исходапайствуютѣ вѣнцы, по реченному Христову слову вѣ святомѣ Евангеліи: претерлѣвыи же до конца, той спасенѣ будетѣ. Ты же о Христѣ, о царю, подвизайся, и съ прочими твоими Христолюбивыми воинствы вѣ чистотѣ и покаяніи, и вѣ прочихъ добродѣтелехъ, якоже писаніе глаголетѣ: Не толико свершается служба отѣ раба, елико егда самѣ приидетѣ гослодинѣ; ниже царь лосылая война бранно, елико егда самѣ приидетѣ. Нынѣ же лѣво тебѣ Царю и сущимѣ съ тобою по твоей премудростной хитрости: самому подвизатися съ Божією помощію, и сопротивники себѣ побѣдивѣ низложити: идѣже бо хошетѣ Богѣ, лобѣждается естества чинѣ; а идѣже Царево пришествіе съ Божією помощію, ту и чинѣ приходитѣ. Но елико великѣ еси, толико смирай себѣ; поминай рекшаго: при славѣ буди смиренѣ, при лечали же мудрѣ. Наипаче же поминай, Царю, Спасово Евангельское слово, яко всякѣ возношайся смирится, и смирайся вознесется.

И того ради смиренія покоритъ Господь Богъ подъ нозѣ свои вся враги твоя , и пошлетъ ши Господь способники Ангелы своя, и вся святыя мученики , и смятутъ супостаты твоихъ, и одолбеша среди врагъ твоихъ, и збудетъ на тебѣ благочестивомъ Царѣ Божіе слово Пророкомъ реченное: *Азъ воздвигохъ тя царя правдъ , и призвахъ тя царя правдою, и пріяхъ тя за руку твою, и укрѣлихъ тя, да послушаютъ тебе языцы, и крѣлость всяку царемъ разрушу, и двери отворю, и грады не затворятся тебѣ; азъ предъ тобою поиду, и горы лоровняю, и двери мѣдныя сокрушу , и затворы желѣзные сломяю. Се твердое, и честное, и крѣпкое царство да дастъ Господь въ руки твои , и сыновомъ сыновъ твоихъ въ родъ и родъ, и въ вѣки, Богомъ ушверженный царю. А еже, о благочестивый Царю! во ополченіи по бозѣ вашего пречестнаго подвига и благочестія , и побѣды на супостатовъ вашихъ , аще случится кому отъ православныхъ Христіанъ на той брани до крови пострадати за святыя церкви, и за святую вѣру Христіанскую и за множество народа людей православныхъ, и по томъ живымъ быти, и тѣ поистиннѣ пролитіемъ своея крови очистятъ прежнія свои грѣхи , ими же по святомъ крещеніи согрѣшали и осквернены были, о всемъ о томъ отъ Господа Бога прощени будутъ , и не токмо прощеніе грѣховъ отъ Бога получатъ за пролитіе своея крови, но и сугубы мзды воспріимутъ, въ нынѣшнемъ вѣцѣ приложеніе лѣтъ и здравіе животу , но и въ будущемъ вѣцѣ сугубы мзды воспріимутъ за пролитіе своея крови. А иже случится кому нынѣ отъ православныхъ Христіанъ на томъ вашемъ Царскомъ ополченіи не токмо кровь свою проліяти, но и до смерти пострадати за святыя церкви и за православную вѣру Христіанскую , и за множество народа людей православныхъ , ихъ же Христосъ искупи отъ мучительства честною своею кровію , и его Христово слово исполните : *ничтоже тоя любви больше, еже положить душу свою за брата своего*; той по реченному Господню словеси второе мученическое крещеніе воспріиметъ, и пролитіемъ своея крови очистится и омыетъ отъ души скверну своихъ*

своихъ согрѣшеній , и добръ очистятъ свою душу отъ грѣхъ , и воспріимутъ отъ Господа Бога въ плѣнныхъ мѣста неплѣнная, и небесная, и въ труда мѣста входеніе вышняго града Іерусалима наслѣдіе ; а за оружіе и за благоспраніе плѣсное вѣчныхъ благъ воспріятіе, а за вечное усѣченіе и копейное прободеніе; съ мученики и со Ангелы радость неизреченную , по божественному Апостолу реченное воспріимутъ ; илѣ же око не видѣ , и ухо не слыша, и на сердце челоуѣческое не въздѣ , яже уготовалъ Богъ любящимъ его; въ день отъ мздо-воздапеля праведнаго судіи Господа Бога терпѣнія вѣнцы воспріимутъ , и покой вѣчныя жизни въ безконечныя вѣки, аминь. Нашего же смиренія совершенное благосло-веніе и молитва соборная , Богоспасаемымъ ти полкомъ вашимъ, еже за вѣру Христіанскую спранати всѣмъ вку-пѣ православнымъ , и по благодати святаго духа проще-ніе , въ сей вѣкъ и въ будущій ; а отъ благаго и мило-сердаго челоуѣколюбца Господа Бога , неосужденнымъ предѣпати на спранномъ его судѣ, и со всѣми святыми и праведными благуо часть получитьи , и небеснаго цар-ствія достойни будупѣ, его же молимъ получитьи и всѣмъ намъ. И паки благодаримъ же и хвалимъ, о благочести-выи Царю ! о семъ великое швое царское остроуміе и храброспѣ , и Богомъ данную ти премудрость о свя-тыхъ церквахъ , и за православную вѣру Христіанскую и за опечеспво мужественнѣ стояти, и царски и храбр-ски по бозѣ подвизатися ; да подщися всѣмъ царю сохра-нипи сія святая евангельскія четыре заповѣди, храброспѣ, мудрость, правду , цѣломудріе ; и по шомъ судѣ правед-ный , и милость къ согрѣшающимъ , по реченному хри-стомъ во святомъ Евангеліи: *Блажени милостиви, яко ти помилованы будупѣ*, и прочее; по шомъ рече: *ищи-те прежде царствія небеснаго и правды его , по томъ вся приложатся вамъ*; писано бо есть: *сѣ-дина мудрость челоуѣкомъ, и возрастъ старости его житіе нескверно*; и паки: *дай премудру вину, пре-мудрѣе будепѣ*; скадай праведному приложитъ при-имати , и еже разумѣти законъ помысла есть блага. Симъ бо образомъ много поживеши время, царю,

и приложатся ти лѣта животу. Съ сими же всѣми да будетъ свыше Божія благодать, и миръ, и милость, купѣ же и спасеніе отъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и пречистыя его матери молитва и покровъ, и всѣхъ святыхъ молитвы и благословеніе; да и нашего смиренія великое челобитіе, и благословеніе, и молитвы соборныя; да и всемирныя молитвы всегда да будутъ на тебѣ, на нашемъ великомъ и благородномъ Государѣ, и православномъ, и боговѣнчанномъ Царѣ Великомъ Князѣ *Иванѣ Васильевичѣ*, Всея Руссіи самодержцѣ, и на твоёмъ христолюбивомъ воинствѣ; и умножитъ Господь лѣта живота вашего; и возвыситъ Господь десницу твою царскую, надо всѣми твоими недруги и враги; и устроитъ Господь Богъ царство твое мирно и вѣчно въ родъ и родъ, и на вѣки, и во многіе роды, аминь. Писано въ Москвѣ, въ лѣтѣ 7065, Іюля въ 15 день.

№ 14. стр. таже. Царственнѣй книги стр. 248.

Посланіе отъ благовѣрнаго Царя и Великаго Князя Государя *Іоанна Васильевича*, всея Руссіи самодержца, къ *Митрополиту Макарію* всея Руссіи.

Преосвященному отцу нашему *Макарію* митрополиту Всея Руссіи Царь и Великій Князь *Иванъ Васильевичъ* Всея Руссіи челомъ бѣесть. Писалъ еси господине къ намъ въ своей грамотѣ, поучая насъ престати отъ грѣхъ, и утверждая по благочестію поборати; и мы господине на твоёмъ жалованье челомъ бѣемъ, на просвѣщенныхъ словесѣхъ; а призывая всемилостиваго Бога въ помощь, полага упованіе на пречистую Богоматерь, и на великихъ чудотворцовъ, и на твоя святая молитвы и на утвержденіе, и съ Княземъ *Владимиромъ Андреевичемъ*, и съ бояры, и со всемъ христіанскимъ воинствомъ, пути касаемся; а изъ Мурома идемъ въ среду на пророка Ильинъ день; и тебѣ господину своему отцу, паспырю и ходатаю къ Богу о душахъ нашихъ, и всему православно-

православному собору много челомъ бьемъ , чтобы еси пожаловалъ молилъ Бога , и пречистую его Богоматерь , и великихъ чудотворцевъ , чтобы не помянулъ Богъ невѣжества грѣхъ нашихъ многихъ , и вашими бы святыми молитвами ослабу владыко даровалъ вѣдомымъ и невѣдомымъ согрѣшеніямъ нашимъ , и устроилъ бы создатель пусть намъ миренъ и немятеженъ , и враги бы наши иноплеменные въ покореніе и во умирненіе привелъ , и бѣдное бы христіанство грѣхъ ради нашихъ страдающихъ у нихъ въ великихъ бѣдахъ свободилъ , и во своя возвратилъ ; и царство бы наше , порученное богомъ тебѣ и намъ , во время опшествія нашего и впредь , покрылъ благодатию своею отъ всѣхъ враговъ ; вопіющихъ на благочестіе , и соблюлъ невредимо , а насъ бы всещедрый владыко оградилъ и укрѣпилъ благодатию своею ; сподобилъ бы насъ Богъ возвратитися со избавою Христіанскою въ свое отечество , и видѣти пречистый образъ и великихъ чудотворцевъ мощи , и твое святыне , и вся своя , со всемъ своимъ воинствомъ православныхъ христіанъ въ радость : а намъ Государь , и съ Княземъ *Владимеромъ Андреевичемъ* , и съ бояры , и со всемъ воинствомъ христіанскимъ , всѣмъ вкупѣ прости и благослови , и молитвою поспѣшествуй ; а мы тебѣ господину и отцу своему челомъ бьемъ .

№ 15.

Архивы иностранной коллегіи грамоты Великихъ Князей № 183. Противу стр. 458.

Грамота Князя *Владимира Андреевича*.

Се язѣ , Князь *Владимиръ Андреевичъ* , цѣлую крестѣ своему Государю , Царю и Великому Князю *Ивану Васильевичу* всяя Русси , и его сыну Царевичю *Дмитрію* : копивши мнѣ добра Государю своему Царю и Великому Князю *Ивану* , и его сычу Царевичю *Дмитрію* , и его Царицѣ Великой Кнегинѣ *Анастасѣ* , и ихъ дѣтямъ , которыхъ имъ впредь Богъ дастъ , и ихъ Государствамъ ,

во всемъ въ правду безо всякія хитрости, и держати ихъ во всемъ честно и грозно безо всякія хитрости; а хотѣти мнѣ имѣ добра во всемъ и до живота, и быти мнѣ съ тобою Царемъ и Великимъ Княземъ *Иваномъ*, и съ твоимъ сыномъ Царевичемъ *Димитріемъ*, и съ вашими дѣтьми вездѣ за одинъ и до живота, и на всякаго недруга. А кто Государю моему Царю и Великому Князю *Ивану*, и его сыну Царевичю *Димитрію* другъ, тотъ и мнѣ другъ; а кто имѣ недругъ, тотъ и мнѣ недругъ, и опричь ми ихъ въ целованьѣ нигдѣ не быти; а что мы слышевъ о царя и Великаго Князя добрѣ и о лихѣ, и о его сынѣ царевиче *Димитріе* добрѣ и о лихѣ, отъ христіанина, или отъ Липвина, или отъ иновѣрца, отъ коего ни буди, то ми сказати имѣ въ правду безъ примышленія. А государство ми ваше подѣ вами блюсти и не обидѣти, и не подбискивати подѣ вами вашихъ государствъ. А придетъ Божія воля, возметъ Богъ Государя моего, царя и Великаго Князя, и мнѣ Государя своего Царя и Великаго Князя *Ивана* сына, *Царевича Димитрія*, держати въ твое мѣсто Государя своего Царя и Великаго Князя *Иванова*; а Великихъ Княжествъ, и Казанскаго царства, и всѣхъ его государствъ подѣ нимъ, и подѣ *Царицею* Великою Княгинею *Анастасіею* блюсти, и не обидѣти, и не вступатись, и неподбискивати ни какими дѣлы, ни копорю хитростию; а быти мнѣ съ нимъ вездѣ за одинъ. А селъ ми въ его государствахъ не купиши, ни закладней не держати. А въ выходы ми Ординскіе, и въ Крымъ, и въ Астрахань, и во царевичевъ городокъ, и въ иные Цари, и во царевичи, которые будутъ у васъ въ землѣ, и во всѣ Татарскіе прощоры, давати со всее своее опчины по тому, что дѣдъ нашъ Князь Великій *Иванъ* въ своей духовной грамотѣ написалъ, и мнѣ давати по тому указу: а гдѣ ты Государь мой, Царь и Великій Князь, или сынъ твой *Царевичъ Димитрей*, пойдете на свое дѣло, и мнѣ съ вами самому итти со всѣми своими людьми. А гдѣ мя пошлете, и мнѣ итти безъ послушанія; или гдѣ велите мнѣ воеводъ своихъ послати, и мнѣ воеводъ своихъ послати съ своими людьми безъ послушанія. А Князей ми служебныхъ съ волчинами и бояръ вашихъ не примати; такъ же

же ми и всякихъ вашихъ служебныхъ людей безъ вашего велѣнья не принимати къ себѣ никого. А которые ваше бояре и дѣти боярскіе, и слуги, учнутъ жити въ моей во князь Володимеровѣ вотчинѣ, и своихъ отчинныхъ земляхъ, и мнѣ ихъ блюсти, какъ и своихъ людей; а данному и положенному, холопу, робѣ, судъ ми чинити по старинѣ въ правду. А шапя ми и бѣглеца по исправѣ выдати; а заемному и поручному, и всему обидному дѣлати судъ въ правду безъ перевода; и правити мнѣ тебѣ Государю своему, Царю и Великому Князю *Ивану Васильевичу* Всеа Русси, и твоему сыну царевичю *Димитрію*, по сему крестному цѣлованью и до своего живота, о всемъ по иному, какъ въ сей записи писано. А къ сей записи язъ Князь *Володимеръ Андреевичъ* и печать свою приложилъ, лѣта 7061 Марша во 12 день.

Къ сей записи приложена восковая печать, отъ поврежденія коей и записъ нѣсколько повредилась.

№ 16.

Грамота Царя *Іоанна Васильевича* къ *Едуарду VI*. Королю Аглинскому, посланная съ Капитаномъ *Рихардомъ Канцелеромъ*.

Изъ Аглинской Морской исторіи, томъ I. гл. XXV. прошиву стр. 471.

Силою Бога въ Троицѣ славимаго, по православному христіанскому исповѣданію, и пр. Мы, Божією милостію Царь *Іоанъ Васильевичъ*, Великій Князь и ИМПЕРАТОРЪ всея Руси. и пр. Прежде всего великій и честнѣйшій *Едуардъ* Король Аглинскій и пр. по нашей доброй и сердечной любви, съ добрыми намѣреніями и желаніями другъ, и по нашей христіанской вѣрѣ, благому управленію и просвященію нашего разума, отвѣтъ нашъ содержащійся въ сей честной грамотѣ при нашемъ царскомъ правленіи, и по прозвѣ вѣрнаго твоего слуги *Рихарда Канцелера* и бывшихъ съ нимъ, яко онъ тебѣ возвѣститъ, есть таковъ. Въ теченіи дванадцатаго года нашего царствованія, даемъ мы

знать: приплыль на брега наши корабль управляемый *Рихардомъ* и бывшими при немъ, которой намъ сказалъ, что желаетъ приити въ государства наши, и которой по прозбѣ его, бывъ представленъ предъ насъ, видѣль очи нашего величества, и объявилъ намъ, что ваше Величество желаете, чтобы мы позволили вашимъ подданнымъ приходить въ государства наши къ нашимъ подданнымъ, ѣздить свободно по торгамъ со всякою рухледью, и опвозить нашей земли товары возвращаясь; и вручилъ намъ твою грамоту съ такими же прозбами. По сему мы повѣлѣли, что гдѣ бы къ землямъ государства нашего ни присталъ слуга твой *Гугесъ Виллугби*, чтобы былъ благопріятно принятъ, и слуга твой *Ришалъ* можетъ шебѣ донести, что сего не преступятъ.

Мы же по вѣрѣ и вѣрности Христіанской, и въ слѣдствіе честной твоей просительной грамоты, и нашего честнаго повелѣнія, не хотимъ не свершивъ сіе оставить; и желаемъ, чтобы ты посылалъ къ намъ суда и корабли, когда и столь часто, какъ путь имъ будетъ лежать къ симъ странамъ, съ увѣреніемъ съ нашей стороны, ихъ принимать и хранить безъ вреда. И если приидеши кого изъ хорошихъ твоихъ людей съ нами договариваться, чтобы гости земли твоей могли въ нашихъ государствахъ всякую рухлядь и когда хотятъ продавать, то они ярмонки свои будутъ имѣть свободны во всемъ пространствѣ нашихъ государствъ, съ позволеніемъ приходить и возвращаться когда хотятъ, безъ всякія имъ остановки, обиды или зацепки, по сей нашей грамотѣ, слову, и приложенной печати. Дана въ государствахъ нашихъ, во градѣ Москвѣ, въ нашихъ царскихъ полатехъ, году 7060, февраля 2: дня.

Грамота сія писана была по Руски, съ большею печатью на сурѣ, а подъ низомъ сей же грамоты переводъ по Голандски.

№ 17. Противу страницы 472.

Архивы иностранной коллегіи Грамоты великихъ Князей № 186.

Грамота князя Владимира Андреевича.

Се язъ, князь *Володимерь Андреевичь*, цѣлую крестѣ своему государю царю и Великому князю *Ивану Васильевичу* Всея Русіи, и его сыну *Царевичу Ивану*: хотѣти мнѣ добра государю своему, царю и Великому Князю *Ивану Васильевичу* Всея Русіи, и его *Царицѣ* Великой княгинѣ *Анастасѣ*, и ихъ сыну *Царевичу Ивану*, и ихъ дѣтямъ, копорыхъ имъ Богъ въ передѣ дастъ, и ихъ государствамъ, во всемъ въ правду безо всякія хитрости, и держати ми ихъ во всемъ частно и грозно, безо всякія хитрости; а хотѣти ми имъ добра во всемъ и до живота, и быти ми съ побою государемъ своимъ и съ твоимъ сыномъ *Царевичемъ Иваномъ*, и съ вашими дѣтьми вездѣ за одинъ и до живота на всякаго недруга. А кто тебѣ государю моему *Царю* и Великому Князю *Ивану*, и сыну твоему *Царевичу Ивану*, друзи иные государи копорыхъ земель ни буди, тѣ и мнѣ друзи; а копорыхъ земель государи или какіе люди ни буди вамъ будутъ недрузи, тѣ и мнѣ недрузи; и опричь ми тебѣ государя своего царя и Великаго Князя *Ивана*, и сына твоего царевича *Ивана*, въ цѣлованьѣ ни съ кѣмъ не быти. А что ми слышъ въ овашемъ добрѣ или о лихѣ отъ кого нибуди, отъ своей братьи, или отъ своей матери, или отъ своихъ дьяковъ, или отъ своихъ бояръ, или отъ дьяковъ, или отъ твоихъ людей, или отъ своихъ людей отъ кого нибуди, или отъ Литвина, или отъ иного челоука отъ иновѣрца, отъ кого нибуди, и мнѣ того никакъ не утаити, сказати ми по вамъ въ правду безъ примышленія; а кто мя учнетъ съ побою государемъ моимъ и съ твоимъ сыномъ ссорити, и мнѣ того не слышати, а сказати ми по вамъ въ правду безъ примышленія, а не утаити ми того отъ васъ ни копорыми дѣлы. А государствѣ ми вашихъ подѣ вами блюсти, и не обидѣти, и не подѣскивати подѣ вами вашихъ государствѣ. А придетъ воля Божья, возметъ Богъ тебѣ государя моего царя и Великаго князя *Ивана*,

и мнѣ сына твоего царевича *Ивана* держати въ твое мѣсто государя своего; а великихъ княжествъ, и Казанскаго царства, и всѣхъ его государствъ, подъ нимъ и подъ его матерью царицею Великою Кнегинею *Анастасіею*, блюсти и не обидѣти, и не вступаишь и не подыскивати ни какими дѣлы, ни которою хитростію; а быши ми тогда съ нимъ вездѣ за одинъ, и слушаши ми его вездѣ во всемъ безъ ослушанія по шомужь, какъ и тебя государя своего царя и Великаго князя *Ивана*. А селъ ми въ его государствахъ не купиши, ни закладней не держати. А въ выходѣ ми Ординскіе, и въ Крымъ, и въ Астрахань, и во царевичевъ городокъ, и въ иные цари и во царевичи, которые будутъ у него въ землѣ, и во всѣ Татарскіе проторы, давати со всей своей опчины по тому, какъ дѣдъ нашъ *Князь Великій Иванъ* въ своей духовной грамотѣ написалъ, и какъ ты государь мой царь и Великій Князь *Иванъ* въ своей духовной грамотѣ написалъ. А что есть государь написалъ въ своей душевной грамотѣ въ приказѣ отца нашего *Макарья Митрополита* Всея Русіи и меня князя *Володимера*, и придетъ воля Божія надъ тобою государемъ нашимъ, и мнѣ князю *Володимиру Андреевичу* по твоей государя моего душевной грамотѣ держати сына твоего царевича *Ивана* въ твое мѣсто государя своего, и беречи его отъ всякаго лиха, и хитрости надъ нимъ ни въ чемъ ни какія не учинити, и государствъ его подъ нимъ и подъ его матерью блюсти и не обидѣти; а правити подъ нимъ и подъ его матерью его государства безо всякія хитрости до его возрасту до дванцети лѣтъ, о всемъ по тому, какъ въ твоей душевной грамотѣ писано. А жиши ми на Москвѣ въ своемъ дворѣ. А держати ми у себе во дворѣ своихъ людей всякихъ, а болѣ ми того людей у себе во дворѣ не держати; oprичь ми того служилыхъ людей своихъ всѣхъ держати въ своей опчинѣ: а пойдетъ которой недругъ на сына твоего, или на которое его государство, и пошлетъ мя сынъ твой и мать его противъ тѣхъ своихъ недруговъ, и мнѣ противу тѣхъ ихъ недруговъ самому итти безо всякаго ослушанія со всѣми своими людьми, и гдѣ велятъ мнѣ воеводѣ своихъ послаши

слапи и людей, и мнѣ воеводѣ своихъ посылати съ своими людьми безо всякаго ослушанія. А хотя которой братъ родной учинища недругомъ сыну твоему царевичу *Ивану*, и отступишѣ отъ него, и мнѣ съ тѣмъ его братомъ въ дружбѣ не быти, не ссылатись съ нимъ. А пошлетъ мя сынъ твой царевичъ *Иванъ* на того своего брата, которой отъ него отступишѣ, и мнѣ на него итти, и дѣлати надъ тѣмъ его братомъ всякое дѣло безъ хитроспи по приказу сына твоего царевича *Ивана*; а безъ повелѣнія ми сына твоего инымъ твоимъ дѣтямъ всѣмъ хотѣти добра, а лиха не хотѣти никакъ. А князей ми служебныхъ съ вопчинами, и боярѣ, и дѣяковѣ, и дѣшей боярскихъ и всякихъ людей сына твоего къ себѣ ни какъ не приимати, А которые ми бояре, и дѣяки ваши и всякіе люди чемъ ни згрубили при тебѣ государѣ моемъ царѣ и великомъ князѣ *Иванъ*, и мнѣ тѣхъ ихъ грубостей не помстиши ни кому ни чемъ по сему крестному цѣлованью; а беречи ми людей сына твоего всѣхъ въ правду безо всякія хитроспи, а хитроспно ми ни надъ какимъ человѣкомъ ничего не дѣлати. Дѣлати ми и управливати всякіе дѣла въ правду безо всякія хитроспи по твоей государя своего душевной грамотѣ, и по сей записи. А безъ боярѣ ми сына твоего ни какого дѣла не дѣлати, которые бояре въ твоей душевной грамотѣ писаны: а не сказавъ ми сыну твоему и его матери, никакова дѣла не вершити; какъ ми прикажишѣ сынъ твой и матери его, по тому ми всякія дѣла вершити. А которые бояре и дѣти боярскіе и слуги сына твоего учнутъ жити въ моей княжѣ *Владимеровой* отчинѣ на своихъ отчинныхъ земляхъ и на купляхъ, и мнѣ ихъ блюсти какъ и своихъ людей. А данному, положенному, холопу и робѣ, судъ ми чинити по старинѣ въ правду; а шаша ми и бѣглеца по исправѣ выдати. А заемному и поручному, и всему обидимому дѣлати ми судъ въ правду безъ переводу; и правити мнѣ князь *Владимиру Андреевичу* и тебѣ государю своему царю и Великому князю *Ивану Васильевичу* всея Руси, и твоему сыну царевичу *Ивану*, и твоей царицѣ великой княгинѣ *Анастасьѣ*, и вашимъ дѣтемъ, которыхъ вамъ въ передѣ

Богъ

Богъ дастъ, о всемъ по тому, какъ въ сей записи писано. А послѣ твоего живота государя своего царя и Великаго Князя правили ми и до своего живота сыну твоему царевичу *Ивану*, и твоей царицѣ Великой Княгинѣ *Анастасьѣ* и всѣмъ вашимъ дѣтямъ, которыхъ вамъ въ передъ Богъ дастъ, по сей же записи и по твоей государя своего душевной грамотѣ о всемъ по тому, какъ въ сей записи и въ душевной твоей грамотѣ писано, по сему крестному цѣлованію. А по грѣхомъ мать моя *Ефросинья* учнетъ мя наводиши на которое лихо сына твоего царевича *Ивана*, или на матери его лихо учнетъ мя наводити, и мнѣ матери своей княгини *Ефросиньи* въ томъ ни въ чемъ не слушати, а сказывати тѣ ея рѣчи сыну твоему царевичу *Ивану*, и его матери въ правду безъ хитрости. А хопи мать моя и не учнетъ наводиши на лихо, а взвѣдаю, что мать моя сама захочетъ которое лихо учинити, или умышляти учнетъ которое лихо надъ сыномъ твоимъ царевичемъ *Иваномъ*, и надъ его матерью, или надъ его бояры, и дѣяки, которые въ твоей государя нашего душевной грамотѣ писаны, и мнѣ то лихо матери своей сказати сыну твоему царевичу *Ивану* и матери его въ правду безъ хитрости, а не упаиши ми того ни какъ ни которыми дѣлы по сему крестному цѣлованію; а возметъ Богъ и сына твоего царевича *Ивана*, а иныхъ дѣтей твоихъ государя нашего не оставитъ же ся, и мнѣ твоей государя своего приказъ весь исправиши твоей царицѣ великой княгинѣ *Анастасьѣ* по твоей государя своего душевной грамотѣ, и по сему крестному цѣлованію о всемъ по тому, какъ есь государь въ своей душевной грамотѣ написано. А не учну язъ Князь *Владимиръ Андреевичъ* правили сыну твоему царевичу *Ивану*, и его матери царицѣ Великой Княгинѣ *Анастасьѣ* по сей записи, и по твоей государя своего душевной грамотѣ, всѣхъ тѣхъ дѣлъ, какъ въ сей записи писано; или учну надъ сыномъ твоимъ и надъ его матерью которое лихо умышляши, или вѣдая которое лихо упаю отъ сына твоего, или отъ его матери; ино не буди на мнѣ милости Божіей, и пречистые его матери и Великихъ Чюдотворцовъ, а буди на мнѣ погды всѣхъ родителей нашихъ неблагословеніе, въ сей вѣкъ и въ

буду

будущій. А на сей записи язъ Князь *Владимиръ Андреевичъ* крестъ цѣловалъ, предъ тобою государемъ своимъ царемъ и Великимъ Княземъ *Иваномъ* въ правду на всѣхъ шѣхъ дѣлѣхъ, какъ въ сей записи писано, и печать еси свою къ сей записи привѣсилъ. А господинъ отецъ нашъ *Макарій Митрополитъ* всея Русіи сю записъ подписалъ своею рукою, лѣта 7062 Апрель.

На подлинной подписано тако :

Божею милостію смиренный *Макарій*, Митрополитъ всея Русіи.

Къ сей записи привѣшена восковая княжая печать, отъ распленія которой и записъ нѣсколько повреждена, а сверхъ того по краямъ прогнила.

П о г р ѣ ш н о с т и .

страница.	строк.	напечатано.	читай.
2	25	именитѣйше были * едини мужь	именитѣйше были, единый мужь именемъ <i>Васгань</i> *
8	16	возмогь	возмочь
14	11	посланные	посланные
15	34	Казани и,	Казани, и
16	1	войною и,	войною, и
17	2	при казенномъ	при Казанскомъ
—	33	<i>Балтей</i>	<i>Важшей</i>
19	23	на вѣщія	на выщія
20	15	и правители	и правителей
21	8	приходы	приходы
33	4	кратко повѣствуя	краткое повѣствіе
36	6	королями, не вникшіе въ обстоятельство дѣлъ. Приписуютъ се	королями. Не вникшіе въ обсто- ятельство дѣлъ приписуютъ се
58	4	<i>Фляговъ</i>	<i>Фряговъ</i>
63	4	прислашь или	прислашь, или
70	30	народами же	народами
75		прим. (*) 6. писателя	писателя
—		прим. (**) 2. <i>Кубелской</i>	<i>Кубенской</i>
80	13	уней	дней
105	28	народомъ тогда	народомъ. Тогда
130	17	прим. жаретейная	Паретейная.
137	11	недоброжелательство	доброжелательство
142	13	Князя	Князей
168	29	послѣ о взятіи Казани	послѣ взятія Казани
169	21	матерой градъ	Матеро градъ
170	8	встрѣчатъ :	встрѣчаться:
209	29	предложивъ	продолживъ
219		прим. (***) 1. Сей былъ Юрья	Сей былъ сынъ Юрья
224	22	извинялись	извинишься
226	4	держати	здержати
—	20	сташейныхъ спискахъ	розрядныхъ книгахъ
235	15	<i>Шигалей</i>	<i>Шихъ Алей</i>
248	20	единые, и равно	единые равно
251	4	<i>Юсуль</i>	<i>Юсуль</i>
259	21	позволеніе	позволенія
266	1	<i>Олетка</i>	<i>Олешка</i>
274	14	<i>Катрова</i>	<i>Кастрова</i>
283	14	Карагъ	Карачь
285	5	царствовавшего	царствующаго
298	26	взявъ съ восемьдесятъ четыре	взявъ восемьдесятъ четыре

страни.	строк.	напечатано.	читай.
328	8	чешнованій	чувствованій
—	33	Щербатова	Щенятева
336	20	о всемъ	о семъ
337	17	слабости. нераздѣльной	слабости нераздѣльной
—	20	исполняшь.	исполняли.
346	20	поражено	поражено
348	25	иначе	и паче
349	16	начатія	зачатію
355	33	презрѣнія	пренія
458	8	имѣшь и, войны	имѣшь , и войны
362	6	досишь	достоинъ
369	27	избранныхъ , воеводъ	избранныхъ воеводъ ,
—	33	присылка	присылка
377	17 } 18 }	человѣческихъ. Дабы	человѣческихъ , дабы
—	20	градъ	градъ.
379	13	Избоилевыхъ	Збоилевыхъ
384	12	иль яко называли	яко называли Россіанъ.
391	6	свергая	сверкая
396	12	Боилевыхъ	Збоилевыхъ
399	6	града	у града
403	23	къ Боилевымъ	къ Збоилевымъ
404	20	доходишь	доходишь
412	25	шѣсна	шѣсно
416	11	побѣдоносныхъ узнали	побѣдоносныхъ , узнали
447	10	Салтыковъ	Солтыковъ
461	10	по послабдующимъ	послабдующаго
473	15	шоль	коль
476	28	онъ былъ	былъ
—	29	Астраханское. Царь	Астраханское , царь
477	9	встрѣчившись	встрѣпившись
484		прим. (*) 4. и имя	имя
485	6	Вобарышина	Барбашина
500	35	еги	шы
—	39	Обебей	о Вебей
506	32	не молчалось	не молчалось ,
532	27	посланіе Килріана	посланіе Макарія
542	5	облажися ,	обнажися ,

) 0 (